

Сергей Тармашев

ТЪМА

Рассвет ТЪМЫ

Annotation

Богатые королевства людей — дом славных рыцарей, могучих магов и коварных царедворцев; иссушенные пески великой пустыни Ратхаш, населенные бессчетными ордами змееязыких к'зирдов, жадных и подлых; бескрайние зеленые степи Ругодара — родина гордых орков, бесстрашных гигантов, неудержимых в бою; даже острова детей океана, искусных мореплавателей вакри — весь мир застыл, в ожидании грядущего. Потому что в небесах уже слышатся отзвуки войны, какой еще не знал причудливый и прекрасный мир Парна, и готовятся схлестнуться в жарком бою многомиллионные армии. Потому что уже начали свой долгий путь великий шаман и великая целительница. Сын прославленного короля, воспитанный орками, и дочь подлого узурпатора, в одночасье лишившаяся всего, взамен познав себя и обретя Цель. Те, от кого будет зависеть будущее. Потому что распростерлась над миром гниющая длань беспощадного Некроса, и близится рассвет тьмы...

- [Сергей Тармашев](#)
 - [Введение](#)
 - [Манифест Торговой Палаты](#)
 - [I. Соотношения мер, приблизительно](#)
 - [II. Геополитический обзор Парна](#)
 - [III. Расы](#)
 - [IV. Магия](#)
 - [V. Примечания](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)

- [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
-

Сергей Тармашев
Тьма. Рассвет Тьмы

Введение

Манифест Торговой Палаты

Пергамент сей некоторые полезные толкования содержит, в облечение торговому и путешествующему люду Редонии дел всяких, по мудрейшему повелению Его Величества Короля Эдрионга Справедливого составленный. Торговая Палата Редонии за перечень соотношений мер, в качестве безвозмездной помощи добрейшим указанием Его Светлости Великого Князя Элефендила Эльфийского предоставленный, благодарит всячески.

Да хранят Боги бессмертный Эльсириолл!

I. Соотношения мер, приблизительно

Человеческие Королевства, племена Людей:

- 1 палец Королевств = полутора сантиметрам Эльсириолла.
- 1 ладонь Королевств = 5 пальцам = 8 сантиметрам Эльсириолла.
- 1 локоть Королевств = 5 ладоням = 40 сантиметрам Эльсириолла.
- 1 сажень Королевств = 5 локтям = 2 метрам Эльсириолла.
- 1 лига Королевств = 100 сажениям = 200 метрам Эльсириолла.
- 1 миля Королевств = 10 лиг = 2 километрам Эльсириолла.

1 бран Королевств = 50 граммам Эльсириолла.

1 тобран Королевств = 10 бранам = 500 граммам Эльсириолла.

1 ронтобран Королевств = 1000 тобранам = 500 килограммам Эльсириолла.

Пустыня Ратхаш, племена к'Зирдов:

- 1 коготь = 8 миллиметрам Эльсириолла.
- 1 рука = 60 когтей = 48 сантиметрам Эльсириолла.
- 1 феракх = 1000 рук = 480 метрам Эльсириолла.

1 чой = 0,6 грамма Эльсириолла.

1 тха чой = 1000 чой = 600 граммам Эльсириолла.

1 ден чой = 1000 тха чой = 600 килограммам Эльсириолла.

Степи Ругодар, племена Орков:

- 1 клык = 3 сантиметрам Эльсириолла.
- 1 пасть = 4 клыка = 12 сантиметрам Эльсириолла.
- 1 размах = 4 метрам Эльсириолла.
- 1 быстрый перебеж = 100 размахам = 400 метрам Эльсириолла.
- 1 долгий перебеж = 1000 размахам = 4 километрам Эльсириолла.

1 кулак = 3 килограммам Эльсириолла.

1 чан = 1000 кулаков = 3 тоннам Эльсириолла.

II. Геополитический обзор Парна

Мир Парна подобен шару огромному и в большинстве своем состоит из вод океанских, частыми ураганами бушующих. В Светлой части его расположен чудесный материк наш, именем Эфрикк Богами всеильными названный.

Западная сторона его, пятую часть занимающая, отгорожена от востока Доргалинда хребтами снежными и Симиллы водами могучими, на юг из тех гор истекающими и через весь материк прямо в Хмурое море впадающими. Доргалиндские горы высокие начало свое берут на севере от океана самого и к югу Эфрикка почти на четверть тянутся. Под горами теми в толще каменной живет народ Гномов, раса подгорных затворников нелюдимых. От Доргалинда оконечности южной, помимо Симиллы быстрой, воды свои спокойные на Запад несет хрустальная Эсмаэль, река эльфийская, подобно слезе прозрачная. Меж водами Эсмаэль и Доргалинда горами лежит загадочный Эльсириолл, страна эльфов могущественных. К югу от Эсмаэль, от восточных территорий водами Симиллы отделенные, тянутся степи Ругодара, племенами Орков могучих и кровожадных населенные.

Эфрикка часть восточная есть территории бескрайние. В центре пустыня Ратхаш иссушенная раскинула пески свои горячие на расстояния огромнейшие. В песках тех бесконечных живет раса к'Зирдов, существ ростом малых и количеством неисчислимых. Побережья же Эфрикка части восточной Людей Королевствами заняты, Богами назначено Людям в шести Королевствах создателей своих славить. Сии Королевства вдоль берега от гор Доргалинда на Севере до устья Симиллы на Юге тянутся. По кругу пути часов указующей стрелки мы их назовем: На Севере от Доргалинда обрывистых стен, в выси недоступной подпирающих своды небесные, Галтании тянутся земли. Дальше, на Севере также, находится Сабия, простерлась она до северо-востока самого, где полуостров Редонский блистательная Редония занимает. Побережье восточное Нимии отдали Боги. Востока южного земли являются Мергии домом. На Юге дугу человеческой цивилизации Авлия у устья Симиллы завершает.

От Эфрикка в северной стороне восхода солнечного, к полуострову Редонскому ближе, средь вод океанских раскинулись архипелага Вакрио

острова. Рода Вакри, амфибий-людей, мореплавателей искусных, их населяют.

В Темной части Парна лежит омерзительный Некрос, Богами всеильными проклят навеки. Огромны те земли, и Эфрикка втрое обширней, но смерть безраздельно там правит. И только некрмосов злобное племя живет в его сердце прогнившем. Пути туда нет никому, ибо всякий, кто там оказался, погибнет спустя двое суток, пропитан насквозь материк некрмангией жуткой.

III. Расы

Эльфы

В Эльсириолла тенистых лесах вековых Эльфов мудрейших, рожденных Богов волшебством, обитает великое племя. Легки и тонки прекрасные эльфы, но хрупкий их облик обманчив. Тысячу лет длится эльфа жизненный путь, и народу сему безграничную магии силу даровали великие Боги. Мощь небывалая магии Эльсириолла служит Эфрикку щитом, закрывая живых от некромосов, жаждущих крови и плоти в голоде вечном своем ненасытном. В чащах волшебных лесов, в красотой изумляющих разум башнях из камня, что снега белее, проживает эльфийский народ от народов других отрешенно. Не покидают веками загадочный Эльсириолл всемогущие дети Богов, и лишь самым достойным из смертных открывается путь через прекрасный хрусталь Эсмаэль в вожделенный Элеарэбил, жемчужину Эльфов ведущий.

Гномы

В недрах хребтов Доргалинда подальше от взглядов чужих, во градах подземных внутри скальных толщ иссеченных, живет малых карликов хмурое племя. Ростом едва ли до пояса мужу людей, гномы крупны головой и густой бородою известны. С Эльфами Гномы близки, остальных же обычно не любят, редко они покидают подгорное царство. Нечасто увидишь их в мире и мало о гномах известно, но мастерству их замену найти невозможно. Слабые в магии Гномы изделия свои пред продажей у Эльфов чаруют. Денег огромных изделия гномские стоят, редко удача придет обрести их творенья, но если увидишь творенье такое, то вдвое плати и купи, даже внуки твои благодарность за это промолвят.

Орки

Воинов племя могучих в зеленых степях Ругодара известно под именем Орки. Битва в крови у громадных гигантов кипит не смолкая. Редко рождает волшебника Орков народ, но и рожденному магу Зеленого ранга не видеть. Чарам заменой им служит великая сила, ростом они высоки, мощны телом и духом могучи, очень искусны в военных умениях. Страха не знают клыкастые воины, бой — их стихия, один как десяток в сражении стоит. Часто войною идут Орков кланы на земли Людей или к'Зирдов. Если же воды Симиллы в иные года прирастают особо большим половодьем,

Орки не в силах пройти чрез широкую реку, и друг на друга мечи обращают могучие кланы.

К'Зирды

Зной иссушенных песков бесконечной пустыни Ратхаш породил расу к'Зирдов. Магия им незнакома и ужас внушает. Ростом едва по плечо человеку, жесткою кожей змеиной желты и глазами узки. К'Зирды скуласты, язык их раздвоен, подобно душе, подлость их притчею стала еще при рождении Парна. Жизнь кочевая в пустыне — вот все, что доступно их разуму слабому, но цивилизации блага влекут, и желание всем овладеть без труда и оплаты жжет души желтых людей и в горнило жестокой войны порою бросает. Хилые к'Зирды ловки и быстры, зной им не страшен и жажда, отменно кинжалом и луком владеют. Но не в особой живучести к'Зирдов песчаных их главная сила. Желтый народ плодовит, словно рой саранчи, неисчислимы орды, взалкавшие быстрой наживы, каждые несколько лет из себя исторгает Ратхаш.

Вакри

Дети океана соленого, свободные Вакри амфибии, на островах морских обитают. Видом своим человеку подобны, островитяне перепонки меж пальцев имеют и жабы, сокрытые в теле. Родами живут на островах своих и делом морским промышляют. Нет лучше них мореплавателей и мастеров корабельных, всякий купец будет рад оснастить кораблей караван у амфибий. Ни на кого Вакри войною не ходят, но есть среди них роды пиратские, суда торговые с удовольствием грабящие.

Некромосы

Порождения смертельной некромантии, всякую жизнь ненавидящие, плотью и кровью человеческих существ, населяющих Парн, питающиеся, нам ничего не известно о них. Жуткою магией смерти мир извести стремящуюся мощь кровожадных некромосов держит в границах могущество Эльсириолла. Злобные исчадия тьмы в смерти пучину свой континент погрузили, некогда бывший цветущим. Многие сотни веков назад сошлись в жестокой битве некроманты могучие, и закипела вода в морях и озерах, запыхал воздух, почва расплавилась, поднялись стеной океанские воды, содрогнулась земля под ударами яростных волн. С поры битвы той небывалой минула столетий чреда бесконечная, но до сих пор лишь удушливый гной некромантии мертвой на Некроса землях живет, в могильную тьму погруженных.

Люди

Расу Людей на шесть стран разделили великие Боги. Цивилизации разум и сердце есть племя людское. Люди искусство творят и прекрасное чтут повсеместно, маги людские известны волшебным умением своим. Коротко, путник, тебе расскажу о людских племенах. Крепкою сталью и мрамором белым прекрасным известна повсюду Галтания. Долог купеческий путь к ней, но выгода стоит того. Сабия арфами слух усладит самый тонкий, музыку ту и талантов актеров творенья знает любой, кто к искусству прекрасному тягу имеет. Но не одними лишь музами Сабия в мире блистает, слава сабийских бойцов на рапирах везде распростерлась. Славься, Редония! Боги к тебе благосклонны! Неисчислимо богатство твое, и сады изобильны. Ласково море и щедро к редонцам. Жемчуг редчайший, изделия из золота и сказочно яркий коралл цену имеют немалую в мире, даже загадочный Эльсириолл оценил ювелиров редонских умения. Девы редонские редкой своей красотой мужа любого заставят затихнуть дыханье, в древнем искусстве алхимии жены редонцев сведущи. С Вакри Редония издавна в тесном союзе, ходят в моря кораблей караваны торговых, в деле купеческом нет у Редонии равных. Нимия, яркий алмаз в диадеме брильянтов людских, славится Нимии чистый хрусталь повсеместно на Парне. Знатному мужу иль воину храброму лучше коня, чем нимийский скакун быстроногий, не сыскать во всем мире, ценятся те скакуны знатоками отменно. Мергия, винам твоим посвящаю хвалебную оду! Нет лучше их во всем Парне! Боги тебя одарили лозой волшебной, всякий ценитель поднимет за это со мною бокал. Рыцарской конницы Мергии мощь всем известна, легкой добычей не будет страна иноземцам. Авлия, земли твои всех обширней. Тучны стада и поля плодородны, самый изысканный вкус услаждают авлийские яства. Часто на Авлию ходят войной кровожадные Орки, доблесть пехоты авлийской, закованной в сталь и оружием тяжелой, в сраженьях блистает. Славься во веки, людей горделивое племя!

IV. Магия

Магия — Людям подарок Богов несравненный. Магов могучая сила известна и к'Зирдам и Оркам. Тайны волшебные Боги не всякому дарят, мага судьбой награжденный младенец может на свет появиться в семье неизвестной, мысли Богов не дано предугадывать Людям. Силой волшебной не поровну маги владеют, кто-то силен безгранично, другому лишь малая толика мощи доступна. Дальше тебе расскажу я о рангах волшебных, оные будет нелишним торговому мужу прознать, дабы о силе загадочных магов иметь представление.

Красный ранг. Самые слабые красные маги, множество их в людских землях. Мелкими чарами всюду они промышляют. Но свысока им не молви обидное слово — люди обычные магу не ровня, пусть слабому даже.

Оранжевый ранг. Эти волшебники силою ведают большей, тоже немало таких на просторах людских. Много среди них чародеев достойных, силой целительной людям творящих добро.

Желтый ранг. Желтые маги не редкость во градах столичных, всякий волшебник такой очень многое может. Цену немалую стоят от них амулеты, но лишь глупец экономит на счастье своем.

Зеленый ранг. Мощь человеческих армий — зеленые маги. Знают и Орки, и к'Зирды их грозную силу. Магов таких боевыми иные солдаты зовут. Сила огромная скрыта в заклетьях военных, каждый правитель такому волшебнику рад.

Лазурный ранг. Сила лазурная редко кому выпадает, магов таких не найти на дороге простой. Необычайно сильны их волшебные чары, сплошь при дворах королевских лазурные все состоят.

Синий ранг. Их волшебство не под силу любому другому, магов подобных известные всем имена. Малы числом они, но недоступны уменьем, силою синего мага гордится страна.

Фиолетовый ранг. Непостижимое смертного мозгом ничтожным,

силы великой обилие рангу дано. Мощь всемогущая вещего Эльсириолла смертным простым слишком редко дается Богами, на миллионы людей этих магов ничтожно число.

Белый Маг. Белого Мага удел упомянем отдельно. Счастлив народ тот, что Белого Мага родил. Ибо стезя его — праведное исцеленье, не существует в лечении Белому Магу предел. Редко на свет появляется белый волшебник, кроме целительных чар ему больше ничто не суметь. Силу для белых заклятий дают превеликие Боги, Белого Мага боится угрюмая Смерть.

Черный Рыцарь. Жуткого Некроса заживо сгнившие дети жаждут без устали крови и плоти всегда, Черному Рыцарю только убийство знакомо, чары его не спасут ничего никогда. Лишь иногда, один раз в двадцать десятилетий, Черного Рыцаря Боги пошлют в мир Людей. От мощи его разрушительной нету спасенья, ярость смертельных заклятий не знает пощады, все на пути своем он обратит в прах теней.

V. Примечания

Путнику необходимо помнить о том, что доля, которая есть десятая часть чего-либо, в исчислении к'Зирдов является двенадцатой частью. Это обстоятельство несравненные в своем величии ученые умы Эльсириолла объясняют наличием у к'Зирдов шести пальцев на конечностях всяких.

Кланы Вакри заимствованную у Людей систему мер используют.

Торговая Палата Редонии всякому человеку торговому не иметь сделок никаких с к'Зирдами настоятельно советует. Ибо склонны дети пустыни к обману превеликому и никаких ценностей душевных не имеют. А если же некто на торговлю с ними решился, то помнить тот муж должен ежесекундно, что подлое предательство среди к'Зирдов есть дело обычное. Вместо града торгового караван купца такого может оказаться разграбленным в песках, а сам торговый человек со всеми слугами его сгинет в смерти лютой или в рабстве ужасном.

Пергамент сей составлен Лордом Альмондом,

Королевским Менестрелем, под руководством чутким

Лорда Бэрвиса, Торговой Палаты Смотрителя.

Размножено в количестве 10.000 экз.

Рекомендованная розничная цена 15 серебряных монет.

Глава 1

Тридцать лет назад

Король привстал в стременах и оглянулся назад. Облако пыли огромной клубящейся змеей протянулось над дорогой до самого горизонта, почти полностью скрывая идущее войско. Десять тысяч пеших и три тысячи конных бойцов неуклонно приближались к границе песков. Разоренные приграничные земли Редонии остались позади, армия вышла на нейтральную территорию еще утром. Привычные глазу луга, застеленные ярким зеленым ковром сочной травы, и небольшие светлые рощицы сменились сухим степным суглинком. Трещины все гуще покрывали его по мере приближения к великой пустыне. Воздух, приносимый отголосками суховеев, стал горячее, дорожная пыль на добрую треть уже состояла из песка, предвещая скорое вступление в бескрайние владения безжалостной Ратхаш.

Конечно, можно двигаться ночью и послать вперед войска поливать дорогу, чтобы передвижения армии не были столь заметны, но Король и не собирался таиться. Наоборот, пусть к'Зирды знают, что возмездие близко. Пускай клубятся над дорогой облака пыли, и чем больше, тем лучше. У страха глаза велики, а песочники никогда не отличались особой храбростью. Их сила — в числе. Король усмехнулся. Сейчас это число стремительно тает благодаря искусно наведенному магами мороку. Любой вражеский лазутчик, посмотрев на войско со стороны, увидит почти пятьдесят тысяч клинков. Хана Кил Им Паха ждет неприятный сюрприз, причем не один. Сначала разбегутся его нетвердые духом вассалы, а когда морок рассеется, хан даже с поредевшим войском не устоит перед соблазном ударить по небольшим королевским силам. Шпионы уже распустили слух, что с армией идет батальон сабийских наемников, а в обозе хранится золото для оплаты их услуг. Жадность Кил Им Паха пересилит осторожность, хан понадеется на тройной перевес в силах и не сможет отказаться от такого приза. Он обязательно ударит. Король недобро усмехнулся. Вот тут ему и будет второй сюрприз, пострашнее первого. В первых рядах войска идут переодетые в доспехи обычных латников двадцать три боевых мага. Официально объявили, что к карательной экспедиции привлечено только трое Зеленых и четверо Оранжевых волшебников. План держался в режиме сверхсекретности, и подробности о

походе знал только сам Король и его Канцлер. А для подсчета количества посвященных в те или иные детали хватало пальцев одной руки. Нельзя спугнуть песочника, ни в коем случае нельзя!

Появление сильного лидера, сплотившего вокруг себя несколько разрозненных племен к'Зирдов, стало тревожным знаком. Змеиные языки почувствовали свою силу и больше не довольствовались редкими нападениями на пограничные поселения. Две недели назад песочники дотла разорили небольшой городишко, оставив после себя лишь трупы да дымящиеся угли. В рабство увели даже малых детей, а ведь общеизвестно, что спрос на них невелик. Наверняка все они уже погибли, не вынеся тяжести иссушенных песков. Редония не потерпит такого злодеяния! Справедливость должна восторжествовать и обязательно восторжествует! Недаром народ наградил своего Короля прозвищем Справедливый. Кроме того, уничтожения Кил Им Паха требовала еще и политическая дальновидность. Если не отреагировать должным образом сейчас, через год власть хана окрепнет чрезмерно, и из пустыни хлынут несметные полчища песочников, почуявшие слабость Редонии. Нельзя допустить падения государства в хаос кровавой войны. Поэтому Король лично возглавил поход, несмотря на то, что жена его должна вот-вот разрешиться первенцем. Старый Родбонг творил чары на прошлую полную луну и возвестил, что Королева родит сына. Вся Редония готовится к празднеству.

Со стороны пустыни показался одинокий всадник в песочном мундире Королевских Лазутчиков. Лорд-адъютант обернулся к Королю:

— Ваше Величество, прибыл вестовой от командира передового отряда.

Король натянул поводья и остановил коня. Немногочисленная свита, состоявшая в основном из личных телохранителей, плотнее сомкнула вокруг него свои ряды. Король не выносил бесполезных подхалимов, и двор его был невелик, к неудовольствию древних дворянских семей. Так что праздным болтунам вход в королевский дворец был заказан. Но перечить Его Величеству никто не смел, и соискателям монаршей милости приходилось верой и правдой служить государству в надежде, что это будет замечено из тронного зала.

Конь повернул к седоку голову и тихо зашипел, недовольный остановкой. Король ласково почесал нежную бугристую кожу меж роговых пластин над ушной перепонкой. В ответ раздалось довольное урчание. Горячий нрав нимийских скакунов противился долгому бездействию. Великолепный жеребец, победитель прошлогодней выставки, стоивший сумму, сопоставимую с состоянием небольшого дворянского рода, требовал

яростной атаки или стремительной погони — вторые сутки неспешной ходьбы навевали на него мрачную тоску. Приходилось часто подбадривать любимца вкусной песчаной крысой или таким вот почесыванием.

Вестовой лазутчиков приблизился к королевской свите и спешил. Пройдя через кольцо телохранителей, он подошел к Королю и опустился на колено, как и подобает Рыцарю-По-Крови, опираясь на рукоять меча, уткнувшегося ножнами в землю. Монарх узнал в юном воине отпрыска древнего дворянского рода Руалдов. Похвально, юноша не ищет легких путей и вместо безбедной службы в дворцовой страже выбрал полный опасностей Отдельный батальон Королевских Лазутчиков. Мальчик далеко пойдет. Если, конечно, останется жив.

— Встаньте, Виконт. — Король властно поднял руку в коротком жесте: — Докладывайте.

Юный рыцарь поднялся с колена. Королевский скакун, уловив момент, немедленно попытался цапнуть его за плечо. Король дернул поводья, и острые пластины зубов громко клацнули в воздухе. Мальчишка опасливо покосился на лошадиную морду и доложил:

— Ваше Величество, передовые отряды к'Зирдов замечены у границы песков в восьми лигах отсюда. Основные силы хана Кил Им Паха стоят лагерем в пяти милях дальше. Из показаний пленного следует, что за ночь его войско уменьшилось на тысячу сабель. Песочники бегут, словно крысы, хану пришлось выставить вокруг лагеря оцепление из солдат своего тумена.

— Хорошо, Виконт. Возвращайтесь к своему командиру и передайте приказ продолжать наблюдение. — Король кивком отпустил молодого лазутчика и обернулся к своим генералам: — Армии встать лагерем здесь. Морок не снимать. Дадим храбрецам хана еще одну ночь. Все посты устроить, спать в доспехах и с оружием.

Полевой шатер Короля установили меж двух небольших холмов, окруженных двумя кольцами обозных повозок. Вокруг шатра Его Величества расположились палатки Гвардии, среди которых неприметно стояла ничем не выделяющаяся из общей массы палатка боевых магов. На верхушках холмов расставили катапульты. Никто не ожидал нападения песочников — они не рискнут атаковать укрепленный лагерь, так как подвижные легковооруженные отряды к'Зирдов не приспособлены для штурмов серьезных укреплений. Но осторожность не помешает, и расчеты метательных машин получили приказ всю ночь держать факелы зажженными, а катапульты заряженными.

Военный совет шел уже четвертый час, Его Величество обсуждал со своими генералами стратегию предстоящей битвы. Король был, как всегда, скрупулезен, дотошно вникая во все мелочи. Варианты развития событий рассматривались снова и снова, генералы взмокли от напряжения. Наконец Король отошел от растянутой на вертикальных подставках большой карты местности.

— По всему выходит, господа, что мы имеем большие шансы на победу, — удовлетворенно подытожил монарх. — Однако радоваться будем после битвы. Песочники никогда не сравнятся в доблести с войсками Редонии, но не стоит недооценивать их численное превосходство. Завтра все решится.

В шатер зашел Лорд-адъютант.

— Ваше Величество, только что из столицы прибыл Лорд Геордин с важными известиями. Он настаивает на срочной аудиенции.

Собравшиеся тихо зашептались. Король удивленно поднял брови.

— Просите.

Лорд-адъютант вышел за полог, и снаружи донесся его голос, отчетливо слышный в наступившей тишине:

— Милорд, Его Величество Король Редонии Эдрионг примет вас немедленно. Прошу следовать за мной.

Полог шатра откинулся, и Лорд-адъютант вернулся в сопровождении сухопарого манерного человека, облаченного в покрытый густым слоем пыли дорожный плащ и шляпу. Роскошные усы и бакенбарды, переходящие в короткую густую бородку, выдавали в нем представителя старого дворянского рода.

— Его Высочайшее Канцлер Редонии Лорд Геордин! — представил адъютант вошедшего согласно церемониальному протоколу.

Канцлер опустился перед Королем на колени и оперся на рукоять зачехленной шпаги.

— Поднимитесь, Лорд Геордин, — распорядился Король. — Что заставило вас покинуть столицу и прибыть на передовую? Полагаю, причина была достаточно серьезна для того, чтобы оставить государство без управления?

Канцлер выпрямился и торжественно произнес:

— Эту новость я поспешил лично доставить Вам, мой Король. Сегодня на тринадцатой минуте после начала суток Ее Величество Королева Арилла родила Наследника Престола! Младенец крепок необычайно, мать и дитя находятся в добром здравии. Мои сердечные поздравления Вашему Величеству и всей Редонии!

Кто-то из генералов вскочил, выхватил из ножен меч и воздел его вверх, вскричав:

— Виват Королеве!

— Виват! Виват! Виват! — Оглушительный вопль двух десятков голосов потряс шатер. Все присутствующие, от телохранителей-гвардейцев до самого Короля, взметнули клинки над головами.

— Эта новость стоила любого, даже самого безумного поступка! — улыбаясь, произнес Король. — Вы не просто пролили бальзам на мою душу, друг мой, вы окунули ее в волшебную купель Богов! — Монарх развернулся к генералам: — Повелеваю объявить войску трехчасовой праздник немедленно! Каждому солдату выдать по одной кружке вина! Всем находящимся в карауле будет выплачено двойное жалованье! Оранжевым магам фейерверк произвести незамедлительно, пусть ликуют сердца наши и сжимаются от ужаса души к'Зирдов! Славься, Редония!

Ответом ему был дружный рев «Виват!».

Король стоял на холме у катапульты и оглядывал раскинувшийся концентрическими кругами лагерь. Армия праздновала рождение Принца. Повсюду пылали костры, окруженные людьми, играли полковые музыканты, голоса глашатаев, перекрываемые восторженными криками тысяч глоток, дружно скандировали: «Виват Королеве!», «Виват Королю!» и «Славься, Редония!», в небе над лагерем расцветали разноцветные брызги праздничных огней салюта. Еще час — и праздник пора будет прекращать. Завтра предстоит тяжелая битва, и воины должны выспаться. Мысли Короля вновь потянулись за десятки миль к самому сердцу Редонии, столице Арзанне, где на берегу моря, на мощной скале возвышался могучий Королевский Замок, полностью построенный из белого галтанийского гранита. Немыслимая стоимость замка, возведенного еще прапрадедом королевского прапрадеда, служила лучшим доказательством богатства властителей Редонии, а власть и силу денег не станет оспаривать даже самый невежественный из к'Зирдов. И пусть Редония славилась не бойцами, а купцами, могущество несметных богатств ее позволяло получить на службу лучшие наемные отряды Парна и самых опытных боевых магов. Никто не сможет запросто грозить самой богатой стране мира, ведь золото зачастую оказывалось сильнее мечей.

Однако есть то, что нельзя купить за деньги, — Милость Богов. Поначалу судьба испытывала Короля: у него, властелина великой страны, не было наследника. Десять лет, десять бесконечно долгих лет Эдрионг молил Богов послать ему сына, но все напрасно. Боги не желали слушать его просьб, и серые глаза красавицы Ариллы с каждым годом все сильнее

туманились, а смех звучал все реже. Не помогало ничего — ни молитвы, ни волшебство, ни алхимия. Советник Короля, старый маг Родбонг, наделенный Богами силой Синего ранга, посоветовал супругам посетить Великого Кэлорна, Белого Мага. Тот не жаловал богачей, пытавшихся заявиться к его порогу посредством магических порталов, к тому же его благосклонность предстояло еще заслужить. Эдрионг с женой верхом пересек половину Эфрикка, добрался до Авлии и не пожалел золота на поистине роскошные подарки, но Кэлорн даров не принял. Он не взял ни медяка, но чету монархов осмотрел. Великий Белый Маг долго творил над ними чары и в конце концов заявил, что ничем не может помочь. Им просто не требовалась никакая помощь, оба супруга оказались совершенно здоровы. «Надежда — вот ваше снадобье, — сказал он тогда. — Боги испытывают вас и вашу любовь, и если редчайший союз ваш выдержит испытание, то милость Богов последует». С тем и отпустил их Белый Маг.

Эдрионг закрыл глаза. То было правдой. Их брак совершился по любви, наверное, единственный из всех монарших браков на Парне за последнюю пару веков. Всемогущий правитель самой богатой страны мог себе позволить наплевать на каноны и традиции. И позволил. Король взял в жены девушку из бедного, почти неизвестного дворянского рода, имевшего скудный клочок земли в приграничной провинции. В тот давний год шла жестокая война с к'Зирдами, в очередной раз расплодившимися донельзя. Им снова стало тесно в пустыне, и орды змеиных языков хлынули на земли Сабии, Редонии и Нимии. Людские Королевства организовали союз и дали песочникам достойный отпор. В решающей битве принимал участие даже Родбонг. Старик уже тогда с трудом передвигал ноги, но мощь его потрясла не только врагов. Множество пленных было захвачено в тот день, работоторговцы нажили неплохие капиталы. Возвращаясь с победой, армия Редонии проходила мимо скромной дворянской усадьбы, и Король въехал во двор, желая испить свежей ключевой воды. Запотевший кувшин из простого стекла ему вынесла восхитительно красивая девушка с огромными глазами и водопадом непокорных волос, обвивавших словно выточенную из кости вакрийского кашалота фигурку.

Свадьбу сыграли через месяц, к великому недовольству знатных дворянских родов. С тех пор их любовь постоянно подвергалась всяким испытаниям. И вот теперь Боги смилостивились над ним. Арилла родила ребенка. И не просто ребенка, а мальчика, Наследника Престола Редонии. Эдрионг не мог поверить в свое счастье с того самого дня, когда старый Родбонг заявил о том, что Арилла беременна первенцем. И все же он смутно боялся чего-то, тревожная тень в глубине души вызывала у Короля

необъяснимое беспокойство. Но теперь счастливый день настал, и все тяготы и испытания остались позади. Завтрашняя битва нисколько не занимала Короля, в своей победе он не сомневался. К полудню с к'Зирдами будет покончено, а голова хана Кил Им Паха водружена на острие королевского штандарта. Эдрионг мысленно уже был в Арзанне, в роскошных палатах Белого Дворца.

— Ваше Величество, смиренно прошу Вас предоставить мне несколько минут для приватной беседы особой важности. — Голос Лорда Геордина вывел монарха из размышлений.

Король обернулся. Погруженный в свои мысли, он не заметил появления Канцлера. Тот стоял немного позади и терпеливо ждал ответа. Геордин был его правой рукой вот уже двенадцать лет и по праву пользовался доверием Его Величества. Лишь старый маг Родбонг с самого начала невзлюбил Геордина, как-то раз вскользь упомянув, что чувствует в душе Канцлера тень черную. Впрочем, старик чувствовал тень в душе каждого представителя древних дворянских родов, кроме, разве что, самого Короля. Это легко объяснялось происхождением старого мага, появившегося на свет в семье простолюдинов. Сто лет жизни так и не изменили его отношения к Благородным-По-Крови. Посему Его Величество предпочитал обходить скользкую тему и не замечать явной неприязни между двумя первыми лицами своего двора. К тому же Канцлер был незаменим в административных вопросах. Помимо сильного влияния, которое имел его род в кругах потомственного дворянства, Геордин проявил себя достаточно умелым чиновником, и Его Величество прислушивался к его советам. Немало способствовало тому умение Канцлера подладиться под горячий нрав Короля, и в отличие от других придворных он крайне редко вызывал недовольство монарха. Лишь раз Геордин едва не подвергся суровой опале, осмелившись выразить возмущение выбором Короля, когда тот пренебрег сестрой Канцлера, которую все столичное дворянство считало первой претенденткой на трон Королевы, и предпочел взять в супруги Ариллу. Эдрионг, сделав поблажку на родственные чувства, смиростивился тогда над провинившимся. И не ошибся: за минувшие десять лет Геордин больше ни разу не подвел своего повелителя.

— Отчего же Лорд Канцлер сообщает мне о столь важной беседе по прошествии двух часов беззаботного празднества? — улыбнулся Король. — И что может быть важнее той вести, которую ты уже принес мне, друг мой?

— И все же я смиренно настаиваю на уединении, — уклончиво ответил Геордин. — Этот разговор не для посторонних ушей, мой Король,

более откладывать его нельзя, сейчас самое время.

— Что ж, будь по-твоему, — нахмурился монарх. — Мы можем пройти в мой шатер. Охранное заклятье не даст недругам ни единой возможности услышать наши слова. — Король кивнул телохранителям и направился вниз с холма.

Перед входом в шатер монарх отдал приказ охране не впускать никого вплоть до особого на то разрешения и жестом указал Канцлеру на полог.

— Мы одни, Геордин, — сказал Король, как только оба оказались внутри. — Так что же ты хочешь сообщить?

Канцлер засунул руку в отворот плаща и осторожно достал необычной формы ножны темно-зеленого цвета длиной почти в локоть, из которых высовывалась черная рукоять.

— Вот, Ваше Величество. — Геордин медленно извлек из ножен странный клинок. — Это попало ко мне в руки вчера. — Канцлер сжал рукоять необычного ножа, и его клинок загорелся ровным холодным светом, словно превратившись из металла в хрусталь, озаренный изнутри.

Король присмотрелся. На его лице отразилось удивление, сразу же сменившееся тревогой.

— Это же... — Его Величество подошел поближе к Канцлеру и разглядывал загадочный клинок почти в упор. — Клянусь Олдисом Покровителем, это Проклятый Клинок Некроса!

Король дотронулся до висящего на груди охранного амулета. Тот бездействовал. А ведь его изготовил сам Родбонг, великий Синий Маг!

— Именно так, мой Король, — подтвердил Канцлер. — Некромантию некромосов способна остановить только магия Эльфов. Наши маги тут не помогут. Они даже не почувствуют ее приближения.

Король помрачнел.

— Проклятый Клинок в Редонии. Это не просто тревожное известие. Как артефакт некромантов оказался в наших землях? Это может обернуться большой бедой. Надо срочно предупредить Родбонга, пусть свяжется с Эльсириоллом. Если в королевство явился некромос, нельзя терять ни мгновения, иначе будет поздно! Почему ты не сказал о Клинке раньше? И откуда он у тебя?!

Канцлер покачал головой:

— Мы не сможем сообщить ни Родбонгу, ни Эльфам. Вы абсолютно правы, Ваше Величество, уже поздно.

— Что ты хочешь этим сказать?! Объяснись, сейчас не время для загадок! — вскипел Эдрионг.

— Все просто. Некромос сам дал мне его. — Геордин ощерился и без

замаха коротким ударом вонзил светящееся лезвие Королю в сердце.

Проклятый Клинок прошел через зачарованные доспехи, словно сквозь тонкий пергамент. Король вздрогнул, глаза его расширились, и он медленно рухнул наземь. Охранный амулет могучего мага так и не пробудился.

Канцлер ослабил хватку на рукояти, и светящееся лезвие, мгновенно впитавшее кровь, погасло, вновь обратившись в черный металл. Геордин убрал Проклятый Клинок в ножны и спрятал в складках плаща. Некромос не обманул. Магия Родбонга оказалась бессильна. А ведь он Синий Маг! Это означало, что Геордин сделал верную ставку. С таким союзником он станет непобедимым. Скоро, очень скоро трон будет его! Пришел конец унижению и раболепству, теперь он будет править Редонией! Пора положить начало новой династии великих королей. По-настоящему великих! Но пока необходимо закончить начатое.

Канцлер вышел из королевского шатра и знаком подозвал начальника королевских телохранителей.

— Его Величество строжайше повелевает никому не беспокоить его в монарших думках. Вы поняли, граф? Никому не входить и никого не впускать до тех пор, пока Король сам не отменит свой приказ.

Офицер молча отсалютовал и вернулся на свое место. Подобные указания от Короля он получал почти ежедневно.

Канцлер надвинул шляпу поглубже на глаза и пошел прочь, направляясь к палаткам гвардии. Палатку магов Геордин нашел сразу. В столице он лично занимался их экипировкой для секретной миссии, поэтому узнать походное жилище переодетых волшебников труда не составило. Как и предписывалось, все маги были внутри и без крайней необходимости на улицу не выходили. Канцлер подошел к палатке с неосвещенной стороны и прислушался. Изнутри доносились голоса, слышался смех, лилась негромкая музыка. Геордин достал из походной поясной сумки небольшой шарообразный предмет и посмотрел на него. Слеза Некроса холодной мертвенной тяжестью давила на ладонь. На буро-зеленой поверхности гладкого шара, размерами подобного апельсину, тускло отражались всполохи праздничного фейерверка. Еще один подарок некрмоса. Канцлер почувствовал, как им овладевает липкий страх. Пора действовать, пока он не разросся в ужас. В ушах снова завибрировал зловещий присвистывающий голос некрманта. Вряд ли Геордин, опасаясь проклятия великих Богов, решился бы на такое дело, но некрмос обещал помощь и слово свое до сих пор держал. Канцлер понял, что его самообладание на пределе, и собрал волю в кулак. Он дрожащим пальцем

надавил на небольшой мутный кристалл, одиноко выпирающий из шара едва на треть пальца, и утопил его внутрь. После этого Геордин постарался как можно более незаметно приподнять тяжелую стенку походной палатки магов и судорожным движением катнул Слезу Некроса внутрь. Последние остатки храбрости покинули Канцлера, и он побежал в ночную тьму, спотыкаясь о палаточные колья и растянутые веревки и не обращая внимания на окрики часовых. Выскочив из освещенного лагеря, Геордин остановился и попытался перевести дух, восстанавливая самообладание. К нему уже спешили сразу несколько караульных. Но объясняться Канцлеру не пришлось. Внезапно со стороны палаток гвардейцев ударил ослепительно яркий свет, и раздался чудовищный грохот. Геордин упал на землю, сжимаясь в комок. На месте вспышки клубилось темно-оранжевое облако почти жидкого огня некромантов, контрастируя с праздничными огоньками вспыхивающего в ночном небе фейерверка. Канцлер внимательно осмотрелся. Про него забыли, все бросились к месту пожара. Вот и отлично. Звон в ушах утих, сменившись тихим шорохом. Шорох постепенно нарастал, переходя в шуршащий свист, доносившийся с неба сразу отовсюду. Пора воспользоваться третьим и последним подарком некроманта. Геордин нащупал висящий на поясном ремне холодный, словно кожа окоченевшего трупа, артефакт и сжал его рукой. В следующее мгновение лежащая на земле фигура Канцлера исчезла. А еще через несколько ударов сердца шуршащий с небес свист обернулся необъятной тучей стрел, низвергнувшихся на лагерь. Десятки тысяч стрел сыпались нескончаемым смертельным дождем. Отовсюду слышались стоны умирающих, крики раненых, команды начальников, пытавшихся собрать своих людей, но было уже поздно. Из ночной темноты со стороны пустыни доносился топот тысяч лошадиных лап, а с тыла на лагерь хлынул бесконечный поток низкорослых воинов с кривыми саблями и маленькими круглыми щитами. Остатки королевского войска приняли свой последний бой, и между повозок и палаток закипела жестокая битва.

Невидимый для окружающих Канцлер поднялся с земли и торопливо побежал прочь от гибнущего лагеря, стараясь не попадаться под ноги бегущим навстречу к'Зирдским воинам. Время от времени кто-то из них с разбегу ударялся в твердую пустоту и в ужасе кричал, вызывая гогот товарищей. В конце концов Геордин оказался на безопасном расстоянии. Отсюда уже не было слышно звуков сражения. Канцлер прошел еще милю. Здесь, возле чахлого куста, он на пути в королевский лагерь оставил привязанного коня. Конь испуганно шарахнулся в сторону, увидев, как из пустоты прямо перед ним появилась человеческая фигура, но учуял

хозяина и успокоился. Геордин отвязал коня и вскочил в седло. Надо скорее возвращаться в Арзанну, где его ожидает последнее препятствие на пути к трону. Он подъехал к условленному месту и поднял взгляд к небу, сверяя время со звездами. Уже скоро. В назначенный час в ночном воздухе тусклым мертвенно-бледным светом вспыхнул портал. Канцлер поежился. Говорят, что портал некромантов может в качестве платы за перемещение забрать душу путешественника. Никто не знал, правда ли это, поэтому Геордин решил въехать в портал верхом. В случае чего, так шансов больше... Он глубоко вздохнул и, сам того не заметив, задержал дыхание от страха. Канцлер стегнул скакуна поводьями, и тот, мягко присев на могучих лапах, резким прыжком нырнул в холодный огонь портала.

Башня старого мага держалась второй час, всякий раз отбрасывая нападающих то кривыми разрядами молний, свирепо бьющими из-под самой вершины точно в центр штурмующих отрядов, то волнами пламени, низвергавшимися на их головы прямо с небес. Изменники потеряли уже больше трех тысяч воинов, но упорно лезли и лезли на штурм, словно подгоняемые чем-то гораздо более серьезным, чем просто страх перед смертью.

Седой, как лунь, согбенный одиннадцатью десятками прожитых лет бородатый старец стоял на верхней площадке башни в центре светящейся синим пентаграммы и тяжело опирался на резной посох. Врывавшиеся в раскрытые стрельчатые окна сквозняки развевали длинную бороду и сдували бисеринки пота, покрывавшего морщинистый лоб. Нападающие пошли на очередной штурм сразу с трех сторон. С четвертой была пропасть, иначе атаки следовали бы и оттуда. То, как быстро десять тысяч воинов оказались сосредоточены недалеко от башни, лишний раз доказывало, что в заговоре участвовала высшая дворянская аристократия Редонии, а сам подлый план тщательно подготавливался многие месяцы. Родбонг зашептал слова заклęcia, и пентаграмма начала усиливать свое свечение. Бормотание старика становилось все громче и быстрее, его плечи распрямились, и на какое-то мгновение старческая фигура выпрямилась, словно увеличившись в росте. Свечение пентаграммы стало подобно полуденному солнцу, и с последним словом заклинания магический пятиугольник ослепительно вспыхнул. Страшный треск раздался в небесах, и на напирающие толпы изменников посыпались огромные глыбы. Каменный град накрыл первые волны нападающих. Снаружи слышались крики боли и ужаса, не попавшие под удар солдаты в панике отступали. Старый маг пошатнулся, ноги его подкосились, и он едва не рухнул наземь, грузно навалившись на посох. Перед глазами плыли черные круги, тело

стало как будто ватным, во рту явственно ощущался соленый привкус. Пентаграмма на полу потухла. Родбонг с трудом перевел дух. Сил практически не осталось. На второй Камнепад его уже не хватит. Седой маг доживал свои последние месяцы, и хотя мощный ум все еще был ясен, дряхлое тело уже давно почти не служило ему. Старый волшебник зашелся в судорожном кашле и сплюнул на пол сгусток крови.

— Милорд, что с Вами? — Забившаяся в дальний угол башни перепуганная босая женщина в ночной тунике прижимала к груди новорожденного младенца. Малыш захныкал, и мать поспешно поднесла ребенка к груди. Крохотный ротик нашел материнский сосок, и дитя успокоилось.

Старый Родбонг успел спасти Королеву и Принца в последнюю секунду. Как только возмущения потоков магической силы принесли ему весть об одновременной гибели всех пятерых его учеников, старик понял: случилось нечто чудовищное. Не найти в мире Людей такой силы, которая смогла бы в одно мгновение уничтожить пятерых боевых магов. Но ему не дали времени даже подумать над этим. Тут же тысячи воинов, неизвестно откуда взявшиеся у подножия его скалы, пошли на штурм башни. Родбонг только и успел, что открыть портал в опочивальню Короля. Хвала Богам, телохранители Королевы ценой своих жизней задержали изменников, а Арилла сразу поняла, что произошла катастрофа, и схватила младенца на руки. Когда она вбегала в портал, дверь королевской спальни вылетела под тяжелыми ударами, и в помещение ворвались вооруженные люди. Едва Королева с Принцем на руках оказалась в башне, Родбонг занялся отражением атак, бесконечно следовавших одна за другой. За два часа помощь так и не появилась. Теперь уже ясно, что ее не будет. Снизу донесся боевой клич. Войска изменников вновь пошли на штурм. Старик облизнул сухим языком потрескавшиеся губы.

— Арилла, девочка моя... — Слова давались ему с трудом, силы были на исходе, дымящиеся черты пентаграммы едва тлели. — Подойди... ко мне...

Королева, прижимая к груди Принца, поспешно приблизилась к старому магу.

— Я не могу больше сдерживать... их... — В горле у него хрипело, речь прерывалась. — Мы не дождемся помощи... если бы она была, то уже подросла бы...

Арилла испуганно вскрикнула и побледнела.

— Что же теперь будет... — тихо выдохнула она.

— Ты должна бежать... спасти дитя... — Старый маг скривился от

боли. — Я открою портал в Эльсириолл... доберись до Элеарэбила... Князь Элефендил примет тебя... расскажи ему все... я чувствую присутствие некромантии... он где-то близко... очень близко...

— А как же вы, Милорд? — Глаза Королевы расширились от ужаса.

— Невозможно одновременно поддерживать портал и творить боевые чары... — прохрипел Родбонг и вновь закашлялся. — Да и ждать больше нечего...

Королева тихо заплакала, и слезы покатались по ее щекам.

— Ты должна... спасти сына, девочка моя... я чувствую... в нем великую волшебную силу... великую... — Старик с трудом оторвал руку от посоха и достал из складок мантии светящийся фиолетовым светом кристалл. — Вот... на всякий случай... — Он поднес кристалл к голове младенца и сжал кулак.

Фиолетовые грани неожиданно легко рассыпались в сверкающую пыль. Пыль осыпалась на нежную кожу и сразу впиталась, оставив на голове сложный точечный рисунок.

— Это... эльфийский артефакт... заблокирует всякую магию... чтобы никто не смог почувствовать силу младенца... или выследить вас... если попытаются послать погоню... Элефендил потом снимет заклятье... иди... они уже рядом...

Старый маг хрипло вдохнул и забормотал заклинания. Лестница загудела от грохота шагов. Королева крепче прижала к груди младенца и подбежала к неактивной арке портала, чтобы сэкономить пару мгновений.

Дверь на башенную площадку, защищенная мощнейшим сторожевым тотемом, вздулась пузырем и в мгновение ока испарилась, словно капля воды, упавшая на раскаленный солнцем камень. В дверном проеме показался человек, с ног до головы закутанный в черный плащ. Просторный капюшон полностью скрывал его лицо, подрагивая в такт шагам — движения человека были странно дергающимися, словно для того, чтобы переставлять ноги, ему приходилось затрачивать немалые усилия. Вслед за ним на площадку вбежал Канцлер Геордин, сопровождаемый солдатами в доспехах наемников. В этот момент арка портала вспыхнула, и Арилла метнулась в синее свечение. Фигура в плаще подняла трясущуюся руку, и из широкого рукава показался черный боевой жезл. Королева успела скрыться в свечении за ничтожную долю мгновения до того, как в арку портала ударил магический пульсар. Арка подпрыгнула, и свечение портала стало дрожать, то затухая, то усиливаясь.

— Геордин, жалкий ползучий гад, недостойный к'Зирдских испражнений! — прохрипел Родбонг, и Канцлер похолодел. Даже

изможденный Синий маг внушал страх. — Я знал, что увижу именно тебя! Запомни, ничтожество, ты будешь проклят навеки! Ты и все твои сподвижники! — Старец зашелся в кашле, сплевывая кровавую слюну. — А ты, гнойное отродье Смерти, проклятое Богами! — Старый маг бросил горящий ненавистью взгляд на некрмоса. — Я давно почуял тебя. — Он упал на колени, обессилев. — Я заберу тебя вместе с собой в могилу!

Старец непослушными руками неловко направил на некрманта тяжелый посох и выкрикнул короткую фразу. Хрустальное навершие посоха раскололось, и в закутанную в плащ фигуру ударил фиолетовый луч. Некрмант мгновенно окутался матовым пузырем, и луч бесследно растворился в полупрозрачной сфере. Некрмос тихо рассмеялся свистящим смехом.

— Глупецц, — донеслось из-под черного капюшона. — Ты надеялссся на магию Эльфоввв? — При звуках свистящего шепота наемники затаили дыхание от ужаса. Воины побледнели, кто-то в непроизвольном страхе отступил назад. — Не таккк проссто, стариккк. Они ссильны чисслом, одиннн единссственный высстрел ниччто для нассс!

Боевой жезл в подрагивающей руке нацелился на старика и плюнул бледным огнем. Тело мага с негромким треском разорвало в клочья, сгустки крови заляпали башню. В толпе воинов послышался шепот молитв.

— Кккороль, есссли ты хочешшшь носиттть ссвой новый титттл по ппправу, тттебе ссстоит закончиттть нашшше маленькое предприятттие, — насмешливо изрек некрмос. — Порталл сссоро погасснет.

Геордин вышел из оцепенения и обернулся к наемникам.

— Вперед! — Он простер клинок к portalу. — Найдите и убейте их! — Он достал из поясной сумки цепочку с висющим на ней серебряным диском. — Это поисковый амулет, настроенный на нее и ребенка! С ним вы найдете ее без труда, она не могла далеко уйти!

С этими словами новый Король швырнул цепочку в трепещущий свет портала. Никто из воинов не двинулся с места.

— Ну же! Я за что плачу вам, трусливые псы?! — Наемники не шевелились. Геордин побагровел от ярости: — Пятьдесят тобран золота тому, кто принесет мне головы Ариллы и ее выродка!

Щедрый посул вывел наемников из ступора. Почти два десятка человек ринулись в портал, отталкивая друг друга. Последний из них уже наполовину погрузился в пульсирующее синее сияние, как вдруг портал погас. Дико крича и судорожно дергая оставшейся рукой, половина солдата упала на пол, исторгая из себя потоки крови.

Некромос зашелся негромким свистяще кашляющим смехом, зловеще раскатившимся под заляпанными багровыми пятнами сводами башни.

— Не успел...

Мощные широкие лапы коней-тяжеловесов неслышно ступали по жесткой густой траве, покрытой серебряными жемчужинами свежей росы. Непокорная растительность немедленно расправляла свои короткие гибкие стебли, не оставляя на себе никаких следов за исключением сбитых водяных капель. До восхода оставалось совсем немного, и в прохладной свежести предутреннего воздуха уже разливался слабый свет готовящегося взойти солнца. Бескрайнее зеленое море весенней степи скоро очнется от сна. Взмоют в небо схоронившиеся на ночь птицы, весело застрекочут насекомые, деловито засуетятся повылазившие из нор грызуны, продолжат свой кочевой путь тучные стада травоядных, выйдут на утреннюю охоту свирепые хищники.

Пора возвращаться домой, время охоты на щиторога заканчивалось одновременно с отступлением темноты. Второго зверя уже не найти, щитороги подслеповаты лишь ночью, даже при скудном освещении их зрение настолько остро, что подойти к ним ближе чем на один быстрый перебег не удастся. Сегодняшняя охота и без того удачна. Едущий во главе небольшого охотничьего отряда могучий воин поистине невероятных размеров оглянулся. Кони шестерых его спутников доверху навьючены частями разрубленной на куски туши огромного зверя. Самец щиторога был настоящим великаном и вполне стоил двух. Из его лобной пластины выйдет отличный щит, который выдержит и мощный удар тяжелого топора, и боевое заклятье небольшой силы, — щитороги обладают иммунитетом к примитивной магии. Рыгдард Кровавый, да будет он вечно сильнейшим из Богов, послал громадного зверя Троргу в подарок к рождению сына. Жена вождя должна родить через час после рассвета, и в том, что это будет именно сын, Трорг Дробящий Кулак не сомневался. Так сказал Гнурд Пронзительный Взгляд, а он сильный и мудрый шаман. Пожалуй, самый известный в южной части Ругодара.

Празднество обещает стать грандиозным. Будет зажарено мясо щиторога, откупорены бочки с лучшим вином, самые красивые женщины будут состязаться в Танце Обнаженного Тела, а самые умелые воины клана сойдутся в поединках До Третьей Крови, чтобы лишний раз продемонстрировать свою доблесть. Рождение сына вождя — это всегда верное свидетельство благосклонности Богов, лучший день для заключения брачных союзов. Много новых семей появится в клане к сегодняшнему вечеру, и к моменту совершеннолетия будущего вождя у него будет вдвое

больше воинов, чем у его отца. Молодые воины уйдут в свой первый набег и храбростью докажут отцам и старцам, что будущее клана в надежных руках.

Легкий порыв ветра пришел с востока, и вождь одной рукой натянул поводья, останавливая коня. Трорг Дробящий Кулак несколько раз подряд коротко втянул носом воздух и внимательно всмотрелся вдаль. Один из воинов поравнялся с вождем и вопросительно посмотрел на могучего предводителя.

— Я чую магию, — негромко произнес вождь, не отрывая взгляда от светлеющего горизонта. — И свежую кровь. — Он указал рукой вдаль. — Где-то там воины Людей.

— Нам не справиться с боевым магом, — с сомнением сказал один из его спутников. — Нас слишком мало для этого.

— Тем почетнее будет схватка! — оскалился Трорг Дробящий Кулак, и его глаза засверкали жаждой битвы. — Старцы сложат о ней легенду!

Воин в ответ зарычал от удовольствия и щелкнул мощными челюстями. В утренних сумерках тускло сверкнули острые клыки. Вождь развернул коня к отряду и произнес:

— Воинам на выючных лошадях следовать в стан. Пусть клан готовится к празднику! Отнесите нашим людям радостную весть: если мы не вернемся через два часа — пусть готовятся к войне! Остальным — расчехлить хрардары!

Воины зловеще заулыбались и потянули из седельных сумок обмотанное кожами оружие. Воин Орков никогда не расставался с боевым оружием. Даже на охоте, по-походному завернутый в кожу, к каждой седельной сумке был приторочен хрардар — страшный гибрид копья и тяжелого боевого обоюдоострого топора. Лишь наделенные огромной силой воины орков могли пользоваться этим всепокрушающим оружием огромной тяжести, подходившим как для конной атаки, так и для рукопашной схватки в любом строю. Огромные оркские воины с хрардарами в могучих руках сеяли ужас среди противника одним только своим устрашающим видом.

Спустя пять минут небольшой караван груженных лошадей легким шагом потянулся к клановому стану. Трорг Дробящий Кулак окинул взглядом своих бойцов. Легкие охотничьи кольчуги из прочных звериных костей, призванные максимально сохранить подвижность, конечно, не чета стальному боевому доспеху, зачарованному тотемами шаманов. Но воина Орков в бою берегут не волшебные пластины прочных доспехов. Его хранит милость Богов, а Рыгдард Кровавый больше всего любит доблесть и

храбрость детей своих. Трорг Дробящий Кулак почувствовал, как в крови закипает жаркий огонь сражения, и взмахнул рукой. Пятерка конных воинов разошлась широким клином и бесшумно устремилась навстречу врагу, оцетинившись жаждущими крови хрардарами.

Противник обнаружился быстро, менее чем через один долгий перебег. Два десятка человеческих солдат рассыпались по небольшому клочку степи и что-то сосредоточенно искали в траве. Посреди этой толпы, около утыканного стрелами обезглавленного трупа женщины стоял их командир. Он держал за длинные волосы отрубленную голову и грозно орал на своих подчиненных.

— Ищите, к'Зирдовы выродки! Она не могла далеко его спрятать! Он должен быть где-то здесь!

Воины орков появились из утренней полутьмы подобно призракам. Огромные всадники ураганом ворвались в центр человеческого отряда, на полном скаку нанизывая на копья растерявшихся врагов. Взметнулись с кровожадным свистом отточенные как бритва хрардары, и в воздухе разнесся свежий запах горячей крови. В считанные секунды человеческий отряд поредел наполовину. Остальные сгруппировались вокруг своего командира, выстроив небольшую стену из щитов, за которой несколько арбалетчиков спешно натягивали тетивы. Трорг Дробящий Кулак одним движением спешил, лениво развернул хрардар плашмя и отбил арбалетный болт. Оставшийся без седока конь почувствовал свободу и, радостно зашипев, схватил зубами за горло лежащего рядом раненого человека. Раздался вопль, перешедший в довольное чавканье. Пятеро огромных оркских воинов окружили десяток побелевших от страха людей, плотно жмущихся друг к другу. Люди закрылись щитами и оцетинились мечами. Трорг Дробящий Кулак усмехнулся и молниеносно взмахнул хрардаром. Страшное оружие со зловещим свистом рассекло воздух, и один из щитоносцев упал, разрубленный пополам от головы до таза вместе со щитом. Орки одновременно бросились в атаку. Вождь легко отразил еще одну стрелу и длинным выпадом проткнул командира людей насквозь. Тот забился в конвульсиях, насаженный на копье хрардара, и захрипел, пустив изо рта густой поток темной крови. Трорг небрежно стряхнул тело с оружия и осмотрелся. Бой окончен. Его воины, тяжело дыша от возбуждения, горящими глазами рыскали вокруг в поисках противника, но более нигде живых врагов не обнаружили. Жесткая трава вокруг была залита кровью и усеяна человеческими трупами. Вождь довольно оскалил клыки. Славный был бой. Жаль, что такой короткий. Много трофеев, купцы клана получают за них неплохую цену, и богатство клана прирастет. Это

хорошо. Это значит, что клан благоденствует, а Трорг Дробящий Кулак — достойный Вождь. Тем временем воины приступили к сбору трофеев, и Трорг пошел к своему коню. Надо достать цветочное масло и специальный порошок из растертого в пыль черного сланца, чтобы почистить свое оружие. Клинок уже напился кровью, и необходимо стереть остатки, иначе от жадности оружейная сталь начнет ржаветь.

В наступившей после боя тишине раздался негромкий лошадиный крик. Вождь обернулся. Один из коней опустил морду в траву, к чему-то принюхиваясь. Он поднял голову, посмотрел в сторону орков и снова издал короткий призывный крик. Трорг Дробящий Кулак перехватил хрардар поудобнее и направился к скакуну. У лап коня в густой траве лежал небольшой тряпичный сверток, из которого высывалась крохотная голова человеческого детеныша. Младенец был совсем маленьким, едва ли пару дней от роду. Он лежал в зарослях невысоких стеблей и с любопытством разглядывал огромную зубастую конскую морду, принюхивающуюся к нему на расстоянии в полклыка. Вождь протянул широченную, словно лопата, ладонь и одной рукой поднял ребенка. Интересный подарок послал ему Рыгдард Кровавый. Что бы это значило? Тут необходим совет Гнурда Пронзительного Взгляда. Намеки Богов — по шаманской части, это материи тонкие, и ошибок здесь лучше не допускать. Трорг Дробящий Кулак засунул человеческого младенца в седельную сумку, и маленький победоносный отряд направился к стану клана.

Часовые дальнего караульного разъезда молча отсалютовали вождю и тотчас снова уставились вдаль, никак не отреагировав на нагруженных трофеями и головами врагов коней. Это было, по меньшей мере, странно. Десять минут спустя ближний разъезд отреагировал на его появление точно так же. Трорг Дробящий Кулак насторожился. Что-то не так. Он хлестнул поводьями коня и устремился к стану. Поселок был забит молчаливыми орками. Женщины в походных одеждах, воины в полных доспехах с боевым оружием, насупившиеся дети. Похоже, весь клан собрался на улице целиком, даже немощные старцы, бережно поддерживаемые подростками, вместе с остальными стояли вдоль центральной дороги. Вождь ехал к главной площади, сопровождаемый тысячами глаз. Клан молчал, на каменных лицах не было никакого выражения. Ничто не говорило о празднике, который должен уже начинаться. В полной тишине сопровождаемый орками вождь достиг площади. Окруженная плотной толпой, она была пуста. Ни блюд с дымящимся мясом, ни бочек с вином, ни танцующих женщин... Только одиноко стоящий в центре Гнурд Пронзительный Взгляд в ритуальных одеждах. Трорг Дробящий Кулак

бросил взгляд на свой дом, у входа в который в черных облачениях стояли десять лучших девушек клана, и все понял. Шаман клана сделал шаг в сторону вождя, но, прежде чем он заговорил, Трорг уже знал, что именно услышит. В груди его медленно расползалась ледяная пустота.

— Великий вождь! — сильным голосом начал шаман. — Твой ребенок родился мертвым. — Каждым словом он как будто заколачивал в душу Трорга огромный гвоздь. — Весь храбрый клан твой содрогнулся от горя. Твоя верная жена ожидает твоего возвращения, чтобы произвести ритуальное самоубийство и кровью смыть проклятие Богов. После этого ты должен будешь выбрать себе новую жену из лучших девушек клана. Так велит Закон, данный нам Богами.

Едва его слова затихли, как стоящие у дома вождя девушки в черных одеждах распахнули входные двери и на улицу медленно вышла жена вождя. Лицо ее почернело от горя, глаза опухли от слез. Рождение мертвого дитя было смертельным ударом для несчастной женщины. Она навлекла проклятье Богов на весь клан и не могла теперь смотреть в глаза оркам. Глядя под ноги, женщина нетвердым шагом подошла к коню мужа и, еще ниже склонив голову, бесцветным голосом произнесла ритуальную фразу:

— Любимый муж мой, я, верная жена твоя, прошу тебя: дай мне с любовью твоей клинок свой, чтобы могла я смыть проклятие страшное, мною на клан навлеченное. Пусть Боги простят меня и вернут клану милость свою!

Трорг Дробящий Кулак, словно оказавшись в густом тумане, слышал слова жены, доносящиеся откуда-то издалека, будто и не к нему вовсе была обращена ритуальная речь. Могучий воин отказывался верить в случившийся кошмар. Это неправильно. Нечестно. Этого просто не должно было, не могло быть. Наверное, он получил сильный удар в бою с людьми и находится без сознания, а все вокруг него — лишь бред поврежденного рассудка. Скоро воины омоют его водой и смажут рану лечебным снадобьем, тогда он придет в сознание и страшный кошмар рассеется. Но секунды шли, а чудовищный кошмар не отступал. И тысячи орков смотрели на него, ожидая его решения. Проклятие должно быть снято, иначе ни одна женщина клана больше не сможет принести живого ребенка. Иначе клан обречен на вымирание. Иначе Боги не простят. В кланах Орков дети рождаются не так часто, как в племенах людей или в несметных ордах плодящихся с немыслимой скоростью к'Зирдов. В звенящей тишине Трорг Дробящий Кулак медленно извлек из ножен боевой кинжал и замер. Ответные слова ритуальной фразы отказывались сползать с языка, и он ничего не мог с этим поделать. Его жена, словно зачарованная заклятьем,

не сводила взгляда с тусклой стали клинка, и весь клан, казалось, перестал дышать.

Мертвая тишина разорвалась жалобным плачем ребенка, глухо донесшимся из седельной сумки. Жена Трорга вздрогнула, словно от удара кнутом. Гнурд Пронзительный Взгляд изумленно воззрился на вождя, непроизвольно сделав к нему несколько шагов.

— Что это? — спросил шаман.

— Человеческий ребенок, — ответил вождь, не особо понимая происходящее. — В степи неведь откуда открылся портал. Отряд человеческих солдат преследовал человеческую женщину. Они убили ее и искали младенца. Мы перебили всех, и я привез дитя с собой, — монотонно доложил Трорг Дробящий Кулак и машинально приказал жене:

— Достань.

Жена открыла седельную сумку и осторожно вытащила плачущего ребенка. Над толпой орков пронесся вздох. Младенец, почувствовав нежные руки, неожиданно замолчал. Шаман подошел вплотную к женщине и посмотрел на младенца.

— Боги хотят, чтобы мы принесли им в жертву человеческое дитя! — заявил Гнурд Пронзительный Взгляд и достал ритуальный нож. — Женщина, протяни его под жертвенный нож! — торжественно приказал он.

Жена вождя медленно поднесла на вытянутых руках ребенка к лицу шамана. Тот плавно перехватил кривой нож двумя руками и занес его над горлом ребенка. Младенец молчал. Жертвенный клинок качнулся вниз и замер. Мгновение Гнурд Пронзительный Взгляд смотрел на дитя, потом быстро убрал нож и выхватил младенца из рук женщины. Шаман торопливо размотал промокшие пеленки и поднес ребенка к глазам, медленно и тщательно разглядывая странный точечный рисунок на крохотной голове. Без пеленок младенцу стало холодно, и он снова заплакал. Гнурд прошептал простенькое заклятье, и ребенок успокоился, почувствовав тепло. Шаман достал из мешочка на поясе небольшую горсть какого-то порошка, что-то пробормотал и швырнул его на младенца. Порошок вспыхнул зеленым паром и исчез. Гнурд Пронзительный Взгляд поднял голову и обратился к Троргу:

— Великий вождь! Расскажи подробно, как нашел ты это дитя?

Вождь, все еще сжимая в руке кинжал, ответил, удивленно глядя на своего шамана:

— Он лежал в траве в десяти размахах от трупа матери, убитой человеческими солдатами. Я подобрал его после боя, его учуял конь. Даже удивительно, как лошади не затоптали его в сражении, мы ворвались в

отряд людей прямо через то место...

— Так слушайте же, гордые Орки! — громко провозгласил шаман торжественным голосом. — Великий Бог Войны, Рыгдард Кровавый, сильнейший из Богов всех, послал нам этого ребенка! Я чувствую в нем сильную магию! Намного сильнее, чем магия любого шамана! Люди поняли это и наложили на него заклятье, запрещающее ему пользоваться своей магией! Но сила, которую даровал ему Великий Рыгдард Кровавый, настолько велика, что заклятье не смогло побороть ее полностью! И тогда они захотели убить ребенка! Но великий Рыгдард послал ему во спасение доблестного Трорга, достойнейшего вождя самого храброго из храбрейших кланов Орков! Ребенок был ниспослан в тот самый час, когда Мрарда родила мертвого младенца! Ты, великий вождь Трорг Дробящий Кулак, и ты, Мрарда, верная жена достойного вождя, должны будете воспитать его как своего собственного! Такова воля Рыгдарда Кровавого! Если этот мальчик вырастет могучим воином, клан Дробящего Кулака станет самым великим и прославится в веках! Такова воля Богов!

Шаман передал ребенка жене вождя и заставил ее высоко поднять малыша над головой.

— Смотрите же, о храбрые Орки! — провозгласил он и начал читать заклинание.

Гнурд Пронзительный Взгляд доставал поочередно из множества висевших на поясе мешочков различные порошки и бросал их на вторую ладонь, которую он держал подобно блюду. Заклинание не получалось. Но шаман не сдавался. Он был магом Желтого ранга, обладая самым высоким из доступных расе Орков уровнем силы, но ее едва хватало для того, что он задумал. Гнурд взмок, словно провел сутки под проливным дождем, его мешочки опорожнились почти полностью, но он все колдовал и колдовал, настойчиво повторяя слова одного и того же заклинания. Клан молча не сводил с него глаз. Наконец двадцать седьмая попытка увенчалась успехом, и в ладони шамана ярко вспыхнул Боевой Пульсар, сгусток клубящегося огня, способный легко прожечь насквозь полностью закованного в тяжелую броню рыцаря. Стоящие ближе всех к шаману орки инстинктивно отшатнулись. Если Гнурд, упаси Великие Боги, уронит этот огненный шар в такой толпе, погибнет множество народа.

— Смотрите же, о храбрые Орки! — устало повторил Гнурд Пронзительный Взгляд. — Это дар Рыгдарда Кровавого своим любимым детям!

Он поднял руку с Боевым Пульсаром и положил раскаленный огненный шар на животик младенца. Дружный выдох изумления пронесся

над толпой ошеломленных орков. Сгусток огня упал на детскую кожицу и замер, кипя клубами пламени. Ребенок неуклюже дернул крохотными ручками и ухватился за бурлящий огнем шар. В тишине замершего поселка негромко зазвучал детский смех.

Глава 2

Тридцать месяцев назад

Тучный холеный чиновник в мундире сборщика налогов надменно шевельнул рукой, отдавая приказ солдату. Солдат коротко замахнулся и ударил щитом плашмя плохо одетого крестьянина. Тот глухо вскрикнул и упал, покотившись по пыльной земле. Налоговый инспектор поерзал в разложенном специально для него походном кресле и брезгливо поморщился:

— Грязный холоп! Думаешь, если ты староста, это дает тебе право дерзить мне?! — Он бросил взгляд на стоящих вокруг него солдат: — Поднимите эту падаль! А я пока решу, на каком из столбов его повесить!

Двое солдат подошли к стонущему на земле крестьянину и принялись тыкать его носками кованых сапог, заставляя подняться. Собравшиеся на деревенской площади люди молча смотрели на обнаженные солдатские мечи, опасаясь произнести хоть слово. Из глубины толпы слабо доносились тихие женские причитания, шепчущие молитву Олдису Покровителю.

— Но я говорю сущую правду, господин! — Староста с трудом поднялся на ноги. — У нас нет денег! — Он, пошатываясь, вытирал кровь с разбитого лица рукавом вымазанной в пыли рубахи. — На всю деревню только восемь медных монет, и я отдал их вам по первому требованию...

— Ты еще смеешь издеваться надо мной?! — оскалился чиновник. — По закону ваша деревня должна платить десять золотых монет! Эти земли известны своим плодородием, а леса — целебными травами! Для вас это еще слишком малый налог, будь моя воля, я бы удвоил ставку! А вместо этого я во второй раз приезжаю сюда, в эту глухую, забытую Олдисом дыру, зря! Или ты думаешь, что я бродячий циркач и буду вечно развлекать вас своими появлениями?!

Он злобным взглядом оглядел толпу крестьян и подал знак своей охране. Сотня солдат, лязгая доспехами, сомкнула ряды в боевой порядок и дружно ударила мечами о щиты. Звук слитного удара заставил толпу вздрогнуть. Люди в испуге попятились.

— Последний раз требую — хе-хе! — по-хорошему: немедленно уплатите положенный налог! — Инспектор вперил в съезжившихся крестьян гневный взор. — Иначе я заставлю вас соблюдать закон и королевский указ!

— Почему же закон и Король не защищают нас? — Пожилой староста сплюнул кровью в пыль. — К’Зирды хозяйничают здесь, словно у себя дома, господин! Не проходит и месяца без нападений! — Он обвел рукой свою жалкую деревню: — Посмотри сам, о Влиятельный! Половина домов сожжена, другая разорена. У нас почти не осталось скота, все, что есть, мы вынуждены прятать в лесу от песочников! Они вытоптали поля, отобрали запасы зерна, у нас нет даже семян, и никто не знает, чем сеять, когда настанет пора. Люди боятся жить в деревне, многих угнали в рабство, остальные хоронятся в лесу, словно звери! Откуда нам взять денег, господин? Мы с трудом пытаемся сохранить свои жизни, но и это делать с каждым месяцем все тяжелее! Почему войска из пограничного форта не приходят нам на помощь? Легат сказал, что они соблюдают мирный договор и не могут атаковать союзников! А эти союзники грабят нас средь бела дня, и нам даже не на кого надеяться, ведь до пустыни всего два дня верхом!

— Вы сами виноваты, вонючие изменники! — заявил чиновник. — Вы поддержали мятеж подлого выскочки Лже-Эдрионга! За это нет и не будет никакого прощенья! О королевских войсках они вспомнили! Что же вы не вспоминали о них, когда вступали в ополчение самозванца?

— Но, господин! — взмолился староста. — Ведь это было семь лет назад! И у нас не было выбора! Наши земли испокон веков принадлежали роду Королевы Ариллы, как мы могли ослушаться своих господ? После восстания вся эта местность отошла роду Короля Геордина, и мы исправно трудились во благо его, платили налоги, отдавали наших юношей в королевскую армию. Так почему же Король бросил нас на произвол судьбы? Почему он не заставит к’Зирдов соблюдать мирный договор, раз уж у нас с ними союз! С тех пор, как войска перестали нас защищать, житья здесь вообще не стало!

— Заткнись, холоп! — взъярился инспектор. — Мне некогда выслушивать твое лживое нытье! Ишь ты, за Короля решать вздумал! Может, съездишь во дворец и дашь ему парочку ценных советов, как управлять государством?! — Он с ненавистью оскалился на старосту: — В прошлый раз я простил тебя, холоп, но ты презрел мою доброту! Если вы не соберете деньги за час, я повешу тебя в центре вашей вонючей зловонной ямы, которую вы называете деревней!

— У нас нет денег, господин, — обреченно вздохнул староста, — все, что было, я тебе уже отдал. И эти деньги мы собирали к твоему приезду всей деревней в надежде, что ты прикажешь легату из форта защитить нас. Мы страдаем от нищеты, и если продать ту немногую скотину, что удалось

спасти от песочников, в деревне начнется голод...

— Достаточно! — взревел налоговый инспектор, вскакивая с кресла, отчего его объемистый живот всколыхнулся, подобно упавшему на дорогу с купеческого воза бурдюку с вином. — Если вы не хотите платить налоги в казну королевства, чтобы оно защищало на эти деньги вашу дыру, я сделаю это за вас!

Инспектор на всякий случай зашел за цепь солдат, чтобы гарантированно быть в безопасности, и только после того властно заявил:

— Сотник! Хватайте этих приспешников самозванца! Я продам их работорговцам, вот и будут деньги на налоги!

Толпа крестьян в ужасе бросилась врассыпную, солдаты принялись отлавливать людей, площадь заполнилась женскими криками и детским плачем.

— Кровопийца! — Староста, бледный от ужаса, бросился к инспектору с кулаками. — Ты ничем не лучше к'Зирда, некромантово семя! Даже Король Геордин тебе такого не простит!

Кто-то из солдат ударил старика рукоятью меча, и тот рухнул на землю.

— Даже?! — осклабился чиновник. — А ну-ка, тащите сюда эту пададь! Повесить его! Немедленно! Вздернуть как изменника и смутьяна!

Старосту подняли и потащили к покосившемуся фонарному столбу, не заправлявшемуся маслом еще со времен восстания. Солдаты забросили веревку на проржавевший фонарь и умело свили петлю. Судя по их ловким движениям, делали они это явно не впервые. Кто-то уже катил к фонарю дырявую бочку в качестве эшафота, чтоб было на что поставить висельника. Пока готовили виселицу и надевали петлю на шею бесчувственному старику, к инспектору согнали десятка полтора крестьян. Избитые люди, утирая кровь, жались друг к другу, подгоняемые уколами солдатских мечей.

— Это все, кого удалось поймать, господин, — доложил чиновнику сотник, — остальные разбежались.

Тем временем староста пришел в себя. Пока его с петлей на шее ставили на бочку, он закричал:

— Закон запрещает продавать в рабство граждан Редонии, только преступников! Ты ответишь за свои злодеяния, кровопийца...

— Они и есть преступники! — оборвал его инспектор. — Я обвиняю их в отказе от уплаты налога в королевскую казну и смуте. И тебя, кстати, тоже. — Он бросил взгляд на стоящих у бочки солдат и коротко бросил: — Вздернуть смутьяна!

Бочку выбили из-под ног старика, и староста судорожно дернулся, повисая в петле. Спустя мгновение он затих.

— Готов! — гоготнул инспектор, оборачиваясь к замершим в ужасе пленникам. — Так, посмотрим, что тут у нас...

Под его взглядом крестьяне еще плотнее прижались друг к другу. К чиновнику подошел сотник и зашептал на ухо:

— Осмелюсь напомнить, господин инспектор, что у нас нет вердикта судьи на такие действия. Если кто узнает, не ровен час и самим под суд попасть! — Он многозначительно показал взглядом на стоящих вокруг солдат. — Мало ли кто может донести...

— Не надо так переживать, любезный, никто тебя под суд не отдаст, — негромко ответил ему чиновник, досадно поморщившись, — это всего лишь мой маленький спектакль! — Он взглянул на насмерть перепуганных крестьян и повысил голос: — Все вы смутьяны и преступники, затаившие злобу на Короля и отказывающиеся платить налог в казну, а потому подлежите суровому наказанию! — Инспектор с выражением профессиональной суровости на лице разглядывал отловленных крестьян. — Однако я добр к людям, хоть и строг к изменникам!

Чиновник поманил к себе сотника и указал на четверых крестьян:

— Вот этих в кандалы! — После чего ткнул пальцем в молодую женщину. — И ее тоже. Отдельно от других. — Сотник распорядился, и солдаты принялись вытаскивать из сбившихся в кучу крестьян указанных инспектором людей. — Остальных я на первый раз милую! — Чиновник властно взмахнул рукой: — Возвращайтесь по домам! И расскажите всем, что в следующий раз я желаю увидеть здесь нового старосту, который поднесет мне всю положенную сумму, учитывая долги! А теперь, пшли вон!

Избитые крестьяне торопливо побрели прочь, опасливо оглядываясь. Инспектор подошел к арестованной женщине и вкрадчиво произнес:

— У тебя есть шанс спасти себя и своих односельчан от клетки работоторговца. — Он многозначительно посмотрел на нее: — Если будешь со мной ласкова! Поразмысли об этом.

Чиновник вернулся к сотнику и тихо распорядился:

— В мою карету ее! — и, улыбаясь, все так же негромко добавил: — Учись, сотник. Надо уметь извлекать выгоду даже из самых невыгодных ситуаций! — Налоговый инспектор театрально вздохнул: — А что поделать? Такая у меня тяжелая работа!

Он покивал сам себе головой в знак одобрения и продолжил:

— Остальных привязать к последней телеге обоза. — Чиновник

проследил взглядом, как солдаты заталкивают арестованную женщину в его походную карету, и закончил: — Все равно отпускать, не буду же я брать грех на душу!

Инспектор подошел к карете, недовольно покосился на две ступеньки, тяжело вздохнул и, кряхтя, втащил свое тучное тело внутрь.

— Не надо бояться, — заявил он забившейся в угол женщине, — я же не злодей! Я добр к тем, кто добр ко мне, — чиновник похотливо улыбнулся. — К тому же это в твоих интересах!

Он захлопнул за собой дверь и, прежде чем задернуть оконную занавеску, высунул голову наружу и громко распорядился:

— Сотник! Собирайте своих людей, пора выбираться из этого захолустья!

Карета вздрогнула, наскочив колесом на камень, и налоговый инспектор скривился от недовольства. Откуда растут глаза у возницы?! Тупая деревенщина, так и не научился как следует возить достойных господ! Мало того, что обоз еле плетется, так еще трясет, словно не по дороге ползем, а через лес сломя голову несемся!

Настроение у чиновника было прескверное. С этими приграничными провинциями он совсем выбился из графика. Мало того, что его обоз безнадежно опоздал ко всем положенным срокам, так ему еще не удалось собрать должную сумму налогов. Он взял ведомость поборов и заново пересчитал цифры. Уныние, охватившее его, стало еще сильнее. Он собрал слишком мало для того, чтобы стало возможно безбоязненно взять себе хотя бы пару золотых. А все эти тупые к'Зирдовы выкормыши, грязные холопы из бывших родовых земель покойной Королевы Ариллы! В обеих деревнях он нашел лишь жалкие медяки, и даже казнь старост не помогла раскошелиться тамошней нищей рвани! Зачем вообще Королевская Семья возится с этими смутьянами?! Они там все сплошь скрытые мятежники и пособники самозванца! Продать их к'Зирдам, и то толку выйдет больше!

Именно в родовых землях Ариллы появился Лже-Эдрионг, и местное дворянство не просто поддержало самозванца, он сам был один из них! Именно там было сердце его мятежа, и именно туда со всей страны стекались повстанцы всевозможных мастей! Разбить его войска удалось, лишь прибегнув к помощи союзников, хвала Олдису Покровителю за то, что даровал Королю Геордину столь блестящий талант политика! Еще никто и никогда не добивался от к'Зирдов военного союза! Но даже после опустошительного нашествия песочников эти смутьяны умудрились выжить. Их земли были переданы Королевской Семье, но с тех пор с налоговыми платежами постоянно случались всевозможные заминки.

Прокушенная рука снова заняла, и инспектор потер саднящее болью место. Поганая дрянь! Он бросил гневный взгляд на лежащую на полу в углу кареты крестьянку. Боль в руке разъярила его, и чиновник пнул женщину сапогом. Та все еще была без сознания. Грязная скотина оказалась слишком умной! Она поняла, что он не рискнет продать их в рабство без судебного вердикта, и, видите ли, не возжелала доставить влиятельному господину удовольствие! Пришлось отходить ее коваными сапогами как следует, вот тогда-то она стала сговорчивей! Инспектор уже нежился от удовольствия, забыв про нее, когда эта змея очнулась и бросилась на него, словно лесной пард! Он едва успел прикрыться рукой, так она вцепилась в нее, будто дикая лошадь, и едва не отхватила из руки кусок плоти! В ярости он бил ее сапогами до тех пор, пока силы не покинули его. Когда она придет в себя, он снова позабавится с ней, а после отдаст солдатам.

Чиновник нахмурился. Если она подохнет, арестованных крестьян, пожалуй, лучше повесить как бунтовщиков. Они слышали ее крики и могут донести на него. Конечно, его слову судья поверит больше, чем каким-то грязным холопам, да еще и бывшим смутьянам, но мало ли что... Кто-нибудь из многочисленных завистников запросто может воспользоваться удобным случаем, чтобы занять его место! Хотя эту инспекцию хлебной точно не назовешь, после нападения к'Зирдов на приграничные провинции в налоговых платежах серьезный недобор, нечего даже положить себе в карман. Инспектор задумался. Пожалуй, отсутствие одного золотого он все-таки сможет грамотно объяснить в казначействе...

Карета вновь резко дернулась, и чиновник, не удержавшись, свалился на пол. Осыпая возницу ругательствами, он потер ушибленный мясистый зад. Карета остановилась, снаружи кто-то что-то орал, и чиновник, кривясь от злобы, решил немедленно сделать привал, на котором возница получит десяток плетей. Налоговый инспектор властно распахнул дверь и высунулся из кареты.

— Что у вас происходит, к'Зирдовы выродки?! — гневно заорал он и тут же получил стрелу в горло.

Жирное тело чиновника мешком рухнуло под колеса кареты и забилося в агонии, его предсмертный хрип утонул в многочисленных криках раненых лошадей и умирающих людей. Кто-то из солдат попытался было укрыться за его массивной тушей, но сразу несколько стрел тут же пригвоздили его к земле.

— Стену щитов! Вокруг меня! — заорал сотник, вылезая из-под убитой лошади. — Шевелитесь, ничтожества, пока нас всех не

перестреляли, как куропаток!

Он сорвал с луки седла мощный щит и, присев на колено, укрылся за ним от невидимых стрелков. Оставшиеся в живых солдаты, прикрываясь щитами, уже бежали к нему. Спустя мгновение вокруг сотника выросла монолитная коробка из щитов, и на лесной дороге тут же воцарилась тишина. Сотник в узкую щель пытался разглядеть засевшего в лесных зарослях противника. Повстанцы, поганые пожиратели испражнений, больше некому! Они застали его врасплох! Кто бы мог подумать, что они рискнут организовать засаду на целую сотню латников, да еще в таком жиденьком лесочке?! Простые разбойники на такое не способны. Залпы из луков по лошадям впереди идущих солдат сочетались с залпами арбалетчиков, поражавших уязвимые места в доспехах латников. Нападением явно командует кто-то из военных, тех, что до сих пор не удалось добить после восстания Лже-Эдрионга в этих землях...

Сотник оглянулся, осматривая свои силы, и тихо выругался. Он потерял почти половину своих людей, а ведь все только началось!

— Слушай мою команду! — рявкнул он. — К лесу! Стеной! Вперед!

Стальная коробка двинулась к зарослям, стремясь покинуть открытое пространство и сблизиться с противником. Из кустов тут же ударили арбалеты, выискивая прорехи в стене щитов. То тут, то там раздавался крик, и кто-то из солдат падал на землю, пробитый стрелой. Щиты немедленно смыкались, закрывая образовавшуюся дыру в защите, но прежде в нее успевала влететь пара стрел.

— Шевелитесь, безмозглые идиоты! — орал сотник. — К деревьям, быстрее! Им нужен обоз, они так просто не уйдут! Покажем этой погани, что такое королевские солдаты!

Потеряв еще десяток воинов, стальная коробка добралась до леса.

— По моей команде! — взревел сотник. — Рассыпать стену и рассредоточиться! Лучники, стрелки противника сидят на деревьях, так что смотрите в оба! Пленных не брать, вырежем всех! Вперед!

В воздухе загремел победный клич, стена щитов рассыпалась, и солдаты бросились в атаку. Перебегающие от дерева к дереву под прикрытием щитов, они были практически неуязвимы для вражеских стрелков, и вскоре противник обратился в бегство, стремясь избежать рукопашной.

— Они бегут! Трусливая шваль! — Сотник зычно подбадривал своих людей. — Не дадим им уйти! Лучники, не зевать! Бить бунтовщиков в спину!

Зазвенели тетивы луков, и несколько повстанцев, не успевших

скрыться в кустах, рухнули на землю, пораженные стрелами. Солдаты устремились за остальными. В следующий миг из-за деревьев им навстречу уже выскакивали воины в доспехах песочного цвета.

— Лазутчики! — истошно заорал кто-то, и боевой дух солдат мгновенно угас.

Солдаты, узнав доспехи Отдельного Батальона Королевских Лазутчиков, лучшего подразделения мятежного Лже-Эдрионга, которое вот уже больше двадцати пяти лет наводило ужас на солдат Короля Геордина, бросились бежать. Но было уже поздно, раздался звон клинков, и в лесу началась рукопашная.

— Сражайтесь, трусы! Их мало! — Сотник отбросил громоздкий щит, цепляющийся за кусты и ветви деревьев, перехватил меч двумя руками и бросился на ближайшего врага.

Молодого парня в желтых доспехах он одолел почти сразу. Сотник, опытный боец, легко отбил его удар, сделал ложный выпад в ноги противнику и тут же поразил его мощным ударом в грудь. Он рывком выдернул меч из оседающего тела и с победным кличем атаковал следующего врага. Сотник вложил в сокрушительный удар вес своего закованного в доспехи тела, но противник неожиданно легко отвел его клинок в сторону. Сотник отпрыгнул назад и принял оборонительную стойку, чтобы лучше оценить противника. И похолодел от страха. Перед ним стоял немолодой воин в потертых желтых доспехах со следами многочисленных боев на кольчужной поверхности. Его лицо, отчетливо различимое под легким открытым шлемом, пересекал огромный глубокий шрам. В руках он держал меч, клинок которого тускло мерцал боевыми чарами, а отделка эфеса демонстрировала рыцарский статус своего владельца.

— Руалд Отступник! — зарычал сотник, узнав легендарного героя повстанцев. — Тебе меня не испугать! Я вынесу из этого леса твою голову на острие своего меча!

Сотник взревел и осыпал врага серией могучих ударов. Воин со шрамом четкими движениями отразил все удары и, не останавливаясь, перешел в контратаку. Его клинок нанес сотнику пару легких ударов, после чего неожиданно описал короткую дугу и обрушился на сжимающую меч кисть руки. Сотник закричал от боли, отдергивая кровоточащую руку в пробитой стальной перчатке, и в этот момент клинок Руалда вошел ему в живот. Сотник захрипел и осел на траву. Воин со шрамом на лице молча выдернул клинок, одним движением снес сотнику голову и заблокировал удар атакующего его сбоку солдата. Отбив чужой клинок, Руалд короткой

серией разбил защиту врага и точным рубящим ударом вогнал свой меч в ключицу противника, прорубая доспех. Не дожидаясь, пока поверженный рухнет, воин со шрамом на лице устремился к очередному противнику.

— Семерым удалось уйти, милорд, — воин в желтых доспехах со свежей окровавленной повязкой на руке виновато пожал плечами, — они пробились к обозу через порядки третьего десятка и смогли взять лошадей. Еще четверых взяли в плен, все ранены. Остальные убиты.

— Третий десяток полностью состоит из новобранцев, — мрачно вздохнул Руалд Отступник, — потери?

— Третий десяток пал весь, — воин печально поморщился, — помимо них погибло еще шесть человек и одиннадцать ранено. Двое тяжело, боюсь, до лагеря не дотянут...

— Раненых в повозку и срочно в лагерь! — Человек со шрамом на лице оборвал доклад подчиненного. — Не теряйте времени! Возможно, Лорд Лонрэн сумеет им помочь.

— Слушаюсь, милорд! — Воин отсалютовал и побежал к небольшой группе бойцов, перевязывающей раненых.

Руалд Отступник скользнул по захваченному обозу тяжелым взглядом. Он стоял на обочине лесной дороги и наблюдал за тем, как его подчиненные собирают трофеи. Батальон Лазутчиков выслеживал этого налогового инспектора уже давно, однако удобный случай разделаться с ним представился только сейчас. И все равно победа досталась дорогой ценой. Слишком большие потери. Шестнадцать убитых и одиннадцать раненых, из которых еще не известно сколько смогут вернуться в строй в ближайшее время. Ряды Батальона тают с каждым боем. Все меньше остается в строю опытных ветеранов, все больше новобранцев, которых надо не один год обучать военному делу. Но ищейки Тайной полиции Геордина никогда не дадут такой возможности.

За семь с половиной лет, прошедших после поражения восстания Лже-Эдрионга, почти все его друзья погибли в бесконечных боях с королевскими войсками, но он, Виконт Вэйдин Руалд, или, как его теперь зовут прихлебатели Геордина, Руалд Отступник, не сдался. От горстки Королевских Лазутчиков, выживших в той кровавой бойне, когда Канцлер предательски убил Короля Эдрионга, а его армию обрек на растерзание, ныне в живых остался лишь он сам, его верный друг Горент да немолодой уже тогда батальонный лекарь Лонрэн, который сейчас едва волочил ноги от старости. В ту ночь Лонрэн наложил на нескольких израненных воинов, всех тех, что остались от Батальона, заклятье отвода глаз. К'Зирды не тронули лежащих без сознания бойцов, принимая их за трупы. Позже,

после того как песочники ушли, маг исцелил раненых, и воины вернулись в Арзанну...

— Милорд Вэйдин! — К нему подошло несколько бойцов, сопровождающих четверых избитых людей. Их разодранные одежды были испачканы кровью. — В обозе инспектора были арестанты! Это крестьяне из Кринси. Мы освободили четверых. Еще обнаружили тело женщины в его карете. Похоже, ее изнасиловали и забили насмерть.

— С каких это пор налоговый инспектор арестовывает простых крестьян? — недоуменно произнес Вэйдин. — Разве староста деревни более не несет ответственности за уплату налогов?

— Старосту повесили по приказу инспектора, милорд, — ответил один из крестьян, — и в Риншти тоже... — Он замолчал.

— Вот как?! — по-звериному оскалился Вэйдин, от чего его шрам искривился, делая лицо еще ужаснее. — Жирный кровосос! Жаль, что он уже мертв, и я не могу воздать ему по заслугам, как причитается! Но почему он арестовал вас?

— Мы не смогли собрать деньги для уплаты налога, милорд, — крестьянин потер изодранные кандалами запястья, — за три месяца на нас дважды нападали к'Зирды. Деревни разграблены, хозяйства в ужасном запустении, всех, кто не успел спрятаться, песочники угнали в рабство. У нас нет денег. Мы собрали для инспектора всем миром восемь медных монет, но он страшно разгневался и приказал схватить нас. Он сказал, что продаст нас работоторговцу как преступников и вырученными деньгами заплатит налог...

— Тварь поганая! — Вэйдин в бешенстве посмотрел на труп инспектора, сжимая кулаки в бессильной злобе. — А кто та женщина, которую он убил?

— Это Мила, дочь нашего травника...

— Мила? — переспросил Вэйдин. — Алхимик, что варила для нашего Батальона целебные зелья в прошлом году?

— Да, милорд, — грустно подтвердил крестьянин, — инспектор забрал ее себе. Сказал, что если она будет ему покорной игрушкой, то он, возможно, не станет продавать нас работоторговцу. Только раз вы помните Милу, то понимаете, что она никогда бы...

— Она была достойной женщиной, — подтвердил Вэйдин, — почитала Королеву Ариллу и старалась во всем походить на нее. — Воин со шрамом на лице вновь посмотрел на труп инспектора: — Что ж, жирная тварь, тебе повезло умереть так быстро. Всего лишь стрела в горло — это ничто по сравнению с тем, что ты задолжал людям!

Вэйдин перевел взгляд на крестьянина:

— Почему гарнизон пограничного форта позволил песочникам спокойно грабить деревни?

— Мы просили их о защите, но легат сказал, что из Арзанны пришел приказ самого Короля Геордина, запрещающий войскам атаковать к'Зирдов, чтобы не нарушить союзные обязательства...

— Довольно! — Вэйдин прервал крестьянина. — Известия о преступлениях Канцлера Геордина воспаляют внутри меня злобу! Сейчас не время предаваться ей. Злобу лучше припасти для его пособников! — Он обернулся к своим воинам: — Что в обозе?

— Продукты, ткани, кузнечных дел слитки, алхимические травы, — ответил десятник, — семьдесят три золотых с мелочью. От солдат оружие и доспехи, есть небитые.

— Скажи Горенту, пусть осмотрит снаряжение и отберет то, что представляет для нас интерес. — Вэйдин обратился к одному из своих десятников: — Из продуктов две трети погрузишь на повозку и вместе с тем, что укажет Горент, отвезешь в лагерь. Пятьдесят золотых отдашь Лорду Лонрэну. Для сопровождения возьми своих воинов и еще шестой десяток. Остальным готовить лошадей и разворачивать повозки! Идем в деревни Королевы Ариллы! Если Канцлер Геордин не желает заботиться о гражданах Редонии, это сделаем мы!

— Будет исполнено, милорд! — Десятники отсалютовали и направились исполнять полученные приказы.

Вэйдин был вне себя от гнева. К'Зирды бесчинствуют в приграничных провинциях, а войска Редонии сидят в фортах, словно крысы в норах, и не смеют защитить безоружных крестьян! Опасаются дать песочникам повод для разрыва союза! Как низко пал Канцлер Геордин! Король Эдрионг Справедливый никогда бы не допустил такого поругания земель и граждан Редонии! Виконт осторожно взял в руки висящий на шее небольшой медальон. Время словно не властно над маленькой изящной вещицей. Прошло почти три десятка лет с тех пор, как Вэйдин снял его с тела Эдрионга в пылающем королевском шатре, а медальон выглядит так, будто его вчера изготовили. Даже пыль на него не садится. Лонрэн говорит, что два таких медальона для Эдрионга и Ариллы изготовил сам Великий Кэлорн, Белый Маг. С той самой ночи Вэйдин не расставался с медальоном, свято храня память о своем Короле.

— Милорд! — к Вэйдину подъехал пожилой воин, ведя в поводу еще одного скакуна. — Ваш конь, Виконт. Отряд готов двигаться!

— Спасибо, Горент! — Вэйдин кивнул старому другу, принимая

поводья.

Он подошел к своему скакуну и ласково почесал ему стык между двумя роговыми пластинами на груди. Конь довольно заурчал. Виконт одним движением вскочил в седло и громогласно заявил:

— Выдвигаемся! Сначала в Кринси, затем в Риншти. И надо поторапливаться, шавки Геордина еще простили бы нам смерть налогового инспектора, но простить смерть самих налогов — это выше их сил!

Ответом ему был дружный смех.

— И что, вы действительно раздали весь обоз налогового инспектора крестьянам? — Старый Лонрэн весело хохотнул. — Вместе с фургонами и лошадьми?!

— Ага! — подтвердил Горент. — Ты бы видел, что творится в деревнях. Ужасное разорение! Людям детей кормить нечем, а этого царствующего кровососа ничего не интересует, кроме казны, которую он давно превратил в свой собственный кошель. Мы даже отдали крестьянам большую часть оружия и доспехов, что остались от его стражи. — Он откупорил бутылку и разлил вино по кубкам. — А что, пусть будет. Оно им еще пригодится.

— Это точно, — покивал маг, — казначейство пошлет карательную экспедицию. Убийство королевского налогового инспектора — страшное преступление. Через неделю в деревни нагрянут войска...

— И найдут там лишь пепел и запустение, — закончил за него Вэйдin. — Два к'Зирдских набега разорили деревни до основания. А после того как Канцлер отдал приказ пограничным гарнизонам не препятствовать песочникам ни в чем, оставаться в деревнях означает дожидаться верной смерти или рабства. Люди собирают все то, что у них осталось, и уходят в леса, чтобы выжить. Там у них есть хотя бы шанс.

— Понимаю. И потому ты отдал им оружие, фургоны и лошадей. — Волшебник взял кубок, осторожно поболтал его, заставляя вино отдать больше запаха, и втянул носом воздух над кубком. — Божественно! — выдохнул он. — Настоящее мергийское! Это тоже входило в состав налогов?

— Угу. — Виконт отхлебнул из своего кубка и вытянул ноги поближе к небольшому костру, весело играющему язычками пламени посреди старого походного шатра. — Нашли в карете инспектора. Ему оно больше ни к чему, а твоя слабость к мергийскому общеизвестна! — Он улыбнулся. — Вот мы с Горентом и решили — не пропадать же добру!

— И это было воистину мудрое решение, клянусь Олдисом

Покровителем! — Старый волшебник поднял кубок: — Виват, Редония!

— Виват! — негромко подхватили воины.

Несколько минут они молча наслаждались напитком, после чего Вэйдин посмотрел на мага.

— Лонрэн, что у нас с батальонной казной? — спросил он, отодвигая ноги от начавшего припекать костра. — И с провизией?

— Триста одиннадцать золотых, — ответил старик, — с учетом вчерашних трофеев и выплаченного людям жалованья. — Он достал из складок поношенной мантии свиток пергамента и принялся сверяться с записями. — Провизии на неделю, пора закупать.

— Раз мы такие богатые, предлагаю завтра же отправиться в город! — заявил Горент. — Давно пора закупить лучникам новые тетивы. Желательно авлийские.

— А усадьбу из галтанийского мрамора, часом, не пора строить?! — накинулся на него старый волшебник. — С таким трудом деньги собраны, а он собрался спустить все в одночасье!

— Может, мне тогда врагов бранным словом поражать?! — возмутился Горент. — И тетива изнашиваться не будет, и мечи затачивать не придется!

— Лучше порошка волшебного мне купите, да помельче! — недовольно насупился Лонрэн. — В прошлый раз ты чего привез? Это не порошок, а булыжники какие-то! Я не прошу порошка из Ззе Ул Кина или Пей Шинг Кина, но не такой же мусор! Вон раненых-то с каждым боем все больше! Я тебе не Белый Маг, без хорошей Пентаграммы моих сил не хватает!

— Почему я знаю, какой из них плохой, какой хороший? — огрызнулся Горент. — На вид они все одинаковые! Я не волшебник, в конце концов!

— Достаточно! — вмешался Вэйдин. — На этот раз денег у нас хватает, постараемся учесть все наши нужды. Лонрэн, поедешь с Горентом и сам выберешь себе порошки.

— Я слишком стар для верховых поездок! — заворчал старик. — Того и гляди, развалюсь по дороге! За что мне такая пытка?!

— Не переживай, — успокоил мага Виконт, — мы заложим тебе трофейную карету. Поедешь с помпой, как подобает Лорду магу Оранжевого уровня. Надо только ее немного подготовить, чтобы, не приведи Олдис Покровитель, не узнал кто случаем.

— Восхитительно! — Старый маг нахохлился, утопая в мантии, отчего стал похож на рассерженного воробья. — Решили сделать из старика наживку для стражи! Очень, очень обнадеживает!

— Лонрэн, дружище, не нагнетай жути, ты же не некромант! —

улыбнулся Вэйдин. — Все пройдет хорошо, я сам прослежу за подготовкой кареты. Доберешься до города с комфортом и со свитой. А заодно повезешь казну Батальона, так надежнее. Желающих потревожить мага найдется не много.

— И то верно! — поддержал друга Горент. — Тебя с порошками торговцам не надуть, как меня. А раненых у нас действительно с каждым боем все больше, — он печально покачал головой, — одни желторотые новобранцы в строю... — Воин замолчал, задумавшись о своем.

Виконт откинулся на спинку походного кресла и закрыл глаза. Дела действительно обстояли не лучшим образом. После поражения восстания Лже-Эдрионга его Батальон остался единственным серьезным подразделением повстанцев. Все остальные пали в неравных боях с бесчисленными ордами к'Зирдов, призванными на земли Редонии предателем и убийцей Геордином. Вэйдину ценой огромных потерь удалось вывести своих людей из практически безнадежного окружения. Батальон затерялся в лесах, но с тех пор за ним неустанно охотились войска Канцлера.

Вэйдин горько скривился: прошло уже двадцать семь лет с момента гибели Эдрионга, но он упрямо отказывался не то что признать Геордина королем, но даже именовать его этим титулом. Для него тот навсегда останется только Канцлером. Впрочем, нет. Не только. Еще предателем и убийцей, тираном народа Редонии. Виконт готов сражаться с ним до конца дней своих, но силы слишком неравные.

После разгрома восставших Батальон стал испытывать нехватку провизии, снаряжения, лошадей и опытных солдат. В добровольцах никогда не было недостатка, крестьяне из разоренных к'Зирдами приграничных земель сами стекались к Королевским Лазутчикам, но постоянно преследуемому войсками Геордина Батальону приходилось регулярно вступать в кровопролитные схватки. В таких боях плохо обученные новобранцы несли слишком большие потери, и на текущий момент от Батальона остались лишь две неполные сотни. Вот если б получить передышку длиною в год! За это время можно было бы многое наверстать...

— Все, — подытожил Вэйдин, нарушая повисшую в шатре тишину, — обсудили и довольно. Сейчас спать. Завтра сворачиваем лагерь, пора менять дислокацию. В этом районе нас очень скоро будут искать, так что нам необходимо новое место. С наступлением темноты Батальон начнет марш.

Вэйдин ехал на коне в голове колонны, каждые полчаса принимая

доклады от вестового из передового отряда, идущего дозором в пяти лигах впереди. Походная колонна Батальона двигалась по сумеречной лесной дороге, стараясь издавать как можно меньше шума и не тревожить зверье. В сгущающихся сумерках испуганная стайка птиц, тревожно кружащая над вершинами деревьев, издали видна не будет, но лишняя осторожность не мешает. Всякое может быть. Вдруг какой одинокий охотник решил заночевать в лесу? Гремящая фургонами и повозками колонна может привлечь его внимание, а ведь за достоверную информацию о местонахождении Батальона Тайная Полиция Геордина объявила награду. Кто знает, что окажется дороже человеку: честь страны или пустые животы своих детей?

Поэтому перед самым выходом на марш Вэйдин лично проверил, чтобы все колесные ступицы были надежно смазаны звериным жиром, а снаряжение воинов правильно подогнано и не издавало шума. Хороший морок сейчас пришелся бы весьма кстати. Такой, чтобы Батальон со стороны походил на несколько пустых крестьянских телег. Но не в силах Оранжевого мага наложить такое заклятье на столь крупное подразделение. Приходилось довольствоваться тем, что Лонрэн наложил морок на небольшой передовой отряд, который теперь любой встречный путник, если только он не окажется магом более высокого ранга, будет воспринимать как фургон бродячих циркачей. А кроме старого Лонрэна волшебников в Батальоне не было.

После переворота, совершенного предателем Геордином, и последовавших за ним гонений на сторонников Родбонга, во всей Редонии трудно даже с магами низких рангов, а в рядах повстанцев и подавно. Лонрэн, простой батальонный лекарь, давно стал символом гордого мятежного подразделения, не меньшим, чем сам Руалд Отступник. А если подумать, то без лекарских чар старого волшебника Батальон не удалось бы сохранять так долго. Лонрэн — единственная защита от болезней, эпидемий и ран. Будучи Оранжевым магом четвертой, почти максимальной степени, он мог исцелять даже небольшие увечья, и Вэйдин не представлял, что было бы, если б он тогда не спас пожилого лекаря от палачей Геордина. Скорее всего, Батальон просто не удалось бы возродить, либо подразделение просуществовало крайне недолго, до первого серьезного боя, принесшего обилие раненых.

И вот теперь, когда Лонрэн мирно дремал в отремонтированной специально для него карете, Вэйдин чувствовал себя спокойно. Старика в Батальоне любили, вряд ли кто-то почувствовал себя оскорбленным, увидев, для кого именно готовят столь роскошное средство передвижения.

Нет ничего плохого в том, чтобы немного потрафить старику, отдавшему Батальону не один десяток лет своей жизни. К тому же, карета предназначена для поездки в город, а делать это с каждым разом становится все сложнее. Да и мало лишь попасть в город, надо тщательно продумать, как вывозить закупленное снаряжение, не вызывая излишних вопросов и заинтересованных взглядов.

— Милорд, до опушки леса осталось полторы мили. — Голос вестового вывел Виконта из раздумий.

— Хорошо, — Виконт посмотрел в сумеречное небо, — пока доберемся, будет совсем темно. Передайте командиру дозора, чтобы рассылал наблюдателей дальше по дороге не менее чем на две мили, пусть осматривают окрестности. Если кто-нибудь заночевал на обочине, колонна должна иметь возможность загодя обойти это место.

— Будет исполнено, милорд! — Вестовой умчался обратно к дозору.

Вэйдин жестом подозвал к себе едущего неподалеку Горента.

— За одну лигу до опушки погасить все факелы, — негромко распорядился он, — дальше пойдем в темноте.

Горент молча кивнул и отправился отдавать указания несущим факелы воинам, движущимся в оцеплении колонны. Скоро лес закончится, и начнутся поля. По опушке проходит граница между провинциями, но останавливаться здесь ни в коем случае нельзя, на три десятка миль вперед расстилается сплошь открытая местность. Ее надо пересечь до рассвета, чтобы успеть достичь небольшой жиденькой рощицы. Там можно незаметно переждать день, если будет на то воля Олдиса Покровителя, и с наступлением темноты двинуться дальше, к ближайшему крупному лесу, где Батальон сможет затеряться и затаиться хотя бы ненадолго. Передышка сейчас жизненно необходима, надо поставить на ноги раненых и обновить снаряжение.

Низко над дорогой скользнула ночная птица, исчезая в ветвях, и конь Виконта дернулся, пытаясь схватить ее на лету. Мощные зубы клацнули в пустоту, и скакун недовольно взбрыкнул. Вэйдин почувствовал, как от легкой встряски под доспехами шевельнулся королевский медальон. Он почесал коню нежный участок кожи над ушной перепонкой, и скакун, успокоившись, пошел дальше. Виконт потянул за висящую на шее золотую цепочку и достал из-за пазухи медальон. Сказочно искусная вещица в виде крупной капли какого-то волшебного прозрачного вещества, внутри которого на фоне королевской короны Редонии, венчающей два сомкнутых сердца, большое и поменьше, изящно переплетались витые буквы «Э» и «А».

Вэйдин помнил свой первый и последний визит ко двору в мельчайших подробностях, словно это было вчера. Его, шестнадцатилетнего подростка, родители представили Его Величеству на грандиозном королевском приеме. Тронный зал Белого Дворца поражал своим великолепием, напоминая о неисчислимых богатствах Королевской Семьи. Повсюду была немыслимая роскошь, блеск золота, серебра и нимийского хрусталя чистейших пород. Огромный зал заполнили представители дворянских родов и достойных семей Редонии. Утонченные дамы в роскошных нарядах, стоивших маленького состояния, влиятельные мужи в парадных мундирах и могучие волшебники в мерцающих магией облачениях. Бескрайнее разноцветное море шелков, кружев и баснословно дорогого сукна.

И посреди этого моря, словно скалистый берег, возвышался величественный пьедестал, высеченный из простой скалы редонийского берега. Без каких бы то ни было излишеств и украшений, с тронами Королевской Четы в самом центре. Оба трона, массивный, принадлежащий Королю, и несколько меньший, Королевы, вырезанные из цельного ствола сабийского фиолетового дерева, являлись редчайшей реликвией немыслимой цены, над которой не властно само время. Говорят, этим тронам больше тысячи лет. И все. Никаких бриллиантов, инкрустаций или драгоценных металлов. Ничего. Это место было символом правящей династии. У подножия тронов была выбита надпись, видная лишь тем, кто находится на пьедестале: «Правь вечно и вечно помни, в чем истинное богатство».

Король и Королева восседали рядом, и их амулеты слегка светились мягким белым светом, чувствуя биение сердец своих хозяев. А вокруг тронов, в настоящих боевых доспехах, покрытых отметинами многих битв, опираясь на обнаженные мечи, клинки которых тускло мерцали боевыми заклетьями, грозно стояли шестеро Рыцарей-По-Праву. Ни один из них не являлся дворянином, но все они были неизмеримо выше представителя любого, самого древнего дворянского рода, уступая благородством лишь самому Королю.

Среди древних дворянских родов, в том числе и в роду Руалдов, было немало Рыцарей, но звание это было лишь титулом, передававшимся по наследству, знаком величия рода, чей предок когда-то совершил для страны нечто великое. Только Рыцарь-По-Крови имел право, преклоняя колено перед Королем, опираться на эфес убранного в ножны меча. Но лишь Рыцарь-ПоПраву мог не преклонять колено вообще. В знак признания его заслуг перед страной ему даровалось право преклонять лишь голову,

опираясь на обнаженный меч.

Рыцарем-По-Праву мечтал стать каждый мальчишка в мире, едва достигал лет семи. Тот королевский прием произвел на юного Вэйдина неизгладимое впечатление, навсегда отпечатав в памяти образ монарха. Именно таким и должен быть настоящий Король. Лишенным алчности, мудрым, справедливым, преданным Родине и окруженным достойными мужами, деяниями своими стяжавшими великий почет. Рыцарем-По-Праву невозможно стать за богатства или хлопоты влиятельного покровителя. Решение о производстве в этот величественный сан совместно принималось Королем и Верховным Магом Страны. Если кандидат признавался достойным, Король лично выбирал для него меч, а Верховный Маг накладывал на клинок боевые чары.

Виконт осторожно поправил свой меч. Этот меч принадлежал его прапрадеду, произведенному в Рыцари-По-Праву еще дедом Эдрионга Справедливого за великий воинский подвиг. Именно с тех пор мужчины рода Руалдов по крови своей признаются Рыцарями. Юный Вэйдин часто представлял себе те давние времена, когда его легендарный предок, опираясь на эфес обнаженного меча, стоял подле Короля, недостижимо возвышаясь над придворной толпой. После того приема Вэйдин твердо решил, что не будет корпеть над постижением премудростей дворцовых интриг и прочих принятых в древних дворянских родах способах обретения благосклонности монарха. Вместо этого он пойдет по стопам прапрадеда и доблестными деяниями докажет, что он достойный сын Редонии.

Через полгода, едва Вэйдину исполнилось семнадцать, юный Виконт вступил в ряды Отдельного Батальона Королевских Лазутчиков, чем вызвал великое недовольство всего рода Руалдов и больше всего отца. Батальон Лазутчиков был самым умелым подразделением в армии Редонии, и потому служба в нем считалась наиболее опасной. Многие доблестные воины вышли из рядов его, но еще больше их погибло, ибо Королевские Лазутчики всегда блистали доблестью и храбростью своей в самых жарких схватках. В Отдельный Батальон шли служить в основном простолюдины и представители бедных и малоизвестных дворянских родов. Знатные древние дворянские семейства с пренебрежением относились к такой службе. Зачем рисковать жизнью в первых рядах кровавой битвы, когда тех же чинов можно достичь, неторопливо служа в подразделениях дворцовой стражи или столичного гарнизона? Выгода получить клинок в горло в погоне за быстрой и громкой славой весьма сомнительна в сравнении со спокойной карьерой в уважаемых подразделениях, всегда находящихся при

дворе и являющихся, по сути, частью светской жизни.

В день своего вступления в Лазутчики Вэйдин имел с отцом пренебрежительный разговор. Отец упорно настаивал на том, что решение, принятое сыном, является необдуманное и импульсивное. Он прямо заявлял, что через несколько лет все это не будет иметь никакого значения, и рекомендовал Вэйдину пересмотреть свои цели и пойти служить в дворцовую стражу, где все уже договорено, и специально для него некий могущественный друг семьи сохраняет вакантным неплохое место. Вэйдин тогда не понял истинного смысла сказанных отцом слов. Он решительно отменил все отцовские предостережения и спустя неделю уже был в тренировочном лагере Лазутчиков недалеко от к'Зирдской границы.

— Факелы потушены. — Горент поравнялся с Вэйдином и слегка осадил коня. Скакун, перейдя на шаг, принялся ловить зубами кружащего вокруг морды жука-светляка. — На всякий случай мы подвязали к последнему фургону колонны несколько охапок ветвей, чтобы волочились по дороге и заматали следы. Это, конечно, не скроет их полностью, но хотя бы не даст любопытным определить наше количество.

— Хорошо, — одобрил Виконт, бережно убирая за пазуху королевский медальон, — лес заканчивается, как только выйдем на дорогу, надо увеличить скорость. Пешим воинам придется нелегко...

— Лучше попотеть, но остаться в живых, чем быть застигнутыми на марше войсками Геордина, — философски ухмыльнулся Горент, — так и не снимаешь его? — Он взглядом указал на исчезнувший за доспехами Вэйдина королевский медальон. — Прошло столько лет...

— Не снимаю, — подтвердил тот, — потому что не теряю надежды. И годы тут не имеют значения. Никто не видел трупов Королевы и Принца, хотя то, что осталось от Родбонга, шавки Канцлера не преминули выставить на всеобщее обозрение. Уж они-то точно не стали бы скрывать тела Ариллы и Наследника. Наоборот, закатали бы пышные похороны в знак того, что правящая династия прервалась навсегда!

— Согласен, — кивнул Горент, — раз никто не видел их трупов, значит, есть вероятность того, что они могли уцелеть, и появление Лже-Эдрионга лишнее тому доказательство. Но прошло так много времени... мы стареем, наших сторонников все меньше.

— Ерунда! — твердо заявил Виконт. — Наследнику Короля Эдрионга сейчас всего двадцать семь.

— Если он жив, — добавил Горент, — ведь медальон не чувствует биение его сердца.

— Мало ли что могло произойти во время их бегства! — возразил

Вэйдин. — В конце концов, медальон мог просто потеряться. Или Арилла спрятала его, чтобы не привлекать внимания!

— Все-все, — улыбнулся Горент, — убедил! — Рассуждения на эту тему Виконт мог вести часами, и его друг предпочитал с ним не спорить. Ведь только непоколебимая вера Вэйдина в то, что Наследник когда-нибудь вернется, делала возможным существование Батальона все эти годы. — Впереди опушка, я прикажу людям двигаться быстрее.

Горент усккал, и Виконт кивнул ему вслед. Он пустил коня быстрым шагом и снова погрузился в раздумья. О том, что Лже-Эдрионг самозванец, Вэйдин знал с самого начала — медальон исключал всякие сомнения. Медальоны Короля и Королевы чувствовали своих владельцев, причем медальон Ариллы реагировал на Эдрионга, а медальон Эдрионга — на Ариллу. Если бы неожиданно появившийся «наследник» действительно был Принцем, он имел бы медальон Ариллы, а в жилах его текла бы кровь Правящей Династии. Хранящийся у Вэйдина медальон Короля непременно почувствовал бы Принца и засиял светом Великого Кэлорна. Но этого не произошло. Лже-Эдрионг не был настоящим Наследником.

И, тем не менее, Вэйдин первым присоединился к восстанию. Преступлениям Канцлера надо было положить конец, и Виконт более всего жаждал призвать к ответу предателя и убийцу. Он знал, как все было на самом деле. В ту ночь молодой Вэйдин смотрел на праздничный салют с высоты холма, на котором стояли походные шатры Королевских Лазутчиков. Он видел Короля хоть и издалека, но не узнать Эдрионга Справедливого было невозможно. И он видел, как к Королю подошел Канцлер, как они вошли в королевский шатер и как вскоре Канцлер вышел оттуда один и отправился совсем не туда, где стояла его походная палатка. Более к Королю никто не входил, и никто не выходил до самой вспышки пожирающего пламени, случившейся как раз в том направлении, в котором исчез Канцлер. Спустя мгновение на лагерь обрушились десятки тысяч стрел, и началась к'Зирдская атака. Телохранители Короля пали под ливнем стрел, и Вэйдин с пробитою стрелою рукой, собрав тех, кто был вокруг, бросился на помощь Королю. И нашел его с пронзенным сердцем. Лишь королевский амулет светился, чувствуя биение сердца Ариллы. В тот миг Вэйдин поклялся, что Канцлер заплатит за свое вероломство, и взял амулет, желая отдать его Королеве в знак памяти об Эдрионге.

Вэйдин машинально потер пересекающий лицо шрам, оставшийся от к'Зирдской сабли. В той кровавой бойне ему посчастливилось выжить только благодаря чарам Лонрэна. Но утром королевский медальон неожиданно погас. Тогда Вэйдин понял, что случилось непоправимое.

Спустя неделю он и те, кого спас Лонрэн, добрались до Арзанны. Там Виконт узнал, что род Руалдов поддерживает Канцлера и заговор древних дворянских родов, возглавляемый Геордином, тщательно готовился несколько лет. Отец встретил его с радостью, в надежде, что сын одумался и сделал правильные выводы. После того как Вэйдин заявил ему о предательстве Канцлера, отец пришел в ярость. Вэйдина заперли под домашним арестом, а всех выживших Королевских Лазутчиков схватили.

Тогда молодой Виконт, прошедший суровую подготовку в Батальоне Лазутчиков, голыми руками убил охранника и вырвался из заточения. Уходя из дома, он забрал из фамильной сокровищницы меч своего прапрадеда. Как позже оказалось, в этом даже было нечто символическое — на службе у предателя Геордина так никогда и не появилось Рыцарей-По-Праву. Те, что были преданы Эдрионгу Справедливому, пали в ночной битве, сражаясь с несметной армией к'Зирдов, а другим в Редонии с тех пор взяться было неоткуда. Прихлебатели Канцлера были далеки от героизма, предпочитая отсиживаться за стенами из камня, кошелька и мечей наемников. Но даже подобным ничтожествам с туго набитой мощной новоиспеченный король-убийца не мог даровать Право Рыцаря. После гибели Родбонга и последовавших за ней гонений на волшебников в стране не осталось магов серьезных рангов, и некому было занять его место.

Дурная репутация двора Геордина, заключившего союз с ханом Кил Им Пахом, и тихо, но упрямо ползущие слухи о связях нового короля с некромантами лучше любого запрета отваживали от страны сильных волшебников. А чародей рангом ниже Лазурного не мог стать Верховным Магом — башня Верховного Мага просто не пускала в свое Сосредоточие слабых волшебников, им было не под силу обуздать мощь магических потоков, пропитывающих древние стены величественной цитадели. Гордая каменная игла, вознесшаяся в небеса на вершине скалы на самом краю пропасти, вот уже двадцать семь лет стояла заброшенной. Так Редония осталась без Верховного Мага. А без него Король был не властен посвящать в Рыцари. Даже пойдя он на такое немыслимое нарушение Древних Прав, подобного недорыцаря никогда не признали бы ни за пределами Редонии, ни при его собственном дворе. Древние дворянские роды, в погоне за еще более привилегированным положением при дворе, жили друг с другом сродни паукам в банке. Никто не признал бы за другим Право Рыцаря в ущерб себе, будь у него хоть малый шанс оспорить законность посвящения в Рыцари.

Виконт улыбнулся, вспоминая, как в одиночку ворвался в участок Тайной Полиции, где в подземных камерах схваченные Королевские

Лазутчики ожидали своей отправки в заточение. При виде Рыцарского меча в руках дворянина, облаченного в измятые и окровавленные доспехи легендарного Батальона, стражники недоуменно пятились, предпочитая не вмешиваться. Он беспрепятственно вошел в участок и в коротком поединке сразил легата Тайной Полиции, вставшего у него на пути. После того как еще пара ищеек Геордина пала под ударами зачарованного клинка, остальные стражники предпочли скрыться и подождать помощь. Вэйдин освободил Лонрэна, Горента и остальных, после чего маг наложил на них морок, и беглецы никем не узнанные покинули столицу.

Виконт и его единомышленники скрылись в лесах в приграничных провинциях. Королевские Лазутчики возродились и спустя два года впервые напомнили о себе, чуть было не захватив Геордина во время его появления в одной из провинций. Только присутствие в свите Канцлера нескольких Желтых магов позволило Геордину избежать такой участи. С тех пор Виконта Вэйдина из рода Руалдов объявили Отступником, за его голову назначили награду, а Батальон Лазутчиков получил клеймо мятежников и преследовался войсками. Впрочем, до сих пор полностью уничтожить мятежный Батальон прихлебателям Геордина так и не удалось.

За размышлениями время протекло незаметно. Ночная мгла, сереющая в предрассветный час, начала отступать, и Вэйдин прищипорил коня, направляясь навстречу скачущему к нему вестовому.

— Милорд! — отсалютовал вестовой командиру, осаживая скакуна. — Роща в миле отсюда! Мы осмотрели опушку, там безлюдно, но, чтобы исследовать ее тщательнее, необходимо не менее часа...

— Через полчаса будет уже светло, — нахмурился Вэйдин, — на дорогу начнут выезжать люди, и нас могут заметить. Придется осматривать рощу на ходу, к тому же она невелика. Отправляйся к командиру, пусть готовится перехватывать утренних грибников и охотников. Всех, кто придет в рощу, придется схватить и удерживать в плену до ночи.

— Слушаюсь, милорд! — Вестовой умчался к опушке.

Вэйдин окликнул Горента, и оба воина поскакали к карете Лонрэна. Едва они поравнялись с окном кареты, старый маг, дремлющий под шерстяным пледом, недовольно забрюзжал, не открывая глаз:

— Изверги безжалостные, покоя старику от вас нет! Когда же старый больной Лонрэн наконец-то сможет по-человечески отдохнуть?!

— Если Лонрэн занудствует, значит, он в полном здравии! — засмеялся Горент. — Вставай, лежебока, уже утро!

— Какое ж это утро, темень за окном, хоть глаз выколи! — возмутился

волшебник, глубже кутаясь в плед.

— Через половину лиги перекресток, Лонрэн, — Вэйдин просунул руку в окно и потянул за край пледа, не позволяя старому магу уснуть вновь, — там начинается дорога на Даланну. Вы с Горентом отправляетесь немедленно, ждите от меня посыльного через неделю.

— В Даланну?! — Старик попытался отобрать у Виконта свой плед, но не смог и недовольно насупился. — Но зачем так далеко, упаси тебя Олдис Покровитель! Есть ведь города и поближе...

— Даланна — портовый город, — ответил Вэйдин, — там Рынок богаче и цены выгодней. Лучше потерять несколько дней и сэкономить десятков золотых, чем наоборот.

— Эххх... — тяжело вздохнул старый волшебник и молча потянулся к висящему на поясе мешочку.

— Лонрэн, дружище, но сейчас-то это зачем? — покачал головой Горент, глядя, как старик, кряхтя, отсыпает первую линию Пентаграммы прямо на полу кареты.

— До Даланны почти неделя пути конному, Горент, — пожал плечами Лонрэн, — а я везу кучу казенного золота в сопровождении одного великовозрастного мальчишки и нескольких воинов. А если что случится в дороге недоброе? Я всего лишь маг Оранжевого ранга, не мне пренебрегать Пентаграммой Силы.

Вэйдин оставил Лонрэна и Горента продолжать свое любимое занятие — перепалку по любому поводу — и поскакал в голову колонны. Карета мага в окружении десятка конных Лазутчиков достигла перекрестка и свернула на дорогу, ведущую к Даланне, а Батальон тем временем уже вступал в рощу. Предстояло забраться как можно глубже и еще позаботиться о том, чтобы замести следы.

Спустя два часа походный лагерь разбили в самом центре рощи. Посланные сокрыть следы колонны люди вернулись с докладами: работа была сделана, теперь никто, идущий по дороге, не сможет определить, что еще несколько часов назад к роще вышло две сотни воинов. Пока все складывалось хорошо, и Вэйдин, собрав десятников на совет, разрешил объявить время для сна. Еще раз лично обойдя лагерь, он вернулся в свой шатер и собрался выспаться.

— Позвольте войти, милорд? — На пороге стоял командир дозорного отряда.

— Входи, — разрешил Виконт, — почему ты не спишь, Корнел? Ночью нам предстоит долгий путь, и у тебя будет много работы...

— Меня тревожит одна вещь, милорд, — неуверенно ответил воин, — возможно, так сказывается напряжение, но это сильно беспокоит меня.

— В чем дело? — Вэйдин указал воину на походное кресло.

— Эта роща — единственный лес на много миль вокруг, милорд. — Воин подошел к креслу, но так и не опустился в него. — В округе несколько деревень. Наверняка некоторые из них пострадали от недавних к'Зирдских набегов, да и Казначейство сейчас лютует. Крестьянам в наши времена живется нелегко, любой способ обеспечить семье пропитание должен быть в цене...

Вэйдин вскочил с нехитрого ложа из старых звериных шкур:

— Ты хочешь сказать, что до сих пор твои люди не изловили ни единого охотника или грибника?! — Он уже затянул на бедрах перевязь с мечом, закинул на плечи колчан и лук, а теперь торопливо вкладывал в сапожные ножны кинжалы.

— И даже не видели никого окрест, — подтвердил командир дозорного отряда.

— Пойдем! — Виконт бросился к выходу. — Медлить нельзя! Я подниму Батальон, этот лес может оказаться ловушкой! Ты сейчас же отправь людей осмотреть близлежащие поля...

Громкий треск электрического разряда, ударившего в шатер, заглушил его слова. Вэйдина отшвырнуло в сторону, снаружи раздался звук рога, трубящего атаку. Десятка два стрел пробили стены шатра, и командир дозорного отряда упал, пронзенный арбалетным болтом, не успев добежать до своего командира. Виконт с трудом поднялся на ноги, пытаясь успокоить гудящую от удара при падении голову. Он выхватил меч и выскочил из изорванного стрелами шатра.

Снаружи уже кипел бой. Лагерь был атакован со всех сторон. Королевские солдаты под прикрытием лучников переворачивали фургоны и громили шатры, застигнув врасплох спящий Батальон. Ловушка была хорошо продумана и организована заранее, раз нападающим удалось одновременно и безошибочно снять часовых и подойти к лагерю вплотную. Вэйдин бился, словно раненый зверь, разрубая вражеских солдат могучими ударами. Ему даже удалось объединить оставшихся в живых бойцов, но силы оказались неравными. Лазутчики сомкнули ряды в круговой обороне, но с каждой минутой их становилось все меньше. В распоряжении королевских войск было двое магов, и боевые заклятья убивали его бойцов одного за другим.

— Надо прорываться, иначе все погибнем! — Вэйдин отбил очередной удар и в стремительной контратаке вогнал врагу клинок под ребра. —

Воины! По моей команде идем на прорыв на левом фланге! Держаться подальше от магов, укрываться за деревьями!

Он выждал, когда вражеские чародеи разрядили в них очередные заклятья, и командовал:

— Вперед! На прорыв!

Остатки Батальона взревели боевой клич и ударили во фланг королевских войск. Те не ожидали контратаки от практически уничтоженного противника и дрогнули. Маги немедленно среагировали, концентрируясь на месте прорыва, и в вырвавшихся из окружения Лазутчиков полетели молнии и каменные глыбы. Королевские солдаты перегруппировались и бросились в погоню, охватывая беглецов широкой подковой. Стрелы густым потоком свистели среди ветвей, срезая листья и насаживаясь на деревья, будто это были подушечки для иголок.

Уйти удалось только Вэйдину. Он долго бегал по лесу, запутывая следы, крался между деревьями, подбираясь к одиночным королевским солдатам, пускал стрелы в разные группы преследователей,двигающихся недалеко друг от друга, пытаясь посеять неразбериху. К полудню он смог выйти к опушке. Роща была окружена кольцом солдат. К счастью, стоящие в оцеплении воины были абсолютно уверены в победе своих сослуживцев, многократно превосходящих числом окруженных мятежников. Поэтому вместо бдительного несения службы оцепление откровенно валяло дурака. Кто-то играл в кости, кто-то переругивался с соседом, а кто-то и вовсе лениво разлегся на траве, изредка посматривая в сторону леса.

Вэйдин осторожно двигался вдоль опушки мимо оцепления до тех пор, пока не увидел конного врага. Судя по бляхам на доспехах, это был сотник, проверяющий посты. При виде приближающегося начальства оцепление немедленно вспоминало о своих обязанностях. Всадник, заметив очередной факт разгильдяйства, остановил коня у одного из часовых и принялся грозно распекать нарушителя. Виконт протянул руку за спину и достал из колчана оставшиеся стрелы. Четыре штуки. Что ж, больше и не надо. Он воткнул три стрелы в землю прямо перед собой, чтоб удобнее было хвататься за оперение и тем самым увеличить скорострельность. Затем положил четвертую стрелу на тетиву, присел на колени и тщательно прицелился.

Сотник, бранивший провинившегося солдата, поперхнулся на полуслове и, неуклюжими движениями пытаясь вытащить стрелу, пробившую ему горло, рухнул с коня. Стоящий перед ним стражник открыл было рот, чтобы поднять тревогу, но успел лишь схватиться за торчащую из своей груди стрелу. К тому моменту, когда враги, прикрываясь

щитами, бросились к опушке искать невидимого стрелка, еще двое солдат замертво упали в траву. Враги плотной цепью вошли в лес и приступили к прочесыванию местности. Влезшего на дерево Вэйдина, скрывшегося в густой листве, никто не заметил, все напряженно искали лучника в кустах. Цепь королевских солдат прошла мимо и углубилась в рощу. Выждав для надежности еще немного, Виконт осторожно спустился вниз.

На опушке от оцепления осталось лишь трое солдат. Один из них следил за лесом, то и дело поглядывая за своими товарищами. Те пытались изловить сотниковского скакуна, который, изогнув шею, ожесточенно терзал дорожную сумку, прикрепленную к луке своего седла. Они подходили к коню с разных сторон, стремясь неожиданным рывком ухватить поводья, но каждый раз конь отбегал от них прежде, чем солдаты успевали приблизиться.

Вэйдин улучил момент, когда часовой вновь отвлечется на своих сослуживцев, и стремительно бросился к нему. Когда солдат заметил Виконта, было уже поздно, Королевский Лазутчик оказался совсем рядом. Их клинки скрестились, и рука солдата дрогнула, не выдержав удара. Следующей атакой Вэйдин поразил противника. Ловящие коня солдаты, увидев врага, бросились к нему, но сокрушительный удар зачарованного клинка тут же разрубил одного из них вместе с доспехами почти пополам. Не став возиться с застрявшим в трупe мечом, Виконт бросился в ноги оставшемуся солдату, сбивая его на землю, и, выхватив из сапожных ножен кинжал, точным ударом пригвоздил к земле пытающегося подняться врага.

Затем он выдернул из тела поверженного солдата свой меч и рассек им его заплечный мешок. Виконт немного поковырял острием меча в солдатских пожитках и, не найдя того, что искал, подошел к следующему трупу. В его мешке дела обстояли лучше, и Вэйдин нашел небольшой кусок вяленого мяса.

— Иди-ка сюда, приятель! — Он вытянул руку с мясом в сторону коня. — Смотри, что у меня для тебя есть!

Конь оставил в покое седельную сумку, посмотрел на Вэйдина и потянул ноздрями воздух. Учувя запах мяса, он коротко закричал и осторожно подошел к человеку. В половине сажени скакун остановился и недоверчиво посмотрел на Виконта.

— Бери-бери, — ободрил его Вэйдин, — это тебе!

Конь медленно, ожидая подвоха, протянул морду к руке и быстрым движением языка слизнул кусок мяса в пасть. Смачное чавканье слилось с довольным урчанием. Вэйдин подошел к скакуну, неторопливо взял поводья и ласково почесал ему шею меж роговых пластин.

— Поехали, дружище, доешь по дороге, — сказал Виконт, вскакивая в седло, — обещаю купить тебе что-нибудь вкусное при первой же возможности. А теперь надо спешить, скоро за нами отправят погоню.

Он нашел взглядом труп сотника и укоризненно нахмурился:

— Коня-то кормить надо! Живое существо все-таки.

Вэйдин пустил коня бегом и помчался в направлении Даланны.

Глава 3

Тридцать дней назад

Степь дрожала, попираемая бесчисленным множеством мощных конских лап. Тридцать тысяч скакунов несли своих всадников навстречу жаркой битве. Закованные в броню могучие воины рычали от восторга, обнажая острые клыки. Близилась доблестная смерть или великая победа, в любом случае рассказы об их храбрости разнесутся далеко по степям Ругодара, и еще долго согбенные старцы будут воспевать их ратную доблесть, сидя перед ярким вечерним костром в окружении ребятишек. Маленькие орки будут слушать легенды о подвигах бесстрашных отцов своих, и огонь восхищения не раз вспыхнет в широко раскрытых детских глазенках. Новое поколение бойцов станет достойной сменой павшим.

Впереди войска гордо скакал вождь клана, которому вскоре предстояло стать легендарным. Ргорд Убийца Магов летел, будто на крыльях. Это будет неравная битва, враг превосходил числом во множество раз, и тем почетнее была гибель. Слава многих веков уже обеспечена храбрецам, и вождь предвкушал, как имя его войдет в Историю. И он, Ргорд Убийца Магов, без сомнения, этого достоин. Он покажет всем этим жалким трусам, что такое настоящий вождь. Ргорд презрительно усмехнулся, вспомнив разговор с вражескими послами. Союз свободных кланов, ха! Рассказывать сказки — это удел дряхлых старцев, а слушать их — малых детей. Ничтожные турланы, они просто трусили и покорились этому старику Троргу, испугавшись его человеческого выкормыша. Жалкий человецишка оказался каким-то там шаманом, которого якобы никто не в силах победить. И теперь эти трусливые ничтожества, недостойные называться орками, рассказывают ему сказку про союз, пытаясь таким нелепым способом скрыть свое малодушие. Человек должен привести народ Орков к величию? Кого они хотят обмануть?! Ргорд слишком умен для того, чтобы не понять истинный смысл этого «Союза», слишком горд для того, чтобы покоряться кому бы то ни было, и слишком велик для того, чтобы упустить такую возможность прославить свое имя в веках!

Старый Трорг благодаря всеобщему страху перед чарами своего человеческого шамана поработил уже одиннадцать кланов, но сегодня он обломает свои прогнившие от дряхлости зубы! Великий Ргорд Убийца Магов не задрожит от страха. Он поведет свой клан в бой, и это будет

великая битва! И пусть у него всего лишь тридцать тысяч воинов, хотя так называемый «Союз» может запросто выставить триста — четыреста тысяч, а может, и больше, это не испугает его! И пусть, пусть выставляют побольше! Чтобы доблесть Ргорда была еще более значительной! Горстка храбрецов несгибаемым мужеством и великой силой непокорного духа способна сокрушить армию трусов! Мы еще поглядим, насколько непобедим этот человечиска.

Ргорд оскалил клыки в многообещающей ухмылке. Великий вождь недаром носит прозвище Убийца Магов. Вот уже четвертый год его клан совершает успешные набеги на Авлию и всегда возвращается с богатой добычей. На личном счету Ргорда уже двенадцать магов, среди которых есть даже один боевой. Вождь пошевелил плечами, проверяя, хорошо ли сидят доспехи. Они сидели отлично, как всегда. Работа Людей, между прочим. Он улыбнулся иронии момента. Сейчас человеческий шаман, проклятый своим народом, столкнется с творением его рук. Ргорд потратил три тысячи рабов и пять лет жизни на эти доспехи. Было нелегко договориться с к'Зирдскими торговцами, жадными и подлыми коротышками. Они четырежды меняли условия сделок и повышали цену, но после того, как великий вождь переправился через Симиллу прямо перед началом половодья и вырезал пару стойбищ песочников, змеиные языки стали порасторопнее. Они заплатили человеческим купцам из Мергии, те заказали в Галтании доспехи из лучшей во всем Парне стали по меркам Ргорда, а после зачаровали их у очень сильного боевого мага. И все при этом считали, что выполняют заказ одного из капитанов знаменитой рыцарской конницы Мергии, страстного коллекционера диковинного оружия и доспехов. Мастера Людей очень старались!

Вождь засмеялся рычащим смехом. Они постарались на славу, теперь заклинания боевых магов не представляли для Ргорда смертельной опасности, и победы минувших лет лучшее тому подтверждение. В этих доспехах великий вождь сокрушил двенадцать магов, сокрушит и тринадцатого. А после того, как он насадит его голову на копье хрардара, его бесстрашные воины обратят в бегство этих трусливых турланов, сколько бы их там ни было! Турланам место в своих крохотных норах, а не среди храброго народа Орков! Ргорд Убийца Магов вырвет победу из немощных рук врага и обложит данью все бесхребетные кланы, позорно склонившие колени перед человеческим шаманишкой. Он и так великий вождь, а станет еще более великим! И если даже его доблестные воины все, как один, погибнут в бою, имя Ргорда и его гордого клана прогремит в тысячелетиях!

Вождь с гордостью прислушался к топоту тысяч конских лап. Простирающаяся вокруг степь была пуста, все живое, заслышав приближение войска, спешило поскорее убраться подальше под добру-поздорову. Только птицы, обмениваясь встревоженными криками, кружили высоко в небе, сопровождая воинов. Ргорд бросил взгляд вдаль. На горизонте уже виднелась цепь невысоких пологих холмов. Там заканчиваются земли его клана. Там его ждет трусливая армия Союза. Странно, что над холмами не вьются облака стервятников. Обычно они чувствуют скорый пир и загодя слетаются к месту битвы. Хотя вполне вероятно, что на этот раз птицы просто не взлетели в воздух и остались на земле. Даже пугливые пернатые не испугались армии ничтожеств. Интересно, кто более труслив, маленькие пушистые турланы или войско малодушных кланов Союза? Ргорд Убийца Магов тихо засмеялся, представив себе, как человеческий шаманишка сталкивается лицом к лицу в степи с крохотным турланом и оба в ужасе бросаются наутек в разные стороны. Через несколько часов Ргорд навеки войдет в легенды, одержав великую победу. Более чем десятикратный перевес противника в численности абсолютно не впечатлял великого вождя, храбрость сильнее стали, доблестные да сокрушат трусов.

Холмы приближались, все так же окутанные тишиной и пустотой. Лишь на недостижимой для стрелы высоте одиноко парил грозный силуэт хищной птицы, зоркими глазами охотника высматривающей добычу. Ргорд хлестнул поводьями скакуна и увеличил скорость, стремясь поскорее оказаться на холме и увидеть бесчисленную армию врагов. Он взлетел на вершину и резко остановился. Сразу же вслед за ним на холмы выплеснулось тридцатитысячное войско и замерло, не веря своим глазам. Удивленный ропот прошел по морю оркских бойцов, словно рябь от порыва ветра по спокойной глади озерного зеркала.

В пяти быстрых перебегах перед ними выстроилась сотня всадников. Воины Союза о чем-то спокойно переговаривались друг с другом, позади строя бойцов десяток женщин готовили пищу на двух небольших походных кострах, еще дальше лениво паслись вечно голодные выючные лошади. Ргорд остолбенел. Они выставили против него сотню бойцов! И привели с собой женщин, словно шли на прогулку! Неслыханное оскорбление! Эти ничтожества с самого начала знали, что никакая армия трусов не выстоит против его храбрецов, и прислали жалкую сотню воинов на растерзание! Да еще и с женщинами! Чтобы потом обвинить его, Ргорда Убийцу Магов, великого вождя, в малодушии! Он задохнулся от нахлынувшей злобы. Вопиющее вероломство! Вождь яростно зарычал, и шепот, низким гулом

шуршащий по его войску, стих. У этих жалких трусов ничего не выйдет! Он обернулся к войску и провозгласил:

— Воины клана Острого Клыка! Слушайте же меня! Это скопище трусов, именующее себя Союзом Свободных Кланов, не решилось сойтись с нами в честном бою, даже несмотря на свое великое численное превосходство! Вместо этого они пытаются оскорбить нас, бросив на растерзание жалкую горстку воинов! Но у них не выйдет отнять у нас славы! Раз они выставили сотню, мы разобьем их половиной сотни! Первые десять рук моей личной сотни, приготовиться к атаке! — Вождь взмахнул хардаром и поставил коня на дыбы. — Вперед, мои храбрые воины! За мной!

Ргорд Убийца Магов хлестнул поводьями, и скакун рванулся навстречу врагу, обгоняя ветер. Пять рук всадников с хардарами наперевес устремились за ним, угрожающе рыча и щелкая клыками. Вождь был вне себя от кипящей ярости. Сейчас они меньшим числом перебьют этих ничтожеств, а затем сразятся с каждым из трусливых кланов Союза поодиночке. Он все равно войдет в Историю как Великий Вождь! Расстояние до врага стремительно сокращалось, но противник не двигался с места. Они что, надеются отразить удар конной лавины в неподвижном строю?! Или вообще решили не сопротивляться? В любом случае, теперь их уже ничто не спасет. Хотя стоило бы сразу догадаться и взять с собой в атаку еще меньше воинов...

Из неподвижного строя вражеских бойцов неторопливо выехало двое всадников. Орк и человек, оба в боевых оркских доспехах. У человека не было хардара, лишь рукояти двух мечей крест-накрест торчали у него из-за спины, а в седельном чехле виднелся боевой двуручный топор. Они о чем-то коротко посоветовались, и орк остановил коня. Человек в одиночку лениво продолжил движение навстречу стремительно приближающейся конной лавине. Он медленным шагом прошел еще пару размахов и остановился. Человек поднял голову вверх, посмотрел на неподвижно зависший в небесной выси крестообразный силуэт одинокого хищника. Он подставил лицо порыву легкого ветра, глубоко вдохнул свежий чистый степной воздух и неторопливым движением широко раскинул в стороны руки. В тот же миг перед неудержимо мчащимися навстречу врагу воинами ввысь взметнулась мощная стена кипящего огня. В лица дохнуло тяжелым жаром раскаленного пламени. Кони в ужасе остановились, вставая на дыбы и испуганно вопя. Атака захлебнулась, атакующие в неуверенности топтались на одном месте, не решаясь губить лошадей в бурлящей огненной реке. Даже приблизиться вплотную к огню не получалось,

слишком обжигающей была температура, кони отказывались двигаться вперед. Ргорд Убийца Магов побагровел от злобы. Ничтожному человечешке не остановить великого вождя! Он вертел головой в поисках места, где бы заканчивалась стена пламени, но в этот момент обжигающие багровые языки внезапно исчезли, оставив после себя на земле широкую выжженную полосу, над которой густо поднимались вверх струйки сладковатого дыма. Прямо за полосой пепла стоял одинокий всадник, человек в доспехах Орка. Он ласково почесывал коня за ухом и что-то тихо говорил ему с улыбкой, казалось, совершенно не обращая внимания на происходящее. Ргорд взревел и поднял коня на дыбы. Он собирался издать боевой клич и броситься в атаку, но человек коротко взмахнул рукой, и полсотни воинов вместе с конями замерли в неподвижном оцепенении. Боевой клич застыл в горле у вождя, все, что он был в силах сделать, это лишь в бешенстве вращать глазами. Тем временем человек спокойно заговорил на чистом оркском:

— Могучие воины клана Острого Клыка! — его тихий голос неожиданно раскатился по степи подобно весеннему грому. — Меня зовут Трэрг, я сын вождя клана Дробящего Кулака Трорга. Я обращаюсь ко всем вам, ибо бесконечная гордыня вашего вождя ослепила его глаза и затмила разум. Нам не нужны ваши жизни, нам не нужны ваши земли, нам не нужна дань от вас. Нам нужен могучий, единый, подобно монолиту, великий народ Орков. Мы предлагаем вам присоединиться к Союзу Свободных Кланов, как это сделали все кланы Южного Ругодара. Многие наши северные братья уже выразили заинтересованность нашим предложением. Вступая в Союз, любой клан обязуется прекратить междоусобицы и помогать в битве своим союзникам. Любой клан вправе потребовать от Союза военную помощь и получить ее. Любое решение Союза принимается на Совете вождей и шаманов кланов, как и разбираются любые претензии. Мы объединим все кланы в один непобедимый народ, и никто на всем Парне не сравнится в могуществе с Орками. Мы раздавим любого противника, и кланам орков не будет больше нужды в одиноких набегах, государство Орков будет настолько сильным, что с нами будут считаться не только Люди, но и высокомерные Эльфы.

Из песков Ратхаш приходят тревожные вести. Народ к'Зирдов размножился столь обильно, что сама Великая Пустыня уже не в состоянии вместить их всех. Верховный хан песочников готовит к походу великую по своему числу армию, подобную той, что погрузила Ругодар в Век Скорби пять тысячелетий назад. Предания говорят, что после того нашествия самый многочисленный из выживших кланов детей Рыгдарда Кровавого

насчитывал едва полсотни Орков. И я призываю вас, могучие воины клана Острого Клыка, вспомнить древние предания и не допустить гибели народа Орков, когда один за другим разрозненные кланы захлебнутся в пучине бесчисленных полчищ к'Зирдов. Некому будет помнить вашу доблесть, некому будет хранить память о ней, и некому будет стать воинами, достойными нести храбрости великих отцов своих. Так вступайте в Союз Свободных Кланов! Единое государство Орков выставит против змеиных языков достойную армию объединенных кланов. Вместе мы отбросим к'Зирдов далеко в пустыню и навсегда прекратим атаки плодящихся, словно саранча, змеиных языков. Пальцы, сжатые в могучий кулак, наносят намного более мощный удар, нежели растопыренная пятерня, рискующая изломаться. Подумайте об этом, храбрые воины клана Острого Клыка! Совет придет к вам посланника за ответом через одну полную луну.

Человек закончил речь и пошевелил рукой. Оцепенение спало, и воины орков зашевелились, вставший на дыбы конь вождя опустил на лапы и испуганно заскулил, пятясь назад, подальше от человека. Ргорд оглянулся на своих бойцов. Воины задумчиво перешептывались между собой, обсуждая услышанное. Вождь почувствовал, как его буквально разрывает изнутри дикая ненависть. Хитрый шаманишка оказался подлее самых подлых к'Зирдских мошенников! Он решил победить его клан Сомнением! Вспомнил Предания Предков, продемонстрировал силу, но не воспользовался ею, тем самым заставив воинов всерьез задуматься над своими словами! Подлый трюк, но он не пройдет! Есть одно обстоятельство, которое помешает человечешке воплотить свой план, и имя ему — Ргорд Убийца Магов! Вождь встал в стремянах и взревел, потрясая хрардаром:

— Ты жалкий трус! Как можешь ты держать речь перед доблестными Орками, когда ты всего лишь человек! Такой же подлый и двуличный, как твои родичи! Ты даже не носишь хрардара! Ты думаешь, что если облачился в оркские доспехи, то уже стал орком? Прежде чем давать советы свободному клану, сначала докажи, что ты достоин нашего внимания! Я вызываю тебя на Поединок До Смерти! Сразись со мной или я убью тебя как трусливого турлана, если, конечно, смогу догнать! — Он издевательски засмеялся в лицо человеку.

Тот спокойно выдержал взгляд и пожал плечами.

— Не хотелось начинать знакомство с убийства, но если ты настаиваешь, да будет по-твоему. — Он легко спрыгнул с коня и направился к Ргорду, продолжая на ходу: — Хрардара я действительно не

ношу, потому что это оружие тяжело для меня. Могущественнейший из Богов Рыгдард Кровавый пожелал, чтобы я родился человеком с сердцем Орка, потому что оркам не дано владеть могучими рангами магии, но бесстрашные дети его достойны волшебной силы. И воля его исполнилась. А то, что я не дерусь в бою хрардаром, совсем не помешает мне убить тебя, ослепленный наивными думами о собственном величии Ргорд УБИЙЦА МАГОВ!

Человек выделил голосом прозвище вождя, давая понять, что осведомлен о его подвигах и сей факт из героической биографии Ргорда его абсолютно не впечатляет.

— Посмотрим, насколько ты храбр, шаманишка! — зарычал Ргорд, спрыгивая с коня с хрардаром в одной руке. — Особенно теперь, когда тебе не спрятаться за своими колдовскими подлостями!

Закон запрещал шаманам использовать магию в ритуальном поединке. И хотя вызвать на бой шамана, редчайший дар Богов клану, означало смертельно оскорбить весь клан, иногда такие случаи имели место. Но Ргорду уже было наплевать и на Закон, и на вражеский клан, и на весь их ничтожный Союз. Вождь ринулся вперед, словно раненый щиторог, и со всего размаха нанес хрардаром страшный удар. Человек стремительно вжался в землю, пропуская над головой огромное лезвие, со свистом рассекающее воздух. Не поднимаясь, он одним движением выхватил из-за спины меч и описал им дугу вдоль земли, перерубая чуть не пополам ногу Ргорда. Вождь взревел и рухнул наземь, выронив оружие. Человек поднялся с земли и остановился перед лежащим орком, рычащим от боли и ярости.

— Ты в самом деле думал, что я не умею обращаться с мечом? — удивился Трэрг. — Или что ты первый орк, бросивший мне вызов?

— У тебя зачарованный меч, подлый человеческий лжец! — взревел Ргорд, держась за болтающуюся на одной мышце перерубленную ногу.

— А у тебя зачарованные доспехи, подлый оркский глупец! — парировал человек. — Ты ведь хотел меня обмануть, вождь.

Он немного помолчал и добавил:

— Мне не нужна твоя голова. Я бы простил тебя, но твоя собственная глупость не даст тебе прислушаться к голосу разума. Ведь так? — Он склонил голову набок, с любопытством разглядывая пытающегося дотянуться до лежащего неподалеку хрардара орка.

— Я еще не закончил с тобой, ничтожный червь! — зарычал Ргорд.

Он все-таки дотянулся до рукояти оружия и без замаха рубанул Трэрга по ногам.

Человек мгновенно подпрыгнул, пропуская под собой хрардар, и, опустившись на землю, стремительно ударил мечом по руке Ргорда. Орк взревел от жуткой боли, роняя оружие. Теперь и рука его безвольно болталась, практически отделенная от тела.

— Знаешь, а ведь и ногу, и руку еще можно вылечить, — спокойно сообщил Трэрг. — Рыгдард Кровавый не дал мне умения обращаться с лечебными заклятиями, но сильный шаман, например Гнурд Пронзительный Взгляд, мог бы...

— Умри, жалкий слизняк! — заорал Ргорд и выхватил оставшейся рукой кинжал. Он оттолкнулся всем телом, пытаясь достать до человека клинком.

Трэрг отбил выпад мечом и тут же нанес удар по руке, перерубая кость. Ргорд захрипел, бессильно тряся почти отрубленными руками. Человек подошел к орку вплотную.

— Я предлагаю тебе считать поединок законченным, — предложил он без тени иронии.

— Никогда! — взревел орк. — Лучше сделай еще шаг, тогда я смогу перегрызть тебе горло!

Трэрг покачал головой:

— Я знал, что ты откажешься, но должен был попробовать, — он грустно улыбнулся. — Ргорд, ты бесстрашный и достойный воин, я горжусь Поединком с тобой. Но я не могу позволить твоей непреодолимой глупости и гордыне погубить целый клан. Прощай, вождь.

Трэрг взмахнул мечом и молниеносным ударом отсек орку голову. Брызнула кровь, мощное тело, клацающая доспехами, осело на землю, и голова Ргорда Убийцы Магов покатилась в густую траву прочь от трупа. Человек достал тряпицу, аккуратно протер клинок и ловко вложил его в ножны за спиной. После чего развернулся спиной к замершим бойцам противника и неторопливо направился к своему коню.

Сотня оркских воинов возвращалась домой. Несколько дней прошли в дороге, и вот теперь до главного стана клана оставалось лишь несколько часов неторопливой езды. Кто-то тихо дремал в седле, мерно покачиваясь в такт лошадиным шагам, кто-то думал о чем-то своем, предвкушая радости встречи с семьей, кто-то болтал с женщинами, замыкающими колонну на вьючных лошадях. Во главе отряда бок о бок ехали двое всадников. Могучий орк и человек. Крепкий мускулистый человек в боевых оркских доспехах и с двумя перекрещенными мечами в ножнах за спиной рядом с громадиной орка выглядел словно подросток, его скакун ступал легко,

словно не чувствовал на себе седока. Высоко в небе раздался крик одиноко парящего степного когтеккрыла. Человек посмотрел вверх, на далекий силуэт птицы и обернулся к одному из едущих за ним бойцов:

— Гнарг Твердая Рука, на востоке от нас в одном большом перебеге стадо бизонов.

Один из орков кивнул и отдал короткую команду. Десяток воинов отделился от отряда и умчался на охоту, на скаку приготавливая луки и стрелы. Могучий орк, едущий рядом с человеком, проводил их взглядом:

— Может, присоединимся?

Человек коротко качнул головой:

— Нет, Гронг, я останусь. Скачи с ними, если хочешь. Застрелишь бизона, мать будет довольна.

Оркский воин улыбнулся:

— В стане сейчас и без моего бизона вдоволь мяса. Сегодня день твоей тридцатой весны, брат, и весь клан со вчерашнего дня готовится к празднеству. Не обязательно быть шаманом, чтобы предугадать это. Множество гостей наверняка уже съехалось со всего Ругодара, и главный стан вырос в несколько раз. Уверен, мы найдем его гораздо большим, чем обычно.

Человек кивнул, улыбаясь:

— Да, старый Гнурд Пронзительный Взгляд большой любитель устраивать грандиозные праздники. Он не мог упустить такой случай.

— Ты несправедлив к себе, брат, — покачал головой орк. — Весь клан радуется этому дню, и не только наш клан. Вот увидишь, как только наступят сумерки и будет зажжен Большой Костер, Мрарда объявит состязание в Танце Обнаженного Тела. — Он подмигнул человеку. — И в этих поединках будут участвовать девушки не только нашего клана! Там будет на что полюбоваться!

Улыбка тронула губы человека, и он прищурился:

— У человека и орка не может быть общих детей, брат. Ты не хуже меня это знаешь. Зачем девушкам состязаться из-за меня? Другое дело, что на празднике соберется множество достойных воинов и есть кому себя показать!

— Ну, братец, ты даешь! — хохотнул орк. — А ты не хуже меня знаешь, что одно другому не мешает. Мужчине и женщине всегда есть чем заняться, особенно наедине. Пусть даже в результате и не будет детей. Ты просто до сих пор считаешь себя виноватым в смерти Лгарны.

— Гронг, а как бы ты себя чувствовал, если твоя девушка умирает от тяжелой болезни, а ты, самый великий шаман во всем Ругодаре, ничем не

можешь ей помочь?

Орк тяжело вздохнул:

— Трэрг, прошло уже три зимы с тех пор. Пора уже успокоиться. И вообще, забыл Закон? Он запрещает грустить о потере жены больше года. В конце концов, ты не обычный шаман, ты не умеешь исцелять. Ты великий воин. Твое дело не болячки лечить, а вести народ Орков к могуществу и доблестным победам в кровавых битвах! — Мысль о сражениях привела воина в возбуждение, и он пару мгновений восстанавливал душевное равновесие, после чего рассудительно добавил: — Отец прав. Ты должен взять себе девушку. Если ты сегодня откажешь победительнице Танца Обнаженного Тела, я вызову тебя на поединок на хрардарах, имей это в виду.

— Это нечестно! — запротестовал человек. — Я едва могу поднять его двумя руками! Я же не вызываю тебя на поединок на Боевых Пульсарах!

— Ничего не знаю! — отрезал орк. — Я тебя предупредил. Сам выбирай, какая тяжесть тебе более по душе, хрардара или обнаженной девушки.

— Ладно, я обдумаю это, — сдался человек. — Хотя обнаженная девушка весит тяжелее...

Орк подозрительно покосился на человека и закатил глаза к небу в притворном ужасе.

— Что ты думаешь о клане Острого Клыка? — сменил он тему.

Человек пожал плечами:

— А что тут такого? Клан, конечно, многочисленный, и на споры у них уйдет немало дней, но они присоединятся к Союзу. Мы ведь недаром выбрали для объединения кланов именно это время. К'Зирды невиданно расплодились, даже их торговцы не скрывают огромного перенаселения. После пика летней жары, как только Симилла обмельчает, жди в гости пару-другую миллионов песочников. Половина человеческих королевств уже сейчас ведет сражения. Так что не избежать великой войны, все это прекрасно понимают. А в союзе Орки смогут выставить непобедимую армию, что сильно сократит потери в кланах. Воины прислушались к нам, это ясно. Иначе бы все тридцать тысяч попытались влезть со мной в драку поодиночке.

— Это верно, — согласился орк. — Но ведь есть еще старцы. Они тяжело расстанутся с привычками всей жизни.

— Ты прав, брат. Но старцы примут сторону шаманов клана, а у Острого Клыка их аж пятеро. И самодовольный Ргорд не взял с собой на битву ни одного, чем ужасно оскорбил их и наверняка вызвал недовольство

старцев. Ходят слухи, что он вообще игнорировал шаманов с тех пор, как заимел эти свои зачарованные доспехи. — Человек немного подумал и продолжил: — Я думаю, шаманы встанут на нашу сторону. Им более, чем обычному воину, понятна сила магии высоких уровней, и они в конце концов придут к выводу, что иметь ее на своей стороне мудрее, чем на противной. Я бы даже сказал, что гораздо дольше, чем обсуждение вступления в Союз, орки Острого Клыка будут выбирать себе нового вождя.

— Кстати, насчет нового вождя. — Могучий орк снял с головы шлем и подставил волосы свежему порыву степного ветерка. — Отец уже стар и скоро объявит о Турнире Преемников. Только думаю, что Турнир не состоится, клан единодушно выберет тебя, Трэрг.

— Нет, брат, — покачал головой человек. — Турнир состоится. Кланом должен управлять орк. К тому же шаман не может быть вождем, так гласит Закон. И я уверен, ты выиграешь его, недаром ты лучший боец на хрардарах в этой части степи, Гронг Неотразимый Удар!

Орк нахмурился:

— Я еще молод. Тут нужна мудрость, это не просто хрардаром махать, это ответственность за судьбы полумиллиона орков! — Он поморщился. — Я не сгожусь. Да и ты не шаман вовсе, сколько раз нам с отцом тебе это повторять.

— Молодость — недостаток, который слишком быстро проходит, — спокойно возразил Трэрг. — Ты умен, а это главное. Ты доблестный боец, известный далеко в степи, а это немаловажно. И у тебя мудрые учителя. Ты будешь достойным вождем нашему клану. — Он жестом остановил пытавшегося было спорить орка. — К тому же, сам понимаешь, мне мало всего лишь одного клана. Если уж управлять, то хотя бы народом. — Человек сделал многозначительную физиономию. — И вообще, мне последнее время очень тяжело надевать шлем. — Он посмотрел на обалдевшего орка и добавил: — Да, да. Очень сложно. Знаешь ли, корона мешает.

Отряд могучих воинов грянул дружным смехом, заставив небольшую стайку птиц, прячущихся в густой траве, испуганно вспорхнуть в небо.

Когда в кристальной чистоте утреннего воздуха на горизонте показался Главный стан клана Дробящего Кулака, взоры воинов непроизвольно устремились к его стенам, в который раз желая насладиться открывающимся зрелищем. Стан был гордостью клана и главным его детищем. Семь долгих лет и зим весь клан возводил его, и каждый орк, от

мала до велика, усиленно вкладывал в строительство свою толику. Так продолжалось до тех самых пор, когда на первый день позапрошлого весеннего половодья Гнурд Пронзительный Взгляд на торжественном собрании клана не вознес Торжественную Хвалу Рыгдарду Кровавому, возвещая о том, что новый Главный Стан построен. С тех пор множество орков из разных кланов стремились увидеть новое чудо Ругодара. Посмотреть действительно было на что.

Стены стана впечатляли. Выложенные из тщательно подогнанных друг к другу огромных отесанных каменных валунов, доставленных с западных прибрежных скал Великого Океана, мощные укрепления были под стать своим строителям — высоки, могучи и несокрушимы. Острые зубцы стен, выточенные в форме гигантских клыков, были зачарованы шаманскими тотемами, призванными отводить стрелы и снаряды вражеских баллист. Вершины величественных оборонительных башен ярко сияли в солнечных лучах красновато-прозрачным хрусталем боевых кристаллов, зачарованных самим Трэгом так, чтобы в решающий момент кровавой битвы рассыпаться в прах, обрушивая на головы врагов всепожирающую мощь Боевых Пульсаров. Горный хрусталь для их изготовления купили у людей за огромные деньги. Застывшие у городских ворот воины, которым выпало встречать гостей праздника в карауле у широко распахнутых ворот Главного стана, замерли, словно высеченные из гранита исполинские статуи, облаченные в тяжелые боевые доспехи. Поверхность доспехов, несущих на себе знаки клана Дробящего Кулака, слабо отсвечивала тусклым мерцанием боевых заклятий. Всякий, входящий в Главный стан, вольно или невольно покорялся его красотой и мощью и вынужден был признать, что лучшего стана народа Орков нет во всем Ругодаре.

Гронг Неотразимый Удар оказался прав. Главный стан клана Дробящего Кулака расширился более чем вдвое, далеко выходя за городские стены. На день рождения Трэга со всего Ругодара съехались гости. Друзья и добрые знакомые, желающие выразить свои поздравления. Доблестные воины, просто не представлявшие себе, как можно пропустить столь грандиозный Турнир, который обязательно будет объявлен в честь такого выдающегося праздника. Красивейшие девушки разных кланов, готовые состязаться друг с другом в Танце Обнаженного Тела, чтобы слухи об их красоте еще сильнее шумели по всей Степи. Предприимчивые торговцы, не упустившие случая заключить выгодные сделки или продать по хорошей цене редкий штучный товар. И официальные лица и дипломаты, представители практически всех кланов, даже тех, кто еще не вступил в Союз, в мудрости своей понимающие, что этот праздник есть

событие во многом политическое. Не каждый день Союз Свободных Кланов празднует день рождения шамана великой силы, превосходящего по мощи любого боевого мага Людей, слава о котором вот уже пять лет гремит по всему Ругодару с тех самых пор, как с его помощью сотня оркских бойцов на берегу Симиллы наголову разгромила к'Зирдский разбойничий отряд в полторы тысячи сабель. Человека с сердцем Орка, вскормленного молоком женщины-орка, выросшего бок о бок с детьми орков, воспитанного вождем и шаманом одного из самых уважаемых кланов орков. Человека, известного в степях Ругодара под именем Трэрг Огненный Смерч.

Отряд въехал в стан и сразу же окунулся в море шума, сопровождающего массу приготовлений к торжеству и прочую предпраздничную суету. На ровных, как стрела, улицах, сходящихся к главной площади стана, было полно народа. Воины в полных боевых доспехах, старцы, чинно сидящие группами возле домов, женщины и дети в праздничных одеждах. Представители разных кланов перемешались в одно большое живое море, всюду стояли повозки торговцев, степенно разговаривали друг с другом могучие воины, улыбались женщины, смеялись дети. Каждую секунду кто-то из орков поднимал руку в приветственном жесте, узнавая Трэрга, звучали поздравления, вспыхивали улыбки. Трэрг старался отвечать всем, кивая и сдержанно улыбаясь, а поднятую в приветственном жесте руку проще было вообще не опускать. В результате он так и доехал с поднятой рукой до дома вождя.

Обычное оркское жилище представляло собой четыре стены, составленные из прочных деревянных жердей, обтянутых толстой бизоньей кожей в несколько слоев, и натянутого сверху шатра из все той же кожи, с отверстием над очагом для дымохода. Но в главном стане клана Дробящего Кулака все дома строились из настоящего камня, который специально закупают у прибрежных кланов. Клан Дробящего Кулака был одним из самых крупных в южной части Степи, и потому его столица уже несколько поколений вела оседлый образ жизни, образовав Главный стан в самом сердце Ругодара, вокруг которого кочевали многочисленные семьи клана, следуя за мигрирующими стадами крупных степных копытных. И потому новый стан был построен на месте старого, в знак уважения и почитания традиций предков. И хотя дома вождя и главного шамана отличались от всех остальных более крупными размерами, каждый, даже совсем небольшой домик, мог похвастать неординарной отделкой. Где-то окна и двери охраняли барельефы могучих воинов, у кого-то кромка крыши оканчивалась густыми рядами кривых клыков, некоторые дома были

украшены изображением оружия, высеченного прямо на каменных стенах. Искусству некоторых резчиков клана могли позавидовать многие мастера людей, Главный Стан был красив изнутри не менее чем снаружи.

Гронг распустил отряд, и братья вошли в дом. Вождь клана, Трорг Дробящий Кулак, грузно поднялся навстречу сыновьям. Старый громадный орк был все еще могуч и силен, но годы брали свое. Через полгода он отметит свою шестидесятую осень, преклонный возраст для любого представителя народа Орков, не живущего более семидесяти лет. Рядом с ним на плетеной из мягкой кожи турланов циновке, прислонившись спиной к горячей каменной стенке большого очага, грел свои старческие кости главный шаман клана Гнурд Пронзительный Взгляд.

— Я рад видеть своих детей, ступающих на порог отчего дома! — приветствовал братьев Трорг. — Как все прошло? — Он посмотрел на Трэрга.

Человек пожал плечами:

— Как обычно. — Он снял шлем и принялся расстегивать доспехи. — Нас сначала приняли за трусов, после демонстрации наших возможностей к нам прислушались. Теперь будут обдумывать. — Трэрг поморщился и добавил: — Их вождя пришлось убить...

— Мы уже слышали об этом поединке, — кивнул вождь. — Вести о подвигах в Степи разносятся гораздо быстрее, чем передвигаются герои. Ргорд вызвал тебя на Поединок, ты принял вызов. Все по Закону. Тут не о чем сожалеть.

— Так даже лучше, — вступил в разговор старый шаман. — Этот заносчивый глупец не будет теперь своими бредовыми речами мешать клану трезво смотреть на положение дел. Я слышал, он даже не взял с собой на битву ни одного шамана? И некому было снять оцепенение, которое ты наложил на передовой отряд. — Гнурд укоризненно покачал головой.

— Не взял, — подтвердил Трэрг. — Только ты прекрасно знаешь, дядя Гнурд, что ни у кого бы все равно не хватило сил снять мое заклятье.

Из дверей одной из комнат выпорхнула стайка младших сестер и братьев и облепила вернувшихся воинов. Зала наполнилась шумом и гамом детских голосов.

— Все, не дадут поговорить взрослым о важных делах спокойно, маленькие прохвосты! — Улыбающаяся Мрарда стояла в дверях трапезной с ковшом студеной воды в руках. — А ну, позвольте матери пройти, бешеное стадо малолетних бизонов, дайте своим братьям напиться с дороги!

Детвора расступилась, пропуская мать, и снова сомкнулась вокруг воинов. Кто-то уже висел на шее у Трэрга, самая маленькая из сестер упорно пыталась влезть на огромную руку Гронга. Гвалт не стих ни на миг. Старый вождь засмеялся и махнул рукой. После появления в семье вождя приемного сына Боги не только сняли свое проклятие, но и одарили Трорга своей милостью, шесть раз посылая ему рождение детей. Старик ласково посмотрел на шумную ораву, кряхтя, уселся обратно и тихо сказал шаману:

— Не сейчас, Гнурд. Отложим разговор на вечер.

Гнурд Пронзительный Взгляд одобрительно кивнул и закрыл глаза. Он поерзал, устраиваясь поудобнее. Мерно гудящее в очаге пламя через ровную каменную стенку ласковым теплом согревало шамана, давно уже достигшего самых преклонных лет.

Гронг Неотразимый Удар молниеносно отклонился, пропуская мимо себя широкое лезвие хрардара, с громким свистом рассекающее воздух буквально в полутора клыках от его груди. Оно еще не успело закончить свое движение, как Гронг быстрым движением левой руки подтолкнул древко хрардара в сторону его полета, придав оружию противника дополнительное ускорение. Его соперник не удержал равновесие и коротко переступил ногами, принимая более удобную стойку. Но было уже поздно, воспользовавшись полусекундной заминкой, Гронг мгновенно нанес свой удар, на короткий миг опережая реакцию соперника, и остро отточенный кончик копья его хрардара прочертил царапину на скуле противника. Брызнул короткий ручеек крови.

— Три! — Сто сорок тысяч орочьих глоток взревели так, что задрожали стены домов.

Праздник был в самом разгаре, шел Турнир Воинов, и никто не захотел пропустить это зрелище. Каждый квадратный миллиметр площади был забит орками, зрители сидели везде, где только возможно, даже на окнах окружавших Главную Площадь домов, крыши которых были заполнены не меньше, чем сама Площадь.

— Гронг! Гронг! Гронг! — дружно ревело оркское море.

Гронг вскинул вверх руку, сжимающую хрардар, и посмотрел на брата. Сидящий в первом полукруге Трэрг поднялся и подошел к могучему воину. Рядом с огромным орком стройный мускулистый человек был словно игрушечным. Трэрг распростер объятия, поднялся на носочки и пару раз подпрыгнул, имитируя неудачные попытки дотянуться до шеи брата. Над площадью грянул разрыв дружного веселого хохота. Человек улыбнулся и обнял орка.

— Я рад, что мой брат снова выиграл Турнир Воинов! — Трэрг обернулся к гостям: — Гронг Неотразимый Удар снова доказал, что не напрасно носит свое прозвище, а заодно сделал мне лучший подарок, победив на турнире, организованном в честь моего дня рождения! — Он весело улыбнулся и добавил: — Мне даже не придется дотягиваться до его могучей шеи, чтобы повесить на нее Амулет Победителя, ведь он и так уже пылится на ней второй год!

Снова раздался смех. Трэрг развернулся и подошел к проигравшему бойцу.

— Крырд Широкая Ладонь! Ты искусно сражался, одержал победу в девяти поединках над лучшими воинами, дошел до финального боя и смог один раз пролить кровь самому Гронгу, наиболее могучему из бойцов Ругодара! Ты доказал, что твое мастерство велико. Поэтому я хочу сделать тебе подарок.

Человек опустил руку в карман и достал маленький амулет. Крохотный полупрозрачный кристаллик, подвешенный на кожаном шнурке, тускло светился зеленым светом в вечерних сумерках. Он повесил амулет на шею оркскому воину и объяснил:

— Я сделал его специально для бойца, который будет драться в последнем поединке. Этот камень невелик размерами и не любит драгоценных оправ. Но пусть он не разочаровывает тебя своей малостью. В жаркой битве этот амулет однажды поглотит Боевой Пульсар, направленный тебе в сердце.

Дружный возглас изумления пронесся над площадью. Крырд осторожно взял в огромную ладонь крохотный зеленый камушек и разглядывал его, затаив дыхание. Горечь разочарования, отпечатавшаяся на его лице после поражения, сменилась выражением восхищения. Еще бы, ни одному шаману Ругодара не были доступны боевые чары такой мощи. Такой подарок мог сделать только Трэрг Огненный Смерч. Любой настоящий воин, будь то к'Зирд, Человек или Орк, хорошо знал истинную цену такому подарку.

Воины покинули турнирную площадку и заняли места в общей массе. Турнир закончился, но никто не расходился. Присутствующие бурно обсуждали яркие моменты самых красивых поединков, особенности техники лучших бойцов и неожиданный подарок Трэрга проигравшему финалисту, стоявший целого состояния.

— А почему ты не зачаровал ему хрардар? — тихо спросил Гронг, наклонившись к самому уху Трэрга. — Амулет защитит лишь от магов, а хрардар в деле намного чаще.

— Его клан пока не присоединился к Союзу, братик, — негромко ответил Трэрг. — Не пришло еще время для столь дорогих подарков. — Он едва заметно улыбнулся. — Но если хочешь, можешь отдать ему свой. Будешь пробивать зачарованные доспехи врагов отборной руганью.

Гронг тихо засмеялся и покачал головой. Тем временем через плотную толпу сидящих орков к турнирной площадке стали пробиваться девушки с поленьями и жердями в руках. Сидящие оживились. Все уже поняли, что произойдет дальше, и многие вставали, чтобы размять затекшие части тела. Надо подготовиться ко вторым состязаниям, которые были ничуть не менее зрелищны, чем первые. Пока вереницы девушек складывали Большой Костер, на улице окончательно стемнело. Наконец трехметровой высоты полуподкова была сложена, и около нее появилась Мрарда с факелом в руках. Площадь тут же затихла.

— Доблестные Орки! Храбрые воины, прекрасные жены, мудрые шаманы! Сегодня сын мой Трэрг встретил свою тридцатую весну. Я горда видеть на этом празднике столько гостей, и еще более горда видеть мастерство великих бойцов на Турнире. Но солнце село, и праздник закончен! — По толпе прошелся довольный шепот, присутствующие услышали первые слова ритуальной фразы.

Старая женщина окинула взглядом живое море, улыбнулась, и продолжила:

— Но прежде чем храбрые воины разойдутся, я по Праву Матери, данному мне Законом, объявляю состязание, в котором не будет участвовать ни один боец.

Она развернулась к сложенному костру и подняла руку с факелом.

— Через двадцать ударов сердца да начнется Танец Обнаженного Тела! — Женщина плавно швырнула факел в основание костра.

Ручеек огонька разлился вдоль сложенных поленьев, слизывая тонкую сухую щепу. Через пять секунд огнем занялись тонкие жерди, обмазанные жиром щиторога, через десять — толстые поленья, через двадцать секунд Большой Костер уже ярко пылал посреди площади, отбрасывая багровые блики на дальние дома стана. В свет костра из темноты легкими тенями выскальзывали тонкие точеные женские силуэты. Семьдесят три самые красивые девушки Ругодара объявили о своем намерении принять участие в состязании. Тысячи воинов не сводили глаз с пространства перед костром. Сейчас первые участницы грациозными движениями сбросят с себя одежды, и состязание начнется.

— Трэрг, Гронг, вас папа зовет! — Братья оглянулись. Позади них, почти незаметная среди огромных фигур сидящих воинов, стояла самая

младшая из сестер. Маленькие детские ручки упрямо пытались тормозить за плечи могучих воинов. — Там еще дядя Гнурд! — важно сверкнула малышка огромными глазами.

Трорг Дробящий Кулак затворил двери за вошедшими сыновьями и проверил, прочно ли закрыты окна. Убедившись в том, что у разговора не будет случайных свидетелей, вождь прошел к очагу и грузно опустился на циновку.

— Садитесь, дети мои. — Он указал братьям на разложенные шкуры. — Разговор предстоит небыстрый.

Братья уселись и посмотрели на отца. Но за него продолжил старый шаман.

— Трэрг, сегодня ты встретил свою тридцатую весну, и твой час настал, — тихим голосом начал Гнурд Пронзительный Взгляд. — Ты помнишь, что я рассказывал тебе когда-то о заклании Эльфов?

Человек провел ладонью по едва видневшемуся короткому ежику волос, пробивающихся между нанесенным на кожу головы странным рисунком, сотканным из множества фиолетовых точек.

— Помню, конечно. Особенно зимой, когда снимаю шлем, — улыбнулся Трэрг.

Однако старый шаман не обратил внимания на шутку. Он немного помолчал, собираясь с мыслями, и продолжил:

— Твоя магическая сила удивительна. Ты превосходишь любого боевого мага Людей, я бы охарактеризовал твою мощь чем-то средним между Лазурным и Синим рангами. Ты действительно стал для народа Орков подарком Рыгдарда Кровавого. Под тобой, как под знаменем, объединяются кланы. В Союз вступила уже половина Степи, и остальные тоже вступят рано или поздно. Война с к'Зирдами неотвратима, и только глупец станет пренебрегать возможностью славной победы, которая прогремит в веках да еще и позволит сохранить не только женщин и детей, но и сам народ Орков от полного истребления.

Шаман замолчал и заерзал, устраиваясь поудобнее. Вместо него продолжил вождь:

— Мы не случайно заставили тебя выучить язык Людей, быть в курсе новостей, что приносят торговцы, и все это время не давали возможности участвовать в набегах на их Королевства. Нам было важно, чтобы Люди не знали о тебе как можно дольше. Конечно, какие-то слухи просачиваются, но это всего лишь слухи, мало кто обратит на них внимание. — Отец внимательно посмотрел Трэргу в глаза и закончил: — Настала пора тебе

отправиться к Людям.

Человек вскинул голову.

— Я вырос среди Орков! Я не стану возвращаться к Людям, предавшим меня и обрекшим на смерть!

Старый шаман поднял руку, останавливая возмущенного воина.

— Заклятье, наложенное на тебя Эльфами, должно было полностью лишить тебя магической силы. Но ты оказался настолько могуч, что заклинье блокировало лишь часть ее. Пришла пора вернуть себе дар Богов. Ты должен обрести свою полную мощь, и для этого тебе необходимо идти к Людям. Иначе нам не победить в предстоящей войне, даже если в Союз вступят все Клань. Из Великой Пустыни приходят тревожные известия. Говорят, что ко дню Малой Воды к'Зирды будут иметь десятиллионное войско. Даже если слухи правдивы наполовину, нам не выстоять. Мы можем надеяться лишь на то, что змеиные языки рассеют силы, нанеся удар по Королевствам Людей прежде, чем перейдут Симиллу, а также на твое пробудившееся могущество! — Старый шаман болезненно закричал, закрывая глаза, и продолжил: — Именно поэтому ты должен отправиться к Людям. И сделать это надо как можно скорее.

— Ты же говорил, что эльфийское заклинье может снять только Эльф! А Эльфы никогда не станут помогать Оркам, они считают нас дикими и безмозглыми варварами! — Трэрга явно удивил такой поворот событий.

— Так и есть, — согласился старик. — Эльфы могут снять свое заклинье, но вряд ли они даже захотят поговорить с тобой, а иначе тебе не пройти через защиту, закрывающую воды Эсмаэль. Но есть другой способ. Он таит в себе смертельную опасность, но иного выхода у тебя нет.

Гнурд Пронзительный Взгляд задумчиво полуприкрыл глаза, словно погружившись в глубины памяти, и негромко заговорил:

— ВСЕМ известно, что пиратские роды Вакри и прочие работоторговцы охотно покупают рабов и у нас, и у людей, и у к'Зирдов, и друг у друга. Также общеизвестно, что этих рабов потом продают Гномам, которые платят за них хорошую цену. Особенно дорого ценится и редко продается душа Ашк'харра, демона чудовищной силы и кровожадности, поработить которого в силах лишь всемогущая магия Эльфов. Душа этого демона в цене доходит порой до восьми тысяч рабов в зависимости от расы. Она содержит огромный запас магической энергии, которую используют маги Людей высоких рангов. Мощнейшие боевые заклинания, позволяющие уничтожить сразу десять тысяч воинов, магические порталы, ведущие через весь Эффрикк, заклинания, умиротворяющие тайфуны... МНОГИЕ знают, что именно душа Ашк'харра служит основным компонентом воскрешения,

на которое способны лишь Белые маги и, по противоречивым слухам, еще Фиолетовые. Но ПОЧТИ НИКТО не знает, что демоны Ашк'харра обитают не где-то в незримых завихрениях магических потоков, а в самом сердце Некроса.

Гронг даже привстал от удивления:

— Эльфы посещают Некрос?! Но они же заклятые враги некромантов! Как такое может быть?

Старый шаман медленно покачал головой:

— А вот этого уже не знает НИКТО. Хотя, быть может, Ашк'харра водятся и в неизведанных глубинах подгорного мира гномов... Сейчас это неважно, даже если и так, то нам от того проку нет. Но в нашем клане из поколения в поколение главный шаман передает своему преемнику легенду о Проклятом Храме. Где-то в самом сердце раскаленных песков Ратхаш лежит Запретная Земля. Даже к'Зирды обходят стороной то место, ибо в нем живет сама Смерть. У к'Зирдов о Запретной Земле не принято говорить вслух, дабы не привлечь свою погибель. Никто из тех, кто пересек невидимую границу, не вернулся назад. В самом центре той Запретной Земли спрятан Проклятый Храм. В том храме есть Врата в Смерть, древний магический портал, дверь в пропитанный смертью Некрос. Прошедший через Врата попадет в страну Ашк'харра и погибнет, ибо эти демоны питаются живыми душами. Но легенда гласит, что победивший демона в поединке разумов на краткий миг обретет его силу.

Гнурд Пронзительный Взгляд открыл глаза и в упор посмотрел на Трэрга.

— Ты должен сразить Ашк'харра и получить его силу. Ее импульс разобьет эльфийское заклятье, и ты вернешь себе всю свою мощь. — Он сделал паузу и добавил: — Если ты не справишься, демон сожрет твою душу, и ты навсегда останешься безжизненным слугой некромантов.

Старый шаман замолчал, и в доме воцарилась тишина. Трэрг с минуту смотрел на пляшущие в очаге языки пламени, жадно пожиравшего поленья. Яркий огонь неистово бился в каменной ловушке, не в силах обрести свободу. Казалось бы, могучая сила заключена в пламени, сунь руку — и огонь сожрет плоть до костей, выплеснись пламя наружу — и каменная кладка очага расплавится в обжигающем пекле. Но не было сил у огня обрести свободу. Стенки очага надежно удерживали яростно бьющееся пламя от неограниченного всемогущества. Разве сомневался бы огонь хоть секунду, если бы ему предложили выбор: свобода или смерть?

— Куда надо идти? — спокойно спросил Трэрг, переводя взгляд с бьющихся в каменной клетке языков пламени на старого шамана.

— Я иду с тобой! — подхватил Гронг. Его глаза вспыхнули жадой битвы.

Вождь медленно покачал головой.

— Нет, Гронг, ты останешься здесь. — Трорг Дробящий Кулак суровым взглядом заставил сына, уже открывшего рот для возмущенной тирады, умолкнуть. — Это его путь. Он должен пройти его сам. К тому же я стар, и через шесть лун объявлю Турнир Преемников. Ты должен возглавить клан и продолжить объединение народа Орков. Мы поможем тебе в этом. — Он поднял руку в повелительном жесте, не давая сыну произнести ни слова. — И не спорь. Ты еще молод и потому горяч, пройдет время, и ты сам одобришь наше решение.

Гнурд Пронзительный Взгляд достал из-за спины небольшой кожаный сверток.

— Две тысячи зим назад великий шаман нашего клана прошел Вратами в Смерть и вернулся назад. В то время несколько лет подряд женщины клана рожали только мертвых детей, и никакое заклинание не могло остановить проклятие. Позволить всем родившим совершить ритуальное самоубийство было нельзя, клан не мог остаться без женщин. И тогда шаман отправился в логово Ашк'харра, сразил демона в поединке разумов и обрел знание. Клан был спасен. Сам шаман умер через две луны после возвращения, гниль некромантии Некроса медленно убила его. Предание не сохранило никаких сведений о месте расположения Проклятого Храма, но раз он находится в Запретных Землях, то его можно найти. Мы не можем отправить отряд воинов в сердце пустыни. Об этом сразу же узнает весь Парн, и орды к'Зирдов будут с удовольствием охотиться на него. Зато ты можешь выйти к Людям и вместе с торговым караваном, не привлекая к себе лишнего внимания, добраться до торгового центра пустыни. Дальше разберешься сам. Помни, никто не должен знать истинной цели твоего путешествия.

Старец принялся медленно и осторожно разворачивать сверток.

— Это принес с собой из Врат в Смерть тот великий шаман. Он завещал хранить это в клане до тех пор, пока не придет время. Мы думаем, что оно пришло. Возьми и используй в самом крайнем случае.

Шаман протянул человеку небольшой буро-зеленый гладкий шар, уместающийся на ладони. Трэрг вздрогнул от неожиданности. Шар был холодный, словно окоченевший труп, от него густой волной незримо шел запах смерти.

— Так это не легенды... — прошептал он, не сводя глаз с грязно-зеленого увесистого шара. — Слеза Некроса действительно существует...

— И еще. — Вождь протянул Трэргу небольшой медальон: — Это было на теле женщины Людей, что спрятала тебя в траве перед смертью. — Торговцы говорят, что подобные медальоны часто носят представители благородной человеческой знати. Надень, возможно, это в чем-то упростит тебе общение с Людьми. Ты не можешь отправиться к Людям в боевых доспехах орков, поэтому торговцы приготовили специально для тебя легкую кольчугу и снаряжение, которым обычно пользуются человеческие охотники. Возможно, тебе стоит взять человеческое имя...

— Это уж слишком! — отрезал Трэрг.

Спорить никто не стал. Трэрг надел медальон, и маленькая изящная вещица слабо засветилась ровным белым светом.

— Он узнал тебя, — удовлетворенно прокомментировал Гнурд. — Я так и думал. Если будет возможность, постарайся не снимать его.

— Хорошо. — Трэрг спрятал Слезу Некроса. — Когда мне отправляться в путь?

— На рассвете, когда стан будет спать после долгого празднества. Небольшой отряд надежных воинов проводит тебя до Симиллы. Все будут считать, что вы выехали по делам Союза. А сейчас тебе стоит выспаться. — Старый вождь, кряхтя, поднялся на ноги. — Что ж, Гронг Неотразимый Удар, доблестный победитель Турнира Бойцов! Пойдем, посмотрим на Танец Обнаженного Тела. Нам с тобой надлежит присутствовать на празднике до конца.

Глава 4

Тридцать минут назад

— Случай очень тяжелый, Ваше Высочество! — Пожилой Оранжевый маг в чине Главного Лекаря столичной больницы сокрушенно развел руками. — Мы испробовали все методы, но так и не преуспели в излечении. — Он развернул пергамент и протянул его Принцессе. — Я тщательно фиксировал все предпринимаемые попытки, взгляните сами, Ваше Высочество. Алхимия не дала нужного эффекта. Исцеляющие заклинания на какое-то время останавливают распространение заражения, но после этого гниение поражает здоровые ткани с удвоенной силой! — Главный Лекарь уныло покачал головой. — Ногу необходимо срочно ампутировать, иначе мы скоро потеряем ребенка.

Лежащая на грубо сколоченных из неструганых досок больничных нарах девочка лет десяти, услышав слова Лекаря, побледнела еще сильнее. Ее глаза расширились от ужаса, и с обескровленных губ сорвался слабый всхлип. Большого произнести она не могла, болезнь высосала из ребенка почти все силы. Стоящая на коленях на немом полу седая женщина в поношенных одеждах простолюдинки тихо заплакала и зашептала молитву Олдису Покровителю.

— За что ты так с нами, о Великий Боже, кто же возьмет в жены убогую, как же ей теперь жить... — негромко причитала мать, бережно стирая катящиеся по впалым щекам дочки слезы. Испуганные глаза еле живой девочки беспомощно вздрагивали, роняя слезинки, взгляд, в котором с каждым ударом сердца все сильнее гасла надежда, с трудом переходил с Главного Лекаря на Принцессу и обратно.

Айлани пробежала глазами историю болезни. Все понятно: ржавый гвоздь, столбняк, инфекция, несвоевременное обращение к лекарям вследствие бедности, газовая гангрена. Принцесса печально вздохнула и снова осмотрелась вокруг. Огромный покосившийся барак из давно прогнивших досок и крыши из битой черепицы, пристроенный к основному зданию столичной больницы со стороны двора и потому незаметный в зарослях зелени, был до отказа забит больными. Люди в ужасной тесноте лежали прямо на грязных досках длинных нар, тянувшихся в два яруса вдоль обеих стен барака, и не было ни больничных одежд, ни постелей. Кто-то лежал на рваном тряпье, кто-то на охапке соломы, но

большинство больных не имели под собой ничего. Ужасная антисанитария, спертый воздух, писк крыс, безо всякого страха снующих под нарами, — вот какой была медицина для нищих граждан Редонии. Айлани сунула пергамент в руки Тэрвису и с негодованием крикнула:

— Почему мне сразу не сказали про девочку? Почему вообще я впервые вижу это место?! Как вы могли, Наставник Тэрвис, скрывать от меня эту... эту... я даже не могу назвать это пропитанное грязью место больничной палатой! Половина несчастных обречена! Почему никто не оказывает им помощи? Я и представить не могла, что у вас столь жестокое сердце, Наставник!

Тэрвис опустил глаза.

— Это повеление Вашего отца, Принцесса. Его Величество Король Геордин под страхом казни запретил кому бы то ни было сообщать Вам о существовании в больнице корпуса для черни.

— Лорд Тэрвис всегда оказывал нам неоценимую помощь! — вступился за старика Главный Лекарь. — Если ли бы не его искусство и золото, этот корпус давно уже перестал бы существовать даже в таком виде!

— Но почему, уважаемые Лорды, здесь все находится в жутком запустении?! — Айлани никак не могла поверить своим глазам.

Способностей к магии у нее поначалу не наблюдалось, и юная Принцесса шокировала весь дворец на церемонии своего одиннадцатилетия. Подхвативший в ту зиму жестокую простуду Король постоянно чихал и кашлял во время торжества и даже был вынужден отказаться от произнесения поздравительной речи, как вдруг именинница под изумленные взгляды придворных подошла к трону и положила свои маленькие ладошки на грудь и лоб Геордина. «Папа, ты заболел! Тебя нужно лечить!» — просто заявила девочка, и кисти ее рук вдруг осветились мягким белым светом. Спустя мгновение Король был полностью здоров. В тот момент все буквально онемели от неожиданности.

Очень скоро выяснилось, что юная Айлани оказалась не просто волшебником. Олдис Покровитель даровал ей удел Белого Мага — весьма редкостный дар для любого Королевства. Геордин был в восторге: в Редонии появился свой Белый Маг! А ведь никогда раньше здесь такого не случалось, и всегда приходилось ходить на поклон к соседям, подчас через весь человеческий мир. После воцарения на Престоле Короля Геордина в Редонии вообще мало осталось магов, не говоря уже о волшебниках высоких рангов.

Когда к'Зирдский хан Кил Им Пах, вступивший в сговор с дряхлым

безумцем Родбонгом, вероломно напал на войско Короля Эдрионга Справедливого прямо во время празднования по случаю рождения Наследника, в жестокой резне погибли все боевые маги Редонии. После этого сумасшедший Синий маг выкрал прямо из королевских покоев Королеву и новорожденного Принца и запер их в своей башне на окраине столицы. Пылающий праведным гневом Канцлер Геордин собрал все имеющиеся в столице силы и долго штурмовал башню вероломного мага. Ценой огромных потерь ее удалось захватить, но Родбонг жутким заклинанием умертвил себя и королевскую семью прямо на глазах Канцлера. Месяц Редония не могла прийти в себя от невиданного по своему коварству чудовищного преступления, и если бы не блестящий политический гений Канцлера, вовремя заключившего мир с к'Зирдами, оставшаяся без боевой магической мощи страна рисковала быть обращенной в руины безжалостными песочниками.

После окончания траура встал вопрос о Престоле. Так как вся королевская семья погибла в результате подлого заговора мага Родбонга, Редонии был нужен новый Король. Дворянская элита страны, принадлежащая к древним родам, единодушно выбрала Канцлера Геордина, который своей храбростью и мудростью спас страну от гибели и на деле доказал, что является верным сыном Редонии. Но, видимо, у обезумевшего Синего мага оставались тайные сторонники среди волшебников королевства, которые фанатично разрушали королевство даже после его смерти. После коронации кое-где поползли слухи, что в ту роковую ночь все происходило не совсем так, как рассказывал Геордин и его сподвижники. Будто некоторые маги ощутили открытие мощного портала со стороны осажденной башни Родбонга, через который запросто можно было пересечь добрую половину Парна. Кто-то даже утверждал, что не чувствовал возмущений магических потоков, должных неизбежно сопровождать битву, погубившую магов армии Короля Эдрионга. Почти три десятка сражающихся магов неизбежно оставили бы след в тонкой материи волшебных энергий. Были и другие, еще более грязные слухи.

Король Геордин поначалу старался не обращать внимания на подобные сплетни, дабы лишний раз не будоражить страну, и без того переживающую тяжелые времена. Но после того, как в своей башне был найден разорванным в клочья Лазурный маг, бывший некогда близким соратником Родбонга, стало ясно, что заговор еще не побежден. Тайная полиция срочно принялась спасать положение, выявляя мятежников. В конце концов крамолу удалось уничтожить, но смутьяны сделали свое дело — репутация Редонии была подорвана. Оставшиеся в живых двое

Лазурных магов покинули страну, эмигрировав в южные королевства, и на службе у Короля Геордина остались лишь маги низших рангов, ряды которых тоже очень быстро поредели.

За минувшие три десятка лет ситуацию так и не удалось выправить, поэтому появление в пользующемся среди волшебников дурной славой государстве Белого Мага было по праву расценено как первое благоволение Олдиса Покровителя. Сама же Принцесса обнаружила великую тягу к искусству врачевания, и через несколько лет слава о ее доброте и целительной силе разошлась по всей стране. А когда год назад восемнадцатилетняя Айлани остановила эпидемию пустынной лихорадки, охватившую прилегающую к границе Ратхаш провинцию, свое восхищение ее талантом выразили все дворянские роды и влиятельные семьи Редонии.

С тех пор юная Принцесса не отказывала в лечении никому, считая своим долгом исцелить чуть ли не весь Парн, и это временами вызывало тень недовольства на лице Короля. Геордин не раз заявлял, что Принцессе не пристало растрачиваться на простолюдинов, для этого существуют маги низших рангов. Ее Высочество лишь весело смеялась в ответ на подобные замечания, относя их на счет отцовской заботы о дочери. Но то, что Айлани увидела в больничной пристройке для нищих, повергло ее в шок. Она никак не ожидала такого отношения к гражданам королевства, пусть даже и совсем небогатым.

— Это все, что в наших силах, — грустно ответил Главный Лекарь. — Казна не выделяет средств на лечение неимущих, как при Короле Э... — Маг осекся и поспешно продолжил, отводя глаза в сторону: — Без надлежащего финансирования мы мало что можем сделать. Закупка у травников и охотников алхимических ингредиентов требует золота, оплата труда самих алхимиков требует золота, лечащие маги должны получать жалованье, а на это опять же требуется золото! Все в медицине упирается в золото, а у нас его нет. Люди работают из милосердия, но на одном лишь голодном энтузиазме далеко не уедешь. Маги и алхимики в конечном итоге теряют интерес к работе и уходят в частную практику, где можно достойно зарабатывать своим умением. Некому становится лечить нищих. — Он безнадежно обвел рукой вокруг и закончил: — Мы здесь хоть как-то можем о них позаботиться, пусть даже и не обо всех. А что творится в провинциях...

Главный Лекарь удрученно замолчал, глядя на тихо причитающую возле больной девочки мать. Айлани посмотрела на беззвучно роняющего слезы ребенка, сняла капюшон и принялась расстегивать застёжки дорожного плаща.

— Ваше Высочество! Что Вы делаете?! — опешил Тэрвис. — Вас же могут узнать! Здесь множество людей!

— Я собираюсь оказать помощь моим подданным, раз больше некому! — отрезала Принцесса. Она сняла плащ и бросила его Наставнику. Тот лишь хмуро покачал головой и обреченно вздохнул:

— Его Величество не простит послушания...

— Хватит! — прервала старика Айлани. — Никто никому ничего не сделает! Я с этим разберусь сама! А сейчас оставьте меня! Все! И вы тоже! — Она посмотрела на мать больного ребенка, в ужасе взирающую на расшитую золотом и драгоценными камнями мантию Королевской Семьи.

Старые маги почтительно поклонились и торопливо отошли подальше. Вслед за ними засеменила простолюдинка, то и дело тревожно оглядываясь на неподвижно лежащую на грязных нарах дочь. В больничном бараке немедленно стихли голоса, и лишь едва слышный шепот: «Принцесса! Принцесса Айлани здесь! Смотрите! Это точно она!» легким ветром пролетел над заполненными людьми нарами.

Айлани отбросила грязную тряпку, заменявшую девочке одеяло, и внимательно осмотрела больную ногу. Некроз тканей уже практически достиг паха, резкий запах гниющей плоти ударил в нос. Она бросила на Наставника колющий взгляд и потянулась к висящему на поясе богато отделанному мешочку. Работа предстоит не из легких, поэтому необходимо подготовиться тщательно. Принцесса достала горсть магического порошка и несколько минут аккуратными полосками насыпала небольшую Пентаграмму Силы. В бараке повисла мертвая тишина, и несколько сот пар глаз не сводили взглядов с тоненькой фигурки Принцессы.

Еще раз убедившись, что в силовых линиях нет обрывов, через которые могла бы произойти утечка энергии, Айлани осторожно встала в центр пентаграммы. Девушка подняла руки перед собой и слегка развела их в стороны. Линии пентаграммы слегка засветились теплым белым светом. Принцесса закрыла глаза, сосредотачиваясь. Она вызвала Око Целителя и, не открывая глаз, посмотрела сквозь него на больную девочку. Придется повозиться, состояние больного запущенное хуже некуда. Заражение уже выплеснулось в кровеносную систему, ампутация ноги ничего бы не дала, лишь малую отсрочку смерти и большие мучения. Айлани быстро набросала в уме курс лечения. Сначала Детоксикация. Потом Жизненная Сила. Далее Исцеление. Нет, пожалуй, лучше Великое Исцеление, случай слишком тяжелый. После Регенерация и снова Жизненная Сила. Напоследок Восстановление, без этого обессиленный болезнью детский организм не справится с восстановлением тканей в

таком объеме... Часа два работы, не меньше. А ведь еще необходимо осмотреть остальных пациентов, их тут человек триста, если не больше. Похоже, расписание на предстоящие пару недель придется полностью пересмотреть. Она приподняла руки чуть выше и негромко зашептала слова заклинания. Свет пентаграммы начал усиливаться, разгораясь все ярче.

Стоящий в другом конце барака пожилой Главный Лекарь удивленно покачал головой, глядя на очередную ослепительно яркую белую вспышку, взлетающую над Пентаграммой Силы и окутывающую больного ребенка.

— Истинный потенциал магической силы Принцессы невозможно достоверно воспринять магу нашего с Вами ранга, достопочтенный Лорд Тэрвис, — тихо обратился он к Наставнику. — Остается лишь возносить благодарности Олдису Покровителю за то, что он ниспослал Редонии Белого Мага с белой душой. Признаться, я никак не ожидал подобного от дочери тирана и убийцы...

— Осторожнее, друг мой! — предостерег его Тэрвис. — У тайной полиции Геордина повсюду есть уши. Даже в этом месте я бы не советовал разговаривать слишком свободно. Я уже слишком стар и прожил жизнь. Поэтому и решился нарушить запрет Короля, приведя сюда Принцессу. Меня не страшит ответственность перед палачами, более боюсь я пыток совести. Вам же, дорогой друг мой, посоветую быть осмотрительнее. У Вас есть семья, дети и внуки.

— Вы мудры, как всегда, милорд. — Главный Лекарь слегка склонил голову. — И все же мое сердце радуется тому, что видят сейчас мои глаза. Вечером я вознесу молитву Олдису за Ваше здравие и буду просить о всяческой удаче для Принцессы Айлани в любых делах ее и начинаниях.

Оба мага зажмурились от особенно яркой вспышки света. Наставник обернулся к стоящей у дверей санитарке.

— Голубушка, позовите сюда всех магов, не занятых в данный момент в чародействе. Пусть явятся незамедлительно! — Он наклонился к Главному Лекарю: — Скоро Ее Высочество приступит к плетению Великого Исцеления. Увидеть это сложнейшее заклятье в ее исполнении будет крайне поучительно для любого медицинского специалиста.

Было уже далеко за полночь, когда Айлани поняла, что больше не может сплести ни одного, даже самого простого заклятия. Еле передвигая ноги от усталости, Принцесса, опираясь на руку старого мага, вышла из больничного барака, сопровождаемая Главным Лекарем и дежурными лечащими магами. Свежий ночной воздух, принесенный с теплого моря

ласковым бризом, несколько освежил ее. Резкий приток кислорода вызвал легкое головокружение. Только сейчас девушка поняла, как сильно она устала. Почти шестнадцать часов непрерывного волшебства вымотали ее настолько, что уже не хотелось ни есть, ни пить, одно желание — добраться до постели и уснуть в ту же секунду перевешивало все остальные потребности. Устало попрощавшись с персоналом больницы, Принцесса села в карету и покинула столичную лечебницу. Старая фрейлина принялась хлопотать вокруг нее, словно наседка вокруг цыпленка, заботливо подкладывая шелковые подушки и укрывая пледом ручной работы из тончайшей сабийской шерсти.

— Спасибо, Лимми, — поблагодарила женщину Айлани. Королева-мать умерла, когда маленькой Принцессе едва исполнилось пять лет, с тех пор Айлани находилась на ее попечении. Седая фрейлина не имела детей и относилась к дочери покойной Королевы, словно к своей собственной. — Только не надо сейчас всех этих подушек и одеял, иначе я засну прямо здесь. А мне обязательно надо принять ванну, я до сих пор чувствую ужасную вонь, пропитавшую насквозь тот барак. Распорядись, чтобы всю мою одежду выстирали с особым пристрастием.

— Разумеется, Ваше Высочество! — тут же закудахтала старушка. — Выстирают еще как! И не один раз. А после этого я заставлю придворных лекарей обнюхать каждую ниточку, не приведи Олдис Покровитель, подхватить какую заразу в этом жутком рассаднике инфекций! — Она укоризненно погрозила Лорду Тэрвису сухим старческим пальцем: — А ты куда смотрел, старый хрыч?! Затащил ребенка в какую-то зловонную яму! Тоже мне, Лорд Наставник!

Айлани улыбалась, глядя, как сухопарый Тэрвис пытается спрятаться от сердито ворчащей Лимми за маской невозмутимости. Похоже, его защита долго не выдержит, разгневанная старушка взялась за старого мага всерьез. Пора было спасать Наставника.

— Лимми, прекратите сейчас же! — Принцесса сделала строгое лицо. — Как вам не стыдно, мы помогали исцелять страждущих, там сотни людей погибают без медицинской помощи!

Старая фрейлина неохотно отстала от Тэрвиса и уселась в угол, бросая на мага недовольные взгляды.

— Страждущих они спасали, поглядите на них! — тихо ворчала себе под нос старушка. — Во всей Арзанне, оказывается, есть только один целитель, и некому больше сутки напролет сидеть в этом рассаднике всевозможной заразы, кроме как молоденькой Принцессе! На балы Вам надо чаще ходить, Ваше Высочество, вон, балетмейстер придворный

жалуется, третье занятие подряд пропускаете...

Айлани улыбнулась. Старая фрейлина неисправима, и прекратить бесконечный поток сетований порой было выше человеческих сил. Слова старушки напомнили ей о странной фразе Главного Лекаря столичной больницы, произнесенной в самом начале дня.

— Лорд Тэрвис, что хотел сказать Лорд Ирлин, когда упомянул, что средства на лечение неимущих не выделяются казной теперь?

Лимми тут же замолчала, настороженно переводя взгляд с Принцессы на Наставника. Тэрвис насупился и произнес:

— Я не совсем понимаю, о чем идет речь, Ваше Высочество. Возможно, я пропустил какую-то часть разговора, это следствие моего возраста, прошу простить меня...

— Ваше Высочество, может, все-таки желаете подушечку, хоть бы под ножки? — вдруг снова засуетилась фрейлина. — Или же водицы ароматной, из магического ключа доставили три часа назад, посланник специально от наследного Принца...

— Так! — Айлани пнула ногой шелковую подушку с такой силой, что она вылетела в раскрытое окно. — Я вам не маленькая девочка! Мне уже девятнадцать, и я никому не позволю делать из себя идиотку! — Принцесса хлестнула взглядом так, что старая фрейлина мгновенно оказалась в своем углу.

— Миледи Графиня! — официальным тоном обратилась к ней Принцесса. — Будьте так любезны, не лезьте не в свое дело! А вы, Лорд Тэрвис, — она обернулась к Наставнику, — извольте сейчас же ответить на мой вопрос!

Старый маг съежился и нехотя произнес, не глядя на девушку.

— При прежнем Короле Эдрионге, прозванном народом Справедливым, лечение неимущих граждан Редонии осуществлялось за счет королевской казны. Королевская семья осуществляла патронаж над всеми больницами Королевства, а Королева Арилла каждую пятницу лично посещала на свой выбор тот или иной стационар, не гнушаясь поездками в дальние провинции. После гибели прежней Королевской фамилии в результате подлого заговора... вероломных магов, сокровища старой династии бесследно пропали. Считается, что незадолго перед смертью их спрятал обезумевший предатель Родбонг. С тех пор больше не нашлось желающих нести на себе это тяжкое бремя. — Лорд Тэрвис замолчал, и в карете повисла напряженная тишина, неожиданно прерванная голосом фрейлины.

— Позволю себе добавить, Ваше Высочество, — неожиданно

официальным голосом, безукоризненно соблюдая этикет, заявила Графиня, — что прежняя королевская династия помимо врачевания полностью содержала и образование для неимущих. Когда-то во всей Редонии было невозможно найти ни одного неграмотного простолюдина. — Она поджала губы и закончила: — Осмелюсь также сообщить, что за все вышесказанное Лорда Тэрвиса и меня неминуемо ожидает эшафот, если об этом станет известно тайной полиции или Его Королевскому Величеству. — Она замолчала и вдруг, обернувшись к Наставнику, погрозила ему сухоньким кулачком, тихо забормотав: — Кто тебя за язык тянул, старый хрыч? Великий Олдис, да будет воля твоя на то, чтобы отсох язык у этого болтливового старика, совсем выжившего из ума...

Старый маг съежился еще сильнее, виновато косясь на тихо бушевавшую в своем углу фрейлину. Айлани откинулась на мягкую спинку ложа и погрузилась в мысли, глядя на плывущие мимо в окошке кареты звезды.

Ей всегда нравились звезды, с самого детства. Еще ребенком она любила притвориться спящей и, когда няньки и фрейлины выходили из опочивальни, тихонько отодвинуть тяжелые оконные портьеры, а после, став постарше, тайком выскочить на балкон. Там маленькая Принцесса ложилась на мягкий густой ковер, устилавший пол, и подолгу разглядывала звезды. Они были такие разные, словно люди. Очень большие, угловатые, причудливых форм, размером с горошину, средние, с вишневую косточку, и бесчисленное множество маленьких, словно какой-то далекий волшебный ветер разметал по черному полю серебряную пыльцу неизвестных прекрасных цветов. Она даже давала некоторым особо запоминающимся звездам свои имена...

Как просто все было в те детские годы. И как сложно все стало сейчас. Айлани тяжело вздохнула. Слишком много неожиданных подробностей выяснилось сегодня. Неприятных подробностей. Необходимо хорошо обдумать все увиденное и услышанное. Отцу предстоит сложный разговор. На этот раз ему не отвертеться одними лишь общими фразами. Но сначала надо хорошенько выспаться. Утро вечера мудренее, как говорится. И, пожалуй, сперва стоит навестить Дарнэля. Возможно, он сможет что-то добавить или посоветовать. Конечно, Дарнэт более старшего брата искушен в дворцовых интригах, но вот онто как раз ничем не станет помогать сестре, скорее наоборот, лишь все усложнит в своих бесконечных попытках с выгодой для себя использовать любое сомнительное известие.

Принцесса снова вздохнула. Последние пять лет королевский дворец напоминал ей осиное гнездо, только и ждущее, чтобы хоть кто-то сунул

внутрь неприкрытую толстой одеждой руку. Братья-погодки не любили друг друга, постоянно ссорились и интриговали, и злые языки шептали по углам, что за смертью Короля неизбежно последует смерть одного из Принцев. Сыновья Геордина не смогут ужиться вдвоем в одном Королевстве...

Айлани поймала себя на мысли, что практически спит. Она встрепенулась, заставляя раскрыться слипающиеся глаза. Сначала в ванную, только потом в альков. Благо карета уже въезжала в распахнувшиеся ворота королевского дворца.

На следующий день Айлани проснулась поздно, разбуженная зазорным лучиком полуденного солнца, который нахально лез сквозь веки, бесцеремонно прогоняя сон. Она открыла глаза и некоторое время просто нежилась в постели. Но вскоре в памяти всплыли события вчерашнего дня, и безмятежное настроение покинуло Принцессу. Она протянула руку к золотому колокольчику, стоявшему на ночном столике, и позвонила, вызывая фрейлин. Опочивальня тотчас наполнилась деловитой суетой, которую возглавляла вездесущая и неутомимая Лимми, успевавшая уследить за умыванием, укладыванием и облачением и при этом еще умудряясь разузнать настроение Ее Высочества относительно блюд, желаемых на завтрак.

Поздний завтрак Принцессы уже подходил к концу, как вдруг Айлани с удивлением почувствовала мощный всплеск магической силы где-то совсем рядом. Девушка встала из-за огромного роскошного стола, окруженного замершими словно изваяния официантами, и вышла из своих палат на центральную дворцовую лестницу. Магические возмущения мощнейшим потоком лились откуда-то сверху, с этажа Короля. Это более чем странно. Во всей Редонии не было мага подобной силы, который сумел бы вызвать такие потоки энергий. Заинтригованная Айлани отпустила фрейлин и поднялась в отцовские покои. Там было на удивление пусто, лишь замершие на своих местах гвардейцы-охранники да молчаливые слуги. Судя по всему, отец не планировал на сегодня никаких приемов. Принцесса прошла через огромные площади королевских палат и подошла к массивным дверям отцовского кабинета. Магический источник ощущался где-то за ними. Девушка сделала еще шаг, и личные телохранители Короля Геордина преградили ей дорогу.

— Я очень сожалею, Ваше Высочество! — вежливо доложил начальник охраны. — Но мы не можем Вас впустить. Приказ Короля.

Принцесса опешила.

— Мне необходимо видеть Его Величество по срочному делу

государственной важности! — заявила она удивленно. Впервые в жизни ее не пускали к отцу.

Телохранитель покачал головой.

— Это невозможно, Ваше Высочество. — Он виновато пожал плечами. — Его Величество дал четкий приказ никого не впускать. Даже Вас. И особенно Принцев. Никого.

Сказать, что слова гвардейца сильно удивили Айлани, было бы явным преуменьшением. Она секунду помедлила и спросила:

— Кто на приеме у Его Величества?

Последовавший ответ телохранителя поразил ее еще сильнее предыдущего.

— Никого. — Гвардеец явно был удивлен вопросом. — Король с самого утра не желает никого видеть. У него прескверное настроение.

Загадок становилось все больше. Если к отцу никто не входил через двери, значит... Значит, кто-то пришел через старый, никогда не запускаемый портал, установленный в его кабинете. Но для активации портала нужен минимум Лазурный ранг магии, подобных магов в Редонии нет вот уже тридцать лет. А Белому Магу волшебство порталов недоступно. Единственно возможный ответ в этой ситуации — портал открыли извне. Кто-то пришел к отцу, кто-то, кого он ожидал с самого утра. Принцесса вернулась к себе и вызвала Наставника. Тот явился очень скоро, в его глазах читалось беспокойство. Айлани жестом велела слугам пойти вон.

— Вы тоже чувствуете сильные возмущения, Наставник? — спросила Тэрвиса девушка, когда они остались наедине.

— Был открыт очень мощный портал. Очень мощный. — Старый маг нахмурился. — Его сила настолько велика, что даже самый слабый из магов красного ранга, находящихся в Арзанне, почувствовал его. — Тэрвис замялся. — Последний раз такой портал открывался в покоях Его Королевского Величества десять лет назад.

— Кто приходит к отцу таким способом? — спросила Айлани. Старик явно что-то не договаривал. — Ну же, Наставник, выкладывайте. Я что, должна выпытывать у вас ответ на каждый свой вопрос?!

— Не знаю, Ваше Высочество. И никто не знает, — нахмурился маг. — Только это недобрый знак. И в прошлый раз, и в позапрошлый, за десять лет до прошлого, после таких визитов Король был вне себя, подозревая предателя почти в каждом. Тайная полиция становилась особо жестока, выжигая слухи и кривотолки, а на Королевство обрушивалась очередная немилость Богов. — Он помолчал немного, словно обдумывая, стоит ли говорить дальше, и продолжил: — В первый раз в провинциях вспыхнула

эпидемия амёбной дизентерии, унесшая почти два миллиона жизней, во второй произошло восстание черни под руководством Лже-Эдрионга, самозванца, выдававшего себя за чудесным образом спасшегося от смерти сына Короля Эдрионга. Вы были еще очень юны, Ваше Высочество, и вряд ли Вам известны подробности, но тогда многие представители провинциального дворянства поддержали восстание, и подавить его удалось только с помощью...эээ... наших союзников.

— К'Зирды?! — Глаза Айлани расширились от изумления. — Отец отдал земли Редонии на разорение к'Зирдам? Не может быть!

Старик покачал головой:

— Три града были полностью разрушены, два из них так и не возродились из пепла. Более трехсот тысяч граждан Редонии убили и угнали в рабство, но это был единственный способ остановить гражданскую войну.

— Это чудовищно... — выдохнула Принцесса. — Но придворные гувернеры учили, что восставших кровожадных убийц усмиряли отряды наемников!

— Так и есть, — согласился Тэрвис. — Редония заплатила к'Зирдскому хану немалую меру золота, чтобы войска песочников не забыли остановиться и повернуть назад после подавления восстания.

— Все это ужасно! — Принцесса сдавила пальцами виски, чувствуя, как сильно бьет в голову кровь. — И я ничего не знала обо всем этом... До вчерашнего дня я считала, что родилась Принцессой самого счастливого на Парне Королевства! А сейчас мне страшно, Лорд Тэрвис...

— Сейчас страшно всей Арзанне, Ваше Высочество, — ответил Наставник. — По столице уже поползли слухи, люди готовятся к беде. Лавочники еще пока не подняли цены на продукты, но стоит произойти чему-нибудь, как они взлетят до небес, появятся очереди, упадет торговля, суеверные Вакри перестанут возить наши грузы. — Маг прошептал несложное заклинание, и сердцебиение у Принцессы пришло в норму. — Вам необходимо сохранять спокойствие и демонстрировать подданным уверенность в себе. Это пойдет на пользу всем.

Айлани тряхнула головой, чуть не рассыпав копну волос, старательно уложенную в прическу в виде диадемы, скрепленную бриллиантовыми заколками эксклюзивной работы. Известнейший на весь Эффрикк ювелир из Сабии выполнял этот заказ ко дню восемнадцатилетия Принцессы. Подобных украшений не существовало во всем мире, что лишнее подчеркивало уникальность шедевра знаменитого мастера и вызвало завистливые взгляды и печальные вздохи придворных дам.

— Вы правы, Наставник. И я планирую не только демонстрировать. На этот раз я не останусь в стороне от событий. Идемте. Мы едем к Наследному Принцу. Мне есть о чем с ним поговорить. После него настанет черед отца отвечать на вопросы. У меня есть стойкое ощущение, что что-то вскоре произойдет. Я чувствую вибрацию очень странных потоков магической энергии. В них присутствует нечто, чего я никогда ранее не ощущала. Нечто... — Она запнулась, пытаясь подобрать нужное определение. — Нечто неживое!

При этих словах старый маг вздрогнул, будто кто-то невидимый неожиданно нанес ему удар плетью.

Наследный Принц Редонии герцог Дарнэль жил на территории Королевского Дворца, поэтому сам процесс поездки к брату был действием больше символическим, нежели реальным. В детстве Айлани любила ходить к нему пешком по тенистой аллее дворцового парка, утопающей в ярко-зеленой листве тропических деревьев и кустарников, источающих душистые ароматы приморской растительности. Свежий ветер приносил прохладу с ласкового теплого моря, и под густыми кронами вечно цветущих деревьев всегда можно было спрятаться и от полуденного зноя, и от назойливых нянек и гувернанток, вызывая тем самым среди них немалый переполох.

Дворец Наследника являлся сателлитом Королевского, испокон веков Наследник Престола жил в нем согласно традиции. Изначально его отдельный вход использовался редко, лишь для официальных церемоний и праздничных мероприятий, ибо все прочие перемещения было гораздо проще осуществлять по внутренним переходам. Однако лет пятнадцать назад холодность в отношениях принцев с отцом и друг с другом стала настолько явной, что Король распорядился замуровать все внутренние переходы. Младший из принцев, герцог Дарнэт, с тех пор жил в родовом замке Геордина в центре Арзанны, его неприязнь к Дарнэлю с каждым годом все возрастала.

И теперь, чтобы попасть к Дарнэлю, Айлани приходилось пользоваться каретой, так как этикет не позволял Принцессе идти пешком по улице подобно простолюдинке. Это вызывало постоянное недовольство Айлани, ведь пока закладывали и подавали карету, можно было успеть дойти до старшего брата дважды.

Наконец карету подали, и Принцесса отправилась во Дворец Наследника. Немного поразмыслив, она решила не брать с собой Наставника и фрейлин, дабы не привлекать ненужного внимания к своему

визиту излишне многочисленной свитой. Смотреть из окна кареты на тянувшийся вокруг живой туннель было совсем не так интересно, как разглядывать его когда-то в детстве, идя пешком под зелеными сводами, и Айлани задумалась, выстраивая в уме ход предстоящей беседы. Что известно Дарнэлю о происходящем? И что он захочет ей рассказать? Она подозревала, что перед ней раскрылись далеко не все мрачные тайны королевства, но выяснять все это предстояло очень осторожно и аккуратно. Не хватало еще, чтобы Наследный Принц заподозрил какой-нибудь заговор или интригу, плетущуюся вокруг него, и начал вести себя подобно Дарнэту, подозревающему в подлых и враждебных намерениях даже собственную тень. С младшим Принцем общаться было решительно невозможно, он ненавидел всех подряд, в том числе и сестру, хотя она до сегодняшнего дня вообще не интересовалась ничем, кроме медицины.

Резкий сигнал горна встречной кареты, требующей дороги, отвлек Айлани от размышлений, и она взглянула в окно. А вот и Дарнэт, легок на помине. Принцесса с удивлением смотрела на проезжающую мимо карету Младшего Принца. Окна его экипажа, как всегда, плотно занавешены, от оконного проема слабо веяло защитной магией. Как это он заставил себя выбраться к брату и не лопнул от злобы при этом? Неужели он заранее знал о том, что откроется неизвестный портал, или это совпадение? Может, он просто проезжал мимо, в его свите есть пара магов низших рангов, они могли почувствовать... Но тогда Принц должен был попытаться сперва нанести визит отцу, а уж только потом брату, которого он так сильно ненавидит... Или он уже знал, что Король никого не принимает? Но откуда? Принцесса нахмурилась. Вопросов становилось все больше.

Айлани покинула карету, и вокруг нее моментально забегали всевозможные камердинеры, распорядители и слуги. Принцесса изъявила желание немедленно увидеть Наследного Принца и решительно направилась в покои Наследника. Вопреки ее опасениям, Дарнэль не стал уклоняться от встречи, и спустя десять минут она уже входила в его личный кабинет. Это было хорошим знаком. Принимая сестру в кабинете, а не в зале для официальных приемов, Наследный Принц демонстрировал свое доброе расположение и намерение провести беседу в доверительной атмосфере. Айлани мысленно обрадовалась. Хотя кто-то в этом дворце еще не сошел с ума от паранойи.

Наследный Принц стоял у огромного, в два человеческих роста, стрельчатого окна, скрестив руки на груди, и задумчиво смотрел куда-то вдаль, словно где-то там, очень далеко, должны были вот-вот появиться ответы на какие-то очень интересные его вопросы.

— Что за печаль омрачает чело моей любимой сестренки? — Дарнэль обернулся и весело улыбнулся сестре. — Неужели отец отказался принимать прописанную тобою микстуру? — Наследный Принц был бы сама беззаботность и жизнерадостность, если бы не тревожный взгляд настороженных глаз.

Айлани осталась серьезной. Она окинула взглядом кабинет, выбирая для долгого разговора место поудобнее, и опустилась в роскошное кресло, отделанное редчайшей кожей с нежного брюха щиторога и инкрустированное золотом.

— Почему именно отец? — Она слегка прищурилась. — С чего ты взял, что разговор пойдет о нем? Или Дарнэт тоже приезжал по поводу отца? Я видела его карету по пути сюда. Он чуть не врезался в меня. Что его так сильно взволновало? Он был еще злее, чем обычно.

Наследный Принц поморщился.

— Дарнэт последнее время ведет себя более чем странно, ты же знаешь. — Он посмотрел на свою ладонь и несколько раз сжал руку в кулак, потом размял кисть, словно у него затекли пальцы. — Сегодня он и вовсе превзошел самого себя. — Дарнэль нахмурился какой-то своей мысли и посмотрел на Принцессу: — Но мне казалось, что речь пойдет не о нем, ведь так, сестренка?

— Не только, — уклончиво ответила Принцесса. — Но вполне вероятно, что и о нем тоже. — Она бросила взгляд на замерших подле двери слуг. — Нам надо серьезно поговорить, Дарнэль. Наедине, — многозначительно добавила она.

Наследный Принц перестал улыбаться.

— Хорошо. — Он повернулся к слугам и произнес: — Оставьте нас! — Слуги поклонились и торопливо направились к дверям.

В этот момент Дарнэль неожиданно захрипел и рухнул на пол без сознания. Слуги бросились к нему.

— Дарнэль! Что с тобой? — Айлани первая оказалась у бессознательного тела Наследника Престола.

— Наследный Принц не дышит! — в ужасе произнес кто-то. — Лекаря! Скорее зовите лекаря!

— Уложите его на диван! — распорядилась Принцесса. — Немедленно!

Слуги, суетясь и мешая друг другу, уложили Принца на огромный диван и растерянно мялись возле.

— Все вон! — Айлани выпрямилась и принялась развязывать висевший на поясе мешочек с магическим порошком. Слуги неуверенно

переглядывались между собой. — Я сказала вон! — рявкнула Принцесса, и челядь поспешно засеменила к выходу.

Айлани вызвала Око Целителя. Да, события развиваются все быстрее, и она вынуждена признать, что не поспевает следовать за ними. Дарнэль был поражен сильнейшим ядом и почти уже мертв. Жить ему оставалось не более четверти минуты. Яд вызвал обширные судороги мышц, легкие свело, сердце уже остановилось, мозг терял последние остатки кислорода. Возиться с созданием пентаграммы Силы не было времени. Придется без нее, впрочем, сил у Белого Мага даже так хватит не на один десяток пациентов. Она выпрямила руки над телом Принца и начала плести заклинание.

Яд оказался непрост, ничего подобного Айлани ранее не встречалось. Вернуть Дарнэля к жизни удалось быстро, но вот избавиться от последствий воздействия неизвестного яда получилось не сразу. Вещество серьезно ингибировало действие Жизненной Силы и практически не реагировало на Исцеление. Пришлось после Детоксикации сразу же сплести Великое Исцеление, что заняло изрядное количество времени. Принц пришел в себя только через час, к тому моменту Айлани уже закончила лечение, и вокруг Дарнэля хлопотали придворные лекари, проводящие общеукрепляющие процедуры. Неподалеку от них стоял хмурый начальник личной охраны Принца и с подозрением следил за каждым движением целителей. Вооруженные до зубов телохранители, появившиеся откуда ни возьмись в огромном количестве, не ограничились лишь тем, что замерли по обе стороны дверей кабинета. Молчаливые воины блокировали все коридоры, входы и выходы, и никто не мог ни войти, ни выйти из дворца. Начальник охраны подозревал всех, кроме, разве что, Принцессы, и срочно вызванные следователи из Тайной Полиции уже приступили к расследованию по горячим следам. К тому моменту, когда Принц открыл глаза, они как раз закончили составление списков тех, кто имел возможность подсыпать отраву Наследнику Престола.

— Как ты себя чувствуешь? — Айлани взяла брата за руку и проверила пульс.

Наследный Принц слабо улыбнулся.

— Голова немного кружится, и тело словно из ваты. — Дарнэль был еще слаб, и голос его звучал тихо и нетвердо. — А в остальном я в порядке. — Он ласково посмотрел на Принцессу. — Моя маленькая сестренка спасла меня, ведь так? — Наследный Принц с трудом окинул взглядом кабинет, набитый суесящимися лекарями, и обессиленно откинулся на подушки. — Великие Боги послали тебя, не иначе. Это просто

чудо, что ты оказалась здесь так вовремя...

В этот момент рядом выросла затянута в кольчугу фигура начальника личной охраны.

— Ваше Высочество, клянусь, к вечеру Вы получите головы заговорщиков. Мы полностью блокировали дворец, следователи уже допрашивают поваров и официантов, задержаны все камердинеры и слуги. Никто не сможет вырваться из сужающейся петли, скоро последует неминуемая расплата...

Наследный Принц сделал слабый жест, останавливая телохранителя.

— Не стоит, граф. — Он поморщился. — Отпустите людей и остановите расследование.

Начальник охраны в недоумении перевел взгляд с Принца на Принцессу.

— Но, Ваше Высочество... — осторожно запротестовал он. — Ведь заговорщики могут в любой момент повторить это подлое нападение...

— Прекратить. Вы поняли меня, граф? — Дарнэль устало закрыл глаза. — Выполняйте.

Айлани встала на сторону телохранителя.

— Дарнэль, я, конечно, всегда была против репрессий и казней, но этих заговорщиков необходимо изобличить! — Она наклонилась поближе к брату и сказала вполголоса: — Яд, которым тебя отравили, был не похож ни на один, мне известный. Это очень сильное вещество, сопротивляющееся магии исцеления. Мне пришлось серьезно поработать с твоим отравлением, и вряд ли кто-то еще смог бы справиться. Нельзя оставлять такой яд в руках злодеев! Их обязательно нужно отыскать!

Наследный Принц отрицательно покачал головой.

— Нет. Никого искать не надо. Олдис Покровитель захотел, чтобы я остался жив, и ты оказалась здесь в нужный момент. И хватит об этом. — Он тяжело вздохнул и открыл глаза. — Граф, все предпринятые вами действия прекратить немедленно. — Наследный Принц приподнялся на подушках и повысил голос: — Все! Оставьте нас!

Люди замерли, услышав повеление Принца, и в кабинете на миг воцарилась тишина.

— Нам с Принцессой необходимо уединиться. Все вон! — Дарнэль посмотрел на начальника личной охраны. — Граф, проследите, чтобы ни одно слово не покинуло пределов этого кабинета. После того как Ее Высочество Принцесса изволит отбыть домой, зайдите ко мне. У меня есть к вам разговор. А сейчас выполняйте!

Телохранитель выпрямился и отсалютовал своему хозяину, после чего

обернулся к присутствующим в кабинете людям и окинул их тяжелым недобрым взглядом, не предвещавшим ничего хорошего. Кабинет Принца мгновенно опустел. Начальник охраны вышел последним и плотно запер за собой массивные двери высотой в три человеческих роста. Айлани перевела взгляд на Дарнэля.

— Теперь ты объяснишь мне смысл своего столь странного поведения? — Принцесса присела рядом с братом на краешек дивана. — Надеюсь, ты не думаешь, что я поверю в этот внезапный всплеск набожности?

Наследный Принц зло поморщился.

— Это Дарнэт, сестрица. — Глаза Айлани расширились. — Он заехал под предлогом обсудить внезапное открытие портала, которое уже взбудоражило всю Арзанну. Якобы как раз проезжал мимо, когда маг из его свиты почувствовал небывалый всплеск возмущения потоков магических энергий. — Дарнэль скривился. — Надо же, какое совпадение! — Принц перевел дух, силы возвращались к нему медленно, и долгая речь все еще давалась с трудом. — Заодно мой любимый братец похвастался своим новым ажурным перстнем, будто бы работы гномов, который он получил в дар от некоего вакрийского купца. Перстень был и вправду хорош. Тончайшая работа, весь словно сплетен из золотых нитей толщиной в человеческий волос. Об одну из них я и укололся, когда он пожимал мне руку. Думал, случайность... — Наследный Принц поднес к глазам правую ладонь. — Даже следа не осталось. После ухода Дарнэта рука начала немного неметь, но, признаться, я не придавал этому значения. Никак не ожидал, что братец решится избавиться от меня лично. — Он немного помолчал. — Так что Великий Олдис и вправду послал тебя ко мне именно в эту минуту, сестренка.

Дарнэль закрыл глаза. Айлани потрясенно смотрела на него, с трудом веря услышанному. Это чудовищно, невысказанно, это просто невозможно! Брат пытается убить брата, да что вообще происходит в Редонии?! Она встала с дивана и решительно направилась к дверям.

— Если ты собираешься выразить Дарнэту свое возмущение, то только зря потратишь время, — сказал ей вслед Принц. — Лучше сделай вид, что ничего не произошло, иначе станешь его заклятым врагом. — Дарнэль слабо хихикнул. — Он и так не обрадуется твоему неожиданному появлению у меня, смешавшему ему планы.

— Я иду к отцу! — заявила Айлани обернувшись. — Я потребую, чтобы он прекратил все это! — Глаза Принцессы гневно сверкнули. — В Королевстве упадок, подданные живут в бесконечном ужасе и

унизительной бедности, сын Короля пытается убить родного брата, от меня скрывают правду чуть ли не обо всем на свете! Я этого так не оставлю!

Дарнэль усмехнулся, не открывая глаз.

— Ты ничего не изменишь, сестренка. Все гораздо, гораздо сложнее, чем ты думаешь. — Он на мгновение замолчал и продолжил уже другим, тихим и грустным тоном: — Отец ничего не сделает. Он не в силах. Если бы он мог, то давно уже изменил все. Но Боги прокляли его... — Наследный Принц открыл глаза и снова поднес к ним ладонь. — А Дарнэт... Дарнэт перешел последнюю черту. Я не останусь в долгу. Будь осторожнее, сестренка, не попади между жерновов. Хорошо подумай, надо ли тебе покидать страну розовых иллюзий, в которой тебе было так хорошо все эти годы. — Он умолк.

Принцесса упрямо тряхнула головой, отчего бриллиантовые заколки чуть не вылетели из прически.

— Ну уж нет! Сидеть сложа руки и смотреть, как вы тут убиваете друг друга, а заодно и Королевство, я точно не буду! Отцу придется объясниться, и я отправляюсь к нему немедленно!

Айлани энергичным шагом покинула кабинет Наследного Принца. Безнадежной гримасы, исказившей печальное лицо Дарнэля, она уже не видела.

Пока карета несла ее назад во дворец, Принцесса обдумывала предстоящую беседу с отцом. Первым делом Король попытается просто отмахнуться от ее вопросов и перевести разговор на другие темы. Айлани очень хотелось избежать такого поворота, и она пыталась прикинуть, насколько жесткую позицию стоит занять, чтобы не перегнуть палку. Отец с самого утра был не в духе, это, без сомнения, следствие ожидания таинственного посетителя, пришедшего через зловещий портал. Но после всего, что произошло у нее на глазах за последние два дня, Принцесса твердо решила получить ответы на все возникшие вопросы. Она готова просидеть под дверьми до ночи, пока Король не позволит дочери посетить его.

Однако ждать не пришлось. У огромного дворцового крыльца карету Принцессы уже ожидал начальник личной охраны Короля Граф Вэллад. Вид его был мрачен. На некотором удалении от него стоял Лорд Наставник, ни слуг, ни фрейлин, ни других телохранителей вокруг не было. Принцесса, не дожидаясь полной остановки кареты, сама открыла дверцу.

— Что случилось, Граф? — Айлани легко спрыгнула на землю, и белоснежные кружева пышного шелкового платья плюхнулись на пыльные

каменные плиты крыльца.

Начальник охраны хмуро посмотрел ей в глаза.

— Ваше Высочество, я вынужден просить Вас о содействии. — Он нахмурился еще сильнее. — Его Величество Король Геордин до сих пор не покинул своего кабинета. Мы не можем нарушить королевский приказ и войти туда. Но я очень беспокоюсь за Его Величество. Наши сигнальные амулеты перестали действовать незадолго до Вашего появления у дверей королевского кабинета. — Телохранитель показал ей небольшой амулет, встроенный в наручи доспехов. Кристальная пластинка размером с лошадиный глаз должна была менять свой цвет в зависимости от состояния здоровья подопечного. В данный момент амулет не показывал никаких цветов. — И до сих пор не функционируют.

— И какую помощь вы хотите получить от меня, Граф? — поинтересовалась Принцесса. — Вы же знаете, что никакая магия, отличная от исцеляющей, мне не доступна. В вашем распоряжении есть несколько магов. В конце концов, вы могли бы попросить Лорда Тэрвиса просканировать кабинет! — Она недовольно прищурилась. — Сигнальные амулеты не действуют уже несколько часов, а вы только сейчас решили проявить беспокойство!

— С Вашего позволения, Ваше Высочество, — вступился за начальника охраны Тэрвис, — мы с Графом уже перепробовали все доступные нам способы. — Старый Наставник подошел поближе. — Внутри кабинета установлена сильнейшая магическая Завеса Непроницаемости, проникнуть через которую наших сил недостаточно.

— Его Королевское Величество заранее приказал не тревожить его, несмотря на любые странности или события, — мрачно добавил телохранитель. — Он так и приказал: «Ни при каких обстоятельствах».

Айлани покачала головой.

— Но что же я могу сделать в этой ситуации, Граф?

Начальник охраны поднял голову и посмотрел в небо.

— Ну... мы же не посмеем применить силу к Принцессе! — Он старательно разглядывал легкие штрихи перистых облаков, застывшие высоко в нежной лазури неба. — Если вдруг Принцесса проигнорирует наши требования и войдет в кабинет Короля сама, то мы ничего не сможем с этим поделать.

Айлани слегка прищурилась. Предложение телохранителя было как нельзя кстати.

Стоящие на страже у огромных дверей королевского кабинета охранники при приближении Принцессы не проявили к ней никакого

интереса, и Айлани, аккуратно прошмыгнув меж закованных в латы фигур, толкнула массивные двери. В первое мгновение ей показалось, что отец заперся изнутри, но потом она почувствовала, как массивная дверь медленно открывается, поддаваясь ее усилиям. Тщательно смазанные петли не издавали ни звука. Принцесса подумала, что ей ни разу в жизни не приходилось открывать эту дверь самой. Надо же, какая она оказалась тяжелая. Видимо, под резной обшивкой из дорогих сортов дерева скрывались стальные плиты. Она вздохнула. Судя по тому, что ей удалось узнать за прошедшие сутки, отцу было чего бояться, недостатка в недругах он не испытывал и любовью своих подданных не пользовался. Айлани не стала открывать тяжелую створку настежь и проскользнула внутрь, едва только дверная щель стала достаточно широка. Завесу Непроницаемости она почувствовала, лишь только перешагнув порог помещения. Принцесса упрямо сжала губы и решительно шагнула сквозь мутную непрозрачную стену, подобно дрожащему мареву, висящему в воздухе. Ее взору открылся отцовский кабинет, и Айлани замерла как вкопанная от неожиданности.

Магический портал светился мертвенно-бледным свечением. В своем любимом кресле, почему-то развернутом широкой спинкой к окну, сидел Король. Его лицо было бледно, руки бессильно лежали на массивных подлокотниках, словно плети, на лбу проступили крупные капли пота. Отец пытался сохранить невозмутимое выражение лица, но добиться этого ему полностью не удавалось, и глаза Короля со страхом глядели на собеседника. Прямо перед ним стоял человек, наглухо закутанный в черную мантию некроманта. Зловещая фигура в глубоко надвинутом на глаза капюшоне, подрагивала, отчего по складкам ткани бежала легкая рябь.

— Ттты меня не таккк пппонял, кккороль, — свистящим голосом шипел некромант. — Эттто не пппредложение, я не сссобираюсссь ннничего обсссуждаттть. Таккк будеттт. Я лишшшь поссставил тттебя в изззвестноссть.

Король Геордин слабо дернулся в протестующем жесте.

— Но, Кён’Л’Жейсн! Ты же обещал! У нас договор! — Глаза отца расширились, словно от боли.

Некромант едва слышно засмеялся отвратительным кряхтящим смехом.

— Усссловия дддоговора изззменилсссь. Тебе лучшшше побыссстрее усссвоить эттто. Иначе я быссстро найду тттебе зззамену. Напппример, твой младшшший нассследниккк прекрассно подойдеттт, — донеслось из-под черного капюшона.

Король вздрогнул и сжался, словно он всем телом прислонился к прохладной стене, но та неожиданно оказалась горячей, словно раскаленная печь.

— Дарнэт?! — против воли вырвалось у отца.

Некромант согласно кивнул. Слегка подрагивающий капюшон качнулся вниз-вверх словно небольшими рывками, отчего закутанная в черное фигура стала производить еще более жуткое впечатление. Айлани почувствовала, как в груди предательским холодом растекается страх.

— Он, кссстати, не пппротиввв, — уведомил Короля некромант. — Воттт тттолько боюсссь, чтто у тттебя ссстало нессскольккко меньшшше насследниккков, — добавил человек в черном, явно веселясь. Похоже, реакция Геордина его забавляла.

Отец похолодел.

— Что ты сделал с Дарнэлем, Кён'Л'Жейсн?! — вскинулся Король. Он хотел было добавить что-то еще, но не стал. То ли не смог, то ли что-то его удержало, и Геордин безвольно обмяк в своем кресле. Айлани никогда не видела отца столь жалким.

— Я? — удивился некромант. — Ннничего. Ммменя этто не касссаетссся. — Он едва пожал плечами. — Мне вссе равннно, кккакая марионетттка будеттт сидеттт на тттроне. — Черный плащ беззвучно задрожал в такт короткому и тихо кашляющему смеху. — Мне пппора, кккороль. Ввважные дддела ждудтт.

Некромант сделал пару шагов к светящемуся portalу и оглянулся на Принцессу. Мгновение он изучал ее. Айлани усилием воли заглушила в себе страх и гордо взглянула в лицо жуткому существу, однако под глубоким капюшоном различить что-либо было невозможно.

— Дддумай быссстрее, кккороль, — посоветовал некромант, не поворачивая головы к Геордину. — На будущщщее сссоветую тттебе пппрочнее зззакрыватьтт дддвери. — Фигура в черной мантии развернулась к portalу и дрожащей походкой скрылась в холодном свечении.

Portal мгновенно погас. Айлани бросилась к отцу.

— Папа! Что с тобой? — Она схватила его за руку. — Ты холоден, словно лед! — Глаза Геордина были мутны, дыхание прерывисто.

— Кён'Л'Жейсн... — натужно выдохнул Король. — Он... зачаровал меня... коснулся каким-то... магическим предметом... всегда... так... я не в силах ему перечить...

Айлани уже вызвала Око Целителя. Зловещую магию она нашла сразу. Кровь отца была во власти заклятия некроманта, подчиняя себе работу

мозга. Принцесса почувствовала знакомый оттенок магической энергии, впившейся в синапсы Короля. Яд, который чуть не убил Принца Дарнэля, и поработившее отца заклятье имели одну природу, мертвенно-холодную, лишенную даже малой тени жизни. Однако в отличие от яда, поразившего старшего брата, это заклятье было хоть и сильным, но не смертельным. Некромант не желал убивать отца, он лишь подчинил себе его волю. Принцесса зашептала заклинание и потянулась к мешочку с магическим порошком. Она сплела Детоксикацию и плавным жестом развеяла в воздухе небольшую горсть порошка, усиливая эффект. Измельченный до состояния пудры порошок высочайшего качества на мгновение застыл в воздухе легкой туманной взвесью и исчез в мягкой вспышке белого магического света.

— Папа, ты меня слышишь? — Айлани осторожно положила ладонь на покрытый каплями болезненного пота лоб Геордина. — Потерпи немного, сейчас тебе станет легче! — Она зашептала, произнося заклятье Лечения, и ее руки засветились белым свечением.

Двери в королевский кабинет распахнулись настежь, и в помещение вбежал граф Вэллад в сопровождении десятка отцовских телохранителей и личного королевского лекаря.

— Ваше Высочество, что с Королем? — Склонившийся над Королем Вэллад тут же замолчал, заметив, что Принцесса плетет заклинание.

Он отошел в сторону и сделал короткий жест. Повинуясь его безмолвному приказу, телохранители быстро заперли двери в кабинет, встав на стражу внутри и снаружи. Королевский доктор, Оранжевый волшебник высшей ступени, молча замер рядом с Айлани, понимая, что лучшее, что он может сейчас предпринять для лечения Короля, — это не вертеться под ногами у Белого Мага. В кабинете воцарилась тишина, прерываемая лишь тихим шепотом Принцессы и шипением магического порошка, исчезающего в белых вспышках.

Айлани закончила лечение спустя полчаса. Магия некромантов была исключительно сильна и вдобавок весьма вьедлива. Старческий организм Короля настолько ослаб от ее воздействия, что Геордин не мог даже шевелить языком. Было ясно, что получить хоть какие-то объяснения сейчас не удастся.

— Лорд Мэдирт, — обратилась Принцесса к королевскому лекарю, — Его Величеству более ничто не угрожает, однако он очень слаб и нуждается в отдыхе, и в первую очередь в спокойном и глубоком сне. Позаботьтесь об этом.

— Слушаюсь, Ваше Высочество, — склонил голову маг.

— А вы, Лорд Вэллад, — она посмотрела на начальника охраны, — проследите, чтобы никто не прерывал королевский отдых.

— Будет исполнено, Ваше Высочество! — отчеканил главный телохранитель и кивнул своим людям.

Телохранители бережно вытащили обмякшего Геордина из кресла и понесли к выходу из кабинета.

— Ваше Высочество, могу я узнать, что произошло с Королем? — спросил лекарь. — Какую терапию применять в дальнейшем? — При этих словах Лорд Вэллад остановился и посмотрел на Принцессу.

— Не сейчас, Лорд Мэдирт, — ответила Айлани и слегка кивнула телохранителю. Тот, привычно почувствовав очередную дворцовую тайну, кивнул в ответ. — Будет лучше, если все здесь произошедшее останется в этих стенах. Кто бы что ни видел, слышал или догадался, пусть оставит это при себе. Вы, как личный лекарь Его Величества, объявите, что у Короля недомогание, вызванное затяжным переутомлением от государственных дел. Посему он пребывает в отдохновении и никого не принимает.

— Как пожелаете, Ваше Высочество, — маг понимающе качнул головой. — Будут ли указания по дальнейшему лечению?

— Теперь Его Величество здоров и не подвержен никакому недугу, — ответила Айлани, — но преклонные годы берут свое, и укрепляющее зелье будет весьма кстати. Пусть Король выпьет его, как проснется.

— Все будет исполнено в точности, я сам смешаю зелье! — Волшебник отвесил церемониальный поклон. — Теперь, с Вашего позволения, я вернусь к Его Величеству. — Он спешно покинул королевский кабинет.

Айлани вышла из отцовского кабинета в глубокой задумчивости. Сейчас, когда напряжение от лечения спало, ее вновь охватил страх. Она вспомнила то немного, что смогла услышать из разговора отца с некромантом. Неужели Геордин заключил договор с этими исчадиями зла? Но это же невозможно! Никто в трезвом уме не станет связываться с детьми Некроса, вечно жаждущими плоти и крови! Отец бы никогда не стал этого делать!

Однако то, что она слышала, свидетельствовало об обратном. Внезапно ей вспомнились слова Дарнэля, когда брат сказал, что Боги прокляли отца. Неужели Дарнэль знал обо всем? И Дарнэт тоже? Более того, тот жуткий яд, которым он хотел отравить своего старшего брата, Дарнэт мог взять только у некроманта! Значит, у него тоже есть какой-то договор с некромосом?! Вот что имел в виду некромант, когда говорил о марионетке на троне!

Королевская семья с ног до головы запятнана общением с гниющими детьми Некроса! Эта мысль не укладывалась в ее голове, несмотря на очевидные факты. Айлани чувствовала себя подавленной и разбитой, будто это ее кровь, а не отца только что очищали от жуткой магии мертвых. Слишком много всего навалилось на нее за два дня.

У дверей кабинета ее ждал Наставник Тэрвис. Увидев Принцессу, он шагнул было к ней, но девушка жестом остановила его:

— Я хочу побыть одна, Наставник. Через два часа велите подать карету, я хочу еще раз навестить Наследного Принца. Но до того момента мне надо многое обдумать. — С этими словами она прошла мимо.

Старый Лорд Наставник не стал возражать. Он лишь молча кивнул и остался стоять на своем месте, провожая Айлани взглядом. Принцессе сейчас приходится нелегко, но тут ей никто помочь не в силах. Если в яркий день резко срываешь с себя розовые очки, то солнце, бывшее еще мгновение назад нежным и ласковым, безжалостно бьет тебя по глазам обжигающим болью светом.

Глава 5

Авлия

Немолодой коренастый трактирщик в заношенном, но опрятном фартуке поверх чисто выстиранной одежды неторопливо полировал тряпичей барную стойку, изредка бросая короткие взгляды на полупустой обеденный зал. Небольшое помещение было погружено в полумрак, лишь пара небольших масляных ламп освещала бар и ближайший к стойке стол, за которым расположилась компания завсегдатаев. Четверо капканщиков, охотников на турланов, потягивая из кубков простенькое вино местного изготовления, сидели за нехитрой закуской и тихо обсуждали свои дела.

В другое время трактирщик бы внимательно прислушивался к их разговору, а то и принял участие в беседе, если сие вмешательство оказывалось уместным. И дело тут не в повышенном любопытстве, просто свежие и правдивые новости суть тот же товар, что и, к примеру, вино или комната на ночь. Разница лишь в том, что за вино платят монетой, а за возможность узнать что-то новенькое — желанием посетить твой трактир. А на границе каждый клиент — желанный гость, тут тебе не большой город, где народу пруд пруди.

Но сейчас слушать разговор капканщиков не имело смысла. Трактирщик и так знал, о чем идет речь. Дела у охотников нынче идут неважно. Авлия фактически вела войну с песочниками, по всей границе с к'Зирдами шли бои, не проходило и дня без мелкой стычки, а более серьезные столкновения случались практически еженедельно. Дичь ушла из пограничных степей, напуганная частыми сражениями. Почти все зверье перекочевало на прибрежные территории выше по течению Симиллы, в глубь территории песочников. И здесь, на небольшом отрезке речного побережья от бьющего в высокие скалы прибоя Хмурого моря до к'Зирдской границы, тоже стало туго с добычей.

А когда дела идут плохо у охотников, у трактирщиков они идут не лучше. Оркольм — это маленький поселок, прилепившийся к стенам пограничного форта, отсюда до Симиллы всего полдня пути пешком. Десяток домов да трактир — вот и весь сказ. Живут здесь только охотники на турланов да время от времени заезжают скупщики шкурок. По вечерам из форта приходят свободные от службы солдаты пропустить в компании кубок-другой, изредка забредает странствующий люд, в основном бродячие

артисты, принося новости из столицы. Раньше, когда времена были поспокойней, появлялись в Оркольме и купцы песочников. Иногда прибывал с неплохим товаром Дрард Изворотливый Ум, даром что орк, в торговом деле этот клыкастый гигант толк знал, сбить у него цену на лишний медяк считалось целым искусством...

Трактирщик невесело вздохнул. Времена изменились. На границе с пустыней война, караваны не ходят, дичи почти нет, охотники все чаще возвращаются ни с чем. Солдаты из форта уже давно не заходят веселыми компаниями, все больше по одному. Начальство опасается нападения орков и держит гарнизон в повышенной готовности. Мужчина покивал головой в такт своим мыслям. То и верно, для этого форт в здешних местах и поставлен. Ведь до Симиллы рукой подать, а за ней Ругодар. Авлийские войска сейчас сдерживают песочников, порази их Эрдис Щедрейший, саранча и та плодится не так быстро... Не ровен час, какой-нибудь из оркских кланов решит воспользоваться ситуацией! Да и Драрда Изворотливого Ума давненько не видно, а это не лучший знак. Вот и легат из форта на прошлой неделе тоже спрашивал, давно ли приходили оркские купцы.

При таком положении дел какой уж доход — полтора десятка серебряных монет за две недели и те в радость. Одна надежда на сегодняшний вечер, обещающий хороший заработок. Поутру в Оркольм приехала повозка бродячих циркачей. Артисты, увидев опустевшую деревеньку, хотели было продолжить путь, да ему удалось уговорить их остаться на одну ночь, посулив бесплатный ночлег. Так что сегодня после заката начнется представление, и трактирщик уже отправил младшего сынишку в форт с этой новостью. Чем больше народу придет посмотреть выступление, тем больше вина и еды он продаст уважаемым посетителям. Самое время подготовиться, и в трактире время зря не теряли: жена с утра стоит за плитой, сыновья поднимают из погреба бочонки с вином, а он намывает бар.

Входная дверь скрипнула, и трактирщик обернулся на звук шагов. Приветливое выражение его лица сменилось гримасой досады. Пожалуй, он несколько погорячился, заявляя, что счастлив появлению каждого посетителя.

— Я вижу, ты рад меня видеть, — тощий мужчина с тихим голосом и маленькими бегающими глазками криво усмехнулся, — налей-ка мне кубок мергийского. — Он уселся за барную стойку.

— Давно тебя не было видно в наших местах, Монья, — уклончиво ответил трактирщик, неторопливо доставая чистый кубок, — только

мергийского сейчас нет. Война ведь, караваны не ходят. Есть только мое собственное вино.

Сидящие за столом охотники, увидев посетителя, недовольно скривились и торопливо попрятали свои кошель поглубже. Это не укрылось от скользящего по сторонам взгляда тощего мужчины, и ухмылка на его лице стала еще шире.

— Да ладно тебе, — осклабился он и заговорщицки зашептал: — Разве сегодня вечером не намечается праздник? Циркачи, факиры, акробаты и все такое? Все, кого собственная глупость или воля Эрдиса Щедрейшего забросила в эти тоскливые места, соберутся у тебя. Неужто ты не припас для такого случая бочонок хорошего вина? — Тощий подмигнул трактирщику. — А, кажется, я понимаю! Мергийское предназначается для господ из форта? Десятники, сотники, возможно, сам легат почтит нас своим присутствием! Состоятельные клиенты, не так ли? Такой праздник сулит предприимчивым людям хороший барыш, а?

Тощий тихо хихикнул.

— Так тебе наливать или как? — хмуро спросил трактирщик, держа в руках пустой кубок.

— Наливай! — Тощий небрежно швырнул на стойку медяк. — Я не гордый, до вечера потерплю. Мы с тобой оба ждем его с нетерпением! — Самодовольная улыбка не сползала с его лица.

Трактирщик наполнил кубок, стараясь не выпускать тощего из виду, и пододвинул его посетителю. Затем он, все так же не спуская глаз с ухмыляющегося человека, шагнул назад, нащупал рукой факел и зажег от него длинную лучину.

— Лампу зажжешь сам, — протянул он лучину тощему, — выбирай любой стол.

— Ай-ай-ай, какое оскорбительное недоверие, — вкрадчиво изрек Монья, — ничего, обойдусь. — Он почти незаметным глазом движением выбросил руку к лучине и тут же вернул ее обратно. — Я люблю посидеть в темноте.

Монья взял кубок с вином и прошел в дальний угол зала. Он сел за стол и словно растворился в полумраке. Трактирщик облегченно вздохнул и посмотрел на лучину в своей руке. Огня на ней не было. Что ж, спасибо Эрдису Щедрейшему, на этот раз все обошлось, вроде он не сводил с Моньи глаз, и тот ничего не украл.

Вся провинция знала о подлом ремесле Моньи Скользкого, которого еще ни разу не удалось поймать за руку. Монья хитер, и законных оснований объявить его вором не представлялось. Однажды кто-то из

обворованных им охотников отходил Монью дубиной, так тот пошел в форт и потребовал у легата правосудия. Солдатам ничего не оставалось как соблюсти закон, и несчастный ограбленный охотник был наказан плетью за неправомерное избиение добропорядочного гражданина Авлии. Да уж, не пойман — не вор... Трактирщик печально вздохнул. Вот ведь незадача. И как только Монья прознал о прибытии циркачей? После того как зимой он украл кошель с только что полученным жалованьем у десятника, праздновавшего в трактире рождение сына, тощий карманник пропал из этих мест, не дожидаясь реакции солдат.

Один из охотников, с подозрением косясь в темный угол, где исчез Монья, подошел к стойке и повторил заказ. Трактирщик разлил вино по кубкам, нарезал тонкими ломтиками мясо, подал еду клиентам и направился за стойку. Входная дверь за его спиной снова скрипнула. Трактирщик услышал, как голоса охотников смолкли, и, торопливо скользнув на свое место, посмотрел в сторону двери.

На пороге стоял высокий крепкий мужчина в легком доспехе, каким обычно пользуются охотники. Из-за его плеч виднелись рукояти укрепленных на спине крест-накрест совсем не охотничьих мечей. Незнакомец окинул взглядом обеденный зал, слегка задержавшись на темном углу Моньи, и неторопливо подошел к барной стойке.

— Добро пожаловать в «Кривую Стрелу», благородный господин, — приветствовал нового посетителя трактирщик, — что желаете?

— Найдется ли у вас родниковая вода, холодная? — спросил незнакомец, произнося слова с едва уловимым акцентом, показавшимся трактирщику смутно знакомым.

— Родниковой, к сожалению, нет. — Он виновато развел руками. — Но есть колодезная. Чистейшая, господин, клянусь Эрдисом Щедрейшим, и студеная, аж зубы ломит. Не желаете?

— Пусть так, — согласился незнакомец.

Трактирщик крикнул одного из сыновей и велел ему принести из ледника колодезной воды.

— Где я могу найти магазин или торговую лавку? — Незнакомец с интересом осматривал внутреннее убранство трактира.

— Наш Оркольм — малая деревушка, господин, — покачал головой трактирщик, гадая, откуда в их края пришел этот человек. — Если сюда не заехал какой купец, то «Кривая Стрела» и магазин, и ночлег, и пища. Может, у меня есть что-то, что вас заинтересует?

— Мне нужен конь, — ответил незнакомец, — желательно боевой.

— Ого! — поднял брови трактирщик, краем глаза отмечая, как в своем

углу насторожился Монья Скользкий. — Такого добра вы тут не сыщете. У меня только один конь, тягловый, приучен таскать повозку, да и тот уже стар. Вы можете попробовать выторговать скакуна у военных в форте, но, насколько мне известно, там тоже нехватка лошадей.

Из кухонной двери вышел сын с большущей деревянной кружкой в руках. Трактирщик подал ее незнакомцу. Тот одобрительно посмотрел на запотевшую кружку и кивнул:

— Спасибо, — и за несколько мгновений опорожнил добрую половину.

— Как вам? — поинтересовался трактирщик, разглядывая незнакомца.

Загадочный посетитель вряд ли был охотником. Бугры мышц, переливающихся под кольчугой, скорее пристали воину. Еще более сбивало с толку его лицо. Подобные черты, вне всякого сомнения, принадлежали отпрыску древнего и благородного рода, да и висящий на золотой цепочке медальон сможет позволить себе не каждый простолюдин. Однако кожу незнакомца покрывал загар, какой можно было получить только за долгие месяцы непрерывных странствий по степи. Уж он-то в этом разбирался, не одну сотню охотников пришлось повидать за свою жизнь. По загару сразу видно, как долго тот или иной капканщик находился на промысле. Но что делать в степи дворянину, да еще одному и так долго?!

— Не родниковая, конечно, но очень неплохо, — оценил незнакомец, — сколько с меня? — Он достал весьма тугой кошель.

— Это бесплатно, — улыбнулся трактирщик, — не пристало честному человеку брать с путника деньги за глоток воды. Не желаете ли пообедать? Могу предложить преотличнейшее мясо, с пылу с жару, только что с вертела!

— Нет, спасибо, я не голоден, — поблагодарил незнакомец, — мне надо коня. Так где я могу его приобрести?

— До ближайшего городка два дня пути пешком, господин, — ответил трактирщик, — от нас туда идет прямая дорога. Но, быть может, вы захотите задержаться здесь до утра? Сегодня вечером у нас дает представление странствующая цирковая труппа, будет очень интересно! Я могу предложить вам комнату для ночлега, совсем недорого!

— Вы очень добры, уважаемый, — покачал головой незнакомец, — но мое дело не терпит отлагательств. Я должен идти.

— Дражайше прошу меня простить за то, что вмешиваюсь. — Монья Скользкий возник рядом с незнакомцем. — Но я совершенно случайно услышал, что благородный господин интересуется лошадьми! — вкрадчиво произнес карманник. — Вы потеряли своего коня?

Трактирщик досадливо поморщился. Похоже, вор уже выбрал себе первую за сегодняшний день жертву. Не хотелось даже думать, что будет вечером, когда в «Кривой Стреле» соберется множество посетителей. Монья Скользкий сорвет большой куш и наверняка исчезнет, а репутация трактира еще долго будет запятнанной. И ведь ничего не поделать. Получить нож в спину или, хуже того, отраву в бочку с вином, трактирщик не хотел.

— Потерял, — коротко ответил незнакомец, переводя взгляд на карманника.

— Какой ужас! — сочувственно закивал Монья. — Остаться без скакуна в такой глуши, посреди враждебной степи! Как это произошло?

— Не важно, — уклончиво ответил незнакомец, — какая разница?

— Совершенно никакой, — понимающе согласился вор, — прошу прощения, что досаждаю благородному господину глупыми вопросами. Не хотел вас разгневать. Я уже ухожу. — Карманник откланялся.

Он сделал шаг, собираясь удалиться, и неожиданно запнулся. Он неуклюже взмахнул руками, пытаясь схватиться за воздух, и едва не упал, в последний миг ухватившись за незнакомца.

— Еще раз прошу меня простить! — пролепетал он и шагнул прочь.

Все, что произошло в следующее мгновение, случилось так быстро, что трактирщик не успел даже вдохнуть. Рука незнакомца молнией метнулась за голову, безошибочно прилипая к рукояти меча, и острый, словно бритва, клинок с хищным свистом рассек воздух. Послышался стук, словно что-то уронили на пол, и Монья Скользкий истошно заорал. Сидящие за столом охотники испуганно вздрогнули и вскочили со своих мест, в ужасе глядя на валяющуюся на полу отсеченную руку, все еще сжимающую украденный кошель.

— Верни то, что украл, — невозмутимо произнес незнакомец, обращаясь к вопящему карманнику, прижимающему к животу кровоточащую культю, — пока у тебя еще есть чем.

— Убью! — Монья Скользкий побагровел от боли и бешенства. — Ты за это заплатишь! Ты...

Незнакомец коротким движением вонзил меч ему в горло и спокойно сказал, глядя на оседающее на пол тело:

— Я ответил на твой вызов, человек. — Он аккуратно обошел увеличивающуюся лужу крови, наступил ногой на отсеченную руку карманника и вытащил у него из пальцев свой кошель.

Воин вытер о труп Моньи испачканный в крови меч, затем подошел поближе к лампе и, достав из небольшой походной сумы тряпицу, принялся

тщательно протирать клинок. Закончив с этим занятием, незнакомец убрал тряпку в суму и вернул клинок в ножны.

— Я испачкал ваш пол, уважаемый, — он посмотрел на трактирщика, — я заплачу за труды.

— Нет-нет, — замахал руками трактирщик, чувствуя смесь страха и облегчения, — не стоит, благородный господин, я все здесь мигом приберу, и следа не останется! — Он бросил на остолебеневших охотников красноречивый взгляд: — Тобис, Орри, окажите любезность, помогите мне избавиться от этой грязи!

— Отчего ж не помочь, — ответил один из капканщиков, — дело хорошее! — Судя по их лицам, в деревеньке вряд ли кто-то станет горевать по карманнику.

Охотники подхватили тело и потащили к выходу. Трактирщик выскочил из-за стойки, проворно подобрал отрубленную руку и заторопился вслед за несущими тело людьми:

— Несите пока что к отхожей яме, — он забежал вперед капканщиков и отворил перед ними дверь, — потом разберемся.

Трактир опустел, и Трэрг вернулся к своей кружке с водой, обдумывая случившееся. Сказать, что люди ему отвратительны, было бы, пожалуй, несправедливо. Тот же трактирщик производил приятное впечатление, недаром Дрард Изворотливый Ум тепло отзывался о нем. Но все же в целом он испытывал к людям неприязнь, и сегодняшний случай лишь подтверждал ущербность их культуры. Ни один орк никогда бы не опустился до карманной кражи, гнусной подлости, не достойной воина!

Входная дверь открылась, и в трактир вернулись люди во главе с трактирщиком. Они, злорадно улыбаясь, обсуждали меж собой последние мгновения жизни карманника. Трэрг пожал плечами. Если этот вор так сильно досадил местным жителям, почему они не избавились от него сами, и давным-давно?

— И все же я не хотел бы доставлять неудобства, — Трэрг подождал, когда трактирщик вернется за стойку, и достал кошель, — серебряной монеты хватит, чтобы оплатить ваши хлопоты?

— Ни в коем случае! — наотрез отказался трактирщик. — По правде говоря, это я должен заплатить вам, господин, да ниспошлет вам Эрдис Щедрейший всяческой удачи! Этот негодяй давно уже заслужил такую участь. Мы нашли у него немного денег. — Он полез в карман.

— Оставьте себе, — поморщился Трэрг.

— Тогда, быть может, вы не откажетесь взять его лошадь? — спохватился трактирщик. — Кляча у него еще та, но всяко лучше, чем

пешком.

— Не откажусь, — подтвердил Трэрг, допивая воду, — где я могу ее найти?

— Она привязана снаружи, вы наверняка видели ее, когда входили, — ответил трактирщик, — других лошадей там сейчас нет.

— Что ж, спасибо, — поблагодарил Трэрг, — а теперь мне пора. Пусть Ырдис Щедрейший пошлет вам хороший доход. — С этими словами он покинул трактир.

Трактирщик проводил взглядом загадочного незнакомца и только сейчас понял, что даже не спросил его имени. Как странно он произнес имя Эрдиса Щедрейшего... скорее Ырдис, чем Эрдис. Теперь трактирщик вспомнил, где он слышал этот странный акцент. Так, только более грубо, говорит на языке Людей Дрард Изворотливый Ум. И мечи у незнакомца из хорошей оркской стали. Так что же это получается... Трактирщик потряс головой. И полезет же в голову всякая ерунда! Делом надо заниматься! Трактир отмыть к сегодняшнему вечеру, хвала Эрдису Щедрейшему, теперь ничто не испортит праздник.

Лошадь карманника пришлась кстати, и к вечеру Трэрг достиг небольшого городка, буквально переполненного войсками. Все таверны и гостиницы были забиты воинами, и даже снаружи, возле городских ворот у крепостной стены, разместился небольшой военный лагерь из десятка походных шатров.

Время было позднее, однако Трэргу удалось найти маленький, еще не закрывшийся магазинчик, где он купил для лошади несколько копченых тушек песчаных крыс. Словоохотливый хозяин магазина оказался не прочь поговорить, и спустя полчаса его непрерывной болтовни Трэрг, не произнесший за это время и десятка фраз, оказался в курсе положения дел в стране.

Фактически ситуация в Авлии была сродни осадному положению. На границе с Ратхаш шли бои, кровопролитность которых с каждым месяцем возрастала, и страна стягивала к пустыне войска, готовясь к широкомасштабной войне. В соседней Мергии недавно произошел дворцовый переворот, как гром средь ясного неба, и с тех пор представители противоборствующих дворянских родов сражались друг с другом в междоусобных битвах. Возникшей неразберихой не преминули воспользоваться негодяи и нувориши всех мастей, одним словом, в Мергии сейчас царил хаос. До Авлии даже доходили слухи о некромантах, которых якобы кто-то видел в столице соседей. В общем, авлийский Король счел

мудрым закрыть границу с Мергией до стабилизации положения в последней. Так что Авлия теперь сама по себе, с севера свирепствуют песочники, восточные границы закрыты, и, слава Эрдису Щедрейшему, не хватало еще заразиться тамошней смутой, а на западе, за Симиллой, подозрительно затихли орки, и не известно, чего от них ожидать в день, когда река обмелеет...

Трэргу стало ясно, что в таком духе хозяин магазина может продолжать бесконечно. Пришлось сослаться на позднее время и неотложные дела, пока тот не перешел к обсуждению мировой политики. Трэрг расплатился и вышел из магазина.

Не желая привлекать к себе ненужного внимания, он расположился на ночлег за городом, недалеко от солдатских шатров, возле которых несколько путников, не нашедших комнат в переполненных тавернах, разбили свои палатки. Трэрг покормил лошадь и принялся устраиваться на ночь. Привычному к долгим переходам неприветливому оркскому воину не нужна палатка. Он уложил лошадь калачиком и постелил внутри образовавшейся подковы небольшую шкуру, заменяющую постель. Оркский всадник и его скакун спят, прижавшись друг к другу. Конь защищает воина от ветра, а воин согревает коня теплом своего тела.

Рано утром Трэрг проснулся, напоил коня в соседнем ручье, умылся и продолжил путь. В оставшемся позади городке коней на продажу не нашлось, и, пока старая лошадь карманника лениво перебирала лапами по пыльной дороге, Трэрг обдумывал свои дальнейшие действия. От первоначального плана, составленного Гнурдом Пронзительным Взглядом, приходилось отказаться. Границы Авлии оказались закрыты, караваны в пустыню не ходили. По той же причине было бесполезно искать здесь к'Зирдских купцов. Но по-другому попасть в Чхон Чхун Кин, единственный открытый город песочников, являющийся центром торговли к'Зирдов с королевствами Людей, невозможно. Мало кто из купцов знал туда дорогу, глупо было рассчитывать запросто узнать у первого встречного нужный путь.

Стало быть, необходимо найти идущий в пустыню караван. А для этого надо попасть туда, где эти караваны еще снаряжаются. Значит, придется покинуть Авлию. Что ж, все просто, остается пересечь страну и перейти границу, а затем добраться до какого-нибудь мергийского торгового города. Трэрг погладил устало бредущую лошадь. Достать бы хорошего боевого скакуна, старой лошади карманника слишком тяжело многие часы нести на себе могучего воина, увешанного оружием. Часто приходилось делать привал и давать ей отдых.

По мере продвижения вдоль страны навстречу все чаще попадались военные отряды, движущиеся к границе. Трэрг смотрел на хмурые лица закованных в мощные доспехи воинов тяжелой авлийской пехоты и не находил в них улыбок. Страна готовилась к жестокой войне, надеясь только на себя. Здесь, в Авлии, угроза к'Зирдского вторжения видна гораздо лучше, чем в степях Ругодара. Старый Гнурд Пронзительный Взгляд оказался прав: с началом засухи Ратхаш выплеснет из себя небывалые по своему количеству орды песочников, и здесь об этом знали.

Поменять лошадь Трэргу так и не удалось. Города в приграничных провинциях королевства пустыни, торговля остановилась, люди уходили к побережью, стремясь к началу вторжения песочников оказаться как можно дальше от границ. Сворачивать в глубь страны Трэрг не стал, предпочитая двигаться по дорогам, идущим через Авлию вдоль границы с Ратхаш. На то у него были две причины: во-первых, не хотелось терять время, а во-вторых, как это ни странно, но на дальних дорогах на него практически не обращали внимания.

Заехав однажды в стоящий на дороге город, чтобы пополнить запасы еды для себя и для лошади, Трэрг в магазине столкнулся с человеческим магом. Судя по военной мантии, волшебник принадлежал к одному из армейских отрядов, проходивших через город. Боевой чародей Зеленого ранга сразу почувствовал исходящие от Трэрга магические потоки и удивленно замер в дверях, разглядывая незнакомого воина. Его глаза скользнули по доспехам и оркским мечам, совершенно не свойственным магу, и остановились на медальоне. Когда Трэрг выходил из магазина, он услышал, как маг расспрашивал о нем лавочника. На всякий случай пришлось срочно покинуть город. Привлекать к себе интерес людей не входило в его планы. Он даже снял со своих клинков боевые чары перед тем, как переправиться через Симиллу, но не учел возможность встречи с человеческим волшебником. В оркских кланах шаман являлся великой редкостью, и все они так или иначе знали друг о друге. Среди Людей маги встречались значительно чаще, и Трэрг мысленно отчитал себя за то, что совсем не предусмотрел этого.

Чтобы не допустить новой подобной встречи, он старался двигаться по приграничным дорогам и покупать провизию в небольших деревушках. Это себя оправдало. В деревнях цены поменьше, а дальние дороги спокойнее. Одиноким путник на старенькой лошади, направляющийся куда-то по своим делам, никого не интересовал. Войска спешили к местам своего назначения, беженцы торопились покинуть приграничные земли, даже разбойничьи шайки ушли из этих мест, слишком уж много вокруг стало

армейских подразделений.

За две недели путешествия на Трэрга напали всего один раз. Из стоящей на обочине повозки, возле которой суежилась пара человек, меняя треснувшее колесо, вдруг высыпало пятеро бандитов, нелепо облаченных в различные части разномастных доспехов.

— Слезай с лошади и отдавай кошель! — потребовал один из них, судя по наиболее хамоватому виду, главный. Он скорчил злобную рожу и направил на Трэрга зазубренный меч, чьи лучшие времена остались далеко в прошлом. — Или мы выпустим из тебя кишки!

Его поделщики окружили одинокого всадника, а из покосившейся повозки высунулся лучник и взял Трэрга на прицел. Трэрг брезгливо посмотрел на скалящуюся кучку человеческих существ. Благородный орк вызвал бы его либо на Поединок до Третьей Крови, если не желал гибели сопернику, либо на Поединок До Смерти, если считал, что в живых должен остаться только один. Все-таки в Людях слишком много гнилого, возможно, к лучшему, что эту страну скоро сотрет в порошок дикая орда змеиных языков.

— Я заберу у вас лошадь, — спокойно произнес Трэрг, — за это я сохраню вам жизнь, человеческий мусор.

— Ого! — заржал главарь, и его поделщики торопливо поддержали хохот своего лидера. — Да нам попался весельчак! — Он подошел к Трэргу вплотную и заявил: — Давно хотел посмотреть, какого цвета у скоморохов потроха!

Он щелкнул пальцами, и лучник спустил тетиву, отправляя стрелу своей жертве в голову. Трэрг одним движением поймал стрелу у самого лица и, не останавливаясь, воткнул ее главарю в глаз чуть ли не до середины древка. Прежде чем остальные успели опомниться, он уже стоял на земле и вытаскивал клинок своего меча из оседающего тела одного из разбойников. Бандиты заорали и бросились в бой, который закончился меньше чем через десять ударов сердца. Трэрг даже не стал извлекать из ножен второй меч. Он стремительным движением уклонился от удара ближайшего врага, одновременно заходя ему за спину, и мощным взмахом сжимающей меч левой руки отсек бандиту голову. После этого Трэрг легким и быстрым нырком ушел от стрелы лучника и, выходя из нырка, разрубил тому коленную чашечку. Лучник дико закричал от жуткой боли, выронил лук, хватаясь за рассеченную ногу, и укатился куда-то в глубь повозки. Двое бандитов, возившихся с колесом, схватили спрятанные в траве топоры и бросились на помощь своим товарищам. Однако к тому моменту, когда они добежали до Трэрга, помогать было уже некому. Одного

из разбойников Трэрг просто разрубил вместе с неуклюже поставленной в защитный блок дубиной, другому в низком выпаде пронзил клинком бедро и коротким взмахом перерезал горло. Воин двигался так быстро, что оба трупа упали к ногам подбегающих товарищей по ремеслу одновременно. Увидев такое, оставшиеся в живых бандиты мгновенно потеряли боевой пыл и попятились.

— Мы отдадим благородному господину лошадь, — заискивающе улыбаясь, начал один из них, — все равно этот фургон слома...

Трэрг с неуловимой глазу скоростью ударил мечом ему в грудь снизу вверх, заканчивая разговор. Разбойник захрипел, обильно выплевывая кровь, и рухнул на землю. Оставшийся бандит бросил топор и бросился бежать. Трэрг правой рукой выхватил метательный нож и отточенным движением метнул его вслед убегающему врагу. Узкое жало впилося разбойнику под лопатку, и тот упал. Трэрг молча подошел к нему и коротким ударом меча добил бандита. Затем он вытащил из тела метательный нож, аккуратно обтер его об одежду убитого и убрал в ножны. Лезть за воющим от боли лучником в фургон не хотелось, и Трэрг хотел было убить его заклятьем, но передумал. Все равно придется осмотреть содержимое фургона, а оставлять после себя возмущения в магических потоках не стоило...

Скарб у горе-бандитов оказался сплошь хламом. Трэрга ждало и еще одно неприятное обстоятельство. Стрела лучника разбойников, от которой он уклонился, пробила лошади карманника шею. Она умирала почти полчаса, тихо лежа на боку и глядя на Трэрга грустными глазами, словно надеясь получить от человека спасение. Ничем не в силах ей помочь, он так и просидел около ее головы, бережно поглаживая нежные бугры кожи около ушной перепонки. Боевой конь — верный друг орка, и забота о нем есть радость для настоящего воина. Эта старая лошадь не боевой конь, но все же она честно служила ему. Пожалуй, зря он прекратил мучения лучника так быстро...

Конь разбойников оказался измученным тягловым жеребцом, но после сытной кормежки и хорошего отдыха смог двигаться вполне сносно. Тоже не боевой скакун, но зато везти на себе воина ему гораздо легче, чем тащить фургон, и скорость движения Трэрга увеличилась. Через несколько дней он добрался до авлийско-мергийской границы. Там и начались первые трудности.

— Граница закрыта, господин. — Десятник стражи у ворот в пограничный форт покачал головой. — Ничем не могу вам помочь. Без официального разрешения никто не может ни выехать, ни въехать. Нам

приказано стрелять в каждого, кто захочет перелезть через стену, — кивнул он на сторожевую башню форта.

Тройку арбалетчиков и несколько лучников, наблюдающих за сопредельной стороной границы с башни, Трэрг заметил, еще подъезжая к форту. Система охраны границы, принятая у Людей, вызывала определенный интерес. Вдоль всей линии соприкосновения двух государств тянулась невысокая крепостная стена, в которую на расстоянии взгляда друг от друга были встроены маленькие форты, через их ворота и осуществлялось пересечение границы. Пограничный форт оказался совсем небольшим: казарма, конюшня да маленькая территория с небольшой наблюдательной башней, вот и весь бастион. Остановить серьезное вторжение подобные укрепления не в силах, зато подобная система гарантировала, что никто не сможет перейти границу незамеченным.

— И часто приходится стрелять? — поинтересовался Трэрг.

— Сюда — нет. Мало кто хочет добровольно оказаться на той стороне, — ответил десятник, — там сейчас жизнь стоит недорого. А вот туда, — он указал рукой в сторону Мергии, — стреляем каждый день. Только успевай повозку в город за стрелами отправлять. Лезут все кому не лень. Поначалу-то мы беженцев пропускали, но после того, как под их видом в королевство стали проникать разные темные личности, и в приграничных землях прибавилось разбойничьих шаек, Его Величество своим указом закрыл границу. И правильно сделал, пошли Эрдис Щедрейший ему здоровья.

Он мгновение помолчал и, обернувшись к сопредельной стороне, произнес:

— Им сейчас не позавидуешь... Темные времена настали в Мергии. — Десятник перевел взгляд на Трэрга: — Не советую я вам, господин, отправляться туда, тем более в одиночку. Но если уж совсем не вмоготу сложить голову, то можете попробовать пройти в Мергию через пустыню.

Они еще немного поговорили, обсуждая положение дел на к'Зирдской границе, после чего Трэрг попрощался и отправился назад по дороге. Он ехал до тех пор, пока пограничная стена, оставшаяся позади, не скрылась из виду, после чего сошел с дороги и направил коня на север, в сторону Ратхаш. Прорываться через пограничников с боем он не хотел, не пришло еще время заявлять о себе, вызывая ненужный интерес у всех подряд. Посему саркастическое предложение десятника насчет перехода через пустыню Трэрг нашел вполне приемлемым.

После заката он уже был недалеко от нейтральных земель. Несколько раз ему попадались пограничные разъезды, но Взгляд Зверя позволял

Трэргу заранее обнаруживать их приближение. Умелому воину орков не привыкать маскироваться в степи, и идущие мимо конные отряды пограничной стражи не замечали всадника и скакуна, слившихся с землей в поросших травой овражках или распластавшихся за чахлым невысоким кустарником. Полночь Трэрг встретил в покрытых потрескавшимся иссохшим суглинком безжизненных пустошах нейтральных территорий. Не желая проделывать переход через лишенную влаги местность под палящим солнцем, он не стал останавливаться на ночлег и пустил коня легким бегом.

Граница с пустыней у любого человеческого королевства по своей протяженности огромна, и перегораживать ее стеной никто не стал. Да и не было в том особого смысла. Массированное вторжение песочников не остановит никакая стена, а с отдельными разбойничьими отрядами, приходящими из пустыни с набегами, справлялись гарнизоны разбросанных по границе пограничных фортов. При необходимости их командиры могли объединить усилия либо запросить подкреплений из королевства. Но кажущаяся простота перехода между двумя близлежащими государствами людей по небольшому отрезку пустыни на стыке их границ обманчива.

Песочники, прекрасно понимающие всю заманчивость такого перехода, стали лучшей защитой межгосударственных пограничных стыков. Множество к'Зирдских шпионов и наблюдателей не спускали своих впалых раскосых глаз с этих мест, высматривая торговый караван, на свой страх и риск решивший избежать таможенных пошлин. И где-то очень недалеко от незаметного соглядатая всегда находился отряд змеиных языков, в любую минуту готовый напасть на такую лакомую добычу. К'Зирдские ханы постоянно сражались между собой за право обладания приграничными районами пустыни, в которых грабежи караванов приносили солидный барыш. Единственный шанс любого каравана пройти целым и невредимым — сделать солидный крюк по прилегающей к Ратхаш пустоши, который позволял при определенной удаче обойти смертельно опасные места.

То ли к'Зирдские наблюдатели не заметили Трэрга в ночной темноте, то ли никто не захотел возиться с одиноким всадником, но его переход протекал вполне спокойно. К сожалению, даже слишком. За ночь Трэрг не проделал и трети пути, а за час до рассвета стало окончательно ясно, что продвинуться дальше не получится ни на размах. Донельзя измученный конь едва шевелил лапами. Тягловое животное не приспособлено к бегу и полностью выбилось из сил. Трэрг не стал дожидаться, пока конь рухнет прямо на ходу, и остановился на отдых. Вокруг, насколько хватало взгляда,

тянулась голая глинистая пустыня, искореженная трещинами, и спрятаться было негде. Однако выбора все равно не осталось, и Трэрг, разложив на подступах вокруг себя сторожевые заклęcia, улегся спать.

Проснулся он от ощущения смутного беспокойства. Стало светло, и по положению солнца выходило, что проспал он едва четыре часа. Вокруг по-прежнему не видно ни души, и сторожевые заклęcia не чувствовали врага. Ощущение беспокойства усилилось, и Трэрг, внимательно осмотревшись, заметил высоко в небе пару голодных стервятников. Он сплел Взгляд Зверя и спустя мгновение уже смотрел на землю с высоты птичьего полета.

Предвкушающие пир падальщики наблюдали за развернувшимся под ними сражением. К'Зирдский отряд численностью сабель в триста атаковал небольшой караван Людей. Обычное, в общем-то, дело для этих мест. Отправляясь в путь через пустоши, караванщик знал, на что идет и чем рискует. Пора сворачивать привал, здесь теперь не поспишь. К тому же скоро станет совсем жарко, и конь начнет страдать от жажды. Лучше успеть пройти побольше до наступления полуденной жары.

Трэрг уже собирался покинуть мозг птицы, как вдруг яркая вспышка внизу привлекла его внимание. Видимо, в караване есть маг, и он только что выбросил в ряды атакующих Струю Пламени. Маленький караван, со всех сторон окруженный толпой песочников, держался на удивление долго. Это заинтересовало Трэрга. Он заставил стервятника снизиться и внимательнее рассмотреть происходящее. Человеческий караван оказался отрядом хорошо вооруженных рыцарей. Закованные в тяжелые доспехи воины спешили и сомкнули ряды, образуя кольцо, внутри которого между двух повозок сгрудились в тесную кучу кони. Тент с одного из фургонов был сорван, и сверху стала хорошо видна человеческая фигурка в магическом облачении, стоящая в светящейся желтым светом Пентаграмме Силы. Волшебник вскинул руки, заканчивая плетение заклęcia, и в толпу песочников полетел Обжигающий Веер. Множество маленьких пылающих сгустков врезались в к'Зирдские ряды, мгновенно выбивая из них с десятков воинов. Толпа песочников завизжала, беснуясь от злобы, и бросилась к магу, почти сразу увязая в рубке с воинами Людей. Судя по множеству к'Зирдских трупов, устилавших стальной круг из воинов, человеческие рыцари не давали слабины и защищали своего мага ценой собственных жизней. Из толпы песочников в волшебника полетели стрелы, но стоящая рядом с магом четверка воинов немедленно прикрыла его щитами.

Трэрг отметил, что Люди держатся достойно. Жаль, что их доблесть так и останется невоспетой. С высоты птичьего полета было хорошо видно, что на помощь к'Зирдскому отряду спешит еще один, не менее

многочисленный. Сидящие по трое на приземистых низкорослых пустынных лошадях лучники песочников уже доставали стрелы из колчанов. Удар таких сил Людям не отразить, их слишком мало, а человеческий чародей недостаточно силен. И все же эти воины бились храбро и не дрогнули, увидев приближение своей смерти. Для орка геройская смерть в бою есть великая честь, которую Рыгдард Кровавый даровал своим детям в знак того, что в мире нет равных им в доблести и бесстрашии. И эти люди, с честью доживающие сейчас свой последний час, более достойны пасть в сражении с великими оркскими бойцами, нежели безвестно сгинуть в песках, затоптанными бесчисленной толпой смрадной к'Зирдской саранчи. Трэрг подумал, что старый Трорг Дробящий Кулак одобрил бы его решение, и, покинув разум стервятника, разбудил коня.

До места битвы было два долгих перебега, и к тому моменту, пока небыстрый конь Трэрга добрался до звенящего клинками сражения, ситуация на поле боя успела измениться. К'Зирдские отряды объединились и с минуты на минуту растерли бы Людей, словно два огромных жернова. Человеческие ряды поредели, остатки закованных в доспехи воинов прижались к повозкам, но еще держались, видимо, твердо решив не попасть живыми в корявые руки песочников. Облаченные в латную сбрую боевые скакуны Людей, не павшие под градом стрел, яростно бились вместе со своими хозяевами, сбивая неосторожных песочников наземь ударами лап и тут же вцепляясь в горло зубами. Человеческий маг обессилел и с трудом стоял на ногах, навалившись на одного из воинов. Пентаграмма Силы уже не светилась, и волшебник, усилием воли удерживая тающее сознание, метал во врагов Магические Стрелы. Люди были обречены.

Приблизившись к битве на двадцать размахов, Трэрг сошел с коня и сделал еще несколько шагов. К'Зирды, уверенные в своем превосходстве, настолько увлеклись боем, что даже не позаботились выставить наблюдателей у себя в тылу. Никто даже не заметил одинокого человека, разглядывающего поле боя. Трэрг неторопливым движением согнул руки, поднося к груди сжатые кулаки, и сделал плавный жест вперед, разжимая пальцы. С их кончиков соскользнули маленькие рыжие искорки и умчались в сторону к'Зирдского отряда, быстро исчезая в рядах беснующихся песочников. Спустя мгновение в центре толпы к'Зирдов со страшным грохотом взметнулся огромный Огненный Смерч, вырастая в небо гигантским столбом. Трэрг опустил одну руку и принялся медленными движениями второй руки управлять Смерчем, направляя его вокруг

Человеческой обороны прямо через вспыхивающую, словно промасленная щепка, массу к'Зирдских воинов. По ушам ударил хор душераздирающих воплей, и окружающее сражение пространство мгновенно пропиталось удушливой вонью жареной плоти. Воздух дрожал исполинским маревом, а исходивший от бушующего огнем смерча жар был настолько силен, что кони Людей падали наземь, пряча головы между лап. Оставшиеся в живых рыцари вжались в повозки, щитами укрываясь от воздуха, мгновенно разогревшегося до испепеляющей все живое температуры.

Бурлящая огнем воронка описала полный круг по полю боя, и Трэрг погасил Смерч. Можно, конечно, повеселиться еще немного, но тогда спасенные им Люди рисковали свариться заживо. Он окинул взглядом дымящееся море плоти, углей и пепла, лежащее перед ним. В пятидесяти размахх левее него в глубь пустыни на всем скаку удалялся небольшой к'Зирдский отряд. Судя по всему, это спасались бегством командиры песочников со своими телохранителями. Трэрг хмыкнул и отправил им вслед Боевой Пульсар. Сгусток смертоносной энергии в считанные мгновения достиг убегающих и врезался в самый центр отряда, яростным взрывом разметав всадников в разные стороны. Кое-кто из песочников выжил и, вопя, катался по земле, пытаясь сбить охватившее одежды пламя. Те, кому это удалось, вскакивали и со всех ног бросались в пустыню, но большинство так и осталось маленькими кострами лежать на потрескавшемся суглинке пустоши.

Ехать через пепелище не хотелось, его поверхность остынет еще не скоро, и Трэргу стало жаль лапы своего коня. Он еще раз бросил взгляд на Людей. Те осторожно выбирались из-под повозок, опасливо оглядываясь вокруг. Что ж, кто-то из них выжил, стало быть, дело сделано. Трэрг посмотрел на солнце. Скоро оно зайдет в зенит, и в пустоши станет совсем тяжело, особенно коню. Он недовольно поморщился. Вряд ли удастся долго двигаться по такой жаре. Значит, сегодня в Мергию не попасть... Трэрг вскочил на коня и тронулся в путь.

Но едва он проехал пару быстрых перебегов, как за спиной послышался топот конских ног.

— Милорд! — раздался крик. — Прошу вас, остановитесь! Позвольте мне поговорить с вами!

Трэрг придержал коня и слегка повернул голову в сторону, ожидая, когда всадник поравняется с ним.

— Премного благодарен вам, милорд! — Рыцарь в измятых измазанных кровью доспехах осадил покрытого пеплом скакуна. — Прошу простить меня за то, что прерываю ваш, без сомнения, весьма важный

путь! Можем ли мы поговорить?

— Мы уже говорим, воин, — пожал плечами Трэрг, — зачем ты остановил меня?

Видимо, не ожидая такой реакции, рыцарь на мгновение замешкался.

— Все мы очень благодарны вам за наше спасение! — воскликнул воин. — Наш командир и господин, Граф Рэйнор, Лорд Деринийский, просит передать вам, что почтет за честь, если вы примете его приглашение быть гостем в нашем лагере!

— Я очень тороплюсь, а путь мой не близок, — Трэрг отрицательно качнул головой, — и чем быстрее я его продолжу, тем быстрее преуспею. — Он кивнул рыцарю и поехал дальше.

— Но, милорд! — На этот раз воин был готов к отказу и нашелся мгновенно: — Через час наступит пик дневного зноя! Вы не сможете уехать далеко, ваш конь будет страдать от жажды, а у вас нет запаса воды! А в нашем лагере вы можете напоить скакуна и наполнить походный бурдюк!

— Это верно, — Трэрг мгновение размышлял, — в твоих словах есть мудрость. — Он развернул коня и коротко закончил: — Я принимаю предложение.

К тому моменту как Трэрг и сопровождающий его воин вернулись назад, человеческий отряд уже разбивал лагерь. Воины покинули место битвы, отойдя от смердящего горелой плотью пепелища на приемлемое расстояние, и устанавливали походные шатры. Шатерная ткань имела песочный цвет, и Трэрг отметил, что Люди явно готовились к переходу через пустыню и их отряд оказался здесь не случайно. Тем более странным с их стороны было путешествовать столь малыми силами. Люди — это всего лишь Люди, и полсотни воинов недостаточно для уверенного перехода по нейтральным территориям. Вот если бы в таком сражении бились пятьдесят воинов Орков, то первый отряд песочников был бы стерт в порошок еще до прибытия второго...

— Я счастлив приветствовать вас в нашем лагере, милорд! — У входа в увенчанный небольшим стягом шатер стоял воин лет сорока с небольшим. Он дождался, когда Трэрг спешится, и продолжил: — Позвольте представиться. Я Граф Рэйнор, сеньор города Дерини королевства Мергия. — Рыцарь прижал к груди закованную в сталь руку. — Могу я узнать имя нашего спасителя?

— Трэрг.

Повисшая пауза продолжалась не более одного удара сердца.

— Понимаю, — быстро сориентировался Граф, — иногда обстоятельства требуют от нас лаконичности. Милорд, я осмелюсь

предложить вам наше нехитрое гостеприимство. — Он откинул полог шатра, предлагая Трэргу войти.

Внутри шатра царили полумрак и прохлада. Трэрг ощутил слабые возмущения магических потоков и осмотрелся. В центре шатра, на небольшом походном столе стоял резной ларец из чистейшей белой кости с открытой крышкой. Внутри, на подушке из бледно-розового шелка, лежал крупный молочно-белый шар, от которого исходил едва заметный дымок. Похоже, шар был очень холодным. Именно он и охлаждал в шатре воздух.

— С Ледяной Жемчужиной в раскаленных песках Ратхаш намного комфортнее, чем без нее, — улыбнулся Граф Рэйнор, проследив взгляд Трэрга. — Впрочем, я обязательно забыл бы ее в замке, если бы не Лорд Пэллонг. Его предусмотрительность достойна всяческих похвал, а цепкий чародейский ум способен ежесекундно помнить массу мелочей, подчас более важных, нежели надобности, бросающиеся в глаза сразу. Прошу вас, присаживайтесь. — Он указал на несколько стоящих у стола раскладных кресел.

Трэрг уселся в одно из них. Граф Рэйнор напомнил ему о маге, и Трэрг коротким усилием воли уравнил входящие и исходящие из себя магические потоки. Судя по цвету Пентаграммы Силы, замеченному Трэргом через Взгляд Зверя, Лорд Пэллонг являлся магом Желтого ранга, и разгадать хитрость более сильного Трэрга ему не под силу.

— До по-настоящему знойных песков Ратхаш отсюда полдня пути конному, — ответил Трэрг, — вот где действительно пекло, иначе и не скажешь. — Он посмотрел на доспехи Графа. Они были превосходны, настоящий шедевр мастера, надежная боевая броня. Маг, наложивший на них защитные чары, рангом явно не ниже Зеленого. — Но вы правы, Граф, здесь не намного приятнее.

Граф Рэйнор снял шлем, положил его на стол и кивнул стоящему рядом воину:

— Сэр Роуби, пригласите к нам Лорда Пэллонга, если он уже оправился от изнеможения. — Воин отсалютовал и вышел из шатра. — Ну, так далеко в пустыню мне забираться не приходилось, — улыбнулся Рэйнор, — мои познания в географии Ратхаш ограничиваются местами проведения сражений с к'Зирдами, и проходили они либо в пустоши, либо на территории Мергии. А в этих местах я и вовсе впервые. — Он подошел к стоящему в углу переносному сундуку. — Но в отличие от меня, вы, как я понимаю, хорошо ориентируетесь в пустыне. Что же заставило вас изучить эту проклятую Лардисом Непобедимым к'Зирдскую обитель?

— Мне доводилось бывать в песках Ратхаш с... — Трэрг немного

помедлил, выбирая подходящие слова в человеческом языке, — в составе карательных рейдов. Но сказать, что я хорошо ориентируюсь в пустыне, было бы явным преувеличением. Я не смог даже правильно рассчитать переход всего лишь между Авлией и Мергией, в результате рассвет застал меня в пустоши, да еще и без воды для коня.

— И весь мой отряд вот уже полчаса непрерывно возносит хвалу Лардису Непобедимому, благодаря его за эту вашу ошибку! — широко улыбнулся Граф Рэйнор. — А ваш конь может пить из наших запасов до тех пор, пока его не поразит водянка!

Они негромко засмеялись. Граф открыл сундук и достал из него два серебряных кубка и бутыль с вином. В этот момент полог шатра откинулся в сторону, и в шатер вошел волшебник, опирающийся на локоть воина.

— Лорд Пэллонг! Рад видеть вас в добром здравии! — Граф немедленно вытащил из сундука третий кубок. — Вы как раз вовремя! — Он подошел к столу и поставил на него бутыль с кубками. — Позвольте представить вам нашего неожиданного спасителя, Лорда Трэрга.

— Весьма польщен, — маг сделал легкий поклон. — Сэр Роуби, я вам очень благодарен за помощь, дальше я смогу позаботиться о себе сам, — сказал волшебник сопровождающему его воину.

Сэр Роуби коротко кивнул, отсалютовал Графу и покинул шатер. Трэрг с легким любопытством разглядывал мага. На вид они с Трэргом были ровесниками. Хотя нет. Пожалуй, человеческий волшебник будет даже моложе, его старит печать великой усталости. В тяжелой битве маг исчерпал все свои силы подчистую и до сих пор полностью не оправился от изнеможения.

— Ваше появление оказалось как нельзя более своевременным. — Чем дольше Лорд Пэллонг смотрел на Трэрга, тем более озадаченным казался. — Однако до сего дня я никогда бы не поверил, что кто-то может путешествовать через Ратхаш в одиночку!

Трэрг невозмутимо выдержал чародейский взгляд. Ясно, что маг пытается определить степень волшебной силы Трэрга, но ему никак не удастся ощутить исходящих от него магических потоков. Точнее, его возможностей недостаточно для преодоления маскировки.

— Думаю, сила Лорда Трэрга позволяет ему предпринимать подобные путешествия, — улыбнулся Граф Рэйнор, беря в руки бутыль. Судя по стеклу, из которого выдули бутыль, и резной пробке тонкой ручной работы, это вино стоило не меньше четверти стоимости доброго боевого скакуна-тяжеловеса. — Предлагаю поднять кубки за нашего гостя!

— С вашего позволения, милорд, я бы попросил прохладной воды, —

ответил Лорд Пэллонг, — мое состояние сейчас не в лучшем виде, и вино мне противопоказано.

— Понимаю, — кивнул Граф Рэйнор, — у чародеев свои тонкости. А что скажете вы, Лорд Трэрг?

— Я бы тоже ограничился водой, — ответил Трэрг. Шаман никогда не пьет вина, такова воля Рыгдарда Кровавого, и он был даже рад, что не пришлось долго объяснять свой отказ. — Если это возможно.

— Разумеется! — воскликнул Граф Рэйнор, отставляя бутылку в сторону. — В таком случае я с удовольствием поддержу достойное общество! — Он направился в угол шатра и вернулся с бурдюком воды в руках. — С вашего позволения, уважаемый Лорд Трэрг, я наполню кубки сам. Мы не брали собой слуг в поход, кроме одного, приставленного к моему больному сыну, но и его сразило стрелой в бою.

— Я не привередлив, — коротко качнул головой Трэрг, — воину не пристало быть окруженным заботой, словно невесте накануне свадьбы.

Этот человеческий граф импонировал ему. Доблестный воин орков в походе неприхотлив. Роскошь ему заменяет боевой конь, а комфорт и удобства теплого жилища — доспехи и оружие. Привычка Графа Рэйнора самолично заботиться о себе, его знание военного дела, продемонстрированное в бою, храбрость отряда, сражавшегося, словно один воин, и готового умереть, но не постигнуть позорную участь пленников, все это делало человеку честь. Тем временем Граф разлил воду по кубкам и пододвинул их вплотную к ларцу с Ледяной Жемчужиной.

— Несколько минут терпения, мои уважаемые Лорды, — пояснил он, — и вода в кубках станет прохладной, словно только что доставлена из горного родника.

— Прошу простить, если вопрос мой прозвучит неуместно. — Маг немного замялся, но через мгновение продолжил: — Но я совершенно не чувствую в вас магии. Вы ведь не волшебник, милорд?

— Совершенно верно, — кивнул Трэрг, улыбаясь, — как я только что упомянул, я — воин.

Он про себя хихикнул, терпения мага хватило ненадолго. Чародей-таки не выдержал и спросил. По его глазам было видно, что этот вопрос мучает его с первой секунды их знакомства. Значит, против магов низких рангов его способ маскировки работает вполне приемлемо.

— Так вот почему на вас доспехи и столь редкое оружие! — Граф Рэйнор весело рассмеялся. — А я-то ломал голову — как же так?! Кстати, уважаемый Лорд Трэрг, ваше лицо кажется мне знакомым. Вы часто бывали в Мергии? Возможно, мы могли видаться при дворе или на рыцарском

турнире?

— Нет, Граф, — Трэрг отрицательно покачал головой, — мне еще ни разу не доводилось там побывать.

— Но откуда... — начал было Лорд Пэллонг и тут же спохватился: — У вас, несомненно, есть магический артефакт огромной силы!

— Точнее, был, — подтвердил Трэрг, — кристалл рассыпался в момент применения.

— Да-да, — закивал маг, — я понимаю, однажды освободив, столь могущественную энергию невозможно заключить обратно в кристалл. Но... простите мое любопытство, милорд, из какого материала состоял этот артефакт?

— Из хрусталя, — Трэрг пожал плечами, — разве это редкость? Этот материал хорошо запирает энергию.

— Но это же невозможно! — удивленно воскликнул маг. — Нимийский хрусталь слишком хрупок для таких мощностей!

— Хрусталь был горный, из Галтании, — уточнил Трэрг, — он многократно превосходит нимийский по энергоемкости, и при этом не столь красив, а потому намного дешевле.

— Однако артефакт такой силы стоит целого состояния! — Граф Рэйнор покачал головой. — Выходит, нам повезло вдвойне, что Лардис Непобедимый пересек наш путь с дорогой столь щедрого и благородного Лорда. Как я могу возместить вам хотя бы часть понесенных убытков?

— Вообще я был бы рад найти себе хорошего боевого скакуна, но в вашем отряде, как я понимаю, молодняка нет, — ответил Трэрг.

— Это так, — с сожалением признал Граф Рэйнор. — Всадник мергийской рыцарской конницы и его конь есть единое целое, и сейчас мне нечего вам предложить. Тех коней, что лишились своих седоков, придется год держать в табуне, прежде чем они захотят усадить на себя нового хозяина. Но если вы окажете мне честь посетить мой родовой замок в Мергии, вы сможете выбрать в моих конюшнях любого скакуна, у меня есть превосходные нимийские кони, призеры престижных выставок!

— Благодарю вас, Граф, — улыбнулся Трэрг, — но мое дело не терпит отлагательств, мне надо спешить. Могу ли попросить вас снабдить меня мехом воды? Так уж вышло, что мой конь тягловой породы и не способен к быстрому бегу. На таком солнце без воды он может не дотянуть до границ пустоши.

— Вы собираетесь продолжить свой путь в одиночку теперь, когда у вас нет артефактов? — изумился маг. — Не хотите же вы сказать, что обвешаны ими с головы до ног! Ведь в любой момент могут появиться

песочники!

— Одиному воину зачастую легче укрыться от глаз вражеского наблюдателя. Да и не каждый к'Зирдский атаман захочет гоняться по пустыне за одиноким всадником. — Трэрг решил, что пора переводить разговор на другую тему, чтобы избежать лишних вопросов. — А вот караван — всегда желанная добыча для змеиных языков. Для подобного путешествия вы взяли с собой слишком мало воинов, Граф.

— Да, верно, — поморщился Граф Рэйнор, — и теперь их осталось еще меньше. Но у меня не было выбора. — Он задумчиво посмотрел на Трэрга: — Милорд, вы упомянули о том, что направляетесь в Мергию. Знаете ли вы о том, что сейчас в ней происходит?

— Я слышал, что недавно произошедший дворцовый переворот вызвал в стране смуту и хаос, — ответил Трэрг, вспоминая все те слухи, что ему довелось выслушать. — По этой причине Авлия закрыла свою границу. Собственно, потому я здесь и оказался. У меня нет официального разрешения на пересечение пограничной стены.

— Авлийцы должны быть благодарны богам, что у них есть эта стена, — угрюмо буркнул Граф Рэйнор, — вот у Нимии ее нет, и им приходится держать на границе крупные войсковые подразделения.

Он потрогал кубки ладонью, проверяя, достаточно ли охладилась налитая в них вода, и продолжил:

— Смута и хаос — это еще мягко сказано. Три недели назад вся Королевская Семья была убита за одну ночь. Верховного Мага, волшебника Лазурного ранга, нашли в своей башне не просто мертвым, а разодранным в клочья. Трон узурпировал троюродный племянник брата Королевы, двадцатилетний соплук, явная марионетка заговорщиков, что из числа старых соперников Королевской Династии. В столице до сих пор идут уличные бои. Провинциальное дворянство немедленно увязло в междоусобных сражениях, каждый пытается, воспользовавшись воцарившимся беззаконием, отщипнуть у соседа кусок побольше. Все сильнее ползут слухи о том, что в столице несколько раз видели некромантов. Связаться с эльфами некому, потому как Верховный Волшебник и Король погибли, а единственный в стране Синий маг настолько стар, что вот уже несколько лет не выходит из своей башни и никого не желает даже пускать на порог. Повсюду разгуливают разбойничьи шайки, расплодившиеся словно к'Зирды после удачного набега, и их численность растет. Многие захотели пожить чужим добром, пока бездействует правосудие. В королевской армии брожение, того и гляди вспыхнет полномасштабная гражданская война. Многие маги

покинули Мергию, не дожидаясь, когда начнется братоубийство. Страна словно обезумела, будто кто-то одновременно наложил на миллионы людей какое-то жуткое заклятье! — Глаза Графа Рэйнора блистали бессильной злобой. — У меня едва хватает сил, чтобы охранять свой город и земли, не проходит и дня без стычек с соседями или бандитских налетов на деревни! Что в такое время могло понабиться вам в Мергии, милорд?!

— Мне нужно найти караванщика, который водил бы караван в Чхон Чхун Кин, — сказал Трэрг, немало удивив ответом собеседников, — из Авлии караваны не ходят, в сущности, они в состоянии войны с к'Зирдами.

— Все мы скоро будем в состоянии войны с песочниками, — хмуро произнес Граф Рэйнор, — вот только боюсь, мергийцы перебьют друг друга еще раньше! — Он покачал головой. — В Мергии вы не найдете то, что ищете, уважаемый Лорд Трэрг. Всякая серьезная торговля в стране умерла, ибо любой караван будет разграблен даже прежде, чем торговцы нагрузят повозки. Путешествие от города до ближайшей деревни без хорошо вооруженного отряда запросто может стоить путнику жизни. Если вам и впрямь необходимы караванщики, ходящие в Ратхаш, то путь ваш лежит в Нимию. А для этого сначала надо пересечь всю Мергию!

— Что ж, придется ехать в Нимию. — Трэрг невозмутимо пожал плечами. — Жаль, конечно, что моя цель оказалась дальше, чем я предполагал, но в целом это ничего не меняет.

Граф Рэйнор опять дотронулся до стоящих возле ларца с Ледяной Жемчужиной кубков. На сей раз он нашел их достаточно охлажденными.

— Осмелюсь предложить вам свою помощь, милорд, — он протянул Трэргу запотевший кубок, — и почту за честь, если вы ее примете, — Граф передал второй кубок волшебнику. — Я направляюсь в Авлию, к Великому Кэлорну, Белому Магу. Весь обоз нашего отряда — две повозки. В одной из них лежит мой единственный сын. Десять дней назад в сражении с войсками соседей он получил молнию в грудь. К моему великому горю, защитные чары доспеха не смогли полностью поглотить ее. Сын остался жив, но с тех пор он без сознания. Все те немногие лекари и алхимики, которых я смог найти в охваченной хаосом стране, оказались не в силах разбудить его. Они утверждают, что если этого не сделать, то сон его будет длиться десятилетиями, пока не перейдет в смерть. И потому единственная моя надежда — Белый Маг. Я взял с собой пятьдесят самых лучших воинов, столько, сколько только мог, чтобы не оголить оборону своих земель. Возможно, это сейчас единственная провинция во всей Мергии, где еще сохраняется Закон Предков и должный порядок. Я возложил сына в повозку и отправился просить о милости Белого Мага. Но пересечь

официальную границу оказалось невозможно, авлийская пограничная стража открывает стрельбу, едва кто-то подходит к стене на расстояние выстрела. Тем более, если это военный отряд. И, клянусь Лардисом Непобедимым, правильно делают! Иначе их приграничные провинции взвоят от обилия желающих силой меча поживиться чужим добром! В общем, мне пришлось идти через пустошь, и вот мы здесь. Сейчас до поместья Кэлорна три дня пути.

Он сделал пару глотков из кубка и продолжил:

— Я предлагаю вам, уважаемый Лорд Трэрг, присоединиться к моему путешествию. Путь через пустошь в одиночку полон опасностей, и со вступлением в Мергию меньше их не станет. Я понимаю, что опасности не имеют никакого значения для такого бесстрашного воина, как вы, милорд, и все же прошу вас не спешить с ответом. Вы потеряете только три дня, возможно, четыре, учитывая время на лечение моего сына, если, конечно, Великому Кэлорну оно вообще понадобится. После этого мы сможем быстро добраться до моих земель. У меня есть хорошие друзья при авлийском дворе, и моя репутация там известна. Я получу разрешение на выезд без труда. А когда мы будем дома, смогу выдать вам отряд рыцарей и, самое главное, хорошего проводника, который без лишнего шума доведет вас до границы с Нимией и переведет через нее. В конечном счете, вы только выиграете во времени, уверяю вас. Каков будет ваш ответ, милорд?

Трэрг несколько мгновений размышлял, неторопливо потягивая из кубка холодную воду. Конечно, не степной родник из сердца Ругодара, но для иссушенной жарким солнцем пустоши очень даже неплохо.

Переход до Мергии в одиночку его не смущал, разбойничьи отряды песочников не представляли серьезной угрозы, а крупные орды не выходили из песков в пустошь просто так. С его конем, конечно, путь затянется, но в любом случае не дольше, чем на одну ночь. А царивший в самой Мергии хаос был даже на руку. Случись такая необходимость, можно будет применять магию, особо не переживая за то, что тобой заинтересуются Люди, облеченные властью, интерес которых может стать лишней помехой на твоём пути. Во всеобщей неразберихе все будут заняты своими бедами, и никому не будет дела до идущего через Королевство шамана, пусть даже немалой силы. Другое дело, что переход через незнакомую страну, охваченную междоусобицами, с проводником может пройти гораздо быстрее, чем без него. Кроме того, Граф Рэйнор храбрый воин, и его общество не претило Трэргу. В процессе общения с ним можно будет лучше узнать Людей, ведь рано или поздно Трэрг встретится с ними в бою, когда Союз Кланов пойдет в свой первый совместный набег. Если,

конечно, Орки и Люди переживут нашествие к'Зирдов. Да и на Белого Мага, которым Граф так восхищен, любопытно взглянуть...

— Я нахожу ваше предложение не лишенным смысла и принимаю его, — произнес Трэрг.

— Могу лишь сказать, что я счастлив слышать это! — улыбнулся Граф Рэйнор. — Давайте же поднимем кубки за наше знакомство и успех наших предприятий!

Три серебряных кубка соприкоснулись, и в прохладной тишине шатра раздался легкий звон благородного металла.

Глава 6

Предательство

— Храни вас Олдис Покровитель вечно, Ваше Высочество! — Одетый в рванье человек упал ей в ноги. — Я буду всю оставшуюся жизнь возносить за вас молитвы! Я и не ожидал уже, что смогу когда-нибудь встать с больничных нар!

— Теперь вы совершенно здоровы и можете идти. — Айлани кивнула Лорду Наставнику и посмотрела на Главного Лекаря: — Закрывайте медицинскую карту этому человеку и готовьте следующего пациента.

— Подите сюда, сударь, — окликнул только что исцеленного больного Лорд Тэрвис, — получите пособие и распишитесь в ведомости.

Гнилой барак, заменяющий столичной больнице медицинский корпус для черни, за прошедшую неделю претерпел некоторые изменения и стал чуть ли не святыней для простолюдинов. Служители больницы очистили часть барака, разобрали несколько метров нар и прорубили в стенах дополнительные отверстия для освещения и вентиляции. Кусок пола в дальней части строения застелили циновками, на которые боялись даже дышать — на их поверхности была отсыпана Пентаграмма Силы Белого Мага. Вот уже седьмой день подряд Ее Высочество Принцесса Айлани лично приезжала в барак, собственноручно обновляла рисунок Пентаграммы и до самого вечера безвозмездно исцеляла пораженных болезнями неимущих подданных.

Недалеко от рабочего места Принцессы установили два стола. За одним из них, заваленным кипами историй болезней, сидел Главный Лекарь Лорд Ирлин и вел учет излеченных и выписанных больных. За другим восседал хмурый Лорд Тэрвис, перед которым стоял ларец, наполненный золотыми монетами. Согласно повелению Принцессы, каждый неимущий подданный, исцеленный Ее Высочеством, на выходе получал одну золотую монету и расписывался в том, что обязуется сию же минуту, едва покинет больничный корпус, посетить одежный магазин или торговую лавку. Там на часть полученных денег он приобретал новую одежду взамен лохмотьев, кои сами по себе являлись рассадником всевозможных инфекций. На всякий случай Лорд Тэрвис, выдавая монету, делал грозное лицо и предупреждал каждого, что сей золотой зачарован могучим заклятьем, и если кто-то решится нарушить повеление Белого

Мага и потратит деньги не по назначению, этого безумца немедленно поразит страшное проклятье, которое тут же сожрет его заживо. Нехитрая уловка мага вызвала довольно неожиданные последствия: за все время лечения у выхода из барака не произошло ни одной кражи или случая грабежа, волны которых так опасался Лорд Тэрвис. Зато продавцы окрестных одежных лавок были счастливы не меньше самих излеченных.

На больничных нарах барака уже не осталось пациентов, но у его дверей день и ночь стояла огромная толпа черни. Слухи о милости, которую Принцесса бесплатно дарует своим подданным, мгновенно разлетелись по стране, и в Арзанну прибывали толпы неимущих бедняков, ведущих к больнице своих близких в надежде на помощь Ее Высочества. Десятки носилок с больными, что не в состоянии самостоятельно передвигаться, стояли вокруг барака, и сопровождающие их люди ночевали прямо на земле, лишь бы не потерять свою очередь. Те из больных, кто еще мог ходить сам, добровольно следили за справедливым продвижением очереди и проводили переклички. В течение дня многие жители Арзанн приходили к бараку с детьми и подолгу стояли неподалеку, всматриваясь во вновь проделанные окна. Увидеть белую вспышку магической энергии, сопровождавшую целительное заклятье Белого Мага, считалось добрым знаком, сулившим удачу. Весь город только и говорил о том, что целительная сила Принцессы Айлани столь велика, что для Ее Высочества не существует неизлечимых больных.

Ежедневно, в два часа пополудни, возле края этой толпы останавливалась дворцовая карета в сопровождении конных гвардейцев, из которой выходила Первая Фрейлина, сжимавшая в руке ажурную корзину с обедом для Ее Высочества. Старая Графиня, непрерывно ворча, пробиралась сквозь толпу народа, без устали награждая всех, попадающихся на пути, всевозможными эпитетами вроде: «паразитов, пьющих все соки из голодного ребенка» и «бандитов, явившихся довести бедную девочку до жуткого изнеможения». Толпа беспрекословно расступалась, пропуская Графиню, многие шептали ей вслед благословения и просьбы к Олдису Покровителю продлить дни ее и осыпать Принцессу своей милостью. Страхи Первой Фрейлины, требовавшей выставить вокруг барака сильное оцепление из гвардейцев, не оправдались. Народ, ненавидевший алчного Геордина, прославившегося своей жестокостью, лучше любой охраны защищал Принцессу. Сложно было даже представить, что ожидает того, кто пожелает выместить на Ее Высочестве многолетнюю злобу на кровавого Короля. Скорее всего, толпа просто разорвала бы его на куски.

— Следующий! — Лорд Ирлин сделал пометку в больничной книге, фиксируя выписку только что исцеленного человека.

К Пентаграмме Силы подошли санитары и поставили перед Принцессой носилки с бессознательным больным в дорогих одеждах.

— Этот человек — простолюдин? — нахмурилась Айлани. — Лорд Ирлин, я же говорила, что в первую очередь мы будем исцелять неимущих, даже если на это уйдет месяц!

— Простите, Ваше Высочество, — виновато ответил Главный Лекарь, — это я посмел нарушить ваше повеление. Случай очень тяжелый, это вакрийский купец, сраженный стрелой. Древко обломилось, и наконечник застрял в жабрах. Боюсь, к вечеру раненый умрет...

— Достаточно! — прервала его Принцесса. — Пока я здесь, никто не умрет! — Она сделала жест, обращаясь к санитарам: — Снимите с него верхнюю одежду и рубаху.

Санитары осторожно освободили вакрийца от одеяний, и Айлани посмотрела на бездыханного купца через Око Целителя. Тронутый ржавчиной зазубренный наконечник прошел между ребер в жаберную щель и разорвал сразу и жаберную, и легочную ткани. Кроме того, когда-то давно эту стрелу обмакнули в рыбий яд, и его частицы все еще сохранились на наконечнике. Легкое свернулось, перестав функционировать, а попавшие в кровь следы яда и ржавчина уже вызвали сепсис. Лорд Ирлин ошибался, вакрийский купец не проживет и часа. Ситуация была ясна, и Айлани приступила к лечению. Первым она сплела заклинание Извлечения, заставившее застрявший наконечник покинуть тело пациента. Кусок металла послушно пополз обратно по раневому каналу и медленно вылез из раны, упав на грудь вакрийца. Затем последовала серия подходящих такому случаю заклятий: Детоксикация, Регенерация, Жизненная Сила.

Лорд Ирлин только покачал головой, глядя, как открывший глаза вакри поднимается на носилках, в изумлении ощупывая еще недавно пробитую грудь. Несмотря на прошедшие перед его глазами почти пять сотен исцелений, половина из которых была произведена на абсолютно неизлечимых пациентах, Главный Лекарь до сих пор не смог привыкнуть к непостижимой врачебной мощи, дарованной Великими Богами Белому Магу. Давно забытая детская мечта о Редонии, не имеющей ни одного больного гражданина, похоже, не была совсем утопичной.

Вакриец несколько раз расширил и сократил находящиеся меж ребер жаберные щели и изумленно воскликнул что-то на своем языке. Он захлопнул жабры и огляделся вокруг, пытаясь понять, где он и что происходит. Увидев стоящую перед ним в Пентаграмме Силы Айлани, он

сразу же узнал в ней Принцессу Редонии и склонился в поклоне:

— Ваше Высочество! — На языке людей он говорил довольно хорошо. — Позвольте выразить вам свою благодарность и безграничное восхищение вашей силой и милосердием! Когда родичи уносили меня в каюту со стрелой в груди, я думал, что часы мои сочтены!

— Теперь вы полностью здоровы, сударь... — Айлани жестом остановила поток его благодарностей.

— Тим! — поспешно представился вакриец. — Сударь Тим, купец из рода Маара, народа Вакри, к вашим услугам в любое время дня и ночи, только изъясните желание!

— Сударь Тим, — устало произнесла Принцесса, — я желаю, чтобы вы отправлялись на свой корабль и хорошо отдохнули. Вот это можете взять себе на память. — Она протянула ему наконечник стрелы. — Я извлекла его из вашей груди, теперь он не опасен. А сейчас прошу меня извинить, меня ждут пациенты. Посему я прощаюсь с вами и более не задерживаю.

— Да-да, разумеется, — Тим с благоговейным трепетом забрал с ладони Принцессы наконечник, еще хранивший следы его крови, — не смею мешать вам, Ваше Высочество! — Он торопливо собрал свои одежды. — Если столь великой королевской особе вдруг что-то сможет понадобиться от простого купца, только дайте знать! Я предстану к вашим услугам, даже если для этого мне придется дважды пересечь океан, клянусь Богами Океанских Глубин!

Вакрийский купец нашел глазами дверь, у которой его ожидали трое сородичей, и торопливо направился к выходу. Айлани окинула взглядом Пентаграмму Силы, убедилась в ее целостности и посмотрела на заваленного бумагами Лорда Ирлина:

— Готовьте следующего пациента.

Сегодня Айлани закончила прием больных на два часа раньше обычного. Вечером отец давал во дворце Королевский Бал, надо было подготовиться к торжественному приему. В другое время она попыталась бы уклониться от бала или, в крайнем случае, улизнуть оттуда как можно скорее под любым предлогом. Но в этот раз она пойдет обязательно, потому что на балу отцу от нее скрыться не удастся. Айлани тревожно вздохнула, глядя на пробегающие в окне кареты дома Арзанны. Складывающаяся во дворце ситуация с каждым днем нравилась ей все меньше. Отец открыто избегал ее с того самого дня, когда Принцесса стала свидетелем визита некроманта. Едва Король Геордин пришел в себя, он наглухо отгородился от дочери стеной из камердинеров и телохранителей, с холодной

вежливостью передававших Айлани всевозможные отговорки отца.

Визит к Наследному Принцу тоже ничего не дал. Дарнэль прямо заявил сестре, что не будет обсуждать дела отца, и если Принцессе жизненно необходимо получить ответы, то кроме Короля их никто не даст. Весь вид Дарнэля говорил о том, что в данный момент более всего остального его занимает младший брат. И Принц Дарнэт прекрасно понимал это. Старая Лимми по большому секрету выведала, что и Король, и Наследный Принц в строжайшей тайне ездили к Дарнэту в родовой замок под видом простых посыльных в обычных дворцовых каретах. И Дарнэт оба раза даже не открыл ворота! Более того, говорят, оба раза из-за ограды в запряженных лошадей летели камни. Айлани чувствовала, что добром все это не закончится, но была не в силах что-либо предпринять. Поэтому сегодняшний бал оказался весьма кстати. Отец задумал его специально, чтобы подчеркнуть стабильность в стране и погасить недобрые слухи, поползшие по столице в день мощного всплеска возмущений магических потоков, сопровождавшего появление некроманта. А значит, Король не рискнет на глазах у всего Двора отказать в беседе Принцессе.

— Лимми, — Айлани посмотрела на сидящую напротив Первую Фрейлину, — я знаю, для тебя это не составит труда. Сделай так, чтобы до начала бала все заинтересованные дамы узнали, что я желаю танцевать с Его Величеством королевский менуэт и не потерплю конкуренток. И если к моменту объявления танца хоть кто-нибудь окажется к Королю ближе, чем я, моему возмущению не будет предела. Я наложу на эту даму морок, и для всех вокруг ее лицо покроется ужасными бородавками! И ни у кого не хватит сил снять заклятье!

— Как пожелаете, Ваше Высочество! — Старая фрейлина хищно улыбнулась. — С удовольствием выполню вашу просьбу! Если вам будет угодно, я даже могу сделать некоторым особо ретивым дамам... эээ... адресные предупреждения! — Она мечтательно промурлыкала: — Ах, какие слухи это вызовет! Представляю выражение лица графини Селин! А что станет с баронессой Манник! Ее мозг взорвется от тщетных попыток понять, что же означает сие требование Принцессы! А вдруг, о ужас, свершится самый страшный кошмар женской половины дворянства, в котором очаровательная Принцесса решает вступить в мир дворцовой жизни и закулисных интриг!

— Лимми! — Айлани, улыбаясь, прервала фонтанирующую энтузиазмом старушку. — Не думала, что тебе есть дело до всех этих сплетен!

— А что? — Первая Фрейлина браво выпрямила спину. — Графиня

Лимм не всегда была дряхлой старушенцией! Есть еще упругость в старой тетиве! И если вы изъявите такое желание, я устрою знатный шорох в этой змеиной норе!

Принцесса мелодично засмеялась, глядя на старую добрую Лимми, неожиданно представшую совсем с другой стороны.

— Только не переусердствуй, — весело предупредила она Первую Фрейлину, — мне нужен разговор с отцом, и я собираюсь использовать для этого любую возможность. До остального мне дела нет.

— Не волнуйтесь, Ваше Высочество, я устрою все в лучшем виде! — заверила ее Лимми, глаза которой уже подозрительно пылали злорадным огнем. — В нужный момент никто даже близко не подойдет к Королю!

Но все случилось иначе. У входа в личные покои Принцессы ее ожидал королевский камердинер с сообщением, что Его Величество желает поговорить с дочерью до начала Королевского Бала. Айлани спешно приняла ванну, дабы смыть с себя больничный запах, и направилась к отцу. У дверей королевского кабинета ее встретил граф Вэллад.

— Ваше Высочество, Король ожидает Вас, — отсалютовал он, — прошу следовать за мной.

К удивлению Айлани, телохранитель отвел ее к секретной двери, скрытой за большим камином в королевской спальне. Она даже не подозревала, что здесь есть тайная комната. Граф Вэллад тронул один из висящих на стене канделябров, и часть камина отъехала в сторону, открывая узкий вход.

— Прощу вас, — глава личной охраны Короля жестом предложил ей войти, — я буду ожидать здесь.

Айлани пригнулась и вошла в проход. Позади нее с тихим скрежетом сомкнулся камин, запирая вход. За стеной обнаружилась небольшая комнатка, обставленная в стиле кабинета для частных переговоров. В ее центре стоял небольшой столик, вокруг которого стояло четыре роскошных кресла. Три из них пустовали, в четвертом сидел отец со Спиралью Завесы в руках.

— Присаживайся, доченька, — он указал ей на кресло напротив, — нам надо поговорить о многом, но времени у нас для этого мало.

Король провел рукой по Спирали Завесы и положил артефакт на столик. Спираль слабо засветилась, устанавливая Завесу Непроницаемости. Теперь их разговор стало невозможно подслушать даже самому искусному волшебнику.

— Надеюсь, что здесь он не сможет услышать нас, — невесело усмехнулся Геордин, — хотя я уже давно ни в чем не могу быть уверен.

— Ты говоришь про некроманта? — уточнила Айлани. — Но ведь Завеса Непроницаемости скрывает любые разговоры от любых ушей! Разве не так?

— Это так, но... — отец покачал головой, — не знаю, как он это делает, природа магии некромантов не известна никому, кроме Эльфов... Я много раз убеждался, что если Кён'Л'Жейсн хотя бы раз побывал в каком-то помещении, Завеса уже не является для него барьером. Потому я позвал тебя сюда. Об этом кабинете ему неизвестно, тут мы можем говорить открыто.

— Но почему ты сразу не поговорил со мной? — возмущенно воскликнула Айлани. — Я неделю не могла даже увидеть тебя! Ты специально меня избегал! Ты знаешь, каково мне было все эти дни? Сначала я узнаю, что в столичной больнице сотни неимущих подданных Редонии обречены на смерть и Королю не просто нет дела до них, более того, он лично запретил рассказывать мне об этом! Потом Дарнэт чуть не убил Дарнэля! А мой отец заключил союз с некромантом, который со стороны больше напоминает рабство! Союз с исчадием зла, существом, ужаснее которого нет во всем Парне! И мои братья, как я уже поняла, знают об этом! Не удивительно, что их паранойя достигла черты безумия! Они жаждут смерти друг друга! А наши подданные с удовольствием посмотрят на это, потому что найти того, кто не испытывает ненависть к Королевской Семье, теперь большая удача! Оказывается, Редония вовсе не лучшее цветущее Королевство, как с юных лет мне говорили мои учителя и ты в том числе! Наши граждане страдают от нищеты, безграмотности, болезней и мечей наших союзников, покрытых кровью с головы до ног! Эльфы разорвали с нами всякие контакты десятки лет назад! Цивилизованные страны стараются не иметь с нами никаких дел, а большинство магов и ученых мужей избегают Редонию! Я не знала, что и думать! В тот день для меня мир перевернулся, а ты игнорировал меня тогда, когда я больше всего нуждалась в твоей поддержке!

Геордин терпеливо выслушал ее гневную тираду и печально произнес:

— Прости меня, доченька, у меня не было возможности поговорить с тобой раньше. Боюсь, не будет ее и потом. Потому слушай и постарайся не перебивать меня. Ты услышишь страшные вещи, но я обязан рассказать тебе все, потому что ты — моя единственная надежда на хотя бы малую толику искупления за грехи свои, ибо Великие Боги прокляли меня и моих сыновей.

— Папа! — Айлани почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы. — Почему ты говоришь так, будто мы...

Отец жестом заставил ее замолчать.

— Слушай. Я расскажу тебе все. Тридцать лет назад я, Канцлер Редонии, стал Королем после того, как сумасшедший Верховный Маг Родбонг подстроил гибель Короля Эдрионга и его семьи! — Геордин сделал паузу. — Все это ложь.

Он закрыл глаза и несколько ударов сердца молчал, собираясь с силами. Айлани, не произнося ни слова, не сводила глаз с отца. На его лице отпечаталась почти физическая боль, но Геордин взял себя в руки и продолжил рассказ. Больше он не останавливался.

— Пятнадцать лет я был Канцлером и близким другом Короля. Пятнадцать лет я был в его тени, и все это время считал, что достоин большего. Мне казалось, что это я управляю государством и делаю всю рутинную работу, а Король лишь водит войско в битвы, которые выигрывают его генералы и маги, купается в роскоши, доставшейся ему по наследству, и пользуется любовью народа, пожиная плоды моих трудов.

Я создал заговор среди древних дворянских родов, среди которых оказалось много недовольных внутренней политикой Эдрионга. Он отдалил от двора большинство из них, окружив себя простолюдинами и магами, рожденными чернью. Старый Родбонг, сын крестьянина, открыто демонстрировал свою нелюбовь к некоторым представителям дворянства с многовековой родословной и всячески потакал Эдрионгу в его симпатиях к простолюдинам. И потому зерна моего заговора упали в благодатную почву.

Но очень скоро выяснилось, что нашим планам не суждено сбыться. Мы оказались в меньшинстве. Эдрионг приближал к себе людей из черни не по прихоти жирующего сумасброда. Он возвысил достойнейших представителей народа Редонии. Вокруг него сплотились могучие умы, талантливые полководцы, доблестные воины, умелые руководители. В числе последних оказалось множество дворян, принадлежащих к малоизвестным родам, но деяниями стяжавших себе почет. Народ любил Эдрионга и дал ему прозвище Справедливый не просто так. Но в то время я считал, что все это не имеет значения, незаменимых людей не бывает, и я справлюсь с бременем Королевской Короны намного лучше. Однако просто сместить Эдрионга было невозможно. Случись подобное, и народ растер бы нас в порошок. Для осуществления своих планов мне нужна была мощная сила.

И тогда предо мной предстал некромант. Как он узнал обо всем, для меня загадка, но появился некромос как нельзя вовремя, и я заключил с ним союз. Он понял мои желания с первого же слова и сказал, что поможет мне при двух условиях. Первое. Став Королем, я должен буду изгнать из

Редонии всех магов рангом выше Желтого, а Желтых магов обязуюсь держать в государстве не больше двух десятков, и все они должны проживать в столице. Взамен он сделает так, что ни один враг никогда не посмеет угрожать Редонии. И второе. Самую грязную работу я должен выполнить сам. Я решил, что это далеко не самая большая плата за трон, и согласился. Я подписал договор своею кровью, но крепче крови скрепил его своими деяниями.

Кён'Л'Жейсн сказал, что поход Эдрионга на к'Зирдов, посмевших разорить приграничную провинцию, как нельзя лучше подходит для наших целей. Он дал мне оружие некромантов и составил план действий. И я убил Короля Эдрионга, собственноручно вонзив ему в грудь Проклятый Клинок Некроса, когда он остался со мной наедине, ни о чем не подозревая. Потом я сделал так, что все боевые маги, пришедшие с войском, в одно мгновение сгорели в пламени Некроса. Сразу после того я бежал, а лагерь атаковали орды хана Кил Им Паха, который послушен воле некроманта. В назначенный час Кён'Л'Жейсн открыл мне портал в Арзанну, и никто так и не узнал, что я покидал столицу. Из войска Эдрионга выжило лишь несколько человек, которых позже схватили. Им удалось бежать, но их голоса ничего не значили.

Старый Родбонг до последнего защищал Ариллу и новорожденного сына Эдрионга. Мои наемники несколько часов штурмовали его башню, и потери оказались огромны. А некромант стоял рядом со мной и тихо хохотал, глядя на наши усилия. Позже я понял смысл его намерений. Он хотел подчеркнуть свою мощь. Мы ворвались в башню, когда старик совсем обессилел. Зачарованную дверь, которая могла бы сдерживать нас не меньше часа, некромант распылил в одно мгновение. А потом убил Родбонга одним-единственным заклятьем, и Синий Маг ничего не смог ему противопоставить. Не помог даже эльфийский артефакт! За миг до своей смерти Родбонг открыл портал в Эльсириолл и отправил туда Ариллу с младенцем. Но Кён'Л'Жейсн успел нарушить стабильность портала, и Королева с ребенком очутились неизвестно где. Пока портал не закрылся, я отправил туда отряд воинов, пообещав большую награду за головы беглецов, но с тех пор так ничего и не слышал ни о них, ни о ком-то из преследователей. Законных кандидатов на престол в стране не осталось.

В тот же день хан Кил Им Пах прислал дипломатов с предложением о заключении мира и военного союза. Еще через неделю я принял Корону из рук преданного мне собрания древних дворянских родов. Страна присягнула мне безоговорочно, все считали меня героем, в последний миг спасшим государство и от к'Зирдского нашествия, и от вероломства

лишившегося разума Родбонга. Некромант выполнил свое обещание, я выполнил свое. Поначалу не все сильные маги поверили в нашу версию событий, но после того как Кён'Л'Жейсн тайно убил нескольких из них, остальные последовали советам моих посредников и быстро покинули страну. Дело было сделано, великая цель достигнута. Я ликовал.

Геордин замолчал и слабым движением потер старческие руки, словно его одолевал озноб. Он открыл глаза.

— Теперь ты знаешь, как все началось, дочь моя, — вымолвил он, глядя на Принцессу.

— Это... это ужасно... — От услышанного Айлани почти потеряла дар речи. — Папа... как ты мог...

Старик лишь печально улыбнулся и покачал головой.

— Это еще не все. — Он отвел взгляд куда-то в сторону и продолжил: — Я думал, что с моей коронацией история закончилась. Я ошибался. Великие Боги Парна видят все и не прощают подлости. Они проклинали меня, и чем больше проходит времени, тем отчетливее я это понимаю. Пятнадцать лет я жаждал быть королем, и тридцать лет горько сожалею о том, что желание мое исполнилось. Все началось очень быстро.

Сначала по стране поползли слухи о том, что смерть Короля Эдрионга не просто результат проигранного сражения. Гибель почти трех десятков магов произошла в один миг, и многие сильные волшебники почувствовали это. Прежде чем покинуть страну, опальные маги успели зародить в душах людей сомнение. Кроме того, тела Королевы Ариллы и новорожденного Наследника так и не были найдены, и немало людей не верило в их гибель. Позже выяснилось, что один из случайно выживших в битве в пустыне оказался офицером, да еще и представителем знатного рода. Он видел меня рядом с Эдрионгом в ту ночь. Несмотря на то что мои люди сразу же схватили всех, кому удалось вернуться после гибели армии, ему удалось бежать, да еще и освободить своих друзей. Они скрылись в лесах приграничных провинций и организовали сопротивление. Их проповеди еще более усилили смуту, вызванную словами ушедших магов.

Но и это было только начало. Хан Кил Им Пах стал проводить свои отряды через приграничные провинции Редонии и совершать набеги на наших соседей. С этих направлений песочников никто не ждал, и во время первых набегов Сабия и Нимия понесли тяжелый урон. Я пробовал возмущаться, но в ответ Кил Им Пах лишь улыбался и говорил, что у нас союз, а союзники должны помогать друг другу. Мне нечего было противопоставить ему, Редония лишилась магов, гвардии и лучших полководцев.

Соседи, почувствовав все тонкости редонийско-к'Зирдского союза на себе, быстро отвернулись от нас. Формально никто не решился объявить нам войну, учитывая силы наших союзников, но... с тех пор Редония окружена льдом ненависти и недоверия. Мне с огромным трудом удалось сохранить соглашения о транзитных торговых маршрутах, но это толком ничего не дало. Отряды Кил Им Паха часто грабили караваны соседей прямо в наших пределах. Очень скоро вся торговля Редонии сосредоточилась в портовых городах, благо Вакри, далекие от политики, не бросили торговлю в наших портах.

Редония — торговое государство, и вместе с резким падением торговли во всей стране упали доходы. Королевская казна пустела, и я был вынужден срезать социальные расходы и повышать налоги и повинности. Очень скоро чернь стала роптать. Я пытался хоть как-то выправить положение, но не смог, требовались средства, а их не стало. Почти все состояние нашего рода я потратил на подготовку заговора и оплату наемников, а поддержавшие мой заговор древние дворянские роды отказались выделить государственной казне средства, ссылаясь на свое плачевное финансовое состояние, вызванное положением дел в стране. Несметные сокровища погибшей династии Короля Эдрионга оказались недоступны. Мы распространили информацию, что их украл безумный Родбонг, но это не так. Сами сокровища до сих пор лежат в гигантских каменных залах, вырубленных глубоко в скале под Королевским Дворцом. Древние эльфийские сторожевые заклятья защищают их, и никто не может проникнуть в сокровищницу, если в жилах его не течет кровь королей. Я оказался в состоянии острого финансового голода.

То тут, то там начали вспыхивать бунты. У меня не осталось другого выбора, кроме как применять войска. Я отменил множество законов Эдрионга, укреплявших права простолюдинов, и дал Тайной Полиции почти неограниченные полномочия. Народ возненавидел меня, но это уже ничего не значило. Какое-то время моя власть держалась на армейских клинках и полицейских застенках, но потом и это время закончилось. Мои бывшие соратники по заговору становились все менее и менее управляемы и стали требовать себе все больших привилегий. В отличие от меня они сохранили свои богатства и, поняв мое положение, стали при помощи финансовых рычагов получать все больше самостоятельности. Кроме того, мы все повязаны заговором, и у них против меня есть такие же улики, как и у меня. Поначалу они не решались мне перечить, опасаясь гнева некроманта, но годы шли, и страх растворился в реке времени. Некромант сделал свое дело, получил свою выгоду и ушел. Мои вчерашние друзья,

видя мою слабость, стали вести себя со мной, Королем Редонии, словно с равным. Вскоре Тайная Полиция доложила о готовящемся против меня заговоре. Я понял, что для сохранения жизни и трона у меня просто нет ни сил, ни возможностей.

И тогда я вновь воззвал к некроманту. Но Кён'Л'Жейсн не ответил. Спустя несколько дней в Арзанну под видом ищущих заработок сабийских ремесленников вошли отряды заговорщиков. Поверить в такое не смог бы и глупец, я понял, что это демонстрация силы. Было ясно, что для моего свержения все готово и в решающий момент столичный гарнизон покинет меня. Я не хотел умирать и решил бежать, не дожидаясь нападения. В порту уже ждал корабль. И тут появился некромант. Он открыл портал прямо у меня в кабинете. Некромос долго смеялся, потешаясь над моей беспомощностью, и говорил, что впечатлен моими успехами в управлении королевством, ибо он ожидал услышать мой крик о помощи еще год назад. Я взмолился о спасении, и он не отказал. Но за помощь потребовал плату, и сердце замерло у меня в груди, когда я услышал ее цену.

Дети Некроса питаются человеческой плотью и кровью, но я никогда не думал, что мне придется столкнуться с этим кошмаром самому. Кён'Л'Жейсн пожелал жизни двух миллионов граждан Редонии. Взамен он обещал все устроить...

Старый Геордин на мгновение замолчал, словно собираясь духом, после чего тяжело вздохнул и сказал:

— И я согласился.

Айлани тихо ахнула. Старый Геордин вздрогнул, услышав ее возглас, но так и не решился посмотреть на бледную, словно полотно, Принцессу. Вместо этого он продолжил:

— По его велению я указал на заговорщиков и их родовые земли. На следующий же день в тех провинциях вспыхнула ужасная эпидемия страшной болезни. Она распространялась с невиданной скоростью, поглощая все больше и больше людей, и лекари были перед ней бессильны. Спустя несколько дней заговорщики сами приползли ко мне и на коленях молили о пощаде. Их семьи оказались поражены болезнью, и некромант каким-то образом дал им понять, за что последовало это наказание. Заговор умер на корню, я заставил заговорщиков принести мне присягу верности на крови в присутствии некроманта и обложил их огромными репарациями. Тогда некромос снял заклятье с их близких, хотя и не со всех. Он сказал, что это придает остроты всей интриге...

Эпидемия же продолжала расползаться по стране. Вскоре пошли слухи, что от смертельной болезни можно исцелиться, если надолго уйти в

пустыню. Говорили, что пески Ратхаш вытягивают из больных смертельную хворь, и даже якобы появились первые исцелившиеся. Сотни тысяч зараженных людей потянулись в пески, ведомые надеждой на спасение. Немногие из них потом вернулись обратно, и никто не знает, как истекли последние часы жизни остальных и где лежат их кости. Когда все больные ушли в бесконечность Ратхаш, эпидемия закончилась. Редония потеряла два миллиона подданных, несколько провинций практически обезлюдели. Но некромант сдержал слово. Моя власть была восстановлена, враги повержены и с тех пор не представляют опасности.

Тогда я думал, что мои беды закончились. Помня о том, к чему меня чуть было не привела нерешительность, я правил железной рукой, жестоко подавляя любое проявление несогласия. Но с годами среди черни все более и более крепла ненависть ко мне и моему правлению. Испытывающая торговый голод Редония не могла позволить себе убыточные статьи расходов, мягкие налоги и повинности, и простолюдины постоянно вспоминали времена Эдрионга, бесплатную медицину и образование, поголовное процветание. Они считали, что я своею волею загнал страну в бедствие и нищету, но их думы ничего не стоят и интересуют лишь Тайную Полицию. Гораздо опаснее стало сильно обедневшее за прошедшие годы дворянство. С древними дворянскими родами все было решено раз и навсегда, но теперь смуту подхватили провинциальные дворяне из малоизвестных родов. Их недовольство оказалось еще опаснее, ибо многие из них пользовались любовью своих подданных.

Трагедия разыгралась спустя ровно десять лет после опустошившей страну эпидемии. В приграничных провинциях вспыхнул мятеж, во главе которого стоял молодой дворянин из рода Королевы Ариллы. Он объявил себя сыном Короля Эдрионга Справедливого и назвал именем «отца». Многие понимали, что юноша самозванец, но предложенная им идея обрела невиданную популярность. В короткие сроки небольшое войско мятежников разрослось в огромную армию. В ряды самозванца вступило все дворянство приграничных провинций со своими людьми. Крестьяне бежали из центральной части страны целыми деревнями, стремясь поддержать Лже-Эдрионга. Военные гарнизоны городов и фортов добровольно переходили на его сторону.

Я собрал армию, объединив все сохранившие мне верность войска, и двинул ее на самозванца. В решающем сражении моя армия была разбита, и дорога на Арзанну для сил самозванца оказалась открыта. Столичный гарнизон и несколько военных отрядов — это все, что у меня оставалось на тот момент. Узнав, что армия Лже-Эдрионга движется к Арзанне, столичная

чернь подняла бунт, и нам едва удалось разогнать взбешенную толпу. Даже Королевский Дворец перестал быть безопасным местом, любой из придворных или слуг мог оказаться сочувствующим самозванцу и попытаться воткнуть в спину нож или подсыпать в еду яд. Я почти потерял власть и вновь воззвал к некроманту. Кён'Л'Жейсн явился мгновенно. Он не скрывал, что ожидал моего зова. Некромант сказал, что и в этот раз спасет меня, но плату я должен буду отдать спустя десять лет. Я согласился на все, так как хотел лишь одного, чтобы Редония жила в мире. Он засмеялся и пообещал, что стране ничто не угрожает.

Некромант исчез, а на следующий день из бездонного чрева Ратхаш выплеснулись несметные войска Кил Им Паха. Они вторглись в Редонию и ударили в тыл мятежникам. Приграничные провинции утонули в крови. Восстание уничтожили, и союзники приступили к карательным мерам. Как сказал один из сыновей Кил Им Паха, командовавший ордой, они выжигали мятеж на корню. Казне стоило огромных денег убедить его в том, что смуты более не существует и пора покинуть пределы Редонии. К'Зирды ушли, оставив за собой залитые кровью пепелища. Страна потеряла более трехсот тысяч подданных убитыми и угнанными в рабство и лишилась двух городов, разрушенных до основания.

Геордин замолчал и несколько мгновений смотрел куда-то в прошлое стеклянным взглядом.

— С тех пор я с ужасом ждал, когда минут десять лет и придет пора платить долги некроманту. Несчастья не покинули меня. Редония все так же бедствует, подданные меня ненавидят, соседи игнорируют. Мое проклятие постигло и моих сыновей. Принцы более всего жаждут власти, они едва терпят существование и друг друга, и меня. В их глазах я вижу себя самого тридцать лет назад и понимаю, случись у кого из них подобная возможность, они не остановятся ни перед чем. Их рука, тянущаяся к короне, не дрогнет. Единственной моею радостью всегда была ты, доченька, и я изо всех сил старался оградить тебя от всей этой грязи и подлости. Когда Олдис Покровитель даровал тебе удел Белого Мага, я решил, что Боги сменили гнев на милость и обратили малую толику своего божественного внимания на мои молитвы...

Он медленно поморщился, словно от боли и, наконец, решился посмотреть Принцессе в глаза:

— Вот таким оказалось мое правление, мое любимое дитя. Теперь тебе известно все.

Какое-то время Айлани сидела, не произнося ни слова, и только слезы бесшумно бежали по ее лицу. Ее сердце отказывалось верить в

услышанное. Разум, осознавший истинные масштабы отцовских преступлений, словно стиснули колючими ледяными оковами. Все, во что она верила с самого детства, оказалось всего лишь песочным домиком, рухнувшим прямо у нее на глазах. С огромным трудом ей удалось прошептать простенькое заклинание, позволившее ей немного прийти в себя.

— Видят боги, доченька, я не хотел всего этого, — проямлил Геордин, — если б только я знал тогда, к чему приведет моя гордыня и честолюбие, я никогда бы...

— Отец! — Взять себя в руки оказалось нелегко, и Айлани убеждала себя, что бессмысленно рыдать о том, что было. Надо попытаться спасти то, что осталось. — Довольно предисловий и покаяний. Олдис Покровитель даровал мне разум, и я понимаю, что раз ты сотворил все то, о чем поведал, значит, ты позвал меня сюда не просто так. Ты ведь не затем устроил этот разговор, чтобы исповедаться?

— Дочь моя! — взмолился Геордин. — Ты — единственное светлое, что есть в моей черной жизни! Не будь столь жестока со мной! Все эти тридцать лет...

— Папа! — гневно оборвала его Айлани. — Неужели ты думаешь, что я не понимаю?! Прошло еще десять лет, и некромант явился получить долг! Какова плата? Какое еще злодеяние вы собрались совершить?! Зачем ты позвал меня? Чего ты хочешь?! — Она задохнулась от гнева при мысли, что отец планирует использовать ее в омерзительных делах некроманта.

Старый Геордин ответил не сразу. Он молча дожидался, когда гнев Принцессы утихнет, лишь едва заметная дрожь в руках выдавала его смятение. Наконец он произнес:

— Все так, — отец вновь опустил взгляд, — некромант явился и потребовал плату. Он сказал, что Редония должна объявить войну Сабии. Как только Кил Им Пах нападет на Сабия из пустыни, войска к'Зирдов войдут в нашу страну и ударят сабийцам во фланг. Мы должны разместить у себя столько к'Зирдских туменов, сколько потребуется, и угрожать войной всякому государству, которое пожелает поддержать Сабия.

— Ты не сделаешь этого! — воскликнула Айлани. — Тебе мало на своих руках крови редонийцев?! Ты хочешь стать палачом Сабии? Мир никогда не простит Редонии такого злодеяния!

— Мир ничего не сможет сделать, — с тоской возразил отец, — чтобы противостоять такой бескрайней орде, нужен, как минимум, тройственный союз. Сабия не выдержит удара, даже если объединится с Галтанией. Нимия не сможет им помочь, потому что мы — естественная помеха для

этого. Им останется лишь позаботиться о себе. Они могли бы объединиться с Мергией и Авлией, тогда получилась бы грозная сила, но недавно в Мергии произошел дворцовый переворот. И его описание весьма напоминает мне события тридцатилетней давности. Вся Королевская Семья и Верховный Маг погибли в одну ночь. Теперь в стране хаос и междоусобицы. Нимия и Авлия закрыли свои авлийские границы.

Геордин отрешенно покачал головой:

— Это рука некроманта. Я узнаю его почерк. Он все продумал заранее. Кён'Л'Жейсн двинет на мир Людей армию к'Зирдов, как только в пустыне наступит пик зноя. Ученые говорят, что численность песочников достигла невиданной величины, и даже Ратхаш уже не вмещает их всех. Такого уже не было десятки веков. И к тому моменту, когда песочники бросятся в битву, человеческие Королевства будут разобщены и падут поодиночке. Я уверен, Кён'Л'Жейсн хочет уничтожить Людей.

— Он не посмеет! — ужаснулась Айлани. — Маги дадут песочникам достойный отпор!

— Кто знает? — Геордин обреченно вздохнул. — Планы некроманта всегда непостижимо коварны, хитры и простираются далеко вперед. Наверняка он учел и это, недаром заставил меня фактически лишиться Редонию магов... Но в одном я уверен точно: то, что он затевает, намного превосходит груз всех моих ошибок и черных деяний...

— Ты должен помешать ему! — заявила Айлани. — Откажи ему! Давай попросим помощи у соседей! Надо рассказать им все!

— Никто не поверит мне, доченька, — отец грустно усмехнулся, — после тридцати лет военного союза с к'Зирдами и славы королеубийцы все мои попытки и слова будут восприняты как провокация или попытка изощренного и вероломного обмана! — Он посмотрел на дочь. — Не думай, что я не пытался помешать ему. Но что я могу сделать? Его мощь непобедима! Когда я услышал, какую именно цену он хочет от меня получить, я сразу отказался. Но он лишь посмеялся и ответил, что ставит меня перед фактом. А если меня что-то не устраивает, на трон может сесть Дарнэт...

— Я знаю! — Тряхнула головой Айлани. — Я слышала часть вашего разговора. Я как раз шла к тебе рассказать, что Дарнэт чуть не убил Дарнэля! И яд этот дал ему некромант! Я с трудом справилась с его магией!

— Дарнэт заключил с некромантом союз, теперь я точно уверен, — старый Геордин говорил спокойно, но его руки вновь начала бить мелкая дрожь, — он одержим жаждой власти и согласится на любые условия некромоса. После того как ты спасла Дарнэля, он понял, что разоблачен, и

забаррикадировался в замке. Не сомневаюсь, что теперь ты тоже в бесконечном списке его врагов, если, конечно, не была в нем всегда. Но это еще не конец. Если Кён'Л'Жейсн одобрил убийство Наследного Принца, значит, он готовит мне замену. Я не удивлюсь, если окажется, что после смерти Дарнэля настала бы моя очередь, и лишь твое вмешательство смешало их планы. Но некромос ничего не бросает на половине...

Отец замолчал, стараясь унять дрожь. Айлани кратким заклятьем заставила сердце старика прийти в норму.

— Неужели ничего нельзя поделать? — Она никак не могла смириться с тем, что катастрофа неминуема. — Разве никто не может дать отпор этому чудовищу? А как же Эльфы? Ведь они заклятые враги некромосов!

— Вот об этом я и хотел с тобой поговорить, доченька. — Геордин успокоился и снова был собран и решителен. — Как известно, Эльфы — дети Богов, их век велик, а мощь превосходит силу любого человеческого мага. Но эти существа весьма заносчивы и своенравны. А может быть, дело в том, что мы для них слишком слабы, и потому Дети Богов не принимают нас всерьез. Как бы то ни было, но контакты с Эльфами имеют только Верховые Маги, маги Синего ранга и Белые Маги. Ни первого, ни второго в Редонии нет. Но ты — Белый Маг, пусть даже и очень юный. Вести о твоих чудесных деяниях уже доходят до других Королевств. Я думаю, Эльфы выслушают тебя. Ты расскажешь им все, что я поведал тебе. Только они могут спасти народы Людей.

— Но как я это сделаю? — нахмурилась Айлани. — Как я свяжусь с ними?

— Этого я не знаю, — Геордин пожал плечами, — но, полагаю, способ должен быть. Завтра я пришлю за тобой тайную охрану и простую карету. Оденься как фрейлина. Мы инкогнито покинем столицу и отправимся на побережье, в Башню Родбонга. После его смерти никто туда не входил — не осталось магов, способных укротить ярость магических потоков, бушующих внутри Башни. Возможно, ты сумеешь войти в нее, и способ связаться с Детями Богов найдется внутри. Если же нет, мы тайно снарядим корабль в Галтанию. Отправишься туда и встретишься с их Верховным Магом. Вряд ли он откажет тебе в разговоре с Эльфами.

— Почему не отправиться в Башню прямо сейчас? — вскинулась Айлани. — Зачем ждать завтрашнего дня, надо действовать!

— В Башне Родбонга свет не зажигался вот уже тридцать лет, — покачал головой отец, — не нужно привлекать внимания шпионов Дарнэта. Я уверен, теперь они следят за каждым моим и твоим шагом. Если некромант узнает, он явится в тот же миг и убьет тебя. А я не собираюсь

терять дочь, которая, к тому же, еще и единственная надежда Редонии на спасение. А возможно, и не только Редонии. Посему поедem при свете дня. — Он решительно положил ладони на широкие подлокотники, обитые бархатом. — Только так. И мне еще предстоит продумать, как провести соглядатаев Дарнэта.

Бал был в самом разгаре, и Айлани скучала, с великим трудом подавляя желание удалиться в свои покои. Тоскливость ситуации усугубляло то, что после беседы с отцом до начала бала оставалось слишком мало времени и отменить жутко страшную угрозу Принцессы насчет Королевского Менуэта было уже поздно, к вящему удовольствию Первой Фрейлины. В результате придворные дамы прилежно образовали вокруг Его Величества вакуум, когда пришло время, и Король пригласил Айлани на танец. Они с отцом очень мило поболтали, всем своим видом демонстрируя идиллию.

Самое страшное началось потом. После танца придворные дамы устремились засвидетельствовать Принцессе свое почтение, словно собачки, выпрашивающие лакомства после добросовестно выполненной команды. И теперь Айлани приходилось третий час подряд выслушивать совершенно непроходимую чушь о нарядах, любовных интрижках и недавно приобретенных каретах ручной работы. Мысли Принцессы были далеко от Королевского Дворца, единственное, что ее занимало сейчас, это некромант и то, что она может найти в Башне Верховного Мага. Поэтому Айлани постоянно теряла нить разговора и отвечала на вопросы туманными ничего не значащими фразами.

— Ах, Ваше Высочество! Вы только посмотрите на нее! — прикрываясь веером, шептала очередная фрейлина про одну из придворных дам, которой мгновение назад улыбалась лучезарной, полной любви улыбкой. — Какая безвкусица! В ее-то годы носить настолько откровенный корсет! Такое впечатление, что она хочет соблазнить юношей, которые вполне годятся ей в сыновья! Неужели она думает, что с таким носом это возможно?!

Айлани усмехнулась и покачала головой. Эти светские идиотки порядком раздражали ее своей назойливой чепухой. Ей уже казалось, что она вполне понимает, почему Король Эдрионг, о котором рассказывал отец, не питал безудержной привязанности к придворному бомонду. Жаль, что Геордин взял с нее обещание не покидать бал до самого его окончания. Отец возлагал на этот прием определенные надежды, стремясь показать, что в королевстве все спокойно...

Фрейлина истолковала реакцию Принцессы по-своему. Она немедленно захихикала, стремясь показать полный резонанс с иронией Ее Высочества по поводу наряда обсуждаемой дамы, и с удвоенной энергией продолжила исторгать из себя потоки светской глупости. Айлани поймала себя на мысли, что испытывает желание насладиться на неутомимую собеседницу морок. Что-то вроде орочьих клыков или лошадиных ушей. Большая волосатая бородавка на кончике носа тоже подойдет... Она представила, как все это будет выглядеть на фрейлине, и не смогла сдержать улыбки. Та немедленно восприняла реакцию Принцессы как знак одобрения и исподволь бросила ехидный взгляд на своих товарок, что в ожидании своей очереди как будто невзначай кружили вокруг. Айлани подавила тяжелый вздох, сама собою рвущийся наружу при мысли о том, чем наполнены головы окружающих ее светских дам и сколько всего ей еще предстоит выслушать. Бал едва достиг своей середины, и играть роль дружной Королевской Семьи, безмятежно нежащейся в лучах славы и власти, им с отцом предстоит еще долго.

Впрочем, картины полной безмятежности все равно не получится. Младший Принц Дарнэт на бал не явился, и это не укрылось от всеобщего внимания. Разумеется, в официальную версию о плохом самочувствии никто не поверил, и слухи о серьезном противостоянии между наследниками престола поползли с новой силой. Наследный Принц Дарнэль хоть и посетил Королевский Бал, но имел весьма задумчивый вид и был не склонен к разговорам. Его мрачное поведение только подогревало сплетни. Старая Лимми тайком поведала Принцессе о наиболее обсуждаемом слухе: будто Наследный Принц тайно отправил своих солдат окружить родовой замок Младшего Принца и ждать, когда тот попытается выехать на улицу. Что должно произойти дальше, никто не знал, и мнения на сильно разделились, что, собственно, и составляло главную интригу сплетни. Айлани с горечью подумала, что рассказанный Первой Фрейлиной слух, скорее всего, был правдой, как ни печально было ее признать...

Последний час торжества тянулся особенно долго. Одна только мысль о том, сколько больных удалось бы исцелить за эти бездарно потраченные часы, вызывала у Айлани изрядное раздражение. Десятки людей сейчас спят возле больницы прямо на холодной земле в ожидании помощи, а она вынуждена самым бестолковым образом впустую прожигать драгоценное время. А ведь завтра предстоит поездка в Башню Верховного Мага, и заняться больными подданными она сможет не раньше обеда. На фоне этих размышлений безмозглый щебет фрейлин, обсуждавших светские глупости, настолько надоел Принцессе, что она всерьез обдумывала, а не

взять ли в ближайшие выходные десяток-другой светских дам с собой, в грязный больничный барак для черни. Она вполне сможет найти им какое-нибудь занятие, отвечающее умственному потенциалу придворной дамы. У Лорда Ирлина, например, катастрофическая нехватка младшего медицинского персонала. Вот тогда-то можно будет повеселиться по-настоящему!

Едва королевский церемониймейстер торжественно объявил бал оконченным, Айлани устремила на Лимми красноречивый взгляд. Первая Фрейлина немедленно разогнала отирающихся вокруг Принцессы светских дам, и Ее Высочество с чувством неподдельного счастья покинула благородное собрание. Вернувшись в свои покои, она приняла ванну и отошла ко сну, убедившись в том, что к завтрашнему тайному походу подготовлены подобающие одежды.

Проснувшись она от ощущения сильной встряски, будто кто-то изрядно толкнул ее в плечо. Айлани открыла глаза и несколько мгновений всматривалась в темноту, пытаясь понять, что происходит. Вокруг было тихо, двери в ее опочивальню закрыты, сквозь воздушные портьеры на окнах слабо пробивался мягкий свет треугольной звезды. Принцесса закрыла глаза, решив, что странные ощущения были навеяны ей сном, как вдруг вибрация повторилась.

Айлани села на кровати, прислушиваясь к своим чувствам. Во дворце вибрировали потоки магической энергии. Где-то недалеко сразу несколько волшебников творили чары, именно это и разбудило Принцессу. Зачем кому-то плести заклинания посреди ночи? Это показалось Айлани странным, и она несколько раз подергала за ленту колокольчика. Через пару минут в спальню Принцессы вошла заспанная Лимми.

— Что случилось, девочка моя? — сонно спросила она и сразу же проснулась, увидев Айлани, облаченную в халат и ночные туфли. — Ваше Высочество, куда Вы собрались посреди ночи?!

— Я чувствую магические возмущения, Лимми, — ответила Принцесса, — во дворце плетутся заклятья, причем много и в разных местах. Что происходит?

— Не знаю, Ваше Высочество, — удивилась Первая Фрейлина, — в покоях тихо, никого нет и быть не может, кроме охраны...

— Тогда пошлите кого-нибудь из воинов в покои Его Величества, — распорядилась Айлани, — колебания магических потоков, идущих оттуда, особенно сильны.

— Сию минуту, моя Принцесса, немедленно отошлю. — Старушка

покинула опочивальню Айлани и, бормоча под нос проклятия неизвестным «олухам, не дающим измученному ребенку по-человечески отдохнуть», направилась к выходу из соседнего помещения.

Двери из опочивальни выходили в комнату, где Принцесса с помощью фрейлин облачалась в туалеты. Оттуда еще несколько дверей вели в гардеробную, фрейлинскую, кабинет и дальнейшие залы личных покоев Ее Высочества. Чтобы добраться до стражи, Первой Фрейлине предстояло миновать несколько помещений. Однако едва Лимми открыла двери в кабинет, как с другой стороны в него вбежал начальник телохранителей Принцессы с фонарем в руках.

— Миледи! — воскликнул он, увидев идущую навстречу старую Фрейлину. — Необходимо срочно разбудить Принцессу! — Он увидел стоящую в дверях опочивальни Айлани и бросился к ней: — Ваше Высочество! Прошу Вас, не теряя времени облачиться! Мы должны немедленно покинуть Ваши покои!

— Что случилось?! — испуганно спросила Айлани, запоздало понимая, что именно означают резкие всплески магических потоков. — Я чувствую боевую магию! Отвечайте же, барон!

— Я не знаю, Ваше Высочество! — Телохранитель оглянулся назад и посмотрел вдаль, туда, откуда только что прибежал. — Воины, стоящие на страже у дверей на главную лестницу, слышат звуки боя, доносящиеся с королевского этажа! Оттуда слышны крики и звон оружия!

— Разбудите Лорда Наставника. — Айлани устремилась в гардеробную. — Лимми, помоги мне облачиться! Мы немедленно идем туда!

— Я уже послал за Лордом Тэрвисом, Ваше Высочество, — ответил телохранитель, — он скоро будет здесь. Но я не могу позволить Вам подвергать себя опасности! Я должен немедленно сопроводить вас в Цитадель, под защиту дворцовой стражи!

— Даже слышать не хочу об этом! — заявила Айлани. — Я отправляюсь в покои отца немедленно! — Она вбежала в гардеробную и бросилась к вереницам манекенов, на которых были развешаны ее туалеты. — Лимми! Где моя Мантия Резонанса?

Грохот, донесшийся со стороны входа в покои Принцессы, заглушил ответ Первой Фрейлины. Телохранитель метнулся туда, а старая Лимми, в ужасе всплеснув руками, стрелой влетела в комнату и заперла за собой массивные двери.

— Да что же это творится! — воскликнула она, всем телом налегая на дверные створы, словно собираясь удержать их под ударами тарана. —

Олдис Покровитель, обрати свой взор на нас, недостойных!

— Лимми! — Айлани повысила голос, возвращая к себе внимание перепуганной старушки. — Мы же не будем вечно сидеть в гардеробе! Скорее, помоги мне одеться, я должна пойти к отцу! Вдруг ему нужна моя помощь!

— Что вы такое говорите, Ваше Высочество! — ужаснулась старая фрейлина. — Как можно туда идти! Барон сказал, там идет бой! Вы можете пострадать!

Айлани недовольно топнула ногой:

— Хватит! Никто не посмеет причинить вред Принцессе Редонии! Я — Белый Маг, и мой долг исцелить пострадавших! — Она решительно направилась к одному из манекенов. — Я отправляюсь туда немедленно! Неси мне Мантию и порошки!

Первая Фрейлина помогла ей облачиться, но едва Принцесса подошла к дверям из гардеробной, старушка преградила ей дорогу и решительно заявила:

— Не пущу! Где это видано! Отправлять ребенка в самую сечу! — Она уперлась спиной в двери. — Не пущу, хоть оттаскивайте! Подумать только! Белый Маг она, оказывается! — Старушка распалилась не на шутку, раскорячившись в дверях, будто морская звезда. — Белый Маг беззащитен в бою! Мало ли какие подлецы ворвались в Замок?! Не пущу и все!

— Лимми... — начала было Айлани.

— Ни за что! — замотала головой Первая Фрейлина. — Даже и не...

— Ваше Высочество, Вы здесь? — раздался из-за дверей голос Лорда Наставника.

— Вот видишь, Лимми, это Тэрвис, — Принцесса обняла дрожащую от страха старушку, — все в порядке, мы можем выйти!

Первая Фрейлина повернулась, приоткрыла двери и с подозрением оглядела помещение в узкую щелочку. Удовлетворившись увиденным, она вышла из гардеробной.

— Ваше Высочество! — за дверями стоял Лорд Тэрвис в сопровождении нескольких телохранителей Принцессы. Его мантия была прожжена в нескольких местах, исходивших струйками сизого дыма, доспехи воинов покрывали свежие кровавые потеки. — Дворец заполнен врагами! Они убивают на своем пути всех без разбора! Мы в западне! Нападающие штурмуют двери в ваши покои, нам удалось забаррикадироваться изнутри. Я поставил охранный тотем, но среди врагов есть маги, долго ему не выдержать.

— Спаси нас, Олдис Покровитель! — Глаза Первой Фрейлины

расширились от ужаса. — Кто посмел напасть на Принцессу?!

— Неизвестно. — Лорд Тэрвис скривился. — Они напали тайно, ночью и сразу оказались везде. Кто бы это ни был, он тщательно все спланировал. Часть дворцовой стражи на их стороне, это не подлежит сомнению. Иначе бы мы не оказались в ловушке.

— Надо спрятать Ее Высочество! — воскликнула Лимми. — А потом мыждемся помощи из Цитадели!

— Они ворвутся сюда и найдут нас гораздо раньше. — Старый маг стряхнул с прожженной мантии тлеющие угольки. — И вообще не ясно, что с самой Цитаделью. Там всегда достаточно воинов, но их отрядов мы так и не увидели!

— Что же нам делать? — растерянно спросила Айлани. — Неужели никто не может нам помочь?

— У нас есть только одна надежда, — Лорд Тэрвис решительно разрубил рукой воздух, — продержаться до утра! С рассветом бой во Дворце неизбежно привлечет внимание людей и городской стражи. Нападающие будут вынуждены скрыться. Мы должны сражаться!

— Но нас так мало, Тэрвис! — Лимми обреченно покачала головой. — Десяток воинов, старый маг и старуха-фрейлина! Как мы сможем противостоять подлым убийцам, если их там великое множество? — Она схватила стоящий в углу тяжелый канделябр, словно дубину. — Хотя я с превеликим удовольствием разобью башку любому, кто посмеет приблизиться к Принцессе!

Тэрвис посмотрел на Айлани.

— Графиня права, нас слишком мало. Но с Вашей помощью, Принцесса, у нас есть шанс! Я сожалею, что в свое время не решил послушаться приказа Вашего отца и не обучил Вас действиям полкового лекаря в бою. Придется учиться на ходу. Но Вы — Белый Маг, Ваша целительная сила огромна. У Вас получится, я ни мгновения в этом не сомневаюсь!

Спустя несколько минут их небольшой отряд уже занимал позиции в дверях кабинета Принцессы. Телохранители переворачивали мебель и сдвигали ее к дверному проему, составляя баррикаду, старая Лимми спешно отсыпала для магов Пентаграммы Силы, а Лорд Тэрвис торопливо объяснял Принцессе порядок действий.

— Мы встретим их здесь, это самые узкие двери в ваших покоях, и нашим воинам не придется драться в окружении. — Лорд Наставник указал вдаль, в сторону входа: — Скоро охранный тотем рухнет, и враги хлынут

сюда. Их очень много, а я не боевой маг, моей силы не хватит на серьезные боевые заклятья. Поэтому основной удар примут на себя воины. Я буду делать все, что в моих силах, чтобы противодействовать их магам. Вам, Ваше Высочество, необходимо заботиться о воинах, и только от вас зависит, сможем ли мы продержаться. Вы должны держаться поодаль, вне линии вражеской атаки, и в то же время держать на виду всех наших бойцов. На них обрушатся вражеские мечи, заклинания и стрелы, и от скорости вашей реакции будет зависеть их жизнь. Раны надо успевать залечивать до того, как воин упадет наземь, иначе будет поздно — враги прорвутся через нашу оборону. Основные заклинания — это Исцеление и Жизненная Сила. Для пораженных стрелами — прежде применяется Извлечение, точно как в хирургических операциях, которые вы проводили многократно. Если рана глубока — после Исцеления накладывается Регенерация, если оружие было отравлено ядом — то вторичным заклятьем плетется Детоксикация, Великое Исцеление в бою применяется редко, это слишком мощное заклятье для тяжелых запущенных случаев...

Наставник давал Айлани объяснения почти что скороговоркой, пытаясь охватить как можно больший объем информации. Они говорили еще минут десять, как вдруг со стороны входа в покои Принцессы раздался громкий треск, тут же сменившийся грохотом, и к баррикаде снаружи подбежали трое телохранителей во главе со своим командиром.

— Они сломали двери, — выпалил барон на ходу, перелезая через баррикаду, — через несколько минут будут здесь!

— Сколько у них магов? — спросил Тэрвис, занимая место в своей Пентаграмме Силы.

— Я видел троих, — барон занял позицию за здоровенным перевернутым шкафом и отдышался, — с ними арбалетчики! — Командир телохранителей мрачно поморщился. — А у нас парадные доспехи и двуручные мечи под них! Нет щитов! — Он с досадой ударил закованной в кольчужную перчатку рукой по нагруднику: — Эта размалеванная золотом жестянка не удержит арбалетный болт... — Он окинул взглядом своих воинов. — Так что держаться за баррикадой! Не подставляться под выстрел! Использовать преимущество в длине клинков, когда они полезут через баррикаду!

В кабинете повисла тишина, горстка людей, собравшаяся до последнего защищать свои жизни, не сводила взгляд с противоположных дверей кабинета. Враги появились спустя три минуты. Сначала из-за дверей донесся гудящий топот множества закованных в доспехи ног. С каждым мгновением он приближался и становился все громче. Внезапно

створы противоположных дверей с треском разлетелись в щепки от магической атаки, и в дверной проем ударил арбалетный залп. Острые болты коротко свистнули в воздухе и с глухим стуком вонзились в стены кабинета и нагромождения баррикады. Вслед за ними в помещение ворвались воины в закрытых шлемах, исключаяющих всякую возможность увидеть их лица.

Передние ряды нападающих замерли, увидев баррикаду, но тут же бросились на ее штурм. Вслед за ними в кабинет врывались все новые и новые враги. На баррикаде закипел бой. Телохранители Принцессы сомкнули строй за баррикадой и мощными ударами рубили стремящихся преодолеть завал врагов. Айлани стояла в самом дальнем углу и следила за своими воинами, время от времени сплетая Жизненную Силу то одному, то другому телохранителю, снимая с него усталость. Она из всех сил старалась не смотреть на разрубленные трупы, отсеченные конечности, кровь, залившую бойцов с головы до ног, и не слышать крики раненых и агонизирующих врагов.

Минут через десять рубки враги поняли, что грубым штурмом баррикаду взять не удастся, и сменили тактику. Нападающие откатились назад, и в нагромождение мебели ударила Огненная Стрела. Лорд Тэрвис, ожидавший нечто подобное, немедленно потушил вспыхнувший было огонь. За следующую минуту Тэрвис погасил последствия еще двух десятков Огненных Стрел, и врагам стало ясно, что и этот способ не увенчался успехом. Повисла короткая пауза, окончившаяся ударом Каменной Глыбы. Кусок камня врезался в баррикаду, поколебав ее. Увидев, что укрепление поддается воздействию, невидимые маги врага принялись атаковать ее ударами Каменных Глыб.

— Держать укрепления! — закричал барон, видя, как баррикада расползается под ударами больших камней.

Воины бросились к баррикаде, из всех сил упираясь в нее телами.

— Держать! — хрипел барон. — Еще немного, и они сами загромоздят себе путь камнями!

Принцесса сплела несколько заклинаний подряд, восстанавливающих силы каждому из воинов. Сейчас, когда первый испуг от боя миновал, она подумала, что работа лекаря в бою не так уж и сложна. Разве что множество крови кругом и трупы, но в больничных бараках для черни, насквозь пропитавшихся гноем и вонью, можно увидеть и не такое...

Неожиданно удары, сотрясавшие баррикаду, закончились, и в сражении вновь наступила передышка. Айлани вопросительно посмотрела на Тэрвиса.

— Они поняли, что защищающих баррикаду воинов поддерживает лекарь, — отвечая на немой вопрос, произнес Лорд Наставник, — возможно, они не рассчитывали на то, что вы примете участие в бою, и теперь совещаются, меняя план действий. Отсюда мне не видно, но я чувствую четверых магов. Все они Красного ранга, возможно, один из них Оранжевый, но ступень его невысока. Иначе они давно смяли бы меня своей совокупной силой. Если так или иначе их магическая мощь не возрастет, мы продержимся до утра, благодаря вашему участию, Ваше Высочество...

Сразу несколько огненных стрел прочертили воздух над баррикадой и ударили в потолок, рассыпаясь по помещению сгустками огня, и нападающие пошли на штурм. Враги действительно изменили тактику, и ситуация мгновенно стала угрожающей. Первая линия атакующих полезла на баррикаду, вторая линия за их спинами подняла вверх стоящих на щитах арбалетчиков. Стрелки противника открыли прицельную стрельбу поверх голов своих бойцов.

Внимание Айлани металось от одного телохранителя к другому, но арбалетные болты, бьющие почти в упор, опережали ее заклятья. Сразу два воина рухнули наземь, пораженные арбалетчиками врага. Принцесса поспешно сплела Извлечение, выталкивая стрелу из тела воина, затем Регенерацию, заживляющую рану, потом Жизненную Силу, возвращая телохранителя в строй. Пока она проделывала то же самое со вторым раненым, вражеские стрелки поразили еще двоих телохранителей. Заклятья Айлани судорожно металась от одного лежащего воина к другому, ей приходилось плести чары так быстро, как никогда раньше, и все же она не успевала поставить на ноги всех.

Тем временем маги нападающих уже не пытались разбить баррикаду или охотиться за удерживающими ее воинами. Теперь огненные стрелы и каменные булыжники летели над укреплениями, падая за спинами телохранителей. Чародеи врага стремились поразить невидимого лекаря и мага, укрывшихся в глубине помещения. Без их поддержки баррикада не продержится и нескольких минут.

От рассыпающихся огненных стрел вспыхнул ковер и занялась огнем мебель. Перелетающие через укрепления под самым потолком крупные камни с грохотом падали на пол, отскакивая в разные стороны. Один из камней отрикошетил от пола прямо в Лорда Тэрвиса, и Наставник едва успел отскочить в сторону. Оставаться внутри осыпаемой камнями Пентаграммы Силы стало невозможно, и Тэрвис отступил к Принцессе, на ходу плетя заклинания, умиряющие огонь. Помещение стало быстро

наполняться едким дымом пожара. Принцесса закашлялась, стремясь вытолкнуть попавший в легкие дым, и упала на колени. Внизу, у тлеющей поверхности ковра, дыма оказалось еще больше. Айлани зажмурила слезящиеся глаза, задержала дыхание и сплела заклятье Очищения. В одно мгновение воздух в помещении очистился от дыма и копоти, и Принцесса увидела лежащего рядом с ней на полу Лорда Наставника. Тэрвис держался руками за бок, судя по всему, одна из Огненных Стрел все-таки зацепила его.

— Воины! — хрипел он, указывая Айлани на баррикаду. — Скорее!

Из защищающего укрепления отряда на ногах держалось всего четверо телохранителей, а с вершины баррикады в помещение уже спрыгивали враги. Принцесса, торопясь изо всех сил, вернула в строй одного из раненых воинов, затем еще одного, но времени было слишком мало, а врагов с каждым мгновением становилось все больше. Верхушку баррикады уже облепили атакующие, а Айлани едва успевала исцелять рубящихся с врагами израненных бойцов.

Лорд Тэрвис, опираясь на Первую Фрейлину, с трудом поднялся на ноги.

— НА ПОЛ! — вскричал он и выбросил руки в сторону баррикады, изрекая заклятье.

Телохранители поспешно вжались в пол, и над их головами потоком желтого бисера промчался Огненный Веер. Пылающие шары смели нападавших с баррикады, впиваясь в человеческие тела, и угроза прорыва была ликвидирована. Но уже через мгновение враги вновь штурмовали укрепления, взбираясь прямо по мертвым телам. Новый залп арбалетчиков противника сразу вывел из строя троих телохранителей, а в следующий миг через баррикаду вновь полетели Огненные Стрелы. Айлани что есть силы плела исцеляющие заклятья, но едва поднятые ею на ноги воины через несколько мгновений снова падали под ударами многочисленных врагов.

— Воинов слишком мало! — воскликнул Тэрвис, отпрыгивая от очередного влетевшего в помещение булыжника. — Им не удержать баррикаду! — Он заклятьем погасил пламя, вспыхнувшее от вражеской Огненной Стрелы, и тут же ударил сам, посылая молнию в одного из лезущих на укрепления врагов. — Ваше Высочество! Вы должны поднять всех раненых, скорее...

Сразу несколько Огненных Стрел ударили в Тэрвиса, его защита не выдержала, старый маг вскрикнул, падая, и покатился по полу, пытаясь погасить объявшее его одежды пламя. Старая Лимми бросилась к нему, сбивая огонь оторванным от портьеры куском ткани. Айлани заметалась

между Наставником и теряющими силы воинами.

— Поднимайте воинов... — старый маг кашлял кровью, — Принцесса! Нельзя медлить... — он попытался встать, но не смог, — скорее... иначе мы все погибнем...

— Я не успеваю! — панически крикнула Айлани. — Мне не хватает времени! Я пытаюсь, но...

— Используйте Биение Жизни! — Старик тяжело дышал, стоя на четвереньках и сплевывая розовую слюну. — По одному их не поднять...

— Но как?! — Айлани была в отчаянии. Только что ей удалось вернуть в бой одного воина, как еще двое упали под натиском врага. — Что делать?!

— Не знаю, — прохрипел Лорд Тэрвис, — эти чары доступны только Белому Магу... вы должны почувствовать нас... всех сразу... — Он покачнулся и осел на пол.

Первая Фрейлина подхватила старика и принялась трясти его за плечи.

— Он без сознания! — испуганно воскликнула она. — Тэрвис! Открывай глаза немедленно! Сейчас не время прохлаждаться, старый лентяй! — Из глаз старушки текли слезы.

Айлани, как будто в ночном кошмаре, с ужасом смотрела на стремительно катящуюся к гибельному финалу жестокую сечу.

— Принцесса! — словно издалека донесся до нее глухой голос Лимми. — Помогите!

Айлани великим усилием воли подавила нахлынувшую панику и взяла себя в руки. Надо что-то делать, иначе — смерть. Она сплела простенькое заклятье, успокаиваясь, и течение времени вокруг нее замедлилось, словно увязая в вязкой патоке. Принцесса закрыла глаза и вызвала Око Целителя. Око вопросительно молчало, ожидая, когда ему укажут пациента. Айлани замерла, пытаясь отгородить мысли от криков раненых и звона клинков. Работать через Око еще дольше... И тогда Принцесса, повинаясь внезапному наитию, собрала свою энергию и направила мощный магический поток в центр самого Ока. В следующее мгновение Око разрослось до размеров огромной, волнующейся переливами белой энергии сферы. Сфера объяла Айлани целиком, и в тот же миг Принцесса УВИДЕЛА, не открывая глаз. Все пространство вокруг нее было наполнено бьющимися в такт сердец потоками жизни. Мощные струи находящихся рядом живых людей перемежались с рваными нитями раненых и слабо пульсирующими родничками умирающих. С улицы сквозь стены и пространство переулков мимо нее любопытным ручейком проскользнула жизнь ребенка, только что проснувшегося среди ночи и настойчиво требующего материнскую грудь.

Принцесса вскинула руки и направила целительные потоки сразу всем израненным воинам. Она даже и не подозревала, насколько это просто! Десяток человек оказался лишь крохотной паутинкой в бесконечном Биении Жизни. Она чувствовала в себе силы исцелить всех, до кого могла дотянуться. Как печально, что сейчас она находится перед изрыгающими дикую злобу врагами, а не посреди больницы в окружении своих страждущих подданных...

То, что начало происходить через два удара сердца, повергло нападающих в шок. Израненные воины, чья жизнь покидала бессознательные тела, вдруг поднялись на ноги полные сил. Их раны затягивались в мгновение ока, а вонзающиеся в тела стрелы тут же выталкивались обратно, падая к ногам бойцов. Клинок врага, рассекающий плоть воина, еще не успевал выйти из удара, как от нанесенного им пореза не оставалось и следа. Горстка плохо вооруженных телохранителей вдруг превратилась в неуязвимых воинов, не знающих усталости. Растративший все силы маг осажденных внезапно обрушил на головы чародеев противника такую мощь, будто он только что вступил в бой. Спустя четверть часа нападающие понесли тяжелые потери и были отброшены. Штурм прекратился.

— Изумительно! — Старый Наставник чуть ли не пританцовывал от восторга. — Никогда не думал, что увижу такое! Колоссальная целительная мощь! Невиданная интенсивность вибраций магических потоков! Клянусь Олдисом Покровителем, самый слабый маг на самой дальней окраине Арзанны почувствовал Биение Жизни! Вот что подразумевали создатели древних книг по волшебству, говоря, что суть данного заклинания невозможно передать словами!

— Ваше Высочество! — Командир телохранителей склонился перед Принцессой в поклоне. — Враги заняли осадные позиции, но на штурм более не идут. Их стрелки держат баррикаду под прицелом. Здесь мы в безопасности, но прорваться наружу нам не хватит сил...

— Этого и не нужно! — воскликнул Тэрвис. — В узком пространстве при поддержке Белого Мага мы можем держаться вечно! А надо — лишь до утра. Утром мы найдем способ подать сигнал столичному гарнизону...

Глухой скрежет прервал его слова.

— Это в тылу! В опочивальне Принцессы! — Барон выхватил меч и устремился к дверям.

Несколько воинов и Лорд Тэрвис бросились за ним. Айлани, опираясь на опыт сегодняшнего боя, пропустила бойцов вперед и только потом пошла следом. В опочивальне они застали неожиданную картину.

Огромная кровать Принцессы была отодвинута в сторону вместе с куском пола, открывая тайный ход.

— Лимми, почему вы не говорили мне, что в опочивальне есть тайная дверь? — нахмурилась Айлани.

— Так ведь... — Старая Лимми была ошарашена не меньше, если не больше. — Кто же знал-то, Ваше Высочество! Почитай, всю жизнь во Дворце служу, но про это...

— Там кто-то есть! — Барон вскинул руку, призывая к молчанию, и коротко кивнул своим воинам: — За мной!

Ожидая появления из тайного хода врагов, Айлани приготовилась плести целительные заклятья. Однако нападения не последовало, и телохранители, прикрывая друг друга, устремились в проем хода. Спустя несколько мгновений они вернулись, неся на руках тело воина.

— Граф Вэллад?! — ахнула Айлани, узнавая Начальника Охраны отца. — Он еще жив!

Доспехи графа были изрублены и сочились кровью, из-под лопатки торчал обломок стрелы, а в животе зияла огромная рана.

— Положите его на пол! Скорее! — Принцесса уже плела исцеляющее заклятье.

Через полминуты Вэллад пришел в себя.

— Ваше Высочество! — произнес он, едва открыв глаза. — Вам надо немедленно бежать! Вам угрожает опасность!

— Не волнуйтесь, граф, — успокоила его Айлани, — здесь нам ничто не угрожает. Расскажите, что происходит? Где мой отец?

— Дворец захвачен людьми Младшего Принца, почти вся дворцовая стража оказалась подкуплена. — Вэллад сел на полу. — Король убит.

Айлани коротко вскрикнула, приложив ладонь к губам.

— Принц Дарнэт лично пронзил Королю сердце Проклятым Клинком Некроса, когда его люди перебили охрану. — Вэллад злобно скривился: — Мы ничего не смогли сделать, их было слишком много, и с ними некромант.

— Некромант здесь?! — ужаснулась Айлани, вытирая помимо воли катящиеся по щекам слезы.

— Да. Принц Дарнэт заключил с ним договор, и тот помог ему совершить переворот. После убийства Короля они разговаривали, стоя рядом. Они считали меня убитым, но я слышал, о чем шла речь. Я смог понять лишь то, что Младший Принц получает трон, если собственноручно убьет отца и брата, а жизнь Принцессы достается некроманту...

— Не может быть! — тут же вспыхнула Лимми. — Подлый

кровопийца! Ишь чего захотел! Гнилушка ходячая...

— Мы должны спешить! — перебил ее Лорд Тэрвис. — Против мощи некроманта не выстоять никому! Что мы можем сделать?

— Я выведу вас из Дворца, — Вэллад поднялся на ноги, — дайте мне меч! Надо торопиться, едва закончится штурм покоев Наследного Принца, некромант явится сюда!

— Но как же Дарнэль?! — воскликнула Айлани. — Я не могу бросить...

Громкий вопль торжества, исторгнутый десятками глоток, заглушил ее слова.

— Виват Королю! Виват Королю Дарнэту! — доносилось со стороны осаждающих.

— Сюда идет Младший Принц, с ним некромант! — В дверях опочивальни стоял бледный от ужаса телохранитель.

Барон со своими воинами бросился к баррикаде, и Айлани кинулась за ним.

— Стойте, Ваше Высочество! — Граф Вэллад побежал за ней. — Надо бежать, пока еще не поздно!

В этот момент оглушительный взрыв огромной мощи разметал баррикаду, погружая все вокруг в пучину пламени. Принцессу отбросило на стену, она почувствовала резкую боль от сильного удара и потеряла сознание.

Глава 7

Великий маг

Небольшая светлая рощица осталась позади, и дорога пошла в гору. Спустя четверть часа отряд вышел на вершину пологого холма, склоны которого густо поросли короткой мягкой травой сочно-зеленого цвета. Стебли травы причудливо переливались под ярким солнечным светом, отчего казалось, будто склоны холма устлали большим зеленым зачарованным ковром, расшитым жемчугом ярких полевых цветов всевозможных расцветок и оттенков.

На самой вершине Трэрг остановил коня и окинул взглядом открывшуюся взору местность, расстилающуюся вокруг на несколько долгих перебегов.

— Земли Авлии весьма приятны для глаза, не так ли? — Лорд Рэйнор осадил коня рядом. — Боги даровали этой стране великое плодородие почв и мягкий климат.

Окружающий пейзаж действительно радовал глаз. Цветущие сады и заливные луга, золотой песок узких берегов небольшой речушки, хрустальной нитью уходящей в лесок у горизонта, и аккуратные прямоугольники полей, покрытые оранжевым пламенем восходящих посевов, — все это разительно отличалось от привычных взору бескрайних просторов Ругодара. В безбрежной степи жизнь кипела по своим, отличным от человеческих земель законам, и в первую очередь все в этой жизни было посвящено выживанию в непростых условиях бесконечных открытых пространств. Даже трава в степи другая, жесткая и непокорная, упрямо расправляющая свои стебли, смятые сапогом бойца или лапой коня-тяжеловеса. И в этой суровой красоте заключалась своя прелесть, то незабываемое дыхание Родины, что столь дорого сердцу любого Орка. От одного только взгляда на степь в период цветения захватывало дух — бескрайние просторы, распростершиеся до самого горизонта, пылали разноцветным огнем распустившихся цветов и набравших силу листьев. В людских краях все выглядело иначе. Их красота была мягкой, нежной и создавала ощущение хрупкости и незащитности.

— Красиво, — согласился Трэрг, скользя взглядом по пейзажу, — совсем не так, как в... не так, как дома.

— Дома всегда лучше, — понимающе улыбнулся Рэйнор, — какими

бы волшебными ни были красоты других стран, дома — Родина, там живет наше сердце. — Граф замолчал, глядя куда-то вдаль.

В который раз Трэрг отметил умение Графа Рэйнора сдерживать свое любопытство. За трое суток их совместного путешествия Рэйнор ни разу не задал ни одного лишнего вопроса, хотя в глазах его ясно читалось желание разузнать побольше о своем неожиданном спутнике. Они подолгу беседовали на множество разных тем: об оружии, о свойствах различных клинковых стале, о боевых скакунах, тактике и стратегии сражений, о хитростях торговых операций с иноземными купцами, о красоте женщин и произведениях искусных мастеров. Граф ни разу не позволил себе задать вопрос в лоб, например, где родина Трэрга или какова цель его путешествия, что делало ему честь как настоящему воину. Вместо этого Рэйнор пытался получить интересующую его информацию в ходе бесед, наводящими вопросами тонко подталкивая собеседника к нужному ответу, что делало ему честь как дальновидному вождю. Лорд Пэллонг, время от времени присоединявшийся к их беседам, был не столь терпелив, частенько выдавая свои интересы прямой постановкой вопросов, от ответов на которые Трэрг с легкостью уклонялся.

— Мы почти у цели, уважаемые милорды, — Пэллонг остановил коня рядом с ними. Он указал рукой на небольшую рощицу на горизонте, в глубине которой скрывалась речушка, — за этим леском находится озеро Орн, на берегу которого стоит усадьба Великого Кэлорна.

— Тогда не будем же терять времени! — Граф решительно тряхнул головой. — Я каждую минуту молю Лардиса Непобедимого приблизить тот час, когда увижу сына, встающего на ноги!

Рэйнор прищепил коня и умчался догонять ушедший вперед отряд.

— Вы сказали — усадьба, Лорд Пэллонг, — спросил Трэрг, — разве великие волшебники не живут в башнях? Я слышал, это усиливает их и без того могучие силы.

— Все верно, но... — чародей был немного озадачен, — видите ли, Башни волшебников строятся из специального камня, наделенного свойством резонировать с вибрациями магических потоков. Именно потому Башня увеличивает силу находящегося в ней мага. Но обуздать магические завихрения, бушующие внутри, непросто. На это способны лишь маги высоких рангов, Лазурного и выше. Великий Кэлорн — Белый Маг, и ему нет нужды усмирять гнев магических потоков, он — величайший целитель, но боевая магия ему совершенно не доступна. Если хотите для наглядности пример, то Белый Маг не в состоянии даже зажечь заклятьем лучину. А для исцеления одного или нескольких больных его целительной мощи более

чем достаточно. И потом, всегда можно воспользоваться Пентаграммой Силы, мантиями Резонанса или посохами Сверхпроводимости... — Волшебник пожал плечами. — Хотя не думаю, что все это бывает полезным Великому Кэлорну. Ни разу не слышал, чтобы Белый Маг не смог исцелить какой-то особо тяжелый случай.

— Говорят, что Белый Маг может даже воскрешать мертвых? — Трэрг тронул коня, жестом приглашая Лорда Пэллонга следовать вместе с ним.

— При определенных условиях — да, — кивнул волшебник, — но такое бывает редко, ибо должно выдерживаться сразу несколько факторов. Во-первых, мозг погибшего должен быть не поврежден или иметь повреждения, не фатальные для полноценного функционирования. Это обязательное условие, иначе воскрешенный будет тупым зомби, эдаким живым ходячим овощем. Во-вторых, погибший должен быть доставлен Белому Магу в короткий после своей смерти срок, иначе клетки головного мозга начнут разлагаться, и воскрешение опять-таки приведет к появлению зомби. И в сроке этом счет идет на считанные десятки минут, быть может, несколько часов. Ну и, в-третьих, и это самое сложное. Для воскрешения Белому Магу требуется колоссальное количество магической энергии, собрать которое не под силу человеку, чем бы он ни усиливал свою мощь. Развить подобный магический импульс может только использование души демона Ашк'Харра. А этот артефакт есть величайшая редкость во всем Парне, сравниться с которой может разве только тот артефакт, что вы израсходовали, вызвав Огненный Смерч... — От внимания Трэрга не укрылся взгляд, что Лорд Пэллонг мельком бросил на него, ожидая реакции.

Но Трэрг был спокоен, как жареный щиторог. Возможно, маг считает, что таким образом вытянет его на некие откровения, однако тем самым он лишь упростил задачу самому Трэргу. Теперь можно задать интересующий вопрос без всяких подозрений.

— Душа демона? — Трэрг изобразил легкое удивление. — Что вы говорите! Звучит весьма интригующе. Насколько я знаю, такой артефакт одноразовый и применяется для сотворения невиданных по своей мощи чар, например, обуздания цунами, угрожающего в одно мгновение смыть в море целый город. Его ведь продают гномы?

— Именно так, — подтвердил волшебник, — но артефакт этот весьма редок. Гномы выставляют его на продажу нечасто, и не признают для него никакой иной цены, кроме рабов, количество которых измеряется многими тысячами.

— Откуда же он у самих гномов? — Трэрг посмотрел на мага с

неподдельным интересом.

— Они покупают его у Эльфов, — пожал плечами волшебник, — кто еще может быть настолько велик, чтобы заключить в артефакт душу столь могущественного демона.

— Однако мне с трудом верится, что жуткие демоны запросто прогуливаются по Эльсириоллу, — покачал головой Трэрг, — где же сами Эльфы сходятся в бою с этими ужасными созданиями?

— Сказать по правде, этот вопрос интересует не только вас, — улыбнулся Лорд Пэллонг, — я тоже иногда им задаюсь. Да и не я один. На эту тему даже существует несколько трактатов, вышедших из-под пера видных научных умов. Я читал их еще в те времена, когда проходил обучение в Школе Магов.

— И к чему же пришли сии ученые мужи? — поинтересовался Трэрг. — Как я понимаю, вряд ли кто-нибудь из них лично был свидетелем процесса порабощения демона?

Лорд Пэллонг засмеялся.

— Совершенно верно, милорд Трэрг, — шутка доставила волшебнику немалое веселье, — представляю выражение лица Главенствующего Наставника Моннэрunga, оказавшегося рядом с демоном Ашк'Харра! — Он еще немного похихикал и продолжил: — Разумеется, все эти научные труды сутью своей есть лишь умозаключения. Впрочем, некоторые из них не лишены логики. Исследователи полагают, что демоны обитают где-то глубоко в недрах гномских гор. Подгорное племя пробивает свои шахты, углубляясь во чрево планеты и время от времени натывается на демона. Тогда гномы вызывают к своим исконным союзникам Эльфам, те являются и в жестокой схватке уничтожают демона, а душу его заключают в артефакт. Учитывая крайне высокомерное отношение Детей Богов к Людям, они не желают передавать в человеческие руки столь могучие кладези энергии. Зато это иногда делают гномы, вечно заинтересованные в притоке рабов. Скорее всего, подгорных дел мастера выставляют на продажу душу Ашк'Харра тогда, когда в результате какой-нибудь катастрофы в шахтах мгновенно теряют большое количество рабов-шахтеров.

— Интересное мнение, — согласился Трэрг, — однако нам пора догонять Графа. — Он кивнул на далеко опередивший их отряд и улыбнулся: — Еще немного, и моему ретивому скакуну это станет просто не по силам!

Они пустили коней бегом и устремились вслед за ушедшими вперед рыцарями.

Дорога покинула залитую солнечными лучами рощицу, наполненную

множеством птичьих голосов, и вышла к небольшому зеркальному озеру. В двух минутах езды от рощи дорогу преграждал хорошо вооруженный отряд авлийской тяжелой пехоты. Закованные в сталь пехотинцы сомкнули щиты, оцетинившись стеной копий, а рассыпавшиеся позади них два десятка арбалетчиков изготовились к стрельбе.

— Назовите себя, а также цель своего путешествия! — Из-за боевых порядков отряда выехал воин с эмблемами сотника на доспехах.

Он приблизился к людям Графа и остановил коня невдалеке от авангарда рыцарей. Рэйнор приказал своим воинам остановиться и поскакал навстречу сотнику.

— Я — Граф Рэйнор, Рыцарь-По-Праву Королевства Мергия, — представился он, — у меня есть высочайшее приглашение Его Величества Короля Авлии Домелунга быть гостем Авлии в любое время! — Граф протянул сотнику свиток пергамента с королевской печатью. — Я следую к Великому Кэлорну, Белому Магу, в надежде исцелить своего тяжелобольного сына.

Сотник прочел пергамент, аккуратно свернул его и вернул Графу.

— Для меня честь приветствовать вас в Авлии, Рыцарь Рэйнор, — хмуро ответил он, — вот только порадовать мне вас нечем. Сегодня утром на усадьбу Кэлорна совершено нападение. Усадьба разрушена, сам Кэлорн серьезно ранен и умирает.

— Как?! — воскликнул Граф, до крайности изумляясь. — Как такое возможно?! Кто посмел поднять руку на Белого Мага?!

— Не знаю, — сотник угрюмо пожал плечами, — мы прибыли только три часа назад, и нас сразу же направили перекрыть дороги. Войска из ближайшей крепости добрались до усадьбы гораздо раньше, там сейчас собрались маги, они пытаются спасти Великому Кэлорну жизнь. Легат послал в столицу за дополнительными лекарями еще до нашего прибытия. Более мне ничего не известно.

— В моем отряде есть маг Желтого ранга! — Граф оглянулся, ища взглядом Лорда Пэллонга. — Возможно, он сможет быть чем-то полезен в усадьбе!

— Желтого? — переспросил сотник. — Тогда, быть может, вы не откажетесь проследовать в дом Великого Кэлорна и предложить свою помощь собравшимся там магам?

— Я немедленно отправляюсь туда! — вскричал Рэйнор. — Не будем же терять ни секунды!

— Только не переходите на бег, милорд. — Сотник сделал жест, и стальной ряд, перекрывающий дорогу, расступился, пропуская всадников

Рэйнора. — Подразделения, охраняющие разрушенную усадьбу, и без того на взводе, упаси Эрдис Щедрейший, еще примут вас за врагов.

Граф кивнул, и его отряд продолжил путь.

Усадьбу Белого Мага окружило плотное кольцо войск. На стыках отрядов тяжелой пехоты стояли заряженные баллисты, в тылу были установлены готовые к броску катапульты. У ступеней, ведущих к полуразрушенному портику усадьбы, внутри Пентаграмм Сил стояли два боевых мага, еще двое замерли с другой стороны дома. Сама усадьба была покрыта копотью недавно потушенного пожара, многие колонны были разбиты и опрокинуты на землю, крыша обрушилась, полуразрушенные стены зияли крупными пробоинами. Судя по всему, усадьбу брали штурмом. Тела погибших уже унесли, но обильно залитые кровью полы, ступени и земля вокруг красноречиво свидетельствовали о том, что бой был серьезным.

Граф Рэйнор некоторое время разговаривал с легатом, возглавляющим войска, после чего расположил своих рыцарей за усадьбой так, чтобы в случае необходимости можно было быстро поддержать в бою тот или иной отряд авлийцев. Затем он взял с собой Лорда Пэллонга, и они скрылись в разрушенной усадьбе.

Трэрг решил осмотреться и направился к коновязи, чтобы привязать своего коня. Это оказалось сделать не так легко, боевые рыцарские скакуны, оставшись без присмотра хозяев, постоянно норовили укусить невысокого тяглового коня. В конце концов пришлось отвести его подальше от всех и привязать отдельно. Закончив с этим, Трэрг вышел на окраину их небольшого лагеря и принялся изучать местность.

Без сомнения, в обычные времена это было весьма живописное место. Озеро гладкое и тихое, будто игрушечное зеркальце в оправе из желтого песка, впадающая в него речушка, небольшой парк из тенистых деревьев, несколько холмов с резными беседками на вершинах и покрывающая все вокруг нежно-зеленая трава, просеянная чашечками алых цветов, тянущихся к яркому солнцу. Однако сейчас это было последнее, что бросалось в глаза за стальными рядами изготовившихся к бою войск, закрывших собою искалеченную усадьбу из некогда белого, а ныне закопченного пожаром и залитого кровью мрамора. Трэрг проследил взгляд командира одного из человеческих отрядов, направленный вдаль по дороге. К усадьбе двигалось крупное воинское подразделение. Нападение произошло рано утром, и если сюда продолжают стягивать войска, значит, авлийцы всерьез озабочены сложившимся положением дел. Трэрг задумался, пытаясь предположить, чем же это могло быть вызвано. Какие

такие крупные силы противника авлийское командование ожидает вторично встретить в глубоком тылу страны?

— Вот вы где, милорд! — Голос Графа Рэйнора вывел Трэрга из раздумий. Рыцарь был мрачнее тучи. — Вас хочет видеть Великий Кэлорн. Не считите за труд, исполните его просьбу. Очень возможно, что она станет для него последней.

— Идемте, — пожал плечами Трэрг, направляясь к усадьбе, — а вы уверены, Граф, что не ошиблись и Белый Маг хочет видеть именно меня? Я не знаком с ним.

— Признаться, этой просьбой он удивил всех присутствующих, — кивнул Рэйнор, — Кэлорн сказал, что должен поговорить с магом, что носит его медальон, который прибыл только что. Мы не сразу поняли, что речь идет именно о вас, вы же не маг. Лорд Пэллонг смог узнать вас в этом описании благодаря своей способности замечать незначительные на первый взгляд мелочи. Он вспомнил, что вы носите на груди медальон редкой работы, а к усадьбе вы подъезжали с Пэллонгом бок о бок, так что умирающий Кэлорн вполне мог принять вас за мага, почувствовав медальон. Кроме того, наш отряд единственный, кто подошел к усадьбе в тот момент.

За разговором они вошли в разбитые двери усадьбы. Внутри следы сражения были видны намного сильнее. Трэрг шел вслед за Графом и внимательно осматривал помещения. Защитники полили своей кровью каждый шаг пространства внутри этого дома. Без сомнения, усадьбу атаковали несколько очень сильных магов, и осажденные сразу поняли это, пытаясь использовать для обороны каждый угол и выступ в доме. Однако их защита все же была уничтожена. Причем именно уничтожена, а не прорвана, если судить по количеству кровавых луж, заливших коридоры и комнаты. Изучив обстановку, Трэрг сделал вывод, что нападающие с первых мгновений атаки имели цель не оставить после себя ни одного живого свидетеля.

Граф провел его по разбитой лестнице на второй этаж усадьбы, и они вошли в просторное помещение, некогда, видимо, бывшее очень светлым, но сейчас густо засыпанное обломками рухнувшей крыши, устилавшими залитый кровью пол. Часть помещения наскоро очистили, и на освобожденном пространстве в Пентаграммах Сил стояли четыре Оранжевых мага и по очереди плели целительные заклятья. Еще четверо лекарей ждали недалеко от Пентаграмм, готовые заменить врачующих чародеев по мере усталости.

Посреди разгромленной комнаты в пол вонзился огромный обломок

рухнувшей мраморной крыши, пригвоздив к полу седобородого старца в мантии волшебника. Некогда ослепительно белая ткань мантии насквозь пропиталась кровью, густо заливавшей пол вокруг, отчего Трэрг не сразу заметил Пентаграмму Силы, отсыпанную под лежащим стариком. Было понятно, что обломок практически перерубил старика пополам. Судя по сильно обожженной левой половине головы старца, его зацепило мощным боевым заклятьем, возможно Боевым Пульсаром. Лишь магическая мощь старика и то обстоятельство, что он остался внутри своей Пентаграммы Силы, позволяли остаткам жизни еще теплиться в уже мертвом, по сути, теле. И непрерывный поток исцеляющих заклятий вряд ли мог что-то изменить.

Над умирающим магом, стоя на коленях, склонился немолодой воин в доспехах с эмблемами, содержащими авлийский герб, — видимо, высокопоставленный представитель власти. В дальнем углу помещения стояла небольшая группа тихо переговаривавшихся между собою людей, среди которых Трэрг различил Лорда Пэллонга и воина в доспехах легата. Склонившийся над старцем человек держал ухо перед едва заметно шевелящимися губами старика, стараясь не упустить ни слова. Граф Рэйнор молча кивнул Трэргу, и они, осторожно ступая, направились к группе людей, стараясь не мешать плетущим целительные чары лекарям.

— Милорды! — негромко окликнул их воин с государственными гербами на доспехах, едва они успели сделать пару шагов.

Они остановились и обернулись. Воин нашел глазами медальон на груди Трэрга и произнес, обращаясь уже только к нему:

— Милорд, прошу вас подойти сюда. Великий Кэлорн просит вас о краткой беседе. — Воин встал с колен, жестом предлагая Трэргу занять его место, и отошел в сторону.

Трэрг встал на колени у тела истерзанного старца и наклонился к его лицу:

— Приветствую вас, Великий Кэлорн, — тихо произнес он.

Из груди старика вырвался хрип.

— Мое величие... закончится через несколько... часов... — едва слышно выдохнул он, — но теперь я... отправлюсь к Богам с умиротворенным сердцем... потому что увидел тебя, славный Король...

— Милорд, мне неприятно вас разочаровывать, но вы ошиблись во мне, — тихо ответил Трэрг, прикидывая в уме, а не стоит ли просто поддакивать умирающему старику.

— Ты... поймешь... позже... когда настанет время... уже скоро... а сейчас... слушай... — голос Белого Мага еле звучал, но слова его были

отчетливы, — тьма сгущается над миром... Дети Некроса... распростерли над нами... свою гниющую длань... хаос... вражда меж королевствами... смерть твоих родителей... все это их рук дело... — Старик вновь захрипел, но сумел продолжить: — Некромант... он был здесь... он... убивает по одному... чтобы ослабить... но... он не знает про тебя... — Обескровленные губы Белого Мага тронула слабая улыбка. — Ты очень расстроишь его... когда придет время... — Кэлорн издал клокочущий звук, почти ничем не напоминающий язвительный смешок. — Твой медальон... я создал их два... найди ту, что обретет второй... не суди ее строго... в минувшем нет ее вины... некромант охотится... за ней... защити ее... она... поможет тебе... но... — Старец замолчал, собирая силы, и спустя несколько ударов сердца закончил: — Сначала ты должен... освободить свою мощь... я... не в силах помочь тебе... найди Ломенара... он знает... — Кэлорн устало закрыл глаза: — Ступай...

Трэрг осторожно поднялся и отошел от умирающего старика. Воин в гербовых доспехах бросил на него короткий взгляд и поспешил к Кэлорну. Пока Трэрг шел к Рэйнору, Белый Маг что-то прошептал воину, и тот вновь мельком посмотрел на Трэрга.

— Легат, смените меня! — коротко распорядился воин и покинул помещение.

Легат без лишних слов направился к Белому Магу, остальные со скрытым интересом разглядывали Трэрга.

— Не будет ли с моей стороны чрезмерным любопытством спросить, что поведал вам Великий Кэлорн, уважаемый милорд? — спросил Лорд Пэллонг, едва Трэрг приблизился к стоящему среди остальных Рэйнору.

— Он сказал мне нечто о моем прошлом, — уклончиво ответил Трэрг, — впрочем, это лишь вызвало новые вопросы. Еще он сказал, что его пытались убить некромант, именно он напал на усадьбу.

— Мы никак не ожидали, что такое возможно, — сокрушенно покачал головой один из присутствующих, судя по одеяниям, чиновник не самого последнего уровня, — никто не мог представить, что кто-то посмеет напасть на Белого Мага. Усадьба, конечно, охранялась, но... — Он лишь горестно развел руками.

— Граф, не откажите в любезности проводить меня до лагеря? — Трэрг посмотрел на Рэйнора. — Я бы хотел обсудить с вами один вопрос.

— Разумеется, друг мой, — согласился Граф, — тем более что тут мы ничем не можем помочь. Не будем же мешать магам.

Они вышли из разрушенной усадьбы и направились к месту стоянки отряда.

— Его Светлость Герцог Номфор стягивает сюда войска, — Рэйнор указал на все прибывающие авлийские подразделения, — из опасения, что некромант, узнав о том, что Великий Кэлорн еще жив, захочет вернуться и закончить начатое. Однако боюсь, что все это уже не имеет значения, Кэлорн обречен. Все эти мудрые лекари выбиваются из сил, делая все возможное, но никаких улучшений не видно... — Он замолчал, с тоской глядя на еще дымящуюся кое-где усадьбу, и зло произнес: — И почему самая великая мощь постоянно достается самым грязным существам?!

— Что же вы намерены делать теперь? — спросил Трэрг. — Ведь вы рассчитывали излечить сына здесь.

— Не знаю, друг мой, не знаю... — Граф удрученно покачал головой и сменил тему: — О чем вы хотели поговорить со мной?

— Великий Кэлорн велел мне найти некоего Ломенара, — ответил Трэрг, — вы не знаете, кто бы это мог быть, или хотя бы где мне начать его поиски?

Рэйнор невесело хмыкнул.

— Да уж... задача не из легких, — он посмотрел на Трэрга с легким недоумением, — в другие времена найти Ломенара было бы проще простого. Каждый мальчишка в Мергии знает, где находится его Башня. Ибо Лорд Ломенар — единственный в стране волшебник Синего ранга, более шестидесяти лет занимавший пост Верховного Мага Мергии. Но вот сейчас... — он вновь покачал головой, — сейчас это может оказаться гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд. Мало того, что старый маг вот уже пять лет не выходит из своей башни и, по слухам, впал в глубокий маразм, так он еще и никого не желает видеть. Попасть в его Башню невозможно. Несколько раз это пытался сделать его преемник, и безрезультатно. Кроме того, сейчас в стране царит хаос, и по обрывочным сообщениям, доходившим до меня в последние дни, наибольшего размаха смута достигла именно в тех краях, где стоит его Башня.

Граф сделал продолжительную паузу, но видя, что Трэрг не склонен что-либо отвечать, улыбнулся:

— Однако судя по блистающей в ваших глазах решимости, мой уважаемый друг, все это вас абсолютно не пугает. Я вижу, вы уже твердо собрались вытрясти из дряхлого Ломенара все его тайны вместе со старческим песком!

— Великий Кэлорн посоветовал мне с ним побеседовать, — Трэрг слегка улыбнулся, — неужели я могу быть столь недалек, чтобы пренебречь словами Белого Мага?

Рэйнор коротко расхохотался.

— Bravo, друг мой! Ничего другого я и не ожидал услышать! — Он печально прищурился. — Своею решимостью вы напоминаете мне моего сына. Я вознесу молитву Лардису Непобедимому, чтобы подобная участь вас миновала. — Граф решительно стряхнул с себя грусть и заявил: — Пойдемте, выясним, что у нас с подготовкой к ужину, а после я покажу вам на карте, где искать Башню Ломенара.

Великий Кэлорн умер незадолго до полуночи. Усталый Лорд Пэллонг вернулся из усадьбы и коротко сообщил, что, несмотря на все усилия полутора десятков чародеев, спасти жизнь величайшему целителю не удалось.

— Мы сделали все, что могли, — он тяжело вздохнул, — но такое под силу лишь Белому Магу. Вся наша целительная мощь в сравнении с ушедшим к Богам Кэлорном — лишь тонкая струйка, текущая рядом с ревущим водопадом. И будь нас второе больше, это ничего бы не изменило.

— Иных Белых Магов в мире не осталось? — спросил Трэрг.

— Полагаю, что нет, — ответил Лорд Пэллонг, обмениваясь с Графом коротким взглядом.

— Несколько лет назад Король Редонии заявил, что его дочь — Белый Маг, — пояснил Рэйнор, — но это заявление стоит воспринимать с большой осторожностью. Сам Король получил трон в результате весьма темной истории, в которой погибли представители правящей династии. Те события изрядно пахнут переворотом, о них ходило множество слухов, один мрачнее другого, поговаривали даже о некромантах... Первое, что сделал новый Король Редонии, взойдя на трон, это заключил союз с к'Зирдами. Неслыханное событие в мировой истории. Его союзники с тех пор регулярно запускают когти в границы соседей прямо с территории Редонии. Так что слова Короля Геордина вполне могут оказаться и ложью, и полным коварства замыслом. Кроме того, в приграничных провинциях Редонии, по сути, хозяйничают к'Зирды, так что посетить эту страну можно лишь морем... В общем, не каждый дворянин захочет лично проверить правдивость этих заявлений, когда есть все шансы, однажды попав в Редонию, не вернуться никогда. Хотя в моем положении... — он лишь развел руками, — я готов обдумать и такую поездку.

Они еще немного поговорили, после чего отправились спать. С утра Трэрг принялся собираться в путь. Раздобыть более быстрого коня так и не получилось, зато дорожными припасами Граф снабдил его от души. Перед отъездом Рэйнор в сопровождении Лорда Пэллонга пришел проводить в путь своего спасителя.

— Жаль отпускать вас в Мергию одного, мой друг, — произнес Рэйнор на прощание, — но Герцог Номфор обещал показать моего сына придворным лекарям. Надеюсь, вы поймете меня и не станете осуждать. К сожалению, ваш путь пролегает вдали от графства Дерини, но если когда-нибудь позже вы найдете время заглянуть в мой родовой замок, я буду счастлив увидеть человека, которому все мы обязаны жизнью!

Он протянул Трэргу небольшой свиток с печатью королевского двора Авлии.

— Это просил передать вам Его Светлость. Сей пергамент есть пропуск, позволяющий вам посещать и покидать Авлию в любой момент, когда на то у вас возникнет необходимость. Герцог сказал, что такова была последняя воля Великого Кэлорна.

Трэрг спрятал пергамент и вскочил в седло.

— Мне было приятно путешествовать с такими доблестными воинами, как вы и ваши спутники, Граф. — Трэрг поднял руку в знак приветствия. — Пусть сын ваш обретет исцеление, мне искренне жаль, что в этом я не могу помочь вам. — Он окинул взглядом Рэйнора и Пэллонга: — Прощайте, милорды, пусть ярость битвы никогда не угаснет в вашей крови!

Лорд Пэллонг склонил голову в поклоне, Граф отсалютовал мечом, и Трэрг тронулся в путь. Его небыстрый конь неторопливо топал по обочине дороги, стараясь не мешать многочисленным колоннам воинских подразделений, покидавших усадьбу. Путь предстоял долгий, монотонный шорох конских лап располагал к размышлениям, и Трэрг задумался о том, что сказал ему умирающий Кэлорн, вновь и вновь прокручивая в памяти его слова.

Граф Рэйнор и Лорд Пэллонг, стоя у походного шатра, глядели ему вслед.

— Иногда судьба преподносит нам удивительные встречи, — Рэйнор обернулся к магу, — кто бы мог подумать, что в самый последний миг, когда уже не осталось никакой надежды на спасение, Лардис Непобедимый пошлет нам этого загадочного человека.

— Вы правы, Граф, — согласился волшебник, — нам выпала большая удача. И, быть может, даже большая, чем мы осознаем.

— О чем вы, друг мой? — поднял брови Рэйнор.

— О том, что наш спаситель действительно полон загадок, — задумчиво ответил маг, — один его псевдоним довольно... необычен.

— Он не болтлив, но умен, при этом бесстрашен и бескорыстен, — Граф одобрительно улыбнулся, — что же до загадок, то у каждого из нас есть свои тайны и поводы их беречь. Для таких целей можно назваться и

именем Орков. Очень даже удачное решение, сразу же позволяет дать понять собеседнику, что ты не заинтересован обсуждать здоровье своего батюшки. Черты его лица с самого начала показались мне смутно знакомыми, и я полагаю, что наш спаситель есть путешествующий по важному делу представитель древнего дворянского рода, причем далеко не бедного, учитывая амулет Огненного Смерча, посредством которого он нас спас.

— И все же я думаю, что с Лордом Трэргом все не так просто, как вы предполагаете, Граф! — покачал головой Лорд Пэллонг, глядя вслед теряющейся вдаль фигурке всадника. — Некоторые аспекты его поведения представляются мне весьма и весьма странными...

— Поясните свою мысль, мой друг, — заинтересовался Рэйнор.

— Вы обратили внимание, Граф, что уважаемый Трэрг иногда задавал более чем... эээ... неожиданные вопросы? Зачастую он не был информирован об элементарных вещах, как-то: взаимоотношения между странами, политическая ситуация внутри Королевств или имена всем известных влиятельных мужей. В то же время он немало удивил меня познаниями в области сравнительных характеристик магической энергоемкости разных пород хрусталя.

— Но что вы находите в этом странного, Милорд? — улыбнулся Рэйнор. — Разве вы не допускаете, что наш друг таким образом поддерживал инкогнито, не желая выдавать свое происхождение излишней осведомленностью? А то, что он знаком с галтанийским горным хрусталем, вполне может быть невольной подсказкой о его происхождении.

— Возможно, Граф, возможно... — кивнул волшебник, — однако тут есть некоторые моменты. Вы помните, как выглядит Узилище Пульсара?

— Разумеется! — ответил Рэйнор. — Несколько лет назад я купил пару таких артефактов. Они стоили мне приличных денег, надо признаться! Их установили на башнях замка для повышения обороноспособности. Это цельный кусок обработанного... Разрази меня молниями Лардис Непобедимый! — пораженно воскликнул Граф, внезапно понимая, к чему клонит волшебник. — Да они же едва на четверть меньше человеческого роста!

— Вот именно, — кивнул маг, — а энергии Огненного Смерча настолько превышают мощь Боевого Пульсара, что Лорд Трэрг, должно быть, вез Узилище Смерча на прицепе.

— Это действительно загадочно, — согласился Рэйнор, — тем более что вы сами не почувствовали в нем магических энергий.

— Не почувствовал, — подтвердил Лорд Пэллонг, — и никто из магов

в усадьбе Кэлорна также не почувствовал, а ведь там находилось сразу несколько волшебников Зеленого ранга, причем, как минимум, один из них пятой, максимальной, ступени.

— Что ж, стало быть, эту загадку Лорд Трэрг увез с собой, — пожал плечами Рэйнор, — вряд ли мы сможем разгадать ее сами.

— Вероятно, нет, — согласился маг, — хотя вот что интересно: Великий Кэлорн почему-то попросил пригласить к нему мага, что носит его медальон. Впрочем, умирающий волшебник, пусть даже и такой силы, мог ошибиться. — Лорд Пэллонг задумчиво поджал губы: — Вы верите слухам простолюдинов, Граф?

— Разумеется нет! — удивился Рэйнор. — Не дело дворянина вникать в подобную чушь!

— Вот и я не верю, — кивнул маг, — кстати, как необычно был вооружен Лорд Трэрг!

— О да, — Рэйнор со знанием дела покачал головой. — Отличные клинки из редчайшей оркской стали! Подобный материал можно добыть только в Ругодаре. Недаром это название на языке Орков дословно означает «Земля Падающих Звезд». Метеориты всегда падают только там и больше нигде. Именно из рухнувшего с небес звездного металла Орки изготавливают оружие для своих самых доблестных воинов. Мечи нашего друга выкованы из него! Великолепные экземпляры, прочные, словно лоб щиторога, и острые, будто бритва, мечта любого ценителя! — Граф слегка склонил голову в знак уважения. — Оружие мастера, рубящегося двумя руками одновременно. В наши дни это редкая техника. Повсеместное применение тяжелых доспехов все больше заставляет воинов тяготеть к двуручному оружию и щитовому бою...

— Действительно, редкость, — согласился волшебник, — тем более что эти оркские клинки еще хранят на себе следы магии.

— Что вы имеете в виду? — не понял Рэйнор.

— Некогда на них были наложены мощные боевые чары. Настолько мощные, что я смог почувствовать магический отпечаток спустя значительное время, — ответил Лорд Пэллонг. — Но самое загадочное в том, что два года назад я гостил у своего старого наставника по Школе Магов, и он поведал мне одну забавную байку. Будто бы один из его слуг однажды на рынке услышал историю, которую рассказал ему торговец, что узнал ее от вакрийского купца. А тот узнал ее от нимийского купца, который узнал ее от другого купца, ведущего торговлю с к'Зирдами. Тот, в свою очередь, узнал ее от к'Зирдского торговца, который ссылался на купца-Орка.

— Одна только эта цепочка уже вызывает улыбку, — улыбнулся Рэйнор.

— Это верно, — кивнул Лорд Пэллонг, — так вот комичность истории состояла в следующем: будто бы у какого-то из кланов Орков, народа, по природе своей почти не владеющего магией, есть шаман невиданной силы, и мало найдется человеческих магов, равных ему по могуществу.

— Ну, любовь Орков к сказаниям о великих подвигах известна далеко за пределами Ругодара! — улыбнулся Рэйнор. — Магическая Стрела, удачно пущенная каким-нибудь мелким шаманом с десятой попытки, пройдя столь колоритную цепочку рассказчиков, вполне могла вырасти в Боевой Пульсар.

— Вот-вот, — хмыкнул маг, — мы тогда тоже изрядно посмеялись над этой сказкой. Помню, она настолько развеселила меня, что в моей памяти даже само собою сохранилось имя того героического шамана. Его звали Трэрг Огненный Смерч.

До пограничной крепостной стены Трэрг добрался без происшествий. Дороги, по которым пролегал его путь, находились в глубине Авлии и добросовестно патрулировались стражей, отпугивающей лихих людей. Здесь, в удаленных от границы с Ратхаш провинциях, страх перед приближающимся к'Зирдским нашествием ощущался не столь остро. Жизнь шла своим чередом: на полях созревали обильные урожаи, крестьяне ухаживали за богатыми садами, по дорогам двигались караваны торговцев и фургоны бродячих артистов. Но попадающиеся на пути отряды солдат и воинские обозы, тянущиеся в сторону к'Зирдской границы, красноречиво говорили об истинном положении дел.

По мере приближения к мергийской границе дорога опустела, и к воротам пограничного форта Трэрг подъехал в полном одиночестве. Старый ветеран пограничной стражи посмотрел на пергамент пропуска и честно предупредил, что на той стороне границы одинокому всаднику жить придется не долго. Трэрг лишь пожал плечами. Пограничник безразлично хмыкнул, мол, хозяин-барин. Ворота в Мергию отворились, пропуская Трэрга, и тут же захлопнулись за его спиной.

Поначалу особой разницы от смены государств он не почувствовал, кругом царил все та же приграничная безлюдность. Первые признаки царящих в Мергии бед стали видны, едва дорога вывела Трэрга к крупному пограничному форту. Ворота крепости были наглухо заперты, метательные орудия приведены в боевую готовность, на стенах стояли усиленные посты. Взгляды стоящих на башнях дозорных были направлены в

противоположную от границы сторону, словно настоящую угрозу форт ожидал именно с тыла, и появиться она могла в любой момент. Как только Трэрг приблизился к форту на расстояние выстрела, с десятков арбалетчиков немедленно взяли его на прицел и сопровождали до тех пор, пока он не вышел из зоны досягаемости их оружия. Солдаты с крепостной стены молча провожали его взглядом, не предпринимая никаких попыток ни поговорить, ни выяснить цель его визита в страну. Форт словно жил отдельной жизнью, будто государство в государстве, и все, что его интересовало, — это собственная неприкосновенность.

Дорога ушла от форта и спустя некоторое время углубилась в лес. Судя по карте Графа Рэйнора, он не был велик и заканчивался у холмов с виноградниками, где дорога делала развилку. Там надо будет свернуть в сторону побережья и двигаться до следующего пересечения крупных королевских трактов, один из которых в конечном счете выведет к небольшой реке. У реки с дороги надо будет сойти и далее идти вдоль ее берега. Этот путь позволит выйти к границам баронства Пересси, в землях которого стоит Башня Ломенара, с малонаселенной стороны. В тех местах обильно насажены фруктовые сады, и стоит всего одна деревенька, обойти которую незамеченным не составит труда. А там возвышающуюся над горизонтом Башню уже можно будет увидеть. Ничего архисложного, при удачном стечении обстоятельств весь путь не займет более недели.

Лучника, засевшего в ветвях дерева с густой кроной, Трэрг заметил сразу, едва конь миновал небольшой поворот. Еще двое притаились в кустах по обеим сторонам от дороги. Памятуя о предыдущей стычке с дорожными разбойниками, Трэрг одним движением выскочил из седла и приземлился на ноги в нескольких метрах от коня. Остаться без лошади в начале недельного пути совсем не хотелось. Лучники, увидев, что добыча вот-вот укроется за деревьями, спустили тетивы. Трэрг легко уклонился от стрел и скользнул за ствол ближайшего дерева. Он поискал глазами вокруг и нашел небольшую стайку лесных птиц, сидящих на ветвях неподалеку. Трэрг сплел Взгляд Зверя, и спустя пару мгновений маленький пернатый разведчик уже кружил над будущим полем боя.

Разбойничий отряд насчитывал не менее трех десятков сабель, не считая нескольких лучников. Одна половина отряда в настоящий момент по лесу пробиралась навстречу Трэргу, пытаясь взять его в кольцо, вторая находилась с другой стороны дороги и попарно выходила из-за деревьев. Командовал бандитами рослый воин в армейских доспехах десятника, сидевших на нем точно по размеру. Вероятно, они принадлежали ему изначально, хотя обычно разбойники снимают такую добычу с трупов

убитых в бою воинов. Да... с порядком в Мергии действительно неважно, раз из армии дезертируютдесятники. Трэрг мысленно хмыкнул. Хотя чего еще ожидать от Людей? Слабые телом и духом мелочные существа, падкие на подлость, низость и обман. Им, обладающим столь схожими качествами, стоило бы меньше ненавидеть к'Зирдов.

Тем временем предводитель вывел свою часть отряда на дорогу, поставил их в щитовой строй, и полтора десятка мужчин в самых разношерстных доспехах, тщательно прикрываясь щитами, двинулись к одиноко стоящему посреди дороги коню. Подобная демонстрация неисчерпаемой храбрости вызвала у Трэрга улыбку. Пятнадцать воинов отгородились щитами от одного. Да еще учитывая, что их товарищи с минуты на минуту атакуют его с тыла. Неподражаемая доблесть Людей, что тут скажешь. Как все-таки разительно они отличаются друг от друга. Не зная заранее, трудно поверить, что столь отважные бойцы, как Граф Рэйнор или Лорд Пэллонг, или любой из числа их отряда, имеют одно и то же племя с этим вот отребьем!

Что ж, пришла пора объяснить жалким существам, что против чар шамана их щиты бессильны. Трэрг зажег на ладони Боевой Пульсар и отправил его в центр бандитского построения. Мощный всплеск огня с оглушительным грохотом разметал по сторонам искореженные ошметки плоти и пылающие тела. Конь закричал от страха, вставая на задние лапы, и бросился к хозяину искать защиты. Трэрг понял, что его шансы потерять единственного коня снова растут, и вышел из-за укрытия. Он уклонился от второго залпа лучников и ударил Ветвистой Молнией сразу по всем стрелкам. Кривые электрические разряды ослепительным трезубцем вонзились в лучников, мгновенно доводя кровь в их жилах до кипения, и лишившийся главаря отряд бандитов остался еще и без стрелков. Трэрг погладил подбежавшего коня, успокаивая испуганное животное, и на всякий случай накинул поводья на торчащий рядом сук. После чего он левой рукой извлек из-за спины меч и легкими шагами бесшумно заскользил между деревьев навстречу замершим в нерешительности бандитам, пытающимся понять, что же происходит.

К сожалению, ему удалось убить всего шесть человек. Остальные самым обидным образом просто скрылись в лесу, спасаясь бегством. Преследовать их не было никакого смысла, и расстроенный Трэрг вернулся к лошади. Чтобы вернуть коню душевное равновесие, он скормил ему тушку только что убитой лесной крысы, попавшейся на глаза по дороге назад, и продолжил свой неторопливый путь. Да уж, разница между боевым скакуном и тягловой лошадью такая же, как между могучим

воином Орков и человеческим крестьянином. Оставляя дома своего коня, он знал, что будет по нему скучать, но даже не думал, что настолько. К сожалению, в это время года незаметно переправиться через Симиллу вместе с лошастью невозможно. Да и кто знал, что раздобыть хорошего скакуна в землях Людей окажется столь сложной задачей...

Лес вокруг дороги сменился невысокими холмами, солнечные склоны которых покрывали виноградники. Точнее, когда-то покрывали. Трэрг ехал по безлюдной местности, оглядывая вытоптанные и полуразрушенные посадки лозы, восстанавливать которые, похоже, никто не торопился. Изредка он замечал в холмах людей, ковыряющихся среди остатков виноградника. Едва завидев всадника в доспехах, они спешили скрыться как можно скорее, утаскивая свою нехитрую добычу.

Первую деревню он увидел спустя несколько часов пути. Деревенька прижалась к самой дороге, что, безусловно, было удобно для ее обитателей в обычные времена, и совсем наоборот в нынешние. Десятка два дворов были обнесены деревянным частоколом, за которым возвышалась пара сторожевых вышек. Судя по пепелищам на месте некоторых домов и наскоро заделанным проломам в частоколе, деревня испытала на себе уже не одно нападение. Снаружи она не подавала никаких признаков жизни, но Взгляд Зверя показывал несколько десятков вооруженных кто чем людей, притаившихся за стенами. Видимо, появление даже одного незнакомого вооруженного человека служило поводом для вполне серьезных опасений.

Второй раз на него напали ближе к вечеру, когда Трэрг свернул с дороги в холмы, чтобы поискать место для ночлега. Четверо крестьян, усердно пытающихся казаться незаметными в изломанном винограднике выше по склону, дружно бросились на него сверху. Было довольно забавно видеть их перепуганные лица, когда они замерли в одном полуразмахе над землей, погруженные в Оцепенение. Трэрг спокойно вышел из-под нависших над головой людей и снял заклятье. Неудавшиеся налетчики с криками грохнулись наземь, раздался хруст чьих-то костей, и охваченные ужасом крестьяне что есть силы бросились бежать. После такого происшествия Трэрг счел это место вполне безопасным и, расставив охранные заклятья, лег спать.

Всю последующую неделю его дорога не отличалась особым разнообразием. Хотя бы раз в день нападали бандиты, время от времени встречались изготовившиеся к бою деревни. Повсюду царило запустение и разруха, поля не обрабатывались, сады несли на себе следы пожаров, на лугах не было видно пасущихся стад. Несколько раз путь пролегал мимо городов, оцетинившихся стрелами арбалетчиков, баллистами и боевыми

артефактами башен. Трэрг обходил их стороной, не желая тратить времени даром, памятуя об опыте, полученном в самом первом встреченном городе. Тогда он решил докупить провизии для коня, но вместо этого лишь даром потерял полдня. Сперва пришлось битый час убеждать стражников открыть ворота и впустить его в город, а после еще четыре часа ходить по пустым лавкам в поисках такой мелочи, как несколько сушеных крыс. Торговля в охваченной хаосом стране замерла, товаров на прилавках практически не было, а за то немногое, что еще осталось, торговцы заламывали дикие цены. Проще было самому добыть пищу охотой, а не терять зря столько времени.

Неоднократно на дорогах появлялись вооруженные отряды, часто довольно крупные. В таких случаях Трэрг заранее сходил с дороги, чтобы не быть обнаруженным. Пару раз до него доносились отголоски сражений, происходивших где-то в стороне от дороги, а однажды на горизонте он видел охваченный дымом пожара замок. Но в целом путешествие проходило по плану, и к вечеру восьмого дня ему удалось достичь небольшой речки, на другом берегу которой начинались земли баронства Пересси. Трэрг, как полагается, сошел с дороги и некоторое время ехал вдоль берега, но потом решил не переходить незнакомую реку в темноте и, найдя подходящий для ночлега овражек, лег спать.

Оборванный чумазый ребенок лет семи выпрыгнул из переделанной в клетку повозки и, спотыкаясь, бросился бежать. Его мать, затаив дыхание, смотрела сыну вслед, моля Богов о том, чтобы охранники ничего не заметили. Остальные пленники старались не глядеть на маленького беглеца, чтобы не привлечь внимания стражников.

— Щенок сбежал! — тут же раздался крик. — Вот к'Зирдов детеныш! — Один из воинов, идущих за клеткой с рабами, указывал рукой на убегающего ребенка. — Пролез через решетку!

Хорошо вооруженный отряд, сопровождающий четыре тяжелогруженные повозки и передвижную клетку с пленниками, остановился.

— Освальд! Разрази тебя Лардис молниями из своего божественного зада! — заорал воин, восседающий на коне во главе отряда. — Чего ты ждешь?! Оторви свое жирное седалище от повозки и поймай гаденыша!

Сидевший рядом с возницей рабской клетки крупный упитанный воин недовольно скривился и полез вниз. Он снял с пояса тяжелый меч, чтоб легче было бежать, и сунул его вознице.

— Давай, Освальд, пошевеливайся! — подначивал его командир под довольные ухмылки остальных. — Лови щенка и тащи его сюда! — Он

оценивающе посмотрел на бегущего вслед за ребенком солдата и громко изрек: — Эй, Освальд, тебя брюхо не тяготит?!

Отряд весело заржал, наблюдая за погоней. Тучный воин постепенно нагонял ребенка. От быстрого бега Освальда начала мучить отдышка, его глаза налились кровью. Он, тяжело дыша, выхватил из ножен кинжал.

— Убью, поганец! — злобно прохрипел он, задыхаясь от бега.

Мальчишка, на ходу размазывая по лицу грязные слезы, оглянулся на приближающегося солдата и в ужасе бросился в небольшой овражек неподалеку. Ребенок спрыгнул вниз, в растущие на дне кусты, и замер, забившись в маленькое углубление между корней. Обливающийся потом Освальд остановился, хватая ртом воздух, и грязно выругался в ответ на летящие со стороны отряда издевательские советы. Наконец ему стало немного легче, и солдат не торопясь направился к овражку, поигрывая кинжалом, с довольной улыбкой на покрытом потом багровом лице.

Закованная в кольчужный сапог нога прошла через тонкую оболочку магического барьера, даже не почувствовав невидимой преграды. Непоколебимый изнутри, но хрупкий снаружи, тончайший бесплотный барьер лопнул, высвобождая заточенную внутри энергию. Туго скрученная спираль магического потока, ощутив внезапную свободу, в неощутимо малую долю мгновенья разжалась, будто пружина, образуя высокотемпературную Вспышку, в один миг обратившую Освальда в пепел. Отряд оторопело замолчал.

Трэрг посмотрел на небо, в котором весело играла стайка птиц. Вот уж кому точно нет дела до человеческих бед. Солнце уже встало, но склон овражка отбрасывал тень на место его ночлега. Вот почему он проспал рассвет. Трэрг неторопливо поднялся и подошел к забившемуся в кусты ребенку. Все ясно. Мальчишка слишком мал, сторожевое заклятье пропустило его, посчитав не опасным.

— Вылезай, — он протянул ему руку, — не бойся. Тебя никто не обидит. Человек, который гнался за тобой, ушел.

— Правда? — Мальчуган недоверчиво посмотрел на него. — А вы не отдадите меня Гномам?

— Не отдам, — пообещал Трэрг, — я не люблю Гномов. Они слишком заносчивые, прямо как Эльфы.

— Поклянитесь! — потребовал мальчуган, насупив брови.

— Клянусь Рыгдардом Кровавым, — ответил Трэрг, — тебе нечего бояться.

— А кто это, Рыдр... Рырг...дард Кровавый? — спросил мальчуган.

— Рыгдард Кровавый — это величайший воин среди Великих

Богов, — объяснил Трэрг, — в воинском мастерстве и доблести ему нет равных. Он сильнее всех.

— И даже Лардиса Непобедимого? — удивился мальчуган.

— Даже десяти Лардисов Непобедимых, — заверил его Трэрг.

— Вот это да! — Глаза мальчугана загорелись, и он вылез из недр куста. — А ты можешь попросить Рыгдарда Кровавого, чтобы он спас мою маму? — Ребенок встал на ноги и посмотрел на Трэрга. — Мне без нее очень страшно!

— Не бойся, ты же будущий воин. — Трэрг аккуратно стер с мальчишеского лба прилипший комок земли. — Доблестному воину не пристало бояться!

Мальчуган ойкнул и схватился ладошкой за лоб. Под отлепленным куском земли обнаружился глубокий кровоподтек.

— Тебе-то хорошо, — пожаловался он, — ты большой, и у тебя есть мечи. А я еще маленький. А там много злых воинов. С ними даже папа не смог справиться! — Мальчуган всхлипнул. — А мой папа кузнец, он очень сильный! — Слезы вновь потекли по детским щекам.

— Перестань реветь! — потребовал Трэрг. — Что бы сказал твой отец, увидев, как ты тут пускаешь слезы вместо того, чтобы спасти маму? Пойдем, посмотрим, где она.

— А ты мне поможешь? — Мальчуган перестал реветь и старательно сдерживал слезы. — Я один не справлюсь...

— Помогу, раз уж сам Рыгдард Кровавый привел тебя ко мне, — улыбнулся Трэрг, осторожно щелкая мальчугана по носу.

— Тогда пошли! — Мальчуган взял его за руку. — А то злые воины уедут очень далеко и увезут маму к Гномам!

— Не увезут, — успокоил его Трэрг, — они сейчас стоят на месте и пытаются понять, что стало с их товарищем.

— Который гнался за мной? — Мальчуган задрал голову, чтобы посмотреть на Трэрга. — Ты же сказал, что он ушел.

— В какой-то мере так оно и было, — философски ответил Трэрг, — ты не будешь возражать, если я поднимусь первым?

— Ладно, — разрешил мальчуган, отпуская его руку, — но я пойду с тобой!

Трэрг в два прыжка легко выскочил из овражка и остановился, оглядывая местность при свете дня. Надо же, оказывается, он не дошел до моста через реку каких-нибудь двадцати размахов. Сразу за дорогой начиналась небольшая рощица, и в темноте мост сливался с ее очертаниями. В настоящий момент на дороге стояла пешая воинская сотня

с обозом, составленным из явно награбленной добычи: телеги с беспорядочно наваленным добром и передвижная клеть с пленными. Десяток солдат уже отделились от отряда и осторожно шли к овражку, тщательно всматриваясь в траву под ногами.

— Их много. — Мальчуган, сопя, выбрался из овражка и встал рядом с Трэргом. — Мы точно справимся? — Ребенок с опаской глядел на приближающихся врагов. — Рыгдард Кровавый нам поможет?

— С этим делом мы с тобой разберемся и без помощи Рыгдарда Кровавого, — Трэрг потрепал мальчугана по голове, взъерошивая волосы, — не вежливо отвлекать самого могучего из Великих Богов ради такого пустяка.

— А ты дашь мне меч? — Мальчуган бросил на Трэрга серьезный взгляд: — Как же я буду сражаться без меча?

— Такой подойдет? — Трэрг достал кинжал и протянул мальчугану. — Это очень хороший клинок.

— Да, — решительно заявил мальчуган, двумя руками хватаясь за кинжальную рукоять. Ребенок поднял руки, выставляя свой маленький меч навстречу врагу. В ярких лучах солнца сталь клинка тускло переливалась боевыми чарами. — Ух, ты! — воскликнул малыш, оборачиваясь к Трэргу. — Он волшебный!

— Как и подобает великому воину, — улыбнулся Трэрг, глядя на пылающие отвагой детские глазенки. — Разве может Рыгдард Кровавый отправить тебя в сражение без достойного меча?

— Нет! — Мальчуган без колебаний отверг подобное кощунство. — Не может! Теперь я великий воин, правда?

— Почти, — ответил Трэрг, — тебе осталось лишь немного подрасти. Не потеряй меч, он мне еще пригодится.

— Не потеряю! — Мальчуган крепко стиснул рукоять. — Теперь я смогу спасти маму! Пойдем?

— Пошли, — согласился Трэрг и коротким движением поймал стрелу, нацеленную в сердце, — нас уже ждут. — Он лениво отшвырнул стрелу в сторону.

— Ух ты! — Мальчуган пришел в восторг. — А я так смогу?

— Когда вырастешь, — пообещал Трэрг и уклонился от второй стрелы.

Сотня солдат, остановившаяся посреди дороги, в недоумении глядела на странную картину. Высокий крепкий воин и маленький ребенок, сжимающий в руках кинжал, неторопливо сближались с десятком вооруженных до зубов солдат.

— Чего уставились, олухи? — заорал восседающий на коне сотник. — Первый раз видите свихнувшегося идиота? Убейте их, я теряю время!

Десяток бросился на странного безумца. Высокий воин неуловимым движением левой руки выхватил из-за головы меч и мгновенным ударом отсек ближайшему противнику голову вместе с плечом. И сразу же толкнул ногой еще стоящее тело, отшвыривая его в приближающегося солдата. Тело врезалось в подбегающего, обдавая его хлещущей кровью, солдат замешкался, и в следующее мгновение клинок пробил ему грудь. Высокий воин пружинисто сместился поближе к ребенку, парируя направленный в мальчугана удар, и тут же хлестким движением клинка вспорол атакующему горло. Сотник, не веря своим глазам, смотрел, как неизвестный, которого он только что зачислил в мертвецы, с грацией парда описывает круг подле ребенка. Его рука, сжимающая меч, двигалась так быстро, что глаз не успевал заметить клинок. Воин стремительно двигался между солдатами, со скоростью ветра нанося удары. Сотник зарычал от гнева. Пока солдаты его десятка, пытаясь успеть за незнакомцем, сталкивались и мешались друг другу, тот успел вырезать еще пятерых. Оставшиеся в живых двое солдат замерли перед ним плечом к плечу, пытаясь удержать его перед собой на расстоянии клинков. В этот момент мелкий щенок изловчился и ткнул одного из солдат кинжалом в бедро. К удивлению сотника, кинжал прорезал доспешные поножи, будто тонкий лист пергамента. Солдат закричал от боли и упал на землю. Мальчишка что-то победно пискнул и устремился на оставшегося солдата, потрясая кинжалом. За его спиной высокий воин плавным движением двинулся следом. Нервы у солдата не выдержали, и он бросился бежать, что есть силы работая ногами.

— Расстрелять его! — взревел сотник, разворачивая коня. — Лучники! Чего вы ждете, тупые придурки?!

Десяток лучников одновременно спустили тетивы. Незнакомец поднял ладонь, и стрелы замерли в воздухе, словно увязнув в невидимой преграде. Спустя мгновение он опустил ладонь, позволяя стрелам безвольно осыпаться в траву, и коротким жестом послал в одного из лучников Магическую Стрелу. Лучник вскрикнул и повалился наземь с дымящейся дырой в обугленной груди. Остальные стрелки невольно попятились назад.

— Сотня! — зычно заорал сотник, выхватывая меч и вздымая коня на дыбы. — Размазать этого выродка! Барон щедро наградит вас за его голову! Лавиной! В атаку! Вперед! — Он рубящим движением устремил меч в сторону незнакомца, указывая цель.

Сотня издала боевой клич и бросилась в бой, обнажая клинки. По ходу

движения тренированные солдаты привычно растягивались в дугу, выполняя многократно отработанный маневр атаки на низкоуровневого мага. До незнакомца и ребенка уже оставалось не более десятка саженей, когда прямо на месте атакующих солдат ввысь взметнулась Стена Огня, мгновенно пожирая бегущих людей. Не попавшие в бушующее пламя бойцы тут же вспыхивали от жара чудовищной температуры, словно масляные лампы. Что произойдет дальше, сотник смотреть не стал. Он вонзил в коня шпоры с такой силой, что скакун с жалобным криком с места набрал максимальную скорость. Сотник направил коня в рощу, пытаясь скрыться еще до того, как опадет Стена Огня.

Трэрг погасил Стену и осмотрел поле боя. Из атакующих не выжил никто, несколько лучников в панике бежали к лесу, сотника нигде не было видно. Жаль, у него неплохой конь...

— Мы победили! — восхищенно подпрыгнул мальчуган, размахивая кинжалом. — Это Рыгдард Кровавый поразил их огнем?

— Конечно, — заверил его Трэрг, — он всегда на стороне отважных воинов, разве мог он оставить без своей поддержки такого храбреца, как ты?

— Можно, я освобожу маму? — Мальчуган указал клинком на стоящие на дороге повозки.

— Давай, — согласился Трэрг, — только осторожно. А я пока схожу за конем.

Мальчуган умчался к дороге, и Трэрг спустился в овражек. Взволнованный звуками боя конь при виде хозяина успокоился и принялся меланхолично жевать листья какого-то куста. Трэрг освободил поводья, привязанные к торчащему из стены овражка старому древесному корневищу, и потянул коня за собой.

Когда он подъехал к повозкам, дверь клетки уже была вырезана прямо вместе с замком и пленники выбирались наружу. Не выпускающего из рук кинжала мальчугана обнимала женщина лет тридцати. Всклипывая от радости, она ощупывала ребенка, стремясь убедиться, что малыш не пострадал.

— Мама, не плачь, — важно успокаивал ее мальчуган. — Мы победили всех злых воинов, теперь все будет хорошо, и нас никто не отдаст Гномам! Я храбро сражался! Я победил злого солдата! А потом мне помог сам Рыгдард Кровавый! Он помогает только великим воинам! Мама, смотри. — Малыш указал на Трэрга: — Это мой друг, он тоже помогал мне тебя спасти! — Он протянул ему кинжал: — Вот, я не потерял твой меч!

— Молодец! — Трэрг убрал кинжал в ножны.

Мать мальчугана бросилась Трэргу в ноги:

— Милорд! Спасибо вам за моего мальчика, я буду молить за вас Богов каждую минуту... — она вытирала катящиеся по лицу слезы, — мне даже нечем отблагодарить вас... мы все обязаны вам...

— Как мне добраться до Башни Ломенара? — спросил Трэрг, жестом останавливая поток благодарностей.

— Башня там, — женщина указала рукой, — за деревней. Об этом вам лучше поговорить со старостой, если он еще жив, — она вновь обняла сына, возбужденно вещающего подробности закончившейся только что великой битвы, — я покажу вам его дом...

Крестьяне развернули телеги, и обоз тронулся в обратный путь.

Деревня представляла собой десятка три дворов, все еще хранивших следы прежнего благополучия. До наступления в Королевстве хаоса здешние жители, занимавшиеся поставками пищи в Башню Ломенара, жили в достатке. Но теперь все изменилось. Не имевшая даже изгороди деревня, привыкшая надеяться на покровительство Синего Мага, уже несколько раз подвергалась разграблению, многие жители были убиты или угнаны в рабство. Седой старик, староста деревни, оказался жив. Меч налетчика ударил его по голове плашмя, стесав приличный кусок кожи, но череп выдержал, и сейчас старик с перевязанной головой рассказывал Трэргу о положении дел в округе.

Башня стояла здесь с незапамятных времен и всегда передавалась между великими магами по наследству, от наставника к ученику. Их деревня и относящиеся к ней земли традиционно принадлежали живущему в Башне магу, и основным занятием ее жителей было обеспечение Башни пищей и различными товарами первой необходимости. Деревня всегда славилась своими мастерами кузнечных и ремесленных дел. Вся остальная местность вокруг принадлежала баронскому роду, чей замок стоит в шести часах ходьбы отсюда.

Пять лет назад старый Синий маг Ломенар неожиданно отгородился от всего мира, запершись в своей Башне и прервав всякие контакты с людьми. Поначалу это восприняли как каприз дожившего до преклонных лет старца, и особого внимания на сей факт никто не обратил. Но время шло, месяц истекал вслед за месяцем, а старый Ломенар так и не открыл своих дверей. Лишь изредка из Башни приходила повозка, которой управлял Сизин, управляющий Ломенара, и его жена Вилна, занимающаяся в Башне поварским делом. Сизин и Вилна закупали продукты и разную мелочь, после чего возвращались обратно. Добиться от них чего-нибудь, проясняющее поступок Ломенара, было невозможно.

На четвертый день после дворцового переворота, в котором погиб Король Мергии и вся его семья, неизвестные солдаты подкараулили Сизина с женой около деревни и схватили их. На следующий день к замку Барона подошло сильное войско. И хотя солдаты гарнизона были опытными воинами, замок пал меньше чем за сутки. Человек, возглавляющий пришедшее войско, объявил себя новым Бароном и заявил, что отныне все эти земли, включая и их деревню, принадлежат ему. В тот же день деревню разграбили, и с тех пор солдаты нового Барона навещают сюда регулярно и каждый раз требуют все больших податей. Вряд ли деревня переживет еще одно нападение, люди рады бы уйти из этих мест, но куда? В Мергии повсюду хаос, в баронстве дела обстоят еще хуже...

Старый Ломенар никак не отреагировал на все эти злодеяния, словно его и впрямь судьбы людей более не интересовали. Даже похищение Сизин и Вилны он спустил новому Барону с рук. Солдаты нового хозяина замка говорят, что их повелитель настолько могучий маг, что Ломенар просто дрожит от ужаса при одном лишь упоминании его имени! Потому-то он и не кажет носа из Башни — просто боится нового хозяина этих мест. А сотник, командовавший сегодняшним налетом на деревню, и вовсе сказал, будто Ломенар никогда уже не покинет Башню, ибо едва он лишится ее силы, как новый Барон тут же уничтожит его! И вообще, Барон до сих пор не захватил Башню лишь потому, что жалеет своих солдат и не хочет потерь.

Трэрг решил, что этой информации ему для начала вполне достаточно. Пора было отправляться к Ломенару, а уже после разговора с ним обдумывать дальнейшие действия. Найти Башню оказалось просто — от деревни к ней вела изрядно поросшая травой дорога. Едва она покинула сады, как впереди замаячил высокий светло-серый шпиль с массивным утолщением у самого верха. Трэрг пустил коня быстрым шагом и задумался. Мотивы довольно странного поведения Ломенара его не интересовали, внутренние дела Людей мало касаются Орков. В том, что старый маг впустит его в Башню, он не сомневался. Раз Великий Кэлорн направил Трэрга к Ломенару, значит, он точно знал, что его рекомендации откроют ворота Башни тому, кто эти рекомендации получил. Гораздо более его интересовало другое.

Похоже, и Белый, и Синий маги все эти тридцать лет знали о неких давних событиях, в результате которых новорожденный человеческий ребенок лишился родителей и попал к народу Орков. А также заработал себе на голову эльфийскую печать, блокирующую магическую силу. Но вопреки ожиданиям, в этой истории оказались замешаны не Дети Богов, а

Дети Некроса. Далее по каким-то причинам великие маги либо не захотели, либо не смогли вмешаться в ход событий, и одной из таких причин, вероятно, является некромант, что фактически убил Великого Кэлорна. Выходит, некие тайные события происходят в мире вот уже не менее тридцати лет, если не более, но те немногие, кто в курсе, не спешат предавать свои знания огласке, разве что только на смертном одре. Более чем странно и совсем не логично. Кроме того, что имел в виду Белый Маг, когда предлагал найти «ту, что обрела» второй медальон? Кто это вообще, где ее искать и чем она должна ему помочь? Если она может снять печать, то Кэлорну стоило рассказать подробнее хотя бы о том, где начать поиски. Ведь если ее ищет некромант, времени может оказаться не так уж и много. Ибо сражаться на равных с некромантом Трэрг, по всей видимости, не сможет. Легенды приписывают Детям Некроса поистине колоссальную мощь, обуздать которую способна лишь магия Эльфов.

Занятый этими мыслями, он подъехал к воротам Башни и спешил. Оставшись без седока, конь сразу же забеспокоился. Он взволнованно дышал, пятился и упирался, не желая подходить к Башне еще ближе. Трэрг понял, что довести его до коновязи будет стоить слишком больших трат времени, и огляделся. Вокруг Башни не было ни единого дерева, и пришлось привязать поводья за тонкие ветви кустарника, ажурным витиеватым газоном оплетающего территорию вокруг волшебного строения. Закончив с этим, Трэрг подошел к массивным воротам.

Вблизи оказалось, что створы ворот не заперты, лишь прижаты друг к другу. Трэрг аккуратно отворил одну из створок на ширину тела и скользнул внутрь. Едва он ступил за порог, как почувствовал ураганный удар хаотично бушующих вокруг магических потоков. Башня тихо гудела. Тяжелый звук балансировал на грани слышимости и яростно впивался в каждую клетку организма. Беснующиеся вибрации неуправляемых энергий рвались отовсюду, штурмовали мозг и тело, пытались вцепиться в человеческие излучения и подхватить их, разогнать до безумных скоростей, взвинтить разности магических потенциалов и разорвать на части хрупкое человеческое тело. Трэрг закрыл глаза и слился с окружающей его дикой пляской безумных энергий. Выстраиваемые из редкого волшебного камня Башни великих магов являются гигантскими резонаторами. Их назначение — течением собственных магических потоков многократно усиливать и без того огромную мощь своих владельцев. И сейчас принадлежащие волшебному резонатору могучие потоки чистого первозданного волшебства слепо бесновались вокруг, живя собственной жизнью.

Башня была необитаема.

Глава 8

Бегство

— ...Слышите меня? Ваше Высочество! — Кто-то, обладающий смутно знакомым голосом, настойчиво тряс ее за плечи. — Очнитесь, Принцесса! Очнитесь!

Айлани открыла глаза и увидела прямо перед собой лицо Лорда Тэрвиса. Наставник изучил состояние ее зрачков и вновь сплел целительное заклинание. Принцессе стало заметно лучше, туман в ушах рассеялся, но изображение перед глазами все еще подрагивало.

— Где мы? — Она попыталась подняться.

— В извозной карете, — Тэрвис помог ей сесть, — окна пришлось закрыть, так надежнее.

Принцесса огляделась. Вот почему дрожало зрение — карета давно пережила свои лучшие годы. Сиденье, на котором раньше лежала, а теперь сидела Айлани, оказалось изрядно продавленным, а покрывавшая его грубая кожаная обивка давным-давно вытерлась и несла на себе приличный слой грязи. Остальное убранство салона было немногим лучше. Небольшая масляная лампадка с маленьким язычком пламени, подрагивающим за мутным засаленным стеклом, да многократно заштопанные портьеры из грубого серого сукна, закрывавшие сейчас окошко и дверь. Вот и весь интерьер. Вдобавок ко всему прочему, карета дрожала и тряслась, будто собираясь развалиться в ближайшую пару мгновений. Айлани коротким заклятьем вернула себе силы и бодрость. Сознание прояснилось, и к ней вернулась память о произошедших событиях.

— Где все остальные? — Она вспомнила страшный взрыв, и на короткий миг ее охватил страх. — Где Барон, Граф, где Лимми? Куда мы едем?

— Мы едем в бедняцкие кварталы, Ваше Высочество, — хмуро ответил Лорд Наставник, — пытаемся скрыться. Графиня Лимми сидит на козлах рядом с извозчиком. Она изъявила желание лично руководить ходом кареты. — Он скептически покачал головой: — Не думаю, что это удачная мысль в свете нашего инкогнито — вызывать удивление прохожих сидя в одеждах светской дамы на козлах с возницей, но переубедить Графиню невозможно! Ее упрямству нет равных!

Принцесса взяла себя в руки и успокоилась. В такой ситуации должно

сохранять трезвый ум, а не поддаваться панике. Первым делом стоит выяснить обстановку.

— А наши спутники? — повторила вопрос Айлани. — Где они?

— Боюсь, все они погибли, защищая наше отступление, — Тэрвис помрачнел еще сильнее. — После того как заклятье некроманта уничтожило баррикаду, вы получили сильный удар и потеряли сознание, а у Барона осталось всего два воина. Медлить было нельзя, в нашем распоряжении оставались считанные мгновения до того, как некромант и прислужники Младшего Принца ворвутся в опочивальню. Мы успели внести вас в тайный ход и запереть за собой потайную дверь. Ход вывел нас из Дворца, но оказалось, что Принц Дарнэт знал о его существовании и оставил у выхода охрану. Открыть тайный ход снаружи нельзя, поэтому его люди охраняли само место выхода на случай, если кто-то откроет проход изнутри... — Наставник тяжело вздохнул: — Наши воины сделали невозможное, обеспечивая наш прорыв. Врагов было слишком много, и они прибывали. Наши защитники сдерживали их, пока мы с Графиней уносили вас... волею Олдиса Покровителя в столь ранний час нам быстро встретился извозчик, и теперь мы пытаемся скрыться. Наверняка Младший Принц очень скоро вышлет за нами погоню, если уже этого не сделал.

Принцесса отерла катящиеся по щекам слезы и приказала себе не плакать. Отец оказался прав, но его прозрение опоздало, и слезами тут уже ничего не изменить. А Дарнэт... Дарнэт чудовище, может, даже худшее, чем некромант. И было бы глупо удивляться тому, что он сделал. Наверное, будь она повнимательнее к дразгмам внутри Королевской Семьи, все могло пойти и по-другому, но что толку кусать локти теперь, когда уже поздно? Сейчас надо решить, что делать дальше...

— Вы ранены, Наставник? — Айлани только сейчас заметила, что мантия Тэрвиса сильно рассечена на плече и пропитана кровью.

— Уже нет, — нахмурился маг, — я еще не до такой степени стар, чтобы не суметь сплести пару исцеляющих заклинаний, Ваше Высочество.

— Простите, милорд, — невольно улыбнулась Принцесса, — а что было со мной? — Она ощупала голову в месте удара и не нашла никаких следов.

— Небольшая ссадина и большое сотрясение мозга, — ответил Тэрвис, — но мне удалось излечить все последствия. Вероятно, вам стоит осмотреть себя, как только у нас появится такая возможность.

— Не стоит, — Айлани отрицательно кивнула, — я уже слушала магические потоки. Вы справились превосходно, Наставник. Спасибо.

— Не благодарите, Ваше Высочество! — отмахнулся Тэрвис. — Это

мой долг. Я сделал самое малое, что было в моих силах. Храбрые воины, отдавшие свои жизни за наше бегство, сделали гораздо больше меня... — Он удрученно замолчал.

Принцесса подумала, что она впервые в жизни осознанно желает кому-то зла. Причем не просто человеку, а родному брату. Все это нельзя оставлять просто так. Она не допустит, чтобы реки пролитой крови сошли с рук Дарнэту и тому чудовищному существу в мантии некроманта. И, если подумать, она не столь уж и бессильна. Ведь если вспомнить план отца...

— Лорд Тэрвис, прикажите вознице ехать в порт! — решительно заявила Айлани.

— В порт?! — испуганно воскликнул Наставник. — Но, Ваше Высочество, люди Младшего Принца будут искать нас в порту в первую очередь! Это предельно опасно!

— А во вторую очередь они будут искать нас везде! — отрезала Принцесса. — Что, по-вашему, мы будем делать? Прятаться в какой-нибудь бедняцкой лачуге? И долго мы там просидим?

— Но... если Младший Принц узурпировал власть, портовая стража будет досматривать все уходящие из порта суда! — засомневался Тэрвис. — Вряд ли кто-то из капитанов захочет вступать в конфронтацию с властями. Нас выдадут!

— Помните вакрийского купца, что был вчера нашим пациентом? — уточнила Айлани. — Если не ошибаюсь, его имя Тим. Тим из рода Наара?

— Скорее, из рода Маара, — задумался волшебник. — Это довольно известный купеческий род Вакри... — Он мгновение размышлял. — Полагаю, вы правы, Ваше Высочество, это наш шанс. Думаю, сударь Тим не откажется отплатить за спасение своей жизни, он поклялся своими Богами, а народ Вакри весьма суеверен. Он вывезет нас из страны, если только его корабль еще находится в порту Арзанны.

— Будем надеяться на милость Олдиса Покровителя, — пожала плечами Принцесса, — другого выхода у нас нет. Если сейчас не покинуть Редонию, потом сделать это будет гораздо труднее, если вообще получится. Зная Дарнэту... — Она криво усмехнулась.

— Итак, решено, сию же минуту едем в порт, — подытожил Лорд Наставник, — но сначала нам надо посетить хоть какую-нибудь одежную лавку. В таких одеяниях вас немедленно узнают!

Он привстал и открыл небольшое слуховое окошечко, соединявшее сидящих в карете пассажиров с возницей. Айлани тут же услышала недовольное ворчание Лимми, распекавшей возницу за очередную яму, на которой подпрыгнула карета. Тэрвис окликнул Первую Фрейлину, они

негромко посовещались, и спустя мгновение Лимми уже давала несчастному извозчику новые указания.

— Нам стоит обдумать, куда держать путь после того, как выберемся из страны. — Наставник уселся на свое место. — Бежать к соседям не лучший выбор, из-за последствий союза с к'Зирдами нам могут устроить... непредсказуемую встречу. Следовать в Мергию тоже нет смысла, там сейчас...

— В Галтанию! — твердо заявила Принцесса. — Наш путь лежит туда. И чем скорее мы туда попадем, тем лучше!

— Но Галтания довольно близко к Редонии, — возразил Тэрвис, — шпионы Дарнэта смогут быстро добраться туда. Возможно, Авлия нам подойдет больше...

— Я не собираюсь сидеть сложа руки и ждать, пока Дарнэт сделает из Редонии кормушку для некромантов, и тем более не собираюсь бегать от его шпионов по всему миру! — гневно воскликнула Принцесса. — Мы следуем в Галтанию! Там я должна встретиться с Верховным Магом Эманором. Он организует мне аудиенцию у Эльфов, и я попрошу помощи у Детей Богов! Думаю, они не откажут мне, узнав о планах некроманта!

Одежную лавку нашли быстро. Вопреки опасениям Тэрвиса, Лимми не стала вить веревки из лавочника, тратя драгоценное время. Старая Фрейлина наметанным глазом окинула товары и мгновенно отобрала все необходимое. Пока Лорд Наставник расплачивался за покупки, она уже помогала Принцессе облачиться в неприметный дорожный плащ, скрывающий надетую поверх изысканного платья Мантию Резонанса.

— Как только доберемся до каюты, вы сможете выбрать, во что облачиться, Ваше Высочество. — Лимми заботливо расправляла складки на новом плаще Принцессы. — Я позволила себе приобрести несколько туалетов для путешествия, только самое необходимое...

Дверь кареты отворилась, и Лорд Тэрвис со стоном втолкнул внутрь огромный тюк.

— Графиня, обязательно было набирать столько всего? — Он посмотрел на старушку, отдуваясь. — Мы не прихватили с собой королевскую казну!

— Что я, по-твоему, должна оставить ребенка странствовать голышом, старый скряга?! — накинулась на мага фрейлина. — Или, может быть, стоило сэкономить на Ее Высочестве и просто сорвать какие-нибудь лохмотья, что сушатся на веревках в этих убогих окнах??

— А обещать лавочнику, что на его голову обрушится жестокая кара

Олдиса Покровителя, тоже было обязательно? — поинтересовался Наставник.

— Да где это видано, чтобы за ТАКОЕ рваньё назначали ТАКИЕ цены?! — вспылала праведным гневом старушка. — Этот мошенник еще больший скряга, чем ты! Да за такое-то убожество! Это он должен был нам заплатить за то, что мы присмотрели у него хоть что-то! Не удивлюсь, если мы первые покупатели в этом трижды безвкусном магазинишке за весь месяц!

— Графиня, это хорошая лавка для среднего класса. — Тэрвис торопливо натягивал только что купленный дорожный сюртук. — И цены у лавочника вполне приемлемые. И если бы не ваша страсть к скандалам, он еще дал бы нам скидку.

— Так этот проходимец еще и скидки не дал?! — Возмущению Первой Фрейлины не было предела. — Это переходит всякие границы! Я сейчас устрою этому...

— Лимми! — оборвала ее Принцесса, с трудом удерживая на лице серьезное выражение. — Прекрати немедленно! Нам надо спешить!

— Вот и я говорю, что ты стоишь столбом, старый хрыч?! — Фрейлина вперила в Тэрвиса суровый взгляд. — Нас, возможно, уже ищут по всей Арзанне! Мы когда-нибудь поедem в порт или нет?!

Старый маг лишь закатил глаза к небу и махнул рукой, предпочтя не связываться. Он доверил Фрейлине охрану Принцессы и полез на козлы к вознице. Едва извозчик узнал, что дальнейший путь вместо Лимми будет указывать Тэрвис, его восторгу не было предела. Он даже забубнил себе под нос какуюто веселую песенку.

До порта добрались быстро, утренняя столичная суeta только начинала свое кипение, идвигающаяся по узким переулкам карета почти не встречала на пути препятствий. Люди Дарнэта еще не успели перекрыть весь город, но рисковать ездой по центральным улицам не стоило, и Лорд Наставник старался выбирать маршрут вдали от просторных дорог.

Обычные посты городской стражи на въезде в портовый район удалось пройти без всяких трудностей. Лорд Тэрвис наложил на карету морок, из-за чего она казалась постовым обычной телегой небогатого торговца. Стражник, мимо которого проезжала «телега», даже не посмотрел в их сторону. Но в самом порту пришлось действовать гораздо осторожнее. Вести о дворцовом перевороте и восхождении на престол нового Короля уже дошли до торговых людей. Чего ожидать от новой власти и ее сподвижников, никто не знал, и портовый рынок немедленно отреагировал на не предвещающую ничего хорошего неопределенность. Торговые лавки

и магазины, что уже успели открыться, спешно закрывались, у ворот портовых складов образовывались очереди из телег купцов, желающих получить обратно сданные на хранение товары, а из стоящих у причальной стенки судов чуть ли не половина вывесила полосатые вымпелы треугольной формы, означающие запрос на разрешение покинуть порт.

Обычно плотно заполненная людьми площадь перед пришвартованными судами была пуста. В центре ее стоял отряд солдат в доспехах дворцовой стражи, еще две группы стражников, усиленные парой магов, обходили желающие отплыть корабли. Маги коротко беседовали с капитанами, после чего десяток стражников поднимался на борт, осматривал судно и спускался обратно. Чтобы не вызвать подозрений, Тэрвису пришлось завести «телегу» в узкий проход между складами, частично заставленный грузовыми поддонами, снять морок и некоторое время выжидать удобного момента, чтобы выехать обратно. После этого он велел вознице отвести карету на извозное место, где ожидали клиентов несколько таких же извозчиков, и еще одна старая расхлябанная карета, остановившаяся среди них, не будет выглядеть чем-то необычным.

— Ваше Высочество, вам придется подождать здесь, пока я поищу судно сударя Тима, — сообщил Тэрвис, открыв слуховое окошко, — подъехать к причалу мы не сможем, а выходить наружу опасно, тут повсюду люди Младшего Принца!

Лорд Наставник ушел, и Айлани осталась наедине с Лимми. Старая Фрейлина осторожно отодвинула портьеру и одним глазом наблюдала за портовой площадью, тихим шепотом на чем свет стоит кляня занявших ее стражников. Тэрвис отсутствовал довольно долго, и Принцесса начала беспокоиться, не случилось ли что. Но дворцовая стража на площади не выказывала интереса к стоянке извозчиков, по-прежнему сосредоточившись на досмотре отбывающих судов. Возница, на которого через слуховое окошко опасно косилась Лимми, подозревая в крамольных мыслях, спокойно дремал в ожидании возвращения мага.

Айлани украдкой взглянула на сверкающие на солнце доспехи дворцовой стражи, столь неуместно смотревшиеся посреди портовой площади. Она подумала, что Дарнэт не просто устроил переворот, понадеявшись на помощь некроманта. Служба в дворцовой страже была и безопасной, ведь защитники Дворца не принимали участия в битвах вместе с армией, и весьма престижной. В ряды стражников традиционно вступали представители древних дворянских родов, которые не могли унаследовать основные семейные блага: младшие сыновья, племянники, а также всевозможные двоюродные и троюродные родственники знати. И коль в

перевороте участвует дворцовая стража, то Дарнэт заранее заручился поддержкой всех древних дворянских родов Королевства. Что ж, учитывая рассказ отца, это совсем не удивительно. Больше Айлани удивлял тот факт, что самые богатые и влиятельные люди в стране, вместо того чтобы всячески заботиться о своей родине, только и делали, что стремились нажиться на ее страданиях. Пожалуй, если ей удастся дожить до встречи с Эльфами и добиться от них помощи в освобождении Редонии из-под гниющей пяты некроманта, она имеет все шансы столкнуться с этими корыстолюбцами, посвятившими жизнь тонкостям подковерных интриг... О механизмах которых она имеет весьма слабое представление. Как она сможет противостоять им, если даже отцу это не удалось?

Принцесса отогнала от себя мрачные мысли. Об этом будем думать позже, если доживем.

Лорд Тэрвис вернулся спустя час в сопровождении незнакомого вакри и сообщил, что ему удалось отыскать судно сударя Тима из рода Маара. Узнав о том, что его спасительница в опасности, вакрийский купец немедленно выразил готовность оказать всяческую помощь. Как раз сейчас он забирает свой товар с одного из портовых складов, где им и надлежит встретиться. Пришедший вместе с Наставником вакри что-то объяснил вознице, после чего вслед за Тэрвисом влез в карету. Он почтительно поклонился Принцессе, коротко кивнул Графине и молча уселся возле двери.

— Сударь Тим, кажется, поднаторел в подобных делах, — негромко объяснил Наставник, — предложенный им план незаметного проникновения на судно довольно оригинален...

Тем временем карета уехала с извозного места и направилась к дальним складам. Несколько дворцовых стражников, стоящих на площади, проследили за ней взглядом и стали о чем-то совещаться друг с другом. Спустя некоторое время от их отряда отделился десяток и направился вслед за каретой.

— Стража что-то заподозрила! — понизив голос, воскликнула Лимми, подглядывающая в окно через узкую щель между портьерами. — Подлые изменники, порази Олдис Покровитель все их роды от мала до велика, они идут за нами!

— Все будет хорошо, — спокойно произнес вакри, — род Маара поможет вам.

Он вновь замолчал, и Лимми, подозрительно нахмурившись, вернулась к своим наблюдениям. Карета проехала по складской территории около лиги и остановилась у крупного склада. Судя по нанесенным на его

стены магическим тотемам, склад предназначался для хранения морской снеди. Едва карета перестала двигаться, как несколько вакри подогнали к ней три повозки, груженные большими коробами, в которых обычно перевозят свежевывловленную рыбу. Один из вакри открыл дверь кареты, и Айлани узнала сударя Тима.

— Скорее, влиятельные господа! Покиньте карету и залезайте вот в этот короб! — Он говорил быстро, бросая взгляды за карету, в сторону приближающихся стражников.

Тэрвис первым выскочил из салона и подал руку Принцессе. Старая Фрейлина вышла сама, молчаливый вакриец остался в салоне и закрыл за собой дверь.

— Быстрее, внутрь! — Сударь Тим кивнул своим людям, и те сноровисто сняли с одного из коробов боковую стенку.

Короб оказался двойным. Основную его часть занимало узкое пространство с прибитой к стене грубой деревянной лавкой, уместиться на которой можно было, лишь изрядно потеснившись. Деревянное перекрытие над головой одновременно служило крышей для прячущихся и дном для верхней части короба, в которую для маскировки засыпали груз. От хитрой конструкции нещадно несло тухлой рыбой. Пара вакрийцев быстро приладила к коробу небольшие сходни, и Лорд Тэрвис забрался внутрь, усаживаясь на лавку.

— От этого помойного ящика воняет на все Королевство! — сварливым шепотом возмутилась Первая Фрейлина. — Да как он посмел проявить подобную неотесанность, предлагая Ее Высочеству...

— Лимми! — хором зашипели на нее Тэрвис с Айлани. — Достаточно!

Старушка виновато съежилась и бодро полезла в короб вслед за Принцессой. Едва они уместились внутри, вакрийцы моментально прибили стенку короба на место, а спустя мгновение потолочное перекрытие над их головами задрожало от засыпаемого в верхнюю часть груза.

— Ой! — тихо воскликнула Лимми. — На меня что-то капает!

Лорд Тэрвис прошептал заклинание, и небольшая янтарная брошь, украшающая дорожный плащ Принцессы, слабо засветилась в темноте, едва озаряя дощатые стены их убежища.

— Мало того, что тут воняет, словно из отхожего места к'Зирдов, так еще и льет, как из ведра! — бурчала Лимми, пытаясь отодвинуться от падающих сверху капель. — Лорд Тэрвис! Подвиньтесь же хоть немного!

— Эй, возница! — раздался громкий голос снаружи. — Чья это карета?

— Тсс! — Тэрвис коротко шикнул на фрейлину и коротким взмахом

ладони погасил свет. — Стража!

— Так известно чья, влиятельный милорд, — лениво ответил извозчик, — извозная карета. А то не видно!

— Поговори мне еще! — грозно прикрикнул стражник, и тут же раздался другой голос: — Кого ты привез? Где пассажиры?

— Так вот же они, милорд! — Возница явно недоумевал недогадливости стражника. — Стоят у своих повозок...

— Влиятельные милорды, возможно, я смогу чем-то вам помочь? — вмешался в разговор голос сударя Тима. — Я сударь Тим из рода Маара народа Вакри, торговец. Это мои родичи и мои товары.

— Кто приехал в этой карете? — повторил вопрос первый стражник.

— Мой племянник, милорд. — Тим был сама любезность. — Он все еще там, вы можете убедиться.

Раздался звук открывающейся каретной двери.

— И чего он там сидит? — не унимался стражник. — Зачем вообще ему было ехать от извозного места сюда на карете? Он у тебя что, особа королевской крови с золотыми жабрами? — Несколько голосов засмеялись столь оригинальной остроте.

— У моего племянника повреждена одна из ножных перепонок, — неожиданно злобно зашипел сударь Тим. — Это произошло в кровавом бою с пиратами, в котором моя команда была вынуждена вырезать полтора десятка врагов. Некоторое время ему будет трудно ходить и еще труднее плавать. Но тебе этого не понять, доблестный стражник, ведь дворцовая стража не знает, что такое сражения, не так ли?

— Да как ты смеешь, уродец! — вскричал стражник, и послышался звук извлекаемых из ножен мечей.

— Так же, как и ты, человек! — невозмутимо ответил Тим. — Ты только что обнажил меч. Значит ли это, что ты уполномочен своим Королем прервать торговые отношения и давний союз с родом Маара народа Вакри?

Несколько мгновений стояла пауза, после чего полный злобы голос произнес:

— Ладно, торговец, я погорячился. — Мечи вернулись в ножны. — У нас в Королевстве сегодня ночью произошла ужасная трагедия, и все мы на взводе.

— Понимаю, — голос Тима и действительно был само понимание, — имеет ли влиятельный милорд право рассказать о случившейся трагедии или же это государственная тайна Редонии?

— Всего я тебе рассказать не могу, — надменно заявил стражник, — скажу лишь, что ночью неизвестные люди подло напали на Королевский

Дворец. Король Геордин и Наследный Принц Дарнэль были бесчестно убиты в своих постелях. Руководила убийцами Принцесса Айлани и ее Лорд Наставник, маг Желтого ранга. Никто из нас даже представить себе не мог, что такое возможно. Редония в шоке, и если бы не Принц Дарнэт, волевым решением взявший ситуацию под контроль, страшно подумать, что могло бы стать с Королевством.

— И сейчас уважаемые милорды разыскивают подлых убийц? — понимающе произнес Тим. — Мы не сведущи в этом деле, но готовы немедленно всячески помочь вам! Столь ужасающее коварство не должно сойти виновным с рук! Что необходимо предпринять?

— На данный момент мы полностью владеем ситуацией, — важно ответил стражник, — скажи, не видел ли ты в порту или поднимающейся на борт какого-либо корабля привлекательную молодую девушку среднего роста с очень длинными сиреневыми волосами? Стройная, тонконогая. На ней могла быть надета белая волшебная мантия или другая одежда. Девушку сопровождает старый маг, сухощавый, ростом выше ее на три пальца, и старая высокородная дама на голову ниже мага. Оба они также могут быть в другой одежде, но обязательно будут пытаться покинуть страну втроем. За любую полезную информацию об их местонахождении объявлена награда в десять тобран золота.

— К сожалению, никого, подходящего под ваше описание, я не видел. — В голосе Тима звучало огромное сожаление. — Мы с самого утра ожидаем разрешения портовых служб на выход в море, и я могу поклясться Богами Океанских Глубин, что до сего момента на борт наших судов не поднялся ни один из тех, кого вы ищете.

— Ладно, разберемся, — лениво процедил стражник, — все равно им не скрыться. Город уже оцеплен, все выезды, выходы и даже крысиные норы перекрыты. Через полчаса гарнизон начинает обыски в городских кварталах. Бьюсь об заклад, мы арестуем их еще до захода солнца! Пойдемте, милорды!

Послышался звук удаляющихся шагов, который тут же прекратился.

— Еще минуту, милорды, — раздался голос второго стражника, — сударь, что у вас в коробах?

— Мы возем груз клешненога, влиятельный милорд, — незамедлительно ответил Тим, — только что забрали его со склада.

— Не будете ли вы столь любезны вскрыть короба и показать их содержимое? — с подозрением продолжил второй стражник.

— В другое время я бы воспротивился вашей просьбе, уважаемый милорд, ведь клешненог весьма капризен к условиям хранения, — вежливо

сообщил Тим, — но не сейчас. Видите ли, к моему огромному сожалению, ледяной тотем на складе, возле которого стоял этот короб, выдохся и потерял магическую силу. В результате весь товар испортился. И я могу показать его вам без всяких опасений, — объяснил вакриец и тут же распорядился: — Распечатайте крышку и покажите груз милордам стражникам!

Их короб задрожал, видимо, крышку снимали именно с него.

— Фу! — с отвращением воскликнул стражник. — Какая жуткая вонь! Закройте сейчас же эту гадость, пока тут всех не вывернуло наизнанку!

Крышка со скрежетом вернулась на место, и раздался стук обивочных молотков, запечатавающих крепежные ленты вокруг короба.

— Зачем вы таскаете с собой эту гниль? — недоуменно спросил стражник, отплевываясь от удушливого запаха.

— Мы торговцы, влиятельный милорд, и обязаны сводить убытки к минимуму, — поведал сморкающемуся стражнику Тим, — груз клешненого потерял свою ценность как пищевой продукт, но из него еще можно извлечь некоторую цену. Подпорченный клешне ног является любимым лакомством пузырчатых ластоногих ежей, и промышляющие их добычей рода Вакри с удовольствием выкупят у нас товар по остаточной цене...

— Довольно, я все понял, — заторопился стражник, — это очень познавательно, но поиски убийц Короля не ждут!

Сударь Тим пожелал стражникам всевозможных успехов в их благородном деле, и отряд дворцовой стражи удалился. Тэрвис вновь заставил брошь Принцессы светиться. Вскоре повозки пришли в движение, еще через некоторое время Айлани почувствовала, как короб поднимается над землей. Вероятно, вакри грузили свой товар на судно при помощи лебедки.

— Почему эти торговцы так долго возятся? — Лимми вновь принялась за свое. — Сколько можно держать нас в этом... в этой...

— Они делают все, чтобы вывезти нас, не вызывая подозрений! — укорил фрейлину Лорд Тэрвис. — И хвала Олдису Покровителю, сударь Тим в таких делах оказался большим знатоком!

— Как бы кто-нибудь из этих знатоков не выдал нас страже! — не унималась Лимми. — А вдруг они прельстятся на награду?!

— Если бы сударь Тим хотел нас выдать, он сделал бы это сразу, пока мы заперты в ящике и беспомощны! — возразил Наставник.

— А возница? — воскликнула Первая Фрейлина. — Ты хорошо заплатил ему за молчание?

— Извозчик не пожелал принять от меня золото, — покачал головой

Лорд Тэрвис, — он сказал, что третьего дня в больничном бараке Ее Высочество исцелила его девятилетнюю дочь, с рождения лишенную дара стоять на ногах. Он заявил, что это сам Олдис Покровитель дал ему возможность хоть чем-то отблагодарить Принцессу. Не думаю, что этот человек продаст нас.

Лимми замолчала, и внутри тесного убежища воцарилась тишина. Спустя четверть часа Айлани показалось, что их корабль едва заметно покачивается из стороны в сторону. Она уже собиралась спросить у Лорда Тэрвиса, не ощущает ли он того же, как снаружи раздались шаги сразу нескольких человек, по коробу застучали молотки, и стенка их убежища рухнула наземь. Принцесса зажмурилась от яркого солнечного света, ударившего по привыкшим к темноте глазам.

— Ваше Высочество, я счастлив приветствовать вас на борту своего корабля! Прошу вас, выходите, лучшая на всем судне капитанская каюта к вашим услугам, а я сам и весь мой экипаж в вашем полном распоряжении!

Он торжественно поклонился и протянул руку, помогая Айлани выбраться из короба. Она ступила на палубу и увидела изумрудно-зеленую воду, тихо плещущуюся за бортом в ярком свете солнечных лучей. В нескольких милях от корабля виднелась золотая полоса берега Редонии. У самой границы песка и отвесных скал, словно прилепившись к каменной стене одним боком, будто спящая морская черепаха, разлегся столичный порт. Аккуратные ленты выложенных из желтого камня дорог, словно праздничные подвески, тянулись от него по бушующим зеленую пологим склонам к жилым районам Арзанны, чьи прекрасные дворцы и ажурные строения радовали глаз. Принцесса подумала, что с моря город выглядит еще прекраснее, чем со стороны северных ворот. Но самый замечательный вид на восхитительную Арзанну, прильнувшую к изумрудной бесконечности моря, открывался из стрельчатых окон ее любимого астрологического шпиля, что возвышался над наблюдательной башней дворцовой Цитадели... Айлани чуть подняла взгляд и несколько мгновений смотрела на массивную скальную гряду, защищавшую город с востока. Там, в самой высокой ее части, на краю обрывающейся в море пропасти, тонущей в яркой зелени морских волн, высоко в небо вознеслась венчающая скалы роскошная белоснежная корона Королевского Дворца, изящные иглы шпилей и башен которой гордо пронзали лазурную чистоту небес...

Дом, привычный с детства, медленно уменьшался в размерах, с каждой минутой становясь все дальше. Айлани почувствовала, как ее сердце наполняется грустью, и поспешно отвернулась. Не время сейчас для

печали и не место. К этому можно будет вернуться ночью, когда никто не сможет увидеть слезы Принцессы Редонии.

— Надеюсь, у вас найдется чистая вода и благородные шампуни для Ее Высочества, любезный сударь? — Старая фрейлина, возмущенно фыркая, выбралась из тесного убежища и немедленно воспряла духом и телом, будто распушившийся павлин. — Наши одежды насквозь пропитались этим отвратительным запахом! Не удивлюсь, если он будет сниться мне ночами весь следующий месяц!

Сударь Тим коротко расхохотался.

— Да, запах тяжел, тут не поспоришь! — Он хищно улыбнулся. — Видели бы вы, влиятельная Миледи, лица этих подлецов из дворцовой стражи, когда мы распечатали короб! Они были готовы бросить свою службу немедленно, лишь бы избавиться от жуткой вони! Такой безотказный способ отвадить излишне любопытных досмотрщиков еще ни разу меня не подвел!

Вакриец бросил мстительный взгляд на удаляющийся порт, заполненный отрядами дворцовой стражи, и вновь склонил голову в поклоне:

— Ваше Высочество, прошу вас и ваших спутников оказать мне честь и позволить проводить вас в ваши каюты, где вы сможете привести себя в порядок и отдохнуть. В вашем распоряжении будет все необходимое, клянусь Богами Океанских Глубин!

Лоснящийся на солнце алфин стремительно выскочил из воды прямо у форштевня по левому борту рассекающей водную гладь каравеллы. Издав веселый хихикающий писк, животное грациозной дугой перелетело через бушприт и безукоризненно ровно вошло в воду с другого борта судна, не подняв даже самых малых брызг. Спустя несколько ударов сердца алфин повторил прыжок уже в другую сторону и вновь весело запищал.

— Они великолепны! — Айлани, прикрыв глаза ладонью, словно козырьком, разглядывала стаю алфинов, вот уже час следовавших рядом с судном. — Я даже не думала, что эти существа столь прекрасны!

Она стояла на носу судна, держась рукой за леер, и свежий морской ветер развеивал ей волосы и плащ, отчего казалось, будто Принцесса парит над палубой.

— Живущие у моря зачастую моря не замечают, — улыбнулся сударь Тим, — поэтому иногда с удивлением узнают, что до истинной красоты гораздо ближе, чем может представляться! — Он проследил взглядом очередной прыжок алфина. Тот взлетел в воздух на добрых три сажени и

дважды кувыркнулся, прежде чем войти в воду. — Алфины совершенны! Их обтекаемые формы идеально приспособлены к жизни в воде, быстрее них в океанских глубинах нет существа, лишь колесницы Богов Океанских Глубин.

— Они такие веселые и жизнерадостные! — улыбалась Айлани. — И совсем не боятся нас!

— Алфин — священное животное у народа Вакри, — ответил Тим, — мы верим, что после смерти наши души возрождаются в новорожденных алфинятах. И если такой алфин проживет свою жизнь счастливо, после своей смерти он вернет душу назад. Таким образом, у нас с алфинами общие души. Убить алфина есть величайший грех. Душу того, кто посмеет такое сделать, алфины уже никогда не вернут обратно. Они отторгнут ее от себя, и такая душа вечно будет воплощаться в клешненогах или пузырчатых ежах.

— Жаль, что наши рыбаки не исповедуют подобной религии, — вздохнула Принцесса, — это варварство — убивать столь благородных животных лишь потому, что блюда из алфина ценятся состоятельными гурманами. Причем я слышала, что это не столько из-за вкусовых качеств, сколько вследствие опасностей и трудностей, сопряженных с их промыслом.

— Что ж, соглашусь, — усмехнулся Тим, — добыть алфина нелегко. Мы, вакрийцы, немедленно уничтожим всякого, кто будет уличен в убийстве священного животного. Поэтому охотники Людей стараются уходить от мест оживленного судоходства далеко в глубь океана, где очень небезопасно. Можно угодить к пиратам или к воинам алфинов. А если воины алфинов учуют врага, от них уже не спастись.

— Среди алфинов есть воины? — удивилась Айлани, глядя на весело галдящую стаю, снующую вокруг летящего по волнам судна. — Никогда бы не подумала! Такие добрые и очаровательные существа!

— Воины алфинов живут далеко от берегов, на бескрайних океанских просторах, — ответил вакриец, — их долг — оберегать свой народ от врагов, которые у алфинов, кстати, в океане имеются. Воинов легко отличить от обычных алфинов, они весьма похожи и в то же время превосходят своих собратьев размерами десятикратно. Взрослый самец воина алфинов достигает в длину десяти — пятнадцати саженей и может весить более тридцати ронтобран. Его кожа столь прочна, что гарпун, выпущенный корабельной баллистой, не в состоянии ее пробить. Один удар его могучего хвоста может разломить пополам рыбацкое судно, а его зубы с легкостью перекусят лошадь, если ей не повезет рухнуть с корабля в

воду.

— И эти воины нападают на рыбаков? — изумилась Принцесса.

— Боги Океанских Глубин мудры и справедливы, — улыбнулся Тим, — они даровали алфинам доброе сердце, а их воинам — еще и непревзойденное обоняние. Воинов привлекает кровь алфинов, она приводит их в исступленное бешенство. Воин-алфин бросается на убийц своих соплеменников и не прекращает преследования до тех пор, пока не сожрет убийцу. Они способны учуять пролившуюся кровь своего народа на немыслимых для нашего понимания расстояниях. Народу Вакри известны случаи, когда мстители приплывали ради отмщения за полтысячи миль.

— Действительно невероятно! — согласилась Айлани. — Мудрость Богов недостижимо превосходит человеческую, и мне остается лишь надеяться, что мудрость их Детей столь же велика и не позволит Эльфам отказать в помощи моему народу, — она печально улыбнулась, — если только мне удастся с ними поговорить...

— Полагаю, Верховный Маг Галтании окажет вам всяческое содействие, едва узнает, о чем идет речь. — Вакриец покачал головой. — Если все обстоит так, как вы говорите, то эта беда уже перестала быть трагедией только Редонии.

— Надеюсь, что вы правы, сударь. — Принцесса улыбнулась вакрийцу в знак благодарности. — Я очень рассчитываю на его благоразумие. Как долго еще предстоит длиться нашему путешествию?

— Если ветер не изменится, то через неделю в это же время мы войдем в порт Таринны, Ваше Высочество. — Тим посмотрел на небо. — Конечно, Великий Океан живет по своей воле, и его настроения непредсказуемы, но я чувствую, что в ближайшие трое суток погода будет на нашей стороне. — Он повернулся к Принцессе: — Прошу меня извинить, Ваше Высочество, но я вынужден вернуться к своим обязанностям. С вашего позволения! — Вакриец отвесил Айлани глубокий поклон и удалился.

Принцесса задумалась, глядя за весело резвящейся стаей алфинов. Пока все складывается удачно. Ей удалось спастись от гнилых лап некромоса, покинуть страну, и даже посчастливилось найти корабль, который доставит ее в Галтанию. Ветер благоприятствует ее планам, сокращая время пути до недели, а попасть в Таринну быстрее, чем по морю, просто невозможно. Недаром мореходные услуги народа Вакри повсеместно пользовались постоянным спросом. Лучше них с морским делом не сможет справиться никто. Человеческие Королевства даже не имеют собственных флотов, предпочитая заключать торговые соглашения с тем или иным вакрийским родом. И в этом нет ничего удивительного.

Немногие люди, пытающиеся заниматься рыбным промыслом, не в состоянии конкурировать с островными жителями. Вакрийские корабли строятся из дерева, произрастающего только на островах архипелага Вакрио. И сравниться с вакрийским деревом в кораблестроительстве человеческим материалам не под силу. Их корабли легки и быстры. Древесина островитян в море не гниет и не разлагается, наоборот, под воздействием океанских вод она с каждым годом становится все прочнее, не обрастает моллюсками и водорослями и не подвержена разрушению паразитами. На борту вакрийских кораблей не заводятся грызуны, и торговец может смело доверить их трюмам любой товар. Прирожденные мореходы, Вакри способны чувствовать морскую погоду и всегда знают о приближении шторма или удара цунами. Кроме того, пираты, промышляющие грабежом торговых судов, тоже являются вакрийцами, союзы и договоры о ненападении между различными пиратскими и торговыми родами Вакри заключаются и разрываются настолько часто, что только вакриец может разобраться во всех тонкостях их хитросплетений. Так что если один вакрийский купец отказывается везти ваш товар в определенное Королевство, попробуйте обратиться к другому, принадлежащему к иному островному роду. Вакри не глупы и никогда не рискуют попусту. Если уж вакрийский капитан взялся везти ваш товар, стало быть, он абсолютно уверен, что его корабль дойдет до места назначения.

Учитывая все это, Айлани подумала, что можно не беспокоиться за распространяемые Дарнэтом слухи о ее роли в смерти Короля. Они никак не смогут опередить Принцессу и попасть в Галтанию раньше. Добраться вперед нее можно разве только магическим порталом, открыть который в Редонии не в силах никто вот уже тридцать лет. Кроме некроманта. Принцесса закусила губу от досады. Значит, надо быть готовой ко всему. Что он предпримет, когда поймет, что ей удалось выскользнуть из его ловушки? А самое главное, зачем она ему? Почему некромос потребовал ее жизнь от Дарнэта в качестве платы за престол? Ведь она не представляет для него никакой угрозы... Она вообще ни для кого не представляет угрозы, если не считать придворных дам, на нос которым она может насадить пару-другую бородавок, да и те будут лишь мороком.

С этими мыслями Айлани вернулась в свою каюту. Там ее уже ожидал Лорд Тэрвис, и они принялись выстраивать ход бесед, которые будет необходимо провести по прибытии в Галтанию. И у Верховного Мага Эманора, и у Эльфов наверняка возникнет много вопросов, продиктованных застарелым недоверием к Королю Геордину. Наставник

ожидал, что негативное отношение будет неизбежно распространяться и на Принцессу, по крайней мере, в первые минуты общения. И свою позицию надо выстроить так, чтобы возможный лед удалось растопить как можно скорее. А это означает, что придется отвечать на довольно неприятные вопросы, и лучше заранее рассмотреть любые возможные варианты, чтобы свести к минимуму фактор внезапности.

К вечеру Айлани почувствовала, что ее голова готова разорваться от обилия новой информации. Дворцовые интриги, дипломатические уловки, способы построения фраз, несущих скрытый подтекст, мимика, противоположная внутренним ощущениям, задачей которой является пустить по ложному пути наблюдающего за твоим лицом собеседника... Приглашение к ужину от сударя Тима Принцесса приняла как избавление от мучений. Ей оставалось лишь возносить благодарение Олдису Покровителю, волею которого ее Наставник и Первая Фрейлина за свои долгие годы службы при Дворе до мелочей овладели искусством лицемерия.

Следующие трое суток прошли в упорных тренировках в дипломатии. Утром четвертого дня Айлани поняла, что не в состоянии запомнить ни одной новой уловки и нуждается в перерыве. Она попросила Наставника начать занятия с обеда и покинула каюту, собираясь полюбоваться на сверкающую под ярким солнцем морскую бесконечность. Может быть, даже удастся снова увидеть алфинов... Принцесса вышла на палубу и направилась в носовую часть судна. Там она нашла сударя Тима, тихо беседующего о чем-то со своим старшим помощником. Впереди них, на самом краю бушприта, одною рукою держась за ванту, словно акробат под куполом цирка, стоял матрос и напряженно вглядывался вдаль. Вспомнив рассказы сударя Тима, Айлани подняла голову вверх и посмотрела на самую высокую мачту судна. В корзине, укрепленной у ее верха, сидел впередсмотрящий, вид его был еще более сосредоточен, но глядел он почему-то назад.

— Доброе утро, Ваше Высочество! — приветствовал ее Тим, и оба вакрийца поклонились. — Я счастлив видеть свою спасительницу в добром здравии! — Торговец кивнул помощнику, и тот удалился. — Могу я узнать, хорошо ли прошла ночь и всем ли вы довольны?

— Все идет как нельзя лучше, сударь, — ответила Принцесса, — я и мои спутники ни в чем не нуждаемся. Скажите, — она кивнула на замершего на бушприте матроса, — все ли в порядке в нашем путешествии? Я вижу, вас что-то беспокоит, сударь Тим, и ваш помощник

так же встревожен. Прошу вас, не скрывайте от меня ничего, с недавнего времени я перестала любить секреты.

— В любом случае я собирался рассказать о своих сомнениях после обеда, — вздохнул вакриец. — Видите ли, Ваше Высочество, мы сейчас находимся в водах, по которым пролегают весьма оживленные торговые пути. Но за прошедшие сутки мы не встретили и даже не видели на горизонте ни одного судна, что внушает некоторые опасения... — Сверху раздался короткий свист, и Тим поднял голову. Сидящий в корзине впередсмотрящий сделал руками серию быстрых знаков, и торговец кивнул ему в ответ.

— Поэтому ваш матрос наверху смотрит назад? — догадалась Айлани. — Вы ожидаете погоню?

— Мне неприятно вам об этом говорить, но погоня уже есть. — Вакриец недовольно поморщился. — Четыре корабля следуют за нами курсом на сближение. Пока их не видно с палубы, но к обеду на горизонте можно будет четко различить паруса преследователей.

— Значит, мой брат и его новый союзник послали за мною своих ищеек. — Принцесса посмотрела назад, на обманчиво чистый горизонт, где синяя дуга океана соприкасалась с нежно-голубой границей небес.

— Боюсь, что среди преследователей нет Людей, — покачал головой Тим, — от торгового судна мы могли бы уйти, но за нами гонятся пиратские корабли. А пираты, как известно, никогда не заходят в порты Людей и не ведут с ними дел. Они хорошо вооружены и гораздо быстрееходнее, и к исходу дня неизбежно нас догонят.

— Можно ли что-то предпринять? — Айлани с тревогой посмотрела на вакрийца. — У нас есть некоторая сумма золота, возможно, они согласятся принять выкуп?

— Разумеется, мы испробуем все возможные варианты, — ответил вакриец, — встреча с пиратами не редкость на торговых маршрутах, и в большинстве случаев удастся найти деловое решение вопроса. Ведь пираты, по сути, тоже ведут торговлю, только по-своему: они продают безопасный проход по морю. — Он задумчиво сдвинул брови. — Меня больше удивляет то, что наши преследователи готовы потратить почти сутки, гоняясь за нами. У меня самое быстрееходное торговое судно во всем роде Маара, можно было подкараулить добычу попроще... Однако сейчас сомнений уже нет — они следуют именно за нами. Когда они приблизятся на достаточное расстояние, мы сможем определить, к какому роду принадлежат пираты. Возможно, получится достичь обоюдовыгодного соглашения без чрезмерных трат.

Но все случилось иначе. Принцесса, ее спутники и сударь Тим еще сидели за обеденным столом в кают-компании, когда туда заглянул старший помощник и без лишних слов коротко кивнул капитану. Сударь Тим, извинившись, покинул своих гостей, но уже спустя минуту от него явился матрос и сообщил, что капитан покорнейше просит всех пройти к нему на бак.

— Ваше Высочество, мы оказались в сложной ситуации. — Тим сразу перешел к делу: — Как я уже говорил, с раннего утра нас догоняют четыре пиратских корабля. — Он указал назад. За кормой, на горизонте, хорошо виднелись паруса преследователей. — Но только что мы обнаружили еще три судна, идущие на нас встречным курсом. — Вакриец ткнул рукой по ходу движения корабля, где можно было различить вдали крохотные пирамидки парусов. — Мы идем навстречу друг другу и столкнемся через три часа. Все они принадлежат к пиратскому роду, у которого с родом Маара заключен давний договор о мире. Без всякого сомнения, наши преследователи знают об этом. Держитесь!

С капитанского мостика раздался протяжный крик старпома, несколько рулевых дружно налегли на штурвал, а палубные матросы под ритмичные команды боцмана принялись за манипуляции с парусами. Корабль заложил резкий вираж, поворачивая вправо градусов на сто. Стоящие на баке люди вцепились в леера ограждения.

— Мы только что изменили курс, — прокомментировал маневр сударь Тим, — и вот почему. Поведение пиратов вызывает у меня большие опасения. Либо за трое миновавших суток союз между нашими родами был разорван, либо преследователи решились нарушить его условия. В первом случае это грозит нам кровопролитным боем и полным разграблением, во втором — неминуемой гибелью. Единственный наш шанс — добраться до ближайшего из островов архипелага Вакрио. Там мы сможем укрыться или попросить о помощи. Но успеем ли мы дойти туда прежде, чем пираты нас нагонят, неизвестно. Все, что можно было предпринять, мы только что сделали. Дальнейшее зависит от ветра и нашей удачи.

Сударь Тим оказался не только искусным торговцем, но и неплохим моряком. Когда передовой пиратский корабль приблизился к их судну на расстояние выстрела, на горизонте уже темнели серые очертания массивного острова.

— Ваше Высочество, я прошу вас укрыться в каюте! — Сударь Тим, облаченный в морские доспехи, подбежал к Айлани. — Нам не хватило каких-нибудь тридцати минут! Мы будем пытаться дотянуть до порта, но бой неизбежен!

— И то правда, Ваше Высочество, — подхватила бледная от испуга старая фрейлина, — нечего нам тут делать, на корабле множество храбрых воинов, давайте поскорее проследуем в каюту!

— Полагаю, здесь я буду более полезной, чем в каюте! — возразила Принцесса, бросая на Лимми грозный взгляд. — Мы с Лордом Тэрвисом можем помочь вам в бою!

— Принцесса, прошу вас! — Тим бросил тревожный взгляд на приближающийся пиратский корабль. — Покиньте палубу, скорее! Сейчас будет залп!

— Пойдемте, Ваше Высочество! — Тэрвис подхватил Айлани за руку и увлек за собой к ближайшему люку. — Сейчас мы будем для команды только обузой!

Едва они покинули палубу, как на судно обрушился ливень стрел. Команда корабля, разбившись на пары, прижалась к бортам и надстройкам, прикрываясь неуклюжими массивными щитами, рассчитанными на двоих человек. Плавающие стрелы всевозможных размеров густо сыпались сверху, где-то высоко наверху хрустели канаты и раздавался треск рвущихся парусов. Укрывающиеся под щитами матросы тушили горящие стрелы, перемещаясь по палубе вместе со щитами. Один из пары удерживал щит, другой накрывал пылающую стрелу специальным толстым сукном, пропитанным водой, и затапывал ткань ногами. За считанные мгновения щиты пожарной команды оказались утыканы стрелами настолько, что более напоминали передвигающихся по палубе морских ежей.

— Стрелы врагов не в силах пробить щиты наших моряков. — Айлани, прижавшись к переборке, следила за происходящим на палубе, глядя в распахнутый люк из глубины коридора. — Быть может, нам еще удастся достичь порта без кровопролития!

— Боюсь, что их цель — не матросы на палубе! — Тэрвис, стоящий ближе к выходу с другой стороны коридора, быстро выглянул наружу и задрал голову вверх. В ту же секунду он всем телом рванулся обратно, а в палубу у двери люка вонзилось сразу несколько стрел. — Пираты бьют по нашим парусам! Одна мачта уже охвачена пламенем, мы теряем ход!

— Так что ж ты стоишь, как истукан! — возмутилась Лимми. — Погаси огонь, пока пламя не поглотило нас всех!

— Я не могу даже голову высунуть наружу! — раздосадованно воскликнул Лорд Наставник. — Стрелы низвергаются с небес подобно дождю! — Он указал куда-то за пределы распахнутого люка. — Еще два пиратских корабля нагнали нас, их лучники стреляют непрерывно!

Он вновь попытался было выскочить на палубу, но тут же запрыгнул обратно, спасаясь от града стрел. В открытый люк ветром стало понемногу затягивать черный удушливый дым от пылающих корабельных снастей. Еще через несколько мгновений к люку, прикрываясь щитами, подбежали несколько матросов, среди которых оказался сударь Тим.

— Ваше Высочество! — Лицо вакрийца было перепачкано копотью, на предплечье кровоточила глубокая царапина. — Наш такелаж охвачен пламенем, судно обездвижено! — Он забежал в коридор. — Пираты окружают нас! Как только их кольцо замкнется, начнется штурм! Вам надо бежать, пока еще есть возможность! Мы спускаем на воду лодку, в ней пойдут лучшие гребцы. Я со своими воинами задержу пиратов не некоторое время, и вы сможете добраться до берега!

Он отдал короткую команду своим людям и указал Принцессе на навес из щитов:

— Скорее, нельзя терять ни мгновенья!

Несколько матросов подхватили за руки Айлани и ее спутников и быстро вывели из люка под сомкнутые над головой щиты. Вся группа синхронно двинулась к носовой части судна, и удерживающие щиты моряки успевали ударами ног сбивать попадающиеся на пути Принцессы стрелы, пылающими занозами впившиеся в палубу. Защита над головой то и дело с глухим стуком подрагивала, словно в нее ударяли крупные градины. Айлани торопливо осмотрелась. Мачты их судна пылали, и огонь уже начал перекидываться на надстройки. Сам торговый корабль безвольно застыл в двух милях от спасительного острова, и хищные силуэты преследователей неумолимо охватывали его кольцом. На носу корабля, возле висящей на лебедочных канатах шлюпки, под щитами уже собрался отряд вакрийских воинов, готовый прикрывать бегство Принцессы. Воины были босы, отчего их ноги, снабженные межпальцевыми перепонками, невольно притягивали взгляд не привычного к вакри человека. Их тело покрывала гибкая костяная броня, на поясе и голених были укреплены ножны с короткими кинжалами, в руках каждый из них держал длинный гарпун для подводной стрельбы.

— Сюда! — Тим указал рукой на шлюпку: — Забирайтесь, скорее!

Один из воинов издал короткий крик и указал рукой на ближайший пиратский корабль. У его борта быстро собралось десятка три пиратов с такими же подводными гарпунами в руках. В следующее мгновение все они вниз головами ринулись с корабля в воду. Айлани оглянулась. Штурмовые отряды пиратов ныряли со всех кораблей.

— Они заметили шлюпку! — воскликнул Тим. — Начался штурм! —

Он крикнул что-то на вакрийском, и воины, вооруженные гарпунами, бросились в воду. — Прошу вас, Ваше Высочество, скорее! Они сейчас будут здесь!

Айлани подхватили и усадили в шлюпку. Пока матросы помогали взобраться Тэрвису и Лимми, она смотрела за борт, туда, где ее защитники приняли неравный бой. Там, в нескольких метрах под прозрачной поверхностью воды, стремительно сближались отряды пловцов. Вакри, словно алфины, рассекали водную толщу с недоступной человеку скоростью и маневренностью. Когда противников друг от друга отделяла едва пара саженей, отряды обменялись гарпунными залпами. Гибкие тела воинов, извиваясь, резко меняли траекторию движения, пытаясь уйти от тонких подводных стрел, бьющих почти в упор. Это удалось не всем, и морские воды окрасились клубами крови. С десятков пронзенных гарпунами тел безжизненно всплыли на поверхность, но определить, кто понес большие потери, свои или чужие, с такого расстояния Принцесса не смогла. Тем временем в толще вод закипела рукопашная схватка. Вакри, выхватив кинжалы, вились вокруг друг друга в смертельной карусели, нанося удары и уклоняясь от вражеских атак. Каждую секунду к месту боя прибывали новые пловцы пиратских отрядов. Защитники были обречены.

— Спустить шлюпку! — крикнул сударь Тим, едва гребцы заняли свои места.

Матросы метнулись к рычагам поворотных барабанов лебедки, и в ту же секунду из воды у самого борта судна стремительно вылетели нападающие. Воины пиратов заранее набирали разгон и просто выпрыгивали из воды, перелетая через корабельные борта и приземлялись на палубе. Команда Тима пыталась встречать их копьями, насаживая падающих сверху врагов на стальные наконечники, но пиратов было слишком много. Хлынула кровь, и на палубе вспыхнула рукопашная схватка.

— Спустить шлюпку! — вскричал Тим, обнажая саблю. — Быстрее!

— Их всех перебьют... — прошептала Айлани, глядя на падающих под градом ударов немногочисленных защитников. Она вскочила со шлюпочной банки и спрыгнула на палубу.

— Ваше Высочество! — завопила Лимми. — Куда вы! Немедленно вернитесь!

— Принцесса! — Наставник пришел в ужас. — Что вы делаете?!

— Я более не допущу, чтобы путь моего бегства был усеян трупами моих защитников! — решительно заявила Айлани. — Мы принимаем бой! Немедленно! Лорд Тэрвис, атакуйте сейчас же, иначе, клянусь Олдисом

Покровителем, я не прощу вам этого никогда!

— Принцесса! — кинулся к ней Тим. — Умоляю вас, спасайтесь! Еще несколько мгновений, и скрыться будет невозможно!

— Это мы еще посмотрим, — заявила Айлани и обернулась к без умолку причитающей Первой Фрейлине: — Лимми! Пентаграмму Силы Лорду Тэрвису! Немедленно! — Принцесса вонзила в мага горящий взгляд: — Наставник?!

Лорд Тэрвис нахмурился, быстрым взглядом окидывая охваченную сражением палубу, и выпрыгнул из шлюпки.

— Сударь Тим! — Он воздел руки к небу. — Сейчас же прикажите всем своим людям упасть на пол и не шевелиться! — воскликнул он и начал скороговорку заклинания.

— Ну же! — крикнула Айлани, встряхивая вакрийца за руку. — Командуйте!

Сударь Тим, так и не успев понять, что происходит, быстро сложил руки рупором и зычно проорал команду. Его матросы еще падали на палубу, как старый маг выбросил руки в сторону нападающих, и в пиратские ряды ударила Струя Пламени, мгновенно охватывая огнем с десятков солдат. Спустя миг следом за ней, злобно шипя в дрожащем маревом воздухе, устремился Огненный Веер, и пылающие бисерины, насквозь прожигая защищенных легкой броней врагов, безжалостно ударяли в стоящих за ними. Уцелевшие пираты, спасаясь от второй Струи Пламени, в панике прыгали за борт.

— Сударь, — обратилась Принцесса к остолбеневшему вакрийцу, — немедленно отзовите из воды своих воинов! Будем держаться здесь! Лимми! Извольте отсыпать Пентаграмму быстрее! Наставник! Тушите огонь!

Тим достал крупный костяной свисток и что есть силы дунул в него. Раздался пронзительный свист, подобный тому, что издают алфины, и оставшиеся в живых пловцы стали выходить из боя, быстро запрыгивая на корабль.

— Ваше судно может идти к берегу на веслах? — Айлани бросила взгляд на Тима.

— Да-да, разумеется! — воскликнул тот и принялся торопливо отдавать команды.

— Наставник! — окликнула мага Принцесса. — Помогите нашему капитану руководить боем и проследите, чтобы мне никто не мешал!

Айлани вызвала Око Целителя и сотворила из него Биение Жизни. Белая сфера из чистой энергии окутала ее, и мир вокруг исчез, сменившись

сияющими сплетениями жизненных потоков. Принцесса потянулась к затухающим родничкам угасающих жизней, щедро вливая в них водопады целительной магии, и едва пульсирующие тонкие струйки энергий, почувствовав живительную мощь, стали крепнуть, быстро превращаясь в бьющиеся под ритмы сердец потоки.

Не верящий своим глазам Тим не в силах произнести ни слова от удивления, смотрел, как еще несколько мгновений назад лежащие в лужах крови умирающие воины поднимаются, полные сил. Глубокие раны затягивались без следа прямо на глазах, вонзившиеся в тела стрелы выталкивались наружу и падали на палубу, а обессилившие от подводной схватки пловцы уверенно расправляли плечи. Он поднял голову вверх и увидел, как, повинаясь взмахам рук старого мага, послушно гаснет огонь, только что беспощадно пожиравший его судно.

— Может, ты соизволишь вступить в свою Пентаграмму, старый бездельник?! — Лимми отсыпала последнюю линию и немедленно накинута на Наставника. — Или я, по-твоему, зря тут горбачусь для тебя?!

Лорд Тэрвис, опасливо косясь на старую фрейлину, поспешно шагнул в центр Пентаграммы, не прерывая тушения пожара.

— Сударь! Сударь! Очнитесь же! — Лимми вывела Тима из оцепенения. — Извольте исполнить некоторые условия, необходимые магам для ведения боя! — Она сурово посмотрела на капитана. — Вашим людям должно укрывать волшебников от вражеских стрел и не подпускать к ним этих подлецов даже близко! И никто не должен тревожить Ее Высочество по пустякам! Тогда она сможет сосредоточиться на исцелении воинов и поддержании сил Лорда Тэрвиса, который будет гасить пожары и разить этих мерзких кровопийц заклятиями! Вы все поняли, сударь?

— Э... — Тим вздрогнул. — Разумеется! Все будет исполнено в точности, Миледи! — Он сорвался с места и бросился перегруппировывать остолбеневших от изумления моряков. — Приготовиться к бою! Боцман! Гребцов на весла! Щитовая команда, ко мне! — От волнения Тим забыл, что продолжает говорить на языке Людей.

Пираты пошли на второй штурм спустя пять минут. К тому времени судно Тима взяли в кольцо семь пиратских кораблей, и атака была проведена слаженно. Штурмовые группы вылетели из воды одновременно, запрыгивая на борт сразу со всех сторон. Тем из них, кто приземлился на палубу первым, повезло меньше всего. Струя Пламени ударила по ним практически в упор, мгновенно выжигая глаза и превращая тела в пылающий факел. Огненный Веер смел пиратов со второго борта, и моряки

Тима бросились в атаку на уцелевших врагов. Лорд Тэрвис несколько раз ударил молнией и принялся методично швыряться Магической Стрелой, поражая отдельных пиратов, имевших неосторожность слишком сильно высунуться из общей схватки.

Штурм повторялся еще трижды, но моряки Тима были непобедимы. Их раны исчезали прямо перед изумленными лицами врагов, приводя пиратов в ужас. Третий штурм был вялым и беззубым, так как пираты окончательно утратили боевой дух и на приступ шли ведомые страхом перед своими командирами. Но светящаяся мягким белым светом сфера с Принцессой внутри, протянувшая потоки живительной энергии к обороняющимся морякам, пугала их еще сильнее. Впервые им приходилось сражаться с противниками, которых практически невозможно было поразить. Сеющие смерть боевые заклятья, ввергнувшие отряды нападающих в огромные потери, окончательно завершили картину морального поражения. Пираты отступили и сделали ставку на стрелы, баллисты и катапульты.

На судно вновь обрушился ливень из подожженных стрел и пылающих зарядов. Но и это ничего не дало. Вспыхивающий огонь сразу послушно угасал под действием заклинаний старого мага, собранная из щитов коробка надежно укрывала волшебников от стрел, получившие шальную стрелу моряки исцелялись, еще не успев рухнуть на палубу. И хоть большая часть команды была занята в защите, немногочисленные гребцы медленно, но верно двигали судно к порту.

Бой закончился, когда один из пиратских кораблей в последней попытке удержать ускользающую добычу, неожиданно оказавшуюся столь зубастой, преградил им путь. Вражеский капитан предпринял маневр столкновения, пытаясь бортом своего корабля переломать весла непокорному судну, чтобы потом сбить с курса и направить мимо порта на прибрежные скалы. Сударь Тим легко разгадал этот нехитрый план, и гребцы вовремя втянули весла внутрь, спасая их от удара. Едва борта кораблей столкнулись, как команды обменялись залпами из луков и арбалетов. В следующий миг Лорд Тэрвис обрушил на паруса и такелаж пиратского корабля огненное заклятье, мгновенно превращая снасти врага в факел. Капитан противника спешно отвернул в сторону и сделал все, чтобы максимально быстро отступить в открытое море, пока его охваченная паникой команда тушит пожар. Спустя еще несколько минут пиратские корабли поставили паруса и взяли курс в океан.

— Этот остров принадлежит торговому роду Ваара, — сообщил сударь Тим после долгих речей благодарности и восхищения, в которых

уцелевшие моряки утопили Принцессу и ее спутников. — У нашего рода нет с ними торгового союза, но есть договор о взаимопомощи. Здесь мы сможем произвести первичный ремонт и восстановить на судне самое необходимое оборудование. Это займет сутки. Отсюда до наших островов два дня пути, там мы полностью восстановим судно, а вы сможете насладиться гостеприимством рода Маара!

— Сударь Тим, я очень благодарна вам за ваше приглашение, — Айлани покачала головой, — но, боюсь, у меня совсем мало времени, и нам надо спешить. Не будете ли вы столь любезны оказать мне помощь во фрахтовании в порту судна, которое сможет доставить нас в Галтанию?

Тим помрачнел. Он кивнул старпому, тот отошел и вернулся с двумя моряками, ведущими связанного пирата.

— Мне не хотелось говорить о печальных вещах в столь чудесный миг нашего спасения, но... — Он указал на связанного вакри. — Этот пират лишился сознания в бою и был пленен. — Тим обернулся к пленнику и спросил: — Отвечай, говоришь ли ты на языке Людей?

— Да, сударь, — угрюмо кивнул пират.

— Расскажи этим влиятельным господам, почему корабли вашего рода напали на нас, презрев многолетний союз? — потребовал торговец.

— Такова воля старейшины, — тихо ответил пленный, — все Воины Морей отныне должны искать беглую Принцессу Людей и ее сподручных. Об этом объявили на Сборе Родов. — Он уныло скривился. — Говорят, ее жизнь пожелал себе могущественный некромант. Еще говорят, он пообещал осыпать золотом тот род, что доставит ему Принцессу. Он даже одарил всех старейшин могущественными артефактами в знак своих намерений... — Пират обреченно вздохнул и закончил: — А тех, кто откажется выйти на поиски, он заставит гнить заживо!

Глава 9

Новый барон

Никем не подчиненные первичные энергии Башни хаотично бились в ее стенах, глухо гудящих от яростных ударов слепой первозданной стихии. Трэрг чувствовал, как его собственные излучения, раздергиваемые беснующимися магическими потоками, судорожно вздрагивают, меняя амплитуду. Затылок неприятно закололо. Теперь понятно, что имел в виду Лорд Пэллонг, когда говорил, что подчинить себе Башню могут лишь маги высоких рангов. Под натиском резонирующих энергий, безжалостно хлещущих со всех сторон, мозг человека, не имеющего могучей волшебной силы, просто взорвется, не выдержав таранных ударов магических потоков. Трэрг усилием воли отгородился от буйствующей стихии и задумался. Раз одичавшая Башня не может его уничтожить, стало быть, у него достаточно сил для ее подчинения себе. Да и Лорд Пэллонг упомянул, что маги Лазурного ранга уже пользуются башнями, а ведь Гнурд Пронзительный Взгляд считал, что сила Трэрга превосходит этот ранг. Осталось лишь понять, как Люди это делают.

Некоторое время он пытался подавить силу Башни собственными магическими потоками, но быстро пришел к выводу что избрал неверный способ. Он довольно легко усмирал магию Башни, но скованные его излучениями ее энергии ежесекундно рвались наружу, стремясь освободиться. Удерживать их долгое время было слишком нерационально, все равно что нести на руках боевого коня. Могучий оркский воин скакуна, конечно, поднимет, но вот далеко ли ты его утащишь прежде, чем вес коня раздавит бестолкового экспериментатора... Нужен был способ поэкономичнее. Трэрг вновь задумался и вдруг заинтересовано хмыкнул. Сравнение с боевым конем могло быть не просто аллегорией. Ведь воин Орков и его конь в бою единое целое, а это значит...

Трэрг мощным импульсом воли пленил беснующийся хаос энергий Башни и направил его сквозь себя, как дети направляют солнечные лучи через прозрачный кристалл горного хрусталя, когда им требуется поджечь щепу для костра. Изломанные затянувшимся беспорядком магические волны, яростно разбивающиеся о стены своего дома, вздрогнули и единым потоком хлынули в человеческий мозг. Ведомые железной волей могучего мага, они изливались сквозь него, разгоняя собственные излучения

человека. Их суммарная мощь ровным могучим потоком невидимых глаз энергий колоссальной силы плавно заполнила огромный резонатор. Почувствовав Хозяина, Башня успокоилась и послушно затихла. Гул прекратился, и наступила тишина. Трэрг удовлетворенно улыбнулся, привыкая к новым ощущениям. Это и впрямь было подобно единению воина со своим боевым конем, скорость которого многократно увеличивала силу наносимого удара. Только в данном случае его могучий товарищ усиливал мощь магии хозяина.

Не удивительно, что великие маги передавали Башню от наставника к ученику. Они воспринимали ее как Друга, не как слугу, и Башня платила им тем же. Ведь оставшись без владельца, она рано или поздно погибнет, разорванная собственными вибрациями, пусть даже на это уйдут многие годы. Подобно воину и его коню, маг и его Башня также были единым целым. И тем более удивительно, что Башню бросили без присмотра. Весьма странно. Ведь если магу надо покинуть ее по делам, не проще ли оставить Башне часть своих излучений, чтобы поддерживать ее покой? Хороший кусок того же горного хрусталя вполне подойдет. Надо лишь поставить его повыше и наполнить своей энергией. И получившийся артефакт будет успокаивать Башню в отсутствие Хозяина. Конечно, желательно иметь для таких целей природный кристалл размерами побольше... Вряд ли человеческие маги, живущие в башнях всю жизнь, не додумались до этого.

И все же Башня была необитаема. Почему? И где теперь искать Ломенара? Трэрг пожал плечами и направился в глубь помещений. Пожалуй, стоит осмотреть здесь все внимательно. Возможно, старый маг оставил записку с объяснениями. В конце концов он же понимал, что рано или поздно сюда кто-нибудь войдет.

Трэрг долго бродил по круглым залам Башни, постепенно поднимаясь все выше. Внутреннее устройство волшебной иглы ему понравилось. Все здесь было устроено красиво и в то же время просто и практично. Помещения располагались в высоту, а не в длину или ширину, как в обычных домах, что придавало интерьеру еще большую оригинальность. Каждый этаж представлял собой большую круглую залу с высокими потолками, часто разделенную стенами на сектора. На нижних этажах размещались хозяйственные помещения и склады. Недалеко от входа Трэрг даже обнаружил небольшую конюшню. Одно из стойл оказалось перепачкано гниющими останками лошади. Видимо, ее забыли здесь, когда Ломенар покидал Башню, и попавшие под власть хаоса магические потоки разорвали бедное животное. Этажом выше размещался продуктовый склад,

стеллажи и короба которого не были полностью пусты.

Чем выше поднимался Трэрг, тем сильнее у него создавалось впечатление, что Башню покидали в спешке. В гардеробах висела одежда, в хранилище при магической лаборатории лежали очень даже неплохие и недешевые кристаллы различных сортов хрусталя и энергоемких минералов, предназначенные для изготовления артефактов. Правда, проходящий через всю Башню подъемник был сломан, возможно, поэтому беглецы бросили здесь столько всего — тащить на себе груз в добрую треть чана по винтовой лестнице являлось непосильной для Людей задачей. По мере сужения башенной иглы хозяйственные помещения сменялись жилыми. По всей видимости, здесь должны проживать слуги, члены семьи мага и его гости. Почти все они несли на себе следы давнишнего безлюдья, что не было удивительным, учитывая отшельничество Ломенара.

Разгадка тайны покинутой Башни обнаружилась на самом верхнем этаже, в кабинете мага. Трэрг вошел в полуприкрытую дверь, отделяющую пространство кабинета от лестницы, и остановился, внимательно обводя взглядом окружающую обстановку. Старый Ломенар не бросал свою Башню. Каждая четверть размаха кабинетного пространства несла на себе отпечаток вспыхнувшего здесь боя. Стены, пол и потолок были обожжены мощными заклятиями, мебель обгорела, от предметов обихода остались лишь многочисленные осколки. Сразу за дверным порогом на полу лежали два обугленных трупа, мужской и женский. Останки еще одного тела обнаружили в дальней стороне кабинета, около постамента с остатками закопченной ажурной оправы, некогда удерживающей ныне вдребезги разбитый крупный магический кристалл. Судя по небольшому не пожарному огнем куску волшебной мантии, вплавленному в пол, заляпанный частями обгорелой плоти, это и был Синий Маг Ломенар. Поток мощных боевых заклятий буквально разорвал старика на куски, разлетевшиеся вокруг. Трэрг некоторое время ходил по кабинету, изучая следы происшедшей трагедии.

Старика явно застали врасплох. Бой был коротким и жестоким. Ломенар пытался отразить целый ливень летящих в него заклятий и даже бил в ответ. Однако он погиб, и довольно быстро. Возможно, сказался почтенный возраст старика или то обстоятельство, что он не ожидал нападения, хотя, скорее всего, тут сложились оба этих фактора. Уничтоженный кристалл, от которого сохранилась часть оправы, по всей видимости, и есть тот самый артефакт Башни, который Ломенар наполнил своей энергией. И раз старый маг погиб рядом с ним, можно предположить, что в последние мгновения боя он пытался пополнить свои силы, но не

успел. Кристалл уничтожили раньше. Трэрг продолжил изучать кабинет.

Ломенара атаквали четверо, все нападающие были очень могущественными магами. Характер разрушений, произведенных ими, весьма схож со следами, увиденными Трэргом в усадьбе Великого Кэлорна. Похоже, некроманты побывали и здесь. Одному из них Ломенар смог нанести сильный удар, судя по следу на обожженном полу. Вот здесь некромант упал, не устояв на ногах. Однако его защита либо выдержала, либо была пробита частично, после боя некромос ушел отсюда с помощью спутников, но все же на своих ногах... Еще одного некроманта старику удалось серьезно потеснить, вот тут хорошо видно, как Дитя Некроса отступал назад. Сначала он скрылся за креслом, но молния старика пробила его насквозь, в один миг превратив в факел. Некроманта отбросило на пол, и он тут же перекатился за мраморную статую, в которую спустя мгновение прилетел Боевой Пульсар Ломенара. В этом углу все разнесло в клочья, и некромант, видимо, ушел в глухую защиту. Двое его спутников где-то в это время и убили старика.

Трэрг подошел к обугленным трупам, лежащим у входа. Учитывая суммарную мощь Ломенара и Башни, будь у старого мага больше времени, он бы справился и с четырьмя некромантами. Например, если бы заметил их еще на улице. Но на приближающихся к своему дому гостей он не обратил никакого внимания. Значит, он знал их лично и полностью им доверял. Маловероятно, что Ломенар водил дружбу с некромосами, скорее, те явились с кем-то, чья лояльность не вызывала сомнений. Именно этим людям и принадлежат два обугленных трупа. И их не убили преднамеренно. Судя по положению тел, оба человека стояли, словно безучастные столбы, на одном месте с тех самых пор, как вошли в кабинет. В конце концов, их изжарили бушующие энергии заклятий, которыми противники били друг друга. Вряд ли находящиеся в своем уме люди глупо стояли бы посреди битвы могучих магов и ждали, когда превратятся в головешки. Значит, их разум оказался во власти заклинания, порабощающего волю. Что ж, вполне логично. Некроманты захватывают неких доверенных людей Ломенара, одурманивают им разум и в их обществе спокойно заходят в башню. Прикрыть мантию дорожным плащом — пара пустяков... Вероятно, старик был настолько силен, что почувствовал их за мгновение до атаки, иначе бы некромосы убили его вообще безо всякой борьбы.

Картина произошедшего ясна, но сам Трэрг вновь оказался в тупике. Помощи, обещанной Кэлорном, не будет. А значит, он вновь вернулся к самому началу своего пути. Великие маги мертвы, некая обладательница

второго медальона, которая вроде как может чем-то помочь, так и осталась загадкой. Более тратить время на путешествия по человеческим Королевствам не имеет смысла. Единственным решением по-прежнему остается Проклятый Храм, и чем быстрее он туда доберется, тем лучше. Стало быть, пора отправляться в Нимию, раз это ближайшее государство из тех, что еще торгуют с к'Зирдами. Трэрг вышел из кабинета и поднялся на обзорную площадку Башни, находящуюся под самым острием каменной иглы. С огромной высоты открывался вид на окружающие Башню земли, и он с удовольствием разглядывал раскинувшуюся панораму. Сверху царившее в Мергии разорение было не столь заметно, и даже полуразрушенные виноградники, повсюду обвивающие солнечные склоны холмов, под яркими лучами выглядели аккуратными рядами красно-зеленых бус. Дома с такой высоты можно было увидеть степь с помощью Взгляда Зверя, но забраться в небеса самому невозможно. Вот бы выстроить такую Башню в Главном стане клана! И места много не занимает, и пол-Ругодара видно, да и просто приятно. Было бы здорово!

Башня Трэргу понравилась, и не хотелось вновь обречь ее на бесчинства хаоса. Немного подумав, он решил, что надо восстановить артефакт Хозяина Башни. В хранилище при лаборатории нашелся кристалл подходящих размеров. Конечно, не такой огромный, как у Ломенара, но вполне подойдет для того, чтобы столь благородное и великолепное сооружение не испытывало страданий от разрушительных вибраций. А потом неразбериха в Мергии не будет вечной. Перед уходом надо будет предупредить старосту деревни, и тот, когда ситуация в Королевстве успокоится, разберется, кому сообщить о пустующей без Хозяина Башне. Эта мысль показалась Трэргу здоровой, и он спустился в лабораторию Ломенара. Цельный кристалл размером с половину человеческого корпуса имел изрядный вес, но разве может такая мелочь воспрепятствовать могучему оркскому воину?! Спустя полчаса Трэрг с кристаллом в руках уже стоял на пороге разгромленного кабинета. Оставлять артефакт среди трупов, копоти, обломков и прочей грязи не хотелось, и он решил, что просто положит его в центре смотровой площадки. Для Башни так будет даже лучше, а для защиты от ветра, дождя или птиц можно просто закрыть окна, все равно смотреть из них некому.

Еще через час артефакт был готов. Трэрг придиричиво осмотрел наполненный пульсирующей лазурью энергией кристалл, играющий в лучах теплого солнца сочными ультрамариновыми оттенками. Теперь за Башню можно быть спокойным. Пора продолжать путь. Он неторопливо пошел в обход обзорной площадки, одно за другим закрывая высокие стрельчатые

окна. Оказавшись у последнего окна, Трэрг краем глаза заметил некий диссонанс в пейзаже и посмотрел вдаль. Где-то за фруктовыми садами в небо тянулись свежие клубы дыма. Трэрг вспомнил карту местности. Выходило, что он пришел как раз оттуда. Значит, пожар вспыхнул где-то недалеко от деревни. Он поискал взглядом стайку испуганно кружащих над клубами дыма птиц и сплел Взгляд Зверя.

Деревня была заполнена солдатами, вышвыривавшими из домов местных жителей. Несколько дворов пылали, на земле лежали истекающие свежей кровью трупы. В центре деревенской площади восседали на конях несколько воинов, среди которых Трэрг узнал того самого сотника, что исчез с поля боя сегодня утром. Двое солдат перед ним прижали клинками мечей к земле старосту деревни. Трэрг брезгливо поморщился. Похоже, эти воины собираются выместить злобу не на своем обидчике, а на безоружных крестьянах, которых он спас. Все-таки нет предела ничтожности Людей. Ну как может соотноситься великая мудрость строителей столь благородного сооружения, как Башня мага, и трусливая низость тех воинов, что там, внизу, убивают собственных родичей и жгут их дома? Воистину Орку не понять всей глубины человеческой ущербности. Помимо всего прочего, это глупо — разорять собственный народ. Чем он сильнее, тем сильнее твоё войско. Гораздо разумнее и почетнее напасть на соседей!

Трэрг покачал головой. Вряд ли он сможет вновь помочь крестьянам. Пока его небыстрый конь доберется до деревни, воины успеют вырезать всех дважды. Так что на этот раз сия человеческая беда уже не его дело. Он потянул за резные створки, собираясь закрыть окно, как вдруг вспомнил утренний разговор со старостой. Тот упомянул, что традиционно их деревня принадлежит Башне мага и находится под ее защитой. А если... Трэрг слился с магическими потоками Башни и прислушался к ощущениям, оценивая свою мощь. Усиленная резонансом совместившихся энергий, она возросла многократно.Пусти он сейчас Боевой Пульсар, его разрушительная сила была бы невероятной! К сожалению, огненные заклятья не смогут преодолеть такого расстояния. Зато молния должна подойти. Трэрг прицелился в сотника и ударил как можно сильнее. Мощь, бешеным ревушим потоком неожиданно рванувшаяся из глубин Башни через его тело, ошеломила Трэрга. Жуткий треск, сопровождающий электрическую дугу молнии колоссальных размеров, несколько мгновений звенел в ушах, и Трэрг потряс головой, восстанавливая слух. Оказалось, что разрядом его оттолкнуло от окна на несколько шагов, картинка из глаз птицы пропала, воздух на смотровой площадке превратился в чистый озон.

Такого результата Трэрг никак не ожидал. К взаимодействию с

потоками Башни требовалось еще приноровиться, иначе от чрезмерного усердия постоянно будешь летать по обзорной площадке, а после ходить со звоном в ушах... Он вернулся к раскрытому окну. Стаю птиц, круживших над деревней, сожгло разрядом, и ему пришлось отыскать другого разведчика. Благо, сделать это оказалось не сложно — после прорезавшей небо исполинской молнии в воздух испуганно поднялись десятки птиц. Трэрг подвел своего нового наблюдателя к деревне и осмотрелся. В центре деревенской площади, на месте сотника и его спутников, зияла дымящаяся воронка, в которую мог до половины уместиться шар диаметром в добрый размах. У ее краев лежали останки нескольких лошадей и всадников, обугленные до неузнаваемости. Деревенский староста, чудом не попавший под удар, лежал на земле недалеко от воронки и оглушенно шевелил головой, пытаясь прийти в себя. Заполнившие деревню солдаты недоуменно смотрели на площадь, силясь сообразить, что же произошло. Видимо, никто толком ничего не понял. Несколько воинов медленно подходили к дымящейся воронке, словно опасаясь, что она бросится на них в любой миг.

Один из схваченных крестьян что-то сказал удерживающим его конвоирам, указывая рукой на Башню. Солдаты засмеялись, и ближайший с размаху ударил его мечом, разрубая чуть ли не пополам. После чего солдат обернулся к своему товарищу, забрал у него из рук горящий факел и швырнул в выломанные двери стоящего неподалеку дома. Этот явно нехороший поступок подвиг Трэрга на дальнейшие эксперименты. Наученный опытом, он заблаговременно поднял свою птицу повыше, чтобы не губить зря невинное существо. Вторая молния корявой спицей в мгновение ока соединила острие иглы Башни и группу солдат в деревне. Ослепительный заряд колоссальной силы испепелил десяток врагов на месте, столько же разлетелось по сторонам, получив сильнейшие ожоги. Последовавшая в следующий миг третья молния разметала в разные стороны еще десяток. В отряде противника началась паника, и солдаты, бросая пленников и награбленное, бросились к выходу из деревни.

Некоторое время Трэрг развлекался, молниями гоняя врагов туда-сюда меж домов. Оказалось, что с помощью Башни очень удобно ветвистым разрядом отрезать противнику путь к отступлению, а тонкими однодуговыми молниями отстреливать одиночных «спринтеров», ставящих рекорды по пересечению крестьянских огородов. Конечно, больше всего душу грели мощные разряды, один только диаметр ствола которых составлял не менее пятнадцати клыков. Такой удар нес в себе грандиозную мощь, способную мгновенно испепелить щиторога. Жаль, что использовать

его часто не имело смысла — слишком много энергии уходило в пустоту, для того чтобы поразить попавших под разряд врагов, достаточно было и трети силы. Зато ему посчастливилось придумать очень оригинальное заклятье, которое Трэрг сам для себя назвал Электрическим Дождем. Вместо мощной дуги разряда к земле устремлялось скопище шаровых молний. Рассыпавшиеся по деревне яркие потрескивающие шарики презабавно гоняли меж домов вражеских солдат, попрятавшихся в кустах и за заборами.

Где-то спустя полчаса Трэрг решил, что полностью освоил методику взаимодействия с Башней, и запер окно. Он ласково погладил Башню по гладкой стене, еще раз осмотрел артефакт Хозяина и принялся спускаться вниз по бесконечной винтовой лестнице. Выйдя из башенных ворот, он обнаружил своего коня забившимся в кусты. Резвый скакун храбро лежал на брюхе, спрятав голову под передними лапами. Трэрг вздохнул. Ничего не поделаешь, тягловая лошадка не приучена к битвам, грохот заклятий и дружный рев идущих в атаку воинов страшат ее. Он вновь вспомнил своего боевого коня, оставшегося дома. Тот бы сейчас рвал лапами землю, кипя жаждой боя. Его лучше снаружи не оставлять, весь газон с корнем вырвет. Трэрг подошел к лошади и несколько минут успокаивал подрагивающего от испуга коня, почесывая нежную кожицу над ушной перепонкой.

— Вставай, дружище, больше ничего страшного не произойдет, — пообещал коню Трэрг, — нам пора в путь. Я поймаю тебе по дороге самую жирную крысу в этих местах!

Когда Трэрг вернулся в деревню, солнце уже преодолело половину своего пути к горизонту. Поселение встретило его загробной тишиной и безлюдьем. Возможно, жители успели покинуть деревню, пока он был в пути, опасаясь новых нашествий солдат Барона. Вряд ли выжившие солдаты после прекращения обстрела перебили всех крестьян, бесстрашные воины наверняка разбежались при первой же возможности. Трэрг направил коня к площади, объезжая многочисленные воронки и прожженные насквозь трупы. На площади он обнаружил причину окружающей тишины. Несколько шаровых молний медленно парили по деревне в поисках врагов, и перепуганные крестьяне предпочли притвориться мертвыми от греха подальше. Трэрг коротким жестом погасил блуждающие разряды и искал глазами старосту. Тот нашелся на том же месте, где его застал первый удар молнии, — недалеко от воронки.

— Слава Лардису Непобедимому! — воскликнул староста, поднимаясь на ноги. — Лорд Ломенар вспомнил о нас! Неужто нельзя было сделать это

раньше!

Из-под заборов, телег и кустов, опасливо озираясь, начали вылезать люди. Староста подошел к Трэргу и поклонился:

— Спасибо вам, влиятельный милорд, что вразумили упрямого старика, — он тяжело вздохнул, — я уж подумал, что этот кровопийца сказал правду, когда заявил, что его господин давно убил Ломенара. — Староста кивнул на оплавленную воронку, бывшую когда-то сотником сотоварищи.

Эта новость заставила Трэрга задуматься. Похоже, новый Барон осведомлен о действиях некромантов. Иначе откуда у него такая уверенность в бездействии Ломенара? Он заранее знал, что старый маг не будет ему помехой, и ничего не опасался, захватывая баронство и грабя принадлежащую Башне деревню. Значит, это его люди схватили помощников Ломенара, которых впоследствии некроманты использовали для проникновения в Башню. С трудом верится, что могучие некромосы, охотясь на парочку простолюдинов, лично будут сидеть в засаде, прячась под кустами и деревьями. Это объясняло и жгучее желание нового Барона разорить деревню. Он не столь силен, чтобы подчинить себе Башню, и просто вымещал на селянах злобу, вызванную завистью. Насколько Трэрг понял логику некромантов, они появлялись там, где надо, убивали того, кто был им не угоден, и исчезали. Все, что не касается их дел, некромосов не интересовало. Наверняка никого из них нет в этих краях с момента смерти Ломенара. Новый Барон лишь пешка в их игре, он был нужен для захвата доверенных лиц старого мага и еще большего усиления царящего в округе хаоса. Во всеобщей неразберихе проворачивать подобные дела намного удобней.

— Пройдем в дом, уважаемый, — Трэрг спешил и движением глаз указал старосте на людей вокруг, — нам надо поговорить.

Они зашли в ближайший дом, и Трэрг запер за собой дверь.

— Маг Ломенар действительно мертв, — сообщил он старосте, — причем достаточно давно. Вам стоит подумать о том, чтобы покинуть деревню и укрыться где-то в другом месте, где отряды Барона не найдут вас.

— Но... — староста опешил, — но я сам видел, как Башня поразила баронских солдат! Мы все видели! Такое мог сделать только могучий Ломенар!

— Не только, — качнул головой Трэрг, — но сообщать об этом остальным не стоит. Я спешу по очень важному делу, и огласка мне не нужна. Если считаешь нужным, можешь сказать своим людям, что Ломенар

жив.

— Милостивый могучий милорд, останьтесь с нами! — взмолился староста. — Если вы уйдете, Барон уничтожит нас! Нам некуда идти, кругом на много миль лишь сады и виноградники, среди них не скраться от солдат!

— У меня нет возможности остаться, — Трэрг отрицательно кивнул, — мое путешествие и без того затягивается. К тому же Башня свободна, и ты можешь найти для нее Хозяина. Полагаю, он охотно возьмется вас защищать. Если рискнешь отправиться на поиски, то, может быть, даже успеешь до того, как ваш Барон осмелеет. Наверняка он будет неприятно удивлен, когда услышит доклады от своих оставшихся в живых солдат. Ему потребуется какое-то время на размышления.

— Милорд, но как же я найду нового Хозяина? — Староста чуть не плакал. — В Королевстве царствуют бандиты и убийцы, мне не удастся отойти от деревни и на милью! Я даже не знаю, где искать! В другое время можно было бы отправиться в столицу и поклониться Верховному Магу, но сейчас мне туда не добраться, да и ходят слухи, что Верховный Маг убит вместе с королевской семьей...

— Это твои люди, и тебе решать, как их защитить. — Трэрг слегка поморщился. Беспомощное нытье человека было ему неприятно. Мужчина должен без колебаний охранять тех, кто зависит от его доблести, а не скулить, словно ограбленный к'Зирдский торгаш. — Поступай, как сочтешь нужным. Время у тебя есть.

— А вдруг Башня разрушится без Хозяина?! — ужаснулся старик, вспомнив что-то важное. — Если она долгое время пустует...

— Не разрушится, — успокоил его Трэрг, — на всякий случай я оставил там кристалл, наполненный энергией. Он сохранит Башню.

— Но, великий милорд, если Сосредоточие Башни принадлежит вам, она не впустит в себя никого, кроме вас! — воскликнул староста. — Новому хозяину придется силой пробиваться к артефакту через всю Башню! Это практически невозможно! Маг должен намного превосходить вас в силе! Никто не захочет помочь нам!

— Ну так уж и никто, — не согласился Трэрг.

Признаться, слова старосты поставили его в тупик. О подобных аспектах поведения Башни он осведомлен не был. А ведь можно было бы догадаться самому. Кто же оставит такое строение без охраны на время своего отсутствия? И, тем не менее, никто из высокоранговых магов не держит вокруг башен многочисленных военных отрядов. Ответ лежал на поверхности, как говорится.

— Не думаю, что столь лакомый кусок, как Башня, никого не заинтересует только потому, что на ее верху лежит наскоро сделанный артефакт. Я все сказал, теперь мне пора! — Трэрг потянул за дверную ручку. — Дальше твоя забота.

Он вышел на улицу и сел на коня. До границы с Нимией еще ехать и ехать, и лучше отправиться сейчас и заночевать где-нибудь в виноградниках, чем потерять оставшиеся дневные часы и вечер. Трэрг направил коня к выезду из деревни, безразлично отвечая кивками на слова благодарности, что говорили ему крестьяне. Они и впрямь посчитали, что он убедил старого Ломенара заступиться за своих подданных. Странный все-таки у Людей жизненный уклад. Вроде бы вполне здоровые мужчины, а прячутся от врагов, словно турланы. Они даже толком не умеют держать в руках оружие. Ерунда какая-то. Одни грабят своих же родичей, другие беспомощны, будто старые женщины. И как вообще Люди умудряются выживать с такими странными обычаями? У храбрейшего из народов — народа Орков — каждый мужчина в первую очередь воин, а уж затем кузнец, торговец или каменщик. Даже шамана с детских лет учат владеть оружием не хуже, чем воина дружины. Да напади эти баронские солдаты на любой оркский стан в отсутствие его боевых отрядов, жители поселения тут же вышибли бы все мозги из их недальновидных голов! А люди только и способны, что ныть и заранее готовиться к позорной смерти. И что бы они, интересно, делали, если б он пришел сюда недель позже или вовсе не оказался бы в здешних местах?!

Погруженный в свои мысли Трэрг был уже недалеко от границы деревни, как его внимание привлек знакомый голос. Он обернулся на звук. Недалеко от еще дымящегося пепелища стояла кучка селян, окружив склонившуюся на коленях женщину. Одежда на ней была разорвана в клочья, обнажая свежие кровоподтеки. Женщина тихо рыдала, что-то слабо причитая себе под нос. Трэрг узнал в ней мать мальчугана, что свалился к нему в овражек поутру. Он подъехал ближе и посмотрел поверх голов стоящих вокруг нее людей. Рыдающая женщина обнимала маленькое детское тельце, распростертое на земле. Трэрг спешил и подошел к ней через торопливо расступающуюся толпу. Мальчуган лежал на спине, глядя в небо застывшими глазами. Его лицо все еще хранило выражение бесстрашной решимости, а в маленьком кулачке был крепко стиснут кухонный нож. Его убили, пронзив грудь клинком насквозь.

— Он сказал, что стал воином и теперь защитит меня от любого врага, — тихо всхлипывала мать, и ее слезы, стекая по рассеченному лицу, красными каплями падали на пропитанную кровью рубашку мальчугана,

сразу же теряясь в обилии алых оттенков. — Я не смогла спрятать его, их было так много... — Женщина попыталась вытащить нож из детской руки, но мальчуган даже после смерти сжимал рукоять так сильно, что это ей не удалось. Она вновь тихо зарыдала.

Трэрг с минуту молча смотрел на мертвое тельце, упрямо стиснувшее нож, после чего спросил:

— Как его имя?

Мать вздрогнула и обернулась к нему.

— Эрлад, — ответила женщина, — он всегда обижался на то, что я зову его Эрли... — Она вновь склонилась над погибшим мальчуганом.

— Он был доблестным воином, — Трэрг склонил колено перед убитым ребенком и коротким движением оторвал от его рубахи пропитанный кровью кусок.

Он поднялся на ноги и спрятал сочащуюся детской кровью тряпицу в карман. Молча развернувшись, Трэрг вышел из толпы и вскочил в седло.

— Какая дорога ведет к замку Барона? — спросил он у крестьян, смотрящих ему вслед.

Получив ответ, Трэрг развернул коня и неторопливо тронулся в указанную сторону.

Гигантская Каменная Глыба с огромной скоростью врезалась в ворота замка, дробя их в мелкую щепу, брызнувшую во все стороны подобно разбивающемуся о скалы прибою. В образовавшуюся дыру тут же влетел Боевой Пульсар, гулким взрывом заглушая предсмертные вопли оборонявших ворота стражников. В вечеряющем небе охваченный пламенем Баронский замок напоминал исполинский костер, сложенный посреди виноградников решившими передохнуть великанами. По плавящемуся от запредельной температуры камню крепостных стен гулял Огненный Смерч, жадно пожирая всех, кто еще остался в живых, в чадающие густым дымом из бойниц сторожевые башни свирепо били корявые разряды Молний, выгрызая фонтаны разлетающейся на куски каменной кладки.

Напротив замка, на небольшом холме, стоял одинокий воин с укрепленными на спине мечами. Его глаза безразлично разглядывали пылающую крепость, а с устремленных к замку рук срывались все новые и новые смертельные заклятья. Земля перед склонами холма представляла собой раскаленные, еще дымящиеся угли, усеянные останками обожженных тел воинов. Это было все, что осталось от первой и единственной попытки убить внезапно появившегося неизвестного

чародея, предпринятой гарнизоном замка. Из почти полной сотни солдат, ринувшихся в атаку, из Стены Огня вышел лишь один. Он долго катался по земле, пытаясь сбить пламя и крича от боли. Ему удалось погасить объявивший доспехи огонь, и теперь он обессиленно лежал на земле, в ужасе глядя на вершину холма, где молчаливый маг в доспехах воина методично разрушал замок его господина.

Трэрг протянул ладонь и поймал летящий в него Боевой Пульсар. Он немного подержал пульсирующий сгусток в руке, накачивая энергией, и отправил обратно, разнося вдребезги кусок стены внутренней цитадели. Его расчеты подтвердились. Волшебник, объявивший себя новым Бароном, оказался Боевым магом. Он был достаточно могуч, чтобы уничтожить прежних владельцев замка, но завладеть Башней Ломенара было выше его возможностей. И теперь он засел где-то в чреве пылающей цитадели и огрызался заклятиями, одновременно способными стереть в порошок маленькую армию и бессильными против многократно превосходящего его магический потенциал шамана. Солдаты самозваного Барона горели в огне, его Молнии били мимо цели, а гордость Зеленого мага — Боевые Пульсары — возвращались обратно, став втрое сильнее.

Лицо Трэрга не выражало никаких эмоций. Окинув объятую пламенем цитадель, он собрал энергию в мощный поток и вонзил в главную башню замка Великую Молнию. Башня окуталась облаком взрыва, выбрасывая в воздух куски камня, словно проснувшийся вулкан, и с грохотом обрушилась, поднимая облако пепла. Трэрг метнул в замок еще несколько Каменных Глыб, дробя уцелевшие строения, и ударил по всей площади крепости Метеоритным Дождем. Укрывшийся в цитадели маг уже не отвечал. Либо его раздавило обрушением, либо экономит остатки сил. Скорее всего, второе. Трэрг посмотрел на одиноко кружащую высоко над замком птицу. Пожалуй, пора. Он неторопливо спустился с холма и приблизился к выжившему солдату. Тот похолодел от страха и инстинктивно попытался уползти задом, не сводя с Трэрга наполненных ужасом глаз.

— Пойдешь со мной! — не останавливаясь, приказал Трэрг.

— Д... да, господин! — судорожно поперхнулся солдат, лихорадочно кивая головой вслед удаляющемуся воину.

Он вскочил, путаясь в ногах, и, хромая, бросился вслед уходящему Трэргу. Ему удалось догнать воина уже у самых ворот замка. Не рискуя приближаться к столь жуткому человеку, солдат так и брел за ним в десяти шагах, подволакивая обожженную ногу. Трэрг миновал раздолбанные в щепу ворота и ступил на территорию пылающей крепости. Он шел среди

оплавленных развалин к внутренней цитадели, гася пламя на своем пути. Трижды откуда-то из руин вылетали одинокие стрелы, пущенные чудом уцелевшими защитниками. Трэрг, не меняя направления движения, уклонялся от них и тут же бил Молнией в стрелков, мгновенно превращая их в дымящиеся обугленные трупы. После третьей Молнии из развалин больше никто не стрелял. Возможно, солдат гарнизона больше не осталось, а возможно, те, кому удалось выжить, благоразумно решили не испытывать судьбу на прочность.

Ворота в цитадель завалило рухнувшей башней, и Трэрг мощным заклятьем пробил дыру прямо в стене. Он левой рукой извлек из ножен меч и вошел в образовавшийся пролом. Двое стражников бросились на него из-за стены, но он легко ушел от их атаки и короткой серией ударов убил обоих. Обреченно следовавший за ним солдат зашептал молитву своему богу, обходя лежащие в растекающейся луже крови тела. Трэрг прислушался к течениям магических потоков. Самозванный Барон был жив и засел где-то выше, вероятно, на втором этаже, так как других этажей у цитадели не осталось. Он тоже чувствовал приближение Трэрга и теперь готовился к последнему поединку. Трэрг добрался до него через двадцать минут, оставив за собой вереницу из свежих трупов его телохранителей. Последнего из них он прожег Магической Стрелой насквозь прямо в дверях перед замершим в Пентаграмме Силы «Бароном». Трэрг молча переступил через закованный в броню труп и подумал, что, пожалуй, стоит вернуть на свои клинки боевые чары, а то без них пробивать тяжелые доспехи слишком сложно. К тому же среди Людей зачарованные клинки, пусть даже и такой силы, не самая диковинная редкость. Всегда можно будет сказать, что купил их по случаю здесь, в Мергии, и никто не будет проверять. На хаос можно списать многое...

Зеленый маг двинул посохом и направил Молнию в грудь Трэргу. Ослепительная дуга разряда ударила в магический щит и погасла. Самозванный Барон лихорадочно прошептал заклинание и швырнул вслед за Молнией Боевой Пульсар. Трэрг поднял на уровень груди сложенную чашечкой ладонь, и пульсирующий сгусток смертоносной энергии, изменив направление, шлепнулся ему в руку, будто детский мячик. Трэрг поднес Боевой Пульсар ко рту и тихонько подул. Пульсар погас.

— Кто ты такой?! — вскричал «Барон». — И по какому праву ты врываешься в мой замок?!

Трэрг, не говоря ни слова, приближался, сжимая в руке меч. «Барон» занервничал еще сильнее, слитной скороговоркой выплевывая заклятья. Один за другим в Трэрга бились всевозможные энергии различных форм,

разлетаясь на окутывающем его магическом щите в мелкие брызги. Трэрг подошел к магу почти вплотную и упер ему в грудь клинок своего меча.

— Чего ты хочешь?! — истерично завопил «Барон». — Я дам тебе все, что у меня есть! Только не убивай!

— А у тебя что-то есть? — Трэрг удивленно поднял брови и демонстративно окинул взглядом дымящиеся руины.

— Послушай, я не знаю, кто ты, — заторопился «Барон», пытаясь воспользоваться начавшимся разговором, — но мы же великие маги, мы сможем договориться! В подвале есть сокровищница! Бери все! — Трэрг заскучал, и маг срочно повысил ставки: — Я могу отдать тебе часть своих владений! — «Барон» увидел насмешливый взгляд и торопливо поправился: — Можешь забрать все, если желаешь!

— В одной деревне мне поведали, что владения эти не совсем твои, — спокойно возразил Трэрг, — я бы даже сказал, они совсем не твои.

— Что могут знать о делах влиятельных дворян какие-то грязные крестьяне! — Лицо «Барона» растянулось в резиновой улыбке. — Они подло солгали! Я — Барон, и эти земли принадлежат мне! Меня хорошо знает новый Король, у меня множество влиятельных друзей...

— Это не о тех ли друзьях идет речь, что неделю-другую назад навещали старого Ломенара? — уточнил Трэрг.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь... — замялся маг.

— Разве? — Трэрг выразил сомнение. — А вот один из твоих сотников сказал, что это ты убил Ломенара.

— Полная чушь! — воскликнул «Барон». — Я бы никогда...

— Не смог этого сделать, — закончил за него Трэрг. — Я знаю. Ты слишком слаб для этого. Ты можешь только грабить деревни. — Он достал кинжал.

— Поймай, поймай! — «Барон» попятился назад. — Если ты пришел мстить за Ломенара, то я здесь ни при чем! Это некромант! Это все он! Он заставил меня! Ты даже не представляешь, какое он жуткое существо! Его могущество безгранично! Никто не в силах противиться ему!

Трэрг с безразличным выражением лица теснил его до тех пор, пока маг не уперся в полуразрушенную стену.

— Почему он убил Ломенара? — поинтересовался он у нервно дергающегося мага.

— Я... я не знаю! — оправдывался «Барон». — Он мне не сказал! Он никогда не объясняет своих действий! Он лишь помог мне получить эти края...

Трэрг коротким ударом снизу вонзил кинжал магу в голову. Лезвие

вошло в нижнюю челюсть и вышло из затылка, пробив череп «Барона», словно вертел. Маг дернулся и обмяк, повисая на клинке. Трэрг высвободил кинжал с одновременным шагом в сторону, позволяя телу рухнуть. Он вытер клинок о мантию «Барона» и выпрямился.

— Ты еще здесь? — не оборачиваясь, спросил он.

— Д-да, великий господин... — Обожженный солдат съежился в дальнем углу разрушенного помещения.

Спрятав кинжал, Трэрг достал из кармана небольшой пропитанный кровью лоскут и бросил его на труп «Барона».

— Пойдешь в деревню, что у Башни Мага, — приказал он, — и скажешь там, что Эрлад, доблестный воин и мой брат по оружию, отмщен.

— Да, великий господин! — торопливо залепетал солдат. — Как прикажете! Я сейчас же иду! — Он захромал к выходу, стремясь как можно быстрее оказаться подальше от этого страшного места.

Когда Трэрг покинул развалины замка, было уже темно. Багровые блики, отбрасываемые языками пламени, еще вырывающимися из догорающих руин, метались по окутанной ночью земле, словно огненные демоны. Грохот боя и охвативший замок пожар не могли остаться незамеченными, и наверняка завтра поутру найдутся желающие покопаться на пепелище. Попадаться лишний раз на глаза не хотелось, и Трэрг некоторое время ехал в темноте вдоль разгромленных виноградников, подыскивая место для ночлега. Отыскав подходящий склон, он расставил сторожевые заклатья и тщательно отполировал клинки своих мечей. Убедившись, что на поверхности металла не осталось ни малейшего пятнышка, он наложил на клинки свои боевые чары и удовлетворенно улыбнулся. Теперь можно и спать. Сейчас бы еще добротный оркский боевой доспех... Но всему есть предел, если появление у него таких мечей еще можно было объяснить излишне любопытному дворянину, вроде Лорда Пэллонга, то разгуливать по Королевствам Людей в оркских доспехах будет уже слишком. Его и так уже запомнили в двух странах не самые последние люди. А жаль. Доспехи для воина Орков есть вторая кожа, и чувствовать себя в чужой коже Трэргу было некомфортно. С этими мыслями он и уснул.

Наутро он сверился с картой Графа Рэйнора и продолжил путь к мергийско-нимийской границе. Несколько раз ему навстречу попадались крупные вооруженные отряды, и приходилось заблаговременно сходить с дороги. Похоже, все они двигались к баронскому замку, словно стервятники, слетающиеся на место недавней битвы, чтобы полакомиться

падалью. Надо же, усмехнулся Трэрг, хаос хаосом, а следить за соседями они успевают. Наверняка сейчас у развалин замка вспыхнут новые бои. Он вспомнил про сокровищницу «Барона», в которой побывал прежде, чем уйти из руин цитадели. Любителей чужого она разочарует. То ли настоящий Барон успел спрятать свои богатства где-то еще, то ли самозванец успел растратировать их в столь короткое время, но ничего особенного Трэрг там не нашел. Пара кошель с золотом была, пожалуй, самой ценной добычей, остальное не стоило внимания. Мелкие бытовые артефакты, оружие и доспехи не самого лучшего качества... Винный погреб оказался и то богаче.

Трэрг нахмурился. Вино его не интересовало, а вот еды для коня он в замке не нашел, все сгорело или погребено под развалинами. Коптить пойманных крыс некогда, а сырых много не увезешь, быстро испортятся. Регулярная охота отнимала время, которое хотелось бы потратить с большей пользой. В этой ситуации логичным выходом было бы просто купить пищу для коня у торговца, но вот где взять самого торговца... Заходить в города ему не хотелось, памятуя о самой первой попытке, стоившей ему почти полностью потерянного дня. Окрестные же деревни либо разграблены, либо окружены частоколом, за которым сидят насмерть перепуганные крестьяне и в один голос твердят, что у них ничего нет даже на продажу. Трэрг подозревал, что все у них, конечно же, есть, просто люди боятся в этом признаться, опасаясь подвоха. Возможно, они принимают его за разведчика каких-нибудь разбойников или очередного «Барона», ищущего, где бы пожить крупному вооруженному отряду.

Впрочем, в том, что их опасения не были беспочвенными, Трэрг смог убедиться лично. На третий день пути, когда он проезжал мимо одной из деревень, обнесенной сильно обгоревшим частоколом, в нем открылась перекошенная дверь, и на улицу выбежала женщина. Она бежала ему наперерез, размахивая руками и что-то крича. Поначалу Трэрг не собирался обращать на нее внимания, но потом подумал, что в деревне можно будет если не купить еды для коня, то хотя бы его накормить, и остановился.

— Влиятельный милорд! — воскликнула запыхавшаяся женщина, обливающаяся слезами, подбегая к лошади. — Умоляю вас, помогите, ради Лардиса Непобедимого! К нам в деревню забрался дикий пард! Он хочет сожрать моего ребенка! У нас нет оружия, все забрали разбойники! Помогите, умоляю! Я отдам вам все, что у меня есть!

— Мне нужна пища для коня, — поморщился Трэрг. Истеричный визг этой человеческой женщины его раздражал, — у тебя найдется?

— Что? — оторопела женщина. — Да, конечно! Влиятельный милорд,

у меня есть двадцать вяленых крыс, забирайте все, только спасите моего ребенка!

Голосила она так, будто пард уже съел десяток ее детей и собирается закусить последним. Трэрг развернул коня и поехал к горелому забору. Женщина бежала рядом и без умолку причитала, умоляя ехать быстрее, попутно рассказывая о том, какое милое у нее дитя.

— Скорее, милорд, умоляю вас! — Она бросилась к двери. — Сюда! От пожара забор перекосило, и ворота теперь не открываются! Ну, скорее же, милорд! — Ее сотрясали рыдания.

Трэрг спешил к двери.

— Мой дом самый первый, я покажу! — Женщина опередила его и буквально вбежала в дверь.

Едва Трэрг ступил за ворота, как на него со всех сторон набросились вооруженные люди. Он в последнее мгновение успел увернуться от летящего в голову удара мечом, прыжком ушел от второго клинка, бьющего по ногам, и в ту же секунду в него врезались сразу несколько человек. Трэрга сбили с ног, и он, падая, бросил в нападающих Оцепенение. Человек восемь застыло на месте, но со стороны спины к упавшему Трэргу уже подбежало не меньше десятка других. Сверкнули клинки, и ему ничего не оставалось, как ударить Кольцом Огня. Мощная волна пламени бросилась в разные стороны от человека, словно озерная вода от упавшего камня, пожирая все на своем пути. Спустя пять ударов сердца все было кончено. Кольцо превратило в горящие трупы и нападающих, и женщину-приманку, и пару ближайших домов в придачу. Остальные Трэрг успел потушить.

В одном из хлевов, запертом снаружи на добротный засов, обнаружили настоящие жители деревни. Из их рассказа выяснилось, что разбойники взяли деревню все той же хитростью — у ворот деревни появилась рыдающая женщина, молящая о помощи. Ее впустили, и она поведала душераздирающую историю о жутком парде, напавшем на нее и ее ребенка. Ребенок, якобы, влез на дерево, а ей удалось бежать, и теперь кровожадный зверь караулит малыша. Пока вся деревня развесила уши, выслушивая столь страшный рассказ, к воротам, никем не замеченные, подкрались бандиты и застали жителей врасплох. Крестьян заперли в хлеву, поселение разграбили, и примерно в это время был замечен едущий по дороге одинокий всадник.

Эта история еще больше убедила Трэрга в ущербности человеческого вида. На такую подлость не был способен даже самый коварный Орк. Впрочем, положительный момент все же есть: он добыл пищу для коня. Благодарные селяне набили его седельный мешок добротно закопченными

крысами и пополнили мех с водой. Дальнейшее путешествие сразу же пошло гораздо быстрее.

За следующие несколько дней пути Трэргу трижды попадались разбойничьи шайки. Судя по убогому снаряжению бандитов, на большую дорогу в Мергии сейчас выходили все кому не лень. Похоже, грабеж в охваченном хаосом Королевстве был не столько прибыльным делом, сколько самым простым способом заработать на хлеб. Однако и далекие от бедствий и голода дворяне, владеющие местными провинциями, ничуть не отставали от своих крестьян. Когда Граф Рэйнор рассказывал об охватившей страну эпидемии междоусобиц, Трэрг даже не подозревал, что все настолько плохо. Создавалось впечатление, что мергийская знать соревновалась друг с другом в присвоении чужих земель. Почти ежедневно Трэрг слышал звуки сражений, дважды пришлось обходить стороной осажденные замки, а сходить с дороги при появлении на горизонте военного отряда — уже вошло в привычку.

Поэтому вид стоящего на встречной обочине дороги фургона со сломанным колесом его совершенно не удивил. Помня о подобном столкновении с бандитами в Авлии, в результате которого он потерял лошадь, Трэрг остановил коня в пяти размахмах от фургона и спешил. Еще раз потерять коня совсем не хотелось, тем более что повозка разбойников даже не была запряжена. Видимо, бандиты заблаговременно отвели лошадей подальше или хотели показать, что фургон брошен. Так или иначе, путь пролегал мимо, и рисковать конем Трэрг не собирался. Левой рукой он извлек из ножен меч и, опустив его клинком к земле, неторопливо направился к повозке. По пути он внимательно осмотрел окрестности, чтобы избежать неприятных неожиданностей. Вокруг дороги расстилалась равнина, покрытая невысокими холмами, видимость во все стороны была отличная, а на горизонте уже виднелось темное пятно пограничного форта. Да... разбойники совсем обнаглели либо от безнаказанности, либо от голода, раз решили устроить засаду именно здесь.

Вблизи фургон оказался довольно крупным, крепким и ухоженным, чувствовалось, что за повозкой следили. Даже тент, ныне изрядно запыленный, был непривычного желтого цвета, размалеванный разными забавными рожицами в клоунских колпаках. Вряд ли такой добротный транспорт кто-то бы бросил на дороге просто так. Для засады можно выбрать телегу попроще.

Когда до повозки оставалось несколько шагов, полог тента откинулся и из него выпрыгнул мужчина с целой охапкой ножей в одной руке. В другой

руке он сжимал такой же нож, приготовленный для броска. Судя по положению пальцев, лежащих на лезвии, дело свое он знал. Вслед за ним из тента показалась женщина с заряженным арбалетом в руках. Она затаилась за стоящим у края сундуком и пыталась незаметно взять Трэрга на прицел.

— Милорд, здесь вы не найдете ничего интересного! — сообщил мужчина, не сводя с Трэрга глаз. — Мы всего лишь бедные странствующие артисты, и денег у нас нет!

— Понятно, — кивнул Трэрг, — а лошадь свою вы съели, — предположил он, — так как денег нет, а кушать хочется! — Он окинул взглядом повозку, прикидывая, сколько бандитов может скрываться внутри. — И теперь путешествуете налегке.

— Вовсе нет! — ужаснулась женщина. — Разве можно съесть Эззи?! У нас колесо сломалось, и мужчины поехали за помощью, а мы с Нитином остались сторожить...

— Линара! — раздосадованно оборвал ее мужчина. — Думай, что говоришь! — Он напрягся, ожидая от Трэрга немедленной агрессии. — Предупреждаю, милорд, то, что нас только двое, еще не делает нас легкой добычей! Я профессиональный метатель ножей, только попробуйте подойти к Линаре, и я... Ай!

Зажатое в его руке лезвие внезапно раскалилось, он выронил нож и затряс рукой.

— Что за дерьмо! — ругался метатель, дуя на обожженные пальцы и болезненно кряхтя.

— Нитин! Что с тобой? — испуганно воскликнула женщина. Она выпрыгнула из повозки и бросилась к нему. — Тебе больно?

— Линара! — вновь одернул ее мужчина.

Она, спохватившись, направила на Трэрга арбалет. При свете дня она оказалась совсем молодой девушкой лет шестнадцати с осыпанным веснушками носиком и смешно растрепанными пепельными прядями недлинных волос.

— Если арбалет у вас такой же непослушный, как нож, — усмехнулся Трэрг, — то я могу спокойно продолжить свой путь, не ожидая выстрела в спину.

— Мы артисты, а не разбойники! — обиженно заявила девушка, на всякий случай опасно поглядывая на свой арбалет, словно подозревая, что тот задумал ее укусить. — Мы не нападаем на честных людей!

— Чего вы хотите от нас? — Метатель сделал шаг вперед, прикрывая собой девчонку. — Тут нет денег, нет ничего, чем можно поживиться! —

повторил он.

— Я от вас ничего не хочу, — Трэрг одним движением убрал меч в ножны за спиной, — я принял вас за бандитов. Однажды мне уже доводилось проезжать мимо подобной повозки без колеса. В результате убили мою лошадь. Так что опустите арбалет, не люблю шальные стрелы.

— Мы и сами не рады, что застряли здесь, — вздохнул Нитин. Он забрал у девчонки арбалет и вытащил вложенный в него болт. — Проклятое колесо уже один раз чинили, и теперь оно лопнуло снова. В былые времена у нас хватало денег всегда иметь с собой запасное, но с тех пор, как Мергия погрузилась в безумие, людям стало не до цирковых выступлений...

Он посмотрел на Трэрга и спросил:

— Могу ли я узнать, милорд, вы следуете в пограничный форт или к границе?

— К границе, — ответил Трэрг, — меня ждут дела в Нимии.

— Жаль, — огорчился метатель, — я надеялся, что вы имеете какое-то отношение к командованию форта и сможете замолвить за нас словечко.

— Нет, — Трэрг покачал головой, — я впервые в этих местах.

— Тогда счастливого вам пути! — пожелал метатель. — И будьте осторожны, стражники форта хоть и носят казенные доспехи, но их пошлыны грабят не хуже бандитов.

— То есть? — нахмурился Трэрг. — Проход через границу платный? В такие-то времена?

— Нас это удивило не меньше, — угрюмо кивнул Нитин, — мы тоже хотели покинуть страну и податься на гастроли в Нимию, пока тут все не образуется. Пограничники потребовали пошлыну в один золотой с каждого пассажира!

Метатель замолчал, печально кивая головой, и тяжело вздохнул:

— Где ж сейчас бедным артистам взять такие деньги? Пришлось возвращаться назад. — Он удрученно покачал головой, глядя на пустую колесную ось: — А тут еще это колесо, чтоб ему пусто было! Теперь будем пытаться добраться до другого форта. Говорят, нимийцы, напуганные хлынувшим к ним потоком беженцев, выставили войска по всей пограничной линии. Попасть в Нимию можно только официальными дорогами, через форты...

Трэрг кивнул парочке циркачей в знак прощанья и вернулся к своему коню. Форт недалеко, и у него есть все шансы попасть в Нимию еще до наступления темноты. Если для того, чтобы пересечь границу, не нужны ни пергаменты, подписанные чуть ли не самим Королем, ни двухдневные переходы через нейтральную пустошь, а достаточно лишь одной золотой

монеты, уже завтра он сможет найти купца, торгующего с к'Зирдами. Или хотя бы узнает, где его искать.

Но человеческое племя вновь его удивило. Едва он приблизился к форту на расстояние выстрела, как арбалетчик на смотровой башне спустил тетиву. Болт вонзился в дорожную пыль в двух шагах от конской морды, символизируя приказ прекратить движение. В тот же миг десятка два стрелков появились между зубцов крепостной стены и взяли его на прицел. Трэрг остановился. Спустя пару минут ворота форта распахнулись, из них выехал конный десяток и направился к нему. Всадники подъехали к Трэргу вплотную и взяли в кольцо, отрезая пути к бегству.

— Стоять! — приказал воин с эмблемами десятника на доспехах. — Не двигаться! Второй раз я повторять не стану!

— Я уже полдня стою, — пожал плечами Трэрг, — и почти не двигаюсь. Шевелить головой разрешено?

— Шевелить головой разрешено, — осклабился десятник, — а вот шевелить языком нет!

Пограничники дружно заржали. Трэрг никак не отреагировал на это заявление. Похоже, ему вновь попались не самые достойные представители рода Людей. Но сейчас его интересовал лишь проход через границу. Он и так потерял много времени, а битва с целым фортом потери только увеличит. И если за крепостью наблюдают нимийские шпионы, то сражение ему тем более ни к чему.

— Куда ты направляешься? — с подозрением спросил десятник. — Почему пытался обойти пограничный пост? Хочешь незаконно пересечь границу?

Трэрг молча смотрел на него.

— С какой целью ты собрался в Нимию? — продолжил десятник.

Трэрг по-прежнему не проронил ни слова.

— Отвечай немедленно! — взорвался пограничник. — Или сей же миг отправишься в подземелье, в камеру!

— Ты только что запретил мне шевелить языком, — устало вздохнул Трэрг. Его опасения подтвердились, перед ним стоял еще один человеческий самозванный «барон», только рангом пониже. — И тут же требуешь ответов. Так здесь можно шевелить языком или нельзя?

— Можно, умник, можно, — десятник многообещающе осклабился, — шевели. Только смотри, чтобы он не оторвался. Или не вырвал кто. А теперь отвечай! Почему ты пытался незаконно пересечь границу?!

— Я лишь ехал по дороге, — Трэрг пожал плечами, — что в этом незаконного?

— Посмотри-ка сюда, умник! — Десятник указал рукою на крепость у себя за спиной: — Это называется пограничный форт! Каждый, желающий пересечь границу Мергии, обязан заплатить пошлину или убраться туда, откуда вылез!

— Хорошо, — согласился Трэрг. Наверняка эти деньги гарнизон форта просто кладет себе в карман. Ведь раньше ему никто подобных требований не предъявлял. Но ради экономии времени можно было и заплатить. — Если того требует закон, то я уплачу положенную пошлину. Сколько это стоит?

— Три золотых! — расплылся в улыбке десятник, буравя его испытующим взглядом, — в связи с военным положением на границе пошлины были повышены!

Если судить по словам метателя ножей Нитина, то пошлины выросли втрое за прошедшие часов пять. Трэрг молча достал кошель и вынул из него три золотых монеты.

— Парни! — с наигранным удивлением воскликнул десятник. — Да вы посмотрите на его кошель!

— Толстый! — с видом знатока закивал один из пограничников.

— Очень толстый, — поправил его второй.

— Знаешь, умник, я совсем забыл тебе сказать! — сообщил десятник, и его глаза алчно заблестели. — Есть еще таможенная пошлина. На вывоз из страны оружия и лошадей. И ее тоже придется уплатить.

— Ладно, — пожал плечами Трэрг, — сколько?

— Весь кошелек! — заржал десятник. — Этого как раз хватит!

Солдаты довольно заулыбались, предвкушая солидный куш.

— Иными словами, ты хочешь меня обобрать, — подытожил Трэрг. Он ссыпал монеты обратно в кошель, затянул завязки и убрал его в карман. — Что ж, я передумал. Я возвращаюсь назад.

Он сделал вид, что разворачивает коня.

— Стоять! — Десятник выхватил меч. — Ты уже не можешь вернуться! Думать надо было раньше, умник! А теперь пришла пора платить пошлину. Давай сюда кошель, или я снесу с плеч твою тупую башку и заберу его с твоего мертвого тела!

Трэрг безгласно поморщился. С каждым днем эти существа вызывали у него все большее отвращение. Воистину удивительно, что Граф Рэйнор и его соратники тоже Люди. Хотя, может быть, этих стражников просто чем-то не тем кормили в детстве... Или мать этого десятника лягнула по животу конь, когда она была на сносях. Правда, в таком случае, все они родились в одной деревне, через которую неудачно прошел дикий табун. Трэрг окинул

стражников взглядом.

— Вы собираетесь ограбить меня, словно шайка подлых бандитов, — спокойно произнес он, — а ведь вы воины, чей долг защищать людей от всякой беды. Я знаком с некоторыми людьми, чья воинская доблесть и храбрость не вызывает никаких сомнений. Из уважения к ним я дам вам шанс. Я не стану вас убивать. Вы можете вернуться в свой форт. Только быстро. Мое терпение не безгранично. Особенно когда его испытывают такие ничтожества, как вы.

Десятник оторопел. Мгновение он не мог вымолвить ни слова, стремительно багровея от ярости.

— Ах ты, мразь! — заревел он и со всего размаху ударил Трэрга мечом.

Тот стремительно прижался к лошади, пропуская клинок над собой и, мгновенно выхватив меч, отсек десятнику вооруженную руку. Сжимающий оружие обрубок упал на землю, и десятник дико заорал от боли. Следующим ударом клинок Трэрга лишил однорукое тело головы. Солдаты не вняли голосу разума и выхватили мечи. Они дружно дали шпор своим коням, стремясь одновременно обрушить клинки на свою добычу. Трэрг не стал рисковать, сражаясь в полном окружении верхом на лошади. Он коротко шевельнул рукой, и нападающие застыли, скованные Оцепенением. После этого он выехал из замершей в атакующих позах толпы стражников и направился к границе.

Со стен форта немедленно ударили арбалетки. Трэрг остановил летящие стрелы и пустил коня бегом, стараясь обойти форт по широкой дуге. Но гарнизон не успокоился. На стены высыпало еще больше стрелков, а из ворот на полном скаку уже выходила конная сотня. Трэрг оценил силы нападающих. Люди, как к'Зирды, неизмеримо храбры, когда их численное превосходство столь же неизмеримо. Он напомнил себе, что Графа Рэйнора сотоварищи видел собственными глазами, а не в рассказах торговцев и попытался уклониться от боя. Но человеческие всадники стремительно приближались, стрелы свистели все ближе, и стало ясно, что тягловому коню не уйти от такой погони.

Решив дать Людям последний шанс, Трэрг вновь вызвал Оцепенение и швырнул его в атаковую сотню. Радиуса заклятья хватило почти на всех воинов, но те, что оказались вне зоны его действия, упрямо продолжали сближение. Трэрг все еще старался уйти от преследователей, как вдруг его конь жалобно закричал и тяжело захромал, выгибая шею. В его круп вонзилась стрела, и скулящее животное пыталось дотянуться до нее зубами. И терпение Трэрга лопнуло. Он мгновенным броском сорвался с

коня и приземлился на ноги в полуразмахе от него. В следующий миг в форт ударила ветвистая Великая Молния, срезая с крепостной стены зубцы вместе со стрелками. В ряды атакующей сотни один за другим полетели Боевые Пульсары, взметая в воздух искореженные тела коней и людей вперемешку с водопадом земли и травы. Вслед за ними навстречу уцелевшим поползла Стена Огня, кровожадно пожирая траву на своем пути. Воздух вокруг дороги мгновенно разогрелся и задрожал гигантским маревом, внутри которого расплывались и коверкались человеческие силуэты. Остатки атакующих в панике пытались скрыться. Трэрг вернулся к своему коню. Раненное животное лежало на брюхе и злобно перемалывало зубами ненавистную стрелу. Увидев хозяина, конь жалобно заскулил.

— Сейчас тебе будет немного больно, — Трэрг достал мешочек с целебной травой и лечебной жидкостью, — но потом станет легче. Потерпи немного.

Он смочил траву жидкостью, изготавливая примочку, и приложил ее к ране. Конь вздрогнул и жалобно запищал.

— Потерпи еще чуть-чуть, дружище, — Трэрг ласково почесывал стык меж роговых пластин, — надо остановить кровь и залечить твою рану.

Через несколько минут коню стало лучше, и он встал на лапы. Теперь некоторое время придется идти пешком, чтобы дать ране затянуться. Трэрг взял его под уздцы и пошел в сторону границы. За его спиной над фортом зловеще нависла багровая туча Огненного Дождя, извергая вниз пылающие капли.

Глава 10

Морские хитрости

Когда израненное торговое судно добралось до порта, солнце уже на четверть зашло за горизонт. К удивлению Айлани, сударь Тим не посадил на весла всю команду, и лишь немногочисленная группа гребцов, выведившая корабль из боя, в прежнем составе продолжила свою работу. Десятка два моряков, сняв доспехи и оружие, дружно бросились в плещущиеся за бортом волны.

— Это поисковая команда, — в ответ на удивленный вопрос Принцессы объяснил Тим. — Они подберут тела погибших родичей и вернутся на судно.

— Разве Вакри не хоронят своих умерших в море? — Айлани вспомнила рассказы Наставника. — Лорд Тэрвис как-то говорил мне, что именно так выглядит у вас погребальный обычай.

— Все верно, — подтвердил торговец, — вакри выходят из воды и возвращаются в воду. Наши традиции неразрывно связаны с океаном, ведь он — вся наша жизнь. Вакрийские женщины рожают младенцев в воде, для этого у каждого рода существует священный атолл, мы называем его Водой Первого Вдоха. Бассейн внутри этого атолла является частью океана, и в то же время вода в нем всегда спокойна, тепла и ласкова. Там и происходят роды.

Родившийся малыш вакри свой первый вдох делает жабрами, и только потом мать выносит его на сушу. С момента рождения и до самой смерти океан становится для него судьбой: он дает нам пищу, носит наши корабли, обеспечивает торговое дело, укрывает нас от недругов с Большой Земли. Когда Боги Океанских Глубин решают, что тому или иному вакри настала пора вернуть душу алфинам, семья и близкие родичи прощаются с умершим, и только после этого его тело предается океану. Корабль, на котором ходил умерший, вывозит его на одну лигу от берега и возвращает тело воде. Родичи покойного два часа стоят на берегу и наблюдают за местом погребения. Если над ним появляются алфины, значит, душа умершего принята.

Некоторые человеческие ученые утверждают, что алфинов привлекают косяки придонных рыб, что приплывают питаться затонувшим телом. Но мы верим, что алфины приходят, чтобы забрать душу, которая вскоре

возродится в новорожденном алфиненке. Известны случаи, когда хоронили вакрийцев с черной душой, перед злодеяниями которых бледнеют любые пиратские налеты. Родичи стояли на берегу по нескольку суток, наблюдая за местом последнего погружения, но алфины туда так и не приходили.

Сударь Тим посмотрел вслед скрывшимся в морской воде матросам и закончил:

— Поэтому вакри после битвы всегда подбирают погибших.

Айлани взглянула на сверкающую золотом россыпь бликов, протянувшуюся по темнеющей поверхности океана к медленно утопающему в воде солнечному диску. У морского народа красивая религия, и в некоторых аспектах она гораздо богаче человеческой. А отец считал их полудикими торгашами, насквозь провонявшими рыбой и перегруженными нелепыми суевериями. Она подумала, что маленький народ, в борьбе за выживание вгрызшийся в камень овеваемых всеми ветрами островов и покоривший море, достоин уважения больше, чем иные дворянские роды, ведущие свою родословную с Начала Времен.

Принцесса стояла в стороне, стараясь никому не мешать, и наблюдала, как остальные матросы восстанавливают корабль. Вакри не стали дожидаться помощи, как не стали ждать захода в порт. Работа закипела сразу же, как только стихли крики радости, ознаменовавшие их победу. Откуда ни возмись, на палубе появились бревна, доски, короба с инструментом, и изувеченное судно стало оживать на ее глазах. Одна группа взобралась на изломанные мачты, снимая с них остатки сгоревших парусов, другая освобождала обломки такелажа, запутавшиеся в обрывках вант и канатов, третья подготавливала к монтажу новое корабельное оборудование. Четкость и слаженность действий вакрийцев вызывала уважение.

Она вспомнила, как Наставник рассказывал ей, что корабль для вакри является вторым домом, почитаемым наравне с семейным жилищем на родовом острове. И относятся Дети Морей к своему судну с искренней любовью. И действительно, это ощущалось во всем. Двух одинаковых судов у Вакри не существовало. Каждый корабль был настоящим произведением искусства. Идеально отполированный корпус блестел покрытием из переливающейся прозрачной смолы, подчеркивающей красоту естественного рисунка древесины. Белизну парусов не нарушало ни пятнышко, а каждую пядь поверхности корабельных надстроек, от стены рубки до станины баллисты, покрывала изумительная резьба ручной работы. Лорд Тэрвис упоминал, что после спуска на воду нового судна на нем сменяются несколько поколений моряков, прежде чем оно принимает

законченный вид. Вакри любили океан, а океан любил их, и корабли Детей Моря жили очень долго.

Отдельная группа моряков тщательно осматривала судно и извлекала стрелы, которыми были утыканы мачты, надстройки, палуба корабля и щиты пожарной команды. Все собранные метательные снаряды сносились в одно место, где специальный матрос перебирал их, сортируя по длине и степени сохранности. Торговая хватка Вакри чувствовалась даже здесь — ничто не должно было пропасть даром. Как позже объяснил ей Лорд Тэрвис, жизнь в море требует весьма рационального подхода к ресурсам. Лесные угодья архипелага не безграничны, и Дети Морей лучше кого бы то ни было понимают это. Вакрийское дерево стоит очень недешево, а применяется оно на островах буквально во всем. Даже арбалетные болты и стрелы, в том числе для баллист, для морских боев изготавливались из него. Обычное дерево, попав в условия высокой океанической влажности и солености, быстро выходило из строя, то набухая влагой во время бушующих штормов, то иссушаясь до трещин под жарким солнцем.

У самого порта на борт вернулась поисковая команда. Вакри подняли на борт тела погибших, среди которых Айлани почувствовала еще живого воина. Жизнь почти покинула израненное тело, но, тем не менее, ее остатки еще теплились в нем.

— Стойте! — Принцесса подошла к матросам, складывающим на палубе тела. Вакри почтительно расступились, склоняя головы в поклоне. — Этот воин еще жив! — Она указала на бездыханное тело: — Положите его передо мной.

— Ваше Высочество, — печально возразил ей один из моряков, — мы прослушали все сердца. Из этих родичей никто не уцелел...

— Быстрее! — нахмурилась Айлани. — Не то вы действительно окажетесь правы!

Спешащий к ней сударь Тим крикнул что-то на вакрийском, и матросы осторожно вытащили указанного воина из вереницы убитых. Они осторожно положили его перед Принцессой и отступили назад. Айлани вызвала Око Целителя. Она не ошиблась, вакриец доживал свои последние секунды. Под пробитыми доспехами у него на груди висел маленький лечебный амулет, зачарованный каким-то Оранжевым магом. Простенький артефакт был не в силах исцелить смертельно раненного воина, но поддерживал в нем жизнь столько, сколько мог.

Принцесса сплела несколько заклинаний, и спустя пару минут умирающий воин поднялся на ноги, изумленно озираясь вокруг.

— У меня было такое же лицо? — засмеялся сударь Тим. — Когда я

пришел в себя там, в больнице Арзанны?

— Почти, — улыбнулась Айлани.

— Не удивительно! — воскликнул торговец. — Попрощаться с жизнью, умирая мучительной смертью, и вдруг очнуться целым и невредимым, словно новорожденный! Это, скажу я вам, повергнет в изумление кого угодно! Мы все перед вами в многократном долгу, Ваше Высочество! — Он замер в поклоне.

Наперебой поздравляющие со вторым днем рождения своего друга вакри стихли и повторили жест своего капитана.

— В силах ли я отблагодарить вас, Ваше Высочество? — Исцеленный воин приблизился к Айлани. — Я всего лишь простой воин, но, клянусь Богами Океанских Глубин, никогда не забуду то, что вы для меня сделали! Могу ли я сделать хоть что-нибудь, удобное вам?

— Спасибо, сударь, но исцелять страждущих — это мой удел, — ответила Принцесса, — и самое дорогое для меня — это видеть, как мои пациенты забывают о своей боли. — Она указала рукой на цепочку, висящую на шее воина: — И благодарить вам стоит вот это. Если бы не амулет, не дожить вам до моего вмешательства.

Вакриец бережно потянул за цепочку и достал из-за пазухи мутный кристаллик, заключенный в простенькую оправу:

— Его подарил мне отец. Около трех лет назад он стал слишком стар для корабельных дел и сошел на берег. Из своего последнего похода он привез этот амулет. Отцу его изготовил маг, которому он помог скрыться от преследующей его стражи. Он тайно вывез того мага из порта Даланны. Я слышал, что этот волшебник так и остался жить где-то на островах. Он очень стар и если еще жив, то я обязательно навещу его и поклонюсь. — Воин поцеловал амулет и спрятал его под доспехами.

Судно сударя Тима простояло в порту трое суток, и все это время на борту кипела работа. Моряки заменили мачты, растянули такелаж, повесили новые паруса. Корабль был очищен и выскоблен, следы от стрел зашлифованы и залиты смолой. На месте самых глубоких из них искусные вакрийские резчики уже вырезали углубления под кристаллы самоцветов. Позже они станут глазами различных морских животных, чьи изображения скроют отметины, оставшиеся от жестокого боя. Порой для того, чтобы создать новый рисунок, матросам приходилось полностью зашлифовывать старый. Увидев одного из резчиков за этим занятием, Принцесса поняла, почему вакри делают узоры по дереву совсем неглубокими. Но превратить один рисунок в другой было весьма кропотливым занятием, пусть даже

резьба была неглубока. Величине терпения вакрийских мастеров было не стыдно позавидовать.

От местных торговцев, подвозивших ремонтные материалы, старпом узнал последние новости. Пленный пират не врал, пиратские роды объединились в поисках Принцессы и ее спутников, о чем было официально объявлено торговым родам. Пираты оставили за собой право обыскивать все суда, независимо от заключенных соглашений до момента поимки Людей. Торговые перевозки замедлились, прибыли резко упали, и в порту скапливалось все больше судов. Вскоре выяснилось, что в пяти милях от острова постоянно дежурит целая пиратская эскадра, ожидая выхода их корабля в обратный путь.

И хотя вакрийцы в один голос утверждали, что Ее Высочество может оставаться их гостьей сколь угодно долго, самой Принцессе с каждым днем становилось все тревожнее. Закон Предков и воля Богов Океанских Глубин запрещали вакрийцам нападать на островные поселения. Судно, дотянувшее до порта, являлось неприкосновенным до тех пор, пока не покинет пределы его акватории. Айлани не сомневалась, что пираты не станут устраивать штурм острова, но она была полностью согласна с Лордом Тэрвисом. Тот считал, что рано или поздно здесь может появиться некромант, и портовый городок зальют реки крови. Чем дольше они остаются на острове, тем сильнее подвергают опасности его жителей. Но преодолеть пиратскую осаду в одиночку их судно не сможет. Даже если враги не смогут взять его штурмом, то корабль просто утопят, взяв на таран всей флотилией.

На четвертые сутки из города явился сударь Тим и сообщил, что он и его люди нашли способ покинуть остров. Услышав подробности, старая фрейлина пришла в ужас, но Принцесса решила, что более рисковать жизнями вакри они не могут. Той же ночью план побега был воплощен в жизнь.

— Я туда не полезу! — Лимми расширившимися от страха глазами смотрела на огромный склизкий кишечный пузырь, подрагивающий на прибрежных камнях, — это выше моих сил!

— С вами не приключится ничего дурного, Миледи, — успокаивал ее старпом сударя Тима, — это желудок пузырячатого ластоногого морского ежа, мы хорошо его отмыли и тщательно перевязали все отростки! Он очень прочен и абсолютно герметичен!

— Да в своем ли вы уме, милостивый сударь?! — Первая Фрейлина была близка к обмороку. — Оно сожрет меня! Просто переварит по дороге!

— Нет же, Миледи, — терпеливо объяснял старпом, — сам еж давно

уже отварен и съеден, его желудок сам по себе никого переварить не сможет, вы можете смело залезать внутрь!

— А воздух?! — не унималась старушка. — Я там задохнусь!

— Ваши провожатые будут время от времени подниматься к поверхности воды и развязывать желудочный отросток, — пообещал вакриец, — у вас будет достаточно чистого морского воздуха!

— Я не полезу туда, даже не просите! — Первая Фрейлина замотала головой так, что у той появились все шансы оторваться.

— Графиня! — Стоящий в пяти саженях дальше по пляжу Лорд Наставник, ехидно улыбаясь, указывал на второй пузырь: — Мы можем поменяться, если желаете! Этот пузырь более склизкий, там наверняка гораздо мягче и комфортнее!

— Лимми! — Айлани уже забралась в свой пузырь и теперь недовольно выглядывала оттуда. — Долго мы еще будем тебя ждать? Или ты будешь решаться на это до самого рассвета?

— Уже лезу, Ваше Высочество! — обреченно вздохнула Лимми. Она бросила на мага уничтожающий взгляд и, зажав нос, подошла к трепещущему пузырю.

Первая Фрейлина съежилась и закрыла глаза, пока вакрийцы растягивали перед ней входное отверстие. Старушка глубоко вздохнула и шагнула внутрь, словно в пропасть с края отвесной скалы. Матросы воткнули в один из отростков кузнечные меха и принялись закачивать в пузырь воздух.

— Это называется «нет слизи»! — донеслось изнутри сердитое бормотание. — Ах ты старый мошенник! Ты мне за это ответишь! Как только я выберусь отсюда, я закачу тебе такой скандал, который ты будешь... — Сомкнувшиеся стенки кишечного отростка заглушили последовавшее далее оглашение списка актов расправы, ожидающих несчастного мага.

Накачаные воздухом пузыри осторожно спустили на воду. Вакри принялись подвязывать к ним гирлянды нырятельных грузов, добиваясь нулевой плавучести. Как только пузыри послушно повисли в толще воды, не двигаясь ни вверх, ни вниз, подводное бегство началось. Полтора десятка вакрийцев, облаченных в морские доспехи и вооруженные гарпунами, спустили пузыри на многометровую глубину и приступили к буксировке. Двигаться приходилось в кромешной тьме, и только инстинкт прирожденных океанских жителей помогал Детям Морей не сбиться с верного курса. Внутри плывущего мешка, погруженного в чернильную темноту, Айлани размышляла о своих дальнейших действиях. Сейчас

многое зависело от вакрийского купца, и она сильно переживала за успех его рискованного предприятия.

Пока Принцесса и ее спутники под покровами моря и ночи медленно удалялась от острова, вся остальная команда торгового корабля во главе с сударем Тимом бурно праздновала свою давешнюю победу над пиратами в лучшем трактире порта. На торжество по случаю этого чудесного события были приглашены капитаны стоящих в порту судов, старейшины рода Ваара и все вакри, подозреваемые в шпионаже в пользу пиратов. Согласно составленному плану, торжества должны были продолжаться до середины ночи, после чего Тим и его моряки объявят о своем завтрашнем отплытии и вернутся на корабль, чтобы проспаться. В полдень на судне будет объявлена тревога, внезапно выяснится, что человеческая Принцесса бесследно пропала вместе с сопровождающими. Сударь Тим будет вынужден обратиться к старейшинам рода Ваара с просьбой о помощи в проведении поисков на острове. Так как Люди совсем плохие пловцы, им и в голову не придет бежать с острова вплавь. Поэтому поиски начнутся на острове, наверняка Принцесса попыталась спрятаться в лесу или в скальных гротах береговой линии. Сударь Тим попытается уговорить старейшин задействовать в розыскных мероприятиях как можно больше вакрийцев. Очень скоро об этом станет известно пиратам. Спустя сутки безрезультатного прочесывания острова поиски будут прекращены, и моряки Тима в мрачном расположении духа покинут островной порт. В результате этого спектакля торговец рассчитывал, что пираты не станут атаковать его судно немедленно, а ограничатся обыском и получением крупной суммы откупных.

За это время подводные беглецы смогут тайно достичь ближайшего острова и сделать там остановку, пережидая день. Следующей ночью они продолжат свой скрытый в океанских водах путь и к утру прибудут к третьему острову этой гряды. В нескольких милях от него есть небольшой риф, у которого спасательная команда Принцессы и должна встретиться с кораблем сударя Тима. В том случае, если судно не появится до вечера, беглецы должны будут тайно высадиться на берег, скрытно достичь леса, переночевать и с рассветом пробраться в порт. Выбранный остров довольно крупных размеров и имеет два порта, потому их появление не вызовет подозрений. Там придется действовать по обстоятельствам.

Плавное движение пузыря через непроглядную темень убаюкивающе действовало на Принцессу, и она не заметила, как погрузилась в сон.

Проснулась она от сильной болтанки. Пузырь поднялся к поверхности

моря и качался на волнах, переваливаясь из стороны в сторону, словно неваляшка. Их отряд достиг небольшого острова, и вакри буксировали пузыри к берегу, борясь с морским прибоем. Уже светало, и моряки торопились, опасаясь быть замеченными. Необычный подводный кораблик Принцессы вытащили на мокрую гальку, и вакри торопливо принялись развязывать туго перетянутые кишечные отростки. Мик, вакрийский воин, который выжил благодаря амулету неизвестного мага, едва открыли выход, протянул ей руку:

— Скорее, Ваше Высочество! — Он помог ей выбраться. — Надо как можно быстрее добраться до леса! Остров очень мал, и мы рискуем быть обнаруженными!

Айлани ступила на берег и почувствовала, как сразу же закружилась голова. Затылок болезненно заломило. Лорд Тэрвис, вылезавший из своего пузыря неподалеку, скривился и потер рукою висок.

— Столь резкий перепад давления может иметь пагубные последствия, — пожаловался он, — ночью наши спасители обновляли в пузырях воздух и немного перестарались, работая кузнечными мехами.

Он сплел исцеляющее заклинание, возвращая себя в норму, и Принцесса последовала его примеру. Последним на берег вытащили пузырь Лимми. Старушка, кряхтя и охая, на четвереньках выползла из его недр, но, увидев Наставника, немедленно подскочила на ноги и придала себе осанку, подобающую светской даме. Она бросила на мага надменный взгляд, но тут же едва не упала от головокружения. В последний миг один из моряков успел подхватить ее, и Первая Фрейлина чудом избежала пренеприятнейшего конфуза на глазах у Наставника. Лорд Тэрвис немедленно сотворил лечебное заклятье и для нее.

— Что, никак нельзя было сделать это раньше, старый зануда?! — набросилась на мага Лимми, придя в себя. — Или ты ждал, когда я расшибусь о камни!

— Тише! — Мик вскинул руку. — Нас могут услышать! Я же предупреждал, это очень маленький островок. Здесь опасно оставаться, скорее в лес!

Несколько вакри подхватили обмякшие пузыри, и отряд беглецов поспешил к виднеющейся впереди кромке леса. К счастью, в столь ранний час жители острова еще спали, и им удалось незамеченными добраться до центра леса. Густо стоящие высокие деревья надежно скрыли от посторонних глаз их импровизированный лагерь. Лорд Наставник заявил, что прекрасно выспался в пути, и вызвался быть наблюдателем, дабы их тайная стоянка не была застигнута врасплох. Вакрийские моряки, всю ночь

проведшие за буксировкой пузырей, завернулись в толстое сукно штормовых плащей и немедленно заснули, утомленные тяжелой работой.

— Ваше Высочество, поменяйте плащик! — Первая Фрейлина достала из походного мешка дорожную накидку. — Не мех ругодарского турлана, конечно, но, по крайней мере, чистый! А этот я почищу. — Она сняла с плеч Айлани старый плащ и помогла ей облачиться в новый. — Он весь в следах слизи!

Она бросила уничтожающий взгляд в сторону мага:

— Неслыханная наглость! Заставить Принцессу сидеть в каком-то вонючем, склизком рыбьем желудке! Где твоё воспитание, мужлан?! — Старушка несколько мгновений буравила мага глазами: — Редкостная неотесанность!

Наставник предпочел сделать вид, что не слышит летящих в его сторону выпадов, и увлеченно рассматривал верхушки деревьев.

— Лимми, — улыбнулась Принцесса, — если бы не эти желудки и блестящий план сударя Тима, мы рисковали остаться на острове в пиратской блокаде до прихода некроманта. Они нам оченьгодились!

— Вот и я говорю, Ваше Высочество! — важно согласилась старушка. — Весьма мудрый план и остроумное, нестандартное решение, делающее честь изобретательности сударя Тима! — Она немедленно вернулась глазами к Тэрвису: — А этот старый бездельник мог бы и надоумить наших вакрийских друзей, что особе Королевской крови не подобает работать мочалкой для слизи! Мог бы и сам оттереть эти жуткие пузыри изнутри! Он же маг! Вот и сплел бы какое-никакое заклятье!

Она вонзила в Наставника осуждающий взгляд, словно сабийскую рапиру, и обернулась к Принцессе:

— Не желаете немного поспать, Ваше Высочество? Я постелю вам плащ, я видела тут замечательное местечко, ровное и покрытое мягкой травой!

— Нет, Лимми, я проспала всю дорогу, — Айлани отрицательно кивнула, — мне сейчас не заснуть.

— Тогда, может быть, желаете откусать? — Старая Фрейлина заспешила к походному мешку. — Я сейчас же подам вам походный завтрак! Спасибо Олдису Покровителю, у этого старого бездельника хватило ума заранее запастись провиантом! — Она склонилась над мешком, роясь внутри. — Но мне даже стыдно произнести вслух в присутствии Принцессы, что за пищу он взял в дорогу! — бурчала она. — Как только такое могло прийти в голову! Он Наставник Принцессы или дочери кухарки?!

— Лимми! — Принцесса не смогла сдержать улыбки. — Подай завтрак через час, я не голодна. А сейчас мне нужно поговорить с Наставником.

— Как пожелаете, Ваше Высочество! — закивала старушка. — Ровно через час я приглашу вас к завтраку. А пока займусь чисткой вашего плаща!

Она уселась на небольшой холмик и принялась оттирать следы слизи с дорожной накидки Принцессы. При этом она тихо бубнила себе под нос:

— Поговорить с Наставником! Да о чем можно говорить с этим мужланом?! Старый бездельник! Благодаря ему Принцесса выпачкалась в этой гадости, словно простая рыбачка! А я, благородная дама, сижу тут и оттираю эту мерзость! Не могу же я оставить одежду Принцессы в таком жутком виде! — Похоже, поток недовольств, виною которого был старый маг, иссякать не собирался. При этом Лимми управлялась с чисткой настолько споро, что возникали серьезные сомнения в том, что ей не доводилось делать этого раньше.

Айлани подошла к стоящему на краю лагеря Наставнику. Тот разглядывал лес.

— Даже деревья в этих суровых краях по-своему приспособились к выживанию. — Он кивнул на ровные, словно стрела, стволы, протянувшиеся ввысь. — Обратите внимание, Ваше Высочество, перед вами весьма любопытный урок из области естествознания. На островах архипелага Вакрио плодородная земля встречается только в центре острова. Ее мало, и потому местные деревья растут намного гуще, чем на материке. Полагаю, что острова эти суть вершины могучих вулканов, потухших сразу после Начала Времен. Поэтому их берега скалисты, а центры плодородны. И деревья, стремясь получить достаточно солнца, тянутся к небу, что и обуславливает их отменную длину и отсутствие кривизны.

— Людям стоит многому поучиться у этих деревьев, — вздохнула Айлани, — у них совсем мало жизненного пространства, но они научились делить его друг с другом, не пытаясь убивать себе подобных! — Она посмотрела на мага. — Скажите, Наставник, откуда у наших вакрийских соратников взялись сухие плащи? Они везли вещи в вашем пузыре?

— Нет, Ваше Высочество. — Тэрвис указал на длинную кишкообразную скатку, лежащую под головой у ближайшего спящего моряка. — Вакри используют для этого специальные походные сумки. Такая, можно так выразиться, подводная сума изготавливается из внутренностей морских животных. Она не пропускает воду и сохраняет свое содержимое сухим. Кроме того, ее удобно обматывать вокруг живота, что не сковывает действий пловца и одновременно служит дополнительной

защитой. Конечно, много туда не положишь, но это лучше, чем ничего. В принципе, те пузыри, что сейчас служат нам подводными кораблями, есть та же сума, только большая. Пока внутренности свежие, на их стенках сохраняется естественная слизь, которая препятствует потере гибкости и эластичности. Со временем слизь иссыхает, и суму необходимо менять, иначе она может порваться на сгибе или от трения о тело пловца.

— Лентяй! — донеслось со стороны Лимми. — Наверняка он все это придумал! Только что! Чтобы оправдаться! Я тебя насквозь вижу, старый хрыч, тебе что угодно подай, лишь бы не заниматься делом! Ишь ты, стоит, задрав нос, деревьев он не видел! С таким стражничком нас вмиг пираты отыщут, отведи напасть, Олдис Покровитель!

Айлани сделала вид, что ей абсолютно не смешно, и строго посмотрела на Лимми. Старушка немедленно притихла, и ее дальнейших обличений стало уже не разобрать. Лорду Тэрвису пришлось немного повысить голос, чтобы заглушить сердитое бормотание фрейлины.

— В таком густом лесу увидеть приближающихся незваных гостей удастся, только если они подойдут почти вплотную, — объяснил старый маг, устало вздохнув, — иными словами, когда будет уже поздно. Поэтому я смотрю вверх. Если кто-то, идя сюда, спугнет лесных птиц, я смогу это заметить. Вот когда бы пригодилась магия Орков...

— Наставник, но народ Орков очень слаб в волшебстве, — удивилась Айлани, — чем же их чары могут превзойти ваши?

— Магия орков не однородна с магией Людей, — ответил Тэрвис, — определенные различия имеются. Разумеется, Оркам недоступны высокие энергии, их шаманы имеют, в основном, Красные ранги. Но даже такой чародей для народа Орков есть великая редкость, шаманы в их кланах очень почитаемы. Рождение волшебника Оранжевого ранга воспринимается Орками как подарок Богов, и их можно понять. Зачастую шаман-целитель — это единственная защита целого клана от губительной эпидемии или тяжелых болезней. Ну, а маги Желтого ранга в племенах Орков столь же редки, как Синие маги в Королевствах Людей. Причем по нашей классификации, такие шаманы не поднимаются в своем ранге выше третьей ступени. По крайней мере, подобных случаев наука не зафиксировала.

— Орки — скрытный народ, очень воинственный и агрессивный, — пожалла плечами Принцесса, — разве могут ученые мужи быть уверенными, что знают от них все?

— Это так, — согласился Тэрвис, — но Орки весьма любят воспевать свои подвиги. Иногда даже из небольших стычек рождаются легенды о

великих свершениях. Вряд ли появление у них мага, освоившего пятую степень Желтого ранга, не нашло бы отражения в оркских сказаниях.

— Вот старый дурень! — вновь закудаhtала Лимми себе под нос. — Нашел научный источник! Да в таком случае я — Главенствующий Наставник Школы Магов! Если верить сказкам Орков, они уже десять раз покорили весь Эфрикк и сто раз перебили всех к'Зирдов! — Она уловила строгий взгляд Айлани и принялась возиться с плащом еще усерднее.

— Лимми знает множество оркских сказок, — улыбнулась Принцесса, — в детстве она часто рассказывала мне некоторые из них. Мне нравилось слушать про то, как могучие воины освобождают прекрасных дев из плена песочников. Однако давайте вернемся к оркской магии. Что же такое доступно их шаманам, что не доступно нашим чародеям?

— В основном, разница лишь в нюансах, — Тэрвис задумчиво потер рукой подбородок, — народ Орков ближе к природе, и потому их шаманы тоньше чувствуют те силы, которые им доступны. Например, их заклинания абсолютно отличаются от наших по произношению и способу плетения. Одно и то же заклятье оркский шаман сплетет вдвое быстрее, чем человеческий маг. Из существенных различий можно выделить так называемый Взгляд Зверя — заклятье, позволяющее шаману видеть то, что видит некое животное, избранное целью. Например, птица. Существует версия, что шаман, скрепленный с животным связью заклятья, может не просто смотреть его глазами, но даже управлять им. Например, приказать птице подняться, спуститься или перелететь в сторону. Впрочем, к этому предположению наука относится скептически. Еще одно различие — шаманы не используют Пентаграммы Силы, ибо те для них бесполезны. Причина этого также неизвестна и тем более загадочна потому, что магическими порошками оркские чародеи пользуются точно таким образом, как и мы.

— Интересные детали, — оценила Принцесса, — почему мы не говорили об этом раньше, Лорд Тэрвис? Всегда интересно узнать что-то новое.

— Мы делали упор на углубленное изучение медицины, Ваше Высочество, — пожал плечами Тэрвис. — Как вы теперь уже знаете, Редония фактически существует в изоляции от остального человеческого мира. А я всего лишь чародей Желтого ранга, и обучать Белого Мага для меня задача, сравнимая с непосильной. Я делал все, что мог, и все равно о многих аспектах волшебства, мне не доступных, вы догадались сами. Например, помните, как вы неожиданно для всех создали свою первую Каплю Правды? Вас этому никто не учил, да это и невозможно. Капля

Правды — редкий и ценный артефакт, сотворить который может только Белый Маг.

Как видите, тут было не до Орков. К тому же магия этого народа изучена слабо, и в научных трудах, ей посвященных, можно найти массу противоречий. Например, заклятье Оцепенения. До сих пор ученые мужи не пришли к единому мнению, доступно ли оно шаманам. С одной стороны, это заклятье Зеленого ранга магии, с другой, существуют свидетельства нескольких очевидцев, утверждающих, что своими глазами видели, как некоторые шаманы бросали это заклятье, и оно действовало. На этой почве сломано столько копий, что из их обломков вполне можно было бы выстроить вакрийский корабль!

— Но ведь, согласно теории магии, такое невозможно! — нахмурилась Айлани. — Как заклятье высокого ранга может быть доступно магу, не имеющему такой силы? Не кажется ли вам, Наставник, что разгадку стоит искать в более простом объяснении? Например, очевидцы привирают или что-то путают. Или некий сильный маг наложил на себя морок и они приняли его за Орка!

— И эти доводы тоже многократно приводились скептиками, — улыбнулся Лорд Тэрвис, — но все не так просто, раз споры в научной среде идут и по сей день. Магия — это очень сложная материя. Много сложнее, чем можно себе представить. Иногда она задает нам загадки, на которые никто не в силах дать исчерпывающего ответа. Например, вы, Ваше Высочество!

— Я? — изумилась Айлани. — Но разве в моем случае что-то может вызывать вопросы? Я — Белый Маг. Знаю, это большая редкость, но ведь этот ранг магии хорошо изучен и четко описан! Разве нет?

— В том-то и дело, что да! — воскликнул Тэрвис. — Летописи школ для волшебников хранят упоминания более чем о ста Белых Магах, собранные за сотни лет. И класс этот считается полностью изученным. Но вы, Ваше Высочество, способны накладывать морок!

— Ну, удивили, Наставник! — рассмеялась Принцесса. — Морок! Такая ерунда! Это мелкое заклятье, которым развлекаются дети, едва почувствовавшие магические потоки. Самый слабый чародей, подросток, имеющий Красный ранг и первую ступень в нем, и тот способен сплести небольшой морок.

— И, тем не менее, это — нонсенс, — Лорд Наставник покачал головой, — согласно всем исследованиям, мороки недоступны Белому Магу. Видите ли, Ваше Высочество, Белому Магу, как и его антиподу Черному Рыцарю, недоступна вообще никакая магия, лежащая вне их

удела. Белый Маг способен только исцелять и очищать, а Черный Рыцарь — только разрушать и отравлять. И то, насчет отравления также не существует единого мнения. Ведь информацию о некромантах можно почерпнуть либо из исключительно редких с ними столкновений, в которых обычно свидетели не выживают, либо у Эльфов, которые говорят о Детях Некроса мало и весьма неохотно.

— В чем же суть разногласий? — Айлани непонимающе посмотрела на Наставника. — Я сама столкнулась с ядом некромантов и могу сказать, что он более чем существует. И крайне сложно поддается лечению.

— Этот факт бесспорен, — согласился Лорд Тэрвис. — Вызывает вопросы другое: насылают ли они яд на свою жертву напрямую, заклятьем, или же действуют посредством заранее зачарованных артефактов?

— Отец упоминал, что некромос коснулся его каким-то жезлом или что-то в этом роде, — задумалась Принцесса, — после чего Король потерял волю. Дарнэт отравил Дарнэля уколом скрытого в перстне шипа. Вы хотите сказать, что тот перстень на самом деле не был смазан ядом, а являлся могущественным и смертоносным артефактом?

— Над ответами на эти и множество других вопросов бился и бьется не один десяток серьезных ученых мужей, — пожал плечами Тэрвис. — Высшая магия практически недоступна Людям и потому во все времена живо интересует пытливые умы. На эту тему можно беседовать месяцами. Сторонников различных версий великое множество.

— Например? — улыбнулась Айлани. Это любимое словечко Наставника давно стало присказкой среди детей Короля. Дарнэль даже как-то говорил, что они с братом в детстве за глаза прозвали старого мага «Напримером». — До наступления сумерек у нас достаточно времени.

— Например, одна из версий гласит, что высшие ранги магии — это во многом магия артефактов, — увлеченно принялся за объяснения Тэрвис. — В защиту данного мнения есть немало свидетельств. Те немногие, что видели магов Некроса или Эльсириолла в деле, неизменно описывают действие различных весьма загадочных магических жезлов, амулетов и прочих артефактов. Эта теория, получившая название теории Усиления, гласит, что высшая магия позволяет создавать зачарованные предметы, в которых сама же и аккумулируется, что многократно увеличивает ее воздействие. В подтверждение этой версии также укладываются известные всему миру гномские артефакты. Ведь подгорные мастера всегда зачаровывают их у Эльфов, и в результате превзойти мастерство Гномов невозможно.

Одним из косвенных тому подтверждений является, как ни странно,

магия Орков, в которой создание артефактов широко распространено. Слабый шаман Красного ранга может месяц напивать заготовку энергией, пока полностью не выберет всю энергоемкость минерала. В результате он получает амулет, который может исторгнуть из себя энергию, по своей мощи значительно превышающую возможности самого шамана. И хоть после этого артефакт в зависимости от свойств исходного материала либо разрушится, либо опустеет, в целом дело того стоит. По оценкам ученых мужей, сила такого артефакта может превышать силу создавшего его шамана на три ступени. А это на его уровне очень много. Вот, кстати, еще одно из существенных различий между магией Орков и магией Людей. Мы можем создавать артефакты только равные силой нашему потенциалу. Впрочем, это и не столь существенно. Даже на моей, пятой ступени Желтого ранга магии шаман Орков не представляет особой угрозы. Пусть даже если он использует против меня пару артефактов, поднимающих его с Красного ранга на начальные ступени Оранжевого. Зато можно лишь скромно предполагать, во сколько крат подобная методика способна усилить магию высших энергий, если она действительно к ним применима! Усиленный всего лишь вдвое импульс магического потока уровня Фиолетового ранга — это уже колоссальный объем энергии!

— Иными словами, — сделала вывод Айлани, — магия высших рангов — это магия создания артефактов? Эльфы и некромосы сначала зачаровывают предметы, а после ими пользуются?

— Это лишь одна из теорий. — Наставник отрицательно покачал головой. — Несомненно, разнообразные артефакты широко распространены и у Детей Богов, и у Детей Некроса, но само по себе это ничего не доказывает. Существуют и другие мнения. Например, еще одна версия, именуемая теорией Ослабления, гласит, что высшие волшебники используют артефакты как раз наоборот, для ослабления магического воздействия. Согласно этой теории, энергии Фиолетовых магов и Черных Рыцарей настолько мощны, что при применении в полную силу могут спровоцировать неконтролируемый резонанс магических потоков, что неизбежно приведет к огромным трагедиям. Поэтому и Эльфы, и некромосы применяют артефакты, верхний предел мощи которых ограничен.

— Полагаю, у адептов такой версии также есть веские основания считать себя правыми? — предположила Принцесса. — Это вдвойне интересно, особенно мне. Как Белый Маг я имею на сей счет определенные сомнения.

— Вот как? — Глаза Наставника вспыхнули научным

любопытством. — Ваше Высочество, не сочтите за труд дать подробные пояснения! Любая ваша информация о работе с высшими энергиями бесценна для науки!

— Вряд ли я смогу продвинуть науку достаточно далеко своими рассказами, — Айлани улыбнулась, — но небольшой опыт у меня уже есть. Когда я сплетаю Биение Жизни и оно окутывает меня, я словно выпадаю из этого мира и оказываюсь в другом. Люди, животные, растения и даже камни предстают там не в привычных нам формах, но в виде различных потоков энергий, пульсирующих в их телах. Причем потоки эти имеют различные излучения, иногда далеко выходящие за пределы своих тел, а иногда едва заметные, словно спрятавшиеся глубоко внутри. Но жизненные энергии есть во всем, даже в камне. Только в неодушевленных предметах я чувствую совсем другие пульсации, их излучения весьма слабые, будто сокрытые где-то очень и очень глубоко, в недоступных глазу мельчайших частицах. — Принцесса вновь улыбнулась, глядя на впитывающего каждое слово Наставника. — В этом состоянии я могу работать с магическими потоками напрямую, без заклятий. Но, тем не менее, я ни разу не видела возможности устроить трагический резонанс энергетических потоков. Будьте уверены, Лорд Тэрвис, имея я такую возможность, я бы не допустила убийства отца и не позволила некроманту безнаказанно разгуливать по моей стране!

— Как жаль, что у меня нет с собой ни пера с чернилами, ни пергамента! — сокрушенно вздохнул Наставник. — Это описание энергетических излучений надо обязательно сохранить! Ваше Высочество, обещайте, что позже, когда сложатся более благоприятные условия, вы подробнейшим образом расскажете мне все это под запись! Что же касается резонанса потоков, то тут, вполне вероятно, дело в следующем: сама суть целительной энергии создана Богами исключительно ради созидания и не может причинить вред. Ведь не случайно одним из двух основных доводов сторонников теории Ослабления является Песнь о Начале Времен. Давайте вспомним некоторые выдержки из нее.

Как всем хорошо известно, Великие Боги, создавая Парн, сделали материк Некрос цветущим и изобильным. Но извращенное и отвратительное мировоззрение некромосов немедленно заставило их выяснять, кто из них самый могучий и влиятельный. В результате вспыхнувшей борьбы за власть разразилась чудовищная по своей разрушительности и последствиям война. Могучие некроманты трое суток непрерывно бились друг с другом, вкладывая всю свою безграничную мощь в самые жуткие заклятья. Земля плавилась, океаны кипели, горы

стирались в песок, а песок превращался в горы, погребаяющие под собой все живое. Воздух превращался в яд, и небеса рушились вниз испепеляющим огнем. Те из Детей Некроса, кто выжил в той битве, до сих пор пожинают ее плоды. С тех пор минуло уже двадцать пять тысяч лет, но земля материка Некрос безжизненна, и каждое мгновение источает смертоносную гниль, способную в считанные часы превратить человека в живой разлагающийся труп. Даже воздух там отравлен и смертелен для любого живого существа.

Увидев, во что алчные и тщеславные некромосы превратили цветущий материк, любимое творение рук их, Великие Боги пришли в ярость. В гневе они обрекли некромосов на вечные муки, и с тех пор Дети Некроса живут в созданном своей жестокостью мертвом мире. Они гниют заживо, и каждое мгновение испытывают мучения, и лишь живая кровь и плоть может ненадолго облегчить их боль. Потому некроманты и пробираются время от времени в мир Людей. Помня о том, к чему может привести чрезмерная жажда мирового господства, Боги завещали детям своим, народу Эльфов, жить скромно и праведно и подарили им прекрасный Эльсириолл. И Дети Богов свято чтут заповеди божественных родителей. Несмотря на всю свою заносчивость и пренебрежения к Людям, они никогда не покидают своих земель и никогда не стремятся захватить Эфрикк, хотя для них это не составило бы никакого труда. Наоборот, только их могущество и оберегает всех нас от некромантов, терзаемых вечной жаждой крови и плоти.

Старый волшебник замолчал и перевел дух, словно сейчас шел урок и он читал Принцессе лекцию по истории сотворения мира.

— Однако мы отклонились от темы нашей беседы, — спохватился Тэрвис. — Прошу прощения, Ваше Высочество, я увлекся историческими подробностями.

— Ничего страшного, Наставник, — улыбнулась Айлани. — Мне всегда интересно слушать ваши уроки. Впрочем, я уже поняла, что хотят сказать приверженцы теории Ослабления. Помня о последствиях той древней войны, маги высших рангов не хотят ее повторения даже случайно и потому пользуются артефактами, специально созданными таким образом, чтобы излучаемая ими энергия имела ограничения по своей силе. Не так ли?

— Совершенно верно! — подтвердил старый волшебник. — И надо признать, логика в этих доводах есть.

— А какой же второй аргумент в их теории? — спросила Принцесса. — Вы упоминали о двух.

— Второй довод основывается на хрониках школ волшебников,

хранящих записи обо всех магах, что когда-либо проходили в них обучение, в особенности о чародеях высоких рангов. — Наставник вновь потер рукой подбородок. — И обобщение этих сведений может служить косвенным подтверждением теории Ослабления. Как известно, крайне редко Великие Боги даруют человеческому ребенку высший ранг магической силы. И согласно описаниям, такой Фиолетовый маг использует волшебную энергию вполне обычным образом — посредством заклинаний. Это может служить доказательством того, что высшая магия сама по себе не является исключительно магией артефактов. Еще более эту позицию усиливает то обстоятельство, что Эльфы всегда очень тесно общаются с Фиолетовым чародеем Людей, словно он им родственник. Хроники показывают, что все Фиолетовые маги были частыми гостями в Эльсириолле и в старости почти все из них покидали мир Людей и уходили в Элеарэбил. Из всего этого адепты теории Ослабления делают вывод, что Эльфы таким способом контролируют применение высшей магии.

— Довольно странный контроль, — усмехнулась Принцесса, — учитывая обстоятельства, сначала сделавшие моего отца Королем, а позже приведшие его к смерти от руки собственного сына! Почему Эльфы допустили появление некроманта в Редонии?!

— Нельзя недооценивать изощренную хитрость и коварство некромантов, — возразил Лорд Тэрвис. Он тяжело вздохнул и печально покачал головой. — Некромосы всегда тонко играли на самых болезненных пороках Людей: жажде богатств и власти. Как Эльфам узнать о появлении в Эфрикке некроманта, если все, кто вступил с ним в сговор, хранят молчание? Я полагаю, изоляционистская политика Редонии последних тридцати лет только способствовала планам некромоса. Скорее всего, Эльфы не знают о том, что происходит в нашем Королевстве, иначе они сами связались бы с вами, Ваше Высочество, еще несколько лет назад.

— Со мной? — удивилась Айлани. — Но в те годы я была совсем юна и ничего не понимала в государственных делах! Гораздо полезнее встретиться с Королем!

— О Ваше Высочество! Политика Людей совершенно не интересует Детей Богов, — покачал головой Наставник. — Чем занимается Король, кто такой Король и есть ли он вообще — все это Эльфам глубоко безразлично. Но вы — совсем другое дело. Вы Белый Маг, волшебник высшего ранга. Эльфы всегда с большим уважением относятся к Белым Магам. Великий Кэлорн, всемирно известный целитель из Авлии, частый гость в Элеарэбиле. Вот почему я предлагал вам следовать в это Королевство, Кэлорн не отказал бы вам в аудиенции, ведь кроме вас двоих в мире нет

более Белых Магов. А через него вы без труда встретились бы с Эльфами.

— Вам стоило изложить свои соображения более подробно, — нахмурилась Принцесса. — Если это гарантирует нам победу, стоило изменить маршрут еще в порту Арзанны!

— Вот старый паразит! — немедленно донесся возмущенный шепоток Лимми. — Совсем выжил из ума! Так это из-за него мы поплыли не в ту сторону и чуть не попались в грязные лапы пиратам! Ох, ну ты у меня дождешься завтрака!

Лорд Тэрвис опасливо покосился на тихо бушующую старушку и пожал плечами:

— В этом не было смысла, Ваше Высочество. Ваш план действий приведет нас к цели еще быстрее. — Волшебник вновь бросил взгляд на Первую Фрейлину, убеждаясь, что та его слышит. — До Галтании мы добрались бы гораздо быстрее. Должность Верховного Мага там занимает Эманор, волшебник Синего ранга. Организовать встречу с Детями Богов для него будет совсем несложно.

Айлани задумалась. Если все так, как рассказывал Наставник, то некоторые моменты действий некроманта проясняются. Получается, что некромос вынудил отца изгнать из Редонии всех магов высоких уровней не только для того, чтобы сделать Короля зависимым от войск послушных некроманту к'Зирдских ханов. В первую очередь некромос не хотел, чтобы Эльфы узнали о том, что происходит в Редонии. И он сделал все, чтобы Королевство оказалось изгоем среди других государств. Значит, его планы в Редонии не ограничиваются одной только сменой власти. А если принять во внимание слова отца о схожести событий, сопровождавших недавний дворцовый переворот в Мергии, то вопросов становится еще больше. Неужели отец был прав, и некромант на самом деле задумал уничтожить человеческий мир? Разве Эльфы не воспрепятствуют этому?

— Скажите, Наставник. — Айлани посмотрела на старого мага. — Если Королевству Людей будет угрожать полное уничтожение от нашествия к'Зирдов, Эльфы встанут на его защиту?

— Сложно сказать. — Тэрвис задумчиво наморщил лоб. — Ранее такого не случалось. Бывало, что то или иное государство очень сильно страдало от вторжения песочников, страна фактически лежала в руинах, но чтобы погибнуть полностью, — такого никогда не происходило. Но можно предположить, что, если подобное случится с одним Королевством, Дети Богов вмешаются. Более того, — волшебник уверенно тряхнул головой, — я в том не сомневаюсь. Вспомните, как мы с вами изучали Хроники, Ваше Высочество, ведь нечто подобное уже было во времена Хоругала.

— Действительно, — согласилась Принцесса. Уроки, на которых Наставник рассказывал ей про низвержение Хоругала, проходили давно, и Айлани совсем забыла о них. Но саму историю она помнила хорошо.

Хоругал, Черный Рыцарь, родился триста лет назад в Галтании. Когда он осознал, что в разрушительной мощи ему нет равных, Хоругал возжелал подчинить себе все Королевства Людей. Он захватил власть в Галтании, потом завоевал Сабию и готовился напасть на Редонию. В этот момент вмешались Эльфы. Несколько великих эльфийских магов во главе с сыном князя Элефендила явились к Хоругалу и в грандиозном бою повергли его. Черный Рыцарь не принял предложения сдаться и навсегда покинуть мир Людей, превратившись в вечного узника Эльсириолла, и сражался до смерти. Эльфы сразили Хоругала и в тот же день вернулись в свою страну.

— Как Дети Богов узнали о том, что происходило тогда в мире Людей? — спросила Айлани Наставника. — Кто-то попросил у них защиты от Хоругала?

— Конкретно об этой подробности исторических записей нет. — Лорд Тэрвис наморщил лоб, силясь припомнить детали летописных хроник. — По крайней мере, я точно не встречал упоминания об этом. Возможно, в школах волшебников Галтании или Сабии эта история отражена более подробно, но в любом случае Дети Богов не столь презрительны к Людям, чтобы вообще не интересоваться нашим миром. Как я уже упоминал ранее, они ведут себя побратски с магами высших уровней. — Тут Наставник сделал отступление и многозначительно поднял вверх палец: — Кстати, и Черный Рыцарь Хоругал еще до начала своих кровавых завоеваний, приведших его к падению, неоднократно получал от Эльфов приглашение посетить Элеарэбилл и даже однажды там побывал, об этом в Хрониках указано прямо. Так вот, — вернулся к рассказу Тэрвис, — помимо волшебников высших рангов, Эльфы охотно общаются с Синими магами и могут сделать исключение для чародея Лазурного ранга, если тот по каким-то причинам занимает должность Верховного Мага Королевства. К этому надо добавить, что время от времени в Галтанию приходят торговцы Гномов. А их объединяет с Детьми Богов союз, заключенный еще с Начала Времен. Как видите, Ваше Высочество, Эльфам есть откуда получать известия.

— И все же человеческий круг их общения никак нельзя назвать широким. — Принцесса иронично хмыкнула. — Сколько в мире Синих Магов? Я уже не говорю о магах высших рангов!

— Дети Богов по-своему смотрят на течение жизни, — покачал головой Наставник. — Что такое тридцать — сорок лет для

полубожественного существа, чей жизненный путь превышает тысячу солнечных циклов? Они не воспринимают нас всерьез, и это объяснимо, если учесть их долголетие и великое могущество. К тому же не всегда в мире дела обстоят именно так, как сейчас. Вот, смотрите, — принялся перечислять Лорд Тэрвис, — пусть вследствие политики вашего отца в Редонии нет магов высоких рангов и, как результат, пустует место Верховного Мага. Но есть вы, Ваше Высочество, Белый Маг! И только по воле Короля Геордина никто и никогда не пытался рассказать о вас Эльфам.

Далее. В Авлии тоже есть Белый Маг, это Великий Кэлорн, целитель, не имеющий себе равных, о котором знает весь мир. Помимо него в этой стране проживают два чародея Синего ранга — Валтанор и Хэйканор. В Мергии сейчас один Синий Маг, это знаменитый Ломенар, которого с Великим Кэлорном связывает давняя дружба. Оба этих весьма уважаемых волшебника — частые гости в Эльсириолле. В Нимии и Сабии на данный момент нет высших магов, но есть довольно много Лазурных волшебников, двое из которых занимают в этих Королевствах посты Верховных Магов. И, наконец, в Галтании есть Синий Маг Эманор, к которому мы и направляемся.

— Итого, — подытожил Лорд Наставник, — не считая вас, Ваше Высочество, получается семь человек, часто контактирующих с Эльфами. Любой из них может связаться с Детями Богов, как только пожелает. Но если рождение волшебника высшего ранга — это всегда большая редкость, то Синих Магов в мире не всегда бывает столь немного. Бывали времена, когда в каждом Королевстве проживало по двое, а в некоторых и по трое Синих чародеев. Хроники скрупулезно фиксируют такие факты, ведь каждый Синий Маг — это гордость государства! Именно во времена расцвета Синих магов мы узнаем что-то новое об Эльфах и Детях Подгорного Мира. Как раз волшебники Синего ранга и привносят в этот кладезь информации свою лепту. Ибо высшие маги никогда и ничего не рассказывают о Детях Богов, и причина подобного их поведения всегда остается загадкой.

Лорд Тэрвис вновь воздел вверх палец, вспоминая интересные подробности, и заявил:

— В хрониках школы магов в Арзанне можно найти записи о поистине золотом веке Редонии, когда в нашем Королевстве проживало четыре Синих Мага и девять чародеев Лазурного ранга! В те годы Редония была законодателем мировых тенденций практически во всем, начиная от науки и заканчивая модой. А к’Зирдские тумены не решались даже приближаться к границам нашей страны! — Он грустно вздохнул и немного виновато

добавил: — Что характерно, более половины из этих магов не были уроженцами Редонии, а добровольно переехали в нашу страну благодаря продуманной политике Короля Эдрионга, прозванного в народе Мудрейшим. Именно он вложил несметные богатства в строительство Башен Магов по всей стране. С тех пор Редонию стали называть Королевством Девяти Башен. Это самое большое количество Башен, которое когда-либо существовало в одной стране. Все они пустуют вот уже тридцать лет и постепенно разрушаются под действием собственных магических потоков, пребывающих в хаосе. Если политика Редонии в отношении магов не изменится в течение еще тридцати лет, то от них останутся лишь развалины.

— Наставник, а почему мы никогда не проводили уроков в школе магов? — спросила Айлани.

Лорд Тэрвис лишь развел руками.

— Таково было высочайшее повеление вашего отца, — он пожал плечами. — Возможно, он не хотел, чтобы дочь Короля общалась с простолюдинами. Или, быть может, считал, что персональный Наставник гарантирует более качественное обучение. В любом случае, наша школа магов уже не та, что была раньше. Мы, преподаватели, между собой в шутку называем ее «школой шаманов», так как вот уже тридцать лет в ней обучаются лишь маги Красного и Оранжевого рангов. Даже желтые маги в школе встречаются лишь среди преподавателей.

— Неужели за все эти годы в Редонии не родилось ни одного волшебника выше рангом? — удивилась Айлани.

— Еще неделю назад за ответ на ваш вопрос меня бы в тот же день умертвили палачи Тайной Полиции, — покачал головой старый маг, — но теперь скрывать уже нечего. — Он посмотрел на Принцессу: — За эти годы преподавательский состав школы отыскал одиннадцать перспективных детей. Восемь из них при надлежащем обучении достигнут Зеленого ранга, остальные трое — Лазурного. Всех их мы тайно вывезли в Нимию и Сабю, оказав их семьям помощь в оплате услуг вакрийских моряков.

— Я понимаю, — грустно кивнула Айлани, — вы опасались, что люди отца расправятся с ними... — Она, опечалившись, замолчала.

— И с ними, и с нами, и с нашими семьями, — скривил губы старый маг, — все мы, согласно указу Короля, проживаем в Арзанне, и у каждого можно без труда отыскать слабое место, удар в которое не перенести, несмотря на всю нашу магическую силу... — Голос Наставника погрузнел.

— А я в детстве так хотела, чтобы у меня были друзья, как у

маленьких волшебников из сказок Лимми! — Губы Принцессы тронула грустная улыбка. — Дочери фрейлин обычно навевали на меня тоску. Их всех всегда интересовало одно и то же: наряды, украшения, поездки с родителями во Дворец. Они словно маленькие копии своих мам. Никто даже не решился втайне от взрослых вместе со мной влезть в астрологический шпиль Цитадели!

— Вот и славные девочки! Как мило, что они прилежно слушаются взрослых! — снова подала голос Лимми. — Когда вы сделали это в первый раз, Ваше Высочество, мы искали вас четыре с половиной часа всем Дворцом! — Она округлила глаза, вспоминая ту давнюю историю. — Я даже не знала, что произойдет раньше: у меня остановится сердце от ужаса или Король прикажет отрубить мою никчемную голову за то, что я умудрилась потерять Принцессу!

— Это правда. — Лорд Тэрвис коротко улыбнулся и тут же спохватился, бросив взгляд на старую фрейлину — не заметила ли? — Я всерьез опасался, что Графиню Лимми хватит удар. Она очень переживала за вас. — Он посмотрел на Принцессу: — Признаться, мне вы тоже доставили немало курьезных моментов. Особенно когда столь необъяснимым с научной точки зрения образом освоили заклинания наложения морока. Первые месяцы три у дворцовых лекарей не было отбоя от работы: фрейлины и их дочери, усыпанные бородавками и с поросычьими пятачками вместо носов, шли бесконечным чередом!

— Они сами виноваты! — возмутилась Айлани. — Нечего действовать мне на нервы своими глупостями! Меня мало интересует, в каком ряду они стояли на балу в честь дня рождения кого-то из Принцев, и еще меньше — на кого и сколько раз посмотрел кто-то из моих братьев!

— И все-таки, с вашего позволения, Ваше Высочество, — заметил Лорд Тэрвис, — та шутка с Графиней Селин, когда ваш морок заставил всех принимать ее за к'Зирда-переростка, была... эээ... в некотором роде перебором.

— А по-моему, было очень весело! — Айлани невинно хлопнула длинными ресницами. — И братья долго смеялись! — Она озорно улыбнулась, вспоминая свою проделку.

— Разумеется, долго! Как и весь королевский Двор! Целых пять дней подряд! — сурово заявила старая фрейлина. — Ровно столько, сколько несчастная Графиня Селин провела в образе песочника! — Довольное выражение лица Лимми никак не соотносилось с осуждающими интонациями. — Говорят, все эти дни муж не позволял ей появляться за обеденным столом во время семейных ужинов! — Она мечтательно

закрыла глаза. — Ах, какая ужасная это была шутка с вашей стороны, Ваше Высочество! До сих пор помню, как будто вчера произошло!

— Графине не стоило нелестно отзываться о моем желании исцелять всех больных, а не только особ, принадлежащих к знатым и влиятельным родам! — мстительно заявила Принцесса. — Осуждать мои стремления мог только Король!

— И все же не надо было вкладывать в морок столько энергии, — нахмурился Наставник. — В результате развеять его оказалось не по силам никому.

— Ну, я же сама сняла его! — оправдалась Принцесса. — Потом. Когда отец попросил... — Она снова невинно захлопала глазками.

— О да! — еще более осуждающе воскликнула Лимми. — Весь Дворец помнит это ваше «А кто это к нам пришел?», когда бедняжка Селин в образе к'Зирда явилась к вам на снятие морока! — Первая Фрейлина буквально таяла от удовольствия, вспоминая подробности. — Несчастную графиню до сих пор иногда встречают этой фразой! — Глаза Лимми загорелись кровожадными огоньками, и она запричитала: — Бедняжка Селин, ей было так тяжело! Мы все очень переживали за нее!

Принцесса бросила взгляд на млеющую старушку и улыбнулась тому, как лицо Лимми немедленно приняло сердобольное выражение. Их давняя взаимная неприязнь с Графиней Селин была одной из вечных тем для обсуждения среди придворных дам.

— Наставник, расскажите, что вы знаете о Великом Кэлорне? — Айлани сменила тему. — Он живет в Башне? И почему вы никогда не показывали мне Башню Мага, если в нашем Королевстве их так много? Я думала, что Башня Верховного Мага — единственная!

— На это тоже был наложен запрет Его Величеством Королем Геордином, — ответил старый волшебник. — Он опасался, что Башня может навредить вам, Ваше Высочество. Либо у него были другие причины, которые он не желал называть. Это если учитывать, что речь идет о Башне Верховного Мага, последним хозяином которой почти сто лет был Синий Маг Родбонг. Остальные Башни находятся довольно далеко от Арзанны, и вы сами знаете, Ваше Высочество, как Король относился к одной только мысли о том, что кто-то из его семьи может покинуть столицу, не говоря уже о том, чтобы отправить Принцессу за границу к Великому Кэлорну.

— Раньше меня это весьма раздражало, — призналась Принцесса, — но теперь я понимаю. Отец боялся нападения мятежников и прочих недовольных своим правлением людей.

— Которых в Редонии в избытке! — подтвердил Наставник. — Да и соседи были бы рады получить в заложники члена Королевской Семьи, да еще и Белого Мага! Посему вопрос о посещении Великого Кэлорна или удаленных Башен даже не рассматривался, а к Башне Родбонга Король питал давнюю неприязнь. Кроме того, он последний, кто был в ней после смерти Родбонга. Официальная версия гласит, что за минуту до того, когда взбесившийся сумасшедший Верховный Маг был повержен, он истощил Сосредоточие Башни, чтобы его энергией нанести свой последний удар по войскам тогда еще Канцлера Геордина. И после его смерти магические потоки Башни погрузились в хаос. Говорят, что далеко не все штурмующие успели покинуть ее пределы вовремя, и теперь башенные залы и лестницы густо покрыты останками воинов, растерзанных разбушевавшимися энергиями. — Лорд Тэрвис сделал небольшую паузу и с сомнением пожал плечами. — Впрочем, некоторые слухи, повторять которые считается крамолой и государственным преступлением, описывают все это несколько иначе. В любом случае, Король опасался Башни Родбонга и всегда был против того, чтобы вы ею интересовались.

— Но почему? Какую опасность может представлять Башня? Разве я не смогу войти внутрь? — нахмурилась Айлани. — Я помню, он говорил, что сам не знает, смогу ли.

— Без сомнения, войти в Башню Мага вы сможете! — решительно заявил Лорд Тэрвис. — Это по силам волшебнику Лазурного ранга, а вы — Белый Маг! Башня вас впустит, и это бесспорно. Если Король и опасался чего-то, связанного с Башней, то загадку эту стоит искать внутри.

Тут Наставник виновато поморщился и добавил:

— К моему глубокому сожалению, я не знаю, сможете ли вы подчинить Башню себе. Мой уровень слишком мал для этого, и судить я могу исключительно на основании научных источников. Согласно которым, любой человек, входящий в не имеющую хозяина Башню Мага, немедленно попадает под удар ее магических потоков. И если этот человек не обладает достаточной магической силой, то энергии Башни в несколько мгновений уничтожат его. Это общеизвестно. Но если вошедший имеет силу, равную, либо превышающую Лазурный ранг, — Лорд Тэрвис выделил фразу голосом, подчеркивая важность информации, — то такой маг в силах подчинить Башню себе. Это тоже общеизвестно.

А вот далее уже идут нюансы. Если покоровший Башню маг покинет строение, ее потоки снова придут в хаотичное состояние. Для того чтобы Башня всегда чувствовала своего хозяина, волшебник должен наполнить своей энергией специальный артефакт, так называемое Сосредоточие

Башни, в некоторых источниках просто Сосредоточие. Данный артефакт представляет собой весьма крупных размеров кристалл, ограненный из цельного куска минерала. Обычно это галтанийский горный хрусталь, так как именно он имеет максимальную энергоемкость из всех доступных нам минералов. Разумеется, Эльфы и некроманты используют для создания своих артефактов другие материалы, но их состав и происхождение остаются для нас загадкой!

Старый волшебник почувствовал, что вновь увлекается научными теориями, и торопливо поправился:

— Однако вернемся к Башне. После того, как маг наполнил Сосредоточие своей энергией, Башня всецело принадлежит ему и во время его отсутствия. Более того, любому другому магу, для того чтобы захватить ее во время отъезда владельца, придется с порога противостоять силе Сосредоточия, помноженного на мощь Башни. Как правило, это настолько труднодостижимо, что захват становится возможным только при значительном перевесе магических сил в пользу атакующего. Обычно для этих целей объединяются несколько магов. Такая необходимость изредка возникает, например, если хозяин Башни трагически погиб или внезапно умер, не успев передать ее наследнику. В частности, после уничтожения Эльфами Черного Рыцаря Хоругала, сопротивление Сосредоточия его Башни удалось преодолеть объединенным силам семнадцати магов, все рангом не ниже Лазурного. Три Королевства выделяли волшебников специально для этой цели. Впрочем, со временем Сосредоточие истощается, и можно дожидаться этого момента. Вот только, если хозяин Башни был весьма силен, наступить такой момент может и через десять, и даже через двадцать лет.

Лорд Тэрвис вздохнул и извиняющимся тоном добавил:

— К своему стыду, я вынужден признать, что не нашел сведений о взаимодействии Белых Магов с Башнями. Я не знаю, может ли Белый Маг наполнить Сосредоточие своей энергией. В истории Редонии никогда не было Белых Магов, и в моем распоряжении нет подробных источников. Мне неизвестно, подходит ли целительная сила для Сосредоточия. Все записи о Белых Магах, которые мне удалось найти и изучить, учитывая изоляцию Редонии, гласят, что великие целители проживали в усадьбах из мрамора или кости вакрийского кашалота. Кстати, Великий Кэлорн тоже проживает в мраморной усадьбе на берегу озера. Источники утверждают, что кость кашалота предпочтительнее, но подобное удовольствие стоит огромных денег и потому в наши дни давно уже не встречается. Обязательным условием является обилие в усадьбе окон больших размеров,

ибо она должна быть очень светлой. Но вот почему именно так, а не иначе, я не знаю. — Наставник развел руками. — Значит ли это, что Сосредоточие не принимает целительную энергию или же этот образ жизни более подходит для самого целителя, — я сказать не могу. Прошу меня простить, я сам весьма усердно пытался найти любые сведения о Белых Магах, но это все, что мне удалось отыскать.

— Жаль, что наши источники столь скудны, — согласилась Айлани. — Впрочем, в ближайшем времени я собираюсь это исправить. — Ветер в который уже раз забросил ей на лицо длинную прядь, и она решительно потрянула копной сиреневых волос. — Я вообще собираюсь исправить многое!

— Ваше Высочество, — рядом с Принцессой, словно из воздуха, материализовалась Первая Фрейлина, — извольте откусать, я подам вам походный завтрак! — Она сердито посмотрела на Наставника: — И тебя это тоже касается, старый зануда, хватит забивать голодному ребенку голову всякими страхами, не то в следующий раз будешь голодать сам!

Глава 11

Нимия

Через пересекающую дорогу межу, изрядно затоптанную и поросшую травой, что обозначала мергийско-нимийскую границу, Трэрг перешел, когда солнце уже клонилось к горизонту. Раненый конь все еще хромал, и приходилось идти пешком, что сильно замедляло скорость путешествия. С того момента, как форт с кристально честными пограничниками остался позади один на один с клубящейся над ним огненной тучей, Трэргу до сих пор не встретилось ни души. Он уже подумывал о том, чтобы начать подыскивать место для ночлега прямо среди окружающей его степи. Все равно таким темпом далеко не уйти, а после хорошего сна коню станет значительно лучше, благо на лошадях раны затягиваются быстро. Но едва он ступил на нимийскую землю, как впереди показался конный разъезд из пяти легковооруженных воинов на быстрых скакунах.

Трэрг выбрал ближайшую из кружащих в небе птиц и посмотрел на землю ее глазами. Разъезд двигался явно к нему. Такие же пятерки всадников через равные расстояния были разбросаны вдоль всей линии границы, насколько хватало птичьего взора. В двух долгих перебегах прямо по дороге птица видела нимийский пограничный форт, подле которого стоял лагерем крупный армейский отряд, видимо, не уместившийся внутри крепости в полном составе. Слова Лорда Рэйнора о том, что Нимия держит на границе крупные силы, были вполне похожи на истину. Учитывая все то, что творится сейчас в соседней Мергии, Трэрг не стал бы осуждать нимийцев за подобные меры предосторожности.

Разъезд приблизился к одинокому человеку, ведущему под уздцы хромого коня, и остановился. Возглавлявший всадников воин натасканным взглядом быстро окинул Трэрга с головы до ног, на мгновение задержавшись глазами на медальоне, и коротко выбросил согнутую в официальном салюте руку:

— Королевская пограничная служба Нимии приветствует вас на нашей земле, милорд! Собогаволите назвать цель вашего появления в Нимии в столь поздний час?

— Я следую из Авлии в Нимию по важному торговому делу, — спокойно ответил Трэрг, — оно не терпит отлагательств, и потому я решил не тратить зря время. К тому же, в Мергии сейчас неспокойно.

— Это еще мягко говоря, — согласился воин, бросая взгляд в сторону, откуда пришел Трэрг. Там над горизонтом еще виднелось багровое зарево. — Известно ли вам, милорд, что граница Нимии с Мергией закрыта для пересечения?

— Нет, — нахмурился Трэрг, — я слышал, что по официальной дороге все еще можно попасть в Нимию. Или все изменилось? Значат ли ваши слова, что вы требуете от меня повернуть назад?

— Решайте сами, милорд, — пожал плечами воин, — действительно, проход по официальной дороге возможен. Но указом Канцлера он возможен лишь при исполнении условий въездной пошлины. Таковая пошлина была введена специально, чтобы пресечь хлынувший из Мергии поток неимущих беженцев и различных темных личностей. Мы не заинтересованы во всплеске нищеты и росте преступности, который неизбежно за нею следует. Таким образом, для всякого, кто не исполнит въездную пошлину, Нимия закрыта.

«Похоже, история повторяется, — устало подумал Трэрг, — что ж, и вновь для начала попытаемся договориться по-хорошему».

— Каков же размер пошлины? — Он достал кошель.

Однако всадник жестом остановил его.

— Пошлина взимается в казначействе форта, мы лишь объявляем путникам ее условия. — На кошелек Трэрга он даже не посмотрел. — Они таковы: желающий въехать в Нимию должен уплатить пошлину в размере двадцати пяти серебряных монет. Кроме того, он обязан иметь при себе не менее трех золотых, дабы свидетельствовать о своей платежеспособности. Это послужит гарантией, что гость страны не пополнит собою население нищенских трущоб. Устраивают ли вас эти условия, милорд?

Видимо, нимийские пограничники представляли выполнение своего долга иначе, чем их коллеги из Мергии. С другой стороны, они всего лишь могли оказаться более изощренными и таким способом заманивать путешественников в форт, являющийся надежной ловушкой. Единственным вариантом попасть в страну мирным путем, а заодно узнать, западня это или нет, было согласиться с требованиями пограничников, и Трэрг утвердительно кивнул:

— Устраивают, — он указал на своего коня, — только провожать меня не обязательно, мой конь нездоров, и я вынужден идти пешком.

— Что-нибудь серьезное? — спросил воин, бросая взгляд на залепленную целебными травами рану.

— Случайная стрела, — ответил Трэрг, — через пару дней все пройдет.

— Да поможет вам в этом Мирадис Искусный, — пожелал пограничник и указал рукой себе за спину. — Форт прямо по дороге, милорд. Не сходите с нее и попадете куда нужно. Там вас встретят.

Он кивнул одному из своих людей, и тот ускакал по направлению к крепости. Трэрг коротко попрощался с остальными и направился к форту. К тому времени, как он добрался до крепости, успело изрядно стемнеть. У поста стражников, охраняющих въезд в ворота, стоял молодой воин. Едва Трэрг приблизился к воротам, он подошел к нему.

— Следуйте за мной, милорд, — торжественно отсалютовал юноша и важно прошествовал внутрь форта.

Несколько стражников на посту не сдержали улыбок. Видимо, юноша совсем недавно вступил в ряды Королевской пограничной службы, и ему доставлял удовольствие сам процесс ношения доспехов и процедура исполнения ритуала воинского приветствия. Бывалые ветераны перекинулись меж собой ироничными взглядами, провожая франтоватого мальчишку, и кто-то негромко, но очень колко подначил будущего героя границы. Юноша стушевался и тут же сделал вид, будто не обращает на них внимания. Он провел Трэрга в цитадель форта и, попросив подождать у двери, охраняемой хорошо вооруженными воинами, вошел внутрь. Спустя несколько ударов сердца он вышел оттуда с гордым видом и все так же важно произнес:

— Прошу входить, милорд, — он указал на дверь, — казначей ожидает вас!

Гадая, всегда ли у Людей Нимии прибытие в страну простого путника обставляется таким мудреным образом, или это делается только во время хаоса в соседних странах, Трэрг вошел в дверь. Внутри оказалось просторное помещение с многочисленными воинами в тяжелых доспехах, замершими на постах вдоль стен. В комнате был поставлен добротный стол, который окружало несколько кресел. Рядом со столом стоял массивный сундук. За столом сидел немолодой чиновник, недалеко от него, в одном из кресел, Трэрг увидел воина в доспехах легата.

— Приветствую вас на земле Королевства Нимия, милорд, — чиновник слегка поднял руку в официальном салюте, и Трэрг ответил тем же, — вы осведомлены о действующих в настоящее время на границе требованиях?

— Да, — лаконично ответил Трэрг.

— Превосходно, — чиновник взял перо и потянулся к чернильнице, — извольте назвать свое имя?

— Меня зовут Трэрг, — ответил шаман.

Чиновник с легатом переглянулись, но никаких комментариев не последовало. Перо скрипнуло по пергаменту, после чего казначей сказал:

— Извольте внести двадцать пять серебряных монет, — он протянул по столу в сторону Трэрга небольшое серебряное блюдо, — а также продемонстрируйте не менее трех золотых.

Трэрг отсчитал положенную сумму, подошел к столу и положил ее на блюдо. После этого он извлек из кошелька несколько золотых и показал их чиновнику.

— Превосходно, — повторил казначей, отодвигая блюдо с серебром, — теперь извольте поставить свою подпись вот здесь, — он протянул ему перо и пергамент, указывая, где именно необходимо поставить подпись.

Взяв из рук чиновника перо, Трэрг коротко расписался и вернул пергамент казначею. Тот взглянул на подпись и не смог сдержать улыбки:

— Я не знаю оркского языка, но, полагаю, что именно так на нем и пишется ваше имя, милорд. — Он весело разглядывал подсыхающие чернилами витиеватые закорючки.

Он с довольной ухмылкой показал пергамент легату. Тот, явно не ожидая такого поворота событий, потерял безразличное выражение лица и с любопытством подошел к казначейскому столу.

— Когда придет черед сдавать казну и ведомости, — подмигнул легату чиновник, — вам, милорд, придется объяснять многим любопытным, как именно через наш участок границы в Королевство проследовал Орк. Советую заранее обзавестись подробностями!

Легат тихонько прыснул со смеху и тут же сделал серьезное лицо, обращаясь к Трэргу:

— Теперь, когда с формальностями покончено, Милорд... эээ...

— Трэрг! — весело ухмыляясь, подсказал казначей.

— Да-да, разумеется, — легат спрятал улыбку, — так вот, Милорд Трэрг, не сочтете ли за труд ответить на вопрос?

— Если это в моих силах. — Трэрг был невозмутим, словно скала.

— Думаю, что в ваших, — странно покосился на него легат. — Вы ведь вошли в Нимию по официальной дороге, а стало быть, я осмелюсь предположить, что путь ваш пролегал мимо мергийского пограничного форта. Расскажите, что там происходит? Мои разведчики докладывают, что, судя по сильному зареву над фортом, там идет тяжелый бой. Учитывая сложившуюся в Мергии ситуацию, это меня весьма тревожит. Возможно, мне стоит усилить пограничные дозоры во избежание, — он многозначительно посмотрел на Трэрга, — случайных стрел?

— Не думаю, что все настолько серьезно, — ответил Трэрг, спокойно выдержав его взгляд.

Легат явно вполне заслуженно занимал эту должность и дело свое знал. Помимо военачальника он был еще и неплохим дипломатом, прекрасно владея собой. Понять, насколько именно легат информирован о бое у форта, Трэргу так и не удалось.

— В форте вспыхнул пожар, — Трэрг говорил чистую правду, — довольно сильный. Но гарнизон с ним справится, если не будет, как обычно, увлечен грабежом пересекающих границу людей.

— Вот как, — шевельнул бровями легат, — значит, слухи не врут... — туманно заключил он и добавил: — Спасибо за информацию, Милорд Трэрг, более задерживать вас я не стану. Спросите у воинов во дворе, как найти нашего лекаря, Лорда Номарта. Он исцелит вашего коня.

Военный лекарь форта оказался молодым магом Оранжевого ранга. Найти его оказалось несложно, чародей как раз закончил рабочий день и закрывал лазарет. Увидев Трэрга, он улыбнулся и запер дверь медицинского кабинета на простенькое заклятье.

— Рад приветствовать вас, Милорд, на нашей скромной заставе! — Он выполнил воинский салют. — А я все гадал, заглянете вы ко мне или нет!

— Вы меня ожидали? — удивился Трэрг, настораживаясь.

— Ну, посудите сами, — улыбнулся молодой волшебник, — загадочный путник впервые за две недели пересекает границу на участке наших мергийских соседей, славящихся среди беженцев своей алчностью и жестокостью. И как раз в это же время их форт оказывается охваченным сильным пожаром. Вдобавок ко всему, прошедший мимо путник называется оркским именем и его конь ранен. Как можно в нашем тихом уголке пропустить такую весть даже случайно! — Он довольно улыбнулся и добавил: — Вы ведь пришли ко мне исцелить рану вашего боевого скакуна?

— Да, если это вас не затруднит, — Трэрг коротко улыбнулся, — только для моего коня слова «боевой скакун» звучат слишком громко. Я путешествую на простой тягловой лошади, и даже полностью здоровый мой конь не похвастает завидной скоростью. А теперь и вовсе приходится идти пешком.

— Случайная стрела! — понимающе заулыбался чародей и жестом предложил Трэргу проследовать вместе с ним на крепостной двор. — Понимаю! В заднюю лапу?

Они направились к выходу.

— Несколько выше, в круп, — уточнил Трэрг, — но задет сосцевидный

отросток второй отводящей мышцы, и ему больно наступать на лапу.

— О! Вы разбираетесь в лошадях! — одобрительно кивнул Лорд Номарт, — признаться, не ожидал от чужестранца. У нас, в Нимии, каждый ребенок знает толк в этом деле вплоть до мелочей, но вот люди других Королевств, в большинстве своем, предпочитают не углубляться в доскональные подробности. Их вполне устраивает, что наши кони — самые лучшие во всем Парне, и они с удовольствием их приобретают!

— Не только в Нимии ценят добрых коней, — уклончиво ответил Трэрг.

Молодой маг хохотнул:

— Но нигде их не ценят так, как в Нимии! — гордо заявил он. — Недаром наши скакуны не знают себе равных! Впрочем, я слышал, что Орки тоже выводят собственные породные линии, но серьезно судить об этом сложно — Ругодар далеко, а склонность оркских сказителей к преувеличениям общеизвестна.

Они вышли в ярко освещенный факелами крепостной двор, и Трэрг подвел чародея к коновязи. Раненый конь лежал на брюхе и пытался вылизывать из раны лечебную траву. Лорд Номарт склонился над лежащим животным.

— Самостоятельный муж! — улыбнулся волшебник, поглаживая коня, — уже вычистил рану за меня. — Он обернулся к Трэргу: — Тут нет ничего страшного, это займет совсем немного времени.

Молодой волшебник сплел пару заклинаний, и спустя минуту конь уже встал на лапы, удивленно обнюхивая гладкую поверхность роговой пластины, на месте которой еще недавно была рана.

— Вот и все, — снова улыбнулся чародей, — можно отправляться в путь. Хотя я бы порекомендовал вам дать коню выспаться, после лечения это пойдет ему на пользу.

— Спасибо, — поблагодарил Трэрг, — сколько я вам должен за исцеление? — Он достал кошель.

— Нисколько, — весело отмахнулся Лорд Номарт, — считайте это подарком. Я на этом деле заработал гораздо больше, нежели та плата, что с вас причитается.

— То есть? — не понял Трэрг.

Молодой маг расплылся в довольной улыбке:

— О, все очень просто! Мы с легатом заключили на вас пари, и я его только что выиграл! Ставка в один золотой с лихвой покрывает все издержки, и с моей стороны было бы невежливо брать с вас плату.

— Не думал, что стану столь популярным в месте, в которое впервые в

жизни попал несколько минут назад, — пожал плечами Трэрг, — я лишь успел заплатить пошлину, а на меня уже заключают пари.

— Уверяю вас, в этом нет ничего обидного или предосудительного! — поспешно заявил волшебник, — ничто в нашем пари не задевает вашу честь! Судите сами: легат считал, что вы — могущественный маг, путешествующий инкогнито, и именно вы устроили мергийцам огненный праздник. Я же, напротив, утверждал, что вы представитель древнего дворянского рода, — при этих словах чародей кивнул на медальон Трэрга, — и путешествуете инкогнито по своим делам. Ведь если бы пожар в форте устроил маг, то я бы почувствовал его магические потоки! А вместо этого я чувствовал, что в районе мергийского форта бушуют потоки природных стихий. В результате мы сошлись на том, что если вы маг, то не станете искать в сумерках лекаря, а постараетесь поскорее покинуть наш форт и после сами без труда исцелите своего коня. Если же прав я, то вы будете вынуждены обратиться за лечением ко мне. Вот, собственно, и все!

Молодой волшебник просто светился от удовольствия, осознавая собственную проницательность. Еще бы, утереть нос легату, умудренному большим опытом работы, удавалось далеко не каждому, и уж точно не каждый день.

— Интересная логическая цепочка! — оценил Трэрг, — не думал, что это может быть расценено именно так. — Продолжать разговор об этом и дальше было невыгодно, и он перевел беседу на другую тему: — Скажите, Лорд Номарт, где в Нимии я могу отыскать караван или караванщика, которые ходят торговыми маршрутами к к'Зирдам?

Вопрос чародея удивил.

— Необычный у вас круг интересов, милорд, — маг поднял брови, — торговля с песочниками... Сейчас во всем мире не лучшие времена в отношениях со змеиными языками. Из пустыни все чаще приходят слухи, что к'Зирды расплодились необычайно и потому ведут себя очень агрессивно. Я даже слышал, что Авлия чуть ли не в состоянии войны с ними, впрочем, в это верится слабо. Уж если песочники собираются нападать, они выплескиваются из пустыни несметными полчищами сразу на добрую половину человеческих Королевств. А у нас с ними пока все тихо. Но, как бы то ни было, сейчас мало кто решается на торговлю с к'Зирдами. Говорят, даже у подлой Редонии военный союз с песочниками есть, а торгового — нет.

— И все же я намерен попытаться счастья, — Трэрг стоял на своем, — посоветуйте, где искать такой караван или хотя бы где лучше начать поиски.

Волшебник кивнул:

— Если где и можно получить ответ на ваш вопрос, то только в Глеанне. Это ближайший к границе с Ратхаш крупный город, и в спокойные времена все торговые караваны, имеющие дела с песочниками, снаряжались и разгружались именно там. — Он указал рукой на восток: — Отсюда до Глеанны неделя пути конному. Я объясню, как добраться.

Путешествовать по Нимии оказалось приятно. Основная территория страны, за небольшим исключением, представляла собою ровную степь, пересеченную дорогами и реками. Этим землям, конечно, было далеко до суровой прелести бескрайнего Ругодара, но даже такая степь вызывала в сердце истинного Орка теплые воспоминания о Родине.

На вторые сутки после того, как Трэрг пересек границу, дорога вывела его к целой сети укреплений, густо разбросанных на сравнительно небольшом участке степи. Гарнизоны этого укрепрайона были полностью укомплектованы, многочисленные и хорошо вооруженные конные разъезды осуществляли непрерывное патрулирование местности. При этом одинокий путешествующий всадник совершенно не привлек их внимания. Проехав по дороге в глубь столь серьезно охраняемого района, Трэрг понял, в чем было дело.

Дорога расширилась более чем втрое, густо заполненная грузовыми караванами, и по обе ее стороны вдаль потянулись глубокие разрезы карьеров. Волею Богов, основная часть рудников Королевства Нимия находилась в одной провинции, именно здесь. Трэргу потребовались сутки, чтобы миновать эту область, всецело подчиненную добыче стратегического сырья. Каменоломни, железные рудники, медь, свинец, возможно, что-то еще, но разглядеть удаленные шахты было сложно. Удивительно, что столь обширные богатства оказались в равнинной местности, и совсем не удивительно, что Нимия держала здесь такое количество войск, ведь до границы не так уж и далеко.

Сразу за добывающим районом располагался крупный город, словно оседлав дорогу верхом. Широкая дорожная лента втягивалась в городские ворота и проходила через весь городской массив, покидая его с другой стороны. Город был густо заполнен ремесленными мануфактурами, крупными складами и торговыми лавками. Дома тут стояли добротные и роскошно украшенные, в небо обильно вздымались ажурные башенки и литые узорчатые шпили, украшающие резную черепицу крыш. Трэрг не заметил ни одного деревянного строения, и даже самые малые дорожки были мощены камнем. После царившего в Мергии хаоса и разрухи Нимия

выглядела вполне преуспевающим Королевством, и он решил сделать остановку, чтобы отдохнуть и пополнить припасы. В городе ремесленников обнаружилось изобилие трактиров и постоянных дворов на любой вкус, и Трэрг без труда отыскал себе ночлег с горячей ванной и неплохим ужином. Единственным неприятным моментом было обилие карманников, для которых многолюдный город, кипящий всевозможным производством, служил настоящим золотым дном. В результате за ужином Трэргу пришлось отсечь одну загребущую руку, и еще одну — на следующее утро, в заполненной людьми лавке, где продавали пищу для лошадей. После этих незначительных инцидентов Трэргом заинтересовалась стража, и город пришлось покинуть до начала ненужных расспросов.

Более в города он решил без надобности не заходить, тем более что подобное поведение уже позволило ему без особых трудностей пересечь Авлию. Вскоре оказалось, что такой способ путешествия гораздо более приятен. Аккуратные деревеньки, попадающиеся ему на пути, поголовно занимались разведением лошадей. Небольшая часть полей была распахана или отведена под сады, но основные просторы занимали пастбища, сочная зелень которых блестела под солнцем густым бархатистым ковром. Обильные стада великолепных скакунов, грациозно перемещавшиеся вдоль угодий, радовали глаз воина, знающего толк в лошадях. В одной из таких почти игрушечных деревушек ему объяснили, что лошадей разводит ровно девять десятых населения Нимии, от селян из небольшого поселения до знатного дворянина из мощного замка. Оставшаяся часть занимается выплавкой знаменитого на весь мир хрусталя. Породистые кони и баснословно дорогой хрусталь, имеющий непревзойденную прозрачность, огонь и игру цвета, являлись основными статьями доходов равнинного Королевства.

За время своего странствия Трэрг успел заметить, что даже простые крестьяне, не отличающиеся особой зажиточностью, с почтением относились к благородным скакунам, никогда не запрягая такого коня в плуг или повозку. Пару раз ему приходилось бороться с сильным желанием купить молодого жеребца взамен своей тягловой лошадки, но делать этого Трэрг все-таки не стал. До Глеанны оставалось совсем немного, а тащить в иссушенную зноем пустыню нетренированного молодого коня было не самым мудрым решением. Вот после того, как он разберется с Проклятым Храмом, можно будет и обдумать эту покупку. С одной стороны, дома его ждет отличный боевой конь, с другой — оркские лошади-тяжеловесы отлично несут на себе могучих воинов народа Орков, закованных в броню, но Трэрг, будучи, к сожалению, человеком, не столь тяжел, и более

быстрый нимийский боевой скакун был бы для него совсем неплох.

Превосходно понимая сильные стороны своих лошадей, нимийская армия сделала практически такой же выбор, это было видно даже по дружинам дворянских замков, иногда попадающихся на пути у Трэрга. Учитывая равнинный характер местности и резвость нимийских коней, их военные отряды не имели легкой пехоты и тяжеловооруженной конницы. Все воины, призванные биться в пешем строю, были закованы в мощные доспехи, и чаще всего Трэрг видел их несущими службу на крепостных стенах замков и городских укреплений. Конные же солдаты были облачены в легкие доспехи, дабы не ограничивать скорость коня, и каждый из них имел на вооружении лук и арбалет. Трэргу даже стало интересно, как нимийский воин перезаряжает арбалет на скаку, но, раз такое вооружение было распространено повсеместно, видимо, удобный способ был. Сотня-другая стрелков на быстрых скакунах вполне могла доставить противнику определенные неприятности, и, пока длилось путешествие, Трэрг часто задумывался над различными нюансами боевой тактики.

В Глеанну он въехал глубокой ночью. Чтобы не привлекать к себе излишнего внимания, Трэрг снял комнату на постоялом дворе подальше от городского центра. Наутро он приступил к поискам. Уместнее всего их было начать с разговора с местным трактирщиком, скучающим за барной стойкой в пустующем в утренние часы обеденном зале. Трактирщик оказался словоохотливым малым и с удовольствием поделился с Трэргом последними новостями. Выяснилось, что попасть в караван, идущий к песочникам, дело совсем не простое.

В и без того всегда смертельно опасной пустыне сейчас творилось нечто и вовсе невообразимое. Невиданно расплодившиеся к'Зирды нападали на все, что движется, в том числе и друг на друга. Мелкие и средние ханы, контролирующие караванные пути, не справлялись с наплывом туменов соседей, и в песках ежедневно царила непрерывная резня. За прошедший месяц несколько караванов, сопровождаемых крупными отрядами охраны, бесследно исчезли в пустыне, и почти все торговцы отказались от поездок в пески. Даже караваны к'Зирдских купцов стали приходить значительно реже. По свидетельствам очевидцев, теперь торговый караван песочников сопровождали огромные отряды воинов, до трех тысяч сабель, а иногда и более. Такой отряд доводил караван до человеческой границы и прямо возле нее становился лагерем, ожидая возвращения своих торговцев, чтобы отправиться в обратный путь. Видимо, перенаселение в оазисах к'Зирдов превысило черту, за которой

уже сами песочники не могли договориться друг с другом.

Впрочем, двое торговцев, Румака и Диласен, еще не объявили о прекращении караванного сообщения с Чхон Чхун Кином, торговым городом к'Зирдов. Оба этих уважаемых сударя были весьма влиятельными персонами и представителями известных торговых семей. С их мнениями считается даже Королевская Торговая Палата. Можно попытаться наняться в их ближайший караван охранником, но рассчитывать на это тоже не стоит. Дело в том, что с обострением ситуации в пустыне, в городе появилась гильдия воров. Они окрепли за счет грабежа торговых караванов, уходящих в пустыню. Сейчас гибель любой группы людей в песках Ратхаш легко списывается на к'Зирдов, да и самих песочников там более чем хватает. Поэтому королевские отряды не выходят в пустыню. Кое-кто поговаривает, что гильдия хорошо платит начальнику городской стражи, и он охотно принимает эти дары. И теперь бандиты берут со всех караванов, выходящих из города даже в глубь страны, солидную мзду. А так как проверить доходы во время торговли в Чхон Чхун Кине можно только лично, в караване всегда присутствуют несколько человек гильдии. Более того, гильдия утверждает состав каравана, собирая за это с торговцев дополнительные деньги. Вряд ли бандиты разрешат чужеземцу стать охранником, для них это будет слишком подозрительно. Трактирщик даже шепотом на ухо предостерег Трэрга, что если что-то не понравится гильдии, то нож в спину можно получить запросто.

Получив представление о положении дел, Трэрг отправился на торговую площадь, где у означенных торговцев имелись лавки. Он рассчитывал отыскать или самих купцов, или их приказчиков и поговорить с ними о своем участии в караване. Что такое гильдия воров, Трэрг так толком и не понял, но эта сторона ничтожности человеческой натуры его уже давно не удивляла. Более было неприятно то, что военачальники Людей не гнушались быть заодно с отбросами их общества. Это вызывало у него серьезные сомнения в здравомыслии тех, кто назначал или выбирал их на эти должности. Куда же они смотрят? Хотя, если человеческая порода столь гниlostна, вполне возможно, что они и сами ничем не лучше. Погруженный в раздумья, Трэрг достиг торговой площади. Та была весьма обширна и густо заполнена народом, обходящим многочисленные торговые лавки. Каждую минуту к площади прибывали новые покупатели, и Трэрг долго не мог найти свободного места у длинной коновязи. Наконец ему это удалось. Едва шаман спешился, как в него врезался невзрачный сутулый человек с бегающими глазами.

— О, влиятельный милорд, ради Мирадиса Искусного, простите

великодушно! — Сутулый рассыпался в извинениях и юркнул в толпу.

Но рефлексы Трэрга сработали раньше. Клинок, мерцающий боевым заклятьем, с кровожадным свистом рассек воздух, и сутулый истошно завопил, схватившись за обрубок своей руки. Толпа тут же отхлынула в стороны, и вокруг них образовался круг пустого пространства.

— Верни то, что украл, — привычно произнес Трэрг, коротким движением меча стряхивая кровь с клинка, — пока у тебя еще есть вторая рука.

Сутулый, подвывая, прижал к себе кровоточащую культю, присел на корточки и подобрал отсеченную руку с зажатым в ней кошельем. Белый, словно полотно, он дрожащими пальцами судорожно вырвал из мертвой кисти кошель и, дрожа всем телом и непрерывно скуля, протянул его Трэргу. Тот ловко поддел кошель острием клинка, отправляя его в воздух, и быстрым движением правой руки поймал его.

— Пошел вон, — спокойно приказал карманнику Трэрг, пряча кошель.

Сутулый, не говоря ни слова, подскочил и тут же скрылся, унося с собой обрубок руки. Трэрг достал тряпицу, аккуратно протер клинок, вернул меч в ножны и пошел к центру площади. Толпа еще несколько мгновений перешептывалась, после чего вернулась к своей суете.

Лавку Румаки Трэрг отыскал быстро. Сам торговец находился внутри, в небольшом помещении, за прилавком обсуждая деловые вопросы со своими людьми. К удивлению Трэрга, он вышел к нему сразу и даже пригласил войти к себе, предложив поговорить в менее шумном месте. Они зашли в маленькую комнатку.

— Прошу вас, милорд, располагайтесь! — Торговец указал рукою на кресло. — Желаете кубок воды? — Он уселся в кресло напротив и потянулся за хрустальным графином дорогой работы. — Вина не предлагаю, негоже начинать день с выпивки.

— Не откажусь, — кивнул Трэрг, разглядывая столь неожиданно гостеприимного торговца.

Румака был уже немолод, но глаза его горели жизнью, а подтянутая фигура говорила о том, что седой торговец еще вполне способен получать от этой жизни удовольствие.

— Пусть вас не смущает мое радушие, — улыбнулся Румака, указывая на медальон Трэрга, — все пациенты Великого Кэлорна для меня братья и сестры с тех самых пор, когда в возрасте семи лет он исцелил меня от врожденной слепоты. Вы ведь тоже бывали у него! Этот медальон сотворил Белый Маг, работу Великого Кэлорна я узнаю всегда! — Он грустно поморщился: — Какое горе, потерять такого бесценного целителя, пусть

Великие Боги примут его, как равного себе! И пусть вечно гниет тот, кто поднял руку на Белого Мага!

— Он и так вечно гниет, — хмыкнул Трэрг, принимая из рук торговца кубок.

— Ммм... Что?.. — Не понял Румака, нахмурившись. — Прошу прощения... — Внезапно глаза его расширились от шокирующей догадки: — Некромант?!

— А что гласит официальная версия Авлии? — поднял брови Трэрг.

— Они не раскрывали подробностей, — все еще ошарашенно ответил торговец, — недобрые времена наступают, ох, недобрые... — Он покачал головой, бросая на Трэрга внимательный взгляд: — Простите мне мою стариковскую память, мы ведь уже встречались с вами ранее?

— Нет, — шаман отрицательно кивнул, — я впервые в Нимии.

— О, тогда еще раз прошу меня извинить, — торговец виновато улыбнулся, — в молодости я много путешествовал, таков уж удел торговца! Бесчисленные караваны, рынки и торговые площади оставляют в памяти множество различных лиц, вот с годами, видимо, и начал путаться!

— В том нет ничего обидного, — понимающе ответил Трэрг, — ошибиться может каждый, волею Богов мы хорошо помним лишь важные для нас вещи.

— Вы совершенно правы, — согласился Румака, — и, бесспорно, мудры. Всегда приятно вести беседу с образованным человеком. Так чем же я могу помочь вам, эээ... милорд?..

— Мое имя Трэрг, — ответил шаман, — и мне необходимо попасть в Чхон Чхун Кин. Я слышал, что ваши караваны еще ходят туда.

— К сожалению, уже нет, — зло поморщился Румака, — час назад я официально об этом объявил! — Торговец прямо посмотрел на Трэрга: — Я буду откровенен с вами, милорд. В нашем городе все караванные перевозки подмяла под себя гильдия воров, и их поборы становятся все более и более удушающими. Но беда Глеанны гораздо хуже пары сотен головорезов, в рядах которых имеется десяток-другой Красных магов. С этими я мог бы разделаться при помощи наемников, да и не я один. Трагедия нашего города в том, что гильдией управляет не кто-то, а сам Начальник городской стражи. Его двоюродный дядя является сеньором этого графства, соответственно, мэр города — его ставленник. Тут правосудие бессильно. Потому я прекратил перевозки, более того, я прерываю свою торговлю в этом городе и временно перебираюсь на побережье. Там у меня есть неплохой склад в... — торговец слегка замялся, — в одном из портовых городов. Вот почему я ничем не могу вам

помочь.

— Жаль, — кивнул Трэрг, ставя кубок на небольшой столик, — однако мне в любом случае придется найти способ добраться туда, — он поднялся, — спасибо за воду, сударь.

— Вы можете поговорить с Диласеном, — Румака поднялся вслед за ним, — возможно, он еще планирует караван в пустыню. Теперь, когда он остался монополистом в этом деле, быть может, установление высокой цены за перевозку и сделает выгодным этот караван даже с учетом поборов гильдии. Только в лавке вы его не найдете, у Диласена недавно пропал сын, и он, охваченный страданиями, не покидает своего дома.

В этот момент в комнату поспешно вошел человек. Румака тут же кивнул в его сторону:

— Очень кстати, это мой приказчик, он объяснит вам дорогу. — Торговец перевел взгляд на вошедшего: — Синааз, объясни влиятельному милорду, как найти дом сударя Диласена.

Приказчик нервно покосился на Трэрга и прикрыл за собой дверь.

— Сударь, — перепуганным тоном обратился он к Румаке, — в лавку пришли люди из гильдии! — Приказчик торопливо зашептал, стараясь не быть услышанным снаружи: — Они ищут этого милорда! — Он указал глазами на Трэрга. — Их много, и они угрожают посетителям! Говорят, что подожгут лавку прямо сейчас, если мы не скажем, где он спрятался!

— Вы успели наступить на мозоль гильдии? — изумился торговец, глядя на Трэрга. — Однако сейчас не время для расспросов. Скорее, я выведу вас через черный ход!

Трэрг пожал плечами и молча направился за Румакой. Черный ход, так черный ход, интересно, что это такое? Для чего ход надо было сделать именно черным? Впрочем, не спрашивать же об этом прямо сейчас, мир Людей и без того странный. Тем временем торговец подбежал к стоящему в углу книжному шкафу и потянул за один из объемистых фолиантов. Шкаф отъехал в сторону, открывая узкий проход.

— Сюда! — Румака указал рукой в открывшийся проем, — Синааз выведет вас на улицу, а я пока попробую их отвлечь!

Приказчик юркнул в потайную дверь первым, за ним скользнул Трэрг, и торговец вернул книжный шкаф на место. За секретной дверью оказалась кладовая, уставленная коробами всевозможных размеров. Синааз прошмыгнул между нагромождениями ящиков к противоположной стене помещения и оказался перед небольшой дверью, запертой на добротный засов.

— Дверь выходит на складские задворки, — приказчик с трудом снял с

упоров тяжелый брусок засова, — бегите в переулок, тот, что ведет влево, иначе вновь выйдете на торговую площадь! А она всегда кишит людьми гильдии!

Он едва приоткрыл дверь и настороженно всматривался в маленькую щелочку, пытаясь осмотреть двор. Трэрг покачал головой. Любой, даже самый неумелый военачальник, в первую очередь окружит дом, а уже после войдет внутрь вылавливать кого-либо. Если бы сразу знать, что загадочный черный ход — это всего лишь дверь с другой стороны строения, проще было выйти так же, как зашел, и не терять времени.

— Отойди, — Трэрг подошел к двери, — я выйду один. Закрой за мной сразу же, если успеешь.

Приказчик торопливо проскочил ему за спину, прячась от дверного проема. Трэрг толкнул дверную створку, но она не успела отвориться и на полшага, как он услышал характерный звук спускающейся тетивы. Трэрг стремительно пригнулся, выпрыгивая на улицу, и стоящий за его спиной приказчик получил стрелу в плечо. Он закричал от боли. Ответом ему был издевательский смех. Из-за углов и пустых бочек, ухмыляясь, вылезло человек шесть бандитов. Чуть поодаль, в переулке, стояла дородная молодая женщина в легких доспехах с луком в руках. Лучница готовила вторую стрелу.

— Интересный выстрел, Бозата! — осклабился ближайший из воров, вальяжной походкой приближаясь к стоящему возле двери Трэргу, — но в следующий раз целься в живот, эта падаля у нас будет мучиться очень долго!

Лежащий на полу склада приказчик, держась за пробитое стрелой плечо, попытался приподняться и дотянуться до полуоткрытой двери. Бандит подскочил к дверной створке и пнул ее ногой, широко распахивая.

— Невежливо захлопывать дверь перед носом у гостей, — злорадно захихикал он, глядя на приказчика, — тебя, видать, не учили этикету! — Толпа воров снова засмеялась. — Сейчас мы разберемся с твоим дружкой, а после займемся тобой!

Главарь бандитов перевел взгляд на Трэрга и, смачно сплюнув, язвительно спросил:

— Что молчишь, о великий рыцарь? — Он многозначительно поигрывал длинным кинжалом с изогнутым лезвием, — язык проглотил? — Второй рукою главарь демонстративно почесывал себе зад.

Его люди, не переставая веселиться, подходили к Трэргу, охватывая его полукольцом. В их руках были такие же кривые кинжалы, на лезвиях которых были замечены зеленоватый налет подсохшего ядовитого снадобья.

Шаман попрежнему молчал, не двигаясь с места.

— Это хорошо, — одобрил его молчание главарь, — ты привыкай молчать, ведь язык мы тебеотрежем вместе с руками и ногами, чтобы у тебя и у других осталась память о том, как это неразумно поднимать руку на гильдию воров!

Внезапно он, не переставая поигрывать кинжалом перед носом у Трэрга, молниеносно выбросил из-за спины вторую руку, целя шаману в живот. Лезвие ножа, летящее точно в цель, неожиданно ударило в пустоту. Трэрг соскользнул с линии атаки почти неуловимым глазу движением, и в тот же миг в воздухе тускло сверкнула зачарованная оркская сталь. Главарь истошно заорал.

— Предлагаю переименовать вашу гильдию воров в гильдию одноруких воров, — предложил Трэрг, задумчиво пиная отсеченную руку, все еще сжимающую отравленный нож. — И в целях экономии времени называться сокращенно — ГОВ, — он посмотрел на оторопевших бандитов. — Вот спросят у вас: «Откуда вы, любезные?», а вы гордо ответствуйте: «Мы из ГОВа!» — Тут шаман задумался, наморщив лоб: — Из ГОВа или из гоВА?.. Хм... Пожалуй, я чего-то не додумал... — Он окинул воров озадаченным взглядом: — Как вы смотрите на то, любезные, чтобы добавить к названию еще слово на букву «Н»? Ну, там, неустрашимые или неуловимые?

— Пожиратель дерьма! — взвизгнула полная лучница, спуская тетиву, — ты подохнешь, как... А-а-а!

Трэрг поймал стрелу в воздухе и этим же движением отправил ее обратно, придавая ускорение магическим импульсом. Стрела вонзилась толстухе в бедро. Та, вопя, неуклюжим мешком рухнула на землю. Остальные вору, опомнившись, одновременно бросились в атаку. Меч Трэрга рванулся в бой, стремительно вычерчивая в воздухе бабочку, и к крикам раненых присоединились хрипы умирающих. Последний из бандитов резко остановился, словно налетев на стену. Его глаза расширились от животного страха — только что он был одним из пятерых атакующих, как вдруг спустя короткий миг остался единственным из уцелевших. Вор почти в упор метнул в Трэрга кинжал и бросился бежать. Шаман отразил летящее оружие мечом, свободной правой рукой извлек из ножен свой кинжал и мощным броском вогнал его под лопатку убегающему бандиту. После этого он короткими ударами добил стонущих воров и подошел к их главарю. Тот, бледный от потери крови, сидел на земле, прислонившись спиной к стене.

— Гильдия достанет тебя везде, к'Зирдово испражнение! — злобно

зашипел вор. — С тебя спросят за меня и моих близких! — хрипел он, стоная от боли.

— Знаешь, — брезгливо поморщился Трэрг, — я хотел просто убить тебя и избавить от мучений. — Он покачал головой. — Но суть твоя настолько гнила, что я передумал.

Шаман стремительно взмахнул клинком и отсек главарю вторую руку.

— Вот теперь ты получил достойное наказание за свои деяния, — сообщил он дико вопящему разбойнику.

Он тщательно вытер клинок и убрал меч в ножны. После этого Трэрг подошел к труп у убежавшего вора, извлек из него кинжал и столь же тщательно протер и его.

— Тебе нужен целитель, — он посмотрел на обалдевшего приказчика, так и замершего в дверном проеме в той же позе, — раз ты все еще жив, значит, стрела не была отравлена. Закрой дверь на засов и ищи лекаря.

Приказчик вышел из ступора, поспешно поддакивая, и, борясь с болью в плече, неуклюже закрыл дверь. Пора было посетить второго торговца, Диласена, и Трэрг направился к переулку. Там он наткнулся на бандитскую лучницу. Упитанная девица успела уползти за угол и, подвывая от боли, пыталась вытащить стрелу. Мгновение шаман размышлял, глядя в пылающие одновременно злобой и страхом глаза воровки, на шаривающей рукою нож. Отвратительно раскормленная самка человека, промышляющая разбоем. Какое потомство она может дать и чему она научит своих детей? Жрать, словно готовящаяся на убой для праздничного пиршества скотина, и умерщвлять путников да торговцев ради их кошель? Шаман вновь почувствовал брезгливость. Пачкать только что вытертый клинок не хотелось, и он ударом ноги разможил воровке горло. Трэрг зашел в переулок и осмотрелся по сторонам. Других бандитов нигде не было видно, и пора было заняться своими делами.

У коновязи наблюдалось еще большее столпотворение, чем когда он приехал на рыночную площадь. Еще издали Трэрг обратил внимание, что толпящиеся около нее люди обеспокоены, а привязанные лошади взволнованы. Пробившись через толпу к нужному месту, он почувствовал, как кровь в жилах закипает яростью. Его конь был мертв. Несчастное животное лежало на боку, на нежном участке кожи над левой ушной перепонкой зияла глубокая колотая рана. Трэрг склонился над конем и осторожно понюхал края раны, улавливая слабый запах ядовитого снадобья. Он бережно погладил погибшего зверя, изо всех своих небольших сил служившего ему верой и правдой, и скрылся в толпе,

направившись в самый центр площади.

Двоих карманников он нашел сразу, едва дошел до торговых рядов. Оба находились в десятке шагов друг от друга и, словно невзначай, вплотную притерлись к своим жертвам, запустив руку в чужой карман, пока ни о чем не подозревающие покупатели увлеченно торговались с купцами. Трэрг пробил обоим сердце ударами кинжала, даже не останавливаясь. К тому моменту, как прохожие спохватились, наткнувшись на лежащие тела, он уже достиг середины обширной площади, где толпа народа была еще плотнее. Там улов оказался богаче. Когда шаман пересек площадь полностью, на ее отполированных тысячами ног камнях лежали трупы уже восьмерых воров. Трэрг подавил в себе соблазн прогуляться по площади еще разок и отправился искать дом Диласена.

Найти его оказалось нетрудно, именитого купца в городе знали многие. Следуя подсказкам прохожих, он вскоре вышел к добротному каменному дому с украшенным статуями портиком, огороженному витиеватой решетчатой изгородью. На звонок в укрепленный у ворот ограды колокольчик никто не вышел, и Трэрг, легко перемахнув изгородь, постучался в дверь. Вскоре за ней послышались шаги.

— Сударь Диласен никого не принимает! — раздался тихий женский голос.

— Прошу прощения, сударыня, но у меня весьма важное дело, — возразил через дверь Трэрг, — и я настаиваю на разговоре.

— Сожалею, любезный сударь, но мы ничем не можем вам помочь. — Похоже, дверь даже не собирались отпирать.

— Мне проявить свою любезность и влезть в окно? — поинтересовался Трэрг. — Или есть еще какие-то способы склонить Диласена к разговору?

— Я скажу о вас мужу, — за дверью раздался тяжелый вздох, — не надо куда влезать.

Через минуту к двери, судя по звуку шагов, подошло несколько человек. Раздался звук отпираемых засовов, и дверь наполовину отворилась.

— Чего вам угодно, любезный? — раздраженно спросил стоящий в окружении вооруженных охранников пожилой мужчина в дорогих одеждах, — человеческим же языком сказано — в настоящее время я не веду дел!

Увидев Трэрга, Диласен скользнул взглядом по его лицу, точащим из-за спины рукоятям мечей, затем по медальону Кэлорна, после чего голос торговца смягчился, и он продолжил уже более мягко:

— Прошу простить мне мою невежливость, милорд, но у меня сейчас настали не самые лучшие времена! — Он болезненно сощурился, словно пытаюсь что-то припомнить: — Мы, кажется, знакомы?

— Нет, — Трэрг скрыл свое удивление. Этот вопрос за утро ему задавали второй раз, — я здесь впервые.

— Хм... — нахмурился Диласен, — примите мои извинения, милорд. Чем я могу быть вам полезен?

— Мне необходимо попасть в Чхон Чхун Кин, — ответил Трэрг, — сударь Румака рекомендовал мне поговорить об этом с вами, поскольку сам он более не ведет торговых перевозок.

— Значит, они все-таки достали его! — буркнул Диласен, мрачняя. — Тьма окутала разум людей, не иначе... — Он закричал и продолжил: — Милорд, мне очень неприятно вас разочаровывать, но я не организовываю караваны. Недавно у меня пропал мой единственный сын, и сейчас все мои возможности брошены на его поиски. Мне не до торговли. — Он печально покачал головой: — Позвольте мне пригласить вас на кубок вина, чтобы загладить свою невежливость, обычно я не держу гостей на крыльце, но с недавних пор мне приходится опасаться незнакомцев.

— Нет, благодарю вас, сударь, но мне необходимо идти. — Трэрг отрицательно кивнул. — Я и без того уже изрядно растянул все сроки.

С улицы за спиной послышалось бряцанье доспехов, и Диласен, скривившись, злобно прошипел, глядя куда-то за плечо Трэргу:

— Мирадис Искусный! Что понадобилось здесь этому к'Зирдову выкормышу?! — Глаза торговца запылали ненавистью.

Трэрг обернулся. К дому бегом приближался отряд из пяти десятков стражников. За ним на коне ехал воин в доспехах сотника, вслед за которым несколько конвоиров вели Румаку, закованного в цепи. Губы седого торговца были разбиты в кровь, под глазами красовались свежие кровоподтеки. Рядом с конвоирами двигалась группа подозрительно выглядящих личностей.

— Эй, ты! — Сотник ткнул обнаженным мечом в сторону Трэрга. — Стой на месте и не двигайся! — Он посмотрел на кого-то из группы бандитов: — Этот?

Тем временем десятки латников стражи выстроились перед домом Диласена в боевой порядок, изготовившись к штурму дома. Позади них приготовился к бою десяток арбалетчиков, взяв на прицел Трэрга и стоящих в дверях портика людей. Получив утвердительный ответ, сотник злорадно осклабился и обернулся к закованному в цепи Румаке:

— Это твой сообщник, которого ты укрывал? — Он кивнул конвоирам,

и один из них сильно дернул за цепь, сбивая молчащего Румаку наземь. — Отвечай, подлец!

— Я не понимаю, в чем меня обвиняют, — слабо ответил торговец, поднимаясь на ноги и утирая сочащееся кровью лицо, — этот милорд зашел ко мне с торговым предложением, но я не смог ему ничем помочь. Я налил ему кубок воды. Потом он ушел. Я ни в чем не виноват...

— Заткнись, негодяй! — велел сотник. — Значит, ты признаешь, что укрывал этого чужестранца?!

— Он лишь посетил мою лавку, — обреченно просипел избитый торговец.

— Милорд Сибелид! — неожиданно громко произнес Диласен, обращаясь к сотнику, — в чем обвиняют этого уважаемого сударя, чья добрая репутация хорошо известна не только во всей Глеанне, но и в Королевской Торговой Палате?

— Этот подлец укрывал от правосудия своего сообщника, жестокого убийцу и отъявленного садиста, который стоит сейчас перед тобой, Диласен! — довольно оскалился сотник, — и если ты сейчас же не выдашь его законной власти, будешь так же признан сообщником садиста и убийцы!

— Я не понимаю, в чем моя вина! — устало повторил Румака. — Я не знал ни о каких убийствах или зверствах этого милорда.

— И вправду, влиятельный Милорд, — окрысился Диласен, — довольно неожиданно слышать о столь тяжких обвинениях в адрес всеми почитаемого сударя Румаки! Располагаете ли вы доказательствами вины этого милорда?

— Поносное дерьмо к'Зирда он, а не милорд! — Сотник презрительно сплюнул. — У меня полно доказательств! — Он вновь посмотрел в толпу пришедших с ним воров: — Свидетель! Узнаете ли вы этого человека? — Сотник кивнул в сторону Трэрга.

— Да! Да! Это он! — Из толпы выскочил сутулый карманник со свежеперевязанной культей вместо руки. — Этот садист безо всякой причины напал на меня и отрубил руку! — Сутулый потряс культей в воздухе. — Я его узнаю! Это он!

— А вы, — сотник с довольной миной перевел взгляд на кого-то еще, стоящего там же, — узнаете этого человека?

— Да, Ваша Милость! — Отвечающий не стал выходить из толпы. — Это кровавый убийца! На моих глазах на торговой площади он убил восьмерых уважаемых жителей города!

Сотник посмотрел на Румаку и усмехнулся:

— Кроме того, на заднем дворе лавки этого проходимца были обнаружены тела шестерых добропорядочных граждан, находящихся на временной службе в рядах городской стражи. Эти бесконечно достойные люди пытались арестовать садиста и убийцу и были жестоко убиты им и подручными негодяя Румаки, его укрывавшими! — Сотник перевел взгляд на Диласена: — Как видишь, доказательств у меня предостаточно! Ну, как, доставишь мне удовольствие сопротивлением аресту? — Он вновь довольно осклабился.

— Вероятно, это какая-то трагическая ошибка! — не сдавался Диласен. — Сударь Румака никогда бы...

— Приготовиться к штурму! — Сотник воздел вверх меч.

От толпы воров немедленно отделились две фигуры, на ходу сбрасывая с себя плащи. Под плащами обнаружились мантии магов. Чародеи гильдии привычно заняли места позади десятка арбалетчиков.

— Закройте дверь. — Трэрг устало вздохнул. Люди неисправимы. На каждого Графа Рэйнора, Великого Кэлорна или сударя Румаку у них всегда найдется сотня-другая «новых баронов» или «уважаемых жителей города» с отравленными ножами за спиной.

Он неторопливо сошел со ступенек портика и двинулся к решетчатым воротам. Десятник, командовавший ближайшим десятком, отдал команду, и воины обнажили мечи, смыкая щиты в единую стену. Трэрг вышел за ворота и остановился в четырех размахах от закованной в броню стены солдат.

— Выдайте мне того, кто убил моего коня! — громко и отчетливо произнес шаман, — и тогда я оставлю вам ваши жалкие жизни!

— Что-о-о?! — взревел сотник, буквально взрываясь злобой. — Взять его! И чтобы живой был! Тут на него много желающих!

Солдаты единой стеной бросились на Трэрга и тут же разлетелись в разные стороны, разметанные Боевым Пульсаром, с оглушительным грохотом разорвавшимся в центре строя. Стрелки произвели залп, но арбалетные болты застыли в воздухе, скованные Оцепенением, не пролетев и десяти шагов. В следующее мгновение в шеренгу арбалетчиков ударил Огненный Веер, выкашивая стрелков тысячами пылающих жемчужин. Опомнившись, волшебники воров торопливо зашептали слова заклинаний, направляя в шамана потоки смертоносной магии. Трэрг движением руки погасил вражеские заклятья и ответил воровским чародеям ветвистой Молнией. Кривая рогатина мощного электрического разряда с сухим треском вонзилась в тела магов, мгновенно превращая их в кучки раскаленного пепла. Следующим движением шаман зажег Стену Огня на

пути у ринувшихся в атаку десятков стражи и толкнул ее им навстречу, трансформируя в Волну Пламени. Дышащая нестерпимым жаром огненная масса, оплавляя каменную кладку мостовой, бросилась вперед, пожирая охваченных паническим ужасом стражников, запоздало пытающихся спастись бегством.

Толпа воров во главе с сотником, не сговариваясь, рванулась к ближайшему переулку. Трэрг бросил в них Оцепенение и, тщательно вымерив расстояние, чтобы не зацепить застрявшим вжавшегося в мостовую Румаку, отправил в замершую толпу еще один Боевой Пульсар. Мощный взрыв буквально расплющил не в силах пошевелиться людей, превращая изуродованные чудовищным давлением тела в пылающие кровавые ошметки. Не выдержав столь сильного выброса энергии, Оцепенение распалось, и горящие останки посыпались на обожженный камень мостовой. Трэрг оглядел поле боя. Сотникова коня было жаль, несчастное животное не имело во всем этом никакой вины... Шаман скользнул взглядом дальше. Живых врагов не было, раненых тоже. Воздух над раскаленными камнями уличного покрытия дрожал маревом, повсюду распространялась удушливая вонь горелой плоти. Жители окрестных домов в ужасе запирали ставни, закрывая окна со вдребезги разбитыми стеклами, не выдержавшими буйства магических потоков.

Убедившись, что бой закончен, Трэрг подошел к лежащему на камнях Румаке.

— Вставайте, сударь, не то ожоги будут чрезмерными, — он извлек из ножен меч и точным ударом рассек цепи, сковывающие руки торговца, — камень еще долго будет горячим, — шаман разрубил оковы на ногах купца, — живая земля остывает намного быстрее. — Меч ловко скользнул в ножны на спине.

Ошарашенный Румака, стараясь опираться на защищенные одеждой локти, пошатываясь, нетвердо встал на ноги. Он изумленно осмотрелся вокруг.

— Благодарю вас, милорд, — зашевелил разбитыми губами торговец, — по правде, не думал, что выйду из этой передряги живым. Хотя даже не представляю, что теперь будет... Барон Чедиан не простит нам уничтожение его людей. Придется уехать на побережье и какое-то время скрываться...

Трэрг никак не отреагировал на слова торговца. Недовольство какого-то человеческого Барона мало интересовало шамана. Его цель — Запретные Земли в сердце Ратхаш, и, прямо скажем, за все это время он продвинулся к ней довольно слабо. Надо отыскать способ попасть в

торговый город песочников, и сделать это стоит как можно скорее. А сейчас лучше уйти, пока сюда не прибыло еще стражи.

— Румака! — К ним уже спешил Диласен со своими охранниками, — ты цел, друг мой? Как эти прихвостни Чедиана обошлись с тобой! Они позволяют себе неслыханное! В этом городе совсем умерла справедливость!

— Как видишь, не совсем, — нездорово хихикнул Румака, вяло указывая на обожженную пламенем мостовую, усеянную дымящимися трупами и догорающими останками, — никогда не видел в деле столь могущественного мага собственными глазами! — Он вновь пошатнулся.

— Пройдемте в дом! — Диласен кивнул телохранителям, и они подхватили Румаку под руки. — С минуты на минуту здесь соберется толпа!

— Мне надо идти, — покачал головой Трэрг, — мое дело не ждет. Я буду благодарен вам, судари, если вы посоветуете мне, каким еще способом я могу попасть в Чхон Чхун Кин.

— И все же, я вас убедительно прошу, пройдемте в дом! — Диласен переглянулся с Румакой и добавил: — Быть может, мы все-таки сумеем вам помочь!

— Вот теперь вам все известно, милорд, — подытожил Диласен, — понимаю, это звучит как торговая сделка, но иначе мы действительно не в силах вам помочь.

— Уже завтра Барон разберется, в чем дело, и нас схватят, — согласился с ним Румака. Его раны промыли и перевязали, и теперь торговец чувствовал себя гораздо лучше, — сотник Сибелид был его правой рукой, его боялись даже легаты. Чедиан не оставит этого просто так, к тому же, на него будет давить гильдия.

— Это редкий шанс покончить сразу со всем гнильем! — Диласен разрубил ладонью воздух. — Второго такого нам может более не представиться никогда! Вот потому мы и просим вашей помощи. Такой развязке будет рад даже Король!

— Каково же будет ваше решение, Милорд Трэрг? — спросил Румака, и в обеденном зале повисла тишина.

Трэрг отложил вилку и сделал глоток воды из покрытого ажурным плетением серебряного кубка. В деловой хватке купцов можно было не сомневаться. Менее чем за два часа превратившаяся в побоище улица была приведена в порядок. Едва они зашли в дом, как Диласен уже разослал куда-то посыльных, и спустя двадцать минут на место боя уже прибыли люди, повозки и пожарные водовозные телеги. После быстрых переговоров

Диласена с появившимися вскоре стражниками, в процессе которых несколько тугих кошель перекочевало из рук торговца в подсумки доспехов, вокруг обожженного участка улицы возникло оцепление, и суровые стражники без лишних разговоров вытолкали взащей скопившихся было зевак. После того как телеги, работники и стража покинули улицу, о недавно развернувшемся здесь сражении напоминали лишь оплавленные камни мостовой да разбитые окна домов. Сидящие за столом купцы умели не только говорить, и это Трэргу нравилось.

В общем-то, их просьба была ясна и объяснима. Хозяином местного графства, к которому принадлежал город, был глава древнего дворянского рода, пользующийся большим уважением у дворянства и при Дворе. Как обычно в таких случаях, Граф имел множество родственников, одним из которых и был Барон Чедиан, приходящийся ему двоюродным племянником. Барон прослыл известным кутилой, увязнув в долгах, и Граф назначил его Начальником городской стражи Глеанны, дабы тот поднабрался ума-разума. Барон же оказался большим любителем нажать состояние в кратчайшие сроки, не гнушаясь использовать для достижения своей цели несправедливые методы. Быстро сообразив, что на разгоревшуюся в Ратхаш резню можно многое списать, он сколотил из преступников, которых сам же и отпустил из заточения, несколько отрядов головорезов, которые вскоре основали в городе гильдию воров. Под его эгидой банды вжимали с караванов, идущих в пустыню, солидную мзду. Те караваны, чьи хозяева отказывались платить, подвергались жестокому разграблению, едва покидали границы Королевства.

Вскоре ситуация в Ратхаш накалилась еще сильнее, и караванная торговля стала ослабевать. Почувствовав уменьшение барышей, Барон решил наложить лапу и на караваны, следующие в глубь Королевства. Для этого он даже издал приказ о найме добровольцев в ряды городской стражи на безвозмездной основе «для оказания королевской страже помощи в поддержании порядка». Разумеется, в ряды таких добровольцев совершенно случайно попадали исключительно члены гильдии воров. Аппетиты Барона росли все быстрее, и недавно он возжелал прибрать к рукам всю торговлю в Глеанне. С тех пор гильдия стала открыто хозяйничать на торговой площади и вообще везде. Один из воровских главарей положил глаз на жену сына Диласена, красавицу-редонийку, и приказал своим подручным убить конкурента. С тех пор Диласену приходилось прятать сына в надежном месте, во всеуслышание заявив о его пропаже, а убитая горем «вдова» боялась выйти из дома даже на крыльцо.

Люди стонали, но управы на Барона не было. В городе его боялись все,

а достучаться до Графа-сеньора оказалось невозможно. Граф все свое время проводил в столице, увлеченный дворцовыми интригами, и его вполне устраивало получать от Глеанны столь неожиданно приятно возросшие суммы налога. Слышать что-либо о бесчинствах племянника он не хотел. Судари Румака и Диласен, бывшие не последними налогоплательщиками в Королевском Казначействе, даже пробовали оплатить услуги неких лиц, которые взялись бы донести жалобы Глеанны до самого Короля или Канцлера. Однако получили отказ. В неофициальном разговоре с доверенным лицом Канцлера им было сказано, что в настоящее время Король не заинтересован в подобном вмешательстве. Нимия переживала не лучшие времена, фактически оказавшись в изоляции. На западе — охваченная хаосом Мергия, от которой неизвестно чего ожидать в любую минуту, на севере — подлая Редония со своими союзниками к'Зирдами, вот уже которое десятилетие совершающими набеги на приграничные земли с редонийских территорий. Да и на самой к'Зирдской границе ситуация становилась все более и более угрожающей. В этих условиях конфликт с одним из наиболее уважаемых и древних дворянских родов для Королевской Семьи был крайне нежелателен и даже опасен.

План Румаки и Диласена был прост: если вдруг Барон Чедиан внезапно погибнет в схватке, а на месте сражения все будет указывать на то, что это дело рук гильдии воров, то при небольшом, но искусном управлении слухами все быстро решат, что Барон и воры что-то не поделили между собой. Весть об убийстве какими-то грязными бандитами потомка древнего и знатного дворянского рода, да еще и Начальника городской стражи, немедленно дойдет до столицы, и Граф, не рискуя давать в руки Короля такой козырь против себя, сам двинет в город войска. И у их командиров, благодаря помощи доброжелателей, окажется самая полная информация о гильдии. В результате гильдию сотрут в порошок за пару дней, а после еще долго будут отлавливать ее бежавших членов по всему Королевству. И сейчас Румака с Диласеном ждали от Трэрга ответа: согласен ли он уничтожить Барона, либо им немедленно стоит ударяться в бег, спасаясь от убийц Чедиана. Ведь никто в Глеанне не решится напасть на Начальника городской стражи! В случае, если план увенчается успехом, торговцы обязуются снарядить караван до Чхон Чхун Кина, так как это самое малое, чем они могут его отблагодарить.

— Я помогу вам, — произнес Трэрг, обдумав детали. Племя Людей — жалкие существа, не способные позаботиться даже о самих себе, не знающие ни гордости, ни чувства собственного достоинства. Никогда такое не стало бы возможным в народе Орков. Появись там вор или сотня воров,

народ разорвал бы таковых в клочья, пусть даже кто-то из мерзкого отребья был не то что племянником Вождя, но самим Вождем. Трэрг мысленно усмехнулся. Да за таким Вождем просто никто бы не пошел! Люди ничтожны! Однако среди них иногда встречались весьма достойные представители, и смотреть, как они тонут, захлестнутые бескрайними волнами мерзости своих соплеменников, было неприятно и возмутительно. — Полагаю, к вечеру вы сможете раздобыть тела «подлых убийц», напавших на Барона?

— О да! — недобро оскалился Диласен, — дорогу к дому одного из их главарей я помню слишком хорошо!

Усадьба Барона Чедиана больше походила на дворец, но ее охрана оказалась на удивление малочисленной. Видимо, чувствуя себя в Глеанне и Королем, и Богом, Начальник городской стражи был уверен в своей безнаказанности. Поэтому когда мощное заклятье вышибло ворота ограды, словно удар ноги дно бочонка, тревога в усадьбе была объявлена не сразу. Оглохшие охранники, отброшенные взрывом, проводили обалдевшими взглядами смятые и искореженные, словно скомканный пергамент, железные створы ворот, взлетающие высоко в ночное небо, и дружно бросились врассыпную. До самых дверей в усадьбу никто так и не оказал сопротивления одинокому воину с мечами за спиной.

Трэрг подошел к дверям и вежливо постучал дверным молотком. Ему никто не открыл, и шаман, пожав плечами, легким движением стряхнул с пальцев боевое заклятье. Дверь с грохотом разлетелась в мелкую щепу, обдавая изготавившихся за ней к бою телохранителей Барона целым потоком обломков. Вместе с деревянным водопадом в фойе усадьбы влетел Боевой Пульсар, и все вокруг потонуло в грохоте взрыва и обжигающих клубах бугрящегося пламени. Трэрг жестом погасил вспыхнувший пожар и осмотрелся. Обширный зал фойе был засыпан обломками дверей и мебели, осколками лопнувших люстр и зеркал, в ворохе которых лежали тела баронских телохранителей. В темноте видно было плохо, и шаман отправил Струю Огня в валяющийся в центре помещения перевернутый диван. От этого импровизированного костра вокруг стало гораздо светлее. Трэрг оглянулся и заметил старенького дворецкого, забившегося в угол. Он подошел к насмерть перепуганному старику, громко хрустя шагами по битому стеклу. От каждого приближающегося шага дворецкий вздрагивал и съеживался все сильнее.

— Не будете ли вы столь добры, любезный, — обратился к старичку Трэрг, — подсказать мне, где я могу найти Барона Чедиана?

Лишившийся дара речи от страха дворецкий дрожащей рукой несколько раз ткнул в направлении широкой мраморной лестницы.

— Н-на третьем этаже правое крыло, — наконец выдавил он, — там спальни!

— Вы очень любезны! — оценил шаман. — Возможно, вы не откажетесь выполнить еще одну мою просьбу?

— Е... если в моих силах, — еле вымолвил несчастный старик.

— Тогда сделайте милость, покиньте этот дом, — попросил Трэрг, — и если здесь есть кто-нибудь еще из прислуги, — он ослепительной Молнией прожег насквозь прицеливающегося лучника, спрятавшегося на лестнице второго этажа, — заберите их с собой. Вас это не затруднит?

— Н... — поперхнулся дворецкий, — нет, могущественный милорд, я сию же минуту уйду! — Он торопливо выскочил из своего угла и неуклюже засеменил к искореженному выходу, беззвучным жестом маня за собой затаившуюся за рухнувшей статуей старушку.

На втором этаже Трэрга встретило аж четверо магов. Трое Красных, с татуировками гильдии воров на пальцах, вспыхнули сразу, попав под удар Ветвистой Молнии. Четвертый, судя по наспех отсыпанной Пентаграмме Силы, Желтый маг, успел выставить вокруг себя Волшебный Щит, который погасил часть энергии электрического разряда и лопнул от перегрузки. Волшебник не удержался на ногах и упал, сотрясаемый остаточными токами. Трэрг прошел мимо, но, услышав за спиной скороговорку заклинания, обернулся и выпустил в чародея Магическую Стрелу. Тот коротко вскрикнул и рухнул, схватившись руками за огромную дымящуюся рану в груди.

Барон Чедиан принял свой последний бой прямо в спальне, окруженный оставшимися телохранителями. Четверо воинов, обнажив мечи, бросились на Трэрга. Для того чтобы картина «подлого убийства» выглядела более убедительно, шаман не стал применять заклятья, а в короткой схватке на мечах вырезал всех противников.

— Я Начальник городской стражи! — хрипел лежащий в луже крови Барон, стараясь удержать вываливающиеся из рассеченного живота внутренности, — я — Барон Чедиан! Как ты смеешь!

— А мне сказали, что ты начальник гильдии воров, — пожал плечами Трэрг, поднося дымящийся свежей кровью клинок к горлу Барона.

— Мы... — просипел Чедиан, — мы сможем договориться! Я дам тебе золота...

— Мы уже договорились, — кивнул шаман, пробивая ему горло мечом.

Барон дернулся и сполз по клинку на пол. Трэрг мгновение смотрел на его мертвое тело, после чего развернулся и вышел из спальни.

Глава 12

Новые друзья

Алфиненок ткнул пузырь носом и весело пискнул, приглашая Айлани вылезти из этой непонятной тесной штуковины и поиграть на свободе среди ласковой теплоты подводной бесконечности. Принцесса засмеялась и помахала малышу ладошкой. Алфиненок задорно запищал, передразнивая человеческий смех, и снова ткнул носом в упругую стенку неторопливо ползущего сквозь океанскую толщу пузыря. Плывущий неподалеку вакрийский воин погрозил шалуна рукой, и алфиненок юркнул в сторону. Некоторое время он плыл параллельно пузырю, делая вид, что эта диковина с человеком внутри его абсолютно не интересует. При этом малыш забавно косился то на сурового вакри, то на строящую ему рожицы Принцессу. Спустя минуту распирающее маленького шкодника желание напроказничать пересилило, и алфиненок, издав смешной писк, принялся носиться вокруг пузыря, изловчаясь поддеть его носом то тут, то там, специально дразня сопровождавших пузыря вакри. Один из воинов, энергично ударив перепончатыми ногами, погнался за малышом, потянувшись к нему руками, словно собираясь поймать. Алфиненок часто запищал и бросился наутек. Вакриец недолго преследовал шалуна, после чего развернулся в обратный путь. Маленький проказник сообразил, что его провели, и немедленно помчался за вакри, норовя ткнуть носом в ногу. Воин прибавил ходу и, неожиданно развернувшись, оказался с алфиненком лицом к лицу. Малыш взвизгнул от неожиданности и вновь спасся бегством, чтобы спустя несколько мгновений вернуться со вторым таким же шкодливым проказником. В результате воин и пара алфинят гонялись друг за другом возле пузыря Принцессы добрых полчаса, пока не появилась мамаша-алфин и не навела порядок, сердито освистав расшалившихся малышей. Увидев виноватые мордочки алфинят, Айлани не выдержала и вновь расхохоталась. Оба малыша немедленно передразнили ее тоненьким писком, но уплыть от матери не решились. Вскоре процессию пузырей догнала остальная стая алфинов, и некоторое время благородные животные плыли среди вакрийских воинов, с любопытством разглядывая сидящих внутри пузырей людей.

Принцесса разглядывала подводный мир сквозь прозрачные стенки своего надувного ковчега, невольно радуясь опасности, сделавшей

возможным столь завораживающее зрелище. Промежуточный остров, на котором высадился их отряд, пришлось покинуть спустя два часа после полудня. К тому моменту многие вакрийские моряки проснулись, усевшись за нехитрый завтрак, и один из них влез на высокое дерево осмотреться. Вскоре он заметил на горизонте пару пиратских кораблей, держащих курс на остров. Видимо, спектакль сударя Тима дошел до пиратов, и те решили подстраховаться, осмотрев ближайшие к месту побега острова. Лагерь моментально свернули, и через несколько минут беглецы уже забирались внутрь своих пузырей. Чтобы свести риск встречи с пиратами к минимуму, сударь Мик направил отряд в открытое море, спустившись на большую глубину к самому дну, где их уже невозможно было заметить ни с палубы, ни с приповерхностных вод. Некоторое время пузыри плыли среди величественных кораллов, переливающихся сочным разноцветьем красок в искрящихся лучах солнца, без труда пронзающих кристальную чистоту океанской толщи. Сотни больших и малых рыб, окрашенных природой в самые разнообразные сочетания цветов, деловито сновали среди кораллов, нехотя уступая дорогу подводному отряду, и мириады крохотных рыбешек испуганными живыми облаками бросались в разные стороны, подозревая в неожиданных пришельцах прожорливых хищников.

Что-то шевельнулось внизу, и Принцесса посмотрела себе под ноги. В одной сажени под пузырем один из перемотанных кишечных отростков едва цеплял песчаное дно, поднимая муть, и выползший из-под коралловой стены клешнеюг недовольно щелкал мощной клешней, пытаясь хорошенько ухватить возмутителя спокойствия. Несколько желто-оранжевых рыбок причудливой формы, напоминающей сплюснутый закатом солнечный диск, уже кружили над клешнеюгом, собираясь поживиться частью его добычи. Чуть позади них небольшой морской зверек презабавно пытался поймать скользящую по песку тень от пузыря. Айлани подумала, что даже не подозревала о том, что океан может быть столь прекрасен и наполнен жизнью. С высоты башен и шпилей Дворца он казался ей огромным зелено-синим зеркалом, уходящим за плавную дугу горизонта. Очень красивым и очень пустым, и лишь белые треугольники корабельных парусов придавали ему малую толику разнообразия.

Благодаря своевременному бегству в море, встречи с пиратами удалось избежать. Видимо, пираты не стали тратить время на серьезные поиски под водой, сосредоточившись на осмотре острова. И в самом деле, ожидать от толком не умеющих плавать Людей подводных переходов было бессмысленно. Если сударю Тиму удалось убедить пиратов в своей непричастности к побегу человеческой Принцессы, то единственным

способом для беглецов покинуть остров было другое судно или лодка. Все отходящие от острова корабли и так обыскивались пиратами, оставалось лишь убедиться, что Люди не купили или украли какую-нибудь лодку. Скорее всего, пираты разослали поисковые партии ко всем ближайшим к месту побега островам, а не искали Принцессу именно в этом месте. Но сударь Мик решил не рисковать, и их подводный отряд сделал большой крюк, выходя из зоны поисков. В результате беглецы непрерывно двигались весь остаток дня и всю ночь, изредка поднимаясь к поверхности, чтобы обновить в пузырях запас воздуха.

К месту встречи отряд добрался с опозданием, когда солнце уже встало из-за горизонта. Одинокий риф, изъеденный морскими ветрами, могучей скалой возвышался над водой, предупреждая приближающихся мореходов об опасности наскочить на подводные камни. Только через час, с началом отлива, когда сердито бьющий волнами в камень прибой стал успокаиваться, вакрийским морякам с большим трудом удалось поднять пузыри на скальную поверхность. Чтобы укрыться от яркого солнца, отряд расположился на отдых в небольшой естественной пещере, к вящему неудовольствию морских птиц, обильно заселивших маленький грот своими гнездами.

Беглецы провели на острове весь день, но корабль сударя Тима так и не появился.

— Надо подождать еще день! Вдруг что-нибудь случилось! — Айлани наотрез отказывалась покидать риф. — Может быть, кому-то нужна моя помощь! Они будут искать нас здесь!

— И не только они, Ваше Высочество! — закудахтала Лимми. — Вон как быстро пираты появились вслед за нами у того острова! Не ровен час, явятся и сюда! А мы тут сидим на голой скале, словно в мышеловке!

— Графиня права, Ваше Высочество. — Старый маг вот уже четверть часа пытался убедить Принцессу. — Оставаться тут и далее — опасно.

— Мы можем подождать хотя бы до полуночи! — сопротивлялась Айлани. — Возможно, сударя Тима просто задержали обстоятельства! Он может прибыть сюда в любой момент!

— С вашего позволения, Ваше Высочество! — Сударь Мик поклонился Принцессе. — Но ваши спутники правы. Отсюда надо уходить. Даже если Тим опаздывает, после захода солнца сюда он уже не придет. Таков был наш план. Он сразу пойдет к острову рода Саара и там будет пытаться выяснить, куда мы отправились. Поэтому нам необходимо спешить, через полчаса будет совсем темно. Вы не будете в безопасности

ни здесь, ни даже на острове рода Саара, все это слишком близко к эскадре пиратов, которая ведет наши поиски.

— И что вы предлагаете? — нехотя согласилась Принцесса. — Если пираты ищут нас повсюду, как мы доберемся до материка без сударя Тима?

— Для начала стоит попасть в порт и разузнать обстановку, — ответил Мик, — мы не знаем новостей вот уже третьи сутки. И необходимо как можно быстрее найти способ покинуть этот остров. Чем дальше мы будем от места бегства, тем сложнее нас найти.

— Но это касается и сударя Тима! — нахмурилась Принцесса. — Как он сможет нас разыскать, если мы покинем и этот остров?

— Не волнуйтесь, Ваше Высочество, — успокоил ее вакриец, — я найду способ оставить Тиму сигнал.

На этот раз путешествие было недолгим, риф от острова отделял всего час пути. Вакри отыскиали для высадки безлюдную сторону острова, прибрежные воды которой были усеяны рифами, и ночная высадка прошла незаметно. Теперь предстояло попасть в ближайший порт не вызывая подозрений. Посовещавшись, решили под покровом темноты укрыться в лесу и выслать разведчиков в островные порты. Из ближайшего порта посыльные вернулись быстро. На первый взгляд, там все было спокойно, и им даже удалось найти в одном из постоянных дворов комнаты на весь состав отряда. Немного поработав с магическими потоками, Лорд Тэрвис вызвал дождь, и по листьям зашлепали теплые капли. Отряд оделся в штормовые плащи и вошел в ночной и дождливый порт. Смешавшиеся с остальными вакри, Принцесса и ее спутники, закутанные в вакрийские одежды, были неотличимы от моряков, и никаких вопросов не возникло. Номер постоянного двора был обставлен с изяществом и заметной роскошью, что являлось своеобразным показателем зажиточности торговых родов Вакри, и Айлани с удовольствием уснула в широкой резной кровати, показавшейся ей настоящим раем после двух ночей, проведенных внутри подводного пузыря.

Весь следующий день Принцесса провела в номере, разглядывая вакрийский город. Их постоянный двор находился на мощной береговой скале, и из окон открывался неплохой вид. Чтобы не вызвать случайных подозрений у прохожих, Айлани наложила на себя морок и теперь выглядела как женщина вакри, что заставляло старую фрейлину вздрагивать при каждом взгляде на Принцессу.

— Отвыкла я от этих ваших детских проделок, — Первая Фрейлина, словно заправская прачка, лихо орудовала огромным утюгом, приводя в порядок походные одежды Принцессы, — вот как вспомню, что вы

вытворяли еще шесть-семь лет назад, Ваше Высочество, так до сих пор волосы встанут дыбом, упаси меня, Олдис Покровитель!

— Лимми, — мягко улыбнулась Принцесса, — я же была маленькой! Это были всего лишь забавы, мне было скучно во Дворце без настоящих друзей.

— К вашим услугам всегда было не менее десятка дочерей наших фрейлин, — покачала головой старушка, — но вы постоянно стремились от них отделаться!

— Эти живые куклы навевали на меня смертную тоску! — ответила Айлани. — Вот я и развлекалась, как могла!

— Хорошенькое развлечение! — закудаhtала Лимми. — Превратиться в парда и с кровожадным рычанием гоняться за бедными девочками!

— Это был всего лишь морок, Лимми! — прыснула Айлани, вспоминая ту давнюю историю, — ты же знаешь, превратиться в зверя невозможно.

— Конечно, знаю, — закивала головой старушка, — и все об этом знают! Только вот морок случился настолько удачным, что прислуга еще месяц ходила по вашим покоям, оглядываясь, а одну из девочек пришлось лечить от заикания, бедняжку!

— Я же сказала — мне было с ними скучно! — Айлани пошевелила своими вакрийскими пальцами, растягивая и складывая перепонки, — я же маг, Лимми, и мне не интересно слушать, как они повторяют за своими мамашами глупые дворцовые сплетни! Вот если бы отец позволил Наставнику возить меня в школу магов!

— Даже представить боюсь, что бы тогда началось! Дворец и без того не зевал от скуки! — Первая Фрейлина со вздохом покосилась на дурачащуюся с вакрийским мороком Принцессу, — некоторые Белые Маги так и не повзрослели окончательно...

— Лимми! — Алании сделала строгое лицо, — что ты хочешь этим сказать?

— Я хочу сказать, Ваше Высочество, — заторопилась старушка, — что все мы были безмерно счастливы появлению в нашем Королевстве Белого Мага! — Она принялась увлеченно разглаживать какую-то слишком упрямую складку, — но вот превращать ночную смену дворцовой стражи, следующую на посты, в отряд Орков все-таки не стоило. Я думала, что королевского камердинера хватит удар! Он так и просидел до утра под кроватью в ночном халате и колпаке!

— Ну я же не знала, что камердинер будет ночью бродить по дворцу и увидит этот морок! — Айлани пошлепала по полу перепончатыми

пальцами ног. — Ночью спать надо!

— А когда вы поместили в бассейн Канцлера морок акулы, вы тоже не знали, что бедный герцог может его увидеть, принимая водные процедуры? — вкрадчиво уточнила Лимми.

— Дядя меня никогда не любил, — хмыкнула Айлани, — даже не знаю, почему. Но я всегда это чувствовала, особенно когда он мне улыбался. В этот момент его глаза оставались холодными и колючими. Вот я и платила ему тем же.

— Что вы, Ваше Высочество! — Старая фрейлина сердобольно вздохнула, — Канцлер вас просто обожал! У него не было ни единой причины не питать к вам жарких родственных симпатий! — Она убедительно закивала головой и тихонько добавила: — Если, конечно, не считать той, что, не будь вас, его дочь была бы первой дамой Двора.

Айлани неприязненно поморщилась и ничего не ответила. Вместо этого она вернулась к изучению вакрийского города, это занятие было намного более приятным, чем обсуждение ее семейства, представители которого, как на подбор, стоили один другого. Принцесса посмотрела в окно, на залитое ярким солнцем побережье. Теперь ей стало ясно, почему вакри обычно не употребляют слово «город», заменяя его словом «порт». У вакрийских родов эти два слова означали одно и то же. Даже самый малый островной порт был много крупнее порта Арзанны, до этого казавшегося ей огромным. Множество изящных кораблей стояло у причальных стен, и каждый час все новые и новые суда заходили или покидали акваторию порта. Весь городской быт был полностью подчинен обслуживанию мореходства. Первые этажи домов, ярусами лепившихся на скальных склонах, уходящих к поросшей лесом центральной островной впадине, были заняты под склады, мастерские, лавки, таверны и постоялые дворы. На вторых и третьих этажах практичные вакри располагали жилые помещения, в которых и проживали те родичи, что не были задействованы в экипажах кораблей. Там, где начинались отвесные скалы, портовая территория заканчивалась, а вместе с ней заканчивался и город.

— Ваше Высочество! — раздался негромкий стук в дверь. — Будет ли мне позволено войти? — Принцесса узнала голос Наставника.

— Входите, милорд, — разрешила Айлани.

Дверь отворилась, и в номер вошел Лорд Тэрвис в сопровождении сударя Мика. Последний остановился, неуверенно оглядываясь по сторонам в поисках Принцессы.

— Ваше Высочество... — начал было он и недоуменно замолчал, вопросительно глядя на старую фрейлину.

— Я здесь! — Айлани прошлепала перепончатыми ногами подальше от окна в глубь номера и сняла с себя морок. — Вы что-то узнали о сударе Тиме?

— О Боги Океанских Глубин! — прошептал вакриец, вздрагивая при виде превращения, — простите меня, Ваше Высочество! Не ожидал увидеть вас в таком... в таком виде!

— Это моя маскировка, — объяснила Принцесса, — так проще наблюдать из окна. Люди редко бывают в этих краях, и я не хотела притягивать к себе взгляды прохожих.

— В следующий раз маскируйтесь в менее привлекательную женщину, — улыбаясь, посоветовал вакриец, — иначе под вашим окном соберется толпа, и это только добавит нам хлопот!

— Я учту, — улыбнулась Айлани, — поведайте же, с какими новостями вы пришли?

— О сударе Тиме пока ничего не слышно, — нахмурился Мик, — известно лишь, что он в полном соответствии с нашими замыслами вовремя покинул остров рода Ваара. Более не известно ничего, причем пиратские роды не сообщали о потоплении каких бы то ни было судов за прошедшие трое суток. Но мы пришли обсудить другое.

Сударь Мик подошел к Принцессе и разложил на столе перед ней пергамент с морской картой.

— Мы сейчас находимся тут, — он указал место на карте, — ближайшие пиратские эскадры, о которых удалось узнать, курсируют здесь, здесь и здесь, а также патрулируют вот эти районы, — вакриец один за другим очертил на пергаменте участки океана.

— Выходит, мы полностью отрезаны от материка, — помрачнела Принцесса, — и нам никак не выбраться?

— Отсюда — точно никак, — подтвердил Мик, — более того, наверняка пираты уже наводнили ближайшие к острову рода Ваара порты своими шпионами. Оставаться здесь на долгое время весьма рискованно. Мы должны покинуть этот остров.

— Но не могу же я постоянно скрываться! — воскликнула Айлани. — Это не выход! Я должна найти способ попасть на материк и как можно скорее добраться до Галтании!

— Я понимаю ваши мотивы, Ваше Высочество, — вакриец склонил голову, — и потому хотел бы предложить вам план действий, который кажется мне разумным. Взгляните. — Мик склонился над картой: — Как я уже сказал, отсюда путь к матерiku отрезан. Пираты сделали все, чтобы не пропустить незамеченным ни одного судна, следующего от архипелага к

материку. Но внутри архипелага блокады нет, к тому же это невозможно, никто не в силах перекрыть почти полсотни островов. Поэтому я предлагаю отбыть как можно дальше отсюда, в глубь архипелага, и там либо дожждаться сударя Тима, либо отыскать другой корабль. Вот сюда, к острову рода Каара, — он указал на один из дальних островов, — завтра утром отплывает торговое судно. Я разговаривал с его капитаном, он не против взять на борт пассажиров за обычную плату. Для нас это выгодно вот чем, — вакриец отметил на карте небольшой островок, располагающийся совсем рядом с землей рода Каара, — это совсем небольшой остров, на котором вы сможете укрыться. Одно время род Каара пытался его заселить, но территория острова крайне мала, там совсем нет дерева и отсутствует ровная береговая линия. Фактически, это нагромождение острых скал посреди моря, одна из которых оказалась размерами много крупнее остальных. Там даже негде причалить кораблю, из-за чего приходится пользоваться шлюпками. В силу всех этих причин освоение острова оказалось экономически невыгодным, и колонизацию прекратили. С тех пор он необитаем, даже дети не заплывают туда для игр, слишком силен прибой в полосе прибрежных рифов. Насколько я знаю, первоначально там было выстроено несколько домов и каменный склад. Деревянные строения позже разобрали и вывезли на родовой остров, а здание из камня так и пустует до сих пор.

— Великолепно! — насупилась старая фрейлина, — уж не предлагаете ли вы Принцессе, любезный сударь, жить в каком-то провонявшем рыбой складе?! Да как у вас язык повернулся! Какое редкостное неуважение! А ты чего стоишь и молчишь, как истукан?! — Она тут же набросилась на Наставника. — Или тебя подводит слух?!

— Я полагаю, что пираты будут рассуждать точно так же, — Лорд Тэрвис красноречиво посмотрел на Первую Фрейлину и перевел взгляд на Айлани, — и потому не станут искать нас там. Им и в голову не придет, что особа королевской крови сможет хотя бы просто войти в старый рыбацкий склад. Они уверены, что мы из всех сил пытаемся вернуться на материк, и сосредоточат свои усилия в других местах. Поэтому я согласен с планом сударя Мика. Это даст нам некоторый выигрыш во времени.

— Благодаря которому, — подхватил вакриец, — я смогу выяснить, что произошло с сударем Тимом. Я дам ему знать, куда прибыть, либо вернусь на наш родовой остров и отыщу другое судно. В любом случае, без корабля нам не переправить вас на материк, это слишком далеко!

— Ваш план нам подходит, — немного подумав, решила Айлани, — все равно никто из нас не может предложить ничего лучше! — Она

укоризненно посмотрела на присмирившую Лимми, — а несколько дней, проведенных на складе, я, надеюсь, переживу. Когда отправляемся?

— Завтра, через три часа после рассвета, капитан ожидает нас на причале, — ответил вакриец. — Ваше Высочество, я попрошу вас и ваших спутников выглядеть, как мы, ибо капитан не будет знать о том, что на его борт поднимутся Люди... — Он немного замялся и добавил: — Только, пожалуйста, не накладывайте столь привлекательные чары, иначе мы только привлечем к себе внимание!

— Я поняла ваши опасения, — улыбнулась Принцесса, — и сделаю все как надо. А теперь, милорды, с вашего позволения, нам надо подготовиться к завтрашнему путешествию.

Наставник с вакрийцем откланялись и покинули номер. Лимми затворила за ними двери и проверила, надежно ли заперт засов.

— Подумать только! — возмущенно бурчала старушка себе под нос, — он сравнил меня с пиратами! Какое вопиющее нахальство! Да как он... как он только... — Лимми задыхнулась от негодования. — Хам! — безапелляционно объявила она и отправилась собирать Принцессу в дорогу.

На борт торгового судна поднялись без осложнений. Для надежности Лорд Тэрвис с самого утра организовал в акватории порта дождь, а Принцесса приняла вид пожилой вакрийской дамы. Лимми сделали молодящейся рыбачкой средних лет, Наставник же избрал себе личину старого моряка, в силу возраста уже списавшегося на берег. Укрытые мороком и закутанные в штормовые плащи Люди ничем не выделялись на общем фоне остальных вакрийских моряков, и никаких вопросов не возникло. На борту дамам была снята одна из пассажирских кают, которую они не покидали все время морского перехода, сославшись на присущие их преклонному возрасту недомогания. Капитан планировал войти в порт назначения к исходу третьих суток плавания, однако уже утром того же дня сударь Мик и Лорд Тэрвис появились в каюте Принцессы.

— Ваше Высочество, обстоятельства несколько изменились, — с порога начал вакриец, — нам необходимо срочно скорректировать наши планы.

— В чем дело? — Голос Принцессы, скрытой мороком, звучал по-стариковски надтреснуто, — появились пираты?

— Хвала Богам Океанских Глубин, нет! — Мик приложил руку к сердцу в религиозном жесте, — но это судно перед заходом в порт идет к тому самому островку, что является целью нашего плана!

— Вот как? — удивилась Принцесса. — Вы же говорили, что он необитаем!

— Я так считал, — извиняющимся тоном ответил вакриец, — однако только что капитан поведал мне, что на острове вот уже пару лет живут двое Людей.

— Людей?! — Айлани изумленно подняла лишенные растительности вакрийские брови, — признаться, не ожидала такого.

— Я удивлен не менее, Ваше Высочество, — поддержал ее Мик, — более того, Люди эти живут на острове, так сказать, неофициально. Они не то чтобы скрываются, но и не афишируют своего появления в этих местах. — Вакриец бережно достал из-за пазухи амулет, благодаря которому он смог выжить в том памятном бою. — Дело в том, что один из них — тот самый почтенный маг преклонного возраста, о котором рассказывал мне отец. Это он сотворил этот амулет! Капитан говорит, что маг полтора года назад исцелил его жену от серьезной болезни, с тех пор этот сударь время от времени заглядывает на остров и выполняет мелкие торговые просьбы старца. В основном завозит пищу и товары первой необходимости. Одно время маг исцелял больных, что появлялись неподалеку, но вскоре возраст заставил его отойти от дел. Если бы не вдовья вакрийка, помогающая им по хозяйству, людям пришлось бы совсем туго. Капитан говорит, что друг почтенного волшебника инвалид и двигается с большим трудом.

— Нам надо принять решение, Ваше Высочество, — вступил в разговор Наставник, — будем ли мы высаживаться на этот остров или попытаемся искать убежища в другом месте.

— Вы полагаете, что этот целитель откажет нам в гостеприимстве? — спросила Айлани Лорда Тэрвиса.

— Всякое, конечно, может быть, — пожал плечами волшебник, — но лично я так не думаю. Более того, раз эти люди живут на острове уже два года и до сих пор о них знают лишь немногие, значит, они умеют не привлекать к себе внимания. Нам это только на руку. Меня смущает лишь то, что, если судить по рассказу уважаемого отца сударя Мика, маг этот бежал из Даланны. Иными словами, в свое время он покинул Редонию, спасаясь от режима Короля Геордина. Я хочу сказать, что мы должны быть готовы к некоторой... эээ... холодности с его стороны.

— Если этот почтенный волшебник — целитель, то мы найдем общий язык! — уверенно заявила Айлани.

— И нам вовсе не обязательно сразу раскрывать свои личности! — поддакнула Лимми. — Мы можем представиться скрывающимися от

Младшего Принца дворянами!

— Не знаю, — Тэрвис неуверенно покачал головой, — возможно ли, чтобы кто-то не узнал Принцессу собственной страны. К тому же я долгое время был Главенствующим Наставником школы магов в Арзанне и тоже запомнился многим...

— Решайте быстрее, Ваше Высочество, — Мик посмотрел в иллюминатор, — скоро судно достигнет острова. Капитан спустит на воду шлюпку с припасами для старца, и, если вы изволите высаживаться, нам надо успеть подготовиться!

Несколько мгновений Айлани размышляла. Короля Геордина ненавидели многие, если не все, это правда, от которой никуда не деться. И если из страны пришлось бежать даже целителю, это говорит о многом. С другой стороны, она — не отец, и у нее нет повода стыдиться своих деяний. Наоборот, она всегда старалась сделать все, чтобы облегчить страдания своих подданных. И любой лекарь это поймет. К тому же искать иное убежище означало тратить драгоценное время, а этот островок был очень кстати. И никто не обратит внимания на то, что на нем появились Люди, — живущие неподалеку вакри знают, что эти Люди там уже давно.

— Высаживаемся! — приняла решение Принцесса. — Полагаю, мы все же сумеем договориться. В крайнем случае, заплатим за проживание. В конце концов, не будет же умудренный годами и убеленный сединами целитель устраивать с нами битву только из-за того, что я дочь Короля Геордина!

— Как пожелаете, Ваше Высочество, — поклонился Лорд Наставник, — мы сейчас же начнем подготовку.

Просьба сударя Мика взять к старому целителю троих из его спутников капитана торгового судна не удивила. Время от времени кто-нибудь отправлялся к старцу со своими болячками, если не имел возможности быстро добраться до материка Людей. Но в последнее время почтенный лекарь столь сильно сдал, согбенный грузом прожитых лет, что капитан честно предупредил страждущих, дабы они не питали особых надежд на его целительские способности. Однако подождать лишних два часа согласился, получив за хлопоты дополнительную плату.

На воду спустили вторую шлюпку, в нее под видом вакрийцев уселись Принцесса и ее спутники, к которым присоединился сударь Мик. Шлюпки довольно долго петляли в бурлящей пеною прибрежной воде, обходя многочисленные рифы, после чего пристали к узкой полоске более-менее ровного скалистого берега. На берегу шлюпку с грузом уже ждали. Немолодая вакрийская женщина в сопровождении двух подростков с

помощью матросов принялась перегружать привезенные товары в объемистую тачку, после чего оба мальчишки впряглись в нее, словно кони, и потащили куда-то по уходящей в скалы тропе. Сударь Мик перебросился с женщиной несколькими фразами, объясняя цель их визита, и та понимающе кивнула.

— Она говорит, что целитель вот уже третий месяц совсем плох и редко встает с постели, — шепнул вакриец Принцессе, когда их небольшая процессия двинулась вслед за вакрийкой в глубь острова. — Посему просит не обременять старика уговорами, если тот откажет вам в помощи.

— Сколько у нас есть времени? — тихо спросила Айлани. — Когда капитан начнет волноваться?

— Об этом не беспокойтесь, Ваше Высочество, мы все устроили, — заверил ее вакриец, — но я должен вернуться на борт через два часа, чтобы ваше отсутствие осталось незамеченным.

Через десять минут поднимающаяся вверх дорога неожиданно закончилась у широкой плоской вершины, упирающейся в подножие покрытой трещинами острой скалы. Избитая всеми ветрами каменная глыба тремя сторонами обрывалась в море, хлещущее волнами по прибрежным рифам, и была столь же гола и пустынна, как и сам невеликий островок. На плоской вершине, еще хранившей следы некогда стоявших здесь домов, хозяйничал соленый океанский ветер. Едва гости покинули тропу, его порывы набросились на полы штормовых плащей незваных посетителей, развевая серое сукно подобно крыльям гигантских птиц.

Идущая в голове процессии вакрийка плотнее закуталась в плащ и прибавила шаг, оборачиваясь и что-то говоря на ходу, указывая рукою вперед. Ее слова потонули в свисте ветра, и гости заторопились вслед за ней, спеша поскорее добраться до прилепившегося к скальной стене строения. Некогда задумывавшийся как склад, а ныне приспособленный под жилище указанный дом был добротнo сложен из массивных каменных блоков со свойственной вакри любовью к архитектуре. Подходя к широким дверям, Айлани подумала, что никогда бы не приняла за склад такую постройку, встретить таковая ей посреди Арзанны. Скорее это было похоже на дом какого-нибудь мелкого торговца или ремесленника. Высокие дверные створы захлопнулись за гостями, словно клинком обрубая завывания ветра, и в широком холле наступила тишина, нарушаемая лишь далекой возней баловавшихся мальчишек, разбиравших товары где-то в глубине обширного строения.

Пока вакрийка принимала у гостей плащи и развешивала их на резных крючьях широкой вешалки, Айлани огляделась вокруг. Когда здание склада

переделывали под жилище, работники не стали тратить дорогие материалы, возводя стены под высокие потолки. Они прорубили широкие окна, а внутреннее пространство разгородили ажурными деревянными перемычками высотой в два человеческих роста. Получилось очень даже уютно и просторно, и со вкусом расставленные масляные светильники выигрышно дополняли интерьер своим мягким светом.

Рядом слышались стучаще-шаркающие звуки, и Принцесса оглянулась. Из ближайшей залы вышел старик, опирающийся на высокий костыль. Его правая нога безвольно волочилась по полу, левая рука, лишенная способности шевелиться, свисала, словно плеть, лицо пересекал глубокий застарелый шрам. Сам старик держался молодцом, гордо выпрямив спину и сохраняя былую осанку. Он увидел вошедших и остановился.

— У нас гости, Ика? — спросил он вакрийку.

— Любезные судари и сударыни желают испросить Лорда Лонрэна об исцелении, — ответила та.

— Лорду Лонрэну самому не помешало бы исцеление, — слабо усмехнулся человек и склонил голову в поклоне: — Добро пожаловать, любезные судари и сударыни, прошу следовать за мной. Посмотрим, сможет ли лекарь вам помочь, сегодня он чувствует себя несколько лучше.

Он провел гостей в глубь здания, в одну из зал, устроенную в виде кабинета. Посреди нее был сложен огромный камин, судя по всему, очень искусно переделанный из печи отопления, вокруг которого стояли книжные шкафы, пара диванов и большой письменный стол. Подле камина в одном из кресел, укрытый толстым пледом, сидел весьма старый, седой как лунь человек в чистой, но сильно потертой волшебной мантии.

— К тебе посетители, дружище, — объявил инвалид с костылем, входя в залу.

— Да пошлют Боги Океанских Глубин всяческой доброты своей уважаемому милорду и его другу. — Сударь Мик склонил голову в приветственном поклоне.

— Какие... неожиданные гости, — вместо приветствия произнес старик, пристально глядя на вошедших внимательным взглядом, свойственным лишь превосходно видящим глазам, — признаться, я слишком поздно почувствовал ваше приближение. — Он усмехнулся, иронично вздыхая: — Возраст, знаете ли, ничего не поделаешь!

— Лонрэн, друг мой, о чем ты? — нахмурился опирающийся на костыль человек.

— У нас сегодня необычные гости, — отвечал ему волшебник и

перевел взгляд на появившуюся вакрийку: — Ика, будь добра, побудь с детьми на кухне, подальше от нашей беседы. Так будет лучше для всех.

Женщина молча кивнула и удалилась. Человек на костыле, всем телом налегая на деревяшку, поспешно сделал несколько широких шагов в сторону от гостей и развернулся к ним лицом, ощупывая посетителей полным подозрения взглядом. Он коротко взглянул на старца и вновь впился глазами в незнакомцев.

— Что-то не так с нашими вакрийскими гостями? — медленно произнес инвалид, не сводя взгляда с вошедших.

— Полагаю, с ними все хорошо, за исключением того, что они не вакрийцы! — ответил старец, — это морок, Вэйдин!

— Ах, вот оно что! — зло ощерился инвалид, — значит, ищейки Геордина все-таки выследили нас!

Его взгляд метнулся к противоположной стене, возле которой стояла стойка с доспехами и мечом. Инвалид дернулся, собираясь сделать шаг, но тут же остановился, с сожалением глядя на свою вторую руку, безвольно висящую вдоль тела.

— Мы не занимаемся «выслеживаниями» и не причиним вам зла! — произнесла Айлани, снимая морок, — мы узнали о вас случайно всего несколько часов назад, когда наше судно взяло курс на этот островок. Мы хотели бы обсудить с вами возможность краткого сотрудничества.

— Сотрудничества? — недоуменно переспросил старец, внимательно разглядывая гостей. — И какую же помощь хочет получить от разыскиваемых Тайной Полицией беглецов Лорд Тэрвис, глава школы магов Редонии?

— Я давно не занимаю этот пост, — Тэрвис слегка поклонился, — а сейчас нам требуется убежище. Нас преследуют некие далеко не дружелюбные существа. Не будете ли вы столь любезны... Лорд Лонрэн, как я понимаю? — уточнил он, — позволить нам быть вашими гостями несколько дней?

— Просьба, которую сочли бы странной и небезопасной все, кроме нас, не так ли, друг мой? — Старец улыбнулся инвалиду, тщательно изучающему вошедших. — Что ж, прежде чем вы поведаете нам о своих злоключениях, позвольте представиться: Я — Лорд Лонрэн, маг Оранжевого ранга, а это, — он указал на человека с костылем, — Виконт Вэйдин, мой старый друг и командир. К вашим услугам, Лорд Тэрвис, — седой старец изобразил головою поклон. — А вот вашу юную спутницу, от которой исходят столь могучие магические потоки, признать, я не узнаю, хоть ее лицо и кажется мне знакомым.

— Как не стыдно, Лонрэн! — иронично усмехнулся Вэйдин, — позволь, я представлю тебе нашу гостью! Ее Высочество Принцесса Редонии Айлани! Я ведь не ошибаюсь? — Он оперся на костыль и выполнил неуклюжий поклон: — Ваше Высочество, Отдельный Батальон Королевских Лазутчиков Его Величества Короля Эдрионга Справедливого, законного монарха Королевства Редония, приветствует вас!

— Это невероятно! — Виконт все еще не верил своим глазам, держа костыль, словно меч, в руке, еще час назад ничем не отличавшейся от безжизненной веревки, — я не чувствовал ни руки, ни ноги почти три года, и даже не надеялся, что когда-нибудь смогу ходить без этой ненавистной деревяшки! Это... это просто невероятно... — он легко запрыгнул на стоящий у стены сундук и спрыгнул назад, — вы воистину великий целитель, Ваше Высочество!

— Ваш случай не самый тяжелый, — улыбнулась Айлани, сворачивая Око Целителя, — поставить на ноги Лорда Лонрэна было еще менее сложной задачей. И все же я рекомендую вам, виконт, не менее двух суток постельного режима. Вашему организму необходимо выспаться, чтобы успокоить естественные биоритмы, разогнанные магическими энергиями.

— Возможности Белого Мага не поддаются моему пониманию, — покачал головой Лорд Лонрэн, стоящий рядом с Наставником неподалеку от места лечения, — я бился над увечьями виконта больше года, но так и не смог его исцелить. Перебитые нервы не поддавались лечению, и поврежденные конечности усыхали с каждым месяцем все сильнее.

— Ее Высочество искусный лекарь и весьма способный ученик, — ответил Лорд Наставник, — видели бы вы, коллега, как она спасала жизни, которые считал потерянными весь лечащий персонал столичной больницы! За всю свою практику Принцесса не потеряла ни единого пациента. Я мечтаю о том дне, когда она сможет встретиться с Великим Кэлорном! Он сможет многое передать ей, и Ее Высочество станет достойной сменой великому целителю.

— Разве вы не знаете? — нахмурился Лонрэн, — Великого Кэлорна больше нет. Он был подло убит в своей авлийской усадьбе.

— Что?! Как?! Когда?! — Глаза Тэрвиса округлились от негодования. — Кто посмел поднять руку на величайшего Белого Мага?!

— Не знаю, — печально вздохнул Лонрэн, — до нас эта весть дошла месяц назад. Неизвестные за час до рассвета атаковали его усадьбу, жестоко перебив всю охрану и прислугу, смертельно ранили Кэлорна и скрылись до прихода войск. Сам Белый Маг умер через несколько часов, и спасти его не

удалось, несмотря на все усилия многочисленных целителей. Личности убийц так и не были установлены, но, поговаривают, это дело рук нескольких очень сильных магов. Вследствие недостатка подробностей убийство обросло всевозможными слухами, от самых нелепых, вроде тайного рейда оркских шаманов, которых якобы видели даже на границе Мергии, до совершенно жутких, считающих, что сие злодеяние есть дело рук некромантов.

— До недавнего времени я тоже считала возможность появления некроманта чем-то вроде детских страшилок, — Айлани грустно покачала головой, — но после того, как мне пришлось бежать из собственной страны, я стала иначе относиться к подобным слухам!

— Он чует человеческие недостатки, словно крыса сыр, — поморщился Лорд Тэрвис, — сначала Принц Дарнэт попал в его сети, а теперь все пиратские роды с превеликим усердием разыскивают нас по его воле. И он добился этого от них невероятно быстро!

— Кстати, вы не опасаетесь, что капитан вашего судна заподозрит неладное? — Виконт Вэйдин подошел к оружейной стойке и взял в руки меч, — обычно пациенты Лорда Лонрэна не остаются у нас так долго.

— Исключено, — улыбнулся Наставник, — наши вакрийские друзья весьма искусны в тонкостях тайных дел. Корабль давно уже ушел, и его капитан ни о чем не подозревает, считая, что все пассажиры вернулись на борт.

Это было действительно так. План незаметной высадки на остров, разработанный сударем Миком, был прост и одновременно весьма остроумен. Пока закрытые мороком Люди, выглядящие как трое вакрийцев, у всех на виду отплывали на шлюпке от судна, с другой стороны корабля трое настоящих моряков из отряда сударя Мика бесшумно спустились с корабля в воду, никем не замеченные. Они добрались до острова под водой, в условленный момент встретились с Миком и, закутанные в штормовые плащи, вернулись с ним на борт шлюпки. Таким образом, шлюпка пришла на судно в означенное время, вернув на корабль четверых пассажиров, ровно столько, сколько и увозила. К вечеру торговое судно уже будет в порту острова рода Каара, где занятый разгрузкой капитан не станет пересчитывать сходящих на берег пассажиров. Деньги уплачены, каюты освобождены — лишних вопросов у Вакри задавать не принято.

— Вполне разумная мера предосторожности, — одобрил виконт, — теперь на нашем всеми забытом островке вы в безопасности. Но, полагаю, ваши планы простираются значительно дальше тайного затворничества?

— Это так, — подтвердила Айлани, подходя к шкафу, уставленному

фолиантами по теории магии и медицины, — мы планируем пользоваться вашим гостеприимством всего несколько дней. За это время наши вакрийские друзья отыщут корабль, на котором мы предпримем попытку добраться до Таринны.

— Прорваться через пиратов невозможно, — покачал головой виконт, — их корабли специально созданы приспособленными для преследования. А до Таринны отсюда неделя пути, за это время пиратские корабли преодолеют любой выигрыш в расстоянии, какой бы вам ни удалось получить.

— И все же мы попытаемся, — решительно заявила Принцесса, — Лорд Тэрвис будет устраивать за нашей кормой скверную погоду, мы пойдем к Таринне маршрутом, не принятым у торговцев. В крайнем случае примем бой, но совершенно точно я не собираюсь просто сидеть и ждать милости Богов.

— С вашего позволения, — произнес Вэйдин, — я предложу вам другой план, мне он видится более осуществимым. Внутри архипелага пиратов нет, и отсюда до ближайшего острова корабль дойдет без всяких осложнений. Далее предлагаю держать курс к материку по кратчайшему расстоянию. Пусть корабль пройдет столько, сколько позволит отсутствие пиратов, когда же они появятся, то вы сможете воспользоваться оригинальной идеей ваших вакрийских друзей. Вы спуститесь под воду в пузырях, а корабль сменит курс, уводя преследователей подальше от вас. Таким образом, вы сможете добраться до материка и продолжить свое путешествие, не завися от пиратов.

— Интересное предложение, — оценил Лорд Тэрвис, — однако, если я правильно запомнил карту сударя Мика, в таком случае мы окажемся в землях Сабии, довольно далеко от столицы. Путешествие по тем провинциям очень рискованно, учитывая нелюбовь местных жителей к Редонии и редонийцам, вызванную злодеяниями наших союзников. Я не могу подвергать Принцессу такой опасности!

— Это не опаснее, чем попасть в лапы пиратов! — заявила Айлани. — Я считаю, что предложенный виконтом план весьма недурственен! И в особо неприятных случаях мы можем скрывать свою личность под мороком.

— Еще удобнее путешествовать под видом странствующего целителя, — уточнил Лорд Лонрэн, — нам с Вэйдином это очень помогло, когда мы искали убежище.

— Кроме того, вы сможете нанять охрану в ближайшем городе. — Виконт плавно потянул за ножны, наполовину обнажая клинок меча.

Зачарованная сталь слабо блеснула боевым заклятьем. — Сабийцы славятся искусством мечников, а также любовью к хорошей плате. В армии Короля Эдрионга часто бывали отряды сабийских наемников, и я могу совершенно уверенно сказать, что свой кодекс чести они чтут свято. Сабийский мечник готов отдать жизнь за своего нанимателя, если на то будет воля Богов.

— Боюсь, что я не слишком умею находить общий язык с воинами, — развел руками Лорд Тэрвис, — не говоря уже о Графине, которую лучше и близко не подпускать к людям, особенно вооруженным! — Он опасливо покосился в сторону кухни, где старая фрейлина и вакрийская женщина хозяйничали по подготовке ужина.

— Это я беру на себя, — произнес Вэйдин, охватывая отвыкшей рукою потертую рукоять меча, — в этом у меня большой опыт.

— Что вы хотите этим сказать? — удивилась Принцесса.

— То, что я иду с вами! — Виконт решительно вогнал меч в ножны, — не буду же я сидеть здесь, на этом крохотном острове, и ждать, когда прихвостни некроманта высосут всю кровь из моей Родины! Особенно теперь, когда мои ноги и руки вернулись ко мне!

Он погрузился в воспоминания о том, как тяжело дались ему годы инвалидности. Сознание собственной беспомощности тяжким грузом давило на сознание, погружая его в мрачную пучину безысходности. Но еще более горьким уделом было понимание того, что враги все-таки одержали победу. Его Батальон, последняя надежда угнетенных редонийцев, стонущих под гнетом кровожадного тирана, был выслежен и разгромлен, унося с собой в могилы всякую возможность восстановить справедливость. Вэйдин хорошо помнил тот роковой день. Ему единственному удалось выжить и вырваться из окруженного леса. Виконт помчался к Даланне, не жалея коня, пытаясь догнать карету Лонрэна и Горента. Он нашел их посреди дороги, ведущих жаркий бой с отрядом королевской армии. Военачальник, командовавший уничтожением Батальона Лазутчиков, отправил по следам кареты полсотни всадников, и друзей Вэйдина спасло лишь то, что вражеский командир не предугадал присутствие в карете мага и посланный в погоню отряд был невелик и не содержал чародеев.

После того боя в живых остался лишь Вэйдин с Лонрэном, да тяжело раненный Горент. Старый маг был сильно истощен битвой и едва исцелил истекающего кровью друга. После этого они весь день уходили от погони и чудом успели достичь ворот Даланны, на считанные минуты опередив преследователей. Тайная Полиция немедленно устроила в городе облавы,

пытаясь выследить беглецов, и надо было срочно бежать из города, пока не заблокировали порт. Приметный своим шрамом Вэйдин остался охранять еще слабого Горента в дешевом портовом трактире, пока Лонрэн пытался отыскать корабль, чей экипаж согласился бы взять их на борт. Но хозяин трактира позарился на скудное вознаграждение и предал беглецов. Когда Лонрэн вернулся за своими друзьями в сопровождении старого вакрийца, он нашел изрубленного Вэйдина, лежащего посреди разгромленного трактира, усеянного трупами стражников. В том бою погиб Горент, а виконт был изувечен столь сильно, что с тех пор владел лишь одною рукой и ногой и мог передвигаться лишь при помощи костыля. Им чудом удалось добраться до вакрийского корабля незамеченными, не иначе вмешался сам Олдис Покровитель...

С тех пор Вэйдин не жил, ибо нельзя назвать жизнью столь жалкое существование. Лишь благодаря целительским умениям Лонрэна им удалось в конечном итоге отыскать себе убежище и зарабатывать на жизнь. Если бы не старый маг, упрямо возившийся с увечьями виконта даже тогда, когда стало ясно, что вернуть к жизни усыхающие руку и ногу невозможно, Вэйдин совсем потерял бы интерес к окружающему миру. Искалеченный воин воспрял духом лишь недавно, когда однажды ночью внезапно проснулся, разбуженный пробивающимся сквозь веки слабым светом. Он открыл глаза и в первую секунду не поверил им. Медальон Короля Эдрионга светился мягким белым свечением, прямо как тогда, когда юный Вэйдин видел его на груди Короля. С того самого момента виконт знал, что Наследник жив. И столь внезапное и неожиданное исцеление было, несомненно, знаком Олдиса Покровителя, требующего от Вэйдина решительных действий.

— Согласны ли вы, Ваше Высочество, позволить мне присоединиться к вашему обществу? — Виконт посмотрел на Принцессу. — Полагаю, что смогу быть вам полезен не только советами, но и мечом, если, волею Богов, возникнет такая неприятная необходимость.

— Я буду рада любой помощи, — ответила Айлани, — если вас не смущает то, что я являюсь дочерью вашего заклятого врага, виконт.

— Признаюсь, в первое мгновение это обстоятельство меня весьма покорило, — кивнул Вэйдин, — но, выслушав вашу историю и узнав вас несколько лучше, я изменил свое мнение. Никто не стал бы исцелять своего врага! К тому же Геордина уже постигло наказание, и Боги сделали его несказанно жестоким. Никому не пожелаешь умереть от руки собственного сына! — Виконт покачал головой. — И вот Геордин мертв, но моя Родина не избавилась от страданий. Более того, она на грани гибели. Посему я не

считаю себя освобожденным от выполнения долга и предлагаю вам свой клинок, Ваше Высочество!

— Я с радостью принимаю его, виконт Вэйдин, — ответила Принцесса склонившемуся в поклоне воину.

Айлани и ее спутники провели на островке трое суток, и все это время Вэйдин непрерывно упражнялся с мечом, возвращая себе былую форму. Он часами не покидал поляну перед домом, наскоро оборудовав там тренировочную площадку. Виконт натаскал камней, создав препятствия для перемещения, вкопал в землю несколько старых потрескавшихся бревен, предназначенных пойти на дрова, имитируя группу врагов, и даже привлек к тренировкам мальчишек-вакри, заставив их ползать на корточках вокруг площадки, укрываясь за камнями и деревьяшками, и швыряться комьями земли. Сам Вэйдин вел тренировочный бой со своими манекенами, непрерывно перемещаясь меж разбросанных камней, и пытался уклоняться от детских снарядов. Виконт настолько увлекся тренировками, что к вечеру валился с ног от усталости, и Принцессе приходилось несложным заклятьем приводить воина в норму. Ее Высочество хмурилась, опасаясь за сердце Вэйдина, получавшее столь ударную нагрузку, но виконт лишь отмахивался, заявляя, что пятьдесят лет — это не возраст для воина, а когда рядом находится столь великий целитель, то для него и вовсе нет никаких пределов.

Утром четвертого дня в дом вбежал довольный мальчишка и заявил, что к острову подходит торговое судно. Оба подростка немедленно умчались на берег, и Вэйдин принялся облачаться в доспехи, хмуро сообщив, что в этот день они не ждали никаких гостей. Но его опасения оказались напрасными.

— Сударь Тим! — улыбнулась Айлани, — я рада вновь видеть вас в добром здравии!

Вакрийский торговец ловко выпрыгнул из причаливающей к скальному берегу шлюпки и склонился в поклоне:

— Ваше Высочество! Прошу меня простить за то, что заставил вас ждать! Милорды, миледи! — Он кивнул сопровождавшим Принцессу мужчинам и выполнил полупоклон дамам.

— От вас не было никаких вестей столь долгое время, — укоризненно нахмурилась Айлани. — Мы не знали, что и подумать!

— Я глубоко сожалею, Ваше Высочество, что заставил вас переживать, — Тим склонил голову в извиняющемся поклоне, — но таковыми оказались обстоятельства. Едва мы покинули остров рода Ваара,

как попали в пиратский плен. И хотя мы не нарушили никаких заповедей Закона Предков, пираты долго не отпускали нас, испытывая злобу за причиненные им потери во время того памятного боя. Мы провели под арестом трое суток, за время которых наше судно перевернули вверх дном, обшаривая каждую ладонь пространства. После того как ваше отсутствие и солидный выкуп убедили пиратов в нашей непричастности к происходящим событиям, нам было позволено продолжить свой путь. Но еще несколько дней после того за нами следовал пиратский корабль, и я был вынужден не предпринимать никаких действий и заходить чуть ли не в каждый встречный порт, чтобы сбить соглядатаев с толку. В одном из них меня и разыскал сударь Мик. И теперь я и мое судно вновь в вашем полном распоряжении, Ваше Высочество!

После недолгого совещания и кратких сборов путешественники простились с Лордом Лонрэнном и погрузились на корабль. Оранжевый маг был слишком стар для походов и потому остался на островке, в ожидании добрых вестей собираясь продолжить свой целительский удел, благо теперь его здоровье это позволяло. Сударь Тим отвел судно в порт острова рода Каара, где остаток дня ушел на поиски свежих желудков от пузырячатого ежа. Торговец одобрил план Вэйдина и усовершенствовал его, разработав целую схему согласованных перемещений судна и подводных пузырей, которую было решено применять, едва пираты покажутся на горизонте. Это позволит кораблю отводить ищеек от места погружения пузырей и возвращаться за ними после обыска, когда опасность минует, что значительно ускорит продвижение к материку.

Как только все необходимые приготовления были сделаны, судно покинуло порт и направилось к границе архипелага. Для большей убедительности хозяйственные вакри взяли на борт попутный груз парусины. Это позволило не вызывая подозрений зайти в ближайший к материку порт. Еще через сутки корабль лег на кратчайший курс к сабийскому побережью. Первый пиратский патруль встретился им спустя три часа после отплытия. Едва на горизонте показались силуэты пиратских кораблей, пузыри с Людьми были спущены на воду и начали погружение. Сударь Тим отвел свое судно подальше и спустил паруса, демонстрируя готовность к выполнению пиратских требований. После обыска торговый корабль вернулся за пузырями, и бегство продолжилось. По мере приближения к материку пиратов становилось все больше, и хитрость с пузырями пришлось повторить еще трижды. К полудню следующего дня на горизонте забрезжила тонкая полоска материка, и сударь Тим положил корабль на параллельный курс.

— Далее вам придется добираться посредством пузырей, Ваше Высочество. — Торговец собрал всех на совет и коротко изложил обстановку: — на этом участке суши нет портов, и наше приближение к нему будет слишком подозрительным. Следующий пиратский патруль перехватит нас ориентировочно через три-четыре часа, и правдоподобно объяснить наше присутствие в этих береговых водах мы не сможем. Посему, дабы не дать пиратам возможности догадаться о вашей высадке, пузыри погрузятся в воду здесь, а я пойду к ближайшему торговому пути, дождусь пиратского патруля и после подберу ваших сопровождающих.

План был одобрен, но уже спустя час впередсмотрящий обнаружил на горизонте пиратские корабли, и приводить его в исполнение пришлось в изрядной спешке. Сразу после погружения отряд сударя Мика разделился на две группы. Одна занялась буксировкой, другая ушла вперед, к материку, на осмотр места высадки. Разведчики долго искали среди скалистого берега подходящий для выхода из воды участок, и когда путешественники, наконец, оказались на земле, солнце уже клонилось к горизонту. На прощание вакри замерли перед Принцессой в поклоне, и сударь Мик протянул Вэйдину небольшую тубу пергамента, затянутую в еще мокрую упаковку из тонко выделанных кишок усатого лаконога.

— Это карта Сабии, милорд, — произнес моряк, — полагаю, она вам не помешает. Засим мы возвращаемся, нельзя подвергать судно опасности сверх меры. — Мик обернулся к Принцессе: — Мы сделали все, что в наших силах, Ваше Высочество, но вы всегда можете рассчитывать на нашу помощь в будущем! — Он еще раз поклонился, и отряд вакрийских моряков изящным прыжком исчез в морской пучине, подобно алфинам, не подняв за собой даже малых брызг.

— Хвала Олдису Покровителю, эта бесконечная болтанка закончилась! — проворчала Лимми и тут же набросилась на Наставника: — И что ты стоишь, как дерево, старый бездельник?! Немедленно отыщи карету для Ее Высочества! Или хотя бы скакуна с дамским седлом! Или ты собираешься заставить Принцессу брести пешей по этому захолустью?!

— Я не сведущ в местной географии, я не был в Сабии почти сорок лет! — Лорд Тэрвис развел руками, — сейчас виконт сверится с картой, и мы найдем средство передвижения...

— А до тех пор изволишь держать уставшего и голодного ребенка посреди этих диких скал на ночь глядя, светоч наставничества?! — продолжала наседать на старого волшебника Первая Фрейлина.

— Лимми! — Айлани нахмурилась, — я не голодна и не устала, и вполне смогу идти пешком. Не можем же мы лететь по воздуху!

— Ваше Высочество, миледи Графиня, — вмешался в разговор Вэйдин, отводя взгляд от карты, — осмелюсь предложить вам следующий план действий: в двух милях отсюда есть небольшое поселение, где наверняка найдется трактир или постоялый двор. Там мы сможем снять комнаты и переночевать, а утром найдем карету или лошадей, что доставят нас до ближайшего города. Там у нас будет возможность основательно подготовиться к путешествию, приобрести карету, подобающую одежду и нанять охрану. Не будете ли вы любезны высказать свое мнение по поводу моего предложения?

— Я нахожу его весьма логичным, — ответила Айлани, — раз уж в нашем положении это единственно верный путь, не будем терять времени и отправляемся немедленно. Виконт, указывайте дорогу! — Принцесса запахнулась в дорожный плащ и решительно направилась за Вэйдином.

— Какой обходительный и воспитанный молодой человек! — промурлыкала себе под нос старушка и засеменила вслед за Айлани. Поравнявшись с Наставником, надевающим на себя перевязь дорожного мешка, она бросила на него уничтожающий взгляд. — Мужлан! — безжалостно заклемила волшебника позором фрейлина, после чего, гордо подняв голову, заторопилась дальше.

К деревенской ограде четверка путешественников подошла, когда уже начинало темнеть. Пожилой сторож долго и с подозрением разглядывал закутанных в плащи путников, но, получив серебряную монету, успокоился и открыл ворота.

— Постоялого двора у нас нету, а трактир вон там, — махнул он рукой в ответ на вопрос виконта, — аккурат в центре деревни.

В трактире было шумно, многие столы были заняты людьми. В дрожащем полумраке, слабо разбавленном светом нескольких масляных светильников, окутанные причудливыми тенями столы с ужинающими посетителями больше напоминали поднимающихся из глубин на поверхность морских чудовищ. Яркое освещенная двумя факелами стойка со словно прячущимся за ней худосочным трактирщиком выделялась на фоне темного обеденного зала, словно остров света в океане мрака. Едва Принцесса и ее спутники вошли в трактир, как в помещении воцарилась тишина, и взгляды всех присутствующих обратились на появившихся незнакомцев.

Вэйдин бросил вокруг беглый взгляд и уверенно направился к трактирщику.

— Любезный, не найдется ли у вас двух комнат на ночь или две для

скромных путников? — негромко спросил он тощего мужчину.

— Отчего же нет, коли заплатите исправно, — отвечал трактирщик, косясь то на шрам виконта, то на его спутников, — после недавнего нападения песочников в наших краях поубавилось путешественников.

— К'Зирдские тумены доходят до этих мест? — нахмурился Вэйдин, — так далеко от границы с пустыней?

— Так ведь зато совсем недалеко от границы с Редонией, влиятельный милорд, — криво усмехнулся трактирщик, — во время последнего набега союзнички наших любимых соседей не дошли до нас всего двадцати миль, спасибо Ардиссе Прекраснейшей, что уберегла нас от этой жуткой напасти! — Он вновь попытался разглядеть Принцессу под надвинутым на глаза капюшоном, — откуда путь держите, влиятельный милорд? — В голосе трактирщика зазвучало подозрение. — Что-то я погляжу, спутница ваша в плащ закуталась с головы до ног, ужель на улице похолодало?

— Мы странствуем по своим делам, тебя они не касаются, — виконт достал кошель, — пробудем здесь недолго и пойдем далее. Так тебе нужны постояльцы или нет?

— Разумеется! — При виде серебра трактирщик мгновенно расцвел, словно встретил старейших друзей, и от его подозрительности не осталось и следа. — С превеликим удовольствием могу предложить вам две самые лучшие комнаты! — Он кликнул официантку: — Сию же секунду проводи дорогих гостей наверх, в комнаты для именитых дворян! — Трактирщик, подобострастно улыбаясь, сгреб со стойки плату и вкрадчиво спросил: — Не желают ли влиятельные милорды откусать с дороги? У нас имеется превосходное мясо копытня, только что с вертела! А если милорда интересуют деликатесы, то за дополнительную плату я могу заказать с побережья мясо клешненогов или усатого ластонога, завтра к обеду оно будет готово!

— Поддай нам ужин в комнаты через час, — Вэйдин бросил на стойку еще несколько серебряных монет, — и пусть сейчас же наполнят горячую водою ванны для омовения, надеюсь, таковые в комнатах имеются?

— Обижаете, влиятельный милорд! — пришел в ужас трактирщик, — к вашим услугам отменные ванны из настоящего вакрийского дерева!

Официантка проводила путешественников в комнаты и поспешила готовить гостям ужин. Прежде чем Принцесса и старая фрейлина вошли в свою комнату, виконт первым вошел в нее и внимательно осмотрел помещение. Он тщательным образом проверил запоры на окнах и простучал все стены и стенки шкафов, убеждаясь, что нигде нет тайного

входа, через который ночью могли бы ворваться злоумышленники.

— Наша комната прямо напротив, Ваше Высочество, — прощаясь, сказал Вэйдин, — мы сможем прибыть на ваш зов сию же минуту.

Виконт ушел, и Айлани осталась вдвоем с Лимми, без устали бормотавшей изобличительные проклятья в адрес трактирщика. Комната «для именитых дворян» была немногим лучше обеденного зала, а ванна из «настоящего вакрийского дерева» оказалась обильно покрыта сочащимися каплями трещинами.

— Достаточно, Лимми! — прервала непрерывный поток возмущений Принцесса, залезая в горячую ванну, — это место вполне годится для того, чтобы переждать в нем ночь или две. В бараках больницы Арзанны я видела кое-что гораздо хуже.

Старая Фрейлина покорно замолчала, но уже спустя четверть часа ее энергия с новой силой обратилась на официантку со слугой, что привезли ужин и смену горячей воды. К счастью, постельное белье оказалось вполне чистым, и Айлани сразу же улеглась спать под убаюкивающее бормотание недовольной фрейлины, на чем свет стоит костерившей Лорда Тэрвиса, который, почему-то, оказался во всем виноват.

Наутро в комнату явился Вэйдин и поведал, что ни кареты, ни годных в наем лошадей в деревне не имеется, и он отправляется в ближайший город на поиски всего необходимого. Прежде чем уйти, виконт настоятельно просил Принцессу никуда не выходить из комнаты до его прибытия.

— Мне очень не понравилось, как трактирщик разглядывал вас вчера, — изложил он свои опасения, — здесь не любят редонийцев, и лучше не рисковать попусту. Лорд Тэрвис останется с вами, я же постараюсь вернуться как можно скорее.

Весь день Айлани не выходила из комнаты, находясь в компании Наставника и Лимми. Чтобы скоротать время, они продолжили уроки дворцовых интриг и дипломатических хитростей, и к вечеру настроение у Принцессы совсем упало.

— На сегодня достаточно, — хмуро заявила она, откидываясь на спинку видавшего виды кресла, — еще полчаса занятий, и уверенность в том, что государственными и политическими делами занимаются исключительно подлецы, стяжатели и двуличные подонки всех мастей, у меня уже не пройдет никогда! Лорд Тэрвис, соблаговолите приказать трактирщику, чтобы сюда принесли холодной питьевой воды! А пока я собираюсь насладиться чтением фолианта по медицине, что столь любезно подарил мне Лорд Лонрэн. Некоторые мысли, изложенные в этом

старинном научном труде, весьма любопытны.

— Как пожелаете, Ваше Высочество, — поклонился Наставник, бросая взгляд на Первую Фрейлину.

Та лишь незаметно пожала плечами, сделав глаза, говорящие: «А что я могу сделать?!», и тихонько упорхнула к стоящему в углу шкафу. Лорд Тэрвис открыл дверь и сделал шаг в коридор. В следующее мгновение у него за спиной из-за двери выскочил человек в одежде простолюдина с короткой дубинкой в руках и ударил Наставника по голове. Старый волшебник упал и схватился за голову. В комнату немедленно ворвались четверо неизвестных.

— Я же говорил, она — редонийка! — зло ухмыльнулся человек с дубинкой, оборачиваясь к остальным, — я сразу заподозрил! Только эти к'Зирдовы подстилки могут ходить по земле честных людей в капюшонах, словно гниющие некроманты!

— Ыы, красивая! — дебиловато оскалился один из его спутников, поигрывая веревкой.

— Да как вы смее! — возмутилась Принцесса, кипя от негодования, — немедленно убирайтесь вон! — Она поспешила к стонущему на полу Наставнику, но селяне преградили ей дорогу.

— Говорят, редонийские женщины любят ублажать своих союзников со змеиными языками! — осклабился человек с дубинкой, — а сейчас ты покажешь нам, как вы это делаете! — Он схватил ее за отворот платья и рывком дернул к себе.

— Подлец! — воскликнула Айлани и влепила ему пощечину.

— Ах ты к'Зирдская мразь! — взревел тот и с размаху ударил Принцессу в лицо.

Айлани вскрикнула и, отлетев на пару шагов, упала на пол. В этот момент не подававшая ни звука Лимми оказалась за спиной у нападающих с большим кувшином в руках. Она замахнулась и изо всех сил разбила кувшин на голове одного из селян. Тот заорал и, не удержавшись на ногах, грохнулся наземь. Старушка выхватила из уложенных в высокую прическу седых волос острую заколку длиной в добрый кинжал и ткнула ею в человека с дубинкой. Тот в последний момент закрылся рукой, и острая спица заколки пронзила ему ладонь насквозь. Человек взревел, роняя дубинку, и в следующий же миг бросился на старую фрейлину, отшвыривая ее в стену. Сбитая с ног Лимми врезалась в стоящий у стены грубый туалетный столик и потеряла сознание.

— Агррх! — взревел раненый налетчик, — эти твари еще и дергаются! Из-за их подлости и низости сотни честных сабийцев каждый год гибнут

под ударами к'Зирдских сабель, а они тут показывают нам свою гордость! — Он подскочил к одному из своих спутников и вырвал у него из руки нож. — Я покажу тебе, грязная к'Зирдова подстилка, что крестьянин Сабии гораздо искуснее в любви, чем любой хан змеиных языков! — Он сжал нож и двинулся к лежащей на полу Принцессе. — Ты ублажишь нас всех! Ты ответишь мне за каждую невинную душу, сгинувшую в рабстве! — Селянин обернулся к своим: — А ну, вяжи ее!

Налетчики бросились к Айлани, на ходу готовя веревки, как вдруг из коридора в комнату, коротко сверкнув, влетела Магическая Стрела. Главарь заорал, судорожно пытаясь схватиться руками за дымящуюся в спине глубокую рану, и рухнул возле Принцессы. Второе заклятье поразило ближайшего к Айлани селянина, и оставшиеся в живых налетчики в панике заметались, пытаясь найти укрытие. Лорд Тэрвис с покрытым кровью лицом с трудом вполз на порог комнаты и, с трудом стирая заливающую глаза кровь, зашептал слова заклинания. Увидев, что атаковавший их маг всего лишь находящийся на грани беспамятства лежащий на полу старик, налетчики рванулись к нему, пытаясь опередить старого волшебника. Они опоздали на короткое мгновение. Огненный Веер ударил в них почти в упор, насквозь прожигая тела сотнями пылающих жемчужин, и мгновенно поджег комнату.

— Что случилось?! — В коридоре раздались крики, и послышался топот ног.

— Ардисса Прекраснейшая! — воскликнул трактирщик, появляясь на пороге, — что здесь... — Он увидел представшую перед ним картину и в ужасе приложил руку к сердцу: — Великие Боги! Да куда же вы смотрите! — Трактирщик бросился к Принцессе и принялся вытаскивать ее в коридор, подальше от огня. — Марика! — закричал он, — скорее зови сюда всех! Несите воды! У нас пожар!

— Помогите Лорду Тэрвису, я справлюсь сама. — Айлани, размазывая текущие по лицу слезы с капающей из разбитой губы кровью, указала на бессознательного волшебника.

Она поднялась на ноги, поправляя разорванное платье, и поспешила к лежащей без чувств Лимми. Через минуту комната заполнилась людьми с ведрами, и огонь был погашен. Старого мага и Первую Фрейлину перенесли в комнату Тэрвиса и Вэйдина, и Принцесса немедленно приступила к исцелению.

— Ратак, пожалей его безумную душу Ардисса Прекраснейшая, — прошептал трактирщик, провожая взглядом своих работников, выносящих трупы, — он пришел к нам в деревню месяц назад... сказал, что больше

идти ему некуда. А это, — он кивнул на остальные тела, — были его троюродные братья. Раньше он жил недалеко от границы с Редонией, и во время последнего набега к'Зирдов песочники всех его домашних убили либо угнали в рабство! Он получил сильный удар по голове, и змеиные языки сочли его мертвым. Видать, разум-то у него и помутился...

Трактирщик зашептал слова молитвы, потрясенно покачивая головой, после чего, опасливо покосившись на своих постояльцев, произнес:

— Я предоставляю вам другую комнату, влиятельная Миледи! — Он вздрогнул, глядя на то, как исцеляющее заклятье белым светом изливается на разбитую губу Айлани, в краткий миг не оставляя от раны и следа, и торопливо добавил: — Не извольте беспокоиться, о, могущественная, все за счет заведения!

Глава 13

Караван

У пограничного форта караван сделал остановку, и Трэрг спрыгнул на землю, с удовольствием разминая ноги. Ехать внутри нагруженной товаром повозке, словно женщина или немощный старец, было непривычно и не особо приятно. Но сударь Румака настоял на том, что Трэрг не должен покупать себе коня, ибо в пустыне лошадь будет лишь обузой. С этим сложно было поспорить. Шаман хорошо помнил, как страдали от жажды могучие оркские боевые кони во время рейдов на песочников. Приходилось брать с собой много воды, что сильно замедляло передвижение отрядов и ограничивало дальность боевых вылазок. Что же тогда говорить о молодом неопытном скакуне? Торговцы предлагали ему в подарок отличного нимийского годовалого жеребца, но сразу же предупреждали, что длительный переход через Ратхаш пагубно скажется на его здоровье и физических кондициях. Покупать же простенькую лошадку, чтобы заморить ее в иссушенной пустыне, было не в правилах орков. В результате Трэрг решил, что обдумает вопрос о приобретении человеческого скакуна после того, как вернется из Проклятого Храма. Если, конечно, вернется. Пока Румака проходил формальности с представителями пограничной стражи, Трэрг бродил вдоль колонны и рассматривал караван. Вся процессия состояла из семи фургонов, пять из которых везли товар, в двух других, обшитых толстыми деревянными брусками, стянутыми металлическими лентами, находился запас воды и пищи. По большому счету, что бы ни случилось в пустыне, от голода каравану смерть точно не грозила — все приготовленные на продажу товары были продуктами питания. Торговцы сразу заявили, что сейчас это лучший товар, учитывая наступившие времена. У к'Зирдов перенаселение, и пустыня уже не в силах прокормить бесчисленные миллионы ртов. А продукты из человеческих Королевств ценились в Ратхаш как деликатесы и в менее голодные годы. Так что можно было не сомневаться в успехе торгового предприятия, при небольшом условии: каравану удастся дойти до Чхон Чхун Кина и обратно. Если бы не эта мелочь, то можно было снарядить и два десятка фургонов, благо песочники оторвут товар с руками и ногами. Главное, во всем походе не дать оторвать себе эти самые руки и ноги по-настоящему, где-нибудь в бескрайних песках Ратхаш, в которых за последнее время бесследно сгинул

уже не один караван.

Хотя Диласен с Румакой и не скрывали, что затеяли весь этот поход исключительно ради Трэрга, сама подготовка к путешествию была сделана основательно. Торговцы наняли в охрану каравана три сотни стражников, пять Красных и двух Оранжевых магов, заплатив всем вперед солидную плату. И даже за такие деньги люди согласились пойти на столь крупный риск, лишь учитывая репутацию торговцев, славящихся своим давним партнерством с к'Зирдскими купцами. За все годы своей деловой активности оба не потеряли ни единого каравана. Впрочем, сударь Диласен объявил, что, если поход завершится безопасным образом, все затраты окупятся многократно.

Трэрг неторопливо шел мимо рассеявшихся на обочине воинов, воспользовавшихся остановкой для отдыха. Вся охрана каравана двигалась пешим строем, внутри под завязку заполненных товаром фургонов места хватило лишь магам, сударю Румаке и паре его приказчиков. На удивленный вопрос шамана, зачем пускать людей пешком по сыпучим барханам Ратхаш, тем самым сильно удлиняя срок перехода, торговец туманно улыбнулся и ответил, что в свое время все будут обеспечены транспортом. Пока же единственными средствами передвижения в караване были невысокие к'Зирдские лошадки, попарно запряженные в фургонную упряжь. Трэрг дошел до головы колонны и остановился, разглядывая лежащую впереди местность.

У пограничного форта дорога заканчивалась. Прилепившаяся к крепости деревушка, кормившаяся за счет обслуживания гарнизона, была выстроена вокруг последнего родника в этих местах, дававшего начало небольшому ручью, что перерастал в узкую речушку гораздо дальше в глубь Королевства. Такое решение Трэрг одобрил. Форт защищал деревеньку, деревенька следила за родником и облегчала быт гарнизону. И не пришлось включать родник в состав крепостной территории, ведь тогда в одной из стен неминуемо был бы сток ручья, а это уже уязвимое место. Шаман посмотрел вдаль. За фортом начиналась пустошь, самое мертвое место во всем Эфрикке. Безжизненное, покрытое истрескавшейся глиняной коркой пространство, исполинским кольцом отделяющее знойные пески Ратхаш от цветущих человеческих земель. И здесь одно из мест, где ширина этого кольца наименее велика, что-то около одного дня пути. Не просто же так именно тут нимийцы выстроили пограничный форт, и именно здесь купцы водят свои караваны. Пустошь стоит миновать как можно быстрее, переход по ней сильно утомляет и людей, и коней. Глиняная корка притягивает к себе солнечные лучи, и в ее трещинах

охладившийся за ночь воздух раскаляется и стремится подняться наверх, образуя жаркую и душную воздушную подушку. Трэрг вспомнил свой переход по пустоши из Авлии в Нимию. Пожалуй, если бы не встреча с отрядом Графа Рэйнора, его несчастный конь точно не вышел бы из пустоши живым. Пришлось бы еще долго идти пешком.

— Милорд! — Трэрг обернулся. — Вот вы где! — К нему спешил сударь Румака. — Все формальности улажены, можно отправляться в путь! — Он жестом предложил шаману пройти к их фургону.

— Оформление торговых дел на границе всегда требует так много времени? — спросил Трэрг.

Они шли вдоль колонны к своей повозке, сойдя на обочину дороги, чтобы не мешать выстраиваться отрядам охраны, подгоняемым зычными приказами сотников. Глядя на действия воинов, Трэрг отметил, что состав каравана был подобран из опытных бойцов, знавших свое дело. Это радовало. С другой стороны, раз сударь Румака вызвался лично возглавить путешествие, вряд ли бы он доверил свою жизнь случайным людям.

— Нет, обычно все происходит несколько проще, — улыбнулся торговец, — но в связи с событиями, происходящими в Глеанне, правила и требования временно ужесточены.

— Разве власти ожидают, что оставшиеся в живых члены гильдии попытаются скрыться в Ратхаш? — удивился Трэрг, — а если даже и так, то почему нет? Вряд ли кто-то из них долго проживет в пустыне в эти смутные времена.

— Конечно, нет! — засмеялся Румака. — Ничего подобного не ожидается, да и какой глупец решится бежать к песочникам! Даже полнейший безумец не додумается до такого. Просто Королевский указ был один, а довели его до всех, вплоть до гарнизона этого форта. Вот они и вынуждены выполнять приказ и тщательно проверять всех, кто проходит через их участок. Как видите, до буквального исполнения подобной нелепости не дошло, местный легат далеко не глупый человек. К тому же мы знакомы вот уже несколько лет, мои караваны нередко проходят через этот форт, и ему известно, что я всегда был противником гильдии.

Они достигли своего фургона и полезли на козлы, усаживаясь за возницей. Румака привстал и махнул рукой, подавая сигнал к началу пути. Возглавляющий передовую сотню воин протяжно прокричал команду, и караван сдвинулся с места. Трэрг проводил взглядом оставшийся позади форт. Судя по количеству солдат на стенах, его гарнизон был заметно усилен. Возможно, это мера предосторожности, не лишняя в условиях резко возросшей к'Зирдской опасности, хотя вполне может быть, что это

тоже связано с событиями, разворачивающимися в Глеанне в эти дни.

Ситуация с гильдией воров разрешилась даже лучше, чем ожидали торговцы. Весть о дерзком убийстве Начальника городской стражи в спальне собственного дома всколыхнула не только все графство, но и нимийскую столицу. Выяснилось, что телохранители Барона Чедиана сражались до последнего и даже забрали с собой в могилу нескольких убийц, трупы которых были обнаружены на месте боя прибывшими вскоре отрядами стражи. Моментально разнеслась информация о том, что в одном из тел, принадлежащих нападавшим, опознали человека, являющегося правой рукой главаря гильдии воров. Известия о том, что главный блюститель порядка крупного города, благородный дворянин, принадлежащий к знатному и древнему роду, был подло убит в собственной спальне даже не простолюдинами, но самым грязным отребьем общества, поставили дворянство на дыбы. Разразился скандал, в результате которого Король получил в игре дворцовых интриг крупный козырь и возможность продемонстрировать свою суровую справедливость. Руки у монарха оказались развязанными. На следующий же день Его Величество издал Указ, коим приговорил всех без исключения членов гильдии воров к смерти и двинул к Глеанне войска. Диласен с Румакой были уверены, что под этим предлогом войска Короля будут еще очень долго оставаться во владениях Графа, фактически лишая его контроля над собственной вотчиной. Впрочем, дворцовые дразги торговцев интересовали мало. Более их радовал тот факт, что Глеанна оказалась окружена и заполнена королевскими войсками, четвертые сутки проводящими облавы на членов гильдии. Как и предполагалось, у королевских военачальников совершенно чудесным образом оказалась подробная информация о составе и тайных убежищах гильдии.

Караван втянулся в пустошь, и сразу стало труднее дышать. Сотники пустили воинов коротким шагом, и даже привычные к пустынному зною к'Зирдские лошади сбавили ход.

— Мы словно въехали на мост, что натянут над гигантским кипящим котлом воды. — Румака достал платок и отер со лба мгновенно выступивший пот. — Не переносу пустошь! Давненько я уже здесь не был... — Он посмотрел на Трэрга: — А вы, милорд, как я вижу, привычны к жаре? — Торговец весело подмигнул ему. — Или это такая магия, вроде Ледяных Жемчужин?

— Нет, — улыбнулся шаман, — у меня на родине ночами порой бывает совсем не жарко. Но мне часто доводилось бывать в песках, вероятно, потому и привык. Хотя, признаюсь, первый раз я прохожу через

пустошь в такой бане.

— В этих землях так всегда, — вздохнул Румака, — днем очень душно, дышать нечем. Из-за этого ночной холод кажется еще сильнее, чем есть на самом деле. Хуже только в Редонии, там климат еще теплее, и в их приграничной пустоши еще жарче. Впрочем, они к этому привычные. — Торговец бросил на Трэрга мимолетный взгляд.

— Мне не доводилось бывать в Редонии, — ответил шаман, — но, насколько я помню ваши слова, сударь Румака, у них нет торгового союза с песочниками. Воевать с ними им тоже не приходится. Так что, получается, самое сложное для перехода через пустошь место именно здесь.

— Это точно, — болезненно поморщился торговец, вновь стирая пот со лба, — до захода солнца я себе не завидую! А до завтрашнего полудня — тем более.

— Полагаете, при такой скорости хода мы успеем дойти до границы песков к полудню? — засомневался Трэрг, — за ночь люди устанут, и наша скорость упадет еще сильнее.

— К полудню мы будем ровно на середине пустоши, — Румака отрицательно покачал головой, — потому что с наступлением сумерек мы встанем лагерем и до рассвета не двинемся с места.

— Вот как? — удивился Трэрг, — я всегда считал, что ночь — это самое благоприятное время для перехода через пустошь.

— Так и есть, — согласился торговец, — только не вы один об этом знаете, к моему глубокому сожалению. Ночью пустошь будет кишеть змеиными языками, ведь здесь тянется область караванных троп. Так что мы сделаем все, чтобы на это время стать как можно более незаметными. Вы, без сомнения, умеете накладывать морок, Лорд Трэрг?

— В детстве, бывало, баловался, — нахмурился шаман, — только я давно ничего такого не делал. Они мне всегда плохо удавались, видимо, Великие Боги не предрасположили меня к морокам.

— Зато они предрасположили вас к другой области магии. — Румака хитро улыбнулся и, сделав болезненную гримасу, потер локти. — Целитель полностью излечил мои ожоги, но стоит мне вспомнить тот бой перед домом Диласена, как руки тотчас начинают болеть!

— Исцелять мне тоже не дано, — коротко развел руками Трэрг, — могу предложить целебную настойку!

Румака засмеялся:

— Спасибо, друг мой, мне еще не до такой степени плохо! — Торговец достал из-под сиденья небольшой сверток материи с торчащей из него парой деревянных жердей, — целители, хвала Мирадису Искусному, у нас

есть. — Он развернул сверток, оказавшийся походным тентом, и укрепил его над головами. — И наши маги умеют накладывать морок. — Румака уселся на свое место. — Кстати, весьма любопытное зрелище, если наблюдать со стороны. Возможно, вас это заинтересует, мы пригласили в состав каравана двоих очень хороших специалистов по пустынным морокам. Порою им удастся столь качественный морок, что в ночных условиях стоянка каравана становится полностью незаметной!

Ближе к вечеру удушливая духота начала спадать, и охрана каравана насторожилась. Во все стороны были высланы патрули, имеющие задачей заметить приближение врагов как можно раньше. Еще через час Румака остановил колонну, и караван приступил к организации лагеря. Из повозок с товаром был образован круг, в центр которого поместили фургоны с запасами воды и лошадей. Внешнее кольцо образовали невысокие походные шатры охранных сотен, причем разбитых палаток оказалось ровно столько, чтобы уместить две сотни из трех. Как объяснил торговец, ночная охрана каравана ведется в три смены, в каждую из которых несет службу треть от всех солдат. Иначе защитники могут просто не успеть проснуться и вступить в бой. Трэрг вспомнил рейды на песочников и подумал, что в правилах Людей есть смысл — к'Зирдские воины передвигались только крупными подразделениями, так как основной их силой всегда было огромное численное превосходство. Отряд в три сотни сабель, по меркам песочников, — всего лишь небольшая разведывательная группа. И если на спящий караван, охраняемый десятком-другим человеческих воинов, наткнется боевой тумен к'Зирдов, вряд ли стражники успеют хотя бы поднять тревогу, не говоря уже о том, чтобы продержаться до тех пор, пока спящие бойцы проснутся, обнажат оружие и вступят в бой.

Однако на этом приготовления к ночевке не закончились. После того как установка шатров завершилась и границы лагеря были четко определены, за работу взялись маги, о которых рассказывал сударь Румака. Трэрг решил специально пронаблюдать за их действиями, вызвавшими столь высокую оценку торговца. Двое магов вышли за пределы лагеря к отмеченным границам и принялись за плетение морока. Со стороны стоянки каравана это не выглядело чем-то необычным — вокруг лагеря постепенно образовывалась чуть замутненная, но в целом прозрачная пелена, немного преломляющая изображение. Но едва шаман отошел от стоянки на полсотни шагов, оказываясь за спиной у творящего морок мага, как картина полностью преобразилась. Чародеи, тщательно переплетающие магические потоки, словно настоящие художники, искусно рисовали морок,

шаг за шагом воспроизводя перед лагерем картину местности, находящейся за стоянкой каравана. Оба волшебника постепенно расходились в противоположные стороны, окружая чарами лагерь, чтобы в завершение своей работы встретиться с другой его стороны и замкнуть кольцо морока.

Через час, когда плетение было завершено и кольцо замкнулось, для стороннего наблюдателя лагерь перестал существовать. Конечно, при свете дня с определенного расстояния наверняка можно разгадать морок по едва заметному преломлению солнечных лучей и изображения, но ночью обнаружить лагерь сможет лишь тот, кто в буквальном смысле на него наткнется. В плане защиты от к'Зирдов подобный морок был еще более эффективен, так как песочникам незнакома магия, и в рядах их отрядов не найдется чародея, которой мог бы почувствовать магические излучения морока. Трэрг заметил, что сверху лагерь чарами не накрыли, а это значит, что предусмотрительный шаман мог бы обнаружить такую засаду, заранее воспользовавшись Взглядом Зверя. Он решил не выдавать подобных военных хитростей Людям, но про себя отметил, что по возвращении это надо будет обсудить с Гнурдом Пронзительным Взглядом. Если волшебники не накрыли караван мороком сверху лишь потому, что он и так достаточно высок, и заглянуть через него не в состоянии ни один к'Зирд, это одно. Но если сама природа магии мороков не позволяет это сделать, то дело принимает совершенно другой оборот. Это слабое место необходимо учитывать в боевой тактике при заблаговременном выявлении человеческих засад. Трэрг прошел сквозь магическую пелену, возвращаясь в лагерь, и устроился на ночь под одним из фургонов, расстелив на потрескавшейся глине толстый дорожный плащ. Засыпая, он обдумывал вопрос о том, можно ли все-таки поднять морок, обладающий такой большой площадью, над землей на достаточную высоту, или слишком крупные размеры не позволят ему продержаться в воздухе без деформации значительное время...

Он проснулся за два часа до восхода, разбуженный шорохом ног вокруг. В лагере проводилась последняя смена ночной охраны. Третья сотня занимала посты, воины второй расходились по свободным палаткам, укладываясь спать. Трэрг вышел на окраину лагеря и подошел к одному из десятников старой смены, осторожно вкладывающему в ножны меч так, чтобы не издавать лишнего шума.

— Как прошло дежурство? — Шаман сквозь морок всмотрелся в пустыню, — появлялись ли к'Зирдские воины?

— Дважды проходил крупный тумен, — негромко ответил десятник, коротко отсалютовав Трэргу. Он указал рукой направление: — Вон там, в

четверть лиги от нас, не дальше. Думаю, около трех тысяч сабель. Сначала прошли с запада на восток, полчаса назад вернулись по своим следам обратно. Еще мелкие отряды мелькали несколько раз, но далеко, в темноте толком ничего не разобрать. — Воин поежился от ночного холода: — Пусть Мирадис Искусный пошлет вашей смене спокойное дежурство.

Они обменялись кивками, и десятник ушел. Трэрг занял его место и задумался, оглядывая окрестности. Слова Великого Кэлорна все чаще всплывали в памяти. Почему он назвал его Королем? Что такого важного должен был поведать ему Ломенар? Кто эта загадочная помощница, что должна обрести второй медальон, где она может быть и обрела ли она его или еще нет? Шаман взял в ладонь тускло светящийся медальон и несколько мгновений разглядывал его. И самое главное, стоит ли влезать во все эти дразги Людей и Некромосов? Дела Людей далеки от народа Орков, особенно сейчас, перед лицом грядущего нашествия песочников. С другой стороны, если некромант убил его родителей, то может статься, что он узнает о существовании Трэрга рано или поздно. И, судя по словам Кэлорна, не будет этому рад. А значит, велика вероятность, что некромос захочет завершить начатое тридцать лет назад, и к этому лучше быть готовым. А как можно серьезно подготовиться к тому, о чем ничего не знаешь? Но каким образом ему узнать обо всем, что происходило тогда и происходит сейчас, если некромант уничтожил всех, кто мог бы что-то объяснить? Вновь на первый план выходит та неизвестная, которую умирающий Кэлорн просил не судить строго. Не судить? За что такое он мог бы осудить кого-то из рода Людей, в чем нет ее вины...

Шаман покачал головой, погруженный в свои мысли. Он вырос в народе Орков, сердце его — сердце Орка, и все, что он помнит, связано только с Орками. Человеческий род абсолютно не интересовал его до того самого дня, когда отец, Трорг Дробящий Кулак, и шаман клана, Гнурд Пронзительный Взгляд, которого Трэрг почитал не меньше отца, отправили его искать Врата в Смерть. Что ему до какой-то человеческой женщины, к чему ему осуждать ее? По всему выходило, что она имеет некое косвенное отношение к смерти его человеческих родителей, которых он и не помнил вовсе. Видимо, Кэлорн предостерегал его от поспешной мести, полагая, что Трэрг жаждет расплаты. Тогда, получается, женщина эта должна быть довольно немолодой, а то и вовсе преклонных лет. Однако это ничем не облегчает задачу. Не может же он обойти всех человеческих старух, показывая им медальон! В довершение всего Трэргу никак не удавалось настроиться на энергию медальона. Едва ощутимая, она была слишком... он даже затруднялся четко определить, в чем крылась загвоздка... слишком

мягкой и ласковой, что ли... одним словом, абсолютно чуждый ему вид магических потоков. Воспроизвести ее Трэргу никак не удавалось. Это было очень похоже на то, как в детстве он пытался повторить за дядей Гнурдом плетение целительного заклятья, но так никогда и не смог этого сделать. В те мгновения от Гнурда Пронзительный Взгляд исходила энергия, очень похожая на излучение медальона, такая же теплая и добрая, словно материнские объятия Мрарды.

С рассветом мимо окутанного мороком лагеря один за другим прошли несколько к'Зирдских отрядов. Разные по численности, они следовали в различных направлениях, но непременно в сторону границы песков. Сопоставив рассказ десятника и свои собственные наблюдения, а также учтя то, что и первые две смены ночной стражи видели хоть какие-нибудь силы песочников, Трэрг пришел к выводу, что сударь Румака избрал единственно верную тактику движения через пустыню. Если бы караван продолжил путь ночью, то, учитывая частоту перемещения змеиных языков, они неизбежно столкнулись бы с вражескими силами, причем неоднократно.

За три часа до полудня лагерь был свернут. Волшебники тщательно проверили нанесенные на борта фургонов ледяные тотемы, защищающие скоропортящийся товар от губительного воздействия жары, и обновили те из них, что начали выдыхаться. В последнюю очередь был снят морок, и караван отправился в путь. Трэрг нехотя занял свое место на козлах фургона, прячась под тентом от лучей поднимающегося к зениту солнца. Его настрой не укрылся от внимательного взгляда сидящего рядом Румаки.

— Я вижу, мой друг, вы скучаете по седлу боевого скакуна, — улыбнулся торговец, — смею вас заверить, что сидеть на лавке осталось недолго! — Он загадочно прищурился и более этой темы не касался.

Через четыре часа Румака, сверившийся с солнцем и картой, неожиданно остановил караван.

— Мы в нужном месте, — туманно объяснил он и направился к головному фургону.

Спустя четверть часа на горизонте показался крупный к'Зирдский отряд. Трэрг насторожился и поискал глазами какую-нибудь птицу, но в небе было пусто. К его удивлению, Румака не стал бить тревогу и сворачивать повозки каравана в оборонительное кольцо. Вместо этого он взял с собой двоих магов и десяток воинов и под прикрытием их щитов отошел от колонны на полсотни шагов. Отряд песочников приблизился к каравану на расстояние одного быстрого перебега и тоже остановился.

Трэрг, быстро окинув формацию к'Зирдов наметанным глазом, определил их количество в две тысячи сабель. Бой будет непростым, но если охрана каравана грамотно поддержит, то он справится. Однако сударь Румака, похоже, бой принимать не собирался, надеясь на мирные переговоры. И, что самое удивительное, змеиные языки вели себя подобным же образом. От их отряда отделилась небольшая (по к'Зирдским меркам) группа всадников численностью сабель в пятьдесят и поскакала навстречу человеческим парламентарам. Встретившись, лидеры переговорщиков обменялись короткими фразами, и один из к'Зирдских воинов, обернувшись к основному отряду, высоко поднятой саблей подал некий знак. Орда змеиных языков пришла в движение и поскакала на сближение с караваном, а Румака со своими спутниками как ни в чем не бывало развернулся к песочникам спиной и стал возвращаться.

Спокойствие, с которым командующие охраной сотники наблюдали за приближающейся лавиной к'Зирдов, несколько озадачило Трэрга, но раз никто не собирался вступать в сражение, он решил последовать примеру остальных и посмотреть, что будет дальше. Воины песочников достигли каравана, но вместо атаки принялись выстраиваться двумя колоннами по обе его стороны. Через несколько минут появился сударь Румака бок о бок с богато одетым к'Зирдом, окруженным многочисленными телохранителями. Песочник раздувался от сознания собственной важности, и подобострастные взгляды свиты только усиливали его зазнайство. Человек и к'Зирд о чем-то живо совещались с широкими улыбками на лицах.

— Мой бесконечно дражайший друг! — произнес Румака, обращаясь к песочнику, — позвольте представить вам Лорда Трэрга, человека, которому я многим обязан! — Он перевел взгляд на шамана и продолжил, многозначительно сделав свою улыбку еще более сияющей: — Милорд, я счастлив представить вам моего давнего и бесконечно уважаемого друга, величайшего из величайших мастеров торговли, которого только знала великая Ратхаш, мудрейшего из народа к'Зирдов, тхи-хана Хин Ер Фаха!

— Я весьма польщен такой честью, луноликий тхи-хан! — Трэрг, принимая правила игры, изобразил головою полупоклон. — Сегодняшний день навечно останется в моей памяти! Острота ума и деловая хватка мудрейшего Хин Ер Фаха известна далеко за границей песков!

— О, друзья мои, уверен, вы преувеличиваете! — Песочник чуть не лопнул от мгновенно распершей его гордости за собственную персону, надувшись перед своими телохранителями еще сильнее. — Я рад знакомству с еще одним образованным и воспитанным человеком!

Тхи-хан лучезарно улыбнулся Трэргу, после чего обернулся к одному из своих подхалимов и, не переставая улыбаться, произнес на языке пустыни:

— Он назвался оркским именем, наверняка что-то скрывает. Не спускать с него глаз! — И, вернувшись к разговору с людьми, благодушно пояснил: — Я распорядился подать коней, дражайший Румака, теперь твоя скорость повысится. Не будем же терять времени, до заката нам надо достигнуть лона великой Ратхаш!

Воины Хин Ер Фаха привели с собой запасных лошадей, и охрана каравана продолжила путь верхом, разместившись на спинах пустынных скакунов на к'Зирдский манер, но не по трое, а попарно, дабы не перегружать коней излишним весом. Два человеческих воина вполне соответствовали своею тяжестью трем к'Зирдским седокам, и приземистые лошадки сразу же увеличили ход каравана более чем вдвое. Трэрг взял себе отдельного коня, отказавшись от попутчика, и теперь ехал рядом с Румакой во главе человеческой колонны, со всех сторон окруженной отрядами песочников. Кроме того, тхи-хан выслал вперед многочисленные дозоры, выбирая наиболее спокойный маршрут.

— Я очень благодарен вам, мой друг, что вы поддержали меня и потрафили распухшему самолюбию Хин Ер Фаха, — поблагодарил Трэрга Румака, вернувшись от тхи-хана, что с важным видом двигался впереди каравана в плотном кольце телохранителей, возглавляя всю процессию.

— Ради важного дела не жаль подобной мелочи, — улыбнулся шаман, — к тому же тщеславие змеиных языков давно уже стало притчей. Это было не сложно.

Сударь Румака тихонько прыснул.

— «Острота ума и деловая хватка мудрейшего Хин Ер Фаха известна далеко за границей песков!» — повторил он, подавляя смех. — Мне стоило больших трудов, милорд, сохранить спокойствие после этой вашей фразы! — Он снова тихонько засмеялся: — Вы сразили нашего к'Зирдского коллегу наповал! Надо будет запомнить, пригодится на будущее! — Румака глубоко вздохнул, успокаиваясь.

— Не расскажете ли, кто это вообще такой? — поинтересовался Трэрг.

— Охотно, друг мой, охотно! — откликнулся Румака. — Мы знакомы с Хин Ер Фахом вот уже сорок лет. За год до того отгремела великая война, память о которой до сих пор хранят многочисленные хроники и летописи Нимии. В ту пору в Ратхаш перенаселение змеиных языков достигло критического количества, и орды песочников устремились в земли людей. — Он на мгновение замолчал, — боюсь, вскоре нас ожидает то же

самое. Не знаю, что будет теперь, а в тот раз тройственный союз Нимии, Редонии и Сабии собрал объединенное войско и вступил в кровопролитную войну. Позже к битвам присоединилась Галтания, а после и союз Авлия — Мергия. Более миллиона воинов погибло в той войне, но доблесть человеческих армий и мощь великих магов превзошли несметные полчища к'Зирдов. В нескольких решающих битвах силы песочников были наголову разгромлены, от их орды осталась едва десятая часть, которая отступила в глубь пустыни. Позже выяснилось, что змеиные языки перетянули остатки войск к Симилле, планируя перегруппироваться и неожиданно ударить по Людям со стороны не то Авлии, не то Галтании — словом, там, где их не ждали. Но лето тогда выдалось особенно жарким, река сильно обмелела, и этим воспользовались Орки. Их кланы переправились через Симиллу вместе с лошадьми, и полностью перебили к'Зирдов. До сих пор загадка, зачем им это было нужно.

— Я слышал, что змеиные языки, скопившиеся недалеко от речного побережья, насчитывали почти три сотни тысяч сабель и серьезно опустошали своими набегами восточные области Ругодара, — задумчиво произнес Трэрг, вспоминая сказания старейшин о подвигах великих воинов.

— Вполне возможно, — согласился Румака, — даже учитывая склонность Орков к некоторому преувеличению. В той войне у песочников были воистину несметные полчища. — Он покивал головой. — Так вот. Нам с Диласеном было едва по двадцать лет, и мы только начинали свою торговую карьеру, помогая родителям. Помню, это был первый год после окончания великой войны и мой второй или третий караван в Чхон Чхун Кин. Пустыня тогда была не опаснее большой дороги, и я, имея отряд охраны в сотню воинов и наняв двоих-троих Красных магов, мог путешествовать через пески совершенно спокойно. В ближайшем к Чхон Чхун Кину оазисе я и встретил Хин Ер Фаха. Он был совсем подростком, нищим и почти голым, и долго упрашивал сотника охраны позволить ему за три медные монеты натереть доспехи всем его людям. Мне стало жаль ребенка, и я позволил ему дойти с караваном до Чхон Чхун Кина. По пути он выполнял различную черную работу. Помню, в городе мне всегда было весьма сложно вести торговлю с купцами песочников. Видя мой юный возраст и неопытность, они норовили надуть меня всеми известными способами, заламывая цены и подсовывая некачественный товар. И тогда мне в голову пришла оригинальная идея. Я предложил Хин Ер Фаху стать моим торговым партнером. Он должен был выяснять, какой товар наиболее интересен на рынке пустыни в то или иное время, собирать информацию о ценах, предложениях и тому подобное. После чего ему следовало являться

в условленное место у границы Нимии, где я встречал его и, согласно полученным данным, формировал караван. Сам Хин Ер Фах имел долю с торговой прибыли. Задумка себя оправдала, и вскоре мои дела пошли вверх. А вместе с моими вверх пошли и дела Хин Ер Фаха. Он разбогател, приобрел влияние и в местных торговых кругах прослыл знающим торговцем. Через несколько лет он сделал верную ставку — стал работать на молодого и почти не известного хана Кил Им Паха, который впоследствии объединил под собой значительную часть пустыни и теперь является самой крупной политической фигурой в Ратхаш. Теперь наш Хин Ер Фах богат, знаменит и даже заработал титул тхи-хана, то есть младшего хана.

— Удивительно, что, взлетев так высоко по меркам к'Зирдов, он еще помнит о вас, — Трэрг шевельнул бровями, — а не пытается избавиться, как от неприятного напоминания о былой нищете.

— О, друг мой, вы просто не знаете Хин Ер Фаха! — улыбнулся Румака. — Он с удовольствием воткнул бы мне нож в спину или перерезал горло, пока я сплю! Подлость к'Зирдов, ставшая легендарной еще с Начала Времен, нашла в нашем змеязыком коллеге свое полное воплощение! И лучезарно улыбаться, клянясь в вечной дружбе, и держать при этом за пазухой камень он умеет не хуже, но даже лучше многих своих соплеменников!

— Что же удерживает его от предательства? — поинтересовался Трэрг, — особенно теперь, когда в его распоряжении наверняка имеется не один боевой тумен.

— Все просто: он умен, — ответил торговец, — и понимает, что опасаться ему надобно в первую очередь своих, а не чужих. Несмотря на сверх всякой меры раздувшееся тщеславие, немалую зависть и ту еще алчность, наш дражайший тхи-хан отлично понимает, что все то положение, которое у него есть сейчас, целиком и полностью зависит от желаний и настроений хана Кил Им Паха. А всемогущему хану он интересен лишь тем, что, во-первых, торговлею своею приносит солидный доход, что, кстати, само по себе еще не есть исключительная ценность — в том же Чхон Чхун Кине хватает смекалистых торговцев. Гораздо более хан ценит нашего беспримерно преданного друга за умение достать какую-нибудь диковинку, которой можно похвалиться перед подданными, а самое главное, перед соперниками.

— И диковины эти тхи-хан разыскивает через вас, — закончил мысль торговца Трэрг.

— Совершенно верно, — Румака весело кивнул, — ведь пустыня

бедна, и все, что змеиные языки не могут добыть в песках, они получают либо торговлей, либо грабежом и набегами на земли Людей или Орков. Обычно то, что ищет мой дражайший к'Зирдский друг, не является для меня чем-то трудно достижимым. А кроме того, Хин Ер Фах оказался на редкость не сообразителен в торговом деле. За все эти годы он так и не освоил это искусство. Ему можно смело доверить добычу информации о спросе-предложении и ценах конкурентов, но едва наш тхи-хан решит заняться торговлей самостоятельно, не пройдет и двух лет, как он останется ни с чем. И, надо отдать ему должное, он это понимает. Как я уже упоминал, Хин Ер Фах далеко не глуп.

— Потому он привел отряд для защиты каравана, — подытожил Трэрг. — Разграбить нашу колонну и единожды получить все гораздо менее выгодно, чем иметь стабильный доход. Ваш змееязыкий друг умеет смотреть в будущее. — Шаман улыбнулся. — Рано или поздно война начнется и закончится, и значение торговли вновь возрастет.

— Вы абсолютно правы, милорд! — согласился с ним Румака. — К тому же он не остается внакладе: за каждую сотню воинов я плачу ему два золотых, за каждую арендованную лошадь — десять серебряных монет. И все это не считая той доли, что причитается ему от продажи моего товара, плюс серьезные скидки, что получит он сам.

— Сиятельный тхи-хан решил побаловать себя деликатесами? — Шаман иронично усмехнулся. — Или, если я правильно понял его природу, это будут дары своему покровителю?

— В самую точку! — Торговец весело хмыкнул. — Наш дражайший Хин Ер Фах уже изъявил желание приобрести содержимое одной из моих повозок целиком, вместе с фургоном, на который нанесены ледяные тотемы. Видимо, он рассчитывает освежить милость великого хана в эти нелегкие для торговли времена.

— Но, насколько я понимаю, после этой поездки вы более не будете снаряжать караваны? — уточнил Трэрг.

— Какое-то время не буду, — подтвердил Румака, — и думаю, что не будет никто. Теперь торговля возобновится только после войны, не важно, выйдет она за пределы Ратхаш или нет. Мы с Диласеном подумываем перебраться на побережье и поработать с вакрийскими купцами, пока все так или иначе не разрешится.

— И, даже несмотря на это, ваш бесценный змееязыкий партнер решился на предательство, — отметил шаман, — чем же он руководствуется, по вашему мнению?

— Ну... — торговец пожал плечами, — заглянуть в его голову не в

моих силах, но, полагаю, немалую роль играет то, что лучезарный тхи-хан хорошо помнит обстоятельства, при которых произошло наше знакомство. Ведь тогда воинство к'Зирдов тоже было неисчислимо и также считалось непобедимым. А чем все закончилось? — Он замолчал и, печально поморщившись, добавил: — К сожалению, сейчас настали другие времена. Мир Людей разобщен, и одним Великим Богам известно, к чему приведет нас расползающаяся по человеческим умам тьма!

— Но Хин Ер Фах все же допускает возможность поражения орд хана Кил Им Паха? — спросил шаман.

— К'Зирды народ трусливый, — пожал плечами Румака, — думается мне, каждый из них в глубине души допускает такую возможность. Недаром перед серьезными битвами колдуньи песочников опаивают своих воинов отваром из колючек коры суховея. Это зелье дурманит их разум, вводя в исступление, иначе храбрецы дадут деру с поля боя при первых же признаках серьезной опасности.

К вечеру караван достиг границы песков и вступил во владения бескрайней Ратхаш. Несмотря на расстилающееся повсюду безбрежное море раскаленных песков, дышать стало значительно легче, душная пустошь осталась позади. С приближением ночи нестерпимый зной начал спадать, и пустыня вновь наполнилась к'Зирдскими отрядами. Несколько раз движущиеся на изрядном удалении от колонны дозоры возвращались с вестями о приближении каких-то подразделений, и всякий раз караван останавливался. Повозки спешно составлялись в оборонительное кольцо, охрана занимала оборону, а к'Зирдские всадники выстраивались в боевой порядок. В таком положении и дожидались встречи с неизвестными. Когда пришлый отряд оказывался недалеко от зоны досягаемости лучников, тхи-хан высылал к нему гонцов, и некоторое время те сновали туда-сюда. Таким образом военачальники к'Зирдов вели переговоры. Командиры песочников не доверяли друг другу и не желали встречаться лицом к лицу, подозревая собеседника в вероломстве и во всем ожидая ловушки. Достигнув взаимопонимания, чужие отряды уходили, а караван разворачивался в походную колонну и двигался дальше.

К полуночи Хин Ер Фах объявил остановку на ночной отдых, и процессия принялась оборудовать лагерь. К'Зирдские воины расположились на ночлег вокруг стоянки человеческого отряда плотным кольцом, но, несмотря на это, маги принялись наводить морок вокруг закольцованных фургонов.

— Глазу приятно смотреть, как творит искусный мастер! — Сударь

Румака подошел к Трэргу, наблюдающему со стороны за магом, плетущим чары морока. — В молодости, пока я сам ходил с караванами, я тоже любил понаблюдать за наведением морока. Размеренные действия мастера, уверенно делающего свою работу под неторопливо зажигающимися звездами, всегда умиротворяли меня.

— Вы окружаете мороком лагерь, дабы попугать наших змееязыких друзей, — поинтересовался Трэрг, — или это дополнительная мера предосторожности?

— И то, и другое, — ответил Румака, — конечно, зная о том суеверном страхе, который песочники испытывают перед магией, всегда полезно лишний раз продемонстрировать силу и подавить возникающие в их головах грязные мысли. Но и укрыть фургоны от чужих глаз — предосторожность не лишняя. Это облегчит тхи-хану охрану каравана. До сих пор нам встречались лишь отряды, принадлежащие хану Кил Им Паху или его вассалам. Но чем дальше мы заходим в пустыню, тем больше шансов наткнуться на тех, с кем договориться может и не выйти! — Торговец сделал приглашающий жест: — Лорд Трэрг, окажите мне любезность, соприсутствуйте на торжественном ужине, который я устраиваю в честь сиятельного тхи-хана Хин Ер Фаха в его шатре. Я уверен, разговор, что будет вестись за трапезой, будет вам небезынтересен.

Они прошли через стоянку фургонов к противоположной стороне лагеря, где песочники уже разбили для тхи-хана богато отделанный цветастой вышивкой и самоцветами походный шатер. Возле шатра стоял второй маг и накладывал на него морок.

— А для чего прятать ханский шатер? — Трэрг кивнул в сторону плетущего чары волшебника, — или наш светлейший Хин Ер Фах до такой степени падок до лести?

— И даже больше! — тихо хохотнул Румака. — Когда морок будет полностью наведен, зрелище будет еще то, уверяю вас! Мой луноликий друг, мудрость, деловая хватка и все прочие заслуги которого известны далеко за пределами пустыни, будет, раздуваясь от гордости и чванства, добрых полчаса входить и выходить за границы чар, надменно поглядывая на своих подчиненных! Надо же лишний раз подчеркнуть свою исключительность и величие! То появляясь, то исчезая прямо на глазах соплеменников, он таким способом дает им понять, что приобщен к магии. А это весьма серьезно повысит его авторитет!

Торжественный ужин прошел для Трэрга довольно забавно. Шаман молча развлекался, наблюдая за тхи-ханом. Хин Ер Фах вырядился в халат из жутко дорогой тончайшей сабийской шерсти, с головы до ног увесил

себя ювелирными украшениями и всячески пытался продемонстрировать Людям, а особенно Румаке, свое богатство и высокое положение. Три четверти всего разговора ушло на бахвальство тхи-хана своим состоянием, рассказами о количестве имеющихся в собственности оазисов, конских табунов, наложниц в гареме и полученных от самого хана Кил Им Паха боевых туменов. Предметом особой гордости змееязыкого вельможи являлся специальный штандарт, что пожаловал ему великий хан. Теперь, когда отряд Хин Ер Фаха следовал по пескам, принадлежащим Кил Им Паху или его вассалам, впереди отряда ехал слуга со штандартом. При приближении других отрядов слуга поднимал штандарт, громогласно испуская кричающие крики, и каждый встречный был обязан немедленно уступить путь сиятельному тхи-хану. Этот момент особенно развеселил Трэрга, немедленно представившего, как пара к'Зирдских туменов не может разъехаться посреди бескрайней пустыни.

Но даже из такого разговора можно было почерпнуть полезную информацию. В первую очередь, было ясно, что нынешнее перенаселение, царящее в Ратхаш, является редкостью даже для народа к'Зирдов. Оазисы и пищевые песчаники не в состоянии прокормить население пустыни, и великий хан ввел лимиты на прием пищи, пытаясь обеспечить едой всех. И это было второй особенностью этого перенаселения. Ранее ханы устраивали междоусобные войны, пытаясь прибрать к рукам оазисы соседей, попутно захватив побольше рабов, которых всегда можно продать Гномам. На этот раз хан Кил Им Пах железной рукой содержал вассалов в узах жесточайшей дисциплины. Пища делилась между голодающими, торговля рабами была временно остановлена, всем пленным предлагался выбор: рабство или воинская присяга на службе у великого хана. Более того, стремительно покоряющий пустыню Кил Им Пах перестал казнить поверженных враждебных ханов, также предоставляя им возможность пойти к нему на службу со всеми своими подданными. По напыщенным заявлениям Хин Ер Фаха выходило, что самое большое через два месяца его мудрейший господин будет безраздельно править всей Ратхаш, а сам он займет при нем место торгового визиря.

Румака с выражением крайней серьезности на лице обильно изливал поздравления и демонстрировал безразмерное чувство гордости от того, что знаком со столь блистательной исторической фигурой. Трэрг, вежливо поддакивая торговцу, вворачивал в его лесть витиеватые фразы о бесконечной мудрости и величии Хин Ер Фаха и размышлял о его словах. Даже если принять во внимание, что слова песочника несут изрядную долю лжи и бахвальства, ситуация вырисовывалась предельно ясная. Кил Им Пах

готовился к великой войне. Пусть не через два, пусть через четыре месяца, но он объединит к'Зирдов, и тогда великий хан бросит свои несметные полчища на битву с внешним врагом. Иначе зачем он столь бережно относится и к нищим, и к пленным? Жизнь простолюдина у к'Зирдов никогда не ценилась выше горсти песка, и вдруг такая забота о каждом, да еще со стороны великого хана! Даже рабство, первый из двух основных источников золота и стали в казну к'Зирдских ханов, было отменено. Глупо было бы думать, что Кил Им Пах не понимает, что, сохранив жизнь всем, он не сможет прокормить бессчетные миллионы ртов и что очень быстро ресурсы Ратхаш истощатся и в пустыне начнется голод, каннибализм и мор. Нет, великий хан прекрасно знает, что делает. Он собирает армию, и едва последний его враг падет или присоединится к великому хану, великая Ратхаш затихнет. К'Зирдские воины залижут раны, всех способных держать оружие поставят в строй, тумены разрастутся, и грянет великая война. И на кого бы ни был направлен первый удар орды змеиных языков, Ругодар ждут тяжелые времена.

Трэрг вздохнул. Надо торопиться. Времени остается все меньше, а ведь надо не только обрести свою силу, но и завершить объединение кланов. Даже сплоченный и монолитный Ругодар столкнется с небывалой вражеской мощью, и еще не известно, какая часть народа Орков уцелеет в предстоящих жестоких битвах. Если же добиться объединения кланов не получится, Ругодар превратится в огромное пустынное кладбище.

Следующие два дня пути прошли без изменений. Караван все глубже уходил в пустыню, все чаще встречая на своем пути к'Зирдские отряды. С каждым днем их численность все возрастала, и вскоре пятитысячный тумен, пересекающий караванный путь, перестал быть необычным явлением. Тхи-хан стал менее болтлив и более осторожен, утроив количество дозоров, кружащих вокруг колонны. Как объяснил Румака, путь к Чхон Чхун Кину, как и сам торговый город, не принадлежал никому. Согласно Закону Предков, это было единственное место, на которое не могла распространяться ничья власть. Именно потому уникальный озерный оазис и стал торговым сердцем пустыни. Это, с одной стороны, давало возможность каждому добраться до него торговой тропой, но, с другой стороны, оно же давало возможность каждому нападать на караваны, той самой тропой идущие.

К полудню третьего дня караван достиг небольшого оазиса, и тхи-хан объявил длительную стоянку. Любой оазис в пустыне для к'Зирдов есть место неприкосновенное, и даже бои за право обладания таковым

происходят вне его границ. Посему любой караван или отряд, разбивший лагерь подле оазиса, мог спокойно отдохнуть от ежеминутного ожидания битвы, а также пополнить запасы воды и накормить лошадей. Трэрг оставил коня среди фургонов и отправился прогуляться по оазису. В набегам на к'Зирдские земли подобные места ему доводилось видеть редко, и стоило воспользоваться случаем, чтобы лучше изучить жизнь и быт своих извечных соседей, столь часто становящихся злейшими врагами.

Оазис представлял собой беспорядочное нагромождение юрт разных размеров, облепивших бьющий из глубины песков родник. Выход подземной влаги был довольно сильным, и поросшая невысокой растительностью территория оазиса в самом широком месте достигала длины в один быстрый перебег. От источника кривой паутиной тянулись узкие змеи арыков, теряясь в дебрях грязных юрт, дороги и тротуары заменяло хитросплетение тропинок, протоптанных тысячами ног среди растущих прямо из песка пустынных деревьев. Впрочем, Трэрг скорее бы назвал эти растения древесной травой.

Суховей, единственный представитель растительного мира бескрайней Ратхаш, больше всего напоминал не имеющую листьев виноградную лозу, спутанную в беспорядочный серо-желтый клубок, высотой едва достигавший человеку до колен. Только вместо одного корня сие детище пустыни имело их великое множество, что и делало суховея чем-то похожим на заросли деревянной травы. Не толще шага в поперечнике, в длину такое дерево могло достигать и десяти размахов, стелясь по плотному песку оазиса подобно свернувшейся в кольца змее. Ближняя к поверхности часть суховея имела толстую гладкую кору, которая при минимальной обработке годилась в пищу, при условии, что ты к'Зирд или его конь. До второй половины растения влага доходила гораздо хуже, и в средней части стеблей (или стволов?) на коре образовывались длинные и острые, словно портняжные иглы, колючки, в которых дерево пыталось запастись хотя бы малые крупички воды. Однако и это ухищрение помогало суховею недолго. Растение обладало весьма интенсивной скоростью роста, и вскоре верхние части спутанных в корявый клубок колючих стеблей оказывались настолько далеко от корней, что и вовсе переставали получать влагу. Поэтому верхушка суховея всегда была мертвой и ломкой, и частые песчаные бури срывали засохшие вершки и целыми коврами, утыканными острыми колючками, гоняли их по пустыне. Хорошо прокаленные несколькими месяцами скитаний по знойной Ратхаш, колючки таких перекасти-поле ценились к'Зирдскими колдуньями, варившими из них различные зелья. Остальная же часть суховея годилась разве что на костер.

Быстро утомившись кружить по узким песчаным тропкам, Трэрг приловчился просто перешагивать через колючую кишку суховея, изрядно сокращая путь к местным торговцам. Собственно, нехитрой торговлей здесь занимался каждый. Возле любой юрты была расстелена донельзя грязная циновка, на которой сидящий рядом подросток или старец разложил свой товар. Ассортимент особым разнообразием не отличался: коричневатая вода, к'Зирдская пища, отрезки грубой ткани, веревки, кое-какая утварь, деревянные украшения, выкрашенные сильно пачкающимся красителем в сочно-яркие цвета. Надолго шаман задержался лишь у юрты местной колдуньи, разглядывая выставленные на продажу зелья и жевательные колючки. Полностью лишенные магии, к'Зирдские колдуны умудрялись путем различных вымачиваний, выпариваний, солений, копчений и только Рыгдард Кровавый знает чего еще изготавливать из колючек суховея различные снадобья. Чаще всего это было чистейшей воды шарлатанство, вроде зелья, повышающего благосклонность богини пустыни Гремучей Змеи-Праматери или жевательной колючки, дающей шанс стать великим ханом мужчине или одной из его жен — женщине. Встречались и более оригинальные варианты, обещающие поглотить чары человеческого мага или вселить ужас в сердце оркского воина. Но среди всевозможной приворотной, отворотной, притягивающей богатство и славу, наводящей и отводящей порчу дребедени можно было найти и довольно неплохие образцы изделий алхимических дел мастериц. Помощница колдуньи, продававшая товар, быстро сообразила, что стоящий перед ней человек сведущ в травничестве, и вытряхнула на циновку содержимое объемистой сумки, предлагая покупателю лечебные зелья, яды и противоядия, и даже знаменитое снадобье хфат-хут, на некоторое время заставляющее к'Зирдского воина забыть о страхе ценой потери трезвомыслия. Покопавшись в товарах, Трэрг приобрел для своего коня связку пропитанных чем-то вонючим жевательных колючек, призванных восстанавливать силы утомившемуся в пути скакуну.

Побродив по оазису, шаман вышел на противоположную окраину и некоторое время наблюдал за неторопливой возней воинов из стоявшего неподалеку лагерем крупного боевого тумена. К удивлению Трэрга, к'Зирды не обратили на него никакого внимания. Конечно, сам факт того, что в стоящем на караванной тропе оазисе появились Люди, не является чем-то невозможным, но эти песочники вели себя так, будто вид наблюдающего за ними человека был для них столь же обыденным, как песок Ратхаш. За полчаса никто ни разу даже не посмотрел на шамана. Трэргу такое поведение змеиных языков не понравилось, и он решил на

всякий случай покормить выданного ему коня пообильнее. Мало ли что может произойти, не хватало еще, чтобы вечно голодный к'Зирдский скакун упал посреди боя от недостатка сил.

За восемнадцать медных монет Трэрг выторговал у одного из местных торговцев мех мутной солоноватой воды, связку вымоченной коры суховея и пару сушеных песчаных крыс и отправился кормить своего коня, не желая доверять этот процесс ушлым к'Зирдским детишкам, мгновенно окружившим его противно галдящей низкорослой толпой. От их непрерывной суеты и бесконечного мельтешения у Трэрга возникло ощущение, будто он стоит по колено в грязной живой луже, у которой волею Великих Богов отросло полтора десятка рук, которыми она так и норовит залезть к нему в карманы. Стараясь не наступить на кого-нибудь из крикливой толпы, шаман легким прыжком перемахнул через заросли суховея, освобождаясь от назойливых преследователей, и вернулся в лагерь каравана.

Неподвижно распластавшийся на небольшом бархане конь, пользуясь отсутствием седоков, отдыхал от дороги, нежась под горячими солнечными лучами, показавшимися бы любому другому безжалостным пеклом. Заметив в руках подходящего шамана пищу, животное отреагировало неожиданно бурно. Конь вскочил на лапы и уставился на Трэрга, словно на мираж. Судя по всему, столько еды за один раз несчастному животному видеть еще не приходилось. К'Зирдские лошади не отличались высокой скоростью или выдающейся силой, но были крайне выносливы и могли обходиться в песках без воды несколько дней, а без пищи почти неделю. Неудивительно, что в условиях надвигающегося голода песочники не баловали их обильной кормежкой. Осознав, что все это богатство предназначено только ему, конь немедленно принялся поглощать пищу. При этом он старательно вращал глазами по сторонам, зорко наблюдая за тем, чтобы никто из соседей не попытался подкрасться и разделить с ним трапезу. Высосав досуха мех и проглотив всю еду, конь благодарно ткнул Трэрга в руку раздвоенным языком. После этого он немедленно рухнул на раскаленный песок, вытянув лапы вдоль тела, и блаженно засопел, мгновенно погружаясь в сон.

Невольно улыбнувшись столь деловому подходу к редко выдающемуся отдыху, Трэрг отправился искать сударя Румаку. Он нашел его возле шатра Хин Ер Фаха беседующим с тхи-ханом. Самого сиятельного вельможу не было видно за толпой телохранителей, и шаман не сразу увидел богато расшитый халат их змеязыкого друга. Подойдя поближе, Трэрг отметил, что тхи-хан продолжал держать марку, — роскошно отделанный халат на

нем был уже другой, но всевозможных украшений, нелепо развешанных на Хин Ер Фахе, словно тот работал прилавком у ювелирных дел мастера, меньше не стало.

— О, наш новый друг! — Тхи-хан отдал команду, и толпа телохранителей расступилась, пропуская Трэрга. — Весьма образованный человек с именем Орка! — Он широко улыбнулся, сверля шамана взглядом, исполненным богатейшим набором различных подозрений. — Как вам оазис? Не правда ли, он превосходен! Одно из недавних завоеваний моего всесиятельного господина, великого хана Кил Им Паха. Его старший сын лично руководил сражением за оазис!

— Вне всякого сомнения, великий хан поступил очень мудро, присоединив к сфере своего влияния этот богатый оазис, выгодно расположенный на караванной тропе! — поддакнул песочнику шаман. — Скажите, луноликий тхи-хан, что за тумен стоит лагерем на противоположной стороне оазиса? Их поведение показалось мне несколько необычным.

— Это отряд одного из мелких вассалов великого хана, я с ним знаком. Глуповатый и недалекий ыты-хан Паг Ен Хоч, не представляющий из себя ничего особенного! — Хин Ер Фах высокомерно скривился, будто сам был великим ханом. — Что же насторожило вас в поведении его воинов?

— Я стоял перед их лагерем долгое время и открыто разглядывал его, — нахмурился Трэрг, — и никто ни разу не посмотрел на меня даже искоса, как будто воины имели четкий приказ никоим образом не настораживать Людей. Вы уверены, что этот ыты-хан не замыслил против нас ничего дурного, светлейший Хин Ер Фах?

— Паг Ен Хоч слишком глуп, чтобы додуматься до столь тонкой стратегии, — отмахнулся тхи-хан, — к тому же он вассал моего господина и не посмеет даже слово сказать поперек будущему визирю! — Он снова надулся от гордости. — Пока я с вами, любезнейший Трэрг, вам нечего опасаться!

К вечеру к оазису подошли еще два к'Зирдских отряда, и стояночных лагерей вокруг прибавилось. Вновь прибывшие разместились вплотную к каравану, и подозрения Трэрга усилились. Рядовые к'Зирдские воины в большинстве своем были нищими, и даже их доспехи, сабля и конь являлись собственностью хана-господина. И потому большинство из них не имело возможности владеть походной юртой или хотя бы утлой палаткой. Песочники спали на песке, положив головы на своих лошадей, и многие из них, прежде чем заснуть, с любопытством разглядывали Людей. Это никак не вязалось с поведением воинов Паг Ен Хоча. Заверения тхи-хана совсем

не убедили Трэрга. Вряд ли в насквозь пропитанном подлостью и густо пронизанном предательством обществе к'Зирдов кто-то мог дорасти до положения среднего хана, будучи при этом недалеким глупцом. Скорее, слова Хин Ер Фаха были продиктованы обычной завистью. За час до полуночи ыты-хан свернул лагерь и увел свой тумен в пустыню, в противоположную от направления на Чхон Чхун Кин сторону, и это почему-то еще больше насторожило шамана. Трэрг улегся спать, но еще долго обдумывал возможные варианты развития событий.

С рассветом караван двинулся в путь. Когда от оазиса осталось лишь небольшое пятно на горизонте, Трэрг отыскал в небе птицу и сплел Взгляд Зверя. Некоторое время он держал птицу высоко в небе подальше от каравана и поближе к оазису, после чего отправил ее догонять колонну. Очень скоро его подозрения оправдались.

— Сударь, — шаман поравнялся с Румакой, — четверть часа назад из пустыни появилось полсотни к'Зирдских воинов. Они встали на наш след и с тех пор двигаются за нами на одном и том же расстоянии.

— За нами следят? — насторожился торговец. — Вы уверены, Милорд? Как вы... Впрочем, в ваших способностях я не сомневаюсь. — Он задумался. — Ничем хорошим для нас эти известия не светят. Надо предупредить Хин Ер Фаха.

Румака дал коню поводьев и умчался вперед. Тхи-хан не стал задавать лишних вопросов и отправил назад две сотни воинов. Те вернулись спустя полчаса, и караван резко изменил направление движения, забирая глубже в пустыню.

— Разведчики не увидели шпионов, но нашли их свежие следы, — рассказал вернувшийся из головы колонны Румака, — похоже, нас ведут, выжидая удобного для нападения момента. Хин Ер Фах напуган и требует сойти с тропы, чтобы избежать засады.

Но неизвестные враги предугадали действия тхи-хана. Спустя пару часов после того, как караван сошел с тропы, наблюдатели стали сообщать о приближающихся со всех сторон отрядах. Вскоре стало ясно, что кольцо нападающих сомкнется раньше, чем скорость движения каравана позволит ему выйти за его пределы. Хин Ер Фах остановил колонну, и караван стал спешно изготавливаться к бою. Еще через полчаса окружение завершилось, и отряды нападающих остановились на расстоянии, чуть превышающем дальность полета стрелы. Тхи-хан выслал парламентаров, для пущей безопасности укрывшись среди Людей, за стеной из сомкнутых в круг фургонов. Переговорщики вернулись быстро. Они доложили, что некий хан, пожелавший остаться неизвестным, требует отдать ему весь товар

вместе с повозками, иначе всех защитников каравана ждет смерть.

— К чьему тумену принадлежат эти воины? — Хин Ер Фах, бледный от испуга, пытался вглядываться в ряды чужих солдат.

— Не знаю, о Сиятельный! — ответил лежащий у него в ногах переговорщик. — Их лица скрыты под масками и косынками, знаки на доспехах замазаны глиной! Они дали нам десять минут на размышление! Если мы не бросим повозки, они начнут атаку!

— Нас все равно убьют! — заметался тхи-хан, — никто не станет оставлять жизнь свидетелям нападения на подданных великого хана! Кил Им Пах такого не прощает! — Он обернулся к одному из телохранителей: — Зажигайте сигнальный костер! Мы далеко от караванной тропы, но, может быть, наш сигнал заметит кто-нибудь из вассалов великого хана!

— Сколько воинов ты видел? — вмешался в разговор Трэрг, обращаясь к распростершемуся ниц переговорщику. На таком удалении от оазиса шаману не удалось отыскать в небе ни одной птицы.

— Много, господин, очень много! — Песочник дрожал, словно трава на ветру. — Их хан велел передать, что с ним двадцать тысяч воинов! Он сказал, что раздавит нас, как личинку мокрицы!

— Значит, их не более десяти тысяч, — заключил шаман, — а может, и того меньше. — Он обернулся к Румаке и находящемуся на грани паники тхи-хану: — Я предлагаю проверить их храбрость на прочность. Сиятельный Хин Ер Фах, прикажите своим всадникам изготавиться к конной атаке. А вы, друг мой, — Трэрг посмотрел на Румаку, — скорее зовите сюда магов, что так искусно владеют чарами наведения морока.

Через десять минут, когда отведенное на капитуляцию время закончилось, один из командиров неизвестного отряда взмахнул кривой саблей, и передовая волна всадников устремилась в атаку. Но не успели они преодолеть и четверти пути, как их кони испуганно замедлили ход, норовя повернуть назад, а у самих седоков от ужаса кровь застыла в жилах. Над кольцом каравана развернулась огромная песчаная кобра. Исполинская змея высотой в сто рук и обхватом в десять рук выгнулась, с жутким хлопком расправляя свой необъятный капюшон, и тень от него закрыла атакующим солнце. Гигантская кобра открыла огромную пасть, обнажая сочащиеся ядом зубы размером в человеческий рост, и издала леденящее душу шипение, от которого зазвенело в ушах. Ее раздвоенный язык бился о челюсти, требуя добычи, и великая кобра, сверкнув желтыми глазами, лишенными жалости, поползла навстречу замершим от страха к'Зирдским всадникам. Внезапно огромная змея изогнулась, словно для броска, и выплюнула пульсирующий сгусток светящейся энергии. Боевой Пульсар

ударил в гущу атакующих, оглушительным взрывом расшвыривая вокруг пылающие останки изувеченных воинов. Исполинская кобра немедленно рванулась в другую сторону и пронзила спешно разворачивающийся строй мощной Струей Огня, накрывая потоком пламени всех, кто оказался поблизости.

Кто-то из командиров истошно проорал команду, и сотни стрел устремились к гигантской твари. Но прямо перед ее чешуйчатой шкурой они словно застыли в воздухе и бесполезным дождем осыпались на песок. Исполинская кобра с ужасающим шипением взвилась в сторону лучников, глаза ее вспыхнули, словно похитив с неба часть самого солнца, и из пасти змеи в ряды стрелков устремился еще один пульсирующий демоническим свечением сгусток. Мощный взрыв, раздирающий на куски воинов, слился с криками ужаса попавших под следующую Струю Огня к'Зирдов, и десятки всадников мгновенно превратились в скачущие факелы. Нервы атакующих не выдержали, и конные шеренги бросились врассыпную, стремясь спасти свои жизни. Исполинская змея громогласно зашипела, мгновенным движением развернулась и бросилась к оторопевшим отрядам, пытавшимся атаковать караван с другой стороны. В рядах нападающих вспыхнула паника, и тысячи воинов, смешав ряды, устремились в пустыню, пытаясь скрыться от жуткого демона. Исполинская кобра некоторое время металась вокруг лагеря из стороны в сторону, плюясь Боевыми Пульсарами и поливая замешкавшихся врагов огнем, пока подле каравана не осталось ничего, кроме обугленных трупов. Затем огромная змея вползла в лагерь и, свернувшись в клубок, исчезла, оставив на месте себя двоих магов и одного воина с парой оркских мечей за спиной.

— Это было воистину завораживающее своим ужасом зрелище! — пораженно воскликнул сударь Румака. — Клянусь Мирадисом Искусным, все, кто присутствует здесь, еще долго будут рассказывать про это сражение своим детям и внукам!

— Бой не был сложным, — пожал плечами Трэрг, — ваши маги весьма сведущи в искусстве морока. Кобра в их исполнении была неотличима от настоящей. Мне лишь оставалось добавить убедительности ее устрашающему виду. — Он обернулся к потерявшему дар речи тхи-хану и закончил: — Отправляйте своих воинов в погоню, Светлейший. Нельзя позволить нападавшим опомниться и собраться вновь. Пусть ваши всадники рассеют их по пустыне.

Опомнившийся Хин Ер Фах торопливо принял свой надменно-высокомерный вид и важно развернулся к своим подчиненным. Он вальяжно отдал команду, и распираемые сознанием своей непобедимости

к'Зирдские воины, воздев высоко вверх блистающие на солнце ослепительными бликами сабли, с пронзительным победным кличем направили скакунов вслед за бегущим в панике врагом. Человеческие маги синхронно выбросили руки к небу, произнося заклинание, и над устремившимся в погоню воинством вспыхнул морок в виде оскаленной змеиной пасти.

Глава 14

Эманор

— О мой прекрасный герой! Какой восхитительный аромат исходит от тебя! — Актриса в маске Принцессы склонилась над наряженным к'Зирдским ханом актером, — сколько стоит твой незабвенный поцелуй?

Специально для спектакля в театральном помосте были проделаны углубления, и перемещавшиеся по ним актеры, игравшие к'Зирдские роли, выглядели даже еще ниже ростом, чем настоящие песочники. Нарочито нелепо скрючившаяся над уродливой фигуркой «Хана» «Принцесса» выглядела весьма сатирично, и публика грохнулась со смеху, спугивая в небо пару пичуг. На зад у «Принцессы» было ярким бисером вышито «Айлани». «Хану» повезло еще меньше — его имя было грубо намалевано на штанах в том же месте краской, по цвету сильно напоминающей испражнения, отчего у зрителя создавалось впечатление, что «Хан» сходил под себя своим же именем.

— Три сотни редонийских крестьян, моя наикрасивейшая Айлани! — пафосно отвечивал «Хан», облизывая «Принцессу» невозможно длинным раздвоенным языком. Бутафорский язык оставлял на картонной щеке уродливой «Принцессы» склизкую желто-коричневую грязь.

— Какая жалость! — воскликнула «Принцесса». — Но у нас совершенно не осталось крестьян! Буквально сегодня утром папенька скормил некроманту последнюю деревню!

Зрители снова захохотали.

— Мой прекрасный герой, быть может, ты согласишься взять вместо них крестьян из Сабии? — предложила «Принцесса». — Я проведу твои тумыны через Редонию к сабийской границе! Там тебя никто не ждет!

— Превосходное предложение! — довольно захихикал хан. — Но это будет стоить тебе немного дороже, наикрасивейшая Айлани! — Он недвусмысленно ухватил уродливую «Принцессу» за зад.

— Я уже думала, что ты никогда этого не потребуешь! — похотливо промычала «Принцесса», и оба актера принялись энергично шарить руками по телам друг друга, для чего «Принцессе» пришлось согнуться над «Ханом» чуть ли не в дугу.

Публика покатывалась со смеху, глядя на лапающихся в нелепых позах актеров. В этот момент на сцене появился Рыцарь в сверкающих доспехах,

украшенных гербами Сабии. Он осторожно подкрался к скрючившейся над «Ханом» «Принцессе» и залепил ей хорошего пинка, от чего оба «негодяя» кубарем покатались по сцене. Зрители взорвались хохотом. Рыцарь развернулся к публике.

— Сейчас я уравнию эту влюбленную парочку в росте и длине языков! — заявил зрителям Рыцарь и, выхватив меч, стал гоняться за вопящими от ужаса «Ханом» и «Принцессой».

Троица актеров сделала по сцене пару кругов и скрылась за кулисами. В следующий миг оттуда донеслись звуки мордобоя и свист рассекающих воздух ударов меча, сопровождающиеся противными воплями «Принцессы» и «Хана». Спустя несколько мгновений на помост вновь выскочили удирающие от Рыцаря «Хан» с «Принцессой», только теперь «Принцесса» уже была одного роста с «песочником», а изо рта у «Хана» свисал сильно укоротившийся язык. Смотрящая представление публика чуть ли не каталась со смеху, у многих на глазах выступили слезы, кто-то держался за живот.

— Прежде чем разевать свою вонючую пасть на Сабия, кое-кому стоит подумать, а не доведется ли подавиться! — Рыцарь остановился посреди сцены и потряс мечом.

Занавес закрылся под бурные овации, зрители вскакивали с мест, выкрикивая в адрес актерской труппы слова одобрения и благодарности. Через минуту на сцену вышли артисты, сжимающие в руках свои маски, и принялись раскланиваться публике. Молодая симпатичная девушка с перевернутой шляпой в руках, улыбаясь, шла мимо рядов, собирая плату.

— Наставник, дайте им серебряную монету, — Айлани печально вздохнула и задернула занавеску на окне кареты, — не будем выделяться из всеобщей массы.

Принцесса сама изъявила желание посмотреть представление, когда их карета проезжала мимо установленных под открытым небом театральных подмостков. Напротив сцены в несколько рядов были вкопаны лавки для зрителей, но обычно их занимали простолюдины. Дворянские особы, пожелавшие посетить спектакль, чаще всего наблюдали за представлением из окон своих карет.

Ардисса Прекраснейшая, богиня-покровительница Сабии, благоволила поэтам, актерам, художникам и музыкантам, и это Королевство можно было по праву назвать страной театров. Центр человеческого искусства, несомненно, был именно здесь. В Сабия стремились выдающиеся актеры и менестрели, бродячие цирковые артисты и музыканты. Только в этом Королевстве можно было найти театр в любом, даже самом маленьком

населенном пункте. Никакое поселение не считалось полноценным, если оно не имело своих, пусть грубо сколоченных, но театральных подмостков. Цирковых и актерских трупп в этом Королевстве насчитывалось великое множество, и обильно разбросанные по стране театры под открытым небом редко пустовали, принимая на своих сценах бродячих артистов почти ежедневно. Всякий представитель мира искусства не мог спокойно творить, если он хотя бы единожды не побывал в Сабии, испокон веков являвшейся законодательницей мод в делах творческих. А сравниться в виртуозности игры на арфе с сабийскими музыкантами не удавалось никому. Сабия была единственным человеческим Королевством, где титул Рыцаря-По-Праву был дарован представителю творческого мира, Леди Беа-Трисси, Королевскому Менестрелю, непревзойденному мастеру арфы, за великий вклад в искусство. Вместо рыцарского меча Король Сабии приказал изготовить для нее арфу, выточенную из цельной кости вакрийского кашалота. Когда арфа была готова, Верховный Маг наложил на сей уникальный инструмент чары, благодаря которым игру великой арфистки каждый зритель мог слышать так, будто сидел в первом ряду возле самого Короля.

Неудивительно, что среди жителей Королевства, от крестьянина до Короля, считалось хорошим тоном разбираться в искусстве и всегда быть в курсе последних новинок. Потому помимо заполненных театральных лавок даже в провинциальных театрах подле сцены всегда можно было увидеть пару-другую богато убранных карет. Сабийские дворяне являлись большими ценителями актерского и музыкального мастерства, не гнушась заплатить серебряную монету за выступление бродячей труппы или странствующего арфиста. Вот и сейчас у театра стояло несколько экипажей, и карета Принцессы была лишь одной из них. Сидящие в каретах Леди и Лорды аплодировали сатирикам.

— Отвратительно! — насупилась Лимми. — Да как они только смеют! Так оскорблять особу королевской крови! Подавиться им нашими деньгами! — Старушка тихо кипела праведным гневом. — Да что им известно о Редонии и ее Принцессе! Жалкие бесталанные шуты! Скоморохи!

— Это не их вина, Лимми, — с грустью произнесла Айлани, — в том-то и дело, что никому ничего толком про Редонию не известно. Мы ведем политику изоляции вот уже тридцать лет, и все, что получают от нас соседи, это кровавые набеги наших союзников! Стоит ли удивляться тому, что нас ненавидят? — Она посмотрела на Лорда Тэрвиса, протягивающего в окошко серебряную монету. — Поедьте дальше, Наставник, на сегодня

лицедейства достаточно.

Карета Принцессы тронулась, покидая театр с галдящей публикой, готовящейся смотреть следующее представление. Десяток воинов, нанятых в охрану, пришпорили коней, пристраиваясь позади кареты. Айлани смотрела в окно, на проплывающие мимо изящные усадьбы и искусно отделанные дома небольшого сабийского городка, и размышляла о своем невеселом путешествии. Неприязнь к Редонии в Сабии была велика, а в приграничных и близких к ним провинциях и вовсе более походила на плохо скрываемую ненависть. Бесконечные к'Зирдские набеги, осуществляемые с редонийских земель, давно отучили сабийцев доверять своим соседям, являвшимся прямыми пособниками злейших врагов. И сейчас неприязнь эта еще более усугубилась. В Сабии уже ни для кого не было секретом, что Редония прямо помогает хану Кил Им Паху накапливать войска на своих границах. Война была неизбежна, и Сабия спешно готовилась к противостоянию с к'Зирдско-Редонийским союзом. В любом уголке Королевства первой темой для разговоров были приготовления к предстоящей войне, а второй — переговоры с Галтанией на предмет заключения своего военного союза. О происшедшем в Редонии перевороте никто ничего не знал, более того, судьба Королевства-изгоя никого и не интересовала. Все, что докатилось из Арзанны до Сабии, уместалось в короткой сплетне о том, как Принцесса Айлани со своими головорезами ночью убила спящего отца, и теперь Редонией правит кто-то из его сыновей, что для Сабии ничего не меняет. В то, что Принцесса Редонии суть Белый Маг, и вовсе никто не верил. Абсолютно все, от нищего крестьянина до влиятельного дворянина воспринимали подобные заявления как коварную провокацию, придуманную специально для того, чтобы заманивать в страну наивных простаков с полными кошельками.

Айлани печально закрыла глаза. Своими деяниями отец взрастил обильную ненависть к Редонии, некогда бывшей желанным другом и союзником не только для примыкающих границами соседей. Теперь же ярость пострадавших сабийских крестьян готова была излиться на любого гражданина Редонии. Принцессе, с ее ярко выраженными редонийскими чертами лица, даже просто появиться на публике уже было чревато неприятными ситуациями. После того жуткого инцидента в комнате деревенского трактира, чуть было не стоившего жизни ей и ее спутникам, Принцесса не показывалась на людях без морока и старалась не покидать комнат постоялых дворов и не выходить из кареты без крайней необходимости. К счастью, Виконту Вэйдину удалось довольно быстро приобрести карету для путешествий и нанять в охрану десяток сабийских

мечников. Но даже несмотря на эти предосторожности, один раз едва не произошла беда.

В тот день они покинули первый небольшой городок, в котором останавливались на ночь по пути к галтанийской границе. Едва их карета отделилась от города и въехала в небольшую рощу, их остановил разъезд стражи, патрулировавшей лес. Десятник, командующий солдатами, сообщил Вэйдину, что в лесу недавно объявилась разбойничья шайка, устроившая уже два налета на состоятельных путников. Он даже предложил сопроводить карету по лесу, но, заметив в окошке Айлани, опознал в ней редонийку и злобно скривился. Десятник с ненавистью сплюнул и удалился, забрав своих солдат. Еще через четверть часа, когда карета Принцессы углубилась в лес, на нее напали разбойники. Засевшие в кустах бандиты слаженным залпом поразили половину охранников и бросились в атаку. Лорд Тэрвис получил стрелу в грудь и едва смог бросить из окна Огненный Шар, поджигая прячущихся в кустарнике лучников. Если бы не Вэйдин, защищавший плетущую Око Целителя Айлани, бандиты вырезали бы всех сидящих в карете людей в считанные мгновения. Виконт, в одиночку схватившийся с десятком разбойников, оказался изрублен мечами, но все же успел выиграть время. Принцесса создала Биение Жизни, и получившие поддержку Белого Мага охранники стали неуязвимы. Опытные сабийские мечники безжалостно перебили бандитов, но едва Айлани приступила к исцелению раненых, как появился тот самый разъезд стражи. Десятник, окинув взглядом место боя, заявил, что подозревает редонийцев в убийстве граждан Сабии. Его желание арестовать ненавистных чужаков было столь велико, что конфликт разрешился лишь после того, как исцеленные Принцессой сабийские мечники обнажили клинки. Они поклялись изрубить на месте всякого, кто посмеет причинить вред лекарю, благодаря искусству которого все здесь стоящие сохранили свои жизни. Биться со своими соотечественниками десятник не стал. Он хмуро объявил инцидент исчерпанным и отпустил путешественников, занявшись трупами поверженных разбойников.

После того боя у Айлани с виконтом состоялся неожиданный разговор. В сражении с многочисленными противниками Вэйдин получил столь много ран, что спасти его жизнь Принцесса успела едва ли не в последнее мгновение.

— Я очень боялась, что не успею, — призналась она Наставнику, когда испещренная следами от стрел и мечей карета продолжила путь, — еще миг, и я была бы бессильна что-то изменить. В какое-то мгновение мне показалось, что всей моей энергии не хватит, чтобы вернуть Виконта к

жизни! А ведь я чувствовала, что его еще можно спасти! — Она прошептала заклятье и уняла дрожь в руках.

— Такое бывает, — кивнул Лорд Тэрвис, — хроники, посвященные Белым Магам, гласят, что великий целитель способен вернуть к жизни уже умершего пациента. Это возможно только в течение краткого промежутка времени, пока мозг умершего еще не погиб. Но для этого Белому Магу нужно затратить неопишемое количество магической энергии.

— Не думаю, что мне удалось бы собрать столь мощный поток, опоздай я хоть на секунду, — покачала головой Айлани, — даже Биение Жизни не позволит мне сконцентрировать столько сил. А ведь я видела следы жизни сразу в нескольких поверженных бандитах! И в том воине, что погиб из-за пронзившей голову стрелы! Их всех можно было бы спасти, будь у меня нужное количество магии! — Она с досадой поморщилась. — Мне никогда не тягаться с великими Белыми Магами древности!

— Это не так, Ваше Высочество, — возразил Тэрвис, — ни у кого из Людей не хватит возможностей собрать столь могучий поток энергии, способный возродить к жизни умершего.

— Но вы же сами недавно сказали, что Белым Магам такое под силу! — Айлани непонимающе взглянула на Наставника.

— Сказал, — согласился волшебник, — но для такого заклятья им необходима душа демона Ашк'Харра! Только впитав в себя ее силу, Белый Маг на краткий миг обретает способность возвращать ушедшую жизнь. И даже в этом случае стоит быть весьма осторожным и не пропустить тот рубеж времени, за которым воскрешение становится нежелательным.

— Вы правы, — задумчиво согласилась Принцесса, — пожалуй, того воина с пронзенным стрелой мозгом возвращать к жизни не стоило, даже если бы у меня была такая возможность. Его мозг оказался частично разрушенным... — Она еще немного поразмышляла и добавила: — Хотя, если результат действия Регенерации оказался бы идеальным или близким к нему, я бы рискнула попытаться.

— Узилище Ашк'Харра, артефакт, содержащий душу демона, не просто очень дорогая, но еще и невероятно редкая вещь, — уточнил Наставник, — и если его удастся добыть, то использовать сие сокровище стоит... ммм... осмотрительно, — вкрадчиво произнес волшебник.

— Что вы имеете в виду, Наставник? — не поняла Принцесса.

— Лорд Тэрвис хочет сказать, — заворчала Лимми, — что артефакт этот настолько редок, что не надо с его помощью оживлять первого встречного простолюдина, да еще и с поврежденными мозгами.

— Это точно! — улыбнулся Вэйдин. — Старый Лонрэн был горазд

рассказывать на ночь новобранцам страшные байки на эту тему. Жуткие зомби, лишенные возможности мыслить, ходячие мертвецы, снедаемые голодом и бросающиеся на все, что движется, — вот результат действий слишком ретивого полкового лекаря, не позволившего спокойно умереть телу с погибшим мозгом.

— Жуть какая! — возмутилась Принцесса. — Как можно рассказывать подобные страшилки будущим пациентам! Это внушит им недоверие к лечению!

— Это внушит им ретивость в постижении ратного дела, — улыбнулся Виконт, — не хочешь погибнуть в бою или выйти из лазарета ходячим зомби — будь любезен, изволь оттачивать воинское уменье! — Он пожал плечами. — Кстати, хороший способ убеждения, весьма действенный, как показывает практика.

— Боюсь, мне сложно понять воинов, — покачала головой Принцесса, — сама мысль об убийстве живого существа мне претит, хотя я и понимаю, что в иных случаях другого выхода может и не быть.

— Ваше Высочество, — Вэйдин неожиданно стал серьезным, — раз уж речь зашла о гибели в бою, я хотел бы попросить вас об услуге.

— Что случилось?! — всполошилась Принцесса. — Вам нехорошо? Вы чувствуете следы ран?

— Нет-нет, — успокоил ее виконт, — с моим здоровьем все отлично, я в который раз имел возможность убедиться, что вы великий целитель. Дело в другом.

Он вытащил из-за пазухи висящий на цепочке небольшой медальон тончайшей работы и снял его с шеи.

— Сегодня я едва не погиб. Хвала Олдису Покровителю, он дал вам ту секунду, что стала решающей, — Вэйдин осторожно погладил светящийся мягким волшебным светом медальон, — но в другой раз такой секунды может и не быть. И потому я хотел бы, чтобы эта вещь хранилась у вас. Так будет надежнее.

— Прости меня, грешницу, Олдис Покровитель! — зашептала Лимми, прижимая руку к сердцу. — Медальон Королевы Ариллы! И он... — она задохнулась от волнения, — и он сияет!

— Я снял его с тела Короля Эдрионга в ночь его подлого убийства, — негромко произнес Вэйдин, — тридцать лет я изо всех своих скудных сил боролся с тиранией Геордина, надеясь, что когда-нибудь истинная Королева и Наследник вернутся в Редонию и моя многострадальная Родина обретет мир и покой. Все эти годы медальон молчал, но даже безмолвным он поддерживал во мне силы к борьбе и давал надежду. И вот, три месяца

назад, когда мои силы давным-давно источила инвалидность и от надежды не осталось и следа, однажды ночью он вспыхнул. Я не поверил своим глазам, но с тех пор медальон сияет ровным светом, что свидетельствует о том, что его собрат вновь лежит на груди, в которой бьется сердце Королевской Династии.

— Значит, Королева Арилла жива! — тихонько охнула старая Фрейлина, — невероятно! Тридцать лет никто не знал об этом наверняка!

— И сейчас никто не знает, Миледи Графиня, — отметил Виконт, — возможно, медальон чувствует биение ее сердца, а возможно, это сердце Наследника. — Вэйдин покачал головой. — Я не знаю. Мне неизвестно ничего: ни кто это, ни где он находится, ни каковы его планы, и входит ли в них заявить свои права на трон Редонии. Все, в чем можно быть уверенным, это лишь то, что кто-то из членов Королевской Семьи жив.

— Это... Хм... — Лорд Тэрвис нахмурился, — это может нести для Принцессы дополнительную угрозу...

— Благородство династии Эдрионгов всегда было образцом для подражания! — вскинулся Вэйдин. — Как вы могли предположить такое! — Его глаза сверкнули, словно вспышки молний. — Королева Арилла никогда не опустится до отмщения ребенку своего врага!

— А если медальон чувствует Наследника? — вступилась за волшебника Первая Фрейлина. — Откуда вам знать, как отреагирует он? С какими думами он жил в изгнании тридцать лет? Чего он желает? Кем видит он дочь врага, убившего его отца?! — Она вновь прижала руку к груди в религиозном жесте. — Прости меня, Олдис Покровитель, за слова мои, но мы не можем рисковать жизнью Принцессы!

— Наследник династии Эдрионгов не может не унаследовать от своих родителей все самое лучшее! — гневно заявил Вэйдин. — Принцессе ничто не грозит! Она — Белый Маг, в конце концов! Это сокровище для любой страны!

— Вы слишком идеализируете Эдрионгов, виконт, — возразил Наставник, — вы же сами только что упомянули, что ничего не знаете о том, кто надел медальон три месяца назад! Вполне может статься, что его намерения...

— А вы слишком долго просидели во Дворце, ставшем рассадником подлости и самых низменных человеческих черт! — вскричал Виконт. — И видите в каждом подобие семьи Геордина!

— Вы оскорбляете Принцессу, Виконт! — громко возмутилась Лимми. — Попрошу вас выбирать выражения в своих...

— Хватит! — рявкнула Айлани. — Достаточно, Леди и Лорды!

Ругань мгновенно стихла, и возбужденные накаляющимися страстями оппоненты воззрились на Принцессу.

— Вы позволите, Виконт? — Айлани протянула руку к лежащему в его ладони медальону.

Вэйдин молча отдал ей светящуюся вещицу. Принцесса взяла медальон и несколько мгновений смотрела на исходящий от него ровный и теплый белый свет.

— Кто бы это ни был, мы должны его найти! — заявила она и протянула медальон фрейлине. — Лимми, помоги мне застегнуть цепочку, — Айлани собрала руками тяжелую копну волос, обнажая шею, — и будь добра, поскорее!

— Все же я смею предупредить вас, Ваше Высочество, — нейтральным тоном произнес Лорд Тэрвис, — что борьба за трон редко бывает благородной.

— На троне Редонии сейчас восседает Дарнэт! — Принцесса хлестнула его взглядом. — Чудовище, убившее ради власти своего отца и по отцовскому же примеру добровольно ставшее марионеткой некроманта! Вы считаете, Наставник, что я не выучила этот урок благородства?!

— Прошу меня простить, — старый волшебник склонил голову, — я лишь забочусь о вашей безопасности.

— Мы бы очень не хотели, чтобы вы подверглись еще одной угрозе, Ваше Высочество, — поддакнула магу Лимми, — их и без того вокруг нас великое множество!

— О моей безопасности будем думать тогда, когда придет время! — отрезала Айлани. — Сейчас же надобно думать о безопасности Редонии, стоящей на краю гибели! Выслушают ли меня Эльфы? Что они ответят? Захотят ли помочь? А если и захотят, то, зная их высокомерие и пренебрежение к делам Людей, нетрудно догадаться, как будет выглядеть эта помощь! Некроманта изгонят, и я останусь один на один если не со своим охваченным параноидальным безумием братцем, то с поддержавшими его дворянскими родами уж точно! Что я противопоставлю им, на чью поддержку смогу опереться? На городскую бедноту? Если я и получу трон, власть моя будет весьма номинальной, как у отца в периоды долгого отсутствия некроманта, когда знать забывала о жуткой страшилке! А за Королевой Ариллой пойдут не только простые люди, но и все провинциальное дворянство, а может, и не только провинциальное! — Принцесса решительно посмотрела на собеседников и подытожила: — Нам необходимо объединиться, во благо нашей Родины. Разбираться, кому достанется трон, будем после. Если моя Редония вновь

станет цветущей и счастливой страной, я согласна добровольно отказаться от него. Я Белый Маг, и мне интереснее плести целительные заклятья, нежели дворцовые интриги!

Чем дальше карета Принцессы удалялась от сабийско-редонийской границы, тем менее враждебным становилось местное население. Люди в придорожных деревнях и поселках уже не смотрели на Айлани злобными взглядами, когда ее карета делала остановку, чтобы напоить лошадей, более дружелюбно стали вести себя и хозяева постоянных дворов, сдававшие комнаты для ночлега Принцессе и ее спутникам. Однако рисковать не стоило, и все дружно высказались за то, чтобы не делать попыток связаться с Верховным Магом Сабии или представителями власти. Как они отреагируют на появление в своем Королевстве Принцессы давних врагов, предугадать было трудно. Слишком велик риск оказаться в заложниках. Посему было решено действовать по первоначальному замыслу и добираться до Таринны, где сразу же просить аудиенции у Верховного Мага Эманора.

В последнем перед границей с Галтанией городе Айлани убедилась в правильности принятого решения. Найти постоянный двор для ночлега удалось не сразу, все заведения в городском центре сообщали об отсутствии свободных комнат.

— Завтра местная школа бойцов на рапирах проводит открытый турнир для всех желающих, — сообщил Вэйдин, заглядывая в карету. Он только что вышел из дверей очередного заведения ни с чем, — со всех окрестных поселений съехались бойцы, пожелавшие сразиться за призы и честь называться первым рапиристом города, а также многочисленные зрители. Так что найти свободные комнаты на весь наш отряд будет нелегко. Придется поискать ночлег на окраинах, в постоянных дворах попроще.

Лимми, как обычно, немедленно высказала все, что она думает о никчемном Наставнике, столь недальновидно избравшем такой нелепый маршрут, совершенно проигнорировав тот факт, что с самого начала их сабийского путешествия картой и выбором маршрутов заправлял Виконт. Уже привыкший быть крайним во всем, Лорд Тэрвис флегматично разглядывал в окно улицы вечеряющего города, на перекрестках и площадях которых глашатаи зычно объявляли расписание завтрашнего турнира.

Бой на рапирах был столь же неотделим от Сабии, как и тучные стада овец, пасущиеся на ее покрытых невысокими холмами лугах. Тончайшей

выделки благородная сабийская шерсть ценилась не только в мире Людей, но и далеко за его пределами. Несмотря на немалую цену, ее охотно покупали к'Зирдские купцы, через которых она попадала не только в раскаленные пески Ратхаш, но и дальше, в степи Ругодара, где ей были весьма рады женщины Орков. Более того, лучшие сорта шерсти особой выделки нередко приобретали Гномы, и не только для себя, ведь каждый знает, что хозяева недр Доргалинда являются посредниками в торговле с народом Эльфов. Возможно, слава сабийских бойцов-рапиристов и не достигала Вещего Эльсириолла, подгорных глубин Доргалиндских хребтов или оркских кланов, но в человеческом мире она была известна не менее, а подчас и более, нежели выделка шерсти.

Традиция боев на рапирах существовала в Сабии с давних времен, возникнув и достигнув расцвета еще в те века, когда Люди не умели ковать мощных доспехов. Но даже после того, как войска человеческих Королевств заковались в броню, это древнее искусство поединка не утратило в Сабии своих позиций и приверженцев. Некоторым образом этому способствовал тот факт, что закон Королевства разрешал дуэли, ограничивая дуэлянтов строгими правилами. Запрещалось надевать любые доспехи, а сами дуэльные рапиры должны были быть сильно затуплены. Нарушивший правила покрывал себя несмываемым позором и был обречен до конца дней своих видеть презрение в глазах сограждан. Вследствие этого правила дуэлей соблюдались неукоснительно, и надо было очень умело владеть рапирой, чтобы в таких условиях нанести сопернику серьезный урон и быть признанным победителем.

Искусство боя на рапирах обычно передавалось из поколения в поколение внутри городских боевых школ, и в каждом сабийском городе имела своя школа, имеющая отличную от других технику и свои секреты. Многие юноши, окончившие подобные школы, целыми выпусками объединялись в отряды и посвящали себя ратному делу наемных воинов. Из рапиристов получались превосходные мечники, и батальоны сабийских наемников весьма ценились в человеческих Королевствах.

Потому ничего удивительного в том ажиотаже, что возник в городе в преддверии турнира, не было. Сопровождающая карету Принцессы кавалькада еще час ездила по освещенным витиеватыми масляными фонарями мощным улицам, после чего Виконту Вэйдину все же удалось отыскать стоящий на самой городской окраине постоялый двор, имеющий достаточное количество свободных комнат. К удивлению вечно недовольной Лимми, комнаты оказались вполне опрятными, а вода, которой горничная наполнила ванну для омовения, — чистой и по-

настоящему горячей. Ночь прошла вполне комфортно, и наутро процессия продолжила путь. Дорога, ведущая к городским воротам, что выходили в сторону пограничных земель, проходила через центральную площадь, на которой как раз и проходил турнир рапиристов. Территория площади и прилегающие к ней улицы были настолько плотно забиты зрителями, что проехать через образовавшуюся толпу было решительно невозможно. Виконт предложил развернуться и объехать город, но Айлани решила остаться на площади и дожидаться окончания турнира, воспользовавшись возможностью посмотреть на столь популярное в Сабии искусство боя. У никогда не покидавшей Арзанну Принцессы не было возможности познакомиться с культурой собственного народа, не говоря уже о соседних Королевствах, и Айлани добросовестно смотрела, как пары фехтовальщиков тычут друг в друга тонкими железками.

— Не понимаю, почему они улыбаются? — хмурилась Принцесса. — Несмотря на то что на острия их оружия накручены тупые наконечники, эти удары должны быть весьма болезненными!

— Это азарт мастера, Ваше Высочество! — улыбнулся Вэйдин, — бойцы выстраивают поединок так же тонко, как маг плетет сложное заклинание. И искусный рапирист получает от красиво проведенного турнирного боя удовольствие, даже если в итоге не будет признан победителем.

Айлани лишь покачала головой и вернулась к просмотру. Глашатаи уже объявляли финальный бой, когда скупающая Лимми вдруг недовольно заявила:

— Какая невоспитанность! Столь неприкрыто разглядывать благородную даму! — Она укоризненно фыркнула в сторону стоящей недалеко от кареты девочки-подростка. — Куда смотрят родители! Из девочки вырастет неотесанная деревенщина!

Лорд Тэрвис иронично усмехнулся, бросив на Первую Фрейлину красноречивый взгляд, и мельком посмотрел на девочку, вызвавшую недовольство Графини. Он тут же перестал ухмыляться и нахмурился.

— Я знаю этого ребенка! — с тревогой обернулся он к сидящим в карете спутникам. — Она будущий Зеленый маг. Несколько лет назад мы помогали ей и ее отцу тайно покинуть Редонию!

— Что же вас беспокоит, Наставник? — Принцесса непонимающе подняла брови. — Вас она не выдаст, меня скрывает морок. Или вы думаете, что она уже достаточно сильна, чтобы увидеть чары?

— Боюсь, что девочка узнала Графиню Лимм, — он указал глазами в окно. Девчонка-подросток о чем-то шептала на ухо стоящему рядом

мужчине, указывая на их карету, — к тому же мое участие в их побеге не афишировалось, я инкогнито снабдил ее семью нужной суммой денег...

— Надо срочно уходить отсюда! — Вэйдин с тревогой огляделся. — Если они вызовут городскую стражу, нам не избежать встречи с представителями власти, а это совершенно ни к чему. — Он открыл дверь и выпрыгнул из кареты со словами: — Мы воспользуемся ажиотажем финального поединка!

И действительно, внимание всех присутствующих на площади людей было всецело приковано к выходящей на помост паре рапиристов, один из которых после этого боя станет чемпионом города. Виконт залез на козлы к вознице, и карета начала разворачиваться в обратную сторону. Айлани чуть сдвинула занавеску, едва приоткрывая окно, и посмотрела на улицу. Девочка настойчиво теребила отца, бросая на отъезжающую карету тревожные взгляды, но мужчина, увлеченный только что начавшимся поединком, недовольно отмахнулся от нее. Виконт велел вознице направляться в сторону постоянного двора, но, едва они покинули площадь, Принцесса распорядилась свернуть в ближайший безлюдный переулок. Через несколько минут экипаж остановился.

— Что случилось, Ваше Высочество? — тревожно спросил Виконт, заглядывая в карету.

— Если отец девочки обратится к стражникам, нас будут искать в этой стороне, — ответила Айлани, — поэтому я предлагаю вернуться на площадь и покинуть город так, как было запланировано с самого начала.

— Вы хотите воспользоваться мороком? — догадался Вэйдин. — Но девочка могла запомнить карету!

— Надеюсь, с каретой я тоже справлюсь, — улыбнулась Принцесса.

Когда финальный поединок закончился и под громогласное рукоплескание толпы началось чествование нового чемпиона, никто не обратил внимания на выехавший на площадь фургончик странствующей актерской труппы. Десяток следовавших за ним всадников, казалось, не имеют никакого отношения к бродячим артистам, коих в Королевстве было в избытке.

Благодаря этому нехитрому трюку путешественникам удалось спокойно покинуть город. «Актерская труппа» не отъехала от города и на одну лигу, как со стороны крепостной стены раздался звук рога, трубящий тревогу, и стражники принялись немедленно закрывать городские ворота.

— Стало быть, на нас все же донесли, — Лорд Тэрвис, весьма забавный в образе клоуна, выглянул в окно, — готов поклясться, что противоположные ворота закрыли еще раньше, и теперь городская стража

совершает обход улиц и осматривает каждую карету.

— В таком случае не будем торопиться развеивать чары, — решила Принцесса, — дождемся, когда город останется далеко позади.

Морок сняли у самой границы, когда на горизонте замаячил пограничный форт. Наряд пограничной стражи мельком заглянул в салон кареты, пересчитывая пассажиров, и не проявил к путникам особого интереса. Еще через несколько минут процессия вступила в нейтральные земли, и Айлани с любопытством разглядывала в окно медленно приближающуюся скальную стену Галтанийского плоскогорья.

Единственная горная страна из всех человеческих государств, Галтания была отделена от внешних врагов естественным барьером из обрывистых склонов гор в полторы лиги высотой. Рубежи Королевства совпадали с границами плоскогорья, что существенно облегчало стране оборону от любого неприятеля. На западе Галтанийское плоскогорье упиралось в отвесную стену Доргалинда, взметнувшего свои хребты в небо на четырехмильную высоту, северное побережье страны представляло собой неприступные скалы, тонущие в усыпанном острыми рифами холодном море. Спуск к морю для двух портовых городов, одним из которых была столица Королевства, был когда-то давно, множество веков назад, вручную прорублен в сплошном камне скал. Других бухт Галтания не имела, и потому более портов в этой стране так и не возникло. Восточная и южная границы плоскогорья почти на всем своем протяжении также были обрывисты и неприступны, и лишь в нескольких местах горные склоны оказались покатыми, полого уходя к общему уровню земли Эфрикка. В этих местах галтанийцы возвели мощные каменные стены, перегораживая пути в страну, таким образом сведя охрану границ не более чем к десятку узких проходов.

Благодаря этим геологическим особенностям, Галтания менее всех остальных стран мира Людей страдала от к'Зирдских нашествий и потому редко объединялась в союзы с другими странами, делая это с нежеланием и в самую последнюю очередь. Периодически это стоило Королевству больших бед, если оставшаяся в одиночестве Галтания неожиданно подвергалась массированному вторжению песочников. В таких случаях не спасали даже перекрывающие горные склоны массивные стены, и Королевство вело кровопролитные войны, запоздало ища помощи в соседней Сабии. Но появления неисчислимой орды, сметающей на своем пути любое сопротивление, случались нечасто, и обычно за время долгого мира Галтания успевала забыть о прошлых бедах и вновь теряла интерес к

соседям. Как говаривали острые языки Сабийских сатириков, галтанийцы уже давно перестали бы спускаться с небес на землю, если б не боялись умереть с голоду.

В некотором смысле это было правдой. Рельеф Галтании более всего напоминал волнующееся под ветром озеро, внезапно застывшее по воле Великих Богов. Климат здесь был значительно прохладнее, а земли не отличались особым плодородием. Основная доля продовольствия ввозилась в страну торговцами извне, взамен горное Королевство предлагало свой знаменитый чистейший белый мрамор, лучшую в человеческом мире сталь и горный хрусталь, не имевший особого успеха у ювелиров, зато ценившийся магами за свою высокую энергоемкость, позволявшую изготавливать из него мощные артефакты. Немалую роль в обособленном положении Галтании сыграл тот факт, что горное Королевство было единственной страной Людей, в которой изредка появлялись торговые караваны Гномов, выставившие на продажу редчайшие диковины: изделия своих и эльфийских мастеров. И хотя соседство с Детьми Богов было больше кажущимся, чем действительным, многие ученые умы человеческих Королевств стремились осесть именно в Галтании, вследствие чего страна считалась в научном мире наиболее сведущей о делах Гномов и Эльфов. Впрочем, более высокие цены на питание и менее теплый климат, нежели в других государствах Людей, зачастую сводили на нет оборонные преимущества Галтании, и горное Королевство редко могло похвастать перед остальными большим количеством магов или выдающимся богатством казны.

Третьей ложкой дегтя после низкого плодородия и прохладного климата в бочке галтанийского меда были Орки. Бесстрашные воины из северных степей Ругодара не пропускали ни одного дня Малой Воды Симиллы. Могучие гиганты переправлялись через реку и нападали на границы Королевства гораздо чаще к'Зирдов, не давая галтанийской армии сидеть без дела. К счастью, неописуемая гордыня Орков не позволяла им даже думать об объединении с другими кланами, и тяжелые бои с клыкастыми воинами рано или поздно затихали, когда нагруженные добычей оркские отряды теряли мобильность и были вынуждены возвращаться домой.

В целом же жизнь в Галтании была гораздо спокойнее, нежели в других Королевствах Людей, и многие ее граждане, особенно живущие в глубине государства, имели весьма смутное представление о происходящих в остальных странах событиях.

— Ваше Высочество, извольте надеть под плащик теплую мантию, —

Лимми полезла в дорожный сундук, — холодает-то как! С каждой лигой все сильнее и сильнее! — Она недовольно покачала головой. — Так и простудиться недолго!

— Лимми! — улыбнулась Принцесса. — Мне не холодно, к тому же я смогу о себе позаботиться в случае простуды. Лучше оденься сама.

Однако надеть шерстяную накидку все же пришлось. Когда карета достигла пограничной стены, уплата въездной пошлины и улаживание официальных формальностей неожиданно затянулись, и Принцесса покинула экипаж, чтобы насладиться открывающимся с плоскогорья видом на лежащую внизу цветущую Сабю. Ветер, тут же налетевший на стоящую у обрыва Айлани, оказался гораздо прохладнее, чем она могла ожидать, и буквально за несколько минут Принцесса продрогла до мозга костей. Решив, что любоваться пейзажем сейчас не лучший момент, она поспешно вернулась в карету.

— Наставник, когда Виконт Вэйдин вернется, позаботьтесь о том, чтобы мы как можно скорее посетили одежду лавку, — сказала Айлани, закутываясь в шерстяную мантию, — здесь непривычно прохладно. — Она подышала на замерзшие на ветру пальцы рук. — Мы должны позаботиться о теплой одежде для себя и наших спутников!

— Обязательно, Ваше Высочество, — ответил волшебник, — знай я наперед, что пограничные формальности столь затянутся, мы приобрели бы теплую одежду еще в Сабии!

Он протянул руку, доставая укрепленную на стене кареты масляную лампу, и поставил ее на дорожный сундук. После этого маг снял с лампы стеклянный колпак и прошептал заклинание. Лампа вспыхнула небольшим костерком, и в салоне быстро потеплело.

Виконт Вэйдин вернулся только через час, хмурый и недовольный, зябко кутаясь в дорожный плащ.

— Нам разрешено продолжить путь, — сообщил он, заглядывая в карету, — местная пограничная стража ведет себя довольно странно. Меня долго расспрашивали о цели путешествия, о моих спутниках, пытались выяснить, откуда именно мы начали свой путь. Разговор начинал простой десятник пограничной стражи, потом к нему присоединился сотник, а заканчивал беседу лично легат, явившийся в сопровождении двух магов, тех самых, что заглядывали в карету под предлогом пограничного осмотра.

— Вы подозреваете засаду? — насторожился Лорд Тэрвис. — Возможно, нам стоит быть готовыми к бою?

— Тебе бы все воевать, великовозрастное дитё! — забурчала на него Лимми. — Мало тебе той стрелы в грудь в последнем-то бою?! Так и

мечтаешь подвергнуть Принцессу какой-нибудь опасности! — Она быстро обернулась к Айлани: — Ваше Высочество, может быть, повернем назад, пока не поздно? Мы можем подождать благоприятного момента в безопасности!

— Что вы думаете обо всем этом, виконт? — нахмурилась Принцесса.

— Вряд ли на нас собираются нападать пограничники, — покачал головой Вэйдин, — у них было множество шансов застать нас врасплох, пока мы тут стояли. Но какой-то подвох во всем этом я все-таки чувствую. Украдкой мне удалось заметить, как легат отправил куда-то гонца. Возможно, это нас не касается, но стоит быть настороже. Отсюда до Таринны четыре дня пути, и я предлагаю поскорее добраться до ближайшего города. Там соберем информацию и обдумаем дальнейшие действия. Если потребуется, сменим карету, чтобы сбить с толку возможных соглядатаев.

До ближайшего города путешественники добрались в глубоких сумерках. Несмотря на опасения виконта, путь прошел спокойно и без происшествий. Дорога была пустынной, что позволяло убедиться в отсутствии слежки. За все время поездки им всего лишь раз попался следующий навстречу торговый караван, тяжело груженный огромными мраморными кубами, неторопливо проследовавший к границе. Стражники у городских ворот тоже не стали задавать лишних вопросов, хозяин постоялого двора был вежлив и дружелюбен, и в конце концов Принцесса списала трудности прохождения границы на царящее в мире смутное время и всеобщее недоверие к редонийцам.

Дорога до Таринны была самой спокойной частью их путешествия. В Галтании стояло полнейшее умиротворение, словно мир переживал свои наиболее безмятежные времена. Мужчины работали в железных шахтах и сталелитейных мануфактурах, женщины хозяйничали в хлевах и загонах для копытней, дети устраивали веселую суету на улицах, едва в школах заканчивались занятия. Вечером, когда начинало холодать и в небо неторопливо устремлялись тонкие струйки дыма растопленных очагов, добропорядочные граждане собирались в трактирах за кружкой вина и всерьез недоумевали, зачем тихой и спокойной Галтании нужен военный союз с Сабией, целесообразность которого сейчас обсуждается в Королевском Дворце. Даже мельком Айлани не раз доводилось слышать, как разговаривающие между собою люди тихонько критиковали Короля и Верховного Мага за нерешительность. Давно уже надо было отказать Сабии в ее просьбе. Нечего посылать своих воинов погибать в чужие

земли, тем более когда реальной угрозы для Галтании нет. Лучше приберечь войска до дня Малой Воды, когда через обмелевшую Симиллу вновь переправятся Орки. Вспомнит ли тогда Сабия о союзе и поспешит ли прислать войска для отражения атак оркских кланов? А то соседи хорошо устроились: как биться с песочниками — так бегут к Галтании за союзом, а как дело доходит до войны с Орками или до понижения цен на продовольствие, так каждый сразу сам за себя!

Принцесса только грустно вздыхала, слыша подобные речи. Как мир Людей сможет сопротивляться нашествию к'Зирдских орд, ведомых черной волей некроманта, если каждое Королевство озабочено только собственными трудностями? Оставалось лишь надеяться, что руководство Галтании гораздо разумнее и дальновиднее своих граждан, а в других государствах все обстоит намного лучше. Давняя история летописных Хроник о возвышении и падении Черного Рыцаря Хоругала все сильнее не давала ей покоя. Что будет, если Эльфы в ответ на ее просьбу поступят точно так же, как тогда? Некромант будет повержен, и Дети Богов вернутся в Эльсириолл, вновь потеряв интерес к делам Людей. Кто тогда сплотится перед несметными к'Зирдскими армиями, если человеческие государства погружены в собственные заботы? Кто пойдет на союз с ослабленной и обескровленной Редонией и как ей, девятнадцатилетней Принцессе, вернуть Редонии былое доверие среди человеческих Королевств? Удастся ли ей вообще сделать хоть что-то, ведь и так ясно, что, едва некромант падет, древние дворянские роды начнут рвать полуживую страну на части, пылая жаждой власти, вне зависимости от того, останется ли жив Дарнэт или трон официально отойдет Принцессе Айлани.

Все чаще Принцесса смотрела на сияющий ровным мягким светом медальон. Если Королева Арилла жива, это могло бы стать для измученной Редонии надеждой на возрождение. Даже спустя тридцать лет память о династии Эдрионгов еще жива в народе, но за эфемерным призраком никто не пойдет. Она вспомнила свой недавний спор с Наставником, когда Лорд Тэрвис сказал о том, что простолюдины Арзанны очень любят Принцессу Айлани и могут поддержать ее законные претензии на трон. Нет, это не выход — бросить простых граждан на клинки личных армий знатного дворянства. Столицу зальют реки крови, и еще неизвестно, чем все это закончится. Но как она, Белый Маг, чей удел спасать жизни страждущих, сможет после такого смотреть в глаза своему отражению в зеркале? Королеву Ариллу необходимо разыскать, если она не захочет помочь делом, пусть поможет хотя бы советом, но как это сделать, Принцесса не знала. Айлани даже пыталась настроиться на магические потоки медальона,

слиться с которыми было так же просто, как исцелить легкую простуду, но это ничего не давало. Все, что ей удалось почувствовать, — это то, что второй медальон где-то очень и очень далеко и здоровье его носителя не вызывает опасений. Этого было так мало, хоть и обнадеживало. После долгих размышлений Принцесса решила, что, если ей удастся добиться аудиенции у Эльфов, она обязательно попросит их помощи в розыске Королевы Ариллы. Если Дети Богов не пожелают отвести от Людей к'Зирдские полчища, пусть хотя бы укажут, где искать Королеву.

В подобных раздумьях Айлани и провела всю дорогу до Таринны, благо путешествие своим спокойствием и размеренностью благоприятствовало думам. Монотонность пути нарушилась лишь раз, когда процессии Принцессы, проходящей мимо одного из поселений, преградил дорогу мужчина с мальчишкой лет двенадцати на руках, одетым в разорванную окровавленную рубаху. Он был очень взволнован и умолял охранников Айлани отвезти его сына в ближайший город к лекарю. Мальчишка помогал отцу чистить трубу плавильной печи, но не удержался и упал с крыши. Ребенок рухнул прямо на стоящую под окном повозку с кузнечным инструментом и сильно травмировался. Виконт Вэйдин и Лорд Тэрвис в один голос заявляли, что неразумно рисковать перед самым окончанием их тайного путешествия и привлекать к себе внимание. Они предлагали дать мужчине коня и сопровождающих, дабы те доставили ребенка к лекарю, но Принцесса наотрез отказалась. Еще из кареты она почувствовала, что мальчишка умирает и довести его живым до города невозможно.

— Ребенок умрет самое позднее через час, — возмутилась Айлани, глядя в Око Целителя, зажженное ею прямо внутри кареты. Мощь Белого Мага позволяла Оку без труда видеть состояние бессознательного мальчишки даже сквозь стены экипажа. — Он сильно пострадал и не перенесет дороги! Неужели вы думаете, что я допущу такое?!

— Тогда позвольте мне его исцелить, Ваше Высочество, — Лорд Тэрвис полез из кареты на улицу, — это не столь рискованно, как позволять всем вокруг глазеть на вас!

— У мальчика кровоизлияние в мозг, шесть переломов, разрыв желудка с внутренним кровотечением, и малое левое легкое было проткнуто сломанным ребром и потому свернулось. Сколько часов вы будете возиться с этим, Наставник?! — Айлани отмахнулась от мага и решительно заявила: — Я сама исцелю ребенка. И немедленно! — Она грозно сверкнула глазами на собравшуюся было что-то сказать Лимми.

Пока Принцесса выходила из кареты, охрана спешила и образовала

вокруг нее кольцо. Виконт наказал вознице взобраться на крышу кареты под видом законопачивания мелкой трещины и, сидя там, наблюдать за дорогой и поселением. Сам Вэйдin встал немного в стороне, будто увлеченный происходящим, и украдкой смотрел за выглядывающими из-за оград и окон близлежащих домов людьми. Увидев идущую от кареты к их односельчанину девушку, вслед за которой прямо в воздухе плыл полупрозрачный переливающийся шарик Ока Целителя, жители прекращали свои дела и стремились понаблюдать за происходящим.

Тем временем Айлани велела Лимми постелить прямо на пыльную дорогу плащ, на который отец уложил бессознательного мальчишку.

— Графиня, проводите этого сударя за кольцо воинов, — распорядилась Принцесса, снимая с плеч шерстяную дорожную накидку и распуская стянутый в прическу длинный водопад сиреневых волос, — и проследите, чтобы мне никто не мешал!

Пока Айлани изготавлялась к работе, Лимми подхватила под руку растерянного сталевара и потащила его за оцепление, образованное сабийскими воинами, грозно опирающимися на рукояти своих мечей.

— Вам весьма повезло, милейший сударь, что наша карета проезжала через вашу деревушку, — Первая Фрейлина тихим шепотом успокаивала оглядывающегося на неподвижное тело сына мужчину, — несмотря на столь юный возраст, эта волшебница весьма искусный целитель, в лекарском деле ей не отыскать равных! Теперь с вашим мальчиком все будет хорошо, пока же пойдемте, отойдем в сторону, не стоит мешать магу во время целительства... — Продолжая успокаивать взволнованного отца, старушка ненавязчиво вытолкала его за пределы кольца воинов и осталась стоять неподалеку, одаривая недовольными взглядами начавшую собираться толпу зевак.

Скапливающиеся люди возбужденно шептались меж собой, глядя, как вспышки белой энергии отделяются от рук Айлани и гаснут, окутывая тело ребенка. После особенно яркого магического импульса неестественно вывернутая в поломанном суставе нога мальчишки вдруг вздрогнула и встала на свое место. По толпе прокатился тихий вздох, и знатоки зашептались еще усерднее, обмениваясь впечатлениями.

— Сколько раз бывал у врачей, а таких чар не видел, — тихо говорил пожилой селянин соседу, — ее заклятья действуют невероятно быстро!

— Просто она рангом повыше будет, чем обычные врачи, — ответил седобородый сосед, — у чародея-целителя вспышки-то оранжевые, а у этой девочки, эвон, белые!

— Вот и я говорю — чудеса! — согласился первый. — Неужто она

Белого ранга?!

— Скажете тоже! — вмешался селянин помоложе, стоящий рядом. — Белых Магов в мире не осталось. Великий Кэлорн был последним.

— Глаза у тебя, что ль, отсохли? — ироничным шепотом осадил его седобородый. — Али не видишь, какого цвета у нее магия? Или мы все тут слепые, по-твоему? И Пентаграмму Силы она не стала отсыпать, видать, несложная для нее работа.

— А кто их разберет, этих сабийцев! — не сдавался молодой. — Может, у них все по-другому!

— Нет, она не сабийка, точно говорю! — тихо вступил в разговор немолодой женский голос. — Воины сабийские, это да. Но девочка редонийка, клянусь Валардисом Мудрейшим, вон какая хорошенькая, и волосы сиреневые, так и сияют!

— Волосы сияют, потому как она чары плетет, — не согласился пожилой селянин, — а цвет такой и в Сабии встретить можно. Да и как редонийке здесь оказаться? Они ж с песочниками теперь любятя, порази их всех Валардис!

— А может, она беглая, — шепотом предположила женщина, — а то, как прознали змеиные языки про целителя искусного, да и задумали извести лекаря, изуверы! Вот волшебница-то и скрылась из жуткой страны!

— И то верно, — негромко согласился седобородый, — всей семьей и бежали. Вон и отец ее, седой такой, что в мантии волшебной, а та знатная дама не иначе мать. Гляди, как подозрительно на всех глазами сверкает, словно ждет, что кинется кто на дочку!

— И воинов своих расставили вокруг, будто мы бандиты какие, — шепнула женщина, — не иначе довелось им хлебнуть в дороге горя!

— А то как же! — отвечивал седобородый. — Не шуточное это дело, спастись из Редонии. Там человек — брат к'Зирду поганому, а не другому человеку. Немудрено, что стражники у них сабийские. Боятся они всего...

— Гляди ж ты! — изумилась женщина. — Мальчонка-то зашевелился!

— Валардис Мудрейший! — выдохнул пожилой. — Будто и вовсе хворым не был! — Он поискал глазами в толпе кого-то и сельчан: — Мелисса, беги скорее за племянницей да кланяйся волшебнице в ноги, авось она смиростивится и исцелит девчонке косоглазие!

В результате короткая остановка растянулась на несколько часов. Принцесса не пожелала отказать в исцелении больным, и к кольцу воинов выстроилась целая очередь из страждущих селян. В дорогу процессия тронулась уже к вечеру, стремясь до полуночи добраться до ближайшего

города.

К полудню пятых суток путешествия по Галтании карета Айлани достигла ворот Таринны. Не желая терять времени даром, Принцесса решила сразу же отправиться к Королевскому Дворцу и просить аудиенции у Верховного Мага Эманора. Стоящий в центре столицы на невысоком холме роскошный Дворец с изящными башнями, облицованными белым галтанийским мрамором, был хорошо виден из любой точки города, и потому уточнять дорогу не пришлось. Однако сотник дворцовой стражи, возглавляющий пост у ворот, сообщил, что Верховного Мага в настоящее время во Дворце нет, и в ближайшие три дня не ожидается. Эманор в связи с государственными делами покинул столицу и находится в своей Башне, что расположена в десяти милях к северо-западу от Таринны. Пришлось потратить еще пару часов на дорогу до Башни Синего Мага.

Когда карета Принцессы подъехала к массивным дверям взметнувшейся в небеса изящной иглы, к ним навстречу вышел мужчина лет сорока с небольшим. Встречающий был немного полноват, отчего его широкая улыбка смотрелась еще более добродушной, и имел изрядной длины светлые волосы, жидкими прядями ниспадающие на роскошную Мантию Силы.

— Да пошлет вам Валардис Мудрейший нескончаемого долголетия. — Мужчина приветливо улыбнулся в ответ на приветствие Лорда Тэрвиса. — Я ожидал вас.

— Вы ждали нашего приезда? — недоверчиво переспросил Виконт Вэйдин. — Не окажете ли вы нам честь назвать свое имя?

— Я — Эманор, волшебник Синего ранга и Верховный Маг Королевства Галтания, — без всякой пышности представился мужчина. — Вас, любезный Милорд, я не имею чести знать, но вот о ваших спутниках догадываюсь. — Он повернулся к Айлани и выполнил короткий полупоклон: — Как я понимаю, передо мной Ее Высочество Принцесса Редонии Айлани, юный Белый Маг, со своим Лордом-Наставником, магом Желтого ранга Тэрвисом. Добро пожаловать в мою скромную обитель!

— Признаюсь, мы не ожидали от вас такого радушия, — произнесла Принцесса, — после всего того, что принесла политика моего отца соседям.

— Понимаю, — кивнул Эманор, — но Галтания далека от Редонии, и наш взор не затуманен кровавой пеленой многолетних обид. Мы еще помним многое из благих деяний, некогда причиненных Редонией нашему Королевству. — Он кивнул на свою Башню: — Кстати, эта Башня суть одно из них! Именно ею в свое время владел печально известный Черный

Рыцарь Хоругал, и многие из могучих волшебников Редонии приняли участие в преодолении сопротивления Сосредоточия и возвращении Башни магам Галтании!

— Лорд Эманор, мне очень приятно слышать, что между нашими государствами нет непримиримой ненависти, — ответила Айлани, — но сейчас я весьма нуждаюсь в вашей помощи. Я принесла ужасные вести, и нам надо о многом поговорить!

— Разумеется, Ваше Высочество! — согласился Эманор. — Прощу вас быть моей гостьей! — Он сделал приглашающий жест. — Надеюсь, вы не сочтете мою Башню слишком убогой для особы королевской крови?

— Что вы, Милорд, — ответила Принцесса, — я буду счастлива остановиться у вас! Всегда мечтала побывать в Башне Мага!

— Вам не доводилось ранее бывать в Башне? — удивился Эманор. — Что вы говорите! Тогда вам, безусловно, у меня понравится! Да, — он перевел взгляд на Вэйдина и стоящих подле него сабийских мечников, — охрана вам более не понадобится, Ваше Высочество. В моей Башне вы в абсолютной безопасности. В случае необходимости Король выделит вам в охрану батальон своей личной гвардии.

— Но, как же мои спутники... — нерешительно начала Айлани.

— Все в порядке, Ваше Высочество, — ответил Вэйдин, — я пока займусь нашими воинами. Надо оплатить их услуги и отпустить на родину, кроме того, я хотел бы предпринять попытку отыскать кое-кого из старых знакомых, если они еще проживают в Таринне. Я остановлюсь в столице и буду ждать ваших указаний.

— Превосходно, — одобрил Эманор, — и сделайте милость, заберите с собою карету. Мне негде укрыть ее от непогоды, в Башне не найдется места для еще одного экипажа. — Он перевел взгляд на Принцессу: — Я пришлю слуг забрать ваши вещи, Ваше Высочество, а теперь пройдемте внутрь, я с удовольствием лично покажу вам ваши покои!

Лимми осталась с Вэйдином хлопотать у кареты, и Айлани в сопровождении Наставника вошла в Башню вслед за Эманором. Внутри она почувствовала себя неуютно. Само внутреннее убранство Башни было выше всяких похвал и отличалось немалой роскошью, но дело было не в интерьере, а в самой сущности волшебного строения. Башню пронизывали мощные магические потоки, словно скрученные в тугую пружину, только и ждущую возможности распрямиться, сметая все на своем пути. Энергии, витающие вокруг, были слишком быстрыми и хлесткими, словно тетива боевого лука, что доставляло Айлани некоторый дискомфорт.

— Как вам внутри, прекрасная Принцесса? — немного фамильярно

спросил Эманор. — Первые ощущения после вступления в Башню Мага всегда самые яркие и интересные! Это, конечно, не сравнится с тем чувством, когда подчиняешь себе пустующую Башню, те эмоции невозможно передать словами, но даже просто впервые оказаться в чужой Башне весьма интересно! Каждая Башня по-своему неповторима, двух таких одинаковых строений не существует!

— Ощущения действительно непривычные, — согласилась Айлани, — но, к сожалению, не могу разделить вашего восторга, Лорд Эманор. Я чувствую себя здесь несколько неловко. Мне кажется, что эта Башня относится ко мне... — Принцесса задумалась, подбирая нужное определение, — даже не знаю, как это выразить... не то чтобы агрессивно, но и не дружелюбно.

— Хроники гласят, что Нэйвир, великий Белый Маг древности, так ответил однажды на вопрос, почему он не живет в Башне, — улыбнулся Эманор, — «Башни относятся ко мне, словно плененный дикий пард к ловцу, посадившему его в клетку. Освободиться он не в силах, и оттого его желание сожрать своего победителя лишь сильнее!» — волшебник развел руками: — Белым Магам чужды боевые энергии Башен, целители чувствуют себя более комфортно в просторных светлых усадьбах, залитых солнцем, лучи которого благоприятным образом влияют на их магический тонус.

— Интересная подробность, — заметила Айлани, — но я бы не сказала, что чувствую ненависть Башни по отношению к себе. Скорее мне просто неудобно.

— Это потому, что Башня уже подчинена, — объяснил Эманор, — вы в гостях, а слова Нэйвира относились к непокоренным Башням. Прошу сюда! — Он подошел к стене и провел перед ней рукой.

Стена расступилась, открывая вход в кабину богато украшенного искусной резьбой подъемника.

— Настоящая вакрийская кость! — Эманор с гордостью обвел взглядом кабину. — Тончайшая работа талантливейшего мастера, кабине более трехсот лет. Сам Хоругал частенько стоял на этих полах!

Он сделал легкое движение пальцами в сторону выложенной на стене магическими кристаллами схему этажей Башни, указывая на один из уровней в верхней ее части. Кристалл засиял, и подъемник плавно поплыл вверх.

— Ваши покои расположены на высоте сорока локтей, — объяснил Эманор Айлани, — на такой высоте из окон открывается потрясающий вид! Уверяю, очень скоро вы забудете о столь мелком неудобстве, как

дискомфорт магических излучений Башни.

Подъемник достиг нужного этажа, и двери с тихим шорохом распахнулись. Эманор провел гостей к высоким резным дверям и открыл тяжелые створы.

— Располагайтесь, прекрасная Принцесса, почувствуйте себя как дома! — Он лучезарно улыбнулся. — Вскоре сюда прибудет ваша фрейлина с вещами, вместе с ней придет управляющий, которому вы можете излагать все свои желания, если таковые возникнут. А пока, с вашего позволения, я отведу Лорда Тэрвиса в его покои.

Эманор откланялся, и оба мага скрылись за дверями подъемника. Айлани вошла в покои и прошлась по залам, осматриваясь. Уровень был обставлен с королевской роскошью, жаловаться на обстановку точно не придется. Даже Лимми не к чему будет придраться. Принцесса подошла к одному из стрельчатых окон. За прозрачной мозаикой стекла проступали темные полосы. Немного повозившись с запорами, Айлани открыла окно. За стеклянными рамами оконный проем оказался забран толстыми прутьями решетки. Это немного портило открывающийся вид, но было вполне логичным, ведь если в Башне появятся маленькие дети, без решеток они могут упасть из окна. Разве что прутья можно было сделать не столь мощными, чтобы не бросались в глаза. Принцесса присмотрелась к едва заметно мерцающей стали. На решетки было занесены сторожевые чары, не позволявшие ее распилить. Она пожала плечами. Странные меры предосторожности. Неужели когда-то здесь жили настолько вредные дети...

Внезапно из холла донесся звук хлопающих дверей и короткий женский крик. Айлани узнала голос Лимми и поспешила туда. Вбежав в холл, она остановилась, опешив, и от неожиданности попятилась назад. В широко распахнутых дверях стояло с десятков людей в доспехах. Их лица не выражали эмоций, глаза застыли, словно стеклянные, наголо обритые черепа ото лба к затылку пересекали одинаковые, длинные и толстые безобразны шрамы. Возле одного из них на полу лежала Лимми. Она была без сознания, из рассеченной брови текли струйки алой крови. Воин с застывшим лицом зубами выдернул из своей кисти пронзившую ее заколку Первой Фрейлины и сплюнул острую иглу на пол. Остальные швырнули на пол тюки с вещами Принцессы.

— Что вы сделали?! — воскликнула Принцесса, бросаясь к лежащей старушке. К счастью, Лимми была жива. Айлани гневно посмотрела на воина: — Как вы посмели?! Я сейчас же потребую у Лорда Эманора, чтобы вас подвергли наказанию!

Она поднялась на ноги и направилась мимо воинов к выходу. В следующий миг несколько клинков буквально уперлись ей в горло.

— Сидеть тихо. За двери не выходить. Через решетку в окна ничего не бросать. Если кто-то кричит, Балканаг его убьет. — Воин с остекленевшими глазами говорил монотонно, короткими рублеными фразами. — Если приносят еду, Балканаг вас зовет. Если старуха не слушается Балканага, Балканаг ее убивает. Если ты не слушаешься моего господина, Балканаг убивает тебя. Балканаг предупредил, Балканаг уходит.

Зомби синхронно развернулись и вышли из холла, занимая посты сразу же за дверями. Тяжелые резные створы с громким стуком захлопнулись перед лицом похолодевшей от страха Принцессы, и Айлани услышала скрежещающий звук задвигаемого засова.

Глава 15

Пустыня

Подошва сапога скользнула по песчаному склону, и дремлющий в седле Трэрг открыл глаза. Его конь валкими движениями спускался с бархана, широко расставляя лапы для большей устойчивости, и шаману пришлось поджать ноги, чтобы не зарываться ими в песок. Приземистые к'Зирдские лошадки не по росту высокому человеку, а уж Орку и подавно. Впрочем, трофейные пустынные лошади прекрасно подходили для транспортировки добычи и запасов воды, что позволяло оркским воинам совершать многодневные набеги в пустыню. Трэрг коротко вздохнул. Он скучал по родным просторам бескрайнего Ругодара, по гордому народу Орков, по Главному стану клана, по брату и дерзким рейдам в пустыню. Недели его путешествия давно уже сложились в месяцы, но цель до сих пор так и не достигнута. Сколько еще ему предстоит плутать по миру? Одному лишь Рыгдарду Кровавому известно... Шаман несколько раз моргнул глазами, стряхивая с ресниц мелкие песчинки и прогоняя сон. Скоро караван должен достичь оазиса, последнего перевалочного пункта перед Чхон Чхун Кином, и будет объявлена длительная остановка, там найдется время выспаться и перекусить. Чтобы отвлечься от дремоты, Трэрг принялся разглядывать своего скакуна. Лошади пустыни никогда не отличались высоким ростом, но те кони, что выделил каравану своего человеческого партнера щедрейший и бескорыстнейший Хин Ер Фах, были маловаты даже в сравнении со скакунами воинов тхи-хана. Впрочем, в выносливости к'Зирдским коням не откажешь. Несмотря на невзрачные размеры, конь Трэрга топал, словно заведенный, сутками не требуя ни воды, ни пищи. Шаман старался при каждой возможности подкармливать низкорослого трудягу, больше по вьевшейся в кровь привычке оркского воина заботиться о своем боевом коне, нежели по необходимости. Это дало неожиданный плюс: худой, как смерть, пустынный скакун немного отъелся, и торчащие через плотную грубую кожу ребра заплыли тонким слоем жира. Сидеть на нем стало удобнее, и комфорт путешествия повысился. Сударь Румака шутил, что теперь Трэргу придется забирать коня себе, ибо тот привык к обильной кормежке и ни за что не согласится вернуться в родной тумен. Шаман почесал грубую шкуру коня у основания последнего гребня, и скакун довольно заурчал, оглядываясь на хозяина.

К'Зирдские лошади сильно отличались от быстрых скакунов Людей и могучих оркских тяжеловесов. Существование в обожженной зноем пустыне сделало их непохожими на своих дальних собратьев. Пустынные кони были не только малы ростом и неприхотливы к воде и пище. В отличие от своих человеческих и оркских родственников при ходьбе они почти стелились по поверхности песка, их хвост был совсем короткий и практически бесполезен. Мощные роговые пластины имелись у них только на морде, вследствие чего тела лошадей песков не были защищены естественной броней, но имели гораздо меньший вес, позволяя им затрачивать гораздо меньше сил на передвижение. Зато через всю голову до самых лопаток тянулся жесткий и прочный гребень, невысокий у носовых впадин и довольно длинный у основания шеи, что позволяло всаднику ухватиться за него в случае чего, как за поводья. Короткие толстые суставы лап заканчивались широкими ладонями, имевшими целую паутину длинных когтистых пальцев. Это облегчало пустынным лошадям перемещение по пескам и раскапывание песчаников в поисках пищи. Кроме того, грязно-песочный окрас шкуры, способный менять свой оттенок, подстраиваясь под цвет окружающих бархан, делал распластавшегося на песке коня незаметным для наблюдателя.

Скачущие дозором перед колонной к'Зирдские воины оживились, энергично жестикулируя, и Трэрг привстал в стремянах, вглядываясь в линию горизонта. Караван приближался к оазису. Его конь несколько раз втянул носом воздух, с шумом выдыхая, и радостно зашипел, почувствовав запах песчаника. Его собратья, учуяв оазис, в предвкушении пищи прибавили хода, и колонна пошла быстрее. Спустя полчаса караван достиг первых зарослей суховея, и тхи-хан объявил стоянку. Пока разбивали лагерь, Румака и Хин Ер Фах обговорили цены, и несколько к'Зирдских всадников принялись сгонять всех лошадей в табун для кормежки. Видеть своими глазами, как песчаники кормят свои табуны, Трэргу не доводилось, и он не стал препятствовать молодому к'Зирду, явившемуся забрать у него коня на время кормежки. Шаман бросил песчанику поводья и пешком двинулся вслед за табуном.

К погонщикам табуна подъехал кто-то из жителей оазиса и повел их за собой, указывая нужное место. Трэрг прибавил шаг, чтобы не потерять табун из вида, но торопиться не пришлось — песчаник оказался совсем рядом с оазисом, едва ли в четверти быстрого перебега. Впервые ему доводилось видеть выход песчаника столь близко к границе оазиса. Да и сам оазис заметно отличался от остальных — он был, по крайней мере, вдвое больше обычного. Внутри него кипела торговля, и, судя по обилию

шатров с другой стороны оазиса, здесь стояло лагерем не менее трех других караванов. Тем временем местный к'Зирд проводил табун до оплаченного места кормежки и ускакал назад, предоставив табунщикам дальше разбираться самим. Неподалеку от выделенной площади уже кормился другой табун, и погонщики Хин Ер Фаха принялись равномерно разводить лошадей по указанному месту, переругиваясь с соседями, якобы занявшими лишний шаг чужой территории. Те, в свою очередь, в долгу не оставались, заявляя, что, наоборот, использовали еще не всю отведенную им площадь и скоро будут теснить новичков. Судя по поведению погонщиков, вяло жестикулирующих шестипалыми руками, подобная перепалка являлась делом обыденным и была у к'Зирдов в порядке вещей.

Вскоре все оплаченное пространство было усеяно кормящимися лошадьми, и Трэрг, сплетя Взгляд Зверя, глазами своего скакуна с интересом наблюдал за происходящим, стараясь не мешать процессу. Конь, улегшись на брюхо, быстрыми движениями сразу всех лап разрывал в песке яму, добираясь до покрытого глубокими широкими трещинами каменного дна. Толщина песочного слоя над песчаниками была невелика, десять — двенадцать пастей, а сам камень по природе своей был более похож на известняк или сланец, и было совершенно непонятно, почему к'Зирды называют эти места песчаниками. Шаман мельком удивился этой мысли и продолжил смотреть глазами коня. Тот уже очистил от песка приличную площадь, изрядно зарывшись в песок, и теперь ловко орудовал жестким длинным языком. Сначала из трещины вылизывался песок, после чего животное просовывало язык как можно глубже в лабиринты каменных червоточин, извлекая оттуда личинки мокриц и самих насекомых, не успевших залезть поглубже. Достав желанную добычу, конь с легким хрустом перемалывал роговыми пластинами коротких зубов мягкий хитин личинок, превращая пищу в однородную кашицу, с аппетитом проглатывал ее и вновь возвращался к трещине. Когда из ее недр более не удавалось извлечь ничего вкусного, его язык перемещался к следующей, и так далее, пока было где кормиться. Самым счастливым особям в процессе таких раскопок удавалось наткнуться на нору мыши-песчанки, что однозначно являлось королевским пиром.

— Любопытное зрелище, — Румака подошел к Трэргу и встал рядом, — Великие Боги даровали живым существам способность выживать даже в абсолютно мертвой, на первый взгляд, пустыне! Впрочем, при таком обилии ртов, как сейчас, песчаники не успевают восстановиться и потому довольно бедны.

— Я слышал, что сами к'Зирды питаются так же? — осторожно

поинтересовался Трэрг. — Их многочисленные тумены живут за счет песчанников?

— Верно, — подтвердил торговец, — основной рацион песочников составляют блюда из мокриц и их личинок. Но перед нами, если можно так выразиться, кормовой песчаник. Здесь пасутся табуны лошадей. Для пропитания к'Зирдов он слишком беден, слой пронизанного трещинами камня невелик, да и сами трещины слишком узки.

— Раньше мне не доводилось видеть песчаник, — признался шаман, — хотя я был наслышан о них. Вот оазисы мне попадались.

— Это вполне объяснимо, — улыбнулся Румака, — оазис не скрыть от боевого отряда, его выдадут заросли суховея. А над песчаниками он почему-то не растет, и обнаружить это место под толщей песка, не зная наверняка, что оно здесь, почти невозможно. Только к'Зирдская лошадь способна на такое, потому песочники более ценят тех особей, что имеют способность чують песчаники под очень толстым слоем песка. — Он развел руками. — Говоря по правде, я и сам никогда не видел настоящего песчаника, вроде тех, что являются камнем преткновения в междоусобицах к'Зирдских ханов.

— Интересно, как эти насекомые существуют в такой жаре без воды и пищи? — удивился Трэрг. — Раскаленный песок должен был изжарить их за несколько мгновений.

Румака покачал головой.

— Над песчаниками весьма горяч только первый локоть песочной толщи, — принялся объяснять торговец, — чем глубже, тем песок менее разогрет. Если дотронуться до разрытого конем камня, ладонь почувствует тепло, немногим более сильное, нежели тепло человеческого тела. Внутри же самих трещин влажно, и присутствует плесень. Ей-то и питаются насекомые. Некоторые ученые мужи говорят, что песчаники — это выходы океанских вод в пустыню, будто где-то глубоко в недрах Ратхаш течет исполинская река, начинающаяся и заканчивающаяся в океане, за многие тысячи миль от пустыни. И вроде бы именно потому вода в родниках оазисов имеет слегка солоноватый привкус.

— Любопытное объяснение. — Трэрг подумал, что, будь сейчас тут Лорд Пэллонг, он немедленно задал бы множество вопросов, обнаружив в описанной теории какие-нибудь несоответствия. — Скажите, любезный сударь, как долго нам еще добираться до Чхон Чхун Кина?

— Полагаю, послезавтра к полудню мы будем там, — ответил Румака. — Не думаю, что могут возникнуть какие-то осложнения, в здешнем оазисе обычно останавливаются только те караваны, что идут в

торговый город или возвращаются оттуда. Уверен, что наш сиятельный тхи-хан уже ведет переговоры с кем-то из стоящих здесь лагерем торговцев. После сна мы объединимся с попутчиками, и последняя часть дороги будет много более безопасна.

Торговец не ошибся. От оазиса их караван отошел в сопровождении целой армии песочников, организовавшейся из охраны трех разных купцов, пожелавших вместе следовать в торговый город. Трэрг, не ожидавший от славящихся подлостью и коварством к'Зирдов подобной сплоченности, поначалу не исключал подвоха, но вскоре причина такой взаимовыручки прояснилась. Чем ближе к Чхон Чхун Кину подходил объединенный караван, тем чаще на его пути появлялись боевые тумены ханов, желающих поживиться легкодоступной добычей. Однако оценив последствия сражения с такой многочисленной охраной, да еще поддерживаемой человеческими магами, которые наверняка есть в составе каравана Людей, жаждущие легкой прибыли отступали. Особенно беспокойно прошла ночь, но сражений удавалось избежать без особых усилий. Объединенный караван двигался без задержек, и в полдень следующего дня, как и предполагал Румака, их кони вступили в Чхон Чхун Кин.

Торговый город песочников Трэрга разочаровал. Почему-то он ожидал увидеть посреди пустыни нечто богатое и грандиозное, подобно Главному стану своего клана в степях Ругодара, а вместо этого его взору открылось грязное замызганное поселение, огромным бесформенным кольцом опоясывающее единственное во всей Ратхаш мутное солоноватое озеро. Но все же это, без всякого сомнения, был город. В нем имелись неширокие, но прямые улицы, все, как одна, ведущие к озеру Хон Хун, что на языке к'Зирдов означало «соленая вода». Вдоль этих улиц были прорыты арыки, с обеих сторон обрамленные зарослями суховея, прямо в толще которых были прорезаны проходы в кривые тесные переулки. Но самым главным отличием города от гигантского оазиса было то, что вместо грязных юрт в Чхон Чхун Кине стояли не менее грязные, но все-таки дома. Архитектура к'Зирдов разнообразием не блистала, везде в том или ином варианте повторялась одна и та же конструкция. Из грубо отесанного камня, по виду своему — добытому из умершего песчаника, выстраивалась невысокая квадратная коробка, изнутри делящаяся на четыре помещения двумя стенами крест-накрест. Сверху, на крыше, выстраивалась такая же коробка, только немного меньше, на ее крыше возводилась третья, еще меньше, и так далее, пока подобное строительство имело смысл. Некоторые пирамиды достигали в высоту пяти-шести ярусов, края которых были

выполнены покатыми вниз, дабы не скапливать на себе песок, наносимый ветрами и бурями. Других архитектурных изысков Трэрг не обнаружил. Вместо резьбы и прочих украшений стены домов покрывали изображения неких к'Зирдов в богатых одеждах. Как объяснил сударь Румака, так хозяева домов запечатлели в десятилетиях самих себя, причем абсолютно все изображения были сильно приукрашены, особенно в плане дороговизны одежд и украшений.

Побродив по улицам полчаса, Трэрг понял, что его любопытство полностью удовлетворено, и потому пришлось усилием воли заставить себя еще полдня изучать город. Войны с песочниками не избежать, сомнений в этом у него давно не осталось, и стоило знать принципы организации к'Зирдских городов. Ведь если нашествие змеиных языков удастся отразить, необходимо будет предпринять широкомасштабный и долговременный поход в пустыню, чтобы окончательно разбить орды песочников, как сделали это Люди сорок лет назад. Хотя... Тут Трэрга одолевали серьезные сомнения. Будет ли это по силам народу Орков? Толпы к'Зирдов, бродящие по одному лишь Чхон Чхун Кину, казались несметными. Змееязыкие коротышки двигались по улицам густым нескончаемым потоком, и шаману стоило определенных трудов не наступить ни на кого из них при каждом шаге. Из каждого окна доносилась многоголосая к'Зирдская речь, переулки кишели песочниками и их детьми, а вокруг города стояло несколько очень крупных походных лагерей. Только в одном этом месте змеиных языков скопилось в несколько раз больше, чем есть Орков во всем Клане Дробящего Кулака. А ведь это не единственный город к'Зирдов, да и основное их количество живет не в городах...

Шаман покачал головой в такт своим мыслям. Это будет тяжелая и кровопролитная война. Великое множество Орков погибнет в жестоких сражениях, и если победы удастся достичь, то плата за нее будет невыносимо тяжела. Единственным выходом в этом случае будет уничтожение песочников до такой степени, как это проделали в прошлую великую войну Люди, обезопасив себя на сорок лет. За это время численность народа Орков успеет восстановиться. Если этого не сделать, через десяток весен к'Зирды вновь выплеснутся из Ратхаш, но найдется ли в кланах достаточно воинов, чтобы преградить им путь? Трэрг, погруженный в тяжелые раздумья, до темноты ходил по городу, вникая в детали к'Зирдского мироустройства, после чего вернулся в шатер сударя Румаки.

— Друг мой, я вижу, вы чем-то серьезно озабочены. — Торговец встретил его у порога и проводил за стол. — Не изволите ли

присоединиться к моей вечерней трапезе? Возможно, это отвлечет вас от мрачных мыслей на некоторое время!

— Спасибо, — поблагодарил Трэрг, — а где же ваш луноликий друг? Разве он не желает в очередной раз поведать миру о своем настоящем и будущем величии?

— О! — Румака засмеялся. — Он покинул меня два часа назад. Уверен, сейчас он в окружении ближайших друзей, по совместительству являющихся самыми ненавистными врагами и конкурентами, рассказывает о своих подвигах. Недаром же Хин Ер Фах несколько дней смаковал тот бой в пустыне, в котором вы так блестяще использовали идею с мороком исполинской кобры.

— Что ж, тогда мы можем поговорить спокойно. — Трэрг последовал приглашению и уселся за стол напротив торговца. — Удачно ли идет торговля? Я помню, что вы рассчитывали на спрос на продукты питания. Надеюсь, ваши ожидания оправдались и я своим путешествием не ввел вас в расходы.

— Что вы, друг мой! — замахал руками Румака. — О чем вы говорите! Вы сделали для нас столько, что мы были бы счастливы организовать для вас этот караван даже в убыток себе. Однако в таком случае мы с Диласеном были бы плохими торговцами. Но, хвала Великим Богам, мы знаем толк в своем деле. Все наши товары уже проданы, скажу честно, их выкупили по совершенно раздутым ценам безо всякого торга в первый же час после нашего прибытия. С сожалением должен отметить, что это неопровержимо свидетельствует о небывалом перенаселении в пустыне. — Торговец тяжело вздохнул и болезненно поморщился. — Очень скоро нас ждут тяжелые времена.

Трэрг молча кивнул в знак согласия с печальными выводами торговца. Некоторое время оба мужчины молчали, занятые трапезой, потом сударь Румака произнес:

— Скажите, друг мой, как долго вы намерены пробыть в Чхон Чхун Кине? — Он протянул шаману кубок с прохладной водой. — Я интересуюсь для того, чтобы рассчитать день нашего возвращения и подготовиться к обратному пути.

Шаман принял кубок и некоторое время молчал, наслаждаясь вкусом прохладной воды. Румака терпеливо ждал, не задавая лишних вопросов.

— Скажите, сударь, — наконец заговорил Трэрг, — могу ли положиться на ваше молчание, а также попросить вас о еще одной, на этот раз небольшой услуге?

— Разумеется, друг мой, — Румака приложил руку к сердцу, — я

сделаю для вас все, что в моих силах. Если слово мое, как гарантия, устроит вас, то я клянусь не разглашать вашу тайну до смертного одра!

— Ну, так долго страдать не придется, — коротко улыбнулся шаман, — достаточно и того, если об этом не узнает никто из наших змееязыких друзей и человеческих недругов. — Он сделал еще глоток. — Я принимаю вашу клятву.

— Ваше доверие мне льстит, — торговец тоже улыбнулся, — за все время нашего знакомства я узнал о вас не больше, чем за первый день встречи, и раз теперь вы сочли меня достойным некоей тайны, я могу с уверенностью сказать себе, что умею ценить помощь друзей и оправдывать их надежды.

— Дело в том, что вам придется возвращаться в Нимию без меня, — Трэрг смотрел в глаза опешившему Румаке, — и потому вы вольны планировать отъезд так, как вам будет удобно.

— Вы собираетесь остаться здесь? Один? — Румака недоверчиво поглядел на него. — Это такая шутка, верно?

— Отнюдь, — покачал головой шаман, — именно ради этого я сюда и добирался. — Он вновь отхлебнул воды из кубка. — Любезный Румака, вам доводилось слышать от к'Зирдов о Запретных Землях?

— Запретные Земли? — нахмурился торговец. — Первый раз слышу о чем-либо подобном. Как я понимаю, это и есть конечная цель вашего путешествия?

— Можно сказать и так, — уклончиво ответил шаман, — и просьба моя заключается в следующем. Где-то в сердце Ратхаш есть некое пространство, именуемое к'Зирдами Запретными Землями. Песочники считают, что там живет сама Смерть, и одно только упоминание об этом месте может накликать ее внимание на упомянувшего. Мне необходимо туда попасть. Я бы хотел, чтобы вы осторожно навели справки о местонахождении этих Запретных Земель. Чхон Чхун Кин — крупный торговый город, и здесь, во-первых, можно встретить песочников из разных частей Ратхаш, а во-вторых, подобные расспросы не вызовут столько внимания, как если бы мы задавали их в каком-нибудь малом оазисе. Кроме того, вы тут хорошо известны, и к'Зирды могут пойти вам навстречу, разумеется, за щедрую плату. Все расходы я оплачу. Я мог бы и сам выяснить, где находится это место, но, боюсь, мои методы стоит применять только в крайнем случае, — развел руками Трэрг, — и я бы приберег их напоследок.

— Понимаю, — Румака задумчиво потер пальцами наморщенный лоб, — признаться, я ожидал услышать что угодно, но не такое... Сразу и

не сообразить, с чего начать поиски. Разумеется, я расспрошу кое-кого. Но гарантировать правдивый результат я не могу, даже несмотря на взятки и подкуп. К'Зирды также двойственны, как их языки, и доверять им можно весьма и весьма относительно.

— И тем не менее мне думается, что лучше начать с этого, — сказал Трэрг, — если вы не преуспеете в поиске нужных сведений, я прибегну к более кардинальным средствам. Но к этому моменту вашему каравану стоит быть как можно дальше от меня.

— Это также стоит обдумать. — Торговец, нахмурившись, поджал губы. — Когда наш караван покинет Чхон Чхун Кин, вы останетесь тут единственным человеком. За каждым вашим шагом будут наблюдать тысячи глаз. Едва вы покинете черту города, Закон Предков перестанет вас охранять. Вы же понимаете, какие могут быть последствия?

— Да, я это учел, — кивнул Трэрг, — и потому попрошу вас покинуть город ночью. Я поеду с вами некоторое время, потом пойду своей дорогой. И если к тому моменту я буду знать, куда держать путь, это сильно облегчит мне мою задачу.

— Я сделаю, что смогу, — пообещал торговец.

Весь следующий день Трэрг прослонялся по торговым площадям, делая вид, будто разглядывает товары и изучает цены. Несколько раз он даже придирчиво ощупывал выставленных на продажу к'Зирдских лошадей и долго и нудно торговался, каждый раз так и не приходя к согласию. Однако вскоре от этой уловки пришлось отказаться. Главным дефицитом в пустыне сейчас была еда, и к'Зирдские купцы отдавали лошадей за очень небольшие деньги, стремясь избавиться от лишних едоков. Недовольство такой малой ценой могло вызвать подозрения, и Трэрг покинул конный рынок.

На других торговых местах дела обстояли подобным же образом. В преддверии великой войны торговый город был переполнен товарами, цены на которые рухнули вслед за спросом. Поторговавшись полчаса, Трэрг купил в подарок Мрарде отличную накидку из высококачественной сабийской шерсти по цене, в десять раз меньшей, чем запросили бы купцы, доведи они ее до Ругодара. Не подавая вида о том, что он хорошо понимает язык пустыни, шаман внимательно прислушивался к ведущимся вокруг разговорам. И услышанное подтверждало самые худшие опасения. Пустыня готовилась к войне. Спрос на оружие, доспехи и особенно стрелы резко подскочил, и торговцы, присланные своими ханами для закупки снаряжения, готовы были платить втрое, лишь бы набрать нужное количество товара. К'Зирдские купцы во весь рот улыбались Трэргу,

пытаясь всучить ему всякую ерунду, и тут же, не теряя улыбки, обменивались друг с другом фразами, источающими лютую злобу и ненависть к человеку. Повсюду прославляли победы великого хана Кил Им Паха и его семерых сыновей, проча им скорое обретение абсолютной власти в пустыне, после чего наконец-то начнется великий поход против Людей и Орков, что принесет детям песков несметные богатства и процветание. На прилавках колдуний, как и предполагал Трэрг, самым ходовым товаром было зелье хфат-хут, которое раскупалось за считанные минуты, после чего внимание покупателей обращалось на всевозможные амулеты, «защищавшие» к'Зирдских воинов в бою.

В лагерь Трэрг вернулся с началом сумерек, твердо убежденный в том, что надо спешить, как никогда. Время, отделяющее мир от великой войны, таяло быстрее, чем ожидали те из Людей, кто трезво смотрел на положение вещей, не говоря уже о народе Орков, где надвигающуюся опасность осознавал даже не каждый Вождь. Сударь Румака ожидал шамана возле входа в шатер.

— Я ищу вас третий час и уже начал беспокоиться, — признался торговец, — у меня есть для вас некоторые известия.

Они прошли внутрь шатра, и Румака, убедившись, что их никто не слышит, заговорил:

— Узнать о Запретных Землях оказалось делом нелегким. — Он произносил слова тихо, почти шепотом. — Мало того, что к'Зирды действительно боятся этих слов пуще огня, оказывается, почти никто не знает точно, где это место находится. Многие, увидев деньги, были готовы рассказать что угодно, лишь бы их заполучить. Мне пришлось воспользоваться Каплей Правды, чтобы распознавать ложь, спасибо Мирадису Искусному, я никогда не забываю брать с собой на сделки этот артефакт!

Торговец замолчал, прислушиваясь к доносящимся снаружи звукам лагеря. Трэрг последовал его примеру.

— Вы сворачиваете лагерь? — спросил шаман.

— Да, — Румака кивнул, — караван покидает город в полночь. Это требование нашего всемудрейшего, пре-, через-, сверхсветлейшего и так далее. Каким-то образом он узнал, что я задаю вопросы о Запретных Землях. То ли я пропустил кого-то из его соглядатаев, то ли донес кто-то из пытавшихся меня обмануть в погоне за легкими деньгами. Тхи-хан примчался ко мне прямо на торговую площадь и заявил, что своими расспросами я поставил его в опасное положение, и теперь нам стоит убираться отсюда поддобру-поздорову.

— Прошу прощения, уважаемый сударь, — нахмурился Трэрг, — я не предполагал доставить вам столь серьезные неприятности. Я помогу вам безопасно покинуть Чхон Чхун Кина.

— Ерунда! — отмахнулся Румака, — это забота нашего луноликого Хин Ер Фаха! Я истратил все вырученные за товар деньги до последнего золотого, и обратно караван пойдет с грузом магического порошка от мастеров Ззе Ул Кина. Я выручу за него в Нимии очень большие деньги, и если мой наидражайший змееязыкий друг хочет получить с этих продаж свою долю, ему придется извернуться, но довести мою колонну до границ Королевства. Но речь не об этом!

Снаружи раздались приближающиеся голоса, и он замолчал. В шатер вошли двое приказчиков, и торговец несколько минут обсуждал с ними подробности отправления каравана. После того как люди покинули шатер, Румака продолжил:

— Мне удалось найти одного к'Зирда, который действительно знает что-то о Запретных Землях. Этот пройдоха поначалу тоже хотел меня надуть, рассказав неуклюжую сказочку о затерянном в сердце Ратхаш оазисе небывалой красоты, затягивающем и пожирающем путников. Но Капля Правды быстро расставила все на свои места. Сам он не знает, где находится это место, но может сопроводить к тому, кто знает.

— Где его найти? — Трэрг подобрался, словно выходящий на охоту пард.

Румака жестом остановил собравшегося действовать шамана:

— Он присоединится к каравану, как только мы покинем пределы Чхон Чхун Кина. — Торговец усмехнулся: — Я дал ему золотой и согласился на его требования, так что можно не сомневаться, что он придет.

— Сколько песочник хочет за свои услуги? — спросил шаман.

— Пять золотых, — Румака презрительно скривился, — я уверен, он согласился бы и на два, но торга не получилось, мой наимудрейший пресветло-луноликий друг весьма невовремя появился как раз на середине нашего разговора.

— Не самая великая плата за достижение цели, — кивнул Трэрг, доставая кошель, — сколько я вам должен, сударь, дабы покрыть понесенные расходы?

— О! Вот теперь вы точно шутите! — засмеялся торговец. — Это мы с Диласеном перед вами в неоплатном долгу! И потому я настаиваю на том, чтобы вы приняли от нас вот это, — он протянул Трэргу туго набитый мешочек весом в добрую треть кулака. — И даже не пытайтесь отказаться, если, конечно, не задумали оскорбить нас до Конца Времен!

— Не задумал, — улыбнулся шаман, принимая подарок, — что это?

— Магический порошок из самого Пей Шинг Кина! — не без гордости ответил Румака. — Два полных тобрана! Наивысшего качества! С трудом разыскал, — признался торговец, — сейчас здесь почти не осталось товаров, предназначенных исключительно для Людей.

— Но я не пользуюсь порошками... — начал было Трэрг, однако сударь Румака в тот же миг замахал на него руками.

— И слышать ничего не желаю! — заявил он. — Отложите свою скромность ровно на мгновение, друг мой, это наш вам подарок от чистого сердца! Я же знаю, что у вас вообще нет порошка, так что это вам пригодится!

— Будь по-вашему, — сдался Трэрг, улыбаясь, — я весьма рад подарку, спасибо, и да хранят вас Великие Боги!

— А теперь пора подготовиться к отъезду, — завершил разговор Румака, — я распорядился, чтобы вашего коня обильно накормили и напоили, кроме того, я взял на себя смелость позаботиться о пополнении ваших дорожных запасов. — Он направился к выходу из шатра. — С вашего позволения, я займусь делами. Жду вас в полночь во главе колонны.

Они вышли наружу, и Трэрг пошел к своему коню. Он нашел скакуна лежащим на еще раскаленном от солнца бархане. Наевшийся до отвала обжора спал, самым бесстыжим образом встретив хозяина мимолетным ленивым взглядом на мгновение открывшегося глаза.

— И это все, на что ты снизошел после сытного обеда? — улыбнулся Трэрг, открывая седельную сумку.

Шаман положил в нее купленную для матери накидку и подарок торговца, стараясь закрепить мешочек с магическим порошком как можно надежнее. Думы Великих Богов недоступны смертным. Скорее всего, у создателей были свои причины сделать так, что волшебный порошок, субстанция, резонирующая с магическими потоками чародеев, тем самым увеличивая силу их заклятий, добывался только в раскаленных солнцем песках бескрайней Ратхаш. В землях к'Зирдов, существ, не имевших даже крохотной частички магии, из камней песчаников, отмерших и иссушенных нестерпимой жарой века назад. Чем дольше была выдержка у такого прокаленного огромной температурой засохшего песчаника, тем более качественным в результате получался порошок. И торговля магическими порошками испокон веков приносила к'Зирдским ханам немалые прибыли. Самым высококачественным порошком считался тот, что добывался у города Ззе Ул Кина, один тобран такого сокровища на рынках Людей стоил до сотни золотых монет. Позволить себе сжигать в заклинаниях такие

деньги могли только волшебники самых высоких рангов, обладающие немалым состоянием. Но еще более ценился порошок из песчаников самого древнего из к'Зирдских городов, Пей Шинг Кина. Песчаники при нем давно уже были выработаны, и достать изготовленный из их камней порошок порой было невозможно, несмотря ни на какие деньги.

Трэрг подумал, что на цену, вырученную за такой вот мешочек, можно вооружить множество воинов отличным оружием из Звездной Стали. Это будет достойным подарком для Гнурда Пронзительный Взгляд. Сам он порошками никогда не пользовался, так и не найдя никаких точек их взаимодействия со своей магией.

В полночь караван покинул Чхон Чхун Кин. Видимо, тхи-хан Хин Ер Фах сделал выводы из всех тех происшествий, что приключились с ними на пути сюда, потому как в обратную дорогу численность его тумена возросла чуть ли не втрое. Как сказал сударь Румака, тхи-хан не глуп и отдает себе отчет в том, что не он один понимает, что этот человеческий караван, скорее всего, является последним до окончания войны, а то и много дольше. Терять же свой барыш песочнику совсем не хотелось.

Согласно просьбе Трэрга, маги-специалисты по морокам наложили на него чары, делающие шамана неотличимым от к'Зирда. Со временем морок начнет выдыхаться и полностью исчезнет, но этого вполне хватит, чтобы под покровом ночи покинуть караван под видом песочника, что не привлечет особого внимания. Как только колонна отошла от города достаточно далеко, дозоры обнаружили одинокого к'Зирдского всадника, стоящего посреди ночной пустыни.

— Это он, — шепнул Румака Трэргу, — дальше вам придется действовать одному. Этот тип, его имя Хил Ам Бех, заявил, что никому не доверяет и будет вести разговор исключительно один на один. Хвала Мирадису Искусному, что он хотя бы говорит на языке Людей.

— Я разберусь, — кивнул шаман, — удачного вам обратного пути.

— Пусть Великие Боги охранят вас! — Румака приложил руку к сердцу. — И, друг мой, будьте бдительны! К нему, — он кивнул на далекую фигурку всадника, — доверия еще меньше, чем у него к нам.

— Мне не привыкать, — лаконично ответил Трэрг и поднял ладонь в прощальном салюте: — Спасибо за вашу помощь, Румака. Да будет Мирадис Искусный всегда благосклонен к вам.

— Спасибо, друг мой, — грустно улыбнулся торговец в ответ, — не дайте себе сгинуть в этих песках!

Трэрг в образе к'Зирда покинул колонну каравана и поскакал к

одинокому песочнику. Заметив его приближение, тот насторожился и принялся с подозрением оглядываться вокруг.

— Ты Хил Ам Бех? — спросил шаман, останавливая коня возле одиночки.

— Ну, я, — злобно прошипел песочник, — какого демона тебе надо? Где человек Румака?

— Едет домой, — ответил Трэрг, — он сказал, что ты отведешь меня к тому, кто знает дорогу к Запретным Землям.

— Попридержи язык, глупец! — вздрогнул к'Зирд, — еще навлечешь беду! — Он суеверно затряс плечами. — Ты как-то странно говоришь! И тебя я никуда не поведу! Речь шла о человеке!

— Речь шла обо мне, — отрезал Трэрг, — или тебе уже не нужны деньги?

— Сначала покажи! — оскалился песочник.

Трэрг достал пять золотых монет.

— Дать поддержать или ты и так успокоишься и перестанешь дергаться? — усмехнулся он.

— Этого мало! — заявил к'Зирд, жадно глядя на монеты, — вы нарушили условия сделки! Должен был быть человек! Я требую десять золотых! — Он злорадно оскалился. — Десять золотых, или я никуда не пойду! И половину вперед!

— Ладно, давай пересмотрим сделку, — согласился шаман, — я предлагаю тебе одиннадцать золотых. Один вперед, остальные на месте, как только я смогу убедиться, что тот, к кому ты меня привел, действительно знает дорогу.

— Пятнадцать! — мгновенно среагировал к'Зирд, — и половину вперед! Или катись обратно в свой караван!

— Что ж, по-хорошему не вышло, — вздохнул Трэрг.

Он шевельнул рукой, и к'Зирд захрипел, схватившись за скованное Удушением горло.

— Еще раз повторяю свои условия. — Шаман скучающим взглядом разглядывал яркую треугольную лучину ночной звезды. — Одиннадцать золотых. Один — сейчас. Если ты не обманул, на месте получишь еще десять. Если обманул — я тебя убью. Думай быстрее, к'Зирд. — Он немного помолчал и добавил: — Извини, совсем забыл предупредить. Если ты откажешься, я тебя тоже убью.

Песочник еще несколько мгновений хрипел, судорожно ощупывая руками горло, после чего Трэрг снял заклятье.

— Итак, ты обдумал мое предложение? — вежливо поинтересовался

шаман.

— Ты! — Песочник, тяжело дыша, в ужасе сжался в комок. — Ты не настоящий!

— Очень даже настоящий, — не согласился Трэрг.

— Ты — демон! — К'Зирд был полумертв от страха. — Не пожирай мою душу! Умоляю тебя!

— Тебе повезло, сегодня я не голоден, — весело хмыкнул Трэрг, — к тому же я не демон.

— Но ты не настоящий! — продолжал мямлить перепуганный песочник.

— Ты хотел сказать, что я не к'Зирд? — уточнил шаман. — Так и есть. Но никто не собирается пожрать твою никчемную душонку. Так что прекращай ныть и поехали! — Он швырнул песочнику золотую монету: — Это твое. Шевелись!

Песочник, несмотря на испуг, монету поймал очень даже ловко. Он ткнул своего коня пятками в бока, начиная движение, и до самого утра не проронил ни слова, лишь изредка оглядывался, бросая на следующего за ним Трэрга боязливые взгляды. Спустя десять часов непрерывной езды к'Зирд запросил передышки.

— П... повелитель! — выдавил из себя Хил Ам Бех, с трудом пересиливая страх, — сжался, дай мне передохнуть! Я голоден и хочу спать, больше мне на коне не удержаться!

— Как долго нам ехать до нужного места? — Трэрг остановил коня.

— Шесть дней пути, — подобострастно ответил песочник, — но если будем давать лошадям хорошо отдыхать, то можно увеличить скорость и доехать за четыре!

— Хорошо, — согласился шаман, — тогда устраиваем привал.

Они спешили и уложили коней между барханами. Распластавшись на песке, лошади слились с окружающей пустыней, и заметить их со стороны было невозможно, разве что если только кто-то наступит на животных ногой. К'Зирд прижался к своему коню и накрыл голову куском грязной тряпки, заменявшей ему пустынную косынку. Однако страх не позволял ему заснуть, и песочник изо всех сил боролся со сном, испуганно косясь на устраивающегося подле своего скакуна Трэрга. Тот расстелил на песке небольшую циновку так, чтобы одна ее половина служила постелью, а другая — одеялом, выставил вокруг несколько защитных заклятий и посмотрел на Хил Ам Бега многообещающим взглядом:

— Спи. После привала мы будем ехать быстро, ибо я тороплюсь. И не переживай о том, чтобы сбежать. Я наложил на тебя жуткую магию, и едва

ты задумаешь побег, она изжарит тебя. Вот так. — Он сгреб горсть песка и швырнул ее в песочника. Не долетев до к'Зирда нескольких шагов, песок словно ударился в невидимую стену и вспыхнул, сгорая прямо в воздухе. — Так что если проснешься раньше меня, советую никуда не уходить.

С этими словами Трэрг, не обращая внимания на расширившиеся от ужаса глаза песочника, укрылся циновкой и заснул.

К исходу третьих суток пути морок ослабел, и сквозь к'Зирдский образ Трэрга стал просвечиваться его человеческий вид. Глядя на маленькую желтую ладонь с шестью пальцами, униженным множеством кривых закорючлых ногтей, из которой призрачно выглядывали настоящие пальцы, шаман поймал себя на мысли, что через десяток часов зрелище будет презабавное. Наутро морок придется снять, чтобы не пугать лошадей таким вот уж точно демоническим видом. Благо снять такие чары есть задача много более простая, нежели их наложить. Что до Хил Ам Беха, то тут вряд ли что-то изменится. Песочник на каждом привале терпеливо дожидался, когда Трэрг уснет, после чего пробовал сбежать, терпеливо разбрасывая вокруг себя горсти песка. Только убедившись в том, что выхода нет и ужасная магия окружает его со всех сторон, к'Зирд засыпал. Но на следующем же ночлеге упорно повторял все в точности.

Хил Ам Бех на снятие морока отреагировал несколько неожиданно. Увидев, что под личиной его соплеменника скрывался человек, он заметно осмелел и стал вести себя более раскованно. Песочник уже не косился на Трэрга, но ехал впереди и залихватски напевал какие-то к'Зирдские песенки, бестолково жестикулируя и пританцовывая в седле. Глядя на все это, шаман лишь усмехнулся — глупо считать, что принявший обличье змеиного языка демон не в состоянии точно так же принять обличье человека. Тут уже или бояться всегда, или не бояться с самого начала. Но, похоже, Хил Ам Беха столь далеко идущие размышления не посещали, и чем дальше в глубь пустыни продвигались всадники, тем громче становились его напевы и веселее выглядели телодвижения.

Утром пятого дня к'Зирд проснулся особенно довольным. Он доел остатки своих запасов, полностью осушил мех, не оставив ни капли своей лошади, и первым вскочил на коня.

— Уже совсем скоро, повелитель! — осклабился песочник. — Пора ехать!

Трэрг молча последовал его примеру, пренебрежительно глядя на очередную сидячую пляску Хил Ам Беха. То, что песочник таким образом пытается подать кому-то тайные сигналы, шаман понял уже давно. И слово

«повелитель», прозвучавшее больше насмешливо, чем уважительно, лишь подтвердило догадки Трэрга о том, что эти незамысловатые сигналы дошли до адресата. Наверняка Хил Ам Бех получил этому подтверждение, или даже ответ. Пески — дом к'Зирдов, и они умеют оставлять друг другу знаки, незаметные никому другому. Трэрг и сам знал с десятков различных способов оставить своим товарищам необходимую информацию, сокрыв ее в россыпи камней, сплетении стеблей трав или положении капель росы на листьях. И тот, кто не вырос в степи, никогда не увидит такого сообщения и даже не поймет, что только что прошел в полушаге возле него. Глупо было бы думать, что песочники не имеют в своем обиходе нечто подобное. А это, в свою очередь, означает, что надо ожидать засады.

Но ее Трэрг все-таки пропустил. К полудню Хил Ам Бех ткнул ногтистым пальцем на кружащую в небе мелкую пичугу и заявил:

— Это здесь! За этими барханами оазис Великой Колдуньи! Она знает все, она видит все, ее ум изворотливее всех, ее чары сильнее всех! Великая защитит детей своих! — Полупропел, полупродекламировал к'Зирд и стеганул своего коня поводьями: — Вперед, повелитель! Надо спешить! Не отставай, а то не узнаешь то, чего желаешь!

Он поскакал вперед, вновь и вновь подвывая себе под нос присказку о Великой Колдунье, словно читал защитное заклятье. Трэрг устремился за ним, плетя Взгляд Зверя. Оазис действительно был. Совсем маленький, с чахлой струйкой родника в центре. И в нем, как и следовало ожидать, затаились многочисленные к'Зирдские воины, укрывшись в зарослях суховея. Как только всадники приблизятся к оазису, песочники бросятся в атаку. Эта обманчивая простота и усыпила бдительность Трэрга. Когда до границы растительности оставалось порядка одного быстрого перебега, Хил Ам Бех неожиданно осадил коня и, непрерывно напевая свою молитву Великой Колдунье, пустил его шагом. Он заметно нервничал, его глубоко посаженные узкие глазенки предательски метались из стороны в сторону. Трэрг тоже перевел своего скакуна на шаг, быстро прикидывая, как может начаться атака и каковы будут действия атакующих.

К'Зирды выскочили прямо из толщи песка, в неуловимый миг, взявшись словно ниоткуда. Мгновение назад конь шамана устало шел по голому песку, а в следующую секунду десятки низкорослых воинов, вооруженные сетями и кривыми саблями, вырвались из песка прямо у лап вставшего на дыбы перепуганного скакуна. В воздух взметнулись ловчие сети, опутывая человека, вслед за которыми на него бросилась толпа песочников. Трэрг запоздало бросил Оцепенение, не успевая отразить захлестнувшие его сети, и, падая с коня, ударил Кольцом Огня. Он рухнул

на песок, спеленатый сетями, и наугад бросил еще одно Оцепенение, стараясь охватить вокруг себя максимальное пространство. Сразу же после этого шаман укрылся Магическим Щитом и постарался быстро освободиться от сетей. Ему удалось дотянуться до кинжала, и жечь сети прямо на себе не пришлось. Трэрг несколькими движениями клинка рассек грубое плетение ячеи и вскочил на ноги, приготовившись к битве.

Но сражаться не пришлось. Застигнутый врасплох, он от неожиданности вложил в Кольцо Огня слишком много магической энергии, и расширяющаяся во все стороны лавина пламени жестоко испепелила все вокруг. Удар оказался настолько силен, что огненный поток не только сорвал Оцепенение с попавших под заклятье жертв, но и в одно мгновение расплавил песок, превратив пространство вокруг Трэрга в гигантское остекленевшее озеро, густо усеянное вкраплениями обугленных трупов. Выжить посчастливилось только коню. Застигнутый первым Оцепенением в момент испуга, скакун так и стоял на задних лапах, беспомощно вращая полными ужаса глазами. Эта нелепая поза и спасла ему жизнь, расширяющееся от упавшего Трэрга Кольцо Огня не задело вытянувшееся вверх животное.

Трэрг снял с коня Оцепенение, и тот шлепнулся наземь от неожиданности. Мгновенно извернувшись всем телом, скакун вскочил на лапы и в панике бросился наутек, высоко подбрасывая лапы на еще горячем остекленевшем песке. Пришлось изловить его Взглядом Зверя и некоторое время успокаивать, дабы несчастное животное не умчалось в пустыню. Наконец конь успокоился и, проскальзывая, потрусил за идущим к оазису человеком, удивляясь тому, что привычный с детства песок под лапами вдруг стал твердым и скользким.

По обгоревшим останкам лошади шаман опознал тело Хил Ам Беха. Трэрг извлек меч и острием клинка ощупал то, что осталось от горепроводника. В остатках почти полностью сгоревшего пояса обнаружилась расплавившаяся золотая монета. Более никаких вещей у песочника не оказалось. Трэрг презрительно скривился. Выходит, Хил Ам Бех с самого начала замышлял подлое убийство, и в этом деле был не один. Иначе куда делся тот золотой, что дал ему Румака? И почему к'Зирд пришел на встречу с Трэртом без вещей и оружия, с одним лишь малым запасом воды и пищи? Стало быть, его соратники все это время шли по их следам, а Хил Ам Бех оставлял им знаки. Только страх перед магией демона удерживал их от немедленного нападения. И напали они у оазиса своей Великой Колдуньи, уверенные в том, что ее магия защитит их. Недаром Хил Ам Бех столь усердно читал свою молитву. Трэрг пожал плечами. Наивность к'Зирдов в

магических делах общеизвестна. Неудивительно, что они верят своим колдуньям, когда те рассказывают им байки о своей магии, подкрепляя их умело сваренным зельем.

Он не стал убирать меч и неторопливо двинулся к оазису. Вспышку магической энергии Трэрг почувствовал, когда до границ поселения оставалось не более десяти размахов. Боевой Пульсар вспыхнул за бурунами суховея прямо в пустоте и с огромной скоростью метнулся к шаману. Трэрг выставил руку и поймал пульсирующий сгусток смертельной энергии. Магический импульс, принесенный Пульсаром, оказался необычайно велик, и ему пришлось приложить определенные усилия, чтобы удержать чужую энергию в повиновении. Тот, кто нанес этот удар, имел ранг магии не меньше Лазурного. Трэрг по привычке влил в Боевой Пульсар своей энергии, чтобы отправить его владельцу, но не смог увидеть врага. Откуда пришло заклятье и кто его сплел, было загадкой. Помня о мастерах морока из каравана Румаки, шаман решил, что вражеский маг прибег к отводящим взгляд чарам и стоит где-то напротив, укрытый мороком невидимости. Трэрг остановился, держа меч в опущенной руке и сжав в другой Боевой Пульсар. Готовый в любое мгновение бросить в цель пульсирующий сгусток, шаман прислушался к магическим потокам, пытаясь почувствовать врага.

Где-то впереди неестественно ровно текла магическая энергия. Ее струи были сильны, но не это насторожило Трэрга. Живой мозг, заключенный в живом теле, в котором бьется живое сердце, не мог создать такого плетения. Потоки текли, не ускоряясь и не замедляясь, монотонные и неживые. Подобное ему не доводилось встречать ни среди магов Людей, ни среди шаманов Орков, ни даже среди пульсаций могучих артефактов. Неестественно неживое течение магического потока наводило только на одну мысль. Там, впереди, затаился некромант. Невидимый, он выжидал, когда Трэрг ударит в ответ, чтобы оценить его силу. Как он узнал о нем и его планах? Шаман отогнал эти мысли на второй план. Сейчас это неважно. Некромант не атакует только потому, что не хочет рисковать, и надо не ошибиться в этой игре в вероятности. Трэрг медленно двинулся к оазису. Посмотрим, удастся ли протянуть время. Быть может, песочники начнут атаку, и можно будет воспользоваться возникшей сумятицей, чтобы сойтись с некротосом в рукопашной. Ведь победить мага Некроса в противостоянии заклятий ему не по силам.

Внезапно ощущение присутствия некроманта дернулось и метнулось куда-то в сторону. В то же мгновение из зарослей суховея ринулись в атаку к'Зирдские воины. Серо-желтая лавина выплеснулась из оазиса и

бросилась к Трэргу. Тут же в воздух взвились десятки стрел. Шаман швырнул Боевой Пульсар в направлении лучников, остановил Оцепенением поток стрел и сразу же зажег Стену Огня, в следующий миг трансформируя ее в Волну Пламени. Трэрг толкнул Волну навстречу к'Зирдской атаке и вновь почувствовал всплеск мертвой энергии. Он успел поймать чужой Пульсар за мгновение до того, как в центре оазиса разорвался его собственный. Шаман стремительно влил в пульсирующий сгусток максимум собственной энергии, рискуя разорвать его прямо в руке, и что есть силы отправил Боевой Пульсар в сторону врага. Ожидая мощного ответного удара некроманта, Трэрг бросился к оазису, на ходу усиливая свой Магический Щит до предела своих возможностей.

Однако некромант не ответил. Волна Пламени пожрала огромное количество атакующих, взрыв первого Пульсара разметал позиции лучников, а второй взрыв, будучи на порядок мощнее первого, превратил оазис в костер из пылающих юрт. Уцелевшие песочники бросились бежать, спасая свои жизни, с другой стороны оазиса в пустыню выползали оглушенные взрывом лучники. Повсюду в панике метались к'Зирдские женщины и дети, многие из них были охвачены пламенем. Сам некромант исчез, так и не появившись, судя по возмущениям магических потоков, затаился в центре оазиса. Трэрг презрительно скривился. Сделать засаду среди мирных жителей — удел, достойный некромоса. Шаман коротким движением руки погасил вспыхнувший в оазисе огонь и осторожно двинулся мимо дымящихся юрт, готовый отразить внезапную атаку.

Оазис опустел. Завидев его приближение, выжившие, забыв о травмах и ожогах, пытались спастись бегством, не оказывая сопротивления. Магию некроманта Трэрг отыскал быстро. Мертвая энергия текла из юрты колдуньи, самого крупного строения поселения, стоящего в самом центре оазиса, прямо возле жиденького родника. Шаман ударом меча срезал прикрывающий вход грязный полог и молниеносным движением скользнул внутрь, выполняя широкий круговой удар мечом. Раздался хрип, и замерший в боевой стойке Трэрг увидел двоих к'Зирдских воинов, падающих наземь. Зачарованная оркская сталь перерубила их почти пополам. Больше в юрте никого не было. Он быстро осмотрелся. От взрывов и пожара тряпичные стены юрты были густо покрыты рваными дырами, и ошибки быть не могло, внутри было пусто. Тогда Трэрг, изготовив меч для стремительного удара снизу, быстро и плавно двинулся прямо на дальнюю стену, от которой шли потоки мертвой магии, в любую секунду ожидая удара невидимого врага.

— Остановись, человек! — раздался женский голос с сильным

к'Зирдским акцентом. — Или я испепелю тебя самой жуткой магией, которую только видела Гремучая Праматерь!

Трэрг остановился, с интересом вглядываясь в говорящую пустоту. Вот так, значит, впереди притаилась женщина. Скорее всего, та самая к'Зирдская колдунья, Великая, о которой бубнил Хил Ам Бех. Выходит, это она была его невидимым противником. Но змеиные языки не сведущи в магии, они не смогут совладать с магией щиторога, не то что с чарами Детей Некроса. Вывод тут может быть только один: у колдуньи имеется артефакт некромантов, или даже, пожалуй, несколько артефактов. В таком случае все становится на свои места. И летящие в него Боевые Пульсары, одинаковые по своей мощи как две капли воды, и невидимость самой колдуньи, ведь не мороком же она скрыта. Морок, делающий кого-либо невидимым, основан на подмене прячущегося существа изображением местности за его спиной, и в случае движения несоответствие картинок неминуемо выдаст своего хозяина. Стало быть, у колдуньи есть нечто иное. Интересно, что это за уникальная вещьца... Шаман коротко усмехнулся. Раз самого некроманта тут нет, это многое меняет.

— Испепеляй, — согласился Трэрг, — а то мне и самому любопытно. Про магию Гремучей Праматери легенды ходят!

— Прикуси язык, человек! — зашипела невидимая колдунья. — Как смеешь ты упоминать Гремучую Праматерь всуе! На колени! Или я умерщвлю тебя чарами Некроса!

— Извини, на колени не могу никак! — с сожалением отказался шаман. — Боюсь испачкаться. И язык прикусывать тоже что-то не хочется — не ровен час, станет таким же, как у вашего рослого племени.

— Умри! — не выдержала колдунья.

— А если ты надеешься на магию некромантов, — пульсар, выскочивший из пустоты, ударил в Магический Щит Трэрга и растворился в нем, — то лучше б тебе иметь при себе что-нибудь попомощественнее того магического жезла, которым ты зажигаешь Боевые Пульсары. Против меня он слабоват.

— У меня есть и более жуткое волшебство! — пообещала колдунья дрогнувшим голосом. — Я даю тебе последний шанс, человек! Назад!

— Это хорошо, что есть что-то еще, — похвалил невидимую собеседницу Трэрг, — значит, ты не сильно огорчишься, узнав, что в жезле твоём осталось всего два заряда. Я чувствую его энергию. — Он пожал плечами и сделал еще шаг, не обращая внимания на вопли к'Зирдской женщины. — Раз уж у нас идет такой честный поединок, то теперь моя очередь!

Он быстрым движением взмахнул мечом, занося клинок для мощного удара.

— Стой! — завопила колдунья. — Мы можем договориться! Не убивай!

— Где-то я это уже слышал, — хмыкнул Трэрг, — но ты права, договориться мы можем. Ты прямо сейчас укажешь мне путь в Запретные Земли, и за это я тебя не убью.

— Не смей упоминать об этом вслух! — испуганно вскрикнула колдунья. — Еще...

— ...накличешь на себя Ее внимание, — закончил за к'Зирдиху шаман, — знаю-знаю. Считаю, что на тебя я ее внимание уже накликал. — Он вновь замахнулся мечом.

— Я скажу! — торопливо согласилась колдунья. — Не убивай!

— Говори, — Трэрг вновь пожал плечами, опуская меч, — только сделай милость, покажись. Не люблю, когда не смотрят в глаза, постоянно кажется, что пытаются обмануть.

— Нет! — огрызнулась колдунья. — Слушай так! Я говорю, ты уходишь и больше не убиваешь моих детей!

— Не пойдет, — шаман покачал головой, — твои дети напали на меня первыми. Но они мне не нужны. А вот если потом окажется, что ты солгала мне? Будет очень неприятно. А так я наложу на тебя смертельные чары, и ты умрешь вместе со мной. Так что давай-ка, появляйся!

— Нет! — зашипела к'Зирдская женщина, и Трэрг почувствовал, как магические потоки некромантов медленно поползли в сторону выхода. — Чужеземец не может видеть Великую Чун Ин Пат!

— Правда? — расстроился шаман. — Вот незадача! — Он одним прыжком оказался перед выходом из юрты, отрезая колдунье дорогу. — Тогда мне выпала честь увидеть ее первым! Жаль только, что она явится мне без ног, но тут уж ничего не поделать!

Он взмахнул мечом и нанес удар по широкой дуге, пуская клинок у самой земли. Магический поток дернулся назад, но Трэрг шаг за шагом преследовал его, размахивая мечом на уровне ног. Очень скоро невидимая колдунья оказалась прижата к стене.

— Хорошо! — злобно выплюнула она, появляясь. Одной рукой колдунья сжимала странного вида магический жезл, другой придерживала двоих годовалых младенцев, сидящих в кармане нагрудника. — Но предупреждаю тебя, если ты прикоснешься к детям хоть пальцем, я убью тебя!

— И как же ты это сделаешь? — с любопытством осведомился

шаман. — Или ты всерьез думаешь, будто я не понимаю, что, будь у тебя такая возможность, ты убила бы меня в первое же мгновение?

Он резким движением выбросил вперед руку с мечом, острие зачарованного клинка молнией прошло между младенцев и замерло на волосок от ее горла. Колдунья вздрогнула и замерла от ужаса.

— Говори, как найти Проклятый Храм, или я убью вас всех, — глаза Трэрга вспыхнули недобрым огнем, — и учти: перед уходом я наложу на тебя и твоих детей заклятье. Если путь, указанный тобой, окажется ложным, вы все сгорите заживо.

— Пусть Гремучая Праматерь сожрет твою душу, человек! — Колдунья оскалилась желтыми зубами. — Пусть великая Ратхаш иссушит твою кровь! Пусть...

Клинок шевельнулся, и она вскрикнула, пытаясь отшатнуться, почти повисая на тряпичной стене юрты. Ее рука выпустила магический жезл и метнулась к неглубокому надрезу на горле, сочившемуся свежей кровью.

— Мое терпение иссякает, — в голосе шамана сквозила лютая злоба, — у тебя есть десять ударов сердца, змеязыкая тварь! После этого я медленно нарежу звездочками тебя и твой выводок! Это не остановит великую войну, но хотя бы немного уменьшит орду к'Зирдской саранчи!

— Тебе придется дойти до гор Доргалинда! — брызгая желтой слюной от злобы, прошипела колдунья, — когда до границы с человеческой Галтанией останется семьсот феракхов пути, ты увидишь раздвоенный хребет в форме языка Гремучей Праматери. На закате, когда солнце коснется его острия своим краем, воткни посох в песок в том месте, где язык раздваивается. В полночь найди на небе Колючку Суховея и брось взгляд от посоха туда, где падает на землю ее свет. Это и будет путь к Запретным Землям. Скачи по нему, не сворачивая, и на шестой день достигнешь Проклятого Храма! — Она перевела дыхание, с ненавистью буравя человека глазами, — а теперь уходи!

— Не так быстро, змеязыкая! — Трэрг убрал меч. — Ты забыла о залоге нашей крепкой дружбы.

Он шевельнул пальцами, и кожа на шее колдуны и ее детей засияла синим отливом.

— Что ты сделал? — Колдунья похолодела от страха и принялась судорожными движениями сдирать с горла ребенка магический ошейник, но ее пальцы лишь проскальзывали по светящейся коже.

— Заклятье, как и обещал, — ответил шаман, — если ты солгала, вы умрете.

— Сними! — зарычала колдунья. — Сними сейчас же, или я разорву

тебя на куски!

— Как только я окажусь на земле Некроса, заклятье пропадет само. — Трэрг смотрел на колдунью недобрым взглядом. — До тех пор никто его не снимет, даже твой хозяин.

Колдунья завизжала и бросилась на шамана, пытаясь вцепиться в горло, но наткнулась на Магический Щит и отлетела назад.

— Думаешь, я не понял, что ты заманиваешь меня в ловушку? — Трэрг достал кинжал и медленно двинулся на к'Зирдиху. — Надеешься, что хозяин спасет тебя?

— Какой хозяин?! — в бессильной злобе шипела колдунья, отползая к стене от надвигающегося человека. — О чем ты говоришь, человек?!

— О некроманте, который дал тебе этот жезл и тот камень, что висит у тебя на ремне, — шаман молниеносным движением схватил к'Зирдиху за ногу и приставил к ней кинжал, — посмотрим, могут ли Дети Некроса приращивать отсеченные ноги!

— Нет! Стой! — завопила колдунья. — Я сказала правду! Некроманта нет! И никогда не было! Я украла эти артефакты с его трупа!

— Говори! — потребовал Трэрг. — И лучше тебе не солгать!

— Когда мне было шестнадцать, мой муж продал меня, чтобы покрыть долги, — торопливо рассказывала колдунья, — и я попала в караван работоторговца. Несколько дней меня вели в путях, но потом я приглянулась сыну купца, что командовал воинами. Он сказал, что, если я буду ублажать его на стоянках, мне будет позволено идти без пут. Я согласилась. На вторую ночь началась песчаная буря, и я бежала. Охранники гнались за мной, но буря усиливалась, и мне удавалось скрыться. Они загнали меня к Запретным Землям, думая, что я сдамся. Но я не хотела умирать в гномьих шахтах и бежала дальше, пока не укрылась в развалинах. Охранники за мной не пошли. Я думала, что пережду бурю и выберусь из этого места, как вдруг пески разверзлись, и открылся вход в Проклятый Храм. Оттуда выбежал некромант и бросился прямо в бурю. За ним гнались другие некромосы. Они выпускали в беглеца целые вереницы заклятий, и он отвечал им тем же. Необъятные стены пылающего песка взметнулись ввысь от жутких взрывов, крылья бури подхватывали их, роняя вниз раскаленные стеклянные слезы Ратхаш. Жуткая магия изорвала беглеца и швырнула его труп прямо на меня. Некроманты стали искать тело, и тогда я схватила с трупа все, что успела, и спряталась за древним обломком. Меня занесло песком, и Гремучая Праматерь отвела некромосам глаза. Меня не нашли. Я просидела в песке до ночи и бежала оттуда. Я сказала тебе правду, человек! У Великой Чун Ин Пат нет господина! Она сама госпожа этого оазиса!

— Что ж, если это верно, то бояться тебе нечего, — произнес Трэрг, — я войду в Проклятый Храм и, как только окажусь на земле Некроса, заклятья исчезнут. Прощай, змееязыкая, и помни о моих словах.

Он собрался уходить, но колдунья остановила его:

— А если тебя убьют по дороге? Или Проклятый Храм пожрет тебя заживо? Кто снимет заклятья?

— Никто, — многообещающе посмотрел на нее шаман, — вы умрете вместе со мной.

— Это нечестно! — окрысилась к'Зирдиха. — Ты можешь не дойти! Просторы Ратхаш велики, но народ к'Зирдов неисчислим!

— Помолись за меня Гремучей Праматери, — посоветовал Трэрг, — вдруг она решит отвести от меня все ваши узкие глаза! — Он развернулся и направился к выходу.

— Стой! — Колдунья метнулась к нему. — Ты погибнешь! Проклятый Храм не пустит тебя!

— И все же я попытаюсь, — не оборачиваясь, ответил шаман.

— Тебе нужен медальон! — выдохнула она, словно решившись на что-то важное. — Без медальона Врата в Смерть не откроются!

— Вот как? — Трэрг развернулся и вонзил в колдунью взгляд, не сулящий ничего хорошего. — Значит, ты все-таки обманула меня, змееязыкая тварь! Говори!

— Я видела, как некроманты возвращались домой, — нехотя ответила к'Зирдиха, глядя на человека так, словно готова была отдать свою жизнь за то, чтобы увидеть его смерть, — они стали искать убитого и едва не наткнулись на меня, пока я обшаривала тело. Я успела снять с него волшебный камень, медальон и боевой жезл, но некромосы подошли так близко, что путь в пустыню был отрезан. Они шли через песчаную бурю так, словно точно знали, где лежит труп. И тогда я заползла в Проклятый Храм, надеясь укрыться где-нибудь внутри. Но там оказался еще один Сын Некроса. От страха я хотела бросить украденное и бежать обратно, но случайно нажала на небольшой кристалл волшебного камня. В тот же миг я исчезла, и некромант не заметил меня. Другие некромосы тоже меня не видели. Они забрали труп и прошли через Врата в Смерть. Перед этим один из них коснулся их медальоном, и только тогда портал засиял. Я осталась одна в запертом Храме. Я хотела сделать подкоп под воротами и выбраться, но едва я подошла к ним, они распахнулись. Проклятый Храм чувствует медальон Некроса, и без него тебе не пройти.

— И где же он? — вздохнул Трэрг. — Мне снова придется извлекать меч, чтобы вытащить из тебя эту некромантскую гадость?

— У меня его нет, — колдунья скривилась с явной досадой, — я всегда боялась, что если Проклятый Храм чувствует медальон, то некромосы тоже могут его почуять и прийти сюда. Я никогда не надевала его и зарыла в песчанике.

— А у этого оазиса песчаника нет, — хмыкнул шаман, — стало быть, он где-то далеко, и туда еще нужно попасть.

— Оазис Великой Чун Ин Пат невелик, но свой песчаник у него есть! — вскинулась колдунья, — он в семнадцати феракхах отсюда!

— Далековато, — оценил Трэрг, — не тяжело охранять-то от добрых соседей?

К'Зирдиха скривилась еще сильнее.

— Четыре луны назад сын ыты-хана из соседнего оазиса привел с собой множество воинов и отобрал песчаник у моих детей. Дети пытались отбить его, погибло много моих храбрецов, но им так и не удалось вернуть себе подло отобранную вероломными врагами собственность. У ыты-хана слишком много воинов.

— И почему же не имеющее себе равных волшебство Великой Чун Ин Пат не испепелило вероломных врагов самой жуткой магией, которую только видела Гремучая Праматерь? — удивился шаман.

— Я боялась покинуть оазис, — поникла колдунья, — это единственное место, что осталось у меня и моих детей. Мы не принадлежим никакому хану, и никто не станет на нашу сторону. Все дрожат перед Великой Чун Ин Пат! — воскликнула к'Зирдиха и снова притихла. — Но я знаю, что магический жезл скоро иссякнет. А песчаник охраняет сильный тумен... если я не смогу обратить их в бегство, никто больше не убоится Великой Колдуньи. Мой оазис падет, а меня и моих детей предадут мечу или путам работорговца... — Она тяжело вздохнула, и с грустью закончила: — Я не осмелилась рисковать.

— Сколько воинов в том тумене? — спросил Трэрг.

— Три тысячи, — ответила колдунья, — песчаник не может прокормить и половины! Сыну ыты-хана приходится возить воинам еду, но он все равно держит их там в знак своего могущества. И не уберет до тех пор, пока мой песчаник не истощится и погибнет! — Она почти что рычала, глядя куда-то в пустоту.

— В какую сторону держать путь? — В одиночку с такими силами сражаться было опасно, и Трэрг решил поскорее покинуть оазис и хорошенько продумать план нападения. — И вели своим детям не следить за мной. Так будет лучше для них.

— Мы пойдем с тобой! — неожиданно заявила колдунья. — Я и мои

дети!

— Тебе так не терпится испустить мне в спину оба оставшихся заряда? — усмехнулся шаман. — Или ты боишься, что я не найду медальон? Или, быть может, его просто не существует?

— Великая Чун Ин Пат сказала правду! — окрысилась колдунья. — Медальон есть! — Она нервно почесала светящийся вокруг шеи ободок. — Ты повелеваешь могучей магией, человек! Мы пойдем с тобой и будем сражаться! Твое волшебство повергнет врагов, и все решат, что это проявление силы Великой Чун Ин Пат! Враги навсегда оставят в покое моих детей, мой оазис и мой песчаник! Я откопаю медальон, и ты получишь его. Твои ошейники на моих детях есть тому залог.

— Как знаешь, змееязыкая, — ответил Трэрг, — хотя я не думаю, что это поможет тебе навсегда остаться неприкасаемой.

Но колдунья его уже не слушала. Она выскочила на улицу и громкими криками принялась созывать к себе к'Зирдов. Несколько прячущихся на окраине оазиса песочников, бросая на человека полные ужаса взгляды, торопливо засемили к ней. Колдунья дождалась, когда возле нее соберется небольшая кучка народу, после чего воздела руки к небу и визгливо закричала:

— Дети мои! Бегите в пустыню, собирайте всех! Берите оружие! Мы отправляемся к песчанику! Мы вернем себе то, что принадлежит нам по праву! Пусть враги умирают от безжалостной магии и бесконечного ужаса! Сегодня они познают на себе всю мощь гнева Великой Чун Ин Пат!

Глава 16

Вероломство

Раздался скрежет отодвигаемого засова, и тяжелые створы высоких дверей отворились. В холл вошли четверо воинов-зомби с обнаженными мечами. Вслед за ними появился Балканаг в сопровождении двух служанок, несущих подносы с блюдами. Марисса, как обычно, вошла в покои последней.

— Еда! — безразличным голосом объявил Балканаг, и Лимми торопливо распахнула перед служанками двери в зал.

Пока женщины-зомби с остекленевшими глазами синхронными движениями выставляли блюда с подносов на стол, Марисса производила осмотр покоев. Айлани и Лимми молча стояли у дверей, стараясь не раздражать зомби, пока их госпожа обходила залы. Марисса неизменно появлялась в покоех перед каждым приемом пищи и педантично осматривала каждый угол, всегда двигаясь по одному и тому же маршруту, словно заведенная кукла. Она переворачивала постельное белье, вытряхивала на пол содержимое шкафов и сбрасывала с диванов подушки, в поисках малейших следов подготовки побега. Поначалу эта процедура проводилась только раз в сутки, но после того, как Айлани попыталась выбросить из окна записку с просьбой о помощи, Эманор повелел усилить наблюдение за ее покоями. Чернила и бумагу у Принцессы отобрали, а Марисса стала рыться в их вещах трижды в день. Закончив досмотр залов, госпожа зомби всегда подходила к Лимми и бесцеремонно вцеплялась руками в шевелюру старушки. Эта часть процедуры также была обязательной, несмотря на то, что заостренную заколку у старой фрейлины отобрали еще в первый час их заточения в Башне Эманора.

Вот и сейчас, обойдя покои, Марисса направилась к Лимми. Старушка инстинктивно шагнула назад, упираясь в стол, и замерла. Госпожа зомби протянула руки к ее голове и принялась мять прическу, словно диванную подушку. Айлани медленно повернула голову, чтобы посмотреть на других зомби. Резкие движения вызывали у них агрессию, и лишний раз лучше было не рисковать. Безмолвные служанки, закончившие свою работу, неподвижно стояли рядом с воинами, глядя прямо перед собой пустыми глазами. Со стороны казалось, что кто-то расставил в холле шестерых манекенов и одну самодвижущуюся куклу. Марисса отцепилась от волос

Лимми и пошла к выходу. У дверей она остановилась и неестественным движением повернула голову к замершему сбоку Балканагу, при этом сохраняя прямую спину. В момент поворота головы ее шейные позвонки издали неприятный хруст.

— Все в пределах дозволенного, — бесцветным тоном произнесла она, — занимайте свои посты, Барон. Слуги, за мной.

Айлани посмотрела вслед уходящей Мариссе. На момент зомбирования женщине было не более тридцати, и даже сейчас ее лицо и фигура несли на себе след былой привлекательности. Уродливый шрам, пересекающий череп, был старательно скрыт под прической, а его выступающие на лоб края обильно засыпаны пудрой. Видимо, какие-то воспоминания о том, что светская дама должна всегда выглядеть безукоризненно, сохранились в уголках умершего мозга, и Марисса пыталась неуклюже следить за собой, отчего лицо ее смотрелось еще более жутко.

Зомби покинули холл, и двери захлопнулись.

— Никак не могу привыкнуть к прикосновениям этой нежити! — негромко возмущалась Лимми, поправляя сбитую прическу. — Можно подумать, эта ходячая кукла считает, что заколка рождается в моих волосах!

— Она ничего не считает, Лимми, — с грустью ответила Принцесса, — она только выполняет приказы. Эманор лишил ее способности мыслить, как сделал это с воинами и слугами.

— Грязный извращенец! — заявила старушка. — Устроил себе гарем из зомби, словно какой-нибудь к'Зирдский хан в подземной стране мертвых! Я видела тех несчастных девушек! Даже подумать страшно, во что он их превратил!

— Тише, Лимми, не то зомби услышат и донесут Эманору. — Айлани болезненно поморщилась. — Я не хочу, чтобы Лорду Тэрвису причиняли страдания!

— Помоги ему, Олдис Покровитель! — сердобольно зашептала старушка, прижимая руку к сердцу. — И всем нам!

Захватив в плен Принцессу, Эманор использовал старого Наставника как заложника, безжалостно подвергая его пыткам в случае проявления Айлани малейших признаков неповиновения. Когда в первый день вероломный маг вызвал к себе Принцессу, конвой вооруженных зомби привел ее в лабораторию мага, скрытую в недрах Башни. У Айлани замерло сердце от отвращения, едва она ступила в двери этого жуткого помещения. Все окна в лаборатории оказались замурованы, огромное помещение тускло освещалось желтоватыми волшебными шарами, развешанными над

прозекторскими столами, заполнявшими две трети свободного пространства. К каждому столу было приковано тело мужчины или женщины. Некоторые из них были погружены в Оцепенение, другие уже перенесли операцию и находились в коме, третьих молчаливые зомби-ассистенты жуткого мага готовили к чудовищной процедуре. В стороне, на специально приготовленном помосте, стиснутый заклятьем Оцепенения и закованный в колодки, стоял на коленях Лорд Тэрвис. Не в силах даже закрыть глаза, он болезненно вращал белками, испещренными кровавой сеткой полопавшихся сосудов.

— Что вы делаете?! — воскликнула Принцесса, едва заведя Наставника. — Сейчас же отпустите Лорда Тэрвиса!

Она бросилась к старому магу, но зомби бесцеремонно схватили ее за локти и тряхнули так сильно, что у Айлани чуть не сломалась шея.

— Не стоит так нервничать, моя прекрасная Принцесса! — ухмыльнулся Эманор, указывая на старого Наставника. — Ваш любимый учитель теперь является гарантом вашего благоразумия и сговорчивости! Так что хочу сразу предупредить вас, Ваше Высочество, любой ваш каприз немедленно отразится на Лорде Тэрвисе самым неприятным образом.

— Вы подлый, вероломный подонок! — Айлани гордо вскинула голову. — Жалкий трус и подлец! Я никогда не стану игрушкой в вашей постели!

— Это и все, что вас беспокоит? — Эманор весело рассмеялся. — Уверю вас, моя прекрасная Принцесса, как только мне потребуется от вас эта мелочь, я получу ее и без вашего согласия. Я сделаю из вас зомби, и ваше тело пополнит мою коллекцию женщин. Но я ученый, и вы нужны мне в научных целях, а не для удовлетворения низменной похоти. Иначе я просто отдал бы вас некроманту. Он, знаете ли, весьма усердно вас ищет.

— Ах, вот оно что! — Принцесса презрительно усмехнулась. — Верховный Маг Галтании Эманор всего лишь жалкий подхалим некромоса!

— Жалкий подхалим — это ваш отец, — Эманор снисходительно улыбнулся, — и брат, если хотите. Никчемные, ни на что не годные марионетки, не способные удержать власть в собственном Королевстве, которую им поднесли на блюде и вложили в руки. Я и Кён'Л'Жейсн — равноправные партнеры. С моим могуществом и влиянием приходится считаться всем, и некромантам, и Королям, и Эльфам! — Он насмешливо смерил Айлани взглядом: — Придется считаться и вам, моя прекрасная Принцесса!

— Я не ваша! — отрезала Айлани. — Тем более не ваша «прекрасная Принцесса». Я Принцесса Редонии, и я требую, чтобы меня немедленно

отпустили!

— Насколько я понимаю, вы — Белый Маг. Впервые слышу, чтобы у Белого Мага было что-то не в порядке со слухом или процессом мышления! — удивился Эманор. — Позвольте, я объясню вам более примитивно. Отныне вы — моя собственность. Из этой Башни для вас только два пути: в зомби или в руки моего союзника Кён'Л'Жейсна. — Он коротко прыснул со смеху. — Хотя, надо признать, первый вариант все равно оставляет вас в Башне, только лично вам сие обстоятельство в тот момент будет уже глубоко безразлично!

— Я — Принцесса Королевства Редония! — заявила Айлани. — Меня будет искать Редония! И я — Белый Маг! Меня разыщут Эльфы, и тогда вы поплатитесь за свои деяния...

— Достаточно! — оборвал ее Эманор. — Мне это начинает надоедать! Давайте конкретизируем. Редонии на вас наплевать, Король Дарнэт обменял вашу жизнь на трон, и теперь некромант очень сильно желает получить то, что причитается ему по этому договору. И поверьте мне, моя прекрасная Принцесса, он не будет вести с вами задушевные беседы и заниматься уговорами, как делаю это я. Кён'Л'Жейсн просто убьет вас в то же мгновение, как увидит. Теперь об Эльфах. Не скрою, они бы обязательно стали вас искать, если б только знали о вашем существовании. Комичность ситуации заключается в том, что они о нем не знают. Благодаря изоляционистской политике вашего отца, вести о появлении в Редонии Белого Мага были единодушно признаны всеми Королевствами беспринципной провокацией. — Он довольно улыбнулся. — Можете мне поверить, я лично председательствовал на совете Верховных Магов, собранном специально по этому вопросу. Мы заслушали немало беженцев и получили веские доказательства, разоблачающие ложь Короля Редонии.

— Негодяй! — воскликнула Айлани. — Вы все это подстроили! Но мои подданные опровергнут вашу ложь!

— Вы имеете в виду чернь, Ваше Высочество? — Эманор неприкрыто веселился. — Спешу вас огорчить, Эльфы не считают достойными своего внимания даже Королей, не то что каких-то там простолюдинов. Они выслушают только могучего мага, а он заверил их в том, что Белых Магов в мире на сегодняшний день нет. Кстати, в этом деле я был не один, ваш любящий братец оказал мне большую помощь, достойную всяческих похвал!

— Ваша подлость не сойдет вам с рук! — Принцесса с презрением смерила вероломного мага холодным взглядом. — От меня вы не получите никакой помощи!

Улыбка сползла с лица Эманора, и в его голосе зазвучали стальные нотки.

— В таком случае, моя прекрасная Принцесса, мне придется прибегнуть к другим аргументам, раз вы не желаете прислушиваться к голосу разума! — злобно произнес он, оборачиваясь к закованному в колодки Лорду Тэрвису. — Посмотрим, не изменится ли ваше решение!

Он произнес заклинание, снимая с Наставника Оцепенение, и немедленно зашептал следующее. Тэрвис обвис в колодках и болезненно заморгал иссохшими глазами.

— Ваше Высочество! — просипел он. — Не беспокойтесь обо мне, со мной все...

Эманор дочитал заклятье, и с его пальцев сорвался Огненный Шар. Комок огня ударил в Наставника, в один миг поджигая его, и старый маг закричал от боли, охваченный огнем. Он попытался было произнести заклятье и потушить пламя, но его сил было недостаточно для противодействия Синему магу.

— Наставник! — закричала Айлани. Она дернулась к Тэрвису, но зомби крепко удерживали ее. — Подонок! — Принцесса с ненавистью посмотрела на Эманора: — Прекратите сейчас же!

Она торопливо прошептала заклинание, и охвативший корчащегося от боли Наставника огонь погас. Айлани срочно сплела целительное заклятье, но едва Тэрвису стало легче, как Эманор обрушил на него второй Огненный Шар. Старый маг вновь закричал, пожираемый пламенем.

— Жестокое кровожадное животное! — негодовала Принцесса. — Да как вы только можете причинять человеку такие страдания! Великие Боги покарают вас!

Айлани вновь потушила огонь и исцелила старика, и вновь Эманор немедленно поджег хрипящего Тэрвиса.

— Великим Богам нет дела до Людей, — с сожалением в голосе заявил Эманор бьющейся в руках зомби Принцессе, — но поверьте, моя прекрасная Принцесса, я не питаю от всего этого никакого удовольствия. Просто ваше упрямство и несговорчивость не оставляют мне выбора.

Он терпеливо дождался, когда Айлани потушит пламя и сплетет целительное заклинание, после чего демонстративно печально вздохнул и принялся плести следующий Огненный Шар.

— Остановитесь! — По лицу Принцессы катились слезы. — Я прошу вас, прекратите! — Комок огня устремился к хрипящему Наставнику, и Айлани, всхлипывая, вновь зашептала слова заклинаний.

— Хочу обратить ваше внимание, моя прекрасная Принцесса, —

вкрадчиво произнес Эманор, — что Лорд Тэрвис суть человек преклонного возраста, и его сердце долго не выдержит. И если он умрет, это будет целиком ваша вина! Но сам процесс наших переговоров с его смертью не закончится. Место Наставника займет ваша фрейлина, а если и это не поможет, я велю наловить в Королевстве детей из числа редонийских беженцев.

— Вы — чудовище! — сквозь рыдания выдавила Айлани. — Прекратите это! Прекратите сейчас же, прошу вас! Что я должна делать?

— Вот это совсем другой разговор! — одобрительно закивал Эманор. — Право, мне искренне жаль, что дошло до всего этого, но винить тут, кроме вашей гордыни и самолюбия, более некого.

Он погасил огонь и кивнул зомби. Те отпустили Принцессу, и она бросилась к покрытому жуткими ожогами полубессознательному Наставнику, судорожно плюющемуся кровью в дымящихся обугленных колодках. Айлани вызвала Око Целителя и торопливо приступила к лечению, одно за другим выбрасывая плетения целительных заклятий. Эманор с любопытством наблюдал за ее действиями, терпеливо ожидая окончания. Через несколько минут Лорд Тэрвис был полностью здоров, и Айлани, достав платок, стирала копоть с лица скованного путами Наставника.

— Примите мое искреннее восхищение вашим талантом, Принцесса! — Эманор демонстративно трижды хлопнул в ладоши. — Сам Великий Кэлорн не смог бы справиться быстрее! Регенерация, Жизненная Сила, Великое Исцеление — безукоризненное плетение! Вижу, что я не зря принял решение не выдавать вас некроманту. Ваши способности будут мне весьма полезны.

— Велите освободить Лорда Тэрвиса, — Айлани смахнула с лица слезы, — он очень слаб, ему необходим сон.

— Разумеется, моя прекрасная Принцесса, — согласился Эманор, — вашего Наставника отнесут в его комнату, где он сможет совершить омовение, отдохнуть и переодеться. Но он останется пленником, пока вы не докажете свою лояльность. До тех пор, пока я не удостоверюсь в этом, ему запрещено покидать свои покои.

С того момента Айлани видела Наставника только в лаборатории Эманора, куда Тэрвиса доставляли на время проведения экспериментов. Старый маг сидел на том же месте, прикованный к креслу заклятьем Оцепенения, которое удерживало его надежнее любых цепей. Эманор не скрывал, что старый Наставник присутствует на экспериментах

исключительно в качестве гарантии послушания Принцессы, и ежедневно напоминал ей о том, что придется испытать старику, если она откажется выполнить какой-либо из его приказов. Стараясь не навлечь на старого Тэрвиса еще одну серию издевательств, Айлани послушно ассистировала Эманору в его жутких экспериментах, отчего уже на вторую ночь ей стали сниться жуткие кошмары.

Волшебник Эманор превращал людей в зомби и изрядно преуспел в этом деле. Во время экспериментов не без гордости рассказывал Принцессе о своих выдающихся достижениях в области Зомбиники, именно так Синий маг решил назвать эту науку.

— Сам по себе эффект зомби известен многие тысячи лет, с тех самых незапамятных времен, когда первые маги Людей освоили свои первые целительные заклятья, — поведал он Айлани перед первым экспериментом. — Без сомнения, вам, моя прекрасная Принцесса, — он взял в привычку называть Айлани именно так, то ли из пафоса, то ли из вредности, желая лишний раз показать, кто тут есть кто, — как выдающемуся целителю, механизм их возникновения хорошо знаком.

— Я не делаю из людей зомби! — с негодованием отрезала Айлани. — Как вы могли подумать такое!

— О, не надо столько эмоций. — Эманор вредно захихикал. — Все в этой жизни когда-нибудь происходит в первый раз! — Он насмешливо посмотрел на нее. — Однако, раз эта область для вас в новинку, я проведу, так сказать, краткий экскурс в науку Зомбиника. Тысячи и тысячи лет назад некое племя Людей сошлось в битве со своими врагами, а возможно, вышло на охоту на далеко не беззащитных животных. В ходе боя один из воинов получил сокрушительный удар по голове, превративший его мозги в кровавую кашу. По окончании битвы, когда пришла пора предавать погибших погребальному костру, оказалось, что воин с разmozженной головой еще дышит. И тогда маг племени, отвечавший за здоровье родичей и за дела целительные, излечил умирающего. Так появился первый зомби. Едва воин открыл глаза и встал на ноги, оказалось, что вместе с погибшими мозговыми клетками погибли и все знания, умения и воспоминания, в них хранившиеся. Ожившее существо уже не являлось человеком в полном смысле этого определения. Оно сохранило лишь примитивные рефлексy, такие, как чувство голода и жажда его утоления, начисто лишившись способности мыслить и осознавать себя как личность. Нередки случаи, когда у зомби нарушена координация даже простейших действий, вроде ходьбы. Вне всякого сомнения, подобного уродца немедленно убили бы, а сама практика создания зомби так никогда бы и не возникла, если бы какой-

то пытливым научный ум не обратил внимания на несколько весьма полезных особенностей, присущих этим существам. А именно: Зомби не чувствуют боли, им чужды страх и инстинкт самосохранения, и, самое главное, вернувшись к жизни, они воспринимают первого увиденного человека подобно тому, как новорожденный детеныш парда воспринимает произведшую его на свет самку. Иными словами, они безоговорочно преданны своему создателю. А это, согласитесь, уникальное свойство! Но широкомасштабному внедрению зомби в такие важные сферы человеческой деятельности, как личная охрана, казначейство, секретная переписка и так далее, мешает один пренеприятнейший факт: зомби практически не способны мыслить, и потому, попросту выражаясь, тупые, как бревна.

Тут Эманор сделал театральную паузу, гордо воззрившись на Айлани, и подошел к одному из прозекторских столов. На столе лежало тело немолодой женщины со следами обширной трепанации мозга.

— Но благодаря моему блестящему интеллекту эта многовековая задача скоро будет полностью решена! — заявил он. — Я создам первого полностью мыслящего зомби, и в Зомбинике начнется новая эпоха!

— Это невозможно, — фыркнула Айлани, — даже если заклятье Регенерации на чрезмерно поврежденном мозге срабатывает безукоризненно, новые клетки пусты, словно чистый пергамент. И вам это известно. Мышление невозможно.

— Отнюдь! — Эманор расплылся в улыбке. — Моя прекрасная Принцесса, вы правы лишь в том случае, если процесс первичного разрушения мозговой ткани проходил спонтанно! Но если уничтожение клеток проводится высококвалифицированным специалистом, то вполне возможно добиться отключения только нежелательных функций мозга. В остальном зомби останется практически идентичен исходному образцу!

— Подождите... — опешила Айлани. Она не сразу поверила, что расслышала слова Эманора верно. — Вы хотите сказать, что создаете зомби не из пациентов, перенесших фатальную травму мозга, а из... — она запнулась, — из здоровых людей?!

— Разумеется! — воскликнул Синий маг, глядя на нее, словно на неразумного ребенка. — Как еще я могу получить возможность корректировать мозг подопытного в точном соответствии со своими замыслами? Тупые ходячие растения мне ни к чему, это забавы умов недалеких. Зомби должны стать орудиями, весьма полезными своему хозяину, а не существами, доставляющими лишние хлопоты.

— Это чудовищно! — Айлани похолодела. — Вы убиваете людей ради

своих грязных экспериментов! Вы еще хуже, чем мой брат с некромантом!

— Ну-ну, не стоит так сильно размахивать флагами! — засмеялся Эманор. — Что бы вы тут ни говорили, а я все же несравним с этой парочкой. Я не убивал собственного отца и брата, не продавал жизнь сестры, и уж точно не питаюсь кровью миллионов людей. Я — ученый, и мои эксперименты еще оценят в веках. Кстати, без лишней скромности могу сказать, что уже достиг весьма впечатляющих результатов! — Синий маг горделиво вскинул подбородок. — Вы уже имели возможность познакомиться с Бароном Балканагом и его воинами, а также с Мариссой и ее служанками. На сегодняшний день это мои лучшие образцы. Они отлично двигаются, причем воины помнят все детали ратного дела. Им доступна несложная речь, и их умственные способности позволяют применять ее к месту. Они даже могут совершать омовение по команде, а также следить за собой. Особенно удачно эта функция сохранилась у моей дражайшей супруги! — Он хихикнул. — На мой взгляд, она даже развилась после эксперимента!

— Марисса — ваша жена?! — Айлани оторопело смотрела на веселящегося Эманора. — Вы превратили в зомби собственную жену?

— Она была вредной, капризной и скандальной стервой, — отмахнулся Синий маг, — ее бесконечные скандалы и претензии изрядно мне надоели, вот я и нашел ей лучшее применение.

— Почему было просто не развестись? — выдавила из себя Принцесса, решив для себя на будущее постараться поменьше злить Синего мага без веских на то оснований.

— А как же месть? — мечтательно протянул Эманор. — Моя прекрасная Принцесса, вы же уроженка Королевского Дворца Редонии! Разве вам нужно объяснять, что нет более сладкого и восхитительного ощущения, чем месть и возможность смеяться последним! — Он деловито сложил на груди руки. — Теперь моя дорогая жена просто образец супружеской добродетели! Кстати, она может собой гордиться — ее имя вписано в скрижали Зомбиники золотыми письменами. Ведь это благодаря ей я начал свои гениальные исследования! Бедняжка Марисса как-то раз столь сильно разошлась, поднимая очередной скандал, что оступилась у выхода на винтовую лестницу и кубарем прокатилась несколько пролетов. В результате заработала себе черепно-мозговую травму и впала в кому. В первое мгновение я хотел излечить ее, но Око Целителя показало, что один участок мозга частично поврежден. Тогда я открыл портал во Дворец и вызвал королевского лекаря. Старик хоть и обладает всего лишь Оранжевым рангом волшебства, но имеет богатейший опыт целительского

дела, и в сфере лечения его познания были много больше моих. Он осмотрел Мариссу и сказал, что ничего фатального не произошло, исцеление пройдет без осложнений, и жена будет еще лучше, чем до падения! — Эманор засмеялся, довольный своей шуткой. — Но, однако, есть небольшой нюанс. Поврежденный участок мозга после Регенерации не сможет сохранить свою информацию, и Марисса потеряет небольшую часть своих воспоминаний. В тот момент я не придавал особого значения его словам.

Но уже на следующий день выяснилось, что она совершенно не помнит своего детства, молодых родителей, давних друзей и прочую ерунду. Более того, она забыла некоторые свои излюбленные капризы, что немало меня обрадовало — моя жизнь стала намного спокойней. Так продлилось пару недель, после чего Марисса случайно оказалась у портала, когда через него ко мне на деловую встречу явился Кён'Л'Жейсн. Увидев некроманта, она закатила такую истерику, что пришлось наложить на нее Оцепенение, ибо иначе встреча оказалась бы полностью сорвана. Позже я попытался объяснить ей, что само по себе общение с Детьми Некроса еще не есть зло, но эта упрямая ослица и слышать ничего не хотела. Она заявила, что обо всем расскажет Королю! — Эманор шаловливо прищурился и поднял вверх указательный палец. — И правильно сделала! Тем самым она подвигла меня на величайший научный эксперимент! Я провел ей трепанацию черепа и аккуратно уничтожил, а затем восстановил нужный участок мозга. После завершения операции она ничего не помнила! Это убедило меня в том, что я на верном пути! Я тщательно проштудировал медицинские источники, поднял все данные об исцелениях, закончившихся созданием зомби, которые только смог найти, и после серии операций мои труды увенчались успехом! Теперь Марисса в качестве жены идеальна!

Эманор довольно потер руки, весело глядя на донельзя пораженную Айлани, и, издав короткий смешок, продолжил:

— С тех пор я продвинулся гораздо дальше! Еще максимум год экспериментов, и идеальный зомби будет создан, а методика этой процедуры — в точности описана! — Он кивнул на лежащее на столе тело женщины: — Взгляните. Этот образец, будучи человеком, являлся превосходной поварихой. Однако у нее была чрезмерно большая семья, и обилие забот слишком сильно отвлекало ее от работы. Временами она могла даже перепутать редонийскую пряность с обыкновенной солью! Теперь я исправил это недоразумение, и лишние мысли не будут отвлекать данный образец от кулинарных дел. Я сейчас же выведу ее из комы, и уже сегодня вечером вы отведаете восхитительные блюда ее приготовления!

Синий маг прошептал слова заклинания, и женщина открыла глаза. Она неуклюже села на столе и непонимающе осмотрелась вокруг пустыми неживыми глазами. Эманор щелкнул пальцами, привлекая ее внимание. Женщина уставилась на него, и ее лицо сморщилось в гримасе мучительных воспоминаний.

— Кто я? — Она выглядела так, словно не смогла вспомнить что-то очень важное. — Где я?

— Ты — Карита, знаменитый мастер дел кулинарных, — торжественно ответил маг, — я — Лорд Эманор, твой повелитель и полноправный хозяин. Ты умирала, но я исцелил тебя. Теперь ты можешь вернуться на кухню.

— На кухню! — Глаза женщины оживились. — Готовить! — Она дебиловато улыбнулась. — Я люблю готовить! Вкусно! На кухню! — затараторила повариха.

— Ты помнишь дорогу на кухню? — с любопытством поинтересовался Эманор.

— На кухню! — довольно кивнула в ответ женщина. — Готовить! Карита помнит дорогу! Карита любит готовить!

Она слезла со стола и прямо в исподнем нетвердой походкой пошлепала к выходу из лаборатории.

— Это чудовищно! — тихо произнесла Айлани. — Вы превратили ее в бездушный манекен!

— Ну, не в такой уж и бездушный, — не согласился Эманор, — разве вы не видите, как она любит свою работу? — Он смотрел вслед пошатывающейся кухарке. — Моторные функции восстановятся очень быстро, а вот определенные... эээ... прорехи в мышлении уже не восстановить. — Синий маг печально вздохнул. — Это следствие хирургических неточностей. Во время операции я часто уничтожаю лишние клетки, вдобавок к этому, как я выяснил с немалым огорчением, никто не изучал человеческий мозг настолько, чтобы суметь сказать в точности, какие его участки за что именно отвечают. Все приходится делать самому, опытным путем, — он снова вздохнул, — еще одной досадной помехой является сопутствующее процессу иссечения мозга кровотечение, которое само по себе причиняет клеткам образца изрядные повреждения. — Эманор перевел взгляд на Айлани: — Собственно, для этого вы мне и нужны.

— Я не буду участвовать в этом кошмарном злодеянии! — воскликнула Принцесса. — Ни за что!

— Конечно, будете! — не поверил ей Синий маг. — Иначе я сделаю

зомби из вашей фрейлины, потом из старика, а после мы продолжим изучение действия заклинания Огненный Шар на детях редонийских беженцев.

— Вы бесчувственное чудовище! — Айлани презрительно посмотрела на мага. — Ваши...

— Не будем повторяться, моя прекрасная Принцесса! — перебил ее Эманор. — Все это вы уже говорили. И все это мне уже надоело. Еще один нелюбезный эпитет в мой адрес, и я подожгу вашего Наставника. Забыли, как вчера в слезах умоляли меня пощадить его?

Принцесса замолчала, чувствуя, как раздирает ее изнутри злость, вызванная сознанием своего бессилия. Раз она не в силах ничего предпринять, не стоит и без пользы злить Эманора. Не хватало еще, чтобы ее горячность стала причиной страданий Лимми или Тэрвиса. Старый Наставник и без того уже многое перенес.

— Вот и чудненько! — подытожил Синий маг, оставшийся довольным молчанием Айлани. — Сейчас идите в свои покои, там вас ждет обеденная трапеза. Через два часа жду вас здесь, будете ассистировать мне при операции. Засим позвольте откланяться, — улыбнулся Эманор, — и пожелать вам приятного аппетита!

Несколько дней Эманор проводил свои операции, кромсая несчастным людям головной мозг, и Айлани была вынуждена ассистировать ему. Создатель Зомбиники для своих целей не гнушался никем, среди его «образцов» были и заключенные, и нищие, и беженцы, и просто похищенные наемными бандитами граждане своей же страны. Эманор тщательно документировал все то, что рассказывал на допросе очередной несчастный, после чего удалял ему тот или иной участок головного мозга и повторял допрос. Результаты ответов сравнивались, по ним делались выводы, и эксперимент продолжался. От Принцессы Эманору требовалась медицинская информация и поддержка «образца» целительными чарами в момент проведения операции: недопущение кровотечений, регенерация тканей, восстановление сил подопытного и так далее. Светило Зомбиники возложил на нее все лекарские функции, сосредоточившись на своей любимой процедуре — взмахах скальпелем.

После подобных операций Айлани возвращалась в покои предельно утомленная и в ужасном состоянии духа. Она чувствовала себя соучастницей зверского преступления, и плетение несложных целительных заклятий превращалось для нее в тяжелое бремя. В один из таких дней Принцесса вернулась из лаборатории и без сил упала на небольшой диван в

холле.

— Лимми, приготовь ванну, эта вонь преследует меня везде, словно я пропиталась ею насквозь! — Она утерла выступившие слезы. — Эманор — чудовище, еще немного таких операций, и я просто сойду с ума. Мне страшно засыпать с наступлением ночи, во сне я вижу страдания всех этих несчастных! — слабо прошептала она. — И нет никакой возможности выбраться из этого жуткого места...

— Ванна уже готова, Ваше Высочество, горячая с душистым маслом, вас дожидается уже две минуты как! — Старушка подхватила под локоть еле переставляющую ноги Айлани и потащила в комнату для омовений. — Не надо плакать, сейчас я вас отмою, потом принесут трапезу, и все наладится! — нарочито громко успокаивала она Принцессу, оглядываясь на закрытые входные двери.

Поместив Айлани в ванную, Лимми принялась умачивать ее тело ароматным мылом, громко плескаясь водой.

— Ваше Высочество! — тихо зашептала фрейлина ей на ухо. — Сдается мне, что сегодня я видела Виконта Вэйдина!

— Виконт здесь?! — воскликнула Принцесса, но Лимми тут же зажала ей рот ладошкой.

— Тсс! — прошептала она. — Нас могут услышать!

— Как это произошло? — Айлани перешла на шепот. — Разве он не собирался покинуть Галтанию и продолжить поиски Королевы Ариллы?

— Это так, — подтвердила Первая Фрейлина, — в день, когда мы прибыли к Башне этого грязного извращенца Эманора, Виконт вернулся в Таринну, чтобы расплатиться с воинами из нашей охраны. Прощаясь, он сказал мне, что будет ожидать ваших указаний трое суток в постоялом дворе «Пенный риф», а после отправится дальше в одиночку!

Старушка замолчала и на цыпочках прокралась к двери. Осторожно выглянув в щелку, она убедилась в том, что никто не притаился за дверью, после чего торопливо вернулась к Принцессе и зашептала еще тише:

— Но сегодня, когда вы были в лаборатории этого чудовища, к башне приезжал фургон с продуктами. К нему выходила эта жуткая кукла Марисса и следила за тем, как работники, прибывшие вместе с фургоном, вносили в Башню корзины со снедью. — Лимми вновь прислушалась к окружающим звукам, — так вот, Ваше Высочество, я смотрела за этим, приотворив окно, и хоть до работников было изрядное расстояние, один из них был просто поразительно похож на Виконта Вэйдина! И шрам, и осанка, и взгляд, — вылитый Виконт, только в одежде простолюдина! И когда фургон уезжал, человек этот сидел сзади, свесив ноги, и пристально

разглядывал Башню!

— Ты уверена, что не ошиблась? — взволнованно спросила Принцесса.

— Все может быть, глаза мои уже не столь остры, как в былые времена, — покивала Лимми, — но была еще одна странность! Спустя пару часов после того, как фургон торговца отбыл восвояси, четверо воинов в закрытых шлемах покинули Башню и поскакали к холмам, куда уходит дорога. Они долго ездили по кустам, будто искали кого-то, но, так ничего и не найдя, вернулись назад.

— Быть может, Виконт, не получив от нас никаких вестей, что-то заподозрил! — предположила Айлани. — И решил выяснить, что происходит! Если Олдис Покровитель не отвернулся от нас, то это действительно был Вэйдin! Если он следит за Башней, мы должны подать ему знак!

— Но как? — в отчаянии прошептала старушка. — У нас отняли чернила и пергамент, и каждый час несколько облаченных в доспехи зомби проходят дозором вокруг Башни! Если мы выбросим в окно какой-нибудь предмет, они тотчас его найдут!

Принцесса задумалась и через мгновение ответила:

— Способ есть! — Она наклонилась поближе к старушке и еле слышно произнесла: — Завтра, когда Эманор вызовет меня в лабораторию, дождись нужного ветра и незаметно выброси в окно мой шелковый платок, тот, которым я стирала Виконту с лица кровь после боя в сабийском лесу. Он непременно его узнает! И следи за теми кустами, что обыскивали зомби! Если Вэйдin действительно наблюдает за Башней, он даст нам знать!

Воздействие Великого Исцеления закончилось, и новоиспеченный зомби, тупо вращая глазами, встал с хирургического стола.

— Я — Эманор, великий маг и твой повелитель! — с привычным пафосом изрек светило Зомбиники. — Ты — Калаган, зодчий. Узнаешь ли ты меня?

— Да, повелитель! — Зомби поклонился и тут же добавил: — Я хочу есть!

— Ты получишь еду после того, как выполнишь свою работу, — пообещал Эманор, указывая Калагану на письменный стол, — мы договаривались, что ты создашь для меня усадьбу! Или ты забыл?

— Когда? — зомби сморщился, потирая лоб. — Что такое «Усадьбу»?

Айлани только вздохнула, глядя на его потуги. Эманор недовольно

посмотрел на нее и подошел к Калагану.

— Это первичная амнезия, такое бывает, — раздраженно заявил маг, — сейчас он все вспомнит.

Эманор схватил зомби за локоть и поволок к письменному столу. Он толкнул зодчего к лежащей на столе кипе эскизов, изображающих различные варианты строений.

— Смотри! Это твоя работа! Узнаешь? — Волшебник потряс одним из рисунков перед носом у зомби и всучил его ему в руки.

— Какая прелесть! — восхитился Калаган, разглядывая рисунок вверх ногами. — Это правда сделал я?

Принцесса лишь покачала головой, но ничего не сказала.

— Ты, ты! — Эманор раздраженно вырвал у него из рук эскиз, перевернул рисунок нужной стороной и вновь вручил его зомби. — Работа не закончена! Заканчивай! — Он придвинул к Калагану перо и чернильницу.

— Я хочу есть! — заявил Калаган.

— Сначала доделай работу, — ответил Синий маг, — иначе еды не получишь.

— Почему? — Зомби тупо уставился на него.

— Потому что я так решил! — повысил голос Эманор. — Я твой повелитель, и я решаю, что тебе делать, как жить, когда есть и когда умереть! Ты хочешь умереть?

Калаган задумался.

— Что такое «умереть»? — наконец спросил он. — Это можно есть? Я хочу есть!

Айлани принялась демонстративно рассматривать лепнину на потолке лаборатории.

— Не надо сарказма, моя прекрасная Принцесса! — огрызнулся Эманор. — Я докажу, что был прав! Вот увидите, его мозг вскоре адаптируется к новой форме существования, и Калаган закончит свой эскиз еще лучше, чем сделал бы это раньше, снедаемый своей бесконечной тягой к разврату!

— Разврат?! — неожиданно вскинулся зомби. — Я хочу женщину! — Он сморщился, обдумывая что-то, и добавил: — Сначала я хочу есть, потом я хочу женщину! Двух!

— Вот как? — Эманор с интересом посмотрел на Калагана. — Слушай меня! Как только ты закончишь свою работу, я велю дать тебе еды и женщину. Понял?

— Понял! — довольно заявил зомби. Он уселся за стол, схватил перо и

бумагу и приступил к начертанию, повторяя себе под нос: — Еда! Женщина! Еда! Женщина!

Синий маг посмотрел ему через плечо, его лицо исказилось недовольной гримасой, и он вlepил Калагану подзатыльник.

— Что ты рисуешь, болван?! — зарычал он.

— Еда! Женщины! — Зомби обиженно протянул Эманору лист пергамента с изображением силуэта обнаженной девы, держащей в руках приличную кость с жареным мясом. — Повелитель велел рисовать!

Принцесса коротко хмыкнула.

— По крайней мере, талант художника вы из его мозга еще не вырезали, — прокомментировала она, — рисует он по-прежнему красиво.

— Оставьте свой скептицизм, моя прекрасная Принцесса, — отмахнулся Эманор, — раз он смог хорошо изобразить обнаженное тело, сможет и эскизы творить. — Маг отобрал у зомби рисунок и протянул ему другой, с наброском здания. — Смотри! Закончишь это, — он потряс эскизом перед лицом Калагана, — и если мне понравится твоя работа, ты получишь вот это — он сунул ему под нос рисунок обнаженной с мясной костью. Понял?

— Да, повелитель! — Зомби воспрял духом и выхватил у мага эскиз усадьбы. — Я буду рисовать! Я нарисую вкусный дом, и повелитель выдаст мне красивую еду и женщину!

— Именно так! — подтвердил Эманор. — Молодец! А теперь я приказываю тебе начать работу!

— Что такое «начать работу»? — Зомби вновь оказался в тупике. — Это можно есть? — Внезапно его лицо расплылось в скабресной улыбке. — Я понял! С этим можно совокупиться! — Он почесал себя в паху.

— Рисуй, болван! — заорал на него Эманор. — Иначе я велю отрубить тебе то, что ты только что чесал!

Зомби вздрогнул, чуть не подпрыгивая, и торопливо схватился за перо. Он уткнулся в пергамент и принялся быстрыми штрихами рисовать эскиз усадьбы, испуганно бубня:

— Я рисую! Я рисую вкусный дом! Повелитель будет доволен! Он даст мне красивой еды и женщину, с которой я начну работу! Я рисую! Пусть повелитель не гневается! Я рисую!

Эманор некоторое время следил за пером в руке Калагана, после чего отошел от него к Принцессе.

— Вот видите! — довольно провозгласил Синий маг. — Он принялся за работу. И, должен отметить, весьма искусно! Я на верном пути, несмотря на весь ваш скептицизм.

— Неужели вы и вправду считаете, что это существо заменит человека, которого вы в нем убили? — с грустью спросила Айлани.

— И еще как! — победно усмехнулся Эманор. — Он будет работать, словно заведенный, выдавая гениальные творения в обмен на элементарные удовольствия. Мало того, что его услуги будут обходиться в сущие медяки, вдобавок к тому он абсолютно предан, полностью управляем, не озабочен собственным положением и думает только о том, что требуется от него повелителю! — Синий маг слегка скривился и покачал головой: — Согласен, процесс управления им имеет определенные неудобства, но ведь и наука не стоит на месте! Несколько операций позволят улучшить его качества, что даст мне возможность продвинуться еще дальше в своих изысканиях!

— Скажите, Эманор, — Айлани посмотрела ему в глаза, — почему вы так ненавидите Людей? Зачем вам все это? — Она обвела рукою столы с телами, — после того, как некромант уничтожит человеческие Королевства, вы превратите остатки Людей в зомби? Это и есть ваша цель?

— Кто вам сказал, что мы собираемся уничтожать Людей? — Эманор удивленно рассмеялся. — Что за чушь! — Он насмешливо посмотрел на Принцессу: — А, понимаю! Ни ваш папенька, ни ваш братец не принимали вас настолько всерьез, чтобы делиться своими планами! — Эманор задумчиво заулыбался, глядя куда-то мимо нее. — Значит, Кён'Л'Жейсн все-таки солгал! — Он коротко хихикнул. — Что ж, я ожидал от него чего-то подобного. Я никогда не доверяю союзникам, и только что лишний раз убедился в правильности своих позиций! — Синий маг нарочито торжественно посмотрел на Айлани: — Поздравляю, моя прекрасная Принцесса, ваша ценность для меня только что увеличилась. Посему обещаю исполнить одно ваше желание. Небольшое, в пределах разумного! — Он иронично смерил ее взглядом. — Например, хотите фруктов в свои покои?

Айлани сделала вид, что насмешка ее никак не задела.

— Раз уж мне выпала честь изъяснить желание, — она слегка усмехнулась при этой фразе, давая понять Эманору, что прекрасно уловила его намек, — не будете ли вы столь великодушны объяснить мне, что подвигло вас на союз с некромосом и почему он так сильно желает моей смерти?

— А вы не догадываетесь? — Маг поднял брови. — Вы представляете угрозу его планам.

— Он боится, что я все расскажу Эльфам? — предположила Принцесса.

— А разве не за этим вы явились ко мне? — хохотнул Эманор. — Надо отдать должное моему союзнику, в предусмотрительности ему не откажешь, а в умении плести интриги и чинить заговоры чужими руками ему найдется немного равных! Если бы не ваш отец, всячески убеждавший некроманта в вашей полной подконтрольности, Кён'Л'Жейсн давно бы уничтожил вас.

— Но в чем же тогда моя ценность для вас? — усмехнулась Айлани. — Ведь не собрались же вы шантажировать мною некромоса. Если все пойдет совсем плохо, то вы сами легко можете связаться с Эльфами, а делать из людей ходячие растения вы способны и без меня.

— Я не люблю работать грубо, моя прекрасная Принцесса! — Эманор улыбнулся. — И всегда отдаю предпочтение игре тонкой, позволяющей одним действием добиться сразу нескольких целей. Во-первых, ваше участие в экспериментах более всего облегчает их проведение. Ни я, ни искусный лекарь Оранжевого ранга, не в силах выполнять нужные процедуры так, как вы. Это комфортно, а я люблю комфорт! — Он весело ухмыльнулся. — Во-вторых, в случае предательства некроманта, я смогу обменять вас Эльфам на определенные гарантии для себя. Судя по поведению Кён'Л'Жейсна, он солгал, и Белый Маг действительно способен продлевать Эльфам жизнь. А это уже серьезное основание заручиться помощью Детей Богов в случае необходимости, хотя бы они того или нет. В-третьих, у меня в руках находится законная наследница трона Редонии, и хоть это сейчас абсолютно неважно, впоследствии все может обернуться иначе. Кто знает, вдруг пригодится? — Он игриво прищурился. — Ну и последнее: если все вышеизложенное в силу тех или иных событий потеряет свою ценность, вы станете прекрасным дополнением к моей коллекции женщин! Ваше тело есть превосходный образец редонийской красоты: тонкие ноги, высокая грудь, роскошные волосы, изящные черты лица, разрез глаз, безукоризненная линия губ — вам есть чем привлечь мужчину!

— После ваших комплиментов, милорд, мне приходится прилагать серьезные усилия, чтобы отогнать от себя мысли о суициде! — Айлани улыбнулась ему милой улыбкой. — Что бы ни произошло, ни один из вариантов исхода не сулит мне ничего хорошего!

— Ну зачем вы так, моя прекрасная Принцесса! — осклабил Эманор. — Не все так плохо. Умейте видеть и светлые стороны: принадлежа мне, вы не попадете в пищу некромосам!

— А это хуже, чем превращать людей в нежить или стать зомби-секс-игрушкой? — Принцесса нарочито нахмурилась, изображая раздумья. — Я

как-то затрудняюсь определить!

— Мое терпение не безгранично, — голос Синего мага стал жестким, — не советую испытывать его своими издевками.

— Что вы, милорд! — Айлани сделала невинные глаза. — Я лишь пытаюсь понять, почему вы помогаете некроманту уничтожить человечество, и не более того!

— Да что вы заладили об уничтожении! — нахмурился Эманор. — Никто не собирается уничтожать Людей! Это лишь вопрос смены власти и переделки сфер влияния, не более того! Сильные и выдающиеся личности должны править миром вместо недалеких глупцов и замшелых старцев, погрязших в самосозерцании и собственных страхах. Только и всего!

— И ради этого «только и всего» некромант собирается двинуть на человеческие Королевства несметные полчища к'Зирдов? — пошла ва-банк Принцесса.

— О! Вижу, кое-что вы все-таки знаете! — улыбнулся Синий маг. — В таком случае, вам должно быть известно, что некромосы зависят от человеческой крови. Без ее регулярного и свежего притока они обречены на гибель. Уже только по одной этой причине они никогда не станут уничтожать Людей.

— Но есть еще к'Зирды, Орки, Вакри! — не отступала Айлани. — В их жилах тоже течет кровь! И как-то странно ваш друг занимается сохранением человечества — готовя небывалую резню!

— Оркская кровь для Детей Некроса бесполезна, народ Вакри крайне малочислен, использование крови к'Зирдов имеет определенные побочные эффекты, причем весьма болезненные, — отмахнулся Эманор. — Люди — вот самый привлекательный для некромосов товар. И на него плотно наложили свою лапу Эльфы. Нам незачем добиваться гибели Людей, моя дорогая Принцесса. Мы лишь сбросим господство Эльфов и несколько перекроим политическую карту мира. Вот и все.

— И превратите человечество в кормушку для некромантов! — воскликнула Айлани. — Будете торговать кровью Людей, а всех недовольных ждет его участь! — Она ткнула рукой в увлеченно рисующего Калагана. — Эльфы — это единственное, что не позволяет гнили Некроса расползтись по миру!

— Ах, молодость, молодость! — мечтательно произнес Эманор. — Милая и наивная пора! Святая уверенность в простоте мироустройства! Благородные Эльфы в сверкающих доспехах защищают Добро от вечно жаждущих крови и плоти сил Зла! Я и сам когда-то был таким! — Он улыбнулся Айлани. — Приготовьтесь, моя прекрасная Принцесса, ибо вас

ждет приятный сюрприз — приобщение к истине!

— О! — Айлани саркастически улыбнулась. — Какой исторический момент! Жаль, что я не знала об этом заранее — сделала бы прическу! И в чем же заключается сия истина, милорд?

— В том, что мир всегда устроен сложнее, чем кажется неразумному ребенку, решившему, будто в этой жизни ему все давно уже известно! — ответил сарказмом на сарказм Синий маг. — Не будем ходить вокруг да около. Да будет вам известно, моя прекрасная Принцесса, что наш цветущий материк вот уже многие тысячи лет является не чем иным, как стойлами, в которых культивируется предназначенный на убой скот. И имя этому скоту — мы. А точнее, Люди, к'Зирды и Вакри, но меня более всего интересуют Люди. И заправляют этими грандиозными стойлами ваши любимые Эльфы.

— Это ложь! — воскликнула Айлани. — Подобного не может быть! Дети Богов не питаются людьми!

— Давайте конкретизируем, — улыбнулся Эманор, — а то ведь некромосы такие же дети Богов, как и Эльфы, но это не мешает им употреблять нашу кровь! Да, действительно, Эльфы людей не едят. Но это именно они занимаются продажей рабов в земли Некроса, более того, это их строжайше охраняющаяся монополия, посредством которой они держат некромосов в повиновении. Кстати, сами Дети Некроса Людей не едят, им нужна только человеческая кровь.

— Не может быть! — Айлани покачала головой. — Этого просто не может быть! Рабов скупают гномы для тяжелой работы в подземных шахтах! Я вам не верю!

— А зря, — Синий маг снисходительно усмехнулся, — кто еще расскажет вам правду? Никаких Гномов не существует. Точнее, Гномы — это те же Эльфы, их прямые родственники, пораженные неизлечимой болезнью. Им не нужны рабы для своих шахт, всю работу делает могущественное волшебство Детей Богов. Шахты — лишь официальный предлог. Рабов скупают для последующей перепродажи некромосам в обмен на плоды недоступной Эльфам магии некромантов.

— Вы лжете! — Айлани не желала верить услышанному. — Вы все это выдумали, чтобы убить во мне надежду на помощь Эльфов! Думаете, что после ваших сказок я перестану думать о справедливости? Что я поверю в подобную нелепость?!

— Верьте, во что желаете, — отмахнулся Эманор, — я лишь изложил вам истинное положение дел в мире.

— Истинное?! — скривилась Принцесса. — Эльфы скупают рабов,

чтобы торговать ими с некромантами, — это вы называете истиной, милорд? — Она усмехнулась. — Что же тогда они попросту не захватят Эфрикк и не продадут нас всех?

— Ну-ну, сейчас наговорите! — фыркнул Синий маг. — Кто же режет курицу, несущую золотые яйца? Эльфы заинтересованы в постоянном наличии товара, все-таки их жизненный цикл порой превышает тысячу лет, не забывайте об этом. Как вы думаете, почему они столь высокомерны и презрительны к Людям? Мы для них — всего лишь выгодный товар, который сам о себе заботится и не требует никаких хлопот. Эльфы поддерживают общение лишь с теми из нас, кто выгоден для них. Наивные могущественные маги, ведомые тонкой эльфийской игрой, следят за стойлами и поддерживают в них порядок, а еще более наивные Белые Маги своими чарами продлевают и без того бесконечные годы эльфийской жизни, ведь среди Эльфов не бывает Белых Магов. — Эманор насмешливо усмехнулся, глядя на Айлани: — Эфрикк, моя прекрасная Принцесса, всего лишь огромный хлев, принадлежащий Эльфам, а мы в нем овцы. И потому они тщательно оберегают нас от некромантов, а также от самих себя, как было в случае с великим Черным Рыцарем Хоругалом, в Башне которого мы имеем честь находиться. В свое время он побывал в Эльсириолле и сумел многое понять. Вряд ли Хоругал был первым, наверняка до него были и другие, но участь всех их была одинаковой. Черный Рыцарь решил сплотить человеческий мир и сбросить с него эльфийское ярмо, вот почему Элефендил послал своих лучших магов сразить его!

— Сплотить мир? — насмешливо хмыкнула Айлани. — Так вы называете потоки крови, пролитые им? Скажите еще, что теперь вы собираетесь продолжить его великое дело! А некромант в действительности вовсе не жуткий кровожадный монстр, только и мечтающий о крови миллионов людей, а благородный и бескорыстный борец за справедливость, безвозмездно помогающий вам на столь праведном пути!

— Разумеется, нет! — хохотнул Эманор. — Кён'Л'Жейсн в хитроумии, подлости и коварстве даст фору всем советникам Великого Князя Элефендила вместе взятым! И наш с ним союз возник лишь потому, что друг без друга замыслы наши неосуществимы. Хоругал пал из-за того, что допустил ошибку — понадеялся на свое могущество и решил вступить с Эльфами в открытое противостояние в одиночку. Нет, так их не победить, слишком многочисленны эльфийские маги! В этом деле нужна помощь союзников и другие методы. Неразумно действовать открыто.

— И потому некромант выбрал вас! — подытожила Принцесса. —

Чтобы с вашей помощью кормить Эльфов ложью. Какую же награду посулил вам некромос? Разрешение наделать столько зомби, сколько душе будет угодно?

— Наш союз равноправен! — зло огрызнулся Эманор. — Без меня ему ничего не добиться! Он может сколь угодно долго бродить по миру с полчищами своих любимых песочников, но Элеарэбилл ему недоступен. Так что у нас взаимовыгодная сделка, преследующая общую цель — устранение эльфийского господства.

— И замена его на что? — прищурилась Айлани. — На господство Некроса? Или, быть может, на господство Эманора? Торговля кровью никуда не денется, все упирается лишь в смену торговцев?

— Я предпочитаю быть повелителем, а не эльфийской марионеткой! — заявил Эманор. — Работоторговлю упразднить невозможно! Пока будет существовать Некрос, на кровь будет спрос, и сколько ни уничтожай работоторговцев, всегда найдутся другие. Я предпочитаю работать с некромосами напрямую, по крайней мере, это принесет Людям немалую пользу! Мы сможем получить в свое распоряжение все те блага могущественной магии Некроса, коими сейчас пользуются Эльфы, рассчитывающиеся нашей кровью в обмен на призрачную защиту.

— И что же, по-вашему, помешает некромантам после победы не поработить Эфрикк и не уничтожить вас, как Эльфы уничтожили когда-то вашего кумира Хоругала? — поинтересовалась Айлани.

— То же, что мешает Эльфам сделать это, — развел руками Эманор, — нежелание взваливать на себя бремя забот! Сейчас мироустройство Эфрикка вполне самодостаточно. Зачем что-то менять и с головой окунаться в океан неизбежно возникнувшей суеты и сплетения трудностей? Гораздо проще действовать на основе взаимовыгодной торговли. И Люди, и некромосы от этого только выиграют. Они получают столь необходимую им кровь, мы — недоступные ранее магические блага!

— Какая идиллия! — восхитилась Айлани. — Милорд, вам стоило родиться торговцем, а не магом! В вас погибает великий купеческий талант! Скажите, а как вы планируете удовлетворять аппетиты некромантов, если они вдруг возрастут? Не боитесь прогневать своих подгнивших хозяев?

— Ваше недалекое остроумие понижает мое мнение о величине ваших умственных способностей, — злобно зашипел Синий маг, — я начинаю задумываться о том, сможет ли зомби сохранить умения Белого Мага! — Он посмотрел на нее взглядом, не предвещавшим ничего хорошего.

Принцесса невольно попятилась под его злобным взглядом, но взяла

себя в руки. Она храбро посмотрела магу в глаза, пытаясь не показывать страха. Эманор был недалеко от вспышки бешенства, и Айлани решила, что на сегодня довольно рисковать. Ведь из-за ее дерзости страдать придется несчастному Лорду Тэрвису. Однако Эманор сдержался, видимо, тяга похвастать грандиозностью своего ума пересилила обиду.

— Я полностью изменю мир! — заявил он. — Избавлю его от нищеты, болезней и спонтанных войн! По этим причинам ежегодно погибает втрое больше людей, нежели попадает в рабство. Это позволит увеличить численность человеческой популяции. Я объединю Королевства и вслед за к'Зирдами вторгнусь в Ругодар. Народ Орков будет уничтожен. Эти бесполезные дикари только занимают жизненное пространство. На их землях я собираюсь основать еще одно Королевство. В результате я поделю мир на три части: Ругодар, Ратхаш и Побережье. Эти три государства, благодаря моим умелым манипуляциям, будут соперничать друг с другом, тем самым способствуя развитию у себя науки и благополучия. В случае усиления одного из них, двое других будут объединяться в союз. Управляемые войны, возникающие в нужный момент, а также повсеместная борьба с преступниками, нищими и прочими тунеядцами будет надежным и неиссякаемым источником крови. В обмен Люди получают свободу и величайшие магические блага Некроса! Что бы вы ни говорили, но цель моя в высшей степени благородна и велика!

— Почему-то я иначе представляла для себя понятие свободы, — пожалала плечами Айлани, — и как же вы планируете победить Эльфов?

— Всему свое время, моя дорогая Принцесса! — усмехнулся Эманор. — И когда оно придет, мир об этом узнает. А теперь я вас более не задерживаю, завтра у меня множество дел, к которым надобно подготовиться. Прощайте! — Он небрежным кивком указал Айлани на выход из лаборатории, где ее ожидали конвоиры.

На следующий день Принцесса проснулась от ощущения мощного всплеска магических потоков. В первое мгновение она подумала, что в Башне открылся портал некроманта, как произошло в тот день, когда она впервые увидела некромоса в кабинете отца. Айлани сильно испугалась, решив, что Эманор изменил свои планы и выдал ее некроманту, но вскоре поняла, что всплеск энергии был много менее сильным, скорее всего, портал открылся куда-то неподалеку. Предположения Принцессы оправдались после завтрака, когда вопреки ожиданиям, конвоиры не явились за ней, дабы отвести в лабораторию. Вероятно, Эманор покинул Башню по делам, о которых упомянул вчера. Это было весьма радостное

событие, от одной мысли о жуткой лаборатории и чудовищных опытах Айлани становилось дурно. Воспользовавшись неожиданной возможностью отдохнуть, она устроилась на подушках роскошного дивана и погрузилась в раздумья о создавшемся положении. Фактически она всецело зависела от настроения и планов Эманора, и стоило измениться тому или другому, как ее безопасность, да и сама жизнь, мгновенно оказывались под большим вопросом. Надо было что-то делать, пока еще не поздно, но вот что... Голос Лимми вывел ее из тягостных размышлений.

— Ваше Высочество! — Старая Фрейлина наклонилась к самому уху Айлани. — Извольте взглянуть в это окно! — Она потащила Принцессу в другую залу и осторожно указала рукой в полуоткрытое окно. — Вон там, на склоне, у самого верха, куст. Видите?

Айлани пригляделась, отыскивая взглядом нужную цель. Вдали, на ветвях одного из венчающих вершину невысокого холма куста, трепыхалась на ветру тряпица из нежного воздушного шелка.

— Это мой платок! — тихо сказала она. — Его отнесло ветром в кустарник!

— Нет! — так же тихо возразила старая фрейлина. — Я выбросила его из окна вчера вечером. Еще утром на кустах ничего не было, я внимательно смотрела в окна. Кто-то привязал его к ветвям совсем недавно!

— Это Виконт! — возбужденно зашептала Принцесса. — Он подает нам знак! Мы должны ответить!

Она настежь распахнула окно, сорвала со стола ажурную салфетку и принялась энергично размахивать ею.

— Если он следит за Башней, то должен нас заметить! — На всякий случай Айлани старалась не дотронуться салфеткой до покрытых чарами прутьев оконной решетки. — Лимми, следи за кустами!

Ответ пришел быстро. Шелковый платок внезапно исчез, втянутый кем-то в глубь кустарника, но спустя минуту появился вновь.

— Нас заметили! — Принцесса отшвырнула салфетку и обернулась к фрейлине. — Мы должны бежать! Сегодня же, пока Виконт ожидает нас, а Эманор покинул Башню!

— Но как? — поразились старушка. — Нас тщательно охраняют эти жуткие твари! Нам даже не выйти из покоев!

— У нас есть небольшой шанс! — Айлани наклонилась к Лимми и что-то быстро зашептала ей на ухо.

В обеденное время двери в покои отворились, и в холл, как обычно, вошли зомби Балканага. Едва в дверях появилась Марисса, Айлани подозвала Лимми, пожаловавшись на головокружение, и попросила

фрейлину проводить ее в опочивальню. Старушка подхватила Принцессу под руку и повела в глубь покоев. Пока Марисса, двигаясь по своему обычному маршруту, переходила из залы в залу, переворачивая вверх дном их вещи и одежду, Айлани юркнула в едва приоткрытую дверь спальни, и Лимми перегородила собою проход. Спустя пару минут Марисса добралась до дверей в опочивальню.

— Прочь! — без всяких эмоций скомандовала зомби стоящей на пути фрейлине.

— Ее Высочеству нездоровится! — заявила старушка. — Ей нужен покой! Принцессу сейчас нельзя тревожить. Зайдите по...

— Прочь! — Марисса грубо отпихнула Лимми в сторону и толкнула дверь рукой.

Полуоткрытая дверь не поддавалась, и зомби, упершись в нее двумя руками, с силой распахнула створки, проходя внутрь. В ту же секунду сверху ей на голову обрушилось тяжелое витое кресло, которое Айлани с Лимми с большим трудом укрепили на створах, провозившись добрых два часа. Для этого им даже пришлось сначала перевернуть шкаф, используя его в качестве ступеньки. Удар сбил Мариссу с ног, и она потеряла сознание.

— Скорее, Лимми! — Из-за дверей выскочила Принцесса с платком в руках. — Зомби весьма живучи! Она скоро придет в себя!

Пока Айлани заталкивала платок в рот Мариссе, старая фрейлина сорвала с кровати одеяло и быстро расстелила его перед бессознательным телом зомби. Вдвоем они закатали Мариссу в одеяло и затолкали ее под кровать. Пока Лимми ногою утрамбовывала спеленатую зомби подальше, Айлани подбежала к зеркалу и зашептала слова заклятья.

— Лимми! — прошептала она спустя несколько мгновений. — Ну, как, похоже?

— Спаси меня, грешницу, Олдис Покровитель! — Старушка невольно положила руку на сердце. — Как две капли воды!

Принцесса еще раз окинула себя в зеркало придирчивым взглядом. Морок удался. Отличить ее от Мариссы, не будучи магом, не сможет никто и с расстояния в локоть.

— Жди здесь! — Она выскочила из спальни.

Подражая неживой походке Мариссы, Айлани вышла в холл и, указав на одну из служанок, лишенным интонаций голосом приказала:

— Ты. Иди за мной.

Услышав привычную команду, та безразлично пошла следом. Айлани-Марисса провела служанку в дальнюю залу и ткнула пальцем в кресло:

— Сиди здесь.

Зомби послушно уселась, глядя перед собой бессмысленным взглядом.

— Ждать меня. Никуда не уходить, — скомандовала Принцесса и неторопливым шагом вышла из залы, изо всех сил сдерживая желание броситься бежать.

Она быстро вернулась в спальню и принялась за плетение чар. Через несколько секунд укрытую мороком Лимми было не отличить от служанки.

— Теперь пошли! — выдохнула Айлани. — Да помогут нам Великие Боги!

Айлани-Марисса и Лимми-служанка, подражая механической походке зомби, вышли в холл, и Принцесса скопировала стандартную фразу супруги Эманора:

— Все в пределах дозволенного. Занимайте свои посты, Барон. Слуги. За мной.

Зомби вслед за «Мариссой» покинули холл и заперли двери. Айлани, стараясь не глядеть на перекошенные операцией лица воинов, встающих на стражу у входа, повернулась к зомби-служанке:

— Идем к плененному магу, — велела «Марисса», — ты идешь первая.

Служанка послушно направилась к двери на винтовую лестницу, и Айлани с Лимми пошли за ней. Спустившись на два этажа, троица вышла на нужный уровень Башни, и служанка-зомби повела их по залам. Она подошла к дверям, охраняемым двумя воинами-зомби с обнаженными мечами в руках, и остановилась.

— Стоять, — бесцветным голосом заявил ей один из стражников, — входить не положено.

— Открыть двери! — скомандовала Айлани-Марисса, подходя к воину и спешно обдумывая, надо ли добавлять что-нибудь типа «приказ Повелителя!» или «именем Эманора!».

— Слушаюсь, госпожа, — промычал зомби, и воины распахнули двери.

Покои, выделенные Лорду Тэрвису, оказались невелики. Они состояли всего из двух небольших зал, одна из которых оказалась туалетной комнатой. Айлани нашла Наставника неподвижно сидящим в кресле подле кровати под властью заклятья Оцепенения. Принцесса завела служанку-зомби в туалетную комнату и заставила наблюдать за ванной, запретив вставать с места, и заперла за ней дверь. Лимми тотчас подтащила к двери ближайшее кресло и подперла его спинкой дверную ручку. Айлани молча кивнула ей на выход из комнаты Тэрвиса. Лимми-«зомби» прошлепала к дверям и на всякий случай встала в проходе, наблюдая за стражниками и

попутно загораживая им обзор. Принцесса торопливо подошла к Наставнику и зашептала слова заклинания. Спустя несколько мгновений Наставник обмяк и пошевелился.

— Как вы себя чувствуете, Лорд Тэрвис? — едва слышным голосом спросила Айлани. — Вы здоровы? Все ли с вами хорошо?

— Более-менее я в порядке, Ваше Высочество, — старый волшебник, тихонько кряхтя, встал с кресла, — только все тело затекло... едва шевелюсь.

— Сейчас! — Принцесса быстро сплела заклятье Жизненной Силы.

— Другое дело! — одобрил Тэрвис. Он сразу заметно посвежел, — что вы здесь делаете, Ваше Высочество? Вам нельзя покидать свои покои, вы слишком рискуете!

— Мы должны бежать! — прервала его Айлани. — Сейчас же! Пока Эманора нет в Башне! Снаружи нас ждет Виконт Вэйдин! Надо торопиться, другой подобной возможности может не быть! Не шевелитесь, Наставник, я наложу на вас морок.

Через минуту Айлани-Марисса в сопровождении двух «служанок» покинула покои Лорда Тэрвиса, повелев запереть двери и никого не впускать до прибытия повелителя Эманора. Принцесса ни разу не видела, чтобы в отсутствие Синего мага зомби пользовались подъемником, кроме как для перемещения тяжестей, и, решив не рисковать, направилась к лестнице. Троица «зомби» долго спускалась по винтовым пролетам, и безвольно бредущие им навстречу жертвы Эманора, увидев свою госпожу, с безмолвным безразличием уступали дорогу. Оказавшись на первом этаже, они вышли к входным воротам, и Айлани-Марисса решительно направилась к замершему на постах десятку стражников. Их командир, тупо уставившись на хозяйку, еще не успел ничего понять, как «Марисса» заявила:

— Снаружи Башни в кустах замечен враг. — Она ткнула пальцем в двух стражников. — Ты и ты. Пойдете со мной. Найти врага. Поймать. Доставить в лабораторию повелителя. — «Хозяйка» обернулась к десятнику: — Иди наверх. Приведи еще воинов.

Десятник с застывшим выражением лица отсалютовал ей механическим движением и удалился. «Марисса» посмотрела на остальных.

— Открыть ворота.

Оставшиеся без командира зомби послушно сняли мощные засовы и распахнули тяжелые резные створы. Беглецы в сопровождении двоих воинов вышли на улицу, и Айлани велела оставшимся стражникам закрыть

ворота, запретив их открывать до своего возвращения.

— Туда. Осмотреть кусты. — Она протянула руку, указывая направление, и зомби, изготовив к бою щиты и мечи, послушно двинулись вперед.

Некоторое время все шли к кустам, сохраняя молчание. С каждым шагом Айлани все сильнее охватывал страх, ей казалось, что вот-вот в Башне распахнутся ворота и за ними начнется погоня. Принцесса хорошо видела привязанный к ветвям кустарника платок, но расстояние до вершины холма сокращалось мучительно долго. Если Эманор вернется в Башню сейчас, все пропало. Остается надеяться только на милость Олдиса Покровителя и на то, что они с Лимми надежно спеленали упрятанную под кровать Мариссу...

Их небольшой отряд миновал привязанный к кусту платок и оказался на обратном склоне холма, густо поросшего кустами и невысокими деревьями. Айлани украдкой осмотрелась. Виконта видно не было, как не было и времени на его поиски. Принцесса обернулась и посмотрела на Башню. Склон холма скрывал ее почти полностью, оставляя заметным лишь самое острие шпиля. Айлани подошла к Наставнику и прошептала:

— Пора!

Лорд Тэрвис остановился и зашептал заклинание. Магическая Стрела, срывая своей энергией морок со старого чародея, ударила в ближайшего стражника. Прожженный насквозь, зомби покачнувшись и медленно развернулся к волшебнику. Увидев чужака, он взревел и неуклюже бросился на Тэрвиса, занося меч для удара. Второй стражник услышал крик своего сослуживца и тоже метнулся к Наставнику. Старый волшебник ударил Молнией раненого врага, и электрический разряд мгновенно разорвал голову зомби вместе со шлемом. Обезглавленное тело с дымящейся шеей, размахивая мечом, сделало еще пару шагов и неуклюже рухнуло наземь, гремя доспехами. Но второй стражник был уже близко.

— Бегите, Наставник! — закричала Айлани, снимая морок с себя и Лимми. — Мы его отвлечем!

Тэрвис бросился бежать, но старому магу было явно не уйти от настигающего его огромного зомби.

— Эй, ты! Вонючий поганец! — закричала Лимми, швыряя в зомби камнем. — Я тебе говорю! Иди сюда, к'Зирдова задница! Я задам тебе изрядную трепку! — В руках у старушки неизвестно откуда взялась заостренная заколка.

Почувствовав удар камня в спину, стражник оглянулся и, увидев еще людей, остановился, пытаясь сообразить, на кого напасть в первую очередь.

В этот момент где-то недалеко коротко щелкнула спущенная тетива, и шею зомби пробила стрела. Стражник захрипел от ярости и бросился на Лимми. Тут же вторая стрела вонзилась ему в ногу, и зомби захромал, пытаясь вырвать стелу рукой, сжимающей меч. Из кустов у дороги выскочил Виконт Вэйдин с луком в руках. Он ловко положил на тетиву третью стрелу и выстрелил. Стрела ударила зомби в спину и отскочила, не пробив доспехи. Стражник все-таки вырвал из ноги стрелу и развернулся к Виконту. Он прикрылся щитом и устремился в атаку, занеся для удара меч. Вэйдин тщательно прицелился и всадил стрелу точно в глаз зомби. Тот споткнулся, переходя на шаг, и яростно зарычал, нащупывая торчащую из глазницы стрелу. В следующий миг Молния Лорда Тэрвиса разmozжила ему голову.

— Скорее, Ваше Высочество! — Виконт схватил Айлани под руку и увлек за собой. — У меня спрятана повозка тут неподалеку!

— Так просто?! — изумился Вэйдин, выслушав рассказ Принцессы. — Вот уж никогда бы не подумал, что подобный план побега может сработать! Воистину, Олдис Покровитель на вашей стороне, Ваше Высочество!

— Думаю, что нам на руку сыграло чрезмерное самомнение Эманора, — улыбнулся Наставник, — он был настолько уверен в своем могуществе, что даже не думал о том, что кто-то сможет всерьез решиться на побег. Кроме того, он не учел возможности Принцессы. Белому Магу недоступны ни боевые, ни какие другие чары, помимо целительных. Этот всем известный постулат и послужил ему почвой для ошибки.

— Вы имеете в виду мою способность накладывать морок? — уточнила Принцесса, сжимая в руках кубок со свежей ключевой водой.

Они сидели у очага в маленькой бедной лачуге на самой окраине Таринны и обсуждали подробности побега, пока Лимми нарезала тонкими ломтями небольшой кусок только что запеченного мяса копытня. Добраться до города, вопреки страхам и сомнениям Айлани, удалось без происшествий. Для пущей осторожности Вэйдин направлял повозку по разным перекресткам, путая следы, и въехал в город с противоположной от Башни Эманора стороны. Бедняцкий домик, в котором разместились беглецы, Виконт снял в наем на всякий случай еще неделю назад, когда решил следить за Башней.

— И это в том числе, — кивнул в ответ Тэрвис. — Разумеется, если б он только мог предположить, что ваши магические способности являются столь уникальными и выходят за привычные рамки, его меры безопасности оказались бы много более серьезными. Но помимо этого Эманор допустил еще один просчет. Он обездвижил меня Оцепенением, рассчитывая на то,

что снять это заклятье может только волшебник, равный ему по силам, то есть, по сути, кроме него — никто. Но Белый Маг суть чародей высшего ранга, и, выражаясь научным языком, мерное значение его возможностей намного превосходит потенциал даже Фиолетового ранга, не говоря уже о Синем. Таким образом, хоть Принцессе и не дано оперировать боевыми заклятьями, но снять любые чары, наложенные более слабым по сравнению с ней магом, она может с легкостью. Более того, я не сомневаюсь, что если Принцесса, гипотетически, наведет на самого Эманора некий морок, вложив в него максимум энергии, наш гостеприимный Верховный Маг окажется бессилен его развеять!

— Жаль, что я не знала об этом раньше! — мстительно заявила Айлани. — Надо было оставить ему сюрприз в том свертке, что лежит сейчас под кроватью в Башне!

— Быть может, уже не лежит, — хмуро возразил Вэйдин, — если Эманор вернулся и обнаружил побег, он не станет кричать об этом во всеуслышание. Его методы намного более тонки и опасны. Пока вас не было, я наводил справки, вникал в положение дел в Галтании и многое выяснил. Верховный Маг здесь заправляет фактически всем. Молодой Король во всем прислушивается к его советам и, по слухам, питает к Эманору сыновнюю любовь. Дворянство, съевшее не один табун лошадей в делах подковерных, перечить Верховному не решается. Поговаривают, у них есть на то веские основания, ибо несогласные с мнением Эманора люди имеют странную привычку бесследно исчезать. Более того, Тайная Полиция Галтании однажды взялась расследовать одно из таких исчезновений и вскоре была расформирована Королевским Указом. Будто бы Его Величество счел сам факт существования подобной структуры бессмысленным, так как Галтания славится своею лояльностью и не склонна к бунтам и смуте. Это решение было встречено в народе с ликованием и сильно упрочило позиции Короля, особенно в глазах простолюдинов. Однако есть менее распространенное мнение, передаваемое с опаской и шепотом, которое гласит, что Тайная Полиция, проводя расследование, вмешалась в дела Верховного Мага, чем и подписала себе приговор. Взамен нее Эманор негласно создал свою собственную службу, которой не найти в официальных реестрах Королевского Казначейства! — Виконт невесело покачал головой. — Не исключено, что нас уже тайно разыскивают. Потому я и снял этот дом, решив подстраховаться заранее.

— Скажите, Виконт, как вы догадались, что нас захватили в плен? — Лимми подала сидящим блюда с едой. — Признаться, я не сразу поверила

своим глазам, увидев вас у торговой повозки в одежде простолюдина с корзиной поклажи на спине!

— Я не догадался, — пожал плечами Вэйдин, — просто у меня возникли определенные сомнения, и я решил их развеять. После того, как мы расстались у Башни, я вернулся в Таринну и дал расчет нашей охране. Затем я, как и обещал, остановился в постоялом дворе в ожидании указаний от Ее Высочества. Но минуло несколько дней, а таковых не последовало. Лично зная высокую порядочность и редкое благородство помыслов Принцессы, я позволил себе усомниться в том, что Ее Высочество просто забыла обо мне и только по этой причине я до сих пор не востребован. Я был уверен, что даже если мои услуги более не нужны Принцессе, она не преминула сообщить мне об этом. Очень скоро я выяснил, что никто в столице не знает о появлении в стране Принцессы Редонии, а на следующий же день, вернувшись из города, я застал свою комнату в трактире перевернутой вверх дном. За портьерой меня поджидала пара наемных убийц, и мне удалось выжить лишь потому, что меч мой всегда при мне! В тот же час я покинул центр Таринны и укрылся в бедных кварталах на окраине. Я стал тайно следить за Башней и вскоре смог под видом простолюдина наняться в грузчики к торговцу, что возит туда припасы. Я запросил за свои услуги совсем небольшую плату и уже на следующий день был у ворот Башни. К сожалению, дальше холла мне проникнуть не удалось, охрана Эманора бдительна и многочисленна. Но от моего внимания не укрылся женский силуэт за зарешеченными окнами одного из этажей Башни. Это, а также странное поведение персонала Башни, навело меня на мысли о том, что во всем этом что-то нечисто. Я стал вести тщательное наблюдение и вскоре выяснил, что Башня более напоминает осажденную крепость или тюрьму. Внутри никого не допускают, несколько раз в день Башню обходят дозоры, кусты, в которых я укрывался, неоднократно проверялись стражей. А вчера я увидел, как через решетку одного из окон вылетела тряпица. Я подобрал ее и узнал платок Ее Высочества. Тогда я понял, что вы все еще в Башне и нуждаетесь в моей помощи. Я начал продумывать план проникновения внутрь, но этого не потребовалось. Вот, собственно, и все.

— Мы весьма благодарны вам, Виконт, — произнесла Айлани, — ваше появление случилось как нельзя вовремя. Без вашей помощи нам бы вряд ли удалось далеко уйти.

— Не стоит благодарностей, — отмахнулся Вэйдин, — это самое малое, что я мог сделать. Давайте лучше обсудим, что предпринять теперь. Оставаться в Таринне опасно, как, думаю, и в Галтании вообще.

— Остается только Авлия, — начал Тэрвис, но Принцесса решительным жестом оборвала его.

— Нет! — заявила она. — У нас есть только один шанс — мы должны попасть в Эльсириолл.

Услышав подобное заявление, все оторопели.

— В Эльсириолл? — выразил всеобщее удивление Наставник. — Но как? Границы эльфийского Княжества недоступны!

— Не знаю, — Принцесса поморщилась, — но мы должны найти способ! Надо спешить, времени осталось совсем немного. Эманор в заговоре с некромантом. Такое ощущение, что он совсем сошел с ума. Мало того, что Эманор души не чает в своих зомби, убивая людей ради их создания, так он к тому же долго рассказывал мне о борьбе с Эльфами. Он уверен, что их с некромосом союз одержит победу над Детьми Богов и сбросит с мира эльфийское ярмо!

— Ого! — поднял брови Вэйдин. — Похоже, Верховный Маг одержим. Это совсем скверно. До Авлии эта парочка добраться нам не позволит. Но как попасть в Эльсириолл?

— Мы можем попытаться зафрахтовать корабль! — предложил Тэрвис. — Если обогнуть по морю северную оконечность Доргалинда, мы выйдем к эльфийским берегам. Вот только как их преодолеть... Это весьма высокие и неприступные скалы, сокрытые эльфийским волшебством.

— Помимо этого есть еще пиратская блокада, — напомнил Виконт, — некромант так и не снял ее, любимая тема для разговоров на рыночной площади есть рост цен на продовольствие, явившийся следствием удорожания морских перевозок. Стоимость услуг вакрийских кораблей повысилась.

— А если дождаться каравана Гномов и поговорить с ними? — предположила Принцесса, — наверняка они помогут нам!

— Я думал и об этом, — Вэйдин отрицательно покачал головой, — и пришел к выводу, что подобное нам не удастся. И вот почему: гномские караваны приходят редко и без предупреждения. Мы рискуем попасть в руки людей Эманора, так и не дождавшись появления Гномов. Но это еще не все. Как выяснилось, Гномы и сами не желают общаться с Людьюми. Они привозят товар, делают покупки и уходят. На всех незнакомых они реагируют очень агрессивно и всегда требуют охрану. Каждого Гнома тайно сопровождает переодетый в штатское отряд городской стражи, и нас схватят прежде, чем мы сможем заявить о себе.

— Тем более, что теперь Эманор отрядит к гномским торговцам множество своих соглядатаев, — согласился Тэрвис, — вы правы, Виконт,

это опасный способ. Так мы только погубим себя.

— Но что же делать? — воскликнула Айлани. — Должно быть какое-то решение!

— Быть может, все же предпримем попытку добраться до Авлии? — предположила Лимми. — И обратимся за помощью к Королю и Верховному Магу. Мне не по душе все эти авантюры с пиратами и шпионами!

— Нет, — отверг ее предложение Виконт, — именно таких действий и ожидает от нас Эманор. Порты и сабийские пограничные рубежи наверняка кишат его людьми, и я сомневаюсь, что со столь изощренным противником трюк с мороком сработает дважды. Верховный Маг усилит посты волшебниками, и нашу маскировку почувствуют.

— Получается, что мы в западне, — грустно произнесла Принцесса, — и выбор у нас невелик. Надо послать весточку сударю Тиму и с его помощью достичь эльфийских скал. Там будем пытаться преодолеть магический барьер.

— Есть еще один способ, — задумчиво заявил Наставник, — мы можем рискнуть и отправиться в пустыню вдоль хребтов Доргалинда. Где-то там существует вход в подземное царство Гномов. Именно оттуда выходят их караваны, туда же приводят живой товар работорговцы. Там мы можем попытаться добиться беседы с гномской стражей. Увидев Белого Мага, они не посмеют не проводить нас к Эльфам.

— Это весьма опасно! — возразил Вэйдин. — В том месте сходятся все пути работорговцев, а их караваны всегда многочисленные и хорошо вооружены! Мы можем наткнуться на отряд песочников!

— Зато никто не ждет от нас подобного, — Лорд Тэрвис нахмурился, размышляя, — и это все же легче, чем пробиваться через пиратов, а после стоять посреди бушующего моря перед уходящими в небо неприступными скалами и думать, что же делать дальше.

— Ты вновь решил впутать Принцессу в какую-то аферу, старый бездельник! — возмутилась Лимми. — Ничего более жуткого ты придумать не смог? погоди, я до тебя...

— Лимми! — привычно вмешалась Айлани. — Достаточно. Я одобряю план Лорда Тэрвиса. Чем дольше мы бездействуем, тем туже вокруг нас затягивается петля Эманора. Добраться до Гномов — это наш шанс, и мы используем его! — Принцесса обвела присутствующих взглядом, не терпящим возражений. — Посему начинаем подготовку немедленно. Лимми, Наставник, позаботьтесь о снаряжении в дорогу. А вас, Виконт, как наиболее опытного в подобных делах, я попрошу

организовать путешествие. Если для найма охраны понадобятся деньги, продайте это! — Она сняла тяжелые бриллиантовые серьги и протянула их Вэйдину.

— У него какой-то недобрый вид. — Принцесса, облаченная в одежды простолюдинки, осторожно покосилась на Гнома. — Я всегда представляла себе этот народ иначе, веселыми упитанными добряками...

— Никогда не видела Гнома, — проворчала Лимми, — и теперь нисколько об этом не сожалею! — Она сделала вид, что поправляет сбившуюся заплечную корзину, и внимательно огляделась. — Страшенный-то какой!

Они шли через заполненную народом торговую площадь на встречу с Вэйдином и Тэрвисом, стараясь держаться многолюдных мест. Виконт не ошибся, Эманор разыскивал беглянку повсюду, не стесняясь в средствах. Улицы патрулировали усиленные магами наряды городской стражи, вежливо, но настойчиво проверяющие всех подозрительных лиц, невзирая на их статус и положение. Особенно придирчиво патрульные маги осматривали кареты и экипажи, прослушивая благородных дам в поисках отводящих глаза чар. Вэйдин рассказывал, как на его глазах патруль задержал некую состоятельную даму, следовавшую по городу в собственной карете. Лицо этой женщины, выглядевшее весьма и весьма привлекательно, заинтересовало не только Виконта. Наряд стражи во главе с магом остановил ее экипаж, и вскоре выяснилось, что знатная дама не та, за кого себя выдает. Ее лицо было скрыто мороком, и командующий стражниками волшебник, оказавшийся не в силах развеять чары, приказал немедленно задержать женщину и доставить ее на пост городской стражи. Как ни оправдывалась дама, убеждая чародея, будто она использует морок в сугубо косметических целях, все ее усилия оказались тщетны. Женщину арестовали и вместе с каретой увезли куда-то в сторону Королевского Дворца.

Судя по принятым мерам, Эманор понял, что Принцесса использовала морок при побеге, и дал своим людям соответствующие распоряжения. Все, от кого веяло даже легкой магией, попадали под подозрение и подвергались проверке в первую очередь. Кроме того, стража тщательно высматривала молодых и стройных девушек благородных кровей, находящихся в компании двух пожилых спутников. А если таковыми спутниками являлись мужчина и женщина, данная тройка объявлялась весьма подозрительной и должна была быть немедленно задержана. Об этом гласили многочисленные объявления, расклеенные по городу. Одно из

таких Вэйдин принес с собой однажды вечером. На листе пергамента, скрепленном печатью Королевской Канцелярии, приводились рисунки и описания Принцессы и двоих ее спутников, именуемых опасными редонийскими преступниками и к'Зирдскими шпионами. Каждому, кто заметит разыскиваемых или похожих на них лиц, предлагалось немедленно сообщить городской страже за вознаграждение в пять золотых. Столь крупный размер вознаграждения красноречиво свидетельствовал о намерениях Эманора, наверняка приведенного побегом в неописуемую ярость. Синий маг вознамерился поймать Принцессу во что бы то ни стало.

Пользоваться мороком для маскировки стало опасно, и беглецам пришлось изменить и усилить меры предосторожности. Лорд Тэрвис обзавелся густыми накладными усами и длинным седым париком, стараясь не отличаться от галтанийских чародеев, Лимми, безудержно бурча, сменила одежды благородной дамы на платье простолюдинки. При помощи косметики старая фрейлина добавила к своему возрасту добрый десяток лет и не расставалась с клюкой, имитируя возрастную немощь. На улицу они выходили редко и поодиночке. Айлани вовсе не покидала дом, тренируя умение скрывать свои магические потоки. Наставник объяснил, что количество исходящей энергии должно быть равным количеству входящему, что позволит сокрыть свою магию от чувств менее сильных магов, но воплотить его урок в действие долго не получалось. Принцессе пришлось упражняться несколько дней, пока ее маскировка не стала более-менее приемлемой, к тому же другого занятия все равно не было.

Только Виконт Вэйдин пропадал в городе дни напролет, тайно ища способы снарядить экспедицию в пустыню. К исходу четвертого дня его поиски увенчались успехом. Виконт вернулся в дом незадолго до полуночи и сообщил, что отыскал некоего работорговца, согласившегося доставить их к входу в подземное царство за солидную плату.

— Это огромный риск! — воскликнула Лимми, едва услышав о том, кто вызвался быть их проводником. — Как можно довериться работорговцу!

— Другого выхода у нас нет, — устало вздохнул Вэйдин, — этот тип, по крайней мере, точно знает дорогу. И у него официальная лицензия Королевской Стражи Галтании на торговлю приговоренными к смерти преступниками.

— Все равно ему нельзя доверять! — настаивала Первая Фрейлина. — Кто может поручиться за благородство работорговца?! Вы уверены, милорд, что это не аферист?

— Как можно быть уверенным, если речь идет о подобном деле? —

пожал плечами Вэйдин. — Но он единственный, кто согласился нам помочь. Я обошел два десятка весьма подозрительных таверн и побеседовал с множеством очень темных личностей, и никто не вызвался принять мое предложение. Зато меня четырежды пытались обокрасть и дважды ограбить, из-за чего пришлось обнажать клинок! Сейчас даже преступники не желают отправляться в пустыню. Все говорят одно и то же: там стало слишком опасно. Повсюду отряды песочников, скоро День Малой Воды, того и гляди, появятся Орки. Работоторговля встала. К'Зирды, занятые междоусобицами, по некоей весьма странной причине перестали торговать своими соплеменниками, в Галтании нынче спокойно, а соседняя Сабия спешно готовится к войне с Редонией. В результате в пустыню не ходят даже транзитные караваны. В общем — рынок рабов переживает спад, вызванный отсутствием предложения. Те немногие, что не отказывались дать мне дельный совет, все как один указывали на этого типа по имени Коста. — Виконт развел руками. — Так что выбора у нас нет. К тому же, он обещал не только довести нас до ворот царства Гномов, но и взял на себя хлопоты по тайному пересечению пограничного перевала, что само по себе являлось отдельной проблемой, которую нам еще предстояло бы как-то разрешить!

— В таком случае, мы согласны, — подытожила Айлани, — раз это единственный наш шанс, то надо им воспользоваться. Когда отправляемся?

— Послезавтра с утра, — ответил Вэйдин, — Коста утверждает, что это самое благоприятное время. Сегодня в Таринну прибыл караван Гномов, и если мы быстро доберемся до входа в гномское царство, то сможем дожждаться его возвращения. Таким образом, наша экспедиция окажется у гномских ворот одновременно с их караваном, что существенно повысит наши шансы на беседу.

— Почему нам не присоединиться к Гномам за пределами Галтании? — поинтересовался Тэрвис. — Мы могли бы дожждаться этого каравана, не углубляясь в опасные пески!

— Я предлагал этот вариант, — Виконт покачал головой, — но Коста отверг его сразу. Гномы весьма подозрительны и всякое приближение к себе вне человеческих границ считают агрессией. Они сразу же применяют боевые эльфийские артефакты, даже не пытаясь выяснить намерения неизвестных.

— Тогда решено! — заявила Принцесса. — Милорд, — она посмотрела на Вэйдина, — свяжитесь с этим Костой и передайте наше требование начать экспедицию как можно скорее.

— Будет исполнено, Ваше Высочество, — Виконт коротко

поклонился, — к тому же полностью доверяться ему мы не будем. Мне удалось нанять в качестве охраны десяток головорезов. Это прибавит хлопот, придется внимательно приглядывать за кошельками и вообще держать ухо востро, но зато и Коста не будет чувствовать себя хозяином положения.

В назначенный день Вэйдин с Тэрвисом покинули дом сразу после рассвета и отправились на randevу с Костой. Через два часа в дверь постучался мальчишка и сообщил, что некий воин передал ему записку и обещал, что в этом доме ему дадут серебряную монету за доставку. Лимми заплатила маленькому посыльному, и серьезный мальчуган, передав ей небольшой клочок пергамента, важно удалился.

Записка оказалась от Виконта, в ней Вэйдин сообщал о том, что к отправлению все готово, и они будут ожидать дам в условленном месте у рыночной площади за час до полудня. На это время дня приходился пик рыночной торговли, и затеряться в толпе не составит труда. Чтобы уменьшить Принцессе риск быть опознанной кем-либо, старая фрейлина выкрасила Айлани волосы соком желтянки и нанесла на лицо слой пудры, осветляя цвет кожи под бледность, более распространенную в прохладных условиях галтанийского плоскогорья.

— На пустынной жаре желтянка быстро испарится, — заявила старушка, придирчиво осматривая сочно-желтую шевелюру Принцессы, уложенную в сельскую прическу, — да и пудру носить будет слишком жарко. Зато в этом маскараде нет ни капли магии, и никто ничего не заподозрит. И еще наденьте вот это, Ваше Высочество!

Лимми приобрела для Айлани изящные летние сапожки, состоящие из плотно облегающего ногу плетения кожаных ремешков тонкой выделки. Подошва этой обуви представляла собой высокую танкетку на платформе, и, надев ее, Принцесса прибавила в росте добрый десяток сантиметров. Длинное, до пят, платье, теплая шерстяная накидка с двойным широким капюшоном и заплечная корзина грубого плетения завершали процесс перевоплощения. Нижний капюшон из легкой полупрозрачной ткани, предназначенный для защиты от слабого ветра и поддержания густых причесок, еще более облегчал маскировку. Убедившись в том, что Принцесса ничем не похожа на свое описание, приведенное в листовках городской стражи, Лимми разрешила выход.

И вот теперь они шли по торговой площади к месту встречи с Вэйдином и Тэрвисом, разглядывая Гнома, неожиданно встретившегося на пути. Площадь была битком забита людьми, густым потоком обтекавшими

торговые ряды и лавки, у прилавков которых многочисленные зазывалы наперебой нахваливали свои товары. Но, несмотря на изрядную тесноту, посетители старались обходить Гнома стороной, сильнее прижимаясь друг к другу. Дитя недр Доргалинда и вправду был довольно жутковат. Невысокий бородач с огромной головой был полностью закован в странные зловещего вида доспехи, увешанные всевозможными магическими артефактами, от которых так и веяло боевой магией Эльфов. Время от времени некоторые из них начинали светиться, то вспыхивая яркой россыпью огней, то, наоборот, едва дрожа тусклыми цветами. Забрало шлема, защищающего неуклюже крупную голову Гнома, было изготовлено из волшебной прозрачной стали, через которую черные глаза бородача сверкали угрюмым блеском. Кривые О-образные ноги подгорного жителя делали его походку валкой и никак не вязались с неожиданно быстрыми шагами Гнома. Весь его облик внушал нешуточные опасения, и прохожие инстинктивно отводили любопытные взгляды от облаченного в магическую броню бородатого воина, едва Гном поднимал на них глаза. Сам он молча разглядывал выставленный в лавках товар, время от времени юркими и быстрыми шагами переходя от прилавка к прилавку.

— Не изволите ли взглянуть на лучшую в Таринне сабийскую шерсть, Милорд Гном? — Один из зазывал попытался завлечь бородача в свою лавку, — только для вас у нас специальная цена! Огромные скидки!

Но Гном даже ухом не повел, словно обращающийся к нему человек ничем не отличался от подпирающего навес прилавка столба.

— Что он здесь делает один? — прошептала Айлани и потянула за локоть старую фрейлину. — Лимми, пошли, обойдем его через соседние ряды. Вдруг это ловушка, и люди Эманора используют его, как приманку!

— Сию же секунду, Ваше Высочество! — негромко ответила старушка и торопливо шмыгнула в узкий проход между двумя торговыми рядами, попутно отчитав ни в чем не повинного пухлого торговца в годах: — Ну? Чего встал, как столб на пути, — ни проехать, ни пройти! Посторонись, дай дамам дорогу! И нечего пялиться! Дома на жену свою глазами!

Она бесцеремонно отпихнула его в сторону и потащила за собой Принцессу на другую сторону торговых рядов.

— Какая женщина! — расцвел торговец, потирая руками объемистый живот. — Огонь! — Он вытянулся из-за прилавка: — Эй, красотка! Оставь адресок!

— Уймись, паразит! — Лимми погрозила ему клюкой. — О торговле думай, раз появился на рынок!

С этими словами она распрямила спину, принимая величественную

осанку, и, гордо вскинув голову, двинулась прочь, покачивая бедрами. Торговец был сражен наповал.

— Лимми, — Айлани подавила улыбку, — скажи, откуда у тебя взялась та заколка? Я же сама видела, как Балканаг отнял ее!

— Видите ли, Ваше Высочество, — Первая Фрейлина немного замялась, — она у меня не одна... — Старушка немедленно спохватилась, — не поймите меня неправильно, это сугубо в целях самообороны, на всякий случай!

— Разве жизнь в Королевском Дворце была столь опасна? — удивилась Принцесса.

— Скажем так, эта привычка осталась у меня с давних времен, — нехотя ответила Лимми, — когда я, по молодости и неразумности, любила посещать всевозможные приемы и балы, где вино льется рекою.

— Где же ты прятала заколку все это время? — Айлани подумала, что при более удобном случае обязательно расспросит Лимми о бурных годах ее молодости.

— В корсете, — вздохнула Первая Фрейлина, — это очень удобная деталь женского туалета... — Она умолкла и тут же сменила тему: — Ишь ты, глазищами своими так и хлещет по сторонам! — тихим шепотом произнесла старушка, косясь на оставшегося в стороне Гнома. — Спаси меня, Олдис Покровитель! И это к его собратьям мы собрались явиться!

В этот момент все тот же неумолкающий зазывала набрался решимости и преградил Гному дорогу, протягивая бородачу образцы тканей. Гном недовольно скривился и быстрыми шагами обошел торговца. Тот попытался не отставать, скороговоркой убеждая бородача приобрести товары именно у него, но в следующий миг из толпы вынырнуло несколько человек и, ничего не объясняя, быстро скрутили незадачливого зазывалу. Так же молча они и скрылись с ним в скоплении народа.

Айлани ускорила шаг. Виконт был прав, шпионы Эманора были повсюду, и дамы поступили более чем разумно, решив обойти Гнома стороной. Пока они шли через заполненную народом площадь, Айлани постоянно казалось, что она видит затаившихся в толпе людей, разыскивающих именно ее. Наконец Принцесса заметила Вэйдина. Тот стоял в небольшом переулке у края площади возле входа в таверну «Ленивый копытень», как и было обговорено. Убедившись в том, что женщины его заметили, Виконт развернулся и неторопливо пошел в глубь переулка. Немного попетляв таким образом, троица вышла к конному двору. Здесь их ждала повозка. Вэйдин дал вознице монету, и тот потерялся в толпе. Виконт подошел к дамам.

— Миледи, справитесь ли вы с тягловой лошастью? — спросил он у Лимми. — Наиболее безопасно покидать Таринну попарно.

— Графиня Лимми повидала на своем веку многое, — гордо заявила старушка и лихо взобралась на козлы, — куда направляться?

— Ваше Высочество, теперь я за вас спокоен, — улыбнулся виконт, — Миледи Графиня, езжайте к восточным воротам. Я буду тайно следовать за вами в пределах видимости, но прошу вас не оглядываться и не искать меня взглядами. Мы с Лордом Тэрвисом присоединимся к вам за городом, остальные попутчики ожидают нас в условленном месте.

Вэйдин скрылся в толпе, и Айлани уселась рядом с Первой Фрейлиной. Лимми залихватски щелкнула поводьями, и старая повозка, поскрипывая колесами, тронулась в путь.

— Скажите, сударь Коста, как долго мы будем добираться до входа в царство Гномов? — Айлани взяла из рук Лимми кубок с водой.

Небольшой походный шатер, разбитый для Принцессы на время привала, совсем не защищал от жары, но хотя бы скрывал от палящих лучей безжалостного солнца и пыли. Сутки пути, проведенные в седле, дались Айлани нелегко. Иссушающая жара и частые ветра, несущие на своих крыльях мельчайшую песочную пудру вдоль бесконечной стены Доргалиндского хребта, быстро измотали Принцессу, непривычную к странствиям в суровых условиях.

Таринну удалось покинуть безо всяких осложнений. Стража у городских ворот придирчиво осмотрела повозку, отпуская скабрезные шуточки в адрес двух селянок, и на этом все трудности побега из столицы закончились. За городом их нагнал Вэйдин, на следующий день беглецы достигли небольшой деревушки, где их ожидал Тэрвис с сударем Костой и наемниками. До пограничного перевала добрались за сутки, после чего начались приготовления к выходу в пустыню. Коста наотрез отказался от всяких повозок, заявив, что повозка в пустыне есть верная смерть, и что если путешественники хотят добраться до своей цели, они должны двигаться исключительно верхом. Крайним в этой ситуации, как положено, оказался несчастный Лорд Тэрвис, которого Лимми третировала до тех пор, пока Виконт Вэйдин не раздобыл где-то пару старых дамских седел. Закупив тройку выючных лошадей и обеспечив конями себя и наемников, путешественники двинулись в дорогу. Границу переходили ночью. Сударь Коста четверть часа о чем-то разговаривал с сотником, командовавшим пограничной стражей, после чего передал ему кошель. Еще через несколько минут одна створа ворот в запирающей перевал стене наполовину

отворилась, и стоящие на часах постовые усиленно принялись делать вид, что не замечают этого. На полпути вниз к отряду присоединились люди Косты. Семеро воинов с внешностью отъявленных проходимцев и пара весьма респектабельных магов, все верхом на к'Зирдских скакунах, пристроились к небольшому каравану, и путешествие началось.

Поначалу Коста был не очень доволен тем, что Вэйдин нанял отдельную охрану, объясняя это тем, что в пустыне главное средство спасения суть не мечи, ибо у песочников или Орков их все равно больше, но мороки, скрывающие небольшой отряд от глаз врагов многочисленных и злобных, но магии лишенных. И потому чем меньше численность отряда, тем легче и быстрее маги могут навести чары. Однако узнав от своих волшебников, что Лорд Тэрвис тоже является чародеем, Коста успокоился и даже обрадовался, заявив, что в таком случае их шансы серьезно возрастают. Сам Тэрвис в приватном разговоре с Принцессой и Виконтом лишь бессильно развел руками — оба мага Косты были Желтого ранга, и скрыться от них Наставнику было не по силам. Посовещавшись, путешественники решили без крайней на то необходимости не открывать своим спутникам волшебные способности Принцессы, и Айлани постоянно следила за своей магической маскировкой.

Сам Коста никаких лишних вопросов не задавал, следуя в голове их колонны и принимая доклады от своих людей, идущих дозорами далеко впереди. Отряд двигался вдоль стены Доргалинда, почти прижимаясь к отвесным стенам, дабы быть как можно менее заметным. Почти двадцать часов верхом, всего с двумя короткими привалами, показались Айлани вечностью. Отсутствие возможности применить магию для снятия усталости делало путешествие еще более тяжелым, несмотря на то, что Лорд Тэрвис периодически накладывал на Принцессу целительные заклятья. Постоянно хотелось пить, и принесенный ветром песок, забивающий глаза и попадающий в рот и нос, несмотря на закрывающую лицо повязку, еще больше усиливал жажду. Однако Айлани твердо решила не обращать внимания на неудобства и не доставлять нытьем лишних забот своим спутникам. Раз единственный способ добиться разговора с Эльфами — это предстать перед входом в царство Гномов, она доберется до этого входа в любом случае, и никакие трудности ее не остановят. Но к тому моменту, когда Коста объявил долгожданный привал для сна, Принцесса чувствовала себя виноградиной, побывавшей под прессом винодела. Плохонький походный шатер и кубок теплой воды показались ей неслыханными удобствами, под стать своим покоем в Королевском Дворце Арзанны.

— Через три дня будем на месте, — Коста достал платок и утер пот, покрывавший его одутловатое лицо, — не переживайте, Миледи, я доставлю вас к царству Гномов в срок, в целости и сохранности! — Он, отдуваясь от жары, улыбнулся, отчего улыбка вышла кривой и двусмысленной. — Сколько бываю в пустыне, а все никак не могу привыкнуть к этому пеклу, похорони эту Ратхаш, Валардис Мудрейший, на дне морском!

— Еще три дня пути? — ужаснулась Айлани, вспоминая прошедшие сутки. — Как люди, работающие в караванах, выдерживают такое постоянно?! — Она сделала пару глотков из кубка, стремясь растянуть удовольствие.

— Песочники вообще живут здесь всю жизнь! — хохотнул Коста. — Люди способны привыкнуть к самым разным условиям существования, Миледи, скоро вы в этом убедитесь! — несколько странно произнес он и, увидев непонимающий взгляд, добавил: — Да вы не волнуйтесь, дальше дорога будет много легче. Самая трудная часть позади, нам удалось отойти от границ Галтании на существенное расстояние. Приграничные территории — самое опасное место, они кишат шпионами к'Зирдов. Теперь мы будем делать привалы чаще. А теперь, с вашего позволения, я займусь обустройством лагеря! — Он поклонился и покинул шатер.

Ночь прошла спокойно. Подозрительный Вэйдин, не желая полагаться на людей Косты, втайне организовал дежурства из своих людей, но поводов для беспокойства не возникло. С рассветом, наскоро позавтракав, лагерь свернули, и караван продолжил путь. После целительных чар Лорда Тэрвиса, унявших боль в спине, и нескольких часов сна, сидеть на лошади было гораздо легче, и Принцесса некоторое время разглядывала окружающий ее пейзаж. Бескрайнее монотонное море песка, протянувшееся по левую руку далеко за горизонт, резко контрастировало с отвесными скалами Доргалинда, уходящими вдаль почти ровной стеной из исполинских монолитных пиков, взметнувшихся в небо на высоту в несколько миль. На бирюзовом небосводе не было ни облачка, и поднимающееся над горизонтом солнце уже начинало припекать, обещая скорое господство удушающей жары.

Пока еще не раскаленный ветерок принес с собой песчаную пыль, и Айлани замотала лицо пустынной косынкой, оставляя лишь малую щелочку для глаз. Она потуже затянула завязки длинной накидки, тщательно укутываясь в нее, и прижала полы платья между лошадиными боком и ногами, внимательно следя, чтобы каждая пядь ее тела была надежно скрыта одеждой. Через час начнется самое трудное время дня —

нестерпимый зной и обжигающие солнечные лучи. Помимо жары и жажды это сулит еще и крайне болезненные ожоги для незащищенной кожи. Лишний же раз гонять туда-сюда Наставника по всяким пустякам она не хотела, не желая быть беспомощной и несамостоятельной обузой. Главное — перетерпеть полдень и пару часов после него, дальше станет намного легче. Солнце сместится к западу, и исполинские хребты Доргалинда станут отбрасывать тень, которая скроет караван от жуткой жары, а заодно и от глаз к'Зирдских соглядатаев, если таковые будут наблюдать издалека.

Через пять часов сидения в дамском седле тело Айлани вновь затекло, будто деревянное, и она стала испытывать почти непреодолимое желание сойти с лошади. Дома, в Королевском Дворце Арзанны, на уроках верховой езды к ее услугам были совсем другие седла. Изготовленные специально для нее, они были весьма комфортны и имели два рожка, что придавало намного больше удобства правой ноге и положению тела в целом. Здесь же выбирать не приходилось. Айлани уже пожалела, что не продолжила играть роль простолюдинки. Хоть подобная личина и не особо приятна, зато позволила бы воспользоваться мужским седлом, что для знатной дамы было весьма зазорно. Айлани поморщилась, распрямляя затекший позвоночник. Ради каких демонов надо соблюдать правила этикета в пустыне? Принцессе оставалось лишь удивляться, глядя на старую фрейлину. Лимми чувствовала себя в столь неловкой позе исключительно уютно, будто родилась в этом неудобном дамском седле, и бодро костерила едущего рядом Тэрвиса за какое-то очередное «преступление». Старый волшебник обреченно внимал бесконечному потоку упреков и невозмутимо разглядывал раскинувшийся вокруг однообразный пейзаж с таким видом, словно караван проходил сквозь некое невиданное чудо.

Сообщение о привале Айлани восприняла как милость Богов. Она слезла с лошади и с трудом удержалась от заклинания, позволившего ей забыть об одеревеневшей спине хотя бы на время. Она хотела попросить об этом Наставника, но не успела сделать и шага, как, повинувшись жесту Косты, караван спешно устремился к скалам. Рядом с Принцессой возник Вэйдин и схватил ее коня под уздцы.

— Дозорные заметили к'Зирдов! — сообщил он, быстрым шагом уводя за собой лошадей. — Скорее, к скалам! Держитесь рядом со мной! Ни при каких обстоятельствах не отходите!

Айлани поспешила за Виконтом. Достигнув скал, воины торопливо принялись укладывать лошадей на песок в неглубоких складках каменной толщи вплотную к исполинской стене. Виконт сноровисто уложил обеих лошадей и указал Принцессе на ее коня:

— Садитесь возле лошадиной морды спиной к пустыне, вот так! — Он уселся перед головой коня, закрывая скакуну обзор. — Лошадь не должна ничего видеть! — Для надежности Виконт сорвал с головы пустынную косынку и закрыл ею лошадиную голову, — если будет волноваться, успокойте ее почесыванием.

Вэйдин извлек из ножен меч и вонзил его в песок, словно отгораживаясь им от пустыни. Принцесса, вторив его примеру, укрыла голову своему скакуну и осмотрелась. Весь караван уже замер, забившись в складки скального основания, и каждый воин вонзил в песок меч за спиной подле себя, повторяя жест Виконта. Вдоль ряда клинков уже перемещались маги, с ними был и Лорд Тэрвис. Волшебники спешно накладывали на клинки морок, и вжавшиеся в скалу люди и кони исчезали, словно становясь ее частью. Едва был наведен последний морок, маги быстро растворились среди каменной стены, бросая чары на свои посохи, воткнутые в песок подобно клинкам.

Превратившийся в часть Доргалинда караван исчез. Айлани осторожно посмотрела по сторонам. Сквозь мутную пелену морока была видна бесконечная Ратхаш, мертвая и безлюдная, лишь только раскаленный пылающим в зените солнцем воздух, подрагивая слабым маревом, создавал слабую иллюзию жизни. Некоторое время ничего не происходило, и Принцесса подумала, что произошла ошибка, либо дозорные Косты увидели мираж. На уроках естествознания гувернеры рассказывали, что миражи в пустыне есть дело обычное, и такой морок, наведенный самой природой, может запросто сбить с толку даже опытного путешественника. Она уже хотела спросить об этом Виконта, как вдруг краем глаза уловила какое-то движение. В первое мгновение ей показалось, что вдоль горной стены навстречу им движется грязно-желтая волна. Спустя минуту Айлани поняла, что видит огромный отряд всадников, скачущих в клубах песчаной пыли, поднятой сотнями конских лап. Еще через несколько минут к'Зирдская лавина поравнялась с затаившимся отрядом.

Принцесса замерла, глядя на неисчислимую орду песочников. Воины к'Зирдов сидели по трое на своих приземистых разлапистых лошадях и внимательно осматривали местность. Лучники, положив стрелы на тетивы луков, в любой миг были готовы начать стрельбу. Верховые издавали резкие гортанные вопли и щелкали поводьями, подгоняя лошадей. Передовые части отряда уже утонули в линии горизонта, но хвоста их колонны так и не было видно, казалось, что орда к'Зирдов бесконечна, словно текущая по кругу река. Конь Принцессы вздрогнул, услышав пронзительный лошадиный крик, раздавшийся неподалеку, и заволновался,

пытаясь стряхнуть с головы косынку. Айлани торопливо нащупала под тряпицей ушную перепонку и принялась чесать нежную кожу. Скакун успокоился и, положив голову на песок, тихо заурчал от удовольствия. Только теперь Принцесса догадалась, почему маги накладывали морок на воткнутые в песок клинки, а не на людей или лошадей. Кони и люди могли невзначай пошевелиться, и движущиеся части «скалы» неминуемо выдали бы притаившийся караван.

Живая река из к'Зирдов текла мимо них четверть часа, и еще столько же укрытый чарами отряд не двигался, выжидая, пока дозорные убедятся, что путь свободен и безопасен. Наконец Коста объявил опасность миновавшей, и караван двинулся дальше. Шесть часов они провели в седле, не останавливаясь ни на минуту, после чего тревога повторилась. Второй отряд к'Зирдов двигался с той же стороны, что и первый, но в отличие от него был, по крайней мере, вдвое больше. Айлани оставалось лишь поблагодарить Олдиса Покровителя за то, что люди Косты оказались столь опытными ходоками по пустыне. Ночь прошла еще беспокойнее, тумены песочников нескончаемыми потоками перемещались в каких-то считанных лигах от затаившегося каравана, и Принцесса так и не сомкнула глаз.

Следующий день дался ей очень тяжело. До полудня Айлани держалась благодаря заветам Наставника и собственной силе воли, но пик жгущего зноя окончательно вымотал ее. Принцесса почувствовала, как сознание ускользает от нее, и едва успела ухватиться за плечо Вэйдина, скачущего рядом. Виконт подхватил ее в последний момент и помог удержаться в седле. Опасаясь, что Принцесса задыхается от жары, он спешно снял с ее лица косынку, но, увидев белое, словно молоко, лицо Айлани, немедленно остановил караван и снял ее с лошади. Подоспевший Лорд Тэрвис срочно применил исцеляющее заклятье, но вскоре пришел к выводу, что Принцессе категорически необходимо хотя бы несколько часов сна, иначе она будет не в силах поддерживать свою магическую маскировку.

Услышав о вынужденном привале, Коста разволновался. Он всячески пытался отговорить Вэйдина от организации стоянки, ссылаясь на крайнюю ее нежелательность: место, в коем сейчас находился караван, было весьма опасным, в любую минуту могут появиться к'Зирды, его люди нервничают, и, кроме того, из-за частых маскировок отряд выбился из графика и потому может не успеть дойти до входа в царство Гномов к моменту появления там каравана подгорных жителей. Но Виконт был неумолим, отвергая все его доводы, а после того, как в дело вступила Лимми, работоторговцу и вовсе пришлось согласиться на все условия. Старая

Фрейлина набросилась на Косту, будто насадка, защищающая цыпленка, и работорговец выслушал длинную лекцию. В частности, из нее следовало, что он неотесанный мужлан, грубый бесчувственный тип, не получивший в надлежащее время приличного образования в области этикета, его храбрость оставляет желать лучшего, умственные способности — большего, а также что он понятия не имеет, как надобно уважаемому человеку вести себя с благородными дамами. Заключительную часть лекции Коста вытерпеть не смог и спешно вскочил на коня, сообщив о крайней необходимости провести дозорных.

Походный шатер Айлани разбили у самой скальной стены, и Лорд Тэрвис самолично наложил на него морок. Если Великие Боги будут милостивы и отряды песочников не появятся здесь в течение часа, растущая тень Доргалинда сделает морок многократно надежней. К счастью, все обошлось. Принцесса проспала четыре часа, и караван продолжил путь.

— Вы выглядите весьма хмурым, Виконт, — Айлани вот уже четверть часа бросала взгляды на едущего рядом Вэйдина. Воин был мрачнее тучи, — вас что-то заботит? Из-за меня мы опаздываем?

— Сударь Коста так утверждает, — поморщился Вэйдин, — но меня беспокоит другое. Мне не нравится его поведение.

— Что вы хотите сказать? — Принцесса посмотрела на Косту. Тот как ни в чем не бывало ехал на своем месте во главе каравана.

— Для начала он слишком сильно переживал из-за нашей остановки, — Виконт нахмурился, — будто это не мы, но он сам рискует опоздать к Гномам. Слишком часто сверялся с солнцем, имея на лице задумчивый вид, словно рассчитывал путь. Но наш путь давно известен, Доргалинд тянется вперед на тысячу миль, иди вдоль него до секретного места и никуда не сворачивай. Что тут рассчитывать? Была лишняя остановка на четыре часа — надо, едва спадет пик зноя, прибавить хода и отыграть это время. Неужели расчет ускорения столь сложен для такого опытного путешественника? И, наконец, когда я выходил из вашего шатра, один из его людей ускакал в пустыню. Я спросил Косту, в чем дело, и получил ответ, что у воина сдали нервы и он просто умчался куда глаза глядят. Наши охранники это подтверждают, но все равно мне эти обстоятельства не нравятся. Во благо всего отряда, я бы пустил стрелу в спину дезертиру. Но Коста этого не сделал. Несколько неожиданно видеть подобное проявление человеколюбия от работорговца.

— Возможно, он надеется на то, что воин одумается и вернется, — предположила Принцесса, — не может же беглец не понимать, что

пропадет в пустыне один! Он же опытный воин.

— В том и дело, что опытный, — задумчиво согласился Вэйдин, — в эту поездку Коста новичков не брал... — Он немного помолчал и закончил: — Хотя, возможно, вы правы, Ваше Высочество, и я вижу врагов за каждым барханом по привычке все время быть настороже.

Виконт замолчал, и дальнейшую дорогу каждый был погружен в свои мысли. После полуночи Коста объявил стоянку на ночлег, сообщив, что наутро им предстоит рывок через заключительную часть пути.

— Эта часть самая опасная, — объяснил он, — все караванные пути работоторговли заканчиваются в том месте, и нам предстоит тяжелая гонка. Кроме того, мы несколько опаздываем. Посему до самого входа в царство Гномов придется скакать в самом быстром темпе, который только смогут выдержать кони, и потому сейчас всем надо хорошо отдохнуть.

Едва вжавшийся в каменную стену лагерь укрыли мороками, Коста, выставив часовых, первым улегся спать, подавая пример остальным. Вэйдин, которого подозрительность так и не покинула, разбил своих наемников на пары и назначил их в отдельный дозор, наказав оказывать часовым Косты помощь в несении ночной стражи. Предоставив воинам самим заниматься делами, в которых они разбирались много лучше, Айлани удалилась в свой шатер и легла спать.

Проснулась она оттого, что кто-то сильно тряс ее за плечо.

— Проснитесь! Ваше Высочество! — Голос Виконта пробился через мутную пелену сна. — Просыпайтесь! Скорее же!

Она открыла глаза и тут же села на циновке.

— В чем дело, Милорд? — Айлани оглянулась на спешно поднимающуюся на ноги Лимми, — дозорные заметили к'Зирдов?

— Измена! — прошипел Вэйдин. — Нас предали! Нам надо немедленно уходить отсюда! — Он обернулся к фрейлине: — Бросайте все! Берите только пищу и воду! Скорее! — Виконт выскочил из маленького шатра.

Принцесса, на ходу затягивая завязки накидки, выбежала за ним. Через минут все стало ясно. Ночью Коста со своим отрядом покинул лагерь. Уходя, люди работоторговца забрали всех лошадей и сняли морок, оставив спящих без воды, пищи и маскировки. Двоих наемников Вэйдина, что должны были нести стражу в предрассветные часы, нашли недалеко от лагеря связанными и без сознания. Виконт быстро собрал отряд и объявил:

— Уходим немедленно! — Виконт посмотрел на женщин. — Миледи, я сожалею, но придется двигаться бегом.

— Но куда же мы направимся пешком! — воскликнула Лимми. — Мы

посреди пустыни!

— Об этом будем думать после, — отрезал Вэйдин, — сейчас надо как можно скорее выбраться из ловушки, пока Коста не вернулся с крупными силами!

— Почему вы думаете, что он вернется? — спросила Айлани, забирая у Лимми одну из заплечных корзин.

— Если бы он собирался просто бросить нас на смерть, он попытался бы нас ограбить или убить, — ответил Виконт, надевая на себя перевязь походной сумы, — он же знает, что у нас имеется золото! Вероятно, его напугала наша численность и присутствие волшебника. Скорее всего, Коста не захотел рисковать, располагая столь малым отрядом, и привлекать внимание к сражению. Но он вернется и, думаю, очень скоро. Вперед! — Вэйдин устремился в пустыню.

— Боюсь, что уже поздно! — произнес Лорд Тэрвис, указывая рукой в сторону песков.

Принцесса проследила его жест. Из пустыни прямо на них неслась орда к'Зирдов. Завидев Людей, песочники, визжа и улюлюкая, устроили целую какофонию.

— К стене! Полукольцо вокруг магов! — закричал Виконт, сбрасывая с себя суму. Он рывком достал из нее шлем и, сорвав с головы пустынную косынку, надел его. — Воины! С нами два мага, не робей! Держать строй!

Маленький отряд бросился к каменной стене. Лорд Тэрвис затолкнул Айлани в крохотное углубление и встал перед ней, закрывая собой. Между ними протиснулась Лимми с ножом в руке.

— Стену щитов! — скомандовал Вэйдин, занимая место в полукольце воинов.

Айлани торопливо зашептала слова заклятия, вызывая Око Целителя, с ужасом глядя на приближающихся песочников. Две сотни змеиных языков, истошно вопя, были уже так близко, что она могла разглядеть злобные оскалы, искажавшие их скуластые лица. Принцесса, изо всех сил пытаясь быть храброй, дочитала заклинание, и в воздухе вспыхнул белый шар Ока. Она успела пожалеть о том, что под ногами у них песок и Лорд Тэрвис лишен Пентаграммы Силы, и уже хотела превратить Око в Биение Жизни, как начался бой.

Все произошло слишком быстро. Наставник ударил в приближающуюся лавину Веером Огня, и в тот же миг лучники к'Зирдов дали залп практически в упор. Десятки стрел сплошной стеной хлестнули по ногам ошестинившегося клинками отряда. Несколько воинов упали наземь. Тэрвис успел закрыться Магическим Щитом, ограждая себя и

женщин от густого потока стрел, и Айлани создала Биение Жизни. Но в прорыв уже ворвались десятки низкорослых воинов. В воздух взметнулось множество ловчих сетей, опутывая людей, и спустя мгновение перед Принцессой остались только Наставник с Лимми. Айлани попыталась исцелить упавших воинов, но тут же обнаружила, что никто из них даже не ранен. Стрелы песочников вместо острого наконечника имели тупой металлический наплыв и предназначались для захвата пленных. Спеленатых по рукам и ногам людей поглотила к'Зирдская толпа, и Принцесса поняла, что помочь им она не в силах.

Лорд Тэрвис скороговоркой читал заклинания, прорезая беснующуюся вокруг толпу песочников боевыми заклятьями, но силы были неравными. Его Магический Щит стремительно таял под градом стрел, волшебные удары становились все более слабыми. Без Пентаграммы Силы одновременно держать защиту и атаковать было задачей слишком тяжелой для Желтого мага, и счет шел уже на мгновенья. Лучники к'Зирдов сделали еще один залп, и защита Тэрвиса не выдержала. Полупрозрачная магическая сфера лопнула, и десяток тупых стрел врезались в старого волшебника, отбрасывая его на скальную стену. Айлани мгновенно влила в него поток целительной энергии, но тут что-то больно ударило ее в грудь и бедро, сбивая с ног. Вскрикнув, она упала рядом с Наставником, густо залитым кровью, хлещущей из разбитого стрелами лица и головы. Принцесса, преодолевая боль, попыталась подняться, но еще две стрелы одна за другой врезались ей в плечо, опрокидывая на каменную толщу. От боли перехватило дыхание и потемнело в глазах. Она почувствовала руки Лимми и попыталась разглядеть, что происходит. Старушка облокотила ее спиной на скалу и, закрыв собою, жутко ругалась и размахивала ножом, угрожая бесчисленной толпе к'Зирдов, окружившей их со всех сторон. Песочники, едва не лопааясь от хохота, дразнили ее, протягивая руки к Принцессе. Внезапно из расступившейся толпы вылез какой-то важный к'Зирд и ловким движением выбил нож из руки Лимми. Коротко замахнувшись, он ударил ее эфесом кривой сабли, сбивая наземь, и подошел к Айлани. Старая Фрейлина рухнула на песок и, слабо шевелясь, попыталась схватить его за ногу, но не смогла дотянуться. К'Зирд несколько мгновений смотрел на Принцессу, после чего с ненавистью скривился и занес саблю для удара.

Глава 17

Встреча

Чун Ин Пат выслушала доклад разведчика и осторожно выглянула из-за бархана. Пару секунд она всматривалась вдаль, туда, где вокруг невидимого отсюда песчаника высились юрты врагов. Колдунья злобно оскалилась на далекого противника и вернулась к Трэргу.

— Время упущено! — раздраженно прошипела она. — Мы пришли слишком поздно! Воины ыты-хана уже проснулись и готовятся к ночи! Теперь нам не застать их врасплох! Нас слишком мало для открытого боя!

Трэрг иронично хмыкнул, окидывая взглядом три сотни к'Зирдов, распластавшихся на песке. Чун Ин Пат так стремилась напасть на врагов внезапно, что даже заставила своих воинов идти к песчанику пешими, дабы поднимаемые лошадиными лапами клубы песка не выдали противнику их приближения.

— Вас слишком мало для любого боя, — ответил шаман, — триста против трех тысяч — тут не всякая магия поможет.

— Это все, что у меня есть. — Колдунья вновь бросила на далекие юрты полный ненависти взгляд. — Множество моих детей погибло в последние месяцы! И без песчаника погибнут остальные. Оазис не сможет прокормить всех, а без воинов нас быстро уничтожат! Давай вернемся утром, когда враги уснут после ночи, и нападём на них спящих!

— Нет, — Трэрг отрицательно качнул головой, — терять так много времени впустую я не буду. Мы нападём сейчас. Скажи своим воинам, чтобы не поднимались на ноги, что бы ни случилось, а после укройся камнем некроманта и ступай к песчанику.

— Это коварство! — вскинулась Чун Ин Пат. — Ты хочешь моей смерти! Я не пойду! Двух зарядов жезла не хватит, чтобы сразить врагов!

— Если б я хотел твоей смерти, то давно уже играл бы твоею головой в мяч, — усмехнулся шаман, — раз тебе нужен этот песчаник, придется немного потрудиться. Стань невидимой и иди в стан врага. Ты должна из ниоткуда объявить о своем появлении и предупредить их, что если они не уйдут, то на их головы обрушится твой гнев и неизмеримая сила твоей жуткой магии. Скажи, что ты нашлешь на них бурю и кару с небес, ибо терпение твое лопнуло и более ты не пощадишь захватчиков. Ну и так далее. В общем, нагони на воинов врага ужас, пусть нервничают и боятся.

Для убедительности сотвори жезлом заклятье, и после этого сразу уходи. Дальше мое дело.

— Ты подвергаешь меня большой опасности! — Колдунья с подозрением глядела на Трэрга. — Меня могут найти! В стане слишком много воинов, кто-нибудь может натолкнуться на меня!

— Так смотри под ноги внимательнее, — усмехнулся шаман, — и помни, твое заклятье будет для меня сигналом. Применяй жезл тогда, когда будешь уверена, что враги услышали твои угрозы. Ибо сразу после взрыва я устрою бурю. Постарайся уйти из стана быстрее, после бури там станет жарко.

Чун Ин Пат некоторое время обдумывала слова Трэрга, и в ее глазах несколько раз недоверие сменялось злорадством. Наконец она заявила:

— Я сделаю так, как ты хочешь, человек! — Колдунья оскалилась желтозубой гримасой, — но помни, если ты задумал обмануть меня, тебе никогда не получить медальона некромантов!

— Договорились, — Трэрг пожал плечами, — а теперь ступай, не трать время.

Колдунья бросила на него косой взгляд и коснулась рукой волшебного камня. В следующий миг она исчезла, и на голом песке появилась цепочка вмятин от ее шагов, потянувшаяся в сторону песчаника. Трэрг, присев на колено, аккуратно посмотрел из-за бархана на лагерь противника, обдумывая план предстоящего боя. Если его расчеты верны, после первого же серьезного магического воздействия солидная часть к'Зирдов запаникует и бросится бежать. Вряд ли военачальники песочников уже успели напоить своих воинов зельем хфатхут, стоит оно немало, а вражеских отрядов поблизости не видно. На этом и надо построить атаку, у страха глаза велики, и в первую очередь необходимо вызвать ужас и неразбериху, иначе сражение может закончиться для него совсем плохо. Три сотни песочников — это не три сотни Орков, против трех тысяч воинов врага они не смогут прикрывать его и пары минут. Трэргу вспомнился Гронг Неотразимый Удар. Если бы брат со своим отрядом сейчас был здесь, исход боя можно было бы заранее считать решенным. Сотня могучих оркских бойцов при поддержке одного сильного шамана сотрет в порошок любой песчаник, оазис или тумен к'Зирдов, без разницы, что попадется под удар хрардара! Шаман грустно вздохнул. Он слишком давно не был дома и сильно скучал по родичам. Бескрайние степи Ругодара, покрытые разноцветьем трав и полевых цветов, ярким ковром окружающие величественные стены Главного стана, снились ему почти каждую ночь.

Вдали сверкнула вспышка, гаснущая в облаке дыма, и несколько юрт в

лагере врага взлетели на воздух. Спустя мгновение ветер донес до Трэрга звук взрыва. Вверх поднялась пара испуганных птиц, и шаман сплел Взгляд Зверя. Чун Ин Пат выполнила его указания. Лагерь гудел, словно растревоженный улей. Сотни к'Зирдов выскочили из юрт, испуганно озираясь, многие из них упали навзничь, вжимаясь в песок, и со страхом взирали на дымящуюся воронку, пространство вокруг которой было усеяно убитыми и ранеными. Уцелевшие после взрыва Боевого Пульсара песочники в ужасе стремились оказаться подальше от этого жуткого места, кто на брюхе, кто на четвереньках, торопливо отползая прочь. Командиры змеиных языков, слабо понимая, что происходит, пытались взять ситуацию в свои руки, раздавая замершим от страха подчиненным тумакі направо и налево, громкими криками собирая воинов вокруг себя. Пока что эффект от их действий был невелик. Ближе к краю лагеря один за другим несколько к'Зирдов испуганно заорали, с разбегу натолкнувшись на невидимое препятствие, и теперь, дрожа от ужаса, неуверенно тыкали саблями в пустоту, стараясь нащупать невидимого демона.

Шаман удовлетворенно прищурился. Момент складывался вполне подходящий. Он прикинул, что Чун Ин Пат уже должна была покинуть пределы лагеря, и плавно поднял руки, собирая энергию в мощный поток. Тугие струи боевой магии сжались, будто до предела затянутая пружина, и Трэрг коротким движением отпустил их на свободу, вызывая Бурю. В неуловимый миг штиль лениво встречающей вечерние сумерки пустыни сменился яростным ударом воздушных масс. Могучая Буря стремительно врезалась в песчаную поверхность и иступленно рванулась к лагерю, срывая верхушки барханов. Спустя секунду к песчанику с леденящим душу завыванием неудержимо неслось огромное облако клубящегося песка, затмевая собой опускающееся к горизонту солнце.

Увидев пыльную бурю, непостижимым образом возникшую у самого лагеря, песочники бросились искать укрытия, но было уже поздно. Слепая ярость воздушных потоков, с бешеной скоростью несущих великое множество песка, ударила в лагерь и с остервенением принялась рвать убогие юрты. Птица, глазами которой смотрел Трэрг, не смогла удержаться в бушующих завихрениях воздуха, и ее пришлось отпустить. Держа в памяти картину лагеря, шаман резким движением руки швырнул ввысь мощный магический импульс. Залегшие позади него к'Зирды Чун Ин Пат с благоговейным ужасом не сводили глаз с разворачивающегося в небе огненного бутона. Пурпурный цветок из клубящегося пламени с оглушительным грохотом выгнулся в багровое облако, и на лагерь обрушился Метеоритный Дождь. Стремительный ливень раскаленных

камней рванулся вниз, и терзаемая Бурей стоянка вражеского отряда потонула в сотнях разрывов. В воздух взметнулись фонтаны песка вперемешку с обломками юрт и кувыркающимися к'Зирдами. Беснующиеся воздушные массы подхватывали их и швыряли вдаль, безжалостно таща по земле, словно перекаати поле суховея, прямо через обломки строений и зарывшихся в песок насмерть перепуганных к'Зирдских воинов.

— Не повреди песчаник! — Рядом с шаманом возникла Чун Ин Пат. Она ухватила за ремни его снаряжения, чтобы не быть сбитой с ног слепой яростью Бури. — Все это ради него! Не повреди!

— Где его граница? — Трэрг, прикрываясь ладонью от хлещущего ветра, посмотрел на нее. — Как далеко стоят юрты от входа в него?

— Двадцать рук от края лагеря! — Колдунья, упираясь ногами в песок под давлением воздушных потоков, указала рукой правее вражеского стана. — Слой песка там всего в рост к'Зирда!

Трэрг просчитал нужное направление и коротким взмахом руки погасил Бурю. В мгновение ока беснующаяся в дикой пляске стихия утихла, и замершее в воздухе море песка и обломков рухнуло вниз, погребая под своей толщей множество врагов. Следующим движением шаман прекратил Метеоритный Дождь, и багровое облако, бурлящее в небе кровавыми бурунами, стало быстро светлеть, растворяясь в надвигающихся сумерках. Трэрг пошевелил пальцами, и недалеко от границы изодранного лагеря вверх взметнулась Стена Огня. Шаман трансформировал ее в Волну Пламени и толкнул вперед, направляя на остатки вражеского стана. Убедившись, что пожирающая все на своем пути огненная лавина не задевает песчаник, Трэрг обернулся к Чун Ин Пат и коротко произнес:

— Поднимай своих воинов, колдунья.

Чтобы пролезть в узкую трещину, Трэргу пришлось согнуться в три погибели. Для высокого человека пещеры песчаника были слишком тесны, зато низкорослые к'Зирды могли проходить по ним, не пригибая головы. Внутри песчаника было скорее душно, нежели жарко, но высокая влажность и бьющая в нос острая вонь делали пребывание в нем совершенно не привлекательным. Неровный свет факела, мечущийся по кривым известняковым сводам, выхватывал из темноты слабо шевелящийся ковер мутных белесых личинок, густо покрывавших стены и потолок тесной пещеры. Под ногами то и дело раздавался хруст ломающегося хитина попавших под сапоги мокриц и прочих насекомых, не успевших вовремя убратъся с дороги.

— Безмозглые крысы! — шипела Чун Ин Пат, водя факелом по

сторонам. — Они почти погубили мой песчаник! Плодородный слой совсем тонок! Мы успели в последний момент!

Она остановилась и, наклонившись к кишашей личинками стене, принялась. Раздвоенный язык скользнул по камню, слизывая насекомых, и колдунья, тщательно пережевывая пищу, задумчиво изрекла:

— Моим детям придется поголодать одну полную луну, но за это время слой восстановится. — Она сделала несколько шагов и свернула в боковое ответвление: — Сюда, человек!

Новый ход был несколько шире, и идти стало удобнее. Не услышав под ногами уже привычного хруста, Трэрг огляделся. В этой трещине насекомых не было, поверхность стен была лишена влаги, а едкая вонь оказалась не столь пронзительной.

— Этот рукав умер еще до моего рождения, и даже до рождения моей бабушки, — сообщила Чун Ин Пат, сноровисто шагая по неровным изгибам утлой пещеры, — когда-нибудь он осыплется и станет частью великой Ратхаш. Пройдет несколько жизненных циклов, и камень иссохнет настолько, что из него можно будет истолочь волшебный порошок, которым пользуются такие, как ты. И тогда правнуки великой Чун Ин Пат заработают не один десяток золотых монет и навсегда забудут о нищете! Сюда! — Колдунья нырнула в очередное боковое ответвление.

Они двигались по тесной пещере еще несколько минут, пока не уперлись в тупик.

— Здесь. — Чун Ин Пат нервно подернула плечами. — Я надеялась, что никто из моих детей не найдет это место, а некроманты не учуют свой медальон сквозь толщу песка и камня! Держи! — Она протянула шаману факел.

Колдунья уселась на корточки, достала кривой нож и принялась разрывать известняк у себя под ногами. Вскоре в тусклом свете факела под ножом слабо блеснул металл. Чун Ин Пат поддела лезвием толстую цепочку и выдернула из земли амулет. Стараясь не дотрагиваться до него руками, она протянула висящую на ноже цепь Трэргу и торопливо сбросила ее в подставленную ладонь, быстро одергивая руку.

— Вот он. — В голосе колдунии сквозил страх. — Проклятый Храм чувствует эту демонову вещь. Отныне она твоя! Чун Ин Пат сдержала свое слово, человек, а теперь уходи!

Трэрг забрал подвеску некроманта и полез назад. На поверхности к'Зирды колдунии усердно обживали отвоеванный песчаник. Вдали скакали разъезды дозорных, бдительно высматривающие врага, а прибывшие из оазиса женщины обустраивали на месте вражеского лагеря новое

поселение. Многочисленные ватаги к'Зирдских ребятишек сновали вокруг, со знанием дела извлекая из песка трупы и остатки различной утвари. Увидев Трэрга, песочники торопливо отводили глаза и с удвоенным усердием продолжали свою работу.

Пора было продолжать путь, и шаман отправился в оазис за скакуном, прикидывая, осмелились ли к'Зирды в его отсутствие запустить свои когтистые лапы в седельные сумки. Не хотелось бы бродить по пустыне в поисках коня, а ведь он может туда убежать, если вспышки охранных заклятий, испепеляющие нечистых на руку особо смелых песочников, напугают его слишком сильно. Топать до оазиса придется два долгих перебега, и, дабы скоротать время, Трэрг принялся рассматривать подвеску некроманта. Вещица была странной и не похожей ни на что, что ему доводилось видеть ранее. На довольно толстой и прочной цепочке из неплохой стали, не знающей ржавчины, висел тонкий и плоский прямоугольник из неизвестного материала. Идеально ровное отверстие для цепочки было искусно оковано такой же сталью и проделано в одном из краев прямоугольника. На поверхность подвески были скупно нанесены символы некромантов, выполненные строками разного размера, и понять, что они означают, не зная языка Некроса, было решительно невозможно. Ничего общего с алфавитом Людей или Орков у символов не было. Трэрг тщательно изучил подвеску, но так и не смог определить принципов ее работы. Никаких выступающих кристаллов, нажатие на которые могло бы вызвать активацию артефакта, на ней не было. Пластина являлась цельным куском. Более того, он тщательно прислушался к магическим потокам и с полной уверенностью мог сказать, что подвеска не имеет волшебной энергии. Каким образом Проклятый Храм может чувствовать ее, есть изрядная загадка. Вероятно, недоступная смертным магия Некроса имеет свои особенности, о которых в обычном мире никому не известно. Шаман даже подумал, а не солгала ли Чун Ин Пат, устроив весь этот спектакль ради возвращения себе потерянного песчаника, но, взвесив детали, пришел к выводу, что колдунья сказала правду. Пусть и не с первого раза. Рисковать своею жизнью и жизнями младенцев она не станет...

Своего коня Трэрг нашел почти на том же месте, где и оставлял. Пустынный скакун отбежал от низкой изгороди, к которой был привязан, на максимально возможное расстояние, и теперь, лежа на брюхе, деловито обгладывал кору с ближайшего куста суховея, с неодобрением поглядывая на натянувшийся повод. Причина такого поведения выяснилась быстро: недалеко от прежнего места лошадиной лежки у небольшой оплавленной воронки лежало обугленное тело песочника, сожранное Вспышкой. Шаман

даже удивился. Дети Чун Ин Пат отличались серьезной дисциплиной (для к'Зирдов), раз желающий нарушить табу на воровство нашелся всего один. Трэрг отвязал скакуна и отправился к вялому роднику оазиса. Слабая струйка мутной воды едва била из недр песочной толщи, и ему пришлось долго ждать, пока походный мех не наполнится доверху. Еще дольше водой насыщался конь. Закончив с этим, шаман прошелся по ночному оазису, освещенному редкими факелами. Большинство юрт были уже восстановлены, и он без труда нашел торговку, предлагавшую на продажу небогатую пищу для лошадей. К'Зирдиха, увидев Трэрга, заметно испугалась, но это не помешало ей бессовестно задрать цены. Получить приемлемые условия шаману удалось, только проторговавшись добрую четверть часа, после чего Трэрг принялся готовиться к отъезду. Сильно хотелось спать, но делать это среди своих новоявленных союзников было бы верхом беспечности и неосторожности, и потому шаман решил отойти от оазиса на солидное расстояние и только потом заняться обустройством ночлега.

Поселение он покинул далеко за полночь. Занимающиеся обыденной суетою к'Зирды исподволь бросали на уходящего человека быстрые взгляды, но явно подозрительных действий никто не предпринимал. Сопровождаемый кучей галдящих ребятишек, ведущий в поводу коня шаман вышел за границу растительности оазиса и посмотрел на ночное небо. Отыскав глазами кривую лучину Змеиной Звезды, он определил нужное направление к северо-западной части Доргалинда и подумал о том, как причудливо складывается его путешествие. Если до Языка Гремучей Праматери удастся добраться живым, от родных просторов Ругодара его будет отделять одна лишь горная цепь. Вот только цепь эту не дано преодолеть никому. Слишком высокой и широкой создали ее Великие Боги.

К'Зирдская ребятня, озорно галдя, играла в догонялки меж лошадиных лап, время от времени дергая за короткий хвост флегматично дожевывающего ужин коня. Скакун недовольно косился на них, поворачивая назад один глаз, и лениво задирал вверх кончик хвоста, стремясь избавить его от вредной детворы. Трэрг достал горсть медных монеток и бросил ее детям. Шумная ватага моментально забыла про коня и, возбужденно вереща, бросилась собирать монеты. Шаман потянул за повод, отводя скакуна в сторонку от барахтающихся в песке детей, и, еще раз проверив, надежно ли закреплены седельные сумки, взялся за луку седла, собираясь садиться на лошадь.

— Постой, человек! — раздался рядом из ниоткуда негромкий голос Чун Ин Пат.

Колдунья появилась из пустоты недалеко от шамана. На этот раз она была облачена в богатые ритуальные одежды, как и подобает Великой Колдунье. Поверх увешанных всевозможными амулетами и оберегами одеяний был надет все тот же нагрудник с близнецами. Сторожевые чары, опутанные вокруг шей детей и матери, слабо поблескивали в лунном свете. Чун Ин Пат подошла к Трэргу и, скорбно поморщившись, отцепила от пояса волшебный камень некроманта.

— Возьми! — Она нехотя протянула ему артефакт, — без этого тебе не дойти до Запр... туда, куда лежит твой путь.

— Не боишься остаться без невидимости с единственным зарядом жезла? — Трэрг подтянул один из ремней, притягивающий к седлу мех с водой, — вдруг возникнет необходимость великой Чун Ин Пат явить свое безмерное могущество?

— Боюсь, — колдунья болезненно скривилась, — но за своих детей я боюсь больше. С твоею смертью погибнут и они, и я, а после того этому оазису существовать недолго. Наш народ размножился так обильно, что даже древние старцы не помнят такого. Сама Вечная Ратхаш не в силах прокормить своих детей, количество которых уже превысило вторую сотню миллионов. И каждый шестой из них — воин, а может, и того более. Пустыня давно перестала быть пустынной, множество отрядов теснятся в песках, ища хоть какую-то добычу. Ты владеешь могучим волшебством, человек, но даже тебе не дойти до горной стены в одиночку. Бери! — Она ткнула держащей камень рукой в его сторону, — и обещай, что снимешь заклятья, когда Врата в Смерть оживут, почувствовав медальон Некроса!

Трэрг мгновение смотрел на колдунью, после чего протянул руку и забрал волшебный камень.

— В камень вмурован небольшой кристалл, — вздохнула Чун Ин Пат, — нажми на него, и тебе будет дарована невидимость. Будь осторожен, если случайно коснешься кристалла второй раз, невидимость пропадет.

Шаман повертел в руке артефакт некромантов. Он был мертвенно-холодным, словно окоченевший труп, от него тонкими ледяными струйками слабо исходила неживая магия Некроса. В центре волшебного камня обнаружился маленький мутный минерал неизвестного происхождения, зеленым вкраплением въевшийся в черную поверхность. Трэрг надавил на него пальцем. Кристалл поддался, чуть утопая в камне, но ничего не произошло.

— Подожди немного, — посоветовала колдунья, — камень привыкает к тебе. Так было и со мною в первый раз.

Она еще не закончила фразу, как Трэрг исчез. Его конь недоуменно

сфокусировал глаз на том месте, где мгновение назад стоял хозяин.

— Интересный артефакт, — оценил шаман, проявляясь.

Он опустил камень в поясной подсумок и протянул руку к Чун Ин Пат:

— Дай мне свой жезл.

Колдунья было вскинулась, но тут же обмякла и обреченно протянула ему оружие некроманта. Трэрг забрал жезл и несколько мгновений разглядывал странную Г-образную вещь, прислушиваясь к исходящим от нее выдохшимся магическим вибрациям. Волшебство Некроса, несомненно, было могучим и весьма непростым, жезл, изнутри явно пустотелый, внешне выглядел монолитным. Высшая магия, нечего сказать. Нащупав оскудевшее сосредоточие волшебной энергии артефакта, шаман поднял перед собой ладонь и на двенадцать ударов сердца замер, концентрируя волшебную силу в магический поток. Почувствовав, как на кончиках пальцев дрожит от напряжения могучая боевая магия, он легким прикосновением влил в жезл мощный импульс собственного волшебства.

— Держи, — Трэрг вернул колдунье артефакт, — теперь жезл сможет родить тринадцать Боевых Пульсаров, и заклятья эти будут обладать много большей силой, чем прежде. Но после жезл умрет навсегда.

К'Зирдиха недоверчиво приняла от человека артефакт, глядя на него ошарашенным взглядом. Шаман провел рукой перед Чун Ин Пат, и тусклые ошейники чар погасли, слабо мигнув напоследок. Колдунья судорожно сунула жезл в складки одежд и торопливо зашарила руками по своему горлу и шеем детей, убеждаясь, что глаза не обманули ее.

— Это все, что я могу для тебя сделать, — произнес Трэрг и, вскочив на коня, отправился в глубь ночной пустыни.

С каждым днем солнце палило все нещаднее, и уже на вторые сутки Трэрг отказался от дневных перемещений. Едва раскаленный солнечный диск отрывался от линии горизонта, шаман устраивал ночлег. Он укрывал себя и коня циновкой от безжалостных лучей и не двигался с места до самого заката. Едва нестерпимая жара начинала спадать, он поднимал скакуна и двигался дальше. Стремясь использовать для путешествия каждую благоприятную минуту, до самого утра он практически не делал привалов. Это позволило увеличить общую скорость передвижения, несмотря на случающиеся время от времени вынужденные остановки, когда возникала необходимость усмирить надвигающуюся песчаную бурю или уклониться от встречи с песочниками.

Путь через пустыню в одиночку был одновременно проще и сложнее, нежели в составе каравана. Одинокому всаднику, владеющему камнем

невидимости, много легче и быстрее укрыться от приближающейся опасности. И хотя выяснилось, что камень может сокрыть от окружающих только своего владельца, оставляя видимым его скакуна, превосходство артефакта некромантов над обычным мороком было несравнимо. Камень начинал действовать мгновенно и, что самое ценное, работал в движении ничуть не хуже, чем в положении покоя, чем не мог похвастать морок Невидимости, сколь искусным магом он ни был бы наведен. Трэрг быстро приноровился избавляться от встречных к'Зирдских туменов, не привлекая к себе внимания. Едва на горизонте показывались всадники, шаман укладывал коня между ближайшими барханами, и тот привычно менял окрас под оттенок окружающих его песков. Затем Трэрг пробуждал камень и исчезал. Став невидимым, он дожидался, когда отряд песочников подойдет ближе, и насылал на них сильно ослабленное заклятье Бури. Попав под действие неприятного встречного ветра, к'Зирды меняли направление движения и обходили стороной место, где притаились невидимый человек и его конь.

Главным же недостатком одиночного путешествия, помимо скуки, была ограниченная грузоподъемность, что прямо сказывалось на запасах воды и пищи. Несмотря на всю экономию, спустя неделю пути они полностью иссякли, и Трэргу пришлось озаботиться их поисками. Этот процесс осложнялся отсутствием в небе птиц, не улетающих от оазисов в глубь голодной пустыни, а бесцельно кружить наугад шаман не хотел. Сутки пришлось потерпеть без воды, пока ближе к полуночи на горизонте не появился к'Зирдский тумен.

Спрятав коня за барханом покрупнее, Трэрг воспользовался волшебным камнем и, никем не видимый, пошел навстречу отряду песочников. Тумен оказался столь крупным, что ему пришлось наложить на передовую волну всадников Оцепенение, дабы не быть растоптанным тысячами лошадиных лап. Последующие ряды с размаху врезались в неожиданно замерших товарищей и тут же оказались стиснуты напирющими сзади воинами. И без того беспорядочный строй тумена смешался, и началась полнейшая неразбериха. Стараясь не попасть под лапы толкающихся коней, шаман подкрался к одной из вьючных лошадей, несущей на себе бурдюки с водой. Быстро осмотрев содержимое груза, он убедился в наличии еды и осторожно отвязал ее поводья от луки седла погонщика, толкающегося впереди во всеобщей каше. Трэрг с силой потянул лошадь за собой, заставляя ее продираться через образовавшуюся давку. Некоторые к'Зирды замечали бесхозную лошадь, самостоятельно бредущую через образовавшуюся сумятицу, и пытались схватить ее под

уздцы. Шаман хлестко бил ладонью по тянущимся рукам, и получившие невидимые удары песочники отдергивались в суеверном ужасе, в панике шепча молитвы Гремучей Праматери. Для большего удобства Трэрг снял с передовых рядов Оцепенение и несколько раз перенакладывал его на различные группы к'Зирдских воинов, окончательно усиливая сотворившийся хаос. Наконец ему удалось вместе с лошадью выбраться из толкающейся и вопящей толпы, и шаман немедленно сотворил небольшую песчаную бурю, заставляя особо ретивых песочников забыть об уходящем прочь одиноком коне.

Едва тумен, спасаясь от несущихся в воздухе клубов песка, ускакал прочь, Трэрг поднял своего коня и погнал обеих лошадей быстрым бегом, стараясь уйти подальше от места событий. Рано или поздно командиры к'Зирдов разберутся в произошедшем, и если среди них найдется кто-то неглупый, он может заподозрить, что виною всему не гнев Гремучей Праматери, а магия. И тогда отряды вернутся, чтобы тщательно обыскать местность. Независимо от того, посчитают военачальники к'Зирдов возможным обнаружить волшебника Людей так глубоко в сердце Ратхаш или нет, от того района стоило удалиться поскорее.

С двумя лошадью возни прибавилось, особенно когда на пути Трэрга неожиданно оказался к'Зирдский город. Шаман обогнул высокий бархан и остановился от удивления, увидев рассыпавшееся вдали грязно-серое море знакомых домов, густо усеянное целым океаном факелов. Хорошо освещенный полной луной город оказался чуть ли не втрое больше Чхон Чхун Кина, и обойти его стороной заняло весь остаток ночи. Плотность населения в этом месте была столь высока, что в процессе обхода Трэргу приходилось прятать в барханах лошадей и исчезать самому больше десятка раз. Дважды движущиеся к городу песочники проходили так близко, что едва не наступали на слившихся с ночными песками коней. Делая крюк, шаман разглядывал кишаций к'Зирдами ночной город и вспоминал слова Чун Ин Пат. Если колдунья сказала правду, армия песочников, что ринется в Ругодар в Дни Малой Воды, будет не просто огромна. Полчища окажутся поистине неисчислимыми. Никто не ожидает столкновения с подобной мощью. Даже нестигаемая доблесть народа Орков не сможет переломить хребет столь бесконечной орде. Чем более Трэрг размышлял о предстоящей войне, тем мрачнее становились его думы.

К исходу второй недели перехода на горизонте замаячили исполинские цепи Доргалинда. С наступлением ночи шаман сверился со звездами и направился в сторону, где, по рассказам колдуньи, должны были находиться скалы Языка Гремучей Праматери. Доргалиндские хребты были

столь высоки, что на дорогу к их подножию ушли почти полные сутки. Несколько раз Трэргу попадались крупные тумены песочников, словно разыскивающие добычу, и он вспомнил, что, по рассказам торговцев из южных кланов, где-то в этом районе горной стены находится вход в царство Гномов, у ворот которого бородатые коротышки скупают рабов. Вероятно, некоторые ханы отправляют своих воинов сюда в поисках легкой добычи, в надежде наткнуться на караван работоторговцев. Интересно было бы увидеть подобную встречу. Наверняка работоторговцы не путешествуют через столь опасные территории налегке. Чтобы довести свой товар до покупателей, их охрана должна быть весьма солидной. Вскоре Трэрг стал невидимым свидетелем стычки между двумя встречными туменами. Хотя среди них не было видно рабов, командиры отрядов повздорили настолько сильно, что обе орды, выхватив сабли, сошлись в кровавом сражении. Дождаться его результатов шаман не стал. Воспользовавшись тем, что рубящимся друг с другом к'Зирдам сейчас ни до чего, он осторожно поднял притаившихся лошадей и спешно ушел прочь.

Когда до взметнувшейся на недостижимую высоту бесконечной скальной стены осталось не более половины долгого перебега, Трэрг решил расположиться на ночлег до утра и начать поиски Языка Праматери при свете дня. Приближаться вплотную к горам он не стал, слишком часто вдоль каменной стены проходили отряды песочников, и потому шаман отыскал два близлежащих бархана повыше, между которых и устроил свой маленький лагерь. Привычно уложив лошадей одну подле другой, он укрыл их циновкой, слегка присыпав ее песком для лучшей маскировки, и, расставив вокруг охранные заклятья, улегся возле коней под образовавшимся навесом. Заметить такое импровизированное убежище ночью, не зная заранее, что искать, было сложно даже стоя от него в десятке шагов. Устроившись поудобнее, Трэрг закрыл глаза.

Проснулся он под утро от тихого шороха осыпающихся песчинок. Шаман прислушался. Где-то совсем рядом проходил конный отряд. Трэрг решил не покидать убежища, пока шум не стихнет, но вибрации неожиданно прекратились, свидетельствуя о том, что неизвестный отряд остановился. Это было недобрый знаком. Если убежище заметили, стоило оказаться на ногах прежде, чем враги застанут его врасплох. Трэрг, стараясь не делать лишних движений, пробудил волшебный камень и, исчезнув, осторожно выбрался из-под присыпанного песком навеса.

Отряд песочников количеством в двести сабель остановился в пятнадцати размахмах от его барханов. Вопреки обыкновению, к'Зирды вели

себя очень тихо, словно стремясь скрыть свое присутствие. Командовавший отрядом песочник молча вскинул руку, его воины спешили, уложили коней на песок и уселись рядом. Столь необычное поведение отряда заинтересовало Трэрга, и он решил подобраться ближе, чтобы выяснить его причину. Едва он подошел к змеиным языкам вплотную, как один из стоящих рядом с командиром к'Зирдов что-то возбужденно зашептал своему начальнику, суетливо тыкая рукой в сторону гор. Шаман обернулся. К отряду песочников быстро приближалась группа всадников. Трэрг присмотрелся. Десяток Людей, из них двое магов, все верхом на к'Зирдских лошадях. Любопытно. Замыкающая процессию пара воинов гнала небольшой табун из оседланных человеческих скакунов без всадников. Интересный набор лошадей у этой компании. Да и сама компания вызывала не меньший интерес. Люди явно следовали к притаившимся к'Зирдам, по всему выходило, что именно их появления и дожидался притаившийся отряд песочников. Трэрг осторожно проскользнул мимо сидящих на песке змеязыких воинов к их командиру.

Тем временем люди достигли к'Зирдского отряда и осадили коней. Ближайший из всадников, единственный, кто был облачен в купеческие одежды вместо доспехов, соскочил с коня и уверенно направился к командиру песочников. Они обменялись суетливыми поклонами на к'Зирдский манер.

— Рад видеть тебя процветающим, Ляс Ву Киш! — широко улыбаясь, произнес человек на языке пустыни.

— Мое сердце ликует оттого, что мои глаза видят тебя целым и невредимым, Коста! — с тщательно скрытой издевкой отвечал ему военачальник к'Зирдов. — Ты привел рабов?

— Как и было договорено! — ухмыльнулся человек по имени Коста. — Ты меня знаешь, я своих сделок на полпути не бросаю. А ты принес золото?

— Мой луноликий друг хочет обидеть меня? — притворно ужаснулся к'Зирд. Он кивнул одному из своих помощников, и тот достал кошель с монетами. — Все как договаривались. Сотня золотых, по десять за каждого.

— Я привел четырнадцать, — улыбка Косты светилась поистине братской любовью, — неужели тебе превратно истолковали мои слова? Доложи еще сорок монет, ухтан! Нехорошо обжуливать старых друзей!

— Как ты мог подумать обо мне такое?! — замахал руками песочник. — Да у меня рука не поднимется обмануть тебя! Ты мне ближе родного брата! Моя юрта — твоя юрта! Мой стол — твой стол! — Он

расплылся в не менее любвеобильной улыбке. — Но зачем ты, о услада для моего сердца, требуешь с меня золото за негодный товар?

— Брат мой! — Коста продолжал пылать самыми светлыми чувствами, буравя к'Зирда злобным взглядом, — что слышат мои уши?! Что за негодяй посмел так очернить меня в глазах моего брата?! Весь товар превосходного качества!

— Действительно? — изумился ухтан. — Я прикажу избить подлеца плетью! Видишь ли, о дражайший, говорят, что двое из рабов дряхлые старцы. Гномы не дадут за них полную цену. Еще я слышал, что один экземпляр суть маг, значит, я потеряю несколько воинов при захвате, а это убытки! Неужели ты, мой самый близкий друг, хочешь, чтобы я понес убытки? — Песочник, ехидно усмехаясь одним взглядом, печально поник.

— Ни за что! — округлил глаза Коста. — Да я скорее сам заплачу за тебя, чем позволю случиться такому! — Он преданно посмотрел на к'Зирда. — Я согласен на твою цену! Забирай десятерых! Четверых я продам твоему брату. Лян Ву Киш с удовольствием купит их по цене в пятьдесят золотых. Мы с ним это уже обсудили.

— Вот как? — расцвел от счастья к'Зирд, и его узкие глазенки забежали. Ухтан спешно пытался понять, в чем же подвох, — это замечательно! Я от всего сердца рад за вас, душа моя! — Он отбил несколько суетливых к'Зирдских поклонов и вкрадчиво поинтересовался: — Моя честность известна всей Ратхаш, мой дорогой Коста, и я никогда не лезу в чужие сделки, но не затруднит ли тебя рассказать мне, почему Лян Ву Киш обидел меня желанием перекупить часть предназначенного мне товара? — Он с прискорбием положил руку на сердце. — Я так огорчен!

— О, подобная ерунда не стоит твоих переживаний, мой наисветлейший брат! — заботливо успокоил песочника Коста, с самым что ни на есть преданным выражением лица. — К тому же ты знаешь, что о моей порядочности ходят легенды! И я не могу раскрывать подробности чужих сделок! Только из самых братских чувств к тебе, дражайший Ляс Ву Киш, я поделюсь с тобою деталями. — Коста был само воплощение дружбы. — В общем-то, в той сделке нет ничего такого. Это семья из четырех весьма знатных дворян. Пожилая дама еще весьма бодра, и за нее вполне можно получить полную цену. Старик суть маг Желтого ранга, но его лучшие годы уже минули, и он не будет слишком опасным противником. Третий — это воин, крепок рукою и силен здоровьем, отличный товар. Ну и, наконец, девушка-редонийка редкой красоты, не более двадцати лет от роду. Старуху и воина купят гномы, за мага можно потребовать выкуп, а девушка — прекрасный экземпляр для гарема любого

хана. Я уверен, что твой брат выручит за них кругленькую сумму, я же отдаю их ему по ничтожной цене из моего глубочайшего уважения и братской любви!

Интересная беседа двух коллег по делам работорговским, отметил про себя Трэрг. Человек продает к'Зирду своих соплеменников. Немыслимо для Орка, и так похоже на Людей. Несколько месяцев назад, услышав этот разговор, шаман пришел бы в крайнее изумление столь вопиющему коварству и двуличию, но теперь это его ничуть не удивило. Человеческое племя ничтожно по самой своей сути, ценности и мерки мира Орков для Людей не более чем ненужный тлен, и не имеет смысла тратить зря время, пытаюсь применить свой Закон Предков к человеческому миру. Люди недалеко ушли от отвратительных Детей Пустыни.

— Редонийка? — Ухтан всем своим видом являл радость за выпавшую брату удачу. — Хороший товар! Однако, дражайший мой Коста, солнце пустыни жжет нещадно, и девушка может получить ожоги. Пыльные бури способны исцарапать ее кожу, подпортив товарный вид, да и вокруг рыскает множество бесчестных ухтанов и тхи-ханов с крупными отрядами! Зачем тебе так рисковать столь ценным товаром, слоняясь по пустыне? Позволь, я сниму с тебя это тяжелое бремя! Мое сердце светится радостью, когда я помогаю другу! Я заберу у тебя товар за шестьдесят золотых.

— Твоя доброта не знает границ, брат мой! — восхитился Коста. — Но я не смею утруждать тебя своими мелкими трудностями. В случае чего мои маги исцелят девушку, так что о ее красоте можно не беспокоиться. Местные военачальники мне хорошо знакомы, и любой из них по достоинству оценит редонийку! Надсмотрщик ханского гарема даст за нее много больше, чем Гномоценщик на рабских торгах. Так что я без труда доведу товар до твоего брата или отдам его другому заинтересовавшемуся лицу за смехотворную сумму в сто золотых монет!

— Шестьдесят пять! — К'Зирд обворожительно улыбнулся желтозубой улыбкой.

— Девяносто пять! — Коста смахнул прямые пряди светлых волос с одутловатого лица, светящегося предельной преданностью. — У них с собою есть деньги и украшения, это компенсирует часть расходов.

— Восемьдесят семь! — Ухтан посмотрел на восток. — Скоро товар проснется, начнет паниковать, мало ли что может случиться! Разбегутся еще по пустыне, собирай их потом... Повредят себя... или их случайно найдет кто-нибудь другой...

— Девяносто три, и ни монетой меньше! — заявил Коста, лучезарно улыбаясь. — Или я иду к твоему брату.

— Девяносто! — Ляс Ву Киш пылал к нему не меньшей любовью.

— Договорились, — согласился Коста, — брат мой, ты заключил выгодную сделку! Клянусь Великими Богами, ты не пожалеешь! Товар превосходного качества!

Они вновь обменялись серией дерганных поклонов, и работорговец протянул руку:

— Золото! — Его лицо продолжало светиться преданностью.

Ухтан кивнул своему помощнику. Тот достал пригоршню золота, торопливо отсчитал дополнительную сумму, ссыпал монеты в кошель и протянул его Ляс Ву Кишу.

— Я безмерно счастлив иметь такого друга, как ты, Коста! — Ухтан, сияя, отдал кошель человеку и, заметив, как тот развязывает его тесемки, торжественно спросил: — Зная мою образцовую честность, Коста, ты все-таки будешь пересчитывать? — Он демонстративно поглядел на встающее солнце: — Светает!

— Обязательно! — осклабился Коста. — Не беспокойся, брат, я тебя не задержу!

Он со знанием дела принялся считать монеты. Его пальцы двигались весьма проворно, демонстрируя немалый опыт в этом занятии. Не прошло и минуты, как Коста протянул ухтану ладонь с несколькими медяками.

— Здесь семьдесят девять, и восемь фальшивок! — Он преданно посмотрел в глаза к'Зирду. — Я уверен, брат мой, это жуткая ошибка!

— Не может быть! — Изумлению ухтана не было предела. — Какое ужасное недоразумение! — Он кивнул помощнику, и тот отдал Косте недостающие золотые монеты. — Я найду подлого обманщика и велю казнить! Где товар?

— Там, — Коста, пряча кошель, ткнул большим пальцем себе за спину, — шатер подле скал, в нем девушка и старуха. Маг и остальные спят неподалеку. Дозорных мы связали, так что возьмешь их тепленькими. До встречи, брат! — Он направился к своим людям.

— Визирь моего повелителя интересуется, как продвигается наше дело, — произнес песочник ему вслед.

— Ты меня знаешь, Ляс Ву Киш, я слов на ветер не бросаю, — Коста, остановившись, развернулся, — в назначенный час пограничные ворота на Кривом Перевале будут открыты! — Он безо всякой улыбки посмотрел в глаза к'Зирду: — Если мы сойдемся в цене.

— Двести тха чой золота — неслыханная сумма! — развел руками ухтан. — Ты запросил слишком большие деньги, и все вперед! Откуда нам знать, что ты не солжешь? Возьмешь золото и пропадешь!

— А откуда мне знать, что, открыв ворота перед войсками хана, я не получу вместо денег ножом по горлу? — парировал Коста. — Пусть хан думает! — Работорговец иронично усмехнулся: — Его решение для меня свято!

Он вскочил на коня и сделал знак своим людям. Небольшой отряд человеческих всадников развернулся и быстро ускакал на север, скрываясь из виду. Ухтан даже не посмотрел им вслед. Вместо этого он вернулся к своему помощнику и вlepил ему пинка.

— Почему ты не выкрасил медяки в золотой цвет, идиот? — злобно прошипел Ляс Ву Киш.

Он отобрал у помощника кошель, обильно награждая его пинками и оплеухами, после чего обернулся к отряду и негромко выкрикнул команду. Воины вскочили и стали поднимать скакунов, изготавливаясь к бою. Ухтан выстроил подчиненных в атакующий порядок, и к'Зирдский отряд с места в карьер устремился к исполинской стене Доргалиндского хребта.

Трэрг вернулся к своим коням и быстро свернул маленький лагерь. Убедившись, что вьючная лошадь надежно привязана к луке седла его скакуна длинной веревкой, шаман вскочил на коня и вновь пробудил волшебный камень, обретая невидимость. Спустя мгновение пара лошадей без всадников скорым бегом направилась вслед за к'Зирдским отрядом.

Атаку песочников, пришедших за своим товаром, Трэрг наблюдал глазами коня Ляс Ву Киша. У «товара» не было никаких шансов. Разница в численности оказалась слишком велика, человеческий маг был недостаточно силен для ведения подобного боя, и в довершение всего их командир изначально совершил грубую ошибку, сомкнув воинов в щитовой строй в полный рост, тем самым подставив ноги под стрелы к'Зирдских лучников. Раз уж в отряде нет бойцов в тяжелых доспехах, стоило посадить строй на колени и переждать хотя бы первый залп, полностью укрывшись за щитами. Впрочем, соотношение один к двадцати свело бы на нет любые тактические изыски крохотного отряда.

В отличие от человека, ухтан действовал грамотно. Его лучники слаженным залпом тяжелых тупых стрел опрокинули навзничь чуть ли не половину живой стены противника, после чего в ход пошли ловчие сети. Несколько ударов сердца, и перед воинами ухтана остался лишь старый волшебник, заслонивший собою двух женщин. Маг закрылся Магическим Щитом и разил окруживших его песочников боевыми заклятьями. Но рангом чародей не вышел и потому особого вреда змеиным языкам не нанес, уничтожив в лучшем случае пару десятков к'Зирдов. Учитывая, что

для ухтана жизнь его воина не стоила и медяка, в целом Трэрг одобрил действия Ляс Ву Киша. Военачальник змеиных языков понес незначительные потери, которых весь тумен даже не заметит, зато не потерял ни одного раба, сохранив товарный вид каждому экземпляру.

Тем временем лучники ухтана пробили слабый щит мага, и волшебник отлетел к подножию скальной стены, отброшенный сонмом тупых стрел. Молодая девушка, видимо, та, за которую ухтан торговался с Костой, попыталась сплести какое-то заклятье, и у нее, вроде бы, получилось, но стрелы опрокинули и ее. Старуха с ножом, которым было больше шансов рассмешить врага до смерти, нежели зарезать, бросалась сразу на всех к'Зирдов, пытаясь защитить слабо шевелящуюся на камнях девчонку. Странно, что работорговец умолчал о том, что девчонка тоже маг. Трэрг мысленно попробовал почувствовать ее магические потоки, но не нашел ни малейшего следа боевых энергий. Со стороны девчонки тянуло чем-то большим, теплым и безобидным. Шаман флегматично пожал плечами. Надо быть законченными глупцами, чтобы с такой подготовкой, а точнее, с ее отсутствием, лезть в пустыню. Что вообще они тут делали?! Не удивительно, что этим все закончилось. Глупость наказуема, и это, в общем-то, правильно.

В этот момент к'Зирдские воины расступились, пропуская вперед Ляс Ву Киша. Ухтан быстро обезоружил старуху и сшиб ее с ног ударом эфеса. Смотреть больше было не на что, и Трэрг развернул лошадей, собираясь уезжать. Стоило поторопиться, дабы кто-нибудь из змеиных языков не заметил двух бесхозных лошадей. Шаман тронулся в обратный путь и оглянулся, проверяя, хорошо ли идет за ним вьючная лошадь. Краем глаза он заметил вдали знакомый блеск и присмотрелся. Ляс Ву Киш стоял перед полулежащей девчонкой, у его ног бессильно корчилась старуха. Старый волшебник был без сознания. Что же это было... А, вот оно что... Из отворота растрепанных одежд девчонки выбилась цепочка, на которой был точно такой же медальон, как и тот, что висел сейчас на груди Трэрга. Даже с такого расстояния шаман сразу узнал хорошо знакомое белое свечение. В памяти всплыли слова умирающего Кэлорна, и Трэрг остановил коня. Это меняет дело.

Ухтан замахнулся саблей, собираясь ударить девчонку эфесом по голове. Тяжелая рукоять рванулась вниз, и тут же замерла на половине пути. Скованный Оцепенением Ляс Ву Киш беспомощно завращал перепуганными глазами. Его воины еще не успели понять, что именно произошло с их командиром, как в самый центр к'Зирдского отряда ударил Боевой Пульсар. Оглушительно гроыхнул мощный взрыв, вздымая вверх

столб песка вперемешку с изодранными телами песочников. Вслед за первым Пульсаром прилетел второй, расшвыривая во все стороны охваченных пламенем к'Зирдов. Посреди вспыхнувшей паники кто-то пронзительно закричал, указывая саблей назад. Увидев одинокого человека с двумя мечами за спиной, несколько десятков песочников, вскинув сабли, рванулись к нему, нещадно колотя ногами в лошадиные бока. В следующий миг контратакующих всадников поглотила Стена Огня, взметнувшаяся ввысь на высоту нескольких человеческих ростов. И без того горячий пустынный воздух мгновенно стал практически раскаленным, обжигая легкие всем, кто оказался вблизи бушующего пламени. Истошные вопли к'Зирдов смешались с криками лошадей в жуткую какофонию смерти, тонущую в треске бурлящих огненных водопадов надвигающейся Волны Пламени, безжалостно пожирающей мечущихся песочников. Внезапно огненная лавина погасла, и от руки человека к остаткам отряда песочников густым веером потянулись тоненькие струйки дыма, мгновенно превращаясь в Поток Метеоров. С коротким пронзительным завыванием множество раскаленных частиц испарывало воздух, стремительно выкашивая разбегающихся к'Зирдов. Лишившись седоков, охваченные ужасом лошади бросились в пустыню, громко крича и сбивая попадающихся на пути песочников.

Несколько раз ударив Ветвистой Молнией по уцелевшим змеиным языкам, Трэрг прекратил битву и осмотрел поле боя. Из к'Зирдского отряда не спасся никто, или почти никто. Ходить по дымящейся луже расплавленного песка размером, эдак, размахов двадцать на десять и выяснять, не притворяется ли кто убитым, не хотелось, и шаман, обходя обугленные трупы, сразу направился к замершему Ляс Ву Кишу. Там его ждало разочарование. Волна Пламени, которую он толкнул на вражеский отряд, оказалась недостаточно сильна, чтобы сорвать с ухтана Оцепенение, но вполне сильна для того, чтобы на расстоянии изжарить песочника прямо через слой спрессованного, словно камень, воздуха. Трэрг обошел вокруг копченого командира к'Зирдов, рассматривая его снаряжение, после чего снял заклятье. Мертвое тело упало к его ногам, и шаман недовольно поморщился. Жаль. Этого допросить уже не выйдет. И как он забыл про то, что Волна Пламени может задеть своим жаром обездвиженного сына пустыни... Трэрг извлек меч и коротким движением срезал с пояса ухтана кошель. Он ловко поддел его острием клинка, подбрасывая в воздух, и подхватил рукой. Убрав трофей в подсумок, шаман огляделся в поисках девчонки с медальоном.

Та обнаружилась шагах в двадцати дальше вдоль стены, недалеко от

потрепанного огнем небольшого походного шатра. Она сидела на коленях возле неподвижно лежащего старого волшебника и, размазывая текущие по лицу слезы, шептала какие-то заклинания. Возле ее головы переливался теплым светом белый шар Ока Целителя. Склонившая над бессознательным чародеем старая женщина с флягой в руках смачивала водой тряпицу и стирала с его лица кровь, густо залившую мага. Судя по тому, что девчонка всхлипывала все чаще, исцеление явно не удавалось. Она вскочила на ноги, и сияющий белым медальон качнулся на ее груди. Девчонка коснулась Ока Целителя, и сгусток энергии неожиданно разросся в снежно-белую, словно вершины Доргалинда, сферу, поглотившую ее целиком. Любопытные чары. Ничего подобного ранее Трэргу видеть не доводилось. Он осмотрелся, убеждаясь в отсутствии врагов, готовящихся нанести удар исподтишка, и пошел к человеческой троице.

Увидев приближающегося шамана, старая женщина выпустила флягу и выхватила нож. Она вскочила, загораживая собою лучистую сферу, и приготовилась сражаться.

— Не советую приближаться к нам, Милорд! — храбро заявила она. — Иначе будете иметь дело со мной! Предупреждаю, я... — Женщина вскрикнула, роняя ставший вдруг раскаленным нож, и затрясла обожженной рукой.

Она хотела заявить что-то еще, но, взглядевшись в лицо Трэрга, вдруг сильно побледнела и упала перед ним на колени.

— Ваше Величество! Пощадите ее! — Она вцепилась ему в сапог. — Умоляю вас! Она ни в чем не виновата! Она еще ребенок, в ней нет ничего от Геордина, умоляю, Ваше Величество! Пощадите! — Женщина рыдала в голос.

Трэрг озадаченно посмотрел на нее и убрал меч в ножны. Похоже, шок от нападения песочников и последующей битвы оказался слишком силен, и женщина повредила умом. Шаман осторожно выдернул ногу из ее рук.

— Отстань от меня, старушка, я не трону тебя, — негромко произнес он спокойным голосом, чтобы не испугать полоумную еще сильнее.

Женщина не успокоилась, но цепляться за ноги перестала. Шаман подошел вплотную к лучистой сфере и остановился, прислушиваясь к потокам энергий. Ничего хоть сколь-нибудь опасного сфера собой не представляла, от нее веяло чем-то теплым и ласковым, совсем не к месту посреди кишащей жаждущими крови к'Зирдами пустыни. Внутри нее смутно угадывался тонкий силуэт плачущей девушки. Трэрг просунул руку сквозь волшебное свечение, схватил девчонку за локоть и выдернул наружу. Потеряв мага, сфера тут же погасла.

— Я не могу! — обливалась слезами девчонка. — Не могу! Мне не хватает сил! — Она задохнулась от рыданий. — Он умрет! — Ее тело была нервная дрожь, она явно была не в себе.

Шаман влепил ей короткую пощечину и хорошенько потрянул. От резкой встряски у девчонки щелкнули зубы. Она схватилась за пылающую щеку, и ее взор прояснился.

— Он умрет... — тихо прошептала она.

— Все когда-нибудь умирают, — пожал плечами Трэрг, отпуская девчонку, — ты можешь гордиться, твой отец погиб достойно, как подобает воину. Он не дрогнул перед множеством врагов.

— Это мой Наставник, Лорд Тэрвис, — девчонка посмотрела на неподвижное тело волшебника, стараясь сдерживать слезы, — он пытался меня защитить! Его еще можно спасти, но мне не хватает сил...

Старый чародей получил слишком много травм. Поток тяжелых стрел буквально захлестнул его, и внутренних повреждений наверняка оказалось столь много, что остаться в живых магу вряд ли удастся. Даже будь рядом опытный лекарь, не в его силах было бы излечить старика.

— Тут нужен искусный целитель, — покачал головой шаман, — но не думаю, что твоего наставника можно спасти. Он принял на себя слишком много сильных ударов, тела Людей слабы и не в состоянии выдержать такое.

Трэрг опустился на колени и быстро ощупал грудь и голову бездыханного чародея, но не нашел следов тяжелых переломов или разрывов жизненно важных органов. Зато внутри тела старика хорошо ощущалась теплая волшебная энергия девчонки, словно пропитавшая старого мага насквозь.

— Я целитель, — тихо всхлипнула она, — но я не могу вернуть его к жизни. Наставник получил три десятка различных повреждений. Более половины из них были несовместимы с жизнью. Я излечила все, но его мозг не желает вновь почувствовать свое тело. И мне не хватает сил, чтобы остановить отмирание его клеток! — Она вновь забилась в беззвучной истерике.

Стоявшая на коленях старая женщина поднялась, опасливо глядя на Трэрга, осторожно обошла его и обняла плачущую девчонку. Она принялась успокаивать ее, ласково прижимая к себе и поглаживая по голове, словно ребенка. Девчонка сквозь слезы жаловалась ей на свое бессилие вернуть старика к жизни. Это бесконечное нытье стало надоедать Трэргу. Люди слишком мягкотелы и слишком впечатлительны. Слезами горю не поможешь, и без толку пускать слюни суть только тратить время.

Он подошел к обнявшимся женщинам и мягко, но решительно разъединил их.

— Достаточно рыданий, этим ты никак не поможешь своему старику. Вместо того чтобы бестолково ныть, лучше бы осмотрели своих воинов, возможно, кому-то из них посчастливилось уцелеть. — Шаман указал девчонке на ее медальон: — Откуда это у тебя?

Старушка попыталась вновь закрыть собой девчонку, но та, схватившись за медальон, ахнула и воскликнула:

— Олдис Покровитель! Виконт Вэйдин! — Она бросилась к месту пожара и остановилась, в отчаянии заламывая руки.

Ее взгляд беспомощно метался по сотням обугленных трупов, не в силах отделить своих от чужих.

— Ты же лекарь, разве ты не можешь воспользоваться заклинанием? — удивился Трэрг. Гнурд Пронзительный Взгляд после битвы всегда обходил поле боя, сопровождаемый Оком Целителя, и отыскивал раненых воинов.

— Да, да, разумеется! — воскликнула девчонка и торопливо зашептала магическую формулу.

Она вызвала Око, но никуда не пошла, а тут же превратила небольшой белый шарик в уже знакомую сферу. Спустя пару мгновений от сферы мягко сверкнул тонкий белый луч, упираясь в одну из куч обугленных трупов, и внутри нее кто-то зашевелился.

— Он жив! — Девчонка выскочила наружу, гася заклятье. — Лимми! Помоги мне! — Она бросилась к мертвецам.

Старушка, не переставая бросать на Трэрга панические взгляды, поспешила ей на помощь. Тем временем девчонка уже растаскивала трупы, пытаясь добраться до своего воина. Падать в обморок или исторгать из себя тошноту при виде мертвецов она явно не собиралась, и это понравилось шаману. Возможно, девчонка не столь бесхребетна, как показалось сначала. Откопав раненого, женщины вцепились в опутывающие его сети и попытались вытащить воина из кучи трупов, при этом старушка изо всех сил старалась не смотреть на мертвецов. Было видно, что девчонка более привычна к виду трупов, что, в общем-то, не удивительно для мага. Странно только, что она не пыталась вести бой с к'Зирдами.

Вытащить воина женщинам не удавалось, и Трэрг решил им помочь. Он подошел к ним, одной рукою взялся за край ловчей сети и мощным движением вытащил спутанного воина на чистый песок, попутно добив кинжалом зашевелившегося песочника. От глаз шамана не укрылось, как в момент удара девчонка вздрогнула, словно от боли. Шаман только покачал

головой. С такими представлениями о жизни эта наивная девица в пустыне проживет недолго. Он ловко разрезал сети, и воин, кашляя и сплевывая пепел, поднялся на ноги. Его рука все еще сжимала рукоять меча, и Трэрг мысленно похвалил человека. Доблестный и сильный воин может выпустить из рук оружие в бою только после своей смерти.

— Благодарю вас, Милорд! — начал было человек, но тут же изменился в лице.

Он быстрым движением вогнал меч в ножны, опер их в землю и, опустившись на колено, склонил голову в торжественном поклоне.

— Ваше Величество! — заявил человек. — Я благодарю Великих Богов, что дожил до этого мгновения, о котором мечтал тридцать лет! Позвольте представиться: Виконт Вэйдin Руалд, легат Отдельного Батальона Королевских Лазутчиков Его Величества Короля Редонии Эдрионга Справедливого! Преданный слуга вашего отца! Я счастлив видеть Наследника Престола и готов служить вам верой и правдой до самой смерти!

Обе женщины стояли рядом, не сводя глаз с Трэрга. В глазах старухи, старавшейся держаться впереди девчонки, явственно читался страх, сама девчонка глядела с надеждой, воин светился счастьем. Будем надеяться, подумал шаман, что эти трое не группа тронувшихся психов, сбежавших в пустыню забавы ради, и сейчас он услышит некие объяснения.

— У моего отца нет слуг, — пожал плечами Трэрг, — и, сдается мне, Виконт, вы с ним уж точно не знакомы. Потому встаньте. Как я понимаю, вы можете рассказать мне нечто, чего я не знаю. Но вести разговор посреди поля боя было бы неосмотрительно. Очень скоро здесь соберутся стервятники, в основном со змеиными языками, и нам стоит отойти от этого места. Не будем терять времени. Собирайте вещи.

Он отошел от слегка опешивших людей и, обернувшись в пустыню, издал протяжный звериный крик, подзывая своих лошадей. Услышав зов хозяина, его конь, греющийся на песке, вскочил на лапы и засеменил к Трэргу, таща за собой выючную лошадь. Издали это было похоже на то, как будто шапки двух барханов подпрыгнули вверх и поплыли по пустыне навстречу человеку.

— Милорд... — девчонка запнулась, — Ваше Величество...

— Меня зовут Трэрг, — коротко поправил ее шаман.

— Как? — изумилась девчонка, оглядываясь на не менее удивленных спутников, и тут же поправилась: — Простите...

— Трэрг, — повторил он, оборачиваясь к ней.

Девчонка, встретив его взгляд, поспешно опустила глаза.

— Простите, Трэрг... — она набралась храбрости и посмотрела на него вновь, — где ваше войско? — Девчонка оглянулась. — Оно скрыто мороком?

— Вот мое войско, — шаман подхватил под уздцы низкорослого пустынного коня и ласково почесал ему нежную кожу у основания гребня. Скакун довольно заурчал и в знак дружбы ткнул его в руку жестким раздвоенным языком. — Вы можете навьючить свои вещи на вторую лошадь, она идет налегке.

— Вы путешествуете по пустыне ОДИН?! — От удивления у девчонки расширились и без того большие глаза.

— Я могу себе это позволить, — коротко ответил шаман.

— Понимаю... — она окинула взглядом усеянное сотнями обожженных трупов поле недавней битвы, — прошу простить мне мою бестактность... Трэрг.

Она торопливо отошла к своим спутникам, собирающим брошенные на месте боя пожитки.

— Он меня ненавидит! — прошептала она Лимми, забирая у нее из рук сумку с поклажей. — Он считает меня такой же, как мой отец! — Принцесса заморгала, пряча блеснувшую в уголке глаза слезинку. — Я боюсь!

— Я все ему объясню, Ваше Высочество! — негромко успокоил ее Виконт. — Едва представится возможность. Не переживайте, он поймет, я уверен. Сейчас же нам надо как можно быстрее покинуть это место!

— Нам нужна лошадь, чтобы везти Лорда Тэрвиса. — Принцесса посмотрела на лежащего у скальной стены волшебника. — Мы не сможем нести его на руках.

— Я попрошу Наследника об этом одолжении, — заявил Вэйдин, — у нас осталось не так много вещей, мы можем нести их на себе!

— Нет, я сама, — покачала головой Айлани, — я сама поговорю с ним.

— Ваше Высочество, — испуганно зашептала Лимми, — позвольте Виконту провести переговоры! Мне страшно даже подойти к нему, а уж отпускать вас еще страшнее! — Она приложила руку к сердцу: — Прости меня, старую грешницу, Олдис Покровитель! Наследник как две капли воды похож на Короля Эдрионга, только телом крепче и ростом выше, а глаза он унаследовал от Королевы Ариллы точь-в-точь. Но когда я вижу его взгляд, у меня колени подгибаются от ужаса! Глазами словно насквозь пронзает! И имя у него оркское, подумать только! А как он огромную орду пожег в мгновение ока?! Один! Жуть-то какая, словами не описать! Умоляю вас, Ваше Высочество, не злите его, пусть Виконт разговаривает, он воин,

ему опыта не занимать!

— Нет, — решительно отказалась Айлани, — я пойду сама. Если я не поговорю с ним сейчас, потом я и вовсе от страха не смогу вымолвить ни слова. Что он обо мне подумает? Я не хочу выглядеть в его глазах еще хуже, чем сейчас.

Она глубоко вздохнула, набираясь решимости, и твердым шагом пошла к Наследнику, чувствуя, как по спине вдоль позвоночника предательски бежит холодок страха. Наследник стоял у своего коня и закреплял на нем снятые с вьючной лошади седельные сумки. Почувствовав ее приближение, он повернул голову и вопросительно посмотрел на нее.

— Ваше Величество... — Айлани, изо всех сил стараясь не бояться, подошла к нему.

— Трэрг, — поправил ее Наследник.

— Извините, Трэрг, — поспешно поправилась Принцесса, — могу ли я просить вас о снисхождении к моему умирающему Наставнику?

— Разве Виконт не может сам добить его? — удивился Наследник.

В первую секунду Принцесса замерла от ужаса. Увидев странное выражение ее лица, Наследник нахмурился.

— В чем именно дело? — спросил он. — Или ты так и собираешься стоять здесь и молчать?

— Нет, нет! — вздрогнула Айлани, но усилием воли удержала его взгляд. — Прошу вас, его еще можно спасти! Позвольте нам погрузить его на лошадь! Если надо, мы сможем нести все вещи на себе!

— Ты сказала, что он умирает и для исцеления твоих сил недостаточно, — напомнил Наследник, — зачем же везти с собою труп? Лучше предать его огню прямо здесь. Сэкономим время.

— Его можно спасти, я уверена! — взмолилась Принцесса. — У меня действительно не хватает сил, но я сплела для Наставника кокон из целительных потоков! Время для него остановилось, и я смогу вернуть его к жизни, как только найду способ! Пожалуйста, Трэрг, не отбирайте у меня Лорда Тэрвиса! Он был мне как отец... — Она запнулась, поняв, что сказала лишнее.

Но, вопреки ее страхам, Наследник отреагировал на слова об отце весьма спокойно. Он отвязал поводья вьючной лошади и протянул их Айлани:

— Поторопитесь. Мы слишком задержались здесь.

Глава 18

Встреча друзей

Закончив возиться с ремнями, удерживающими бессознательное тело Лорда Тэрвиса на спине выючной лошади, Вэйдин посмотрел на Принцессу:

— Все готово, Ваше Высочество, мы можем отправляться, — он забросил за спину походный мешок и взял лошадь под уздцы, — я скажу Наследнику.

Но делать этого ему не потребовалось. Стоящий поодаль Трэрг, увидев, что приготовления закончены, молча развернулся и направился в пустыню. Своего коня, нагруженного вьюками за двоих, он вел в поводу. Троица спасенных людей поспешила за ним, на ходу закутываясь в плащи и пустынные косынки. Солнце приближалось к зениту, и его палящие лучи жгли все сильнее.

Увидев, что Наследник двигается в глубь пустыни, Вэйдин передал поводья Лимми и догнал Трэрга.

— Ваше Величество! — спросил виконт. — Куда мы направляемся?

— В пески, — лаконично ответил шаман.

— Но зачем? — Вэйдин бросил взгляд в бескрайнюю желтую даль. — Мы планировали идти вдоль стены Доргалинда до входа в царство Гномов...

— В первую очередь необходимо уйти с места боя, — прервал его Наследник, — и запутать следы. После решим, что делать дальше. В любом случае двигаться вдоль стены слишком рискованно.

— Мы могли бы воспользоваться мороком! — не унимался Виконт, стараясь не отставать от Наследника. — Это помогало нам скрываться от противника на пути сюда!

— Обнаружив следы битвы, любой военачальник поймет, что без магов не обошлось, — спокойно возразил Трэрг, — каждая каменная складка будет проверяться. Кроме того, вдоль хребта активность песочников всегда повышена. Они прекрасно понимают, что тень Доргалинда скрывает караваны от наблюдателей.

Вэйдин склонил голову в знак согласия и вернулся к женщинам. Он забрал поводья у Лимми и коротко обрисовал ситуацию.

— Скоро настанет невероятная жара, — Лимми болезненно

сглотнула, — а наши запасы воды весьма скудны. Подлые предатели увели почти все. В тени от хребтов нам было бы хоть немного легче.

— Наследник прав, — Виконт покачал головой, — от пристрастных поисков морок нас не спасет. Кроме того, на его наведение нужно хотя бы немного времени. Для этого требуются дозорные, которые намного опережают отряд и загодя замечают появление врага. Мы лишены всего этого, и потому гораздо безопаснее идти вдали от подножия Доргалинда.

— Но Принцесса не сможет долго двигаться пешком через раскаленную пустыню, — Лимми печально вздохнула, — она целитель, а не воин, и совсем не подготовлена к подобным испытаниям...

— Я справлюсь! — заявила Айлани. — Мы не первую неделю странствуем! Если вы можете терпеть лишения, то и я смогу! — Она поправила небольшую заплечную корзину и ускорила шаг.

Но идти пешком по рыхлым барханам оказалось непросто. С каждым шагом ноги утопали в песке по самую щиколотку, затрудняя движение, и Айлани быстро устала, сбив дыхание от непривычно тяжелой ходьбы. Дышать через косынку было тяжело, и Принцесса размотала часть повязок, освобождая рот и нос. Однако так стало еще хуже. Постоянно бродившие вдоль горной стены ветра обжигали лицо своим горячим дыханием, забивая глаза и рот противной мельчайшей песочной пылью. Не вытерпев и двух минут, Принцесса была вынуждена вновь закатать лицо косынкой. Боковое зрение уловило какое-то движение на песке неподалеку, и Айлани увидела поднятый вверх хвост скорпиона. От внезапного испуга она замерла на месте, как вкопанная. Жуткая гадина размером с две ладони смотрела на Принцессу маленькими лишенными выражения глазками, изогнув жало для удара.

— Пошел вон! — Старая Фрейлина подбежала к Айлани, и скорпион, увидев нового противника, развернулся к нему. — Вон, гадина!

Старушка дышала тяжело, но идти по барханам ей было явно проще, нежели молодой Принцессе. Айлани мимолетно удивилась выносливости старой фрейлины, но скорпион дернулся, и все посторонние мысли тотчас вылетели у нее из головы.

— Убирайся к демонам, поганец! — Лимми ребром стопы швырнула в скорпиона ворох песка.

Скорпион попятился. Дальше все произошло так быстро, что Принцесса не успела даже вскрикнуть. Старая фрейлина еще раз зачерпнула ногой песок и швырнула его в скорпиона. Внезапно прямо из-под ее ноги взметнулось нечто длинное и узкое, словно корабельный канат, и выскочившая из песка гремучая змея мгновенно бросилась на Лимми,

вгрызаясь ей в пятку. Старушка вскрикнула и рухнула на песок, забившись в конвульсиях. Змея быстро отпрянула назад, складываясь неровными кольцами, и злобно затрясла кончиком хвоста, усеянным сухими чешуйками, словно погремушкой, издавая зловеющий звук. Айлани бросилась к бьющейся в судорогах Лимми, но гремучая змея среагировала быстрее. Едва Принцесса шевельнулась, как тело змеи мгновенно распрямилось, и она молнией метнулась к Айлани. Заклятье Оцепенения застало ее на расстоянии ладони от ноги Принцессы. Айлани, инстинктивно дернувшись от змеи в сторону, не удержалась на ногах и упала наземь, с ужасом глядя на замершую в воздухе у самого лица огромную, величиной с кулак, треугольную голову с широко распахнутой пастью. Острые ядовитые зубы ярко блестели на солнце зеленоватой влагой, чешуйки на морде были испачканы в крови, немигающие остекленевшие глаза смотрели на нее с холодной злобой.

— Лимми! — Она вскочила на ноги и, огибая висящую над землей гремучую змею, бросилась к Первой Фрейлине.

Старушка почти не дышала, судороги уже прекратились, лишь ее тело едва заметно подрагивало. Глаза фрейлины закатились, изо рта выступила белая пена, губы мертвенно посинели. Айлани сорвала со старушки пустынную косынку и, наскоро скомкав, подложила ей под голову, торопливо шепча заклинание. Яд распространялся по организму настолько быстро, что Принцесса начала с Детоксикации, не желая рисковать остановкой сердца или судорогой легких. Только после этого она вызвала Око Целителя и приступила к дальнейшему лечению. Вскоре заклинье Исцеления устранило негативные последствия действия яда, а Регенерация заживила рану от укуса жутких зубов. Последним Айлани сплела Жизненную Силу, возвращая тонус ослабленному лечением организму, и разбудила старую фрейлину.

— Ваше Высочество! Вы не пострадали? — открыла глаза старушка. — И откуда только взялась эта тварь... — Она села и потянулась рукою к укушенной ноге. Походный сапожок из тонкой кожи в месте укуса пропитался кровью и имел две рваные дыры от ядовитых зубов. — Вот погань-то какая! — выдохнула Лимми, увидев застывшее в воздухе змеиное тело.

— Она зарылась в песок и караулила скорпиона. — Наследник подошел к змее и, как ни в чем не бывало, схватил ее за горло. — Ее потревожили в момент охоты, и она немедленно атаковала. Хороший экземпляр! — похвалил он, разглядывая змею.

Трэрг достал нож и коротким ударом отсек гадине голову. Длинное и

мощное тело конвульсивно забилося, но Наследник, быстро спрятав нож, растянул обезглавленную змею руками, прекращая судороги, после чего свернул ее кольцами.

— Зажарим на привале, — подытожил он, подвешивая змеиные кольца себе на пояс.

Айлани представила, что ест змею, укусившую Лимми, и почувствовала, как ей становится дурно. Она отогнала тошноту и помогла фрейлине встать.

— Я бы с удовольствием съела половину этой твари! — мстительно прошипела старушка, глядя на болтающееся у бедра Наследника змеиное тело, чем повергла Принцессу в немалое удивление.

Лимми поднялась на ноги и первым делом от души пнула отсеченную голову гремучей змеи, отправляя ее между барханов.

— Спасибо, Ваше Высочество! — Она сделала реверанс. — Я, как всегда, у вас в неоплатном долгу! — Первая Фрейлина приподняла полы походных одежд и посмотрела на разорванный сапожок. — Нечисть поганая! — недовольно сморщилась она. — Эти сапожки были мне весьма к лицу!

Принцесса только вздохнула. Лимми была неисправима, и для полного счастья сейчас не хватало только насмешливой ухмылки Лорда Тэрвиса. Будь старый Наставник в добром здравии, пожалуй, даже пеший путь по раскаленным пескам не казался бы Айлани столь изнурительным. Наверняка именно ему Лимми поставила бы в вину то, что солнце светит, песок горячий, а змеи — существуют. Девушка с тоской поглядела на привязанное к лошадиной спине безжизненное тело волшебника.

— Нам пора. — Вэйдин подошел к женщинам. — Миледи Графиня, позвольте, я понесу вашу поклажу. — Он протянул руку к заплочному мешку фрейлины.

— Ну уж нет! — обиделась та. — Мне не дикий пард отгрыз половину ноги! Такая мелочь, как укус, от которого и следа не осталось, не остановит Графиню Лимми! Я в состоянии справиться со своим багажом! Виконт, благодарю вас за помощь, но...

— Тихо! — негромким голосом оборвал ее Наследник. Он прислушался к повисшей тишине, едва нарушаемой слабым шорохом песка, гонимого ветрами по барханам. Трэрг внимательно взгляделся в горизонт и, не оборачиваясь, произнес: — Нас обнаружили. Сюда движется отряд.

Айлани завертела головой, пытаясь понять, откуда движется враг, но ничего не увидела. Трэрг быстро подошел к своему коню и принялся

укладывать его на песок. Он кивнул Виконту, и тот, не задавая вопросов, поспешил сделать то же самое с вьючной лошастью, устраивая ее подле скакуна Наследника. К тому времени, когда обе лошади лежали рядом, изменив оттенок кожи под окружающие пески, Принцесса уже хорошо видела небольшую дымку на горизонте.

— Ты умеешь наводить мороки? — Наследник внимательно оглядел линию горизонта вокруг, проверяя, не пытаются ли враги окружить их.

— Да, — ответила та, поневоле удивляясь его невозмутимому спокойствию.

— Наводи, — лаконично распорядился Трэрг.

— А подо что? — растерялась Айлани.

— Под бархан, — ответил он.

Попросить у Наследника меч Принцесса не решилась и потому быстро огляделась вокруг, в поисках чего-нибудь, что можно было бы использовать в качестве объекта для зачарования. Не найдя ничего похожего на оружие, она быстро скинула заплечную корзину и торопливо вкопала ее в песок меж двух лошадей. Убедившись, что корзина надежно закреплена, Айлани принялась плести морок. Спустя несколько мгновений перед ней лежал самый что ни на есть настоящий бархан, бесчисленное множество близнецов которого виднелось вокруг.

— Неплохо, — одобрил Трэрг, — теперь залезайте внутрь, — он окинул взглядом стоящих людей, — все. Сперва попробуем избежать боя. — С этими словами он совершенно неожиданно исчез, будто растворившись в воздухе.

Лимми и Виконт, не скрывая удивления, поспешно влезли внутрь морока вслед за Принцессой.

— Как он это сделал? — недоуменно прошептал Вэйдин. — Вы видели, он не прочел никакого заклятья!

— Не могу понять, — тихо ответила Айлани, — Наследник, несомненно, очень сильный маг, но определить его ранг у меня не получается! Когда я пытаюсь почувствовать его магические потоки, они перестают вибрировать! Не понимаю, что я делаю не так...

— Он маскируется, — предположила Лимми, — не хочет, чтобы мы знали!

Принцесса вновь попыталась почувствовать Трэрга, и вновь это ей не удалось. Зато по нервам ударило знакомое ощущение присутствия некроманта. Казалось, некромос был совсем близко. Айлани замерла от страха. Неужели приближающийся отряд ведет некромант?! Вдруг ему каким-то образом удалось найти ее? Она хотела было предупредить своих

спутников, как вдруг Вэйдин, пристально вглядывающийся вдаль сквозь мутную завесу морока, обреченно прошептал:

— Великие Боги несправедливы к нам! — Он осторожно потянул из ножен меч.

— Что там, Виконт?! — Лимми подняла голову, всматриваясь в приближающихся всадников, и ее глаза расширились от ужаса: — Защити нас, Олдис Покровитель! Орки!

Принцесса, стараясь не дышать, не сводила глаз со стремительно надвигающегося отряда, от голов воинов и до лап лошадей закованного в тускло поблескивающую под ярким солнцем броню. Исполинские конитяжеловесы, вдвое больше любого скакуна, виденного ею ранее, взбивали песок мощными лапами, неся на себе поистине огромных воинов, по сравнению с которыми любой, даже самый рослый и мускулистый человек, выглядел бы щуплым подростком. В могучих руках клыкастые воины держали ужасающего вида оружие, страшный гибрид обоюдоострого топора и алебарды, размером с человеческий рост. Подобный топор должен иметь совершенно немыслимый для оружия вес, но зеленые гиганты обращались с ним столь играючи, будто для них оно не весило ничего. В небе над закованной в броню лавиной парил степной когтекрыл, время от времени издавая короткие пронзительные крики. С каждым мгновением стальная лавина была все ближе, неумолимо надвигаясь на замерших внутри морока людей, словно рассвирепевшее цунами на маленькую рыбацкую деревушку. Айлани показалось, что еще несколько мгновений, и безудержный поток закованных в сталь всадников растопчет ее, словно насекомое. Подавляя в себе желание вскочить и броситься бежать, она сжала руку Лимми и закрыла глаза.

Почти сразу топот конских лап стих. Принцесса посмотрела сквозь морок. Орки остановились в нескольких саженях от затаившихся Людей, держа безукоризненный строй, в полной готовности в любой миг начать атаку. Впереди стальных шеренг на могучем коне сидел воин, размерами своими могучий даже по меркам народа Орков. На его груди висел крохотный амулет, ярко пылающий зеленым сиянием под солнечными лучами. От крохотного камушка густо веяло боевой магией. Рядом с гигантом остановился орк в узорчатой накидке шамана, надетой поверх мощной кольчуги. Они о чем-то коротко посоветовались, и шаман развел руки в стороны, прислушиваясь к магическим потокам. С замиранием сердца Принцесса поняла, что еще несколько мгновений, и Орк почувствует энергию морока.

Внезапно перед орками из ниоткуда появился Наследник. Лошади

клыкастых воинов вздрогнули от неожиданности, и зеленокожий гигант одним прыжком спешил, взмахивая чудовищным топором, словно пушинкой. Он устремился навстречу Наследнику, и Виконт Вэйдин дернулся, порываясь броситься на помощь. Лимми и Айлани с трудом удержали его от этого безрассудства. Тем временем Трэрг и клыкастый исполин сблизились и... и расплывшись в улыбках, обменялись оркским приветствием, пожимая друг другу руку подле локтя, словно старые друзья. Наследник что-то произнес по-оркски, громадный воин ответил, и к ним присоединился шаман. Все трое оживленно заговорили, светясь неподдельной радостью от встречи. Айлани почувствовала, как от изумления у нее отвисает челюсть.

— Крырд Широкая Ладонь! Я рад видеть тебя и храбрых воинов доблестного клана Разъяренного Щиторога! — Трэрг протянул огромному воину руку, и их предплечья слились в рукопожатии Детей Ругодара.

— Я рад не меньше, Трэрг Огненный Смерч! — улыбнулся исполин, — и еще больше удивлен! Что ты делаешь в этой дыре? Мы думали, ты отправился в Королевства Людей по заданию Союза Кланов.

— Не поверишь, — покачал головой Трэрг, — я пересек половину их земель с запада на восток, а в итоге пришлось идти через пустыню в обратном направлении. В результате я здесь, но путь мой все еще не окончен. — Он обернулся к подходящему к ним шаману: — Здравствуй, Дрорг Угадывающий Врага!

— Здравствуй и ты, Трэрг! — Орк в шаманской накидке, улыбаясь, протянул ему руку. — Рад встрече! Не ожидал встретиться с тобою здесь! От тебя давно не было вестей, старики беспокоятся.

— Видимо, Трорг и Гнурд и впрямь обеспокоены, раз об этом известно всему Ругодару! — с улыбкой ответил Трэрг. — Ибо все начиналось как дело тайное.

— Теперь в тайне нет надобности, — развел руками шаман, — все кланы вступили в Союз, скрывать более не от кого. Хотя, признаюсь, до непоколебимого единства мнений Совету Кланов еще далеко.

— Никто не отказался от Союза? — удивленно переспросил Трэрг. — Приятная новость. Не ожидал, что это произойдет так быстро, учитывая горячий нрав некоторых вождей.

— Никто не ожидал, — невесело усмехнулся Крырд Широкая Ладонь, — но выживание кланов требует от своих лидеров мудрости и благоразумия. Обстоятельства изменились. Из пустыни приходят все более тревожные вести. Пленные к'Зирды говорят, что их армия в несколько

миллионов сабель готовится перейти Симиллу в Дни Малой Воды. У Людей царит неразбериха, Авлия ведет тяжелые бои с песочниками, про остальные Королевства ничего не известно. Торговые пути по суше закрыты, а Вакри ничего не знают, как обычно, не видя ничего дальше собственного моря. В то же время змеиные языки перестали совершать набеги на наши прибрежные земли, и это особенно странно. Совет выслал несколько отрядов для прояснения ситуации. Мы, к примеру, идем к границам Галтании разузнать обстановку.

— Это очень кстати. — Трэрг бросил через плечо взгляд на морок со своими спутниками. — Раз уж вам по пути, можете оказать мне небольшую помощь?

— Можем и большую, — улыбнулся клыкастый гигант, — если это вообще в силах орка. Кого надо сразить?

— К сожалению, никого, — подхватил улыбку Трэрг, — в отличие от славной битвы, моя надобность скучна и обременительна. Дело в том, что мне только что попалась небольшая группа Людей. Их предали свои же соратники, украв лошадей и выдав месторасположение лагеря работорговцам за кошель с золотом.

Увидев удивленно поползшие на лоб брови орков, Трэрг брезгливо поморщился:

— Я пропутешествовал по человеческим землям и видел у них еще не такое, — он скривился, — народ этот, хоть и имеет среди себя весьма достойных представителей, в большинстве своем прогнит изрядно. Я раньше и не подозревал, до какой степени благодарен Рыгдарду Кровавому за то, что он при рождении послал меня своим детям! — Он хмуро кивнул: — В общем, оказалось, что встретившиеся мне Люди знают нечто полезное, и пришлось отбить их у песочников. Вот только я понятия не имею, куда их девать после разговора. Мой путь лежит в глубь Ратхаш, и чем быстрее я доберусь до цели, тем лучше для всех. Может, вы возьмете их с собой до человеческой границы?

— Так это твои заклятья сотрясали магические потоки, — догадался шаман, — они-то нас и привлекли. Я думал, что где-то здесь идет нешуточный бой людей и к'Зирдов.

— Нет, кроме песочников, тут других войск нет на многие сотни долгих перебегов, — ответил Трэрг, — зато змеиных языков тут не меньше, чем самого песка.

Словно в подтверждение его слов к ним подошли два могучих оркских воина. Каждый из них одною рукой держал за ногу к'Зирда. Мертвенно-бледные от ужаса песочники болтались вниз головой в железной хватке

зеленокожих гигантов, будто детские тряпичные куклы в руках у взрослых.

— Крырд, взгляни-ка! — Один из воинов приподнял к'Зирда. — Только что накрыли десяток к'Зирдских всадников. Шли дозором со стороны Доргалинда.

— Удалось обнаружить их тумен? — спросил командир оркского отряда.

— Три тысячи сабель, — кивнул воин, — остановились там, — он указал в сторону хребта, — роются в трупах. Похоже, в том месте недавно произошел бой. Ударим, командир? Они нас не ждут.

— Совет велел не вступать в тяжелые бои, — недовольно вздохнул Крырд, — но что такое три тысячи песочников? — Он посмотрел на своего шамана: — Как думаешь, Дрорг?

— Думаю, что эту мелкую стычку никак нельзя назвать тяжелым боем, — ответил шаман, — а что скажет Один Из Совета? — Дрорг перевел взгляд на Трэрга.

— Сколько у тебя воинов, Крырд Широкая Ладонь? — поинтересовался тот.

— Тысяча бойцов и пара сотен вьючных лошадей, — улыбнулся воин, — если пойдешь с нами, будет тысяча один.

— Нет, — замотал головою Трэрг, — я не пойду. Я боюсь.

Собеседники дружно разразились хохотом. Перестав смеяться, Трэрг вдруг сделал суровое лицо и серьезно посмотрел на исполинского воина:

— Крырд Широкая Ладонь! Что видят мои глаза?! Ты еще здесь?!

Клыкастый исполин хищно оскалился и обернулся к своим воинам. Его взор пылал, ноздри раздувались от предвкушения битвы. Крырд вскинул вверх руку с хрардаром и зарычал:

— Совет дал добро! Мы атакуем немедленно! Храбрые орки! В штурмовую лавину! Приготовиться к атаке!

Ряды зеленокожих бойцов издали дружный рык, и стальные шеренги стали ловко разворачиваться в сторону врага, на ходу изменяя боевой порядок. Крырд Широкая Ладонь гигантским прыжком взлетел в седло своего скакуна и, обернувшись к Трэргу, погрозил ему пальцем.

— Не вздумай вступить в битву и отобрать у нас славу! — заявил он.

— Сначала позвал, а теперь прогоняешь? — удивился Трэрг. — Это нечестно.

— Военная хитрость! — прищурился воин. — Чтобы получить разрешение на битву! — Он бережно погладил висящий на груди крохотный зеленый кристалл и, улыбнувшись, явил снисхождение: — Ну, ладно, присоединяйся. Только ты там не очень разворачивайся. Мне нужен

этот бой, мы уже две недели в походе, воины скучают без дела.

— Обещаю, — улыбнулся Трэрг, — вмешиваться только в крайнем случае.

Крырд дал коню поводьев и ускакал в голову отряда, вслед за ним умчался Дрорг Угадывающий Врага, подняв на прощание ладонь. Оркский отряд двинулся к горной стене, пустив скакунов почти беззвучным шагом. Скоро воины достигнут рубежа прямой видимости противника, и плавно текущее стальное море в один миг превратится в бешено ревущее цунами, яростно рванувшееся на врага. Пропустить битву не хотелось, и Трэрг, коротко переговорив с возглавлявшим обоз старым, седым, как снежные шапки Доргалинда, воином, быстрым шагом направился к мороку с прячущимися Людьми.

— Вылезайте, — коротко сообщил он, подходя к магической завесе.

— Ваше Величество! — Из морока появился Виконт. — Что произошло? Вы сумели договориться с этими варварами?

— Вас довезут на вьючных лошадях, мы возвращаемся к подножию горной стены, — ответил Трэрг, поднимая коня, — я буду ожидать вас там. — Он в упор посмотрел на Вэйдина таким взглядом, что тот инстинктивно сделал шаг назад. — И сделайте милость, Виконт, выбирайте выражения. Я вырос среди благородного народа Орков. И учитывая обстоятельства нашей встречи, это весьма спорный вопрос, кто именно тут варвары. — Он вскочил на коня и поскакал за удаляющимся отрядом.

Закованная в броню оркская лавина смела к'Зирдский тумен в считанные мгновения. Трэрг едва успел достичь места боя, как все было кончено. К прежним обугленным трупам добавилось великое множество новых, порубленных, и в небе над полем битвы, обычно пустым и безжизненным, уже парили невесть откуда взявшиеся стервятники, сбиваясь в стаю в предвкушении скорого пиршества.

Пока опытные оркские воины спешили, давая лошадям отдохнуть после стремительной атаки, и стирали кровь с доспехов и хрардаров, молодежь отлавливала мечущихся к'Зирдских коней и собирала трофеи. Вдали в клубах песка можно было разглядеть с полтысячи песочников, которым посчастливилось остаться в живых. Они, не жалея скакунов, панически спасались бегством.

Убедившись, что ему не досталось ни единого врага, Трэрг искал взглядом Крырда. Тот обнаружился у человеческого шатра, где Дрорг Угадывающий Врага исцелял немногочисленных раненых. Увидев приближающегося Трэрга, клыкастый гигант покачал головой,

предвосхищая претензии.

— Знаю, ты не успел к битве, — он виновато развел огромными ручищами, — но в том моей вины нет! Песочники разбежались, словно турланы, да так быстро, что у меня не каждый воин успел напоить кровью свой хрардар! Ты уж извини, Трэрг Огненный Смерч. — Он бросил взгляд в сторону пустыни. — Это те Люди, о которых ты говорил?

— Да. — Трэрг обернулся. Девушка с медальоном и ее спутники вместе с оркским обозом приближались к месту недавней битвы. — Пожилой воин, старуха и молодая девушка. С ними раненый маг, без сознания. Они, конечно, будут обузой, но для меня они и вовсе подобны привязанной к ноге скале. Возможно, от девчонки будет какой-нибудь прок. Она маг-целитель.

— Если она целитель, то почему их спутник без сознания, — фыркнул Дрорг, осматривая раненого воина. Стрела попала ему в лицо меж пластин шлема, серьезно задев глаз.

— Не знаю, — пожал плечами Трэрг, — целительная магия мне недоступна. Наверное, с ним что-то серьезное, если она не смогла поставить своего старика на ноги. При мне она запросто исцелила старуху, которую укусила гремучая змея. — Он указал на болтающееся у пояса змеиное тело.

— Исцелила укус гремучей? — недоверчиво протянул Дрорг Угадывающий Врага. — Да еще такой крупной. — Он смерил взглядом змеиные кольца. — Яд этой твари должен был убить старуху очень быстро! — Он осторожно извлек обломок стрелы и снял с окровавленного лица шлем. Раненый воин при этом даже не дрогнул.

— Я и сам удивился, когда увидел, — признался Трэрг, — но это действительно так.

— Повезло, — определил Дрорг и вновь склонился над раненым воином.

Изувеченный стрелою глаз было уже не спасти. Шаман сплел несколько целительных заклятий, но они мало что смогли изменить.

— Давай попробуем настой семилистника. — Трэрг достал из подсумка небольшой костяной флакон.

— Уже пробовал, — невесело ответил Дрорг, — воспаление сошло. Кровотечение я остановил, глаз восстановил, но зрачок все равно не реагирует. Зрительный нерв зацепило. У тебя есть экстракт из крови щиторога? Мой закончился.

— Должен быть. — Трэрг принялся осматривать свое снаряжение.

Тем временем Люди достигли лагеря и спешились. Увидев Трэрга, они

торопливо направились к нему, опасливо прижимаясь друг к другу при виде снующих повсюду огромных Орков. Добравшись до полуразрушенного шатра, они оставили возле него лошадь с телом Наставника под надзором старухи, после чего воин с девчонкой о чем-то тихо посоветовались и подошли к Трэргу. Видя, что Наследник вместе с шаманом перебирает какие-то пузырьки со снадобьями, они в нерешительности остановились рядом.

— Не помогает, — зло выдохнул Дрорг, возвращая Трэргу пузырек, — глаз уже цел, но нерв полностью перебит. Я не в силах заставить его видеть. Без связи с мозгом глаз быстро умрет и начнет разлагаться прямо в голове. Придется удалить его сейчас, чтобы потом не стало хуже. Прости, Нгарг, но это единственный выход.

Раненый воин зарычал от отчаяния и в сердцах ударил по песку огромным кулаком.

— Режь! — обреченно произнес он.

— Я дам тебе отвар забвения, — пообещал шаман, — ты не почувствуешь боль.

— Не трать зря время и снадобья, — прорычал воин, — режь так. Множество к'Зирдов заплатит за мою потерю! — Он выхватил из ножен кинжал и стиснул зубами его рукоять.

Шаман извлек из сумки чистую тряпицу и, развернув ее, достал тонкий острый нож. Трэрг выбрал из шаманской сумки специально предназначенную для этих целей ветвь душистого кустарника, коротким движением ладони зажег ее и протянул шаману. Тот взял ветвь и принялся прокалывать в огне нож.

— Огненный Смерч, помоги мне держать его глаз открытым, — попросил шаман.

Трэрг кивнул и подсел к голове готовящегося к операции воина, плотно обхватывая ладонями его лоб и скулу так, чтобы пальцы удобнее ложились на веки поврежденного глаза.

— Ваше Величество, — боязливо произнесла девчонка, — извините... Трэрг. Могу я спросить, что вы собираетесь делать?

Наследник хмуро посмотрел на нее, но все же ответил:

— Этого воина поразили стрелой, и его глаз уже не спасти. Придется удалить его во избежание осложнений.

— Позвольте мне осмотреть его? — попросила девчонка. Увидев жесткий взгляд, она вздрогнула, но настояла на своем: — Это не займет много времени! Удалить глазное яблоко вы всегда успеете.

— Я не знаю языка Людей, — нахмурился Дрорг Угадывающий

Врага, — чего она хочет?

— Предлагает осмотреть его, — ответил Трэрг, — говорит, что это недолго. Пусть попробует. Хуже уже не будет. Что скажешь, Нгарг? — Он перевел взгляд на раненого.

Тот сплюнул нож и коротко кивнул:

— Пусть.

— Попробуй, — разрешил Трэрг, обращаясь к девчонке.

Айлани сбросила с плеч походную корзину и вызвала Око Целителя. Сияющий мягким белым светом сгусток энергии повис в воздухе, и находящиеся вокруг исполинские воины обернулись, разглядывая необычные чары. Принцесса плавно пошевелила рукой, и Око опустилось к голове раненого. Тот опасливо покосился на волшебное свечение здоровым глазом.

— Ваше Величество, вы позволите? — Айлани посмотрела на Трэрга.

Наследник молча отступил назад, и она сосредоточилась на пациенте. Все было просто и сложно одновременно. Глаз сильно пострадал, хотя оркскому шаману удалось вернуть его в нормальное состояние. Однако зрительный нерв был полностью перерезан, и тут уже магия Оранжевого ранга была бессильной. Принцесса сплела несложное заклинание, окончательно восстанавливая глаз, и занялась лечением.

Спустя четверть часа она погасила Око Целителя.

— Все, — произнесла она, неожиданно замечая на себе сотни взглядов. Множество оркских воинов неподвижно следили за ее работой. Она неуверенно посмотрела на пациента: — Как вы меня видите? Попробуйте вращать глазами... — Она поежилась под всеобщим пристальным вниманием.

— Посмотри по сторонам, Нгарг, — перевел Наследник, — видит ли твой глаз?

Воин закрыл здоровый глаз ладонью и осторожно посмотрел вокруг, сначала поворачивая голову, потом вращая одним только исцеленным глазом.

— Я вижу! — немного недоуменно ответил воин, присматриваясь к окружающей обстановке то одним, то другим, то обоими глазами сразу.

— Как раньше? — уточнил Дрорг Угадывающий Врага.

— Нет! — Нгарг немного помедлил, сосредоточившись на собственных ощущениях. — Я вижу лучше... — Он вскочил на ноги и воззрился в уходящую за горизонт пустыню: — Клянусь Рыгдардом Кровавым! Намного лучше! Мои глаза никогда не были столь остры! — Он ткнул рукою вдаль: — Вон там, полтора долгих перебега отсюда, идет

дозор змеиных языков! Два десятка всадников, нас не замечают! — Воин посмотрел на удивленных соратников и коротко расхохотался: — Мои глаза обрели зоркость, подобно взгляду когтекрыла!

— Скажите ему, пожалуйста, — Айлани, видя возбужденную реакцию клыкастого гиганта, на всякий случай попятилась поближе к Трэргу, — что некоторое время он может ощущать непривычную зоркость глаз. У него от рождения роговица имела некоторое помутнение, что препятствовало полноценному зрению. Я убрала этот недостаток, и теперь он будет видеть лучше. Он быстро привыкнет к этому, не надо волноваться... — Она окончательно смутилась и умолкла, спрятавшись за Наследника.

— Что она сказала? — не понял Нгарг.

— Она говорит, что если тебя не устраивает острота твоего нового зрения, Нгарг Бизонья Шея, — перевел Трэрг, — то Дрорг Угадывающий Врага вполне может каким-нибудь заклятьем выжечь тебе глаз обратно!

Грохот смеха сотен исполинских воинов раскатами грома отразился от скальной стены Доргалинда, и кружащие над полем битвы в ожидании добычи стервятники испуганно шарахнулись в стороны, торопливо набирая высоту. Дрорг наклонился к Трэргу и негромко сказал:

— Или мои глаза обманывают меня и мне самому необходим целитель, или ее магия белого цвета. — Он бросил на девчонку короткий взгляд: — Огненный Смерч, ты много искуснее моего в волшебных делах. Скажи, неужели я вижу Белого Мага?

— Похоже, что так, — согласился Трэрг, — хотя мне и самому никогда ранее не доводилось видеть Белого Мага в деле.

— И что за идиот продает Белых Магов в рабство? — нахмурился Крырд Широкая Ладонь, присоединяясь к своим друзьям, — ты ведь отбил этих людей у работорговцев?

— Пожалуй, пришло время получить некоторые ответы, — прищурился Трэрг. Он посмотрел на Крырда: — Я понимаю, что тут не лучшее место, но время сейчас дороже. Ты можешь разбить лагерь здесь?

— Могу, — кивнул клыкастый гигант, — но у тебя от силы час времени.

— Ясно, — ответил Трэрг и обернулся к испуганной девчонке: — Нам пора поговорить. — Он жестом указал на чудом уцелевший в двух боях шатер.

— Вот поэтому нам так необходимо попасть к воротам в царство Гномов! — подытожила долгий рассказ Принцесса.

Трэрг, Крырд и Дрорг сидели напротив Айлани, Вэйдина и Лимми, и в

небольшом шатре более не оставалось ни локтя свободного пространства. Принцесса потратила на рассказ около часа, и все это время ее новые спутники внимательно слушали, не проронив ни слова. Лишь Крырд Широкая Ладонь тихим шепотом переводил Дроргу человеческую речь.

— Да... — негромко протянул Крырд, — никак не ожидал услышать подобного. Трэрг — человеческий Король! Союз к'Зирдов и некромантов! Полоумный Верховный Маг, задумавший истребить наш народ... — Он покачал головой. — Надо же... — Клыкастый гигант задумчиво замолчал.

— Обо всем этом должен узнать Совет, — решительно заявил Трэрг. — Крырд Широкая Ладонь, тебе необходимо прервать рейд и срочно вернуться в Ругодар. Ты соберешь Совет Кланов и расскажешь им то, что мы выяснили.

— А ты? — не понял могучий воин. — Разве ты не пойдешь с нами? Тебе собрать Совет проще, ты — Один Из Совета.

— Как доберешься до Ругодара, немедленно пошли гонца к моему отцу, скажи, что будешь говорить от моего имени, — ответил Трэрг, — вести, что ты принесешь, столь важны, что Совет будет собран немедленно. Я же должен закончить начатое.

— Ты уверен, Огненный Смерч, что мудро рисковать собой в Проклятом Храме? — нахмурился Дрорг. — Для предстоящей великой войны живой ты полезнее, нежели мертвый.

— Другого выхода нет, — покачал головой Трэрг, — нам нужны все силы, какие только возможно собрать. Сейчас я мало чем смогу повлиять на ход войны. Ты еще не знаешь всего. Слушай же внимательно, Крырд Широкая Ладонь, ибо ты передашь Совету мои слова. В странствии своем я прошел через Авлию, Мергию, Нимию. После я достиг Чхон Чхун Кина и оттуда пересек Ратхаш, добравшись до этого места. Я видел, что происходит в мире Людей. Их Королевства ослаблены и разобщены. Авлия ведет войну с к'Зирдами в одиночку. В Мергии некроманты подготовили мятеж, теперь это Королевство охвачено хаосом и междоусобными сражениями. Новый Король Мергии наверняка марионетка в руках некроманта, как Король Галтании суть марионетка в руках Эманора. О судьбе Редонии и так все понятно. Эманор не позволит своему Королю вступить в союз с Сабией, и та быстро падет под натиском к'Зирдов. Людям нечего противопоставить несметной орде песочников. Некроманты тайно уничтожили почти всех самых могучих человеческих магов и с помощью Эманора держат Эльфов в неведении. Они убили Белого Мага Кэлорна, хоть напрямую он безобиден, и охотятся за ней, — Трэрг кивнул на Айлани, — это лишь доказывает то, что всей полноты их планов мы не

знаем. Возможно, этот Эманор не столь и безумен. Если некроманты стремятся уничтожить Белых Магов только потому, что те могут исцелять Эльфов, в чем смысл? Ведь рано или поздно родится новый Белый Маг. Но некромосам важно избавиться от них сейчас. Может случиться и такое, что они действительно задумали сразить Эльфов, имеют на то возможности и сейчас подготавливают удар. Кроме того, я видел, что происходит в пустыне. Ратхаш переполнена. Хан Кил Им Пах объединил племена и собирает несметное войско. Он даже запретил работоторговлю. Когда его армия закончит подготовку к войне, в ней будет более тридцати миллионов сабель. Это больше, чем всех Орков вместе взятых, включая немощных старцев и грудных младенцев. Королевства Людей не имеют могучих магов и, самое главное, не имеют единства. Они падут быстро. И полчища песочников обратят свои взоры на степи Ругодара. Какую цену мы заплатим за то, чтобы отразить такое нашествие? Что мы сможем противопоставить некромантам, если в решающий момент они появятся на поле битвы? — Трэрг печально покачал головой. — Нет другого выхода, — повторил он, — я должен сразиться с демоном Ашк'Харра и вернуть себе свою силу. Иначе нам не победить.

— Даже если тебе удастся задуманное, это не обещает нам победы, — вздохнул Крырд Широкая Ладонь, — наш народ ждет время Великой Скорби. Но так у нас хотя бы появится шанс. — Он несильно хлопнул огромной ладонью по бедру и заявил: — Значит, решено. Мы возвращаемся немедленно. Как быть с Людьюми?

— Возьми их с собой, — пожал плечами Трэрг, — им некуда идти. К тому же они знают много важного, не говоря о том, что она, — он кивнул на девчонку, — Белый Маг. Совет разберется, где их устроить.

— Хорошо, — ответил Крырд, и огромные Орки, пригибаясь, поднялись на ноги. Шатер был слишком мал для клыкастых исполинов, и они не смогли выпрямиться в полный рост, — через полчаса я сворачиваю лагерь.

Глядя, как зеленокожие гиганты, которым она едва доставала макушкой до ребер, покидают шатер, Айлани поняла, что разговор закончен.

— Вы поможете нам добраться до врат в царство Гномов? — торопливо спросила она.

— Это невозможно, — бросил на ходу воин, звавшийся Крырдом, — таким путем вам не попасть к Эльфам.

— Как?! — опешила Принцесса. — Почему?! — Она неуверенно посмотрела на Вэйдина.

— Гномы не держат врата открытыми, — гигант остановился и присел на колено, чтобы не стоять скрюченным в утлом шатре, — они открывают их тогда, когда сочтут нужным. Единого времени нет. Оценщик рабов может появиться раз в неделю, а может и два раза в месяц. Никто не знает, когда случатся торги. Мы не сможем ожидать перед вратами, песочники соберут крупные силы и попросту уничтожат нас раньше, чем вы дождетесь появления Гномов. Или за вами явятся некроманты. Скорее всего, произойдет и то, и другое сразу.

— Но мы можем поговорить со стражниками Гномов! — воскликнула Айлани. — Я смогу убедить их впустить нас!

— Там нет никаких стражников, — отрицательно кивнул закованный в броню исполин, — врата волшебные, пока они закрыты, это лишь рисунок на бесконечной стене Доргалинда. В нужное время, обязательно в сумерках или перед рассветом, огромный кусок горы в десять оркских ростов выплывает прямо из стены, открывая зияющий черной темнотой туннель. Из туннеля, пылая могучими лучами света, выходит четверка стальных големов, вооруженных эльфийскими артефактами невиданной силы. За ними появляется отряд гномских воинов в магических доспехах с волшебными жезлами в руках. Говорят, что эти доспехи не может пробить даже оркская стрела и будто удар хрардара для них не страшнее детской дубинки. Их жезлы способны извергать Боевые Пульсары с невиданной для человеческого мага скоростью, и Гномы пускают их в ход при малейшем своем неудовольствии. Но когда торгов нет, скала запечатана и вокруг на многие мили нет ни души. Так что попасть в царство Гномов через врата работорговцев вы не сможете, — закончил он и развернулся к выходу.

— Но в Галтании сейчас находится гномский караван! — попытался возразить Вэйдин. — Мы можем дождаться его возвращения! Гномы будут вынуждены открыть врата!

— Это заблуждение, — не оборачиваясь, ответил Крырд, — гномские караваны никогда не пользуются вратами работорговцев. Никто не знает, как и где они покидают недра Доргалинда и каким образом возвращаются обратно. — С этими словами он вышел из шатра.

— Но что же нам делать? — в отчаянии воскликнула Айлани. — Неужели мы бессильны помешать некроманту? — Она оглядела своих спутников и растерянно посмотрела на Наследника.

— Крырд Широкая Ладонь доставит вас в Ругодар, — ответил тот, — там вы расскажете Совету Кланов все, что рассказали нам. После этого мой отец, Трорг Дробящий Кулак, обсудит с вами возможную помощь. Вы

сможете остаться в Главном стане нашего клана, если захотите встать на нашу сторону в войне с песочниками. Или попытаться добраться до Верховного Мага Авлии, если таковое вообще возможно. Наши родичи помогут вам добраться до авлийской границы. В любом случае, в пустыне вам не выжить.

— А вы? — переспросила Айлани, — что собираетесь делать вы, Трэрг?

— У меня есть важное дело, — уклончиво произнес Наследник, — и я должен его закончить.

— Но, Ваше Величество! — воскликнул Вэйдин. — Как же наша страна?! Как же Редония! Ваши подданные нуждаются в вас!

— Вы уверены, что во мне нуждаются все мои подданные, а не малая горстка недовольных новым режимом, все еще хранящих память о давних временах? — иронично поднял брови Наследник.

— Народ Редонии стонет под игом марионеток некроманта! — твердо заявил Виконт. — Почти тридцать лет я сражался с тираном, и все это время чувствовал поддержку многих людей, как простолудинов, так и дворян! Даже после подавления восстания десять лет назад, когда нас с головой утопили в крови, люди, преодолевая страх, помогали моему Батальону! Рискуя своими жизнями и жизнями своих близких! Неужели вы бросите нас на произвол судьбы? Неужели оставите Редонию на поругание к'Зирдам и некромантам?

— Насколько я понимаю, королевский трон страны все это время не пустовал, как не пустует и сейчас, — фыркнул Трэрг, — и многих положение дел вполне устраивает. Разве те, кто поддержал убийцу моих человеческих родителей, знали, что ведомы некромантом? С ваших слов выходит, что они действовали полностью добровольно.

— Это так, — поник Вэйдин, — но не все граждане Редонии думают так, как они!

— И тем не менее, у них все получилось, — парировал Наследник.

— Заговор осуществили древние дворянские роды! — вступилась за Виконта Айлани. — Они весьма влиятельны и могущественны! Никто не мог им противостоять!

— Не мог или не хотел? — пренебрежительно усмехнулся Трэрг. — Не обманывайте себя. В народе Орков подобного не смогло бы произойти никогда. И знаете, почему? Мы другие. Любой орк есть существо благородное и гордое, будь то великий Вождь, шаман или простой воин. Орк никогда не позволит недостойному руководить собой. Орк никогда не допустит, чтобы некто пренебрег его мнением. Орк, не колеблясь, вызовет

на бой любого, замеченного в подлости или стяжательстве, и неважно, сильнее противник или слабее, выше по положению или ниже. Орк скорее погибнет в неравном бою, чем падет на колени от страха перед влиятельными и могущественными врагами. Ваш народ гнил и ничтожен, если его наиболее древние роды суть худшие представители своего племени, а не наоборот. Так зачем лишать их Вождя, которого они достойны?

— Это не так! — воскликнула Айлани. — В Редонии еще остались те, для кого понятия чести и благородства не просто звук! Я дочь и сестра тех самых тиранов, что довели мою страну до ничтожества, но я хочу все изменить! Я не претендую на трон, Трэрг, он принадлежит вам по праву! Я лишь желаю вернуть своей родине былое достоинство и прошу вашей помощи! Наш народ давно потерял надежду, но под вашими знаменами сплотится вся Редония! И наши соседи посмотрят на нас иным взглядом!

— Вашим соседям стоило бы посмотреть иным взглядом на себя, — усмехнулся Трэрг, — они недалеко ушли от Редонии. Некоторые, как вам известно, уже повторяют ее судьбу.

— Это происки некроманта! — запальчиво воскликнул Вэйдин. — Никто не в силах сразить его! Он могуч и коварен, иначе бы мы свергли узурпатора еще десять лет назад!

— Если бы некромант был столь непобедим, как вам кажется, он действовал бы более открыто, — не согласился Трэрг, — однако он предпочитает вершить свои дела чужими руками, а не своими собственными. И происходит это потому, что в народе вашем слишком много подобных рук, владельцы которых жаждут исключительно собственного величия. Примеров тому предостаточно: твой отец, — Наследник насмешливо посмотрел на Принцессу, — новый Король Мергии, маг Эманор и так далее. Знаете, в чем корень всех ваших бед? Люди думают только о себе. О своем брюхе, кошеле, положении. А мы в первую очередь думаем о своем клане. Каждый Орк одержим мыслью о том, что он должен сделать для того, чтобы клан его еще более возвеличился и процветал. Именно за такие деяния мы превозносим наших лидеров. Мой брат, Гронг Неотразимый Удар, готовится стать вождем нашего клана. Но не потому, что получает эту тяжелую ношу по наследству. Он доказал свою состоятельность множеством достойных дел, и при этом ему еще предстоит состязание с другими претендентами, ничуть не уступающими ему в благородстве помыслов и блистательности деяний. Для нас главное — это судьба нашего народа, его настоящее и будущее. А вы озабочены лишь собственным благополучием, причем как в первую

очередь, так и во все последующие, в лучшем случае вы еще способны ратовать за своих детей, но не более того. Именно поэтому ваши самые знатные представители в действительности суть воры, беспринципные торгаши, двуличные подлецы и интриганы. И до тех пор, пока не изменится сам разум, ваши беды никуда не денутся. — Он снова усмехнулся Принцессе: — Если завтра твой брат заодно с некромантом добровольно утопятся в море и ты взойдешь на трон, надолго ли ваша знать прекратит рвать на части страну?

— Вы говорите так, словно вы — Орк, но не человек. — Айлани с трудом сдерживала слезы бессилия. — В ваших словах столько пренебрежения к Людям!

— Так и есть, — согласился Наследник, — что во мне человеческого, кроме внешнего облика? Я живу среди Орков с момента своего рождения, я Орк душой и сердцем, а это много важнее тела. И я вижу ваш народ со стороны непредвзятым взглядом. Нравится вам это или нет, но племя ваше гнило, ибо лучших среди вас меньшинство, большинство же худших. В народе же благородном должно быть хотя бы наоборот, если не сказать, что подлец и стяжатель должен быть подобен редкому уродцу.

Принцесса взяла себя в руки. Он прав, но если она сейчас не убедит его помочь, ее страна обречена. Какая бы плохая ни была Редония, от бездействия лучше она точно не станет.

— Я уже сказала, что не претендую на трон, — твердо заявила Айлани, — я лишь хочу изменить свою страну к лучшему. Сделать ее Королевством достойных Людей, коим она была когда-то. Но одной мне не справиться. Мне нужна помощь. Народу Редонии не под силу противостоять некроманту и его к'Зирдским вассалам! Помогите нам, Трэрг! Вы — законный Король, вы можете все исправить!

— Вот как? — улыбнулся Наследник. — А вы представляете, сколько крови при этом прольется? Ведь можно перевоспитать детей, но не взрослых. Тех людей, коих вы так забавно именуете древними дворянскими родами, а также их последователей, я просто уничтожу. Физически. — Он посмотрел на них в упор: — Подумайте об этом. Я не собираюсь каждые десять лет возиться с заговорами, как это вошло у вас в добрую традицию. Законы будут другими. Гниль будет уничтожена. При определении знатности во главу угла будут поставлены деяния, свершенные во благо страны и народа. Личное состояние не будет давать никаких преимуществ. Подкупы, мздоимство, воровство и трусливые наветы за глаза будут караться смертью. Редония станет жить по Закону Предков оркского народа. Вы к этому готовы? — Трэрг спокойно буравил глазами

побледневшую Айлани. — Не думаю. Посему я возвращаю вам обратно ваше предложение трона и просьбу о помощи. Сейчас вы уходите с отрядом в Ругодар, а я отправляюсь своей дорогой. Пока меня не будет, у вас окажется достаточно времени обдумать мои слова и свои желания. Если я вернусь, то вы сможете продолжить этот разговор, коль захотите. Если же не вернусь, то вопрос отпадет сам собой, ибо сразить некроманта будет некому.

Давая понять, что на этом разговор окончен, Трэрг встал с циновки и молча покинул шатер. Оставшиеся Люди ошарашенно переглянулись.

— Тридцать лет назад, когда после переворота не прошло и года, а я был двадцатилетним мальчишкой, — Виконт покачал головой, — услышав подобный план действий, я прыгал бы от счастья. В те годы я именно так и представлял себе возвращение Наследника на трон Редонии. Но за прошедшие десятилетия я видел столько крови и смертей, что даже не знаю, что теперь сказать.

— Дворянство не пойдет за ним, — негромко сказала Лимми, — если только очень немногие. Зато простолюдины встанут горой. В любом случае, Наследник оказался противником, который не по зубам никому в Редонии. Иметь за спиной поддержку закованных в сталь орд Ругодара! Ваше Высочество, вы смогли определить, какой у него ранг магии?

— Сложно сказать, — задумалась Принцесса, — мне никогда раньше не доводилось сталкиваться с магами высоких рангов, за исключением Эманора. Хотя тут тоже не все просто. Я видела, как Наследник применяет свою магию. Он не читает заклятий! Вообще! Это невозможно! — Айлани растерянно покачала головой. — Но если вести речь только о магическом ранге и попытаться сравнить Наследника с Эманором, то Трэрг, мне кажется, несколько слабее.

— Иными словами, как минимум, Лазурный ранг, — подытожила Лимми, — значит, армия тоже пойдет за ним. Генералитет не удержит контроль над войсками. В армии уже много лет зреет недовольство. Постоянные карательные операции против соотечественников, отсутствие Боевых магов, нехватка лекарского состава на уровне батальонов, союзнички наши, опять же... — Первая Фрейлина покачала головой, — я не завидую врагам Наследника. Они рискуют остаться без своих воинов еще до начала серьезных битв.

— Лимми! — Принцесса обескураженно смотрела на старушку. — Откуда ты все это знаешь?!

Старая Фрейлина неловко улыбнулась, виновато разглядывая обугленную дыру в стене шатра.

— Так вы не в курсе, Ваше Высочество! — догадался Вэйдин. — Графиня Лимми долгое время была личным телохранителем вашей матушки, а также отвечала за взаимодействие Тайной Полиции и магов, несущих службу во Дворце. — Он многозначительно посмотрел на фрейлину. — Одно время ходили слухи, что она и ваш Наставник, Лорд Тэрвис...

— Это явное преувеличение! — поспешно заявила Лимми. — Я уверена, что вас ввели в заблуждение отголоски дворцовых сплетен! — Старушка принялась торопливо собираться: — Нам надо торопиться, скоро начнут сворачивать лагерь! Не стоит сердить Наследника, он такой суровый мужчина! Настоящий Король! — Она положила руку на сердце, бросая на Принцессу виноватый взгляд, и, покидая шатер, шепотом добавила: — Кто бы мог подумать, что все так обернется... Прости меня, Олдис Покровитель, глупую никчемную старуху...

— Я попрошу для нас лошадей. — Виконт подхватил свой заплечный мешок и вышел наружу.

Айлани задумалась. Что-то в словах Наследника беспокоило ее. В его последней фразе словно был сокрыт некий тайный смысл... Трэрг внимательно выслушал их рассказ, но ни словом не обмолвился ни о своих планах, ни о дальнейших действиях. Грядет великая война, ужасающая настолько, что даже легендарные своею запредельной гордыней кланы Орков объединились, а он озабочен неким важным делом. Будто ему и вовсе неинтересно происходящее в мире и наплевать на исходящую от некроманта угрозу. Если только... Вот именно! Она решительно встала и пошла к выходу.

Оркский отряд наскоро принимал пищу, многие воины уже собирали коней в дальнейший поход. Виконт возился с тройкой низкорослых к'Зирдских скакунов, таща их за собой к шатру, возле которого, лежа на брюхе, спала выючная лошадь Наследника. Укрепленное у нее на спине тело Лорда Тэрвиса, укутанное в дорожный плащ, ветер успел изрядно занести песком и пылью, и Лимми заботливо отирала мокрой тряпицей мертвенно-бледное лицо старого волшебника. Айлани болезненно вздохнула и осмотрелась.

Наследник сидел у небольшого костра вместе с шаманом и военачальником Орков. Перед ними на камне лежала освежеванная и порезанная на куски только что изжаренная гремучая змея. Та самая, что укусила Лимми. Воины накалывали мясо на кинжалы и ели прямо с клинка. На плече оркского шамана сидел когтекрыл огромных размеров. Зажав в кулаке, размером с человеческий, кусок сырого змеиного мяса,

степная птица вгрызалась в него мощным клювом, удар которого мог бы с легкостью проломить человеку череп. Вид этой компании, мягко говоря, внушал уважение. Принцесса немного помедлила, собираясь духом, и направилась к костерку, твердо намереваясь воплотить свой план в жизнь. Увидев ее, Наследник кивнул ей на место рядом с собой.

— Садись, — он наколот на клинок кусок жареной змеи и протянул ей кинжал рукоятью вперед, предлагая взять его в руки, — угощайся.

Айлани невольно вздрогнула.

— Нет, спасибо! — Она чуть отодвинулась от протянутого мяса. — Я не голодна.

— Попробуй, — спокойно настоял Наследник, — это вкусно. Не бойся, жареные змеи не кусаются. Держи! — Он настойчиво протягивал ей кинжал.

Принцесса решила не рисковать настроением Трэрга перед серьезным разговором и обреченно приняла кинжал. Он оказался настолько тяжелым, что ей пришлось держать рукоять двумя руками. Закрыв глаза, чтобы не видеть пышущий жаром обрезаков змеи, Айлани сделала над собой героическое усилие и заставила себя откусить небольшой кусочек от этой гадости. Сдерживая резко подступившую к горлу тошноту, она принялась пережевывать пищу. К ее великому удивлению, мясо оказалось весьма вкусным, сочным и нежным, что никак не вязалось с ее представлениями о столь мерзких тварях, как змеи. Принцесса не заметила, как проглотила ароматную пищу, и откусила еще кусочек. Наследник переглянулся с Орками, и все трое негромко рассмеялись. Вскоре змея была полностью съедена, и воины поднялись на ноги, вытирая кинжалы. Трэрг провел ладонью над костром, и тот погас. Айлани вновь поразила этому. Как у него получается творить чары, не читая заклинаний?!

— Трэрг, простите, но мне необходимо с вами поговорить, — набравшись храбрости, заявила Принцесса, когда Орки удалились от кострища.

— Мы уже обо всем поговорили, — отрезал Наследник, — остальное имеет смысл обсуждать после моего возвращения. Посему ступай к своим спутникам, мне пора собираться в путь.

— Я хотела поговорить не об этом, — не уступала Айлани.

— Тогда о чем же? — посмотрел на нее Наследник.

— Я хочу отправиться с вами! — решительно заявила она. — Я знаю, вы идете сражаться с некромантом!

— С чего ты взяла? — удивился Трэрг.

— Это следовало из ваших слов! — Принцесса преградила ему

дорогу. — Вы сказали, что если не вернетесь, то некому будет сразить некроманта! Это значит, что вы либо идете биться с ним, либо собираетесь свершить нечто, что поможет вам сразить некромоса!

— Какая ты догадливая, — иронично прищурился Наследник.

— Я иду вместе с вами! — повторила она.

— Спасибо, но мне не нужна обуза, — усмехнулся Трэрг, — дело и без того слишком сложное.

— Вы не правы, Ваше Величество! — запальчиво воскликнула Айлани. — Я не обуза. Я могу быть вам весьма полезной! — Она гордо расправила плечи.

Трэрг посмотрел на ее вздрогнувшую грудь, скользнул глазам по телу и произнес:

— Твое предложение заманчиво, не стану скрывать. Но воину не пристало быть с женщиной в столь опасном походе. Секс отнимает бдительность и собранность. Мы рискуем погибнуть из-за него. Поэтому я должен отклонить это предложение.

— Ээ... мм... — у Айлани отвисла челюсть, — боюсь, я... неправильно изложила свои мысли... я хотела сказать... то есть... Я имею в виду, что не предлагаю себя... — Она собралась и выпалила: — Я могу принести существенную пользу в вашем походе!

— Вот как? — поднял брови Наследник. — Ты умеешь готовить? Сможешь зажарить змею, освежевать варана или вымочить кору суховея?

— Нет... — растерялась Принцесса, — но...

— Тогда какой от тебя толк? — не понял Трэрг.

— Я умею наводить морок! — спохватилась Айлани.

— Он мне не нужен, — спокойно отверг предложение Наследник.

— Я искусный целитель! — не сдавалась Принцесса.

— Я не болен, — пожал плечами Трэрг.

— Но вас же могут ранить в разгар боя! — Айлани поняла, что у нее заканчиваются аргументы.

— Ты помнишь бой, в результате которого погиб твой Наставник? — Трэрг лишь покачал головой. — Помнишь, каким количеством нападают к'Зирды? Много ли было пользы от твоего целительства? — Он невесело улыбнулся: — Если меня ранят в разгар боя, то бой на этом, скорее всего, и закончится. Не имеет смысла рисковать Белым Магом, тем более единственным в мире.

На мгновение в памяти Трэрга всплыли слова умирающего Кэлорна, и он на всякий случай спросил:

— Можешь избавить меня от этого? — Наследник наклонил к ней

голову.

— Присядьте, пожалуйста, — Принцесса всмотрелась в сложный рисунок, вьевшийся в кожу головы промеж короткого ежика жестких волос, — что это?

— Эльфийское заклятье, — коротко ответил Наследник, — оно сдерживает мою магию.

Айлани вызвала Око Целителя и принялась изучать загадочные следы. В первую же минуту она почувствовала слабые отголоски знакомых энергий.

— Трэрг, вы уверены, что это заклятье наложено Эльфами? — нахмурилась Принцесса.

— Шаман нашего клана, Гнурд Пронзительный Взгляд, уверен в этом, — ответил Наследник. — Он стар, мудр и опытен, у меня нет оснований не доверять его суждениям. А в чем дело?

— Точно такие же магические течения исходили от некроманта, — недоуменно произнесла Айлани, — правда, я видела его лишь дважды... и, наверное, просто ошиблась... Откуда это у вас?

— Когда мой отец, Трорг Дробящий Кулак, нашел меня в степи, это заклятье уже было на моей голове, — пожал плечами Трэрг.

— Это невероятно! — пораженно прошептала Принцесса, разглядывая через Око мельчайшие воздействия энергий, соединяющие рисунок на коже и головной мозг Трэрга, — оно блокирует вашу силу...

— Я знаю, — фыркнул Наследник, — вообще-то я с этого и начал.

— Вы не понимаете! — Айлани вглядывалась в Око и не верила своим глазам. — Оно полностью блокирует вашу магию! То, что у вас есть сейчас, суть ничтожная часть от всего потенциала! Быть может, сотая его доля... Невероятно! — невольно повторила она. — Этого просто не может быть...

Трэрг терпеливо вздохнул.

— Так ты можешь избавить меня от заклятья? — напомнил он свой вопрос.

— Нет, — виновато ответила Принцесса, — это не в моих силах. Дело в том, что вы не больны, Трэрг. Каждая точка этого рисунка есть артефакт весьма малых размеров, излучающий из себя сложный магический поток. Все эти потоки в целом словно пронизывают ваш мозг, мешая ему использовать волшебную силу. Я могла бы применить заклятье Извлечения и просто исторгнуть их из вашего черепа, но боюсь это делать. При удалении эти потоки разрушат участки мозга, которые опутали. Повреждения можно легко излечить, но вот будет ли восстановленный мозг

способен к магии, это вопрос спорный. Вполне может оказаться, что нет. Единственный выход здесь — это в одно мгновение разрушить рисунок. Сжечь все кристаллы одновременно. Но для этого нужны не целительные чары. Думаю, что любой волшебник Синего ранга вполне справился бы с этой задачей, но не я... Простите, Трэрг, — она расстроилась почти до слез, — вам действительно не нужен целитель...

— В общем-то, все это мне известно, — Наследник махнул рукой, — но попробовать стоило. Ладно, никто и не ожидал внезапных подарков от Великих Богов, — он встал с колена, — иди, твои спутники ожидают тебя. Крырд Широкая Ладонь доставит вас в Ругодар, к Совету Кланов, там вы будете в безопасности. Это будет недолгое путешествие, к тому же с твоей поддержкой отряд практически неуязвим, а дожидаться, пока к'Зирды соберут крупные силы, Крырд не станет. Он опытный воин, отличный боец и грамотный военачальник. Из него выйдет хороший Вождь. — Трэрг кивнул ей в знак прощания: — Мне пора. — Он направился к своему коню.

— Куда вы направитесь теперь? — Айлани пристроилась рядом, пытаясь не отставать от рослого воина, шагающего широкими шагами. — Как вы собираетесь победить некроманта?

— Отыщу демона Ашк'Харра и для начала сражусь с ним, — ответил Наследник, — а там видно будет.

— Вы хотите победить демона?! — ужаснулась Принцесса. — Но это по силам лишь Эльфам!

— Может, да, а может, и нет, — туманно ответил Трэрг, — по крайней мере, я попытаюсь.

— Но как вы собираетесь его отыскать? — недоумевала она.

— Я знаю нужное место, — усмехнулся Наследник.

— Тогда я тем более должна идти с вами! — воскликнула Айлани. — Я смогу помочь вам в бою с демоном!

— Твою полезность в путешествии через пустыню мы уже выяснили, — отрезал Трэрг.

— А как же бой с демоном? — возразила Принцесса.

— До демона еще надо дойти, — хмыкнул он, — и в том бою ты мне ничем не поможешь. Мечи и заклятья там бесполезны. Это битва один на один.

— Тогда я тоже буду сражаться! С другим демоном! — не унималась Айлани. — Я захвачу его душу и с ее помощью излечу Наставника!

— Скорее выйдет наоборот, — усмехнулся Трэрг, — учитывая, какой из Белого Мага боец, это демон захватит твою душу и с ее помощью приятно позавтракает.

Поняв, что все аргументы исчерпаны, Принцесса привела последний из тех, что пришли ей в голову:

— Вам будет скучно идти через пустыню одному! — заявила она.

— Это правда, — согласился Наследник, — но мне не привыкать странствовать в одиночку.

— Трэрг, ну, пожалуйста! — Она забежала вперед него и остановилась, преграждая дорогу. — Я вас очень прошу! Ваше Величество, возьмите меня с собой! — Она в отчаянии смахнула выступившую от обиды слезинку. — Я не знаю, как это объяснить! Я просто чувствую, что буду нужна вам там, куда вы идете! Правда!

Трэрг несколько ударов сердца смотрел на нее, размышляя. Белые Маги иногда способны предчувствовать будущее и заглядывать в прошлое. Кто знает, о чем ей могут возвестить магические потоки, пронизывающие вселенную...

— Хорошо, — неожиданно согласился он, — пойдешь со мной. Но учти, если ты окажешься бесполезной обузой, я брошу тебя в пустыне.

— В пустыне?! — У Айлани расширились глаза. — Одну?! Трэрг, будьте милосердны, это же ужасно!

— Вынужден с тобою согласиться, — кивнул он, — потому из милосердия сперва придется отсечь тебе голову, — Наследник грозно сверкнул глазами, — чтобы не мучилась. Так что решай сама, хочется ли тебе идти! — Он отодвинул ее в сторону и пошел дальше, пряча улыбку.

Поняв, что над ней попросту издеваются, Принцесса решила, что не позволит Наследнику отделаться от нее просто так, и заявила ему вслед:

— Я согласна! Когда отправляемся? — Она посмотрела в широкую спину.

— Через четверть часа, — не оборачиваясь, ответил Трэрг.

Айлани быстро вернулась к своим спутникам и объявила о предстоящем путешествии. Лимми, услышав новость, пришла в ужас и немедленно забегала, собирая Принцессу в дорогу, одновременно настойчиво пытаясь покормить. Вэйдин план одобрил, сочтя его единственно верным, несмотря на немалый риск.

— Если ваше предприятие увенчается успехом, у всех нас появится шанс, — рассудил Виконт, — если же нет, то мы недолго сможем оплакивать вашу гибель. Некроманты, к'Зирды, Эманор со своими зомби — всех нас очень скоро ждет участь скота, приготовленного на убой.

— Ваше Высочество, на каком скакуне изволите путешествовать? — Лимми держала в руках целую гору одежд, — я наполню седельные сумы!

— Лимми! — ужаснулась Принцесса. — Что это?!

— Я собрала только самое необходимое! — сварливо ответила старушка. — Мало ли, куда заведут вас странствия!

— И где ты только взяла столько вещей! — поразились Айлани. — Мне так придется целый караван снаряжать!

Она затащила Первую Фрейлину в шатер и принялась быстро разбирать огромный ворох тряпья.

— Так! — Принцесса отбрасывала в сторону действительно самое необходимое, — я возьму это, вот это и это. Где летние сапожки на платформе? В них удобно идти по песку и не страшно наступить на скорпиона... Вот эти плащ и платье — с собой. Эти я надену прямо сейчас. Еще Мантию Резонанса... и вот это. Все! Остальное не беру!

— Но, Ваше Высочество! — настал черед удивляться Первой Фрейлине. — Вы же отказались практически от всего! Это неслыханные неудобства для особы королевской крови! И как вы поедете в этом верхом? У нас даже нет дамского седла!

— Я не на бал собралась, — нахмурилась Айлани, — и я поеду в мужском седле, как воин. Поэтому помоги мне сделать разрезы на платьях! До начала бедра, я покажу, где именно.

— До начала бедра?! — Первая Фрейлина двусмысленно прищурилась. — С такими разрезами можно вернуться из похода беременной...

— Лимми! — одернула ее Принцесса.

— А что я?! — спохватилась старушка, тут же устраивая деловитую суету. — Я ничего такого не имела в виду... Его Величество мужчина видный и хорош собою. А ваш брак был бы лучшим вариантом для престола Редонии...

— Я сейчас же найшу на тебя морок к'Зирдской одноглазой колдуньи! — Айлани топнула ногой.

— Молчу, Ваше Высочество! — Старушка съежилась под грозным взглядом Принцессы. — Уже делаю разрезы. Вот так достаточно? — Она указала ножницами на платье. — Могу сделать повыше!

Глава 19

Проклятый храм

Айлани сплела заклинание, исцеляющее обгоревшую на солнце кожу, и приятный холодок пробежал по ее ногам, даруя блаженную свежесть. Застывшее в зените светило палило нещадно, и Принцесса была от души довольна тем, что ей более не надо соблюдать магическую маскировку. Когда имеешь возможность в любое мгновение избавить себя от дискомфорта элементарным заклятьем, путешествие через раскаленную пустыню становится не столь уж и тягостным. Особенно радовало то, что вдали от взметнувшейся ввысь стены Доргалинда отсутствовали постоянные ветра и не надо было ехать с постоянно закутанным в косынку лицом. Единственным неудобством было постоянное желание сделать хотя бы глоток воды. Принцесса поначалу то и дело доставала походную флягу, но уже спустя пару часов Наследник отобрал у нее этот небольшой сосуд.

— Не пей так часто. — Он подхватил болтающуюся на кожаном шнурке пробку и заткнул ею горлышко фляги. — Чем больше пьешь, тем больше будет хотеться. Так ты быстро истратишь весь запас воды. Терпи! — Он бросил ей флягу обратно. — Это мнимая жажда.

Несмотря на то, что фляга летела ей точно в руки, Айлани от неожиданности среагировала слишком поздно. Фляга ударилась о ладони и упала на песок. Пришлось останавливать коня и спускаться за нею наземь. При виде этой картины Трэрг лишь покачал головой и ничего не сказал. Айлани велела себе впредь быть более внимательной. Конечно, это всего лишь фляга, но вместо нее вполне могла прилететь, например, стрела из пустыни или какое заклятье... Она торопливо взобралась на лошадь и дала ей поводьев, пытаясь нагнать уехавшего вперед Наследника.

— Ваше Величество! — Айлани твердо решила разговорить молчаливого Трэрга. — Как часто надо пить, странствуя через пустыню?

— Тебе для начала можно делать один глоток воды ежечасно, — ответил он и вновь замолчал.

— А как пьете вы? — не унималась Принцесса. — Я не видела, чтобы вы пили так часто!

— Я более привычен к пустыне, — коротко объяснил Наследник.

— Когда же я смогу переносить жажду так же легко? — Она поравнялась с Трэргом и теперь не отставала от него.

— Со временем, — отвечал Наследник, лаконичностью своею демонстрируя нежелание продолжать разговор.

— Правда? Это восхитительно! — заявила Айлани. — Скажите, Трэрг, а вам совсем-совсем не жарко?

— Совсем, — отрезал он. Похоже, девчонка всерьез решила достать его своей болтовней. Всего сутки в пути, а у него уже в ушах звенит от ее непрерывных рассказов.

— Как же вы этого добиваетесь? — продолжала допытываться та. — На вас же кольчуга, сапоги, перчатки! А перед боем вы надеваете на голову шлем! Это действие магического заклятья?

— Нет. — Трэрг вновь замолчал.

— Тогда почему? — Любопытство переливалось у нее через край. — Вот на мне лишь тонкое платье и плащ, но мне все равно жарко! Как же вы не чувствуете зноя?

— Я правильно дышу, — нахмурился шаман, — воин Орков с малых лет обучается специальному способу дыхания, дающему возможность существенно снижать бремя пустынной жары. И лучше всего это работает молча.

Однако девчонка не собиралась оставлять его в покое. Если она и поняла намек, то скрыла это очень умело.

— Молча?! — изумилась она. — Но как же можно молчать дни напролет? Это же ужасно тоскливо! Вот чем вы коротаете время в таком затяжном молчании?

— Я думаю, — вздохнул Трэрг.

— А о чем? — Девчонка смотрела на него широко распахнутыми глазами, словно воплощение самой преданности. — О чем можно думать так долго?

— Я пытаюсь изобрести заклятье, — поморщился шаман, — потому для раздумий требуется тишина.

— Да?! — восхитилась она. — Это так прекрасно, создание новых магических плетений! А в чем его суть?

— Очень хочется создать нечто простое, но эффективное, — Трэрг устало закрыл глаза, — например, магический кляп!

Девчонка задумалась, и шаман удовлетворенно выдохнул, предвкушая возвращение тишины. Пожалуй, стоит ехать впереди, а не рядом с ней. Вид ее стройных ног, словно выточенных искусным скульптором, обнаженных от самых бедер, несколько выбивал его из равновесия. Он дал коню поводьев и прибавил скорости.

— Но есть же похожие заклятья! — раздался рядом полный счастья

голос. — Я вспомнила! Наставник рассказывал, что Боевые маги пользуют нечто подобное! — Девчонка тоже прибавила ход и не отставала от него. — Ваше Величество, попробуйте взять за основу Удушение!

Трэрг закатил глаза к небу. Неужели она никогда не молчит?

— Я же сказал, зови меня Трэрг, — он недовольно нахмурился, — я не Король. Так что хватит об этом, обсуждение закончено.

— Но я не могу называть вас иначе! — Судя по всему, для девчонки обсуждение только началось. — Ведь вы на самом деле Король! Трон принадлежит вам по праву, так гласит Закон! И этикет обязывает меня обращаться к вам Ваше Величество! — Она принялась объяснять: — Вот я, например, все это время была Принцессой Редонии, и ко мне обращались Ваше Высочество! Но теперь, учитывая изменившуюся ситуацию, я не могу претендовать на...

Не отвлекаясь от созерцания горизонта, Трэрг подхватил край пустынной косынки и закрыл ею свое лицо. После этого он малым усилием воли создал небольшой порыв встречного ветра, и горячие воздушные струи бросили в лицо всадникам облако песчаной пыли. Девчонка запнулась на полуслове и наконец-то замолчала, поспешно вытирая попавший в глаза песок. Трэрг облегченно вздохнул.

— Как вы это делаете, Ваше Величество? — немедленно забубнил рядом голосок девчонки. — Вы не произнесли ни слова для сотворения заклятья! — Она закуталась в плащ и косынку и теперь говорила прямо через повязки, прикрывая ладонью глаза от ветра. — Когда я сливаюсь с Биением Жизни, я тоже могу управлять магическими потоками напрямую! Но в обычных условиях так не получается!

Трэрг обреченно вздохнул. Ее было ничем не пронять. Оставалось только ждать, когда она устанет говорить. Если, конечно, устанет...

— Я не пользуюсь текстами заклятий, — объяснил он, — и волшебными порошками тоже. Разве только заклятье Взгляд Зверя я читаю, этому меня научил дядя Гнурд. Все остальное я делаю сразу, собираю нужную энергию прямо из магических потоков. Я постоянно чувствую их вокруг. Все говорят, что обычно для этого необходимо сконцентрироваться и прислушаться. И даже лучшему во всем Ругодаре в деле обнаружения магии, Дроргу Угадывающему Врага, требуется время, чтобы настроиться на вибрацию волшебных течений. Не знаю, — он пожал плечами, — я вижу потоки магии безо всякой подготовки. Так было всегда, сколько себя помню. Иногда, когда потоки эти особенно мощны, я чувствую головную боль.

— Это побочный эффект заклятья, опутавшего ваш мозг! —

воскликнула девчонка. — Я вам сейчас подробно опишу механизм его действия!

Поняв, что она умолкнет еще очень скоро, Трэрг прекратил ветер и принялся терпеливо слушать переполненный научными терминами поток объяснений, быстро сменившийся рассказами о жизни, Редонии, вакри, алфинах, преимуществах и недостатках дамских седел, ужасах странствий без полного набора косметических снадобий, о том, что Орки ну просто очень огромные, и прочей бесконечной ерундой.

В целом путешествие через пустыню проходило без осложнений. Лишь в самый первый день, когда Трэрг и Айлани достигли Хребта Гремучей Праматери и в назначенный на закате час шаман вонзил в землю обломок копья, Принцессе пришлось немало потрудиться, осваивая новый для себя вид морока. В ожидании появления звезд на небосклоне, Трэрг заставлял ее упражняться в наведении морока Невидимости, подобного тому, что он видел в исполнении магов каравана сударя Румаки. Чтобы понизить риск столкновения с врагами, шаман решил прибегнуть к проверенному способу передвижения по пустыне — идти днем, когда активность песочников не столь велика, ночью спать, укрывшись отводящими взгляд чарами. Освоить незнакомую технику чар оказалось непросто. Добрый десяток попыток Принцессы создать ощущение невидимости вокруг стоящих рядом с воткнутым копьём лошадей не увенчался и малейшим успехом.

— Продолжай, — коротко сказал Трэрг, глядя на расстроенное выражение ее лица, — до появления звезд мы не сойдем с этого места. С наступлением темноты вероятность встретить к'Зирдский отряд возрастет. И в дальнейшем пути такое умение нам будет весьма полезно. Тренируйся.

Айлани добросовестно разучивала новое плетение, с чувством несправедливости глядя на Наследника, лениво облокотившегося на уложенных на песок лошадей. Тот разглядывал линию горизонта и время от времени забраковывал очередное ее творение. К моменту появления первого тумана песочников, наведенный Принцессой морок уже имел нечто общее с оригиналом. Прошедшие в полумиле к'Зирды не смогли заметить в вечерних сумерках их маленький лагерь. Однако едва змеиные языки ушли достаточно далеко, Трэрг жестом отправил Принцессу к магической завесе.

— Не пойдет, — коротко оценил он, — заново!

К полуночи Айлани точно знала, что наведение этого морока позже еще не раз ей приснится. Наконец шаман подошел к воткнутому копьё и посмотрел на небо.

— Видишь эту звезду? — Он указал ей на длинный слабо мерцающий

в небесной тьме яркий шип. — К'Зирды называют ее Колючкой Суховея. Мы зовем ее Шипом Когтекрыла. Она укажет нам путь.

— Небо здесь выглядит по-другому, не так, как дома, — грустно вздохнула Принцесса, — в детстве я очень любила смотреть на усеянный звездами небосвод. Это так завораживает, что я была способна часами не сводить с него глаз. Я знала имена всех звезд... Вот эта у нас зовется Иглой Ранаалы. Астрологи говорят, что Прекрасная Ранаала, небесная возлюбленная Олдиса Покровителя, шьет ей одежды своему божественному мужу. И если в какую-то из ночей в небе не видно Иглы, значит, Ранаала занята работой и создает для Олдиса новый наряд. Девочка, рожденная в такую ночь, будет искусной мастерицей дел портняжных, а мальчик станет знатным мастером воинских доспехов... — Она посмотрела на Наследника: — Скажите, Трэрг, вы скучаете по дому?

— Да, если ты имеешь в виду Ругодар, — ответил шаман, — сейчас в степи в разгаре Время Цветения. Никто не в силах описать, насколько прекрасен Ругодар в эти времена. Краски любого человеческого пейзажа поблекнут в сравнении с цветущей степью. Ароматы трав и цветов сейчас необычайно тонки и богаты, ветра свежи, а вода в родниках и озерах особенно прозрачна... — Он немного помолчал и добавил: — Но наш путь лежит в глубь пустыни. Туда, где на землю падает свет Шипа Когтекрыла. Если мы будем предусмотрительны и собраны, то через шесть дней достигнем цели. А если Великие Боги будут к нам благосклонны, то спустя еще две недели ты увидишь, что такое Ругодар! — Шаман отвел взгляд от усеянного звездами неба и взглянул на Принцессу. — Заночуем здесь. Я проложу курс среди магических потоков, дабы не сбиться с пути, а ты наводи на лагерь морок.

— Но морок уже наведен! — воскликнула Айлани, заранее зная, что услышит в ответ.

— Не пойдет, — шаман окинул взглядом завесу, — заново!

Он сосредоточился на работе с волшебными течениями, и Принцесса, обреченно вздохнув, побрела к спящим лошадям.

Путь через пески не отличался разнообразием. Палящее солнце, постоянная экономия воды и бескрайняя пустыня вокруг. Время от времени им попадались отряды песочников, и путники спешно укладывали на песок лошадей, дабы не быть замеченными врагами. Кони сливались с местностью, Айлани укрывалась мороком и наблюдала за действиями Трэрга. Тот необъяснимым образом исчезал и прямо из невидимости насылал на приближающихся змеиных языков песчаную Бурю. К'Зирды

спешно меняли направление движения, и опасность проходила стороной. Если не зевать и внимательно смотреть по сторонам, то оказаться застигнутыми врасплох двум магам столь высоких рангов было невозможно.

Вскоре Принцесса почувствовала себя в безопасности и перестала обращать внимание на лежащее вокруг нескончаемое песчаное море. За что немедленно получила довольно обидную отповедь. Пока без умолку щебечущая Айлани копалась в седельной сумке, Трэрг тихо повернул коня и без всякой магии скрылся между песчаных холмов. Когда Принцесса закончила свою возню, она с удивлением заметила, что осталась одна посреди одинаковых, как близнецы, барханов. Но не успела она подумать, что делать дальше, как из-за ближайшего песочного холма вылетела ловчая сеть, выбивая ее из седла. Айлани упала на песок, больно ударившись коленом, и покатилась к подножию бархана, еще больше путаясь в сети. Там ее, полуживую от страха, и освободил шаман. После этого он спокойным голосом, не стесняя себя в эпитетах, коротко и емко объяснил ей, что именно бывает с переоценившими свои силы и умственные способности покорителями пустыни, уверовавшими в собственную непобедимость посреди нескончаемых песков. Некоторое время Принцесса обиженно молчала, дуясь на него за столь жесткий урок, но вскоре была вынуждена признать, что Трэрг прав. Ведь ее побег из Башни Эманора стал возможен, по сути, благодаря точно такой же самонадеянности Синего мага. Айлани подумала, что ей стоит загладить свою вину перед Наследником, и в качестве этого решила развлечь его своими рассказами часок-другой.

Утром седьмого дня они неожиданно наткнулись на торчащий из песка обломок какого-то невообразимо древнего строения.

— Что это? — изумилась Принцесса, разглядывая изъеденный временем и бурями остов, принадлежность которого давно уже было невозможно определить. — Откуда оно в пустыне? Разве к'Зирды способны построить подобное?

— Не песочники создали это, — произнес Трэрг, внимательно оглядывая окрестности, — эти развалины остались со времени Войны Некромантов. Возможно, они еще не рассыпались в прах благодаря исключительной сухости этой части пустыни, а возможно, им не дает стать частью пустыни магия Некроса. — Он с подозрением всматривался в каждый бархан. — Мы в Запретных Землях. С этого мига надо быть начеку каждое мгновение.

Дальше он двигался очень медленно, ни на секунду не переставая

обшаривать взглядом местность вокруг. Древние развалины стали попадаться все чаще, и спустя час напряженной езды путешественники оказались посреди целого кладбища исполинских обломков. Огромные, давным-давно потерявшие форму куски неизвестного камня с торчащими изнутри искореженными нитями измятой стальной паутины толщиной с руку, выпирали из песков на огромную высоту. Со стороны казалось, что это место бессчетное количество веков назад стало могилой исполинского каменного великана и сейчас пески скрывают останки его скелета.

— Я чувствую враждебную магию! — прошептала Айлани. — Она исходит от этих развалин! Она слепо желает смерти всему, что попадает в это место!

— Тсс! — шикнул Трэрг. — Я тоже. Но здесь есть что-то еще... — Он остановил коня и медленно обводил глазами зловещие руины.

— Эта магия выветрилась за множество тысячелетий и ослабла. — Принцесса развела ладони в стороны, прислушиваясь к остаткам следов давно угасшей волшебной бури. — Но оставаться здесь надолго небезопасно...

— Тихо! — Шаман жестом прервал ее и замер. На мгновение ему показалось, что за одним из обломков шевельнулся бархан. Он присмотрелся. Движение не повторилось, но ощущение чужого присутствия не пропадало. — За нами следят! Укладывай коня, живо!

Одним прыжком Трэрг соскочил с коня и исчез, едва коснувшись ногами песка. Айлани, стараясь действовать как можно быстрее, спешила и быстро потянула поводья, пригибая голову коня вниз. Почувствовав знакомую команду, пустынный скакун довольно шлепнулся на брюхо, вытягивая лапы вдоль тела в предвкушении отдыха. Но не успела Принцесса ухватиться за поводья второй лошади, как барханы вокруг словно расцвели клубами песочного дыма. Вздывая вокруг себя фонтаны песка, из чрева барханов выпрыгивали зарывшиеся там к'Зирды. В черных плащах некромантов, с надвинутыми на глаза глубокими капюшонами, они представляли собой карикатурное и одновременно жуткое зрелище. Воздев в воздух кривые сабли, черные песочники, не издав ни звука, бросились в атаку. На какой-то миг Айлани показалось, что на теле пустыни внезапно выскочили черные язвы и теперь лавина пришедших в движение нарывов стремится утопить ее в своем гнилом скоплении. Принцесса всем телом повисла на поводьях, буквально бросая коня наземь, и вжалась в песок, забиваясь в пространство между лежащими лошадьми. Черные песочники стремительно приближались, и она уже могла разглядеть безумный блеск одурманенных зельями узких глаз, сверкающих дикой

злостью из-под дергающихся в такт бега капюшонов.

Откуда-то из пустоты ударило Оцепенение, сковывая ближайшие к ней ряды к'Зирдов. Черная лавина замерла в нескольких шагах от Айлани, но песочников было слишком много, они рвались к ней со всех сторон. Тотчас из ниоткуда вылетел Боевой Пульсар и с гулким взрывом разметал в разные стороны десятка два нападающих, мгновенно превращая их в летящие по воздуху пылающие факелы. Вслед за ним ударил второй, перемалывая соседний поток молчаливых воинов, и Принцесса поспешила закрыть плащом глаза испуганно вздрагивающим лошадям. Пески вокруг нее обагрились кровью изорванных взрывами песочников. Но черных к'Зирдов это не остановило. Задние ряды, молчаливо размахивая саблями, бесстрашно рвались к ней прямо по трупам своих собратьев. Где-то слева вспыхнула Стена Огня, ограждая Айлани от фланговой атаки, и, тут же превратившись в Волну Пламени, двинулась на врага, бурля кипящим огнем. Змееязыкие воины, уцелевшие после ее возникновения, поспешно отхлынули назад.

Они быстро перегруппировались и немедленно начали вторую атаку, стремясь прорваться к Принцессе с незащищенной пламенем стороны. Что-то ударило в песок совсем недалеко от ноги, и Айлани оглянулась, замечая вонзившуюся в полу платья стрелу. В следующее мгновение в воздухе послышался тихий свист множества падающих сверху стрел. За спинами атакующих воинов, в таких же черных плащах, среди руин появилось множество лучников, непрерывно пускающих стрелы в воздух. Достигнув предельной высоты, лавина стрел по дуге устремилась вниз, грозя засыпать ее железным дождем. Принцесса испуганно сжалась в комок, пытаясь избежать попаданий, и тут же вокруг нее вспыхнула прозрачная сфера Магического Щита. Водопад стрел ударил в Щит, отскакивая от него в разные стороны деревянными брызгами, словно град от доспехов закованного в броню рыцаря. Рядом с ней раздался треск, и она увидела небольшой сноп крохотных искорок, устремившийся навстречу безмолвно рвущимся в бой черным к'Зирдам. Неожиданно на месте возникновения искр появился Трэрг. Враги заметили нового противника и изменили приоритет атаки, но было уже поздно. Прямо в гуще атакующих воинов с оглушительным грохотом взметнулся в небо исполинский Огненный Смерч. Бушующая испепеляющим пламенем огненная воронка невероятных размеров с ужасающей скоростью бродила по развалинам, пожирая все на своем пути, затягивая внутрь ненасытного вихря стрелы, воинов и мелкие глыбы древних развалин. Трепещущий от запредельной температуры воздух мгновенно разогрелся до обжигающего состояния, и

Айлани поспешно набросила на голову капюшон плаща. Охваченные паникой лошади взбрыкивали от страха, и ей стоило больших трудов удержать их от побега. Огненный Смерч, оставляя за собой след из расплавленного песка, описал полный круг, выжигая развалины, и погас.

Трэрг внимательно огляделся и направился туда, где бушующие магические энергии сорвали с застывших врагов заклятье Оцепенения. Он принялся бродить среди обожженных трупов, время от времени шевеля мертвецов ногой. Принцесса решила, что ей не хочется знать, что именно он задумал, и осмотрела лошадей. Раскаленный воздух причинил им несколько слабых ожогов, кроме того, болезненно зудящее красное воспаление на руках прямо свидетельствовало о том, что ей тоже досталось. Хорошо еще, что капюшон ее плаща скрывал волосы и лицо она успела спрятать... Айлани вызвала Око Целителя и принялась за плетение целебных заклятий.

— Ваше Величество! — Закончив с лечением, она обернулась к Наследнику. — Позвольте, я исцелю вам последствия боя...

Принцесса замерла на полуслове, увидев приближающегося Трэрга. Тот волоком тащил за собою полуживого к'Зирда в черном балахоне, держа его за ногу.

— Не нужно, — ответил шаман, — огонь не вредит мне, мы с ним друзья с самого рожденья. — Он подошел к Айлани и швырнул песочника к ее ногам: — Можешь очистить его от дурмана? Нам стоит с ним поговорить, но в таком состоянии от него ничего не добиться. Его опоили чем-то куда более крепким, нежели хфат-хут! — Трэрг покачал головой. — Не знал, что у песочников есть что-то еще.

Обожженный к'Зирд слабо брыкался на песке, и Принцесса, на всякий случай отшагнув от дергающегося врага, взглянула на него через Око Целителя. Знакомые следы она увидела сразу.

— Это зелье не дело рук к'Зирдской колдуньи, — тревожно нахмурилась Айлани, — это плод магии Некроса! Я узнаю их ядовитый след! Кровь этого воина наполнена им сверх всякой меры!

— Вот как? — Шаман с отвращением скривился. — Это точно? Ошибки быть не может?

— Исключено! — уверенно заявила Принцесса. — Я уже сталкивалась с зельями некромосов. Сначала один мой брат пытался отравить другого ядом, полученным от некроманта, затем сам некромант одурманил моего отца зельем, лишив его воли. Оба раза я устраняла последствия и теперь хорошо помню мертвую природу их снадобий!

— Можешь вернуть ему трезвость мышления? — Трэрг огляделся. —

Мне надо знать, что здесь происходит и где именно находится вход в Проклятый Храм. Лучше выяснить это сейчас, пока есть возможность.

— Это может занять много времени, — Айлани вспомнила, как долго ей приходилось возиться с отцом и братом, — яды Некроса весьма сильны и въедливы, тяжело поддаются исцелению.

— Попробуй, — пожал плечами шаман, — все лучше, чем ничего. Иначе придется искать наугад, да еще и с его собратьями, дышащими в спину.

Принцесса сплела Детоксикацию, и сразу стало ясно, что ей предстоит не меньше получаса работы. Внезапно ей в голову пришла любопытная мысль. Айлани превратила Око в Биение Жизни и посмотрела на к'Зирда глазами первичных магических энергий. Повинуясь ее воле, волшебный фонтан целительных чар ударил в мутную лужицу жизненной силы песочника, мгновенно растворяя зеленую гниль яда. Спустя мгновение змееязыкий воин был как новенький. Он тут же вскочил и опрометью бросился наутек.

— Что это с ним? — удивленно поднял брови Трэрг, сковывая песочника Оцепенением.

— Рассудок вернулся к нему, — развела руками Принцесса, сворачивая Биение Жизни, — теперь его организм чист и полностью здоров. Думаю, он просто испугался.

— Это хорошо, — хищно улыбнулся шаман, направляясь к застывшему на бегу черному к'Зирду, — а ты говорила, что это дело долгое!

— Я попробовала новую методику, — гордо ответствовала она, — и оказалась права! Теперь исцеление даже самых сложных болезней не будет занимать и... — Принцесса опешила, глядя, как Трэрг одним движением выдернул за шкурку песочника из Оцепенения и с размаху вонзил ему в бедро кинжал. — Что вы делаете, Трэрг?!

— Демонстрирую своему оппоненту некоторые аргументы, — шаман нанес мощный удар кулаком под грудь дико вопящему к'Зирду, и тот поперхнулся криком, — чтобы в дальнейшем наша беседа протекала более продуктивно.

Он швырнул песочника на живот, одной рукою держась за рукоять торчащего из к'Зирдской ноги кинжала, а другой удерживая его за горло. Шаман что-то сказал пленнику на языке пустыни, но тот только гневно мотнул головой. Тогда Трэрг провернул воткнутый в ногу кинжал вокруг своей оси. Песочник вновь заорал, но тут же закашлялся и захрипел, стиснутый за горло железной хваткой.

— Это жестоко! — воскликнула Айлани, с ужасом глядя на его действия. — Это... это чудовищно!

— Еще как! — согласился с нею Трэрг. — Зато весьма эффективно! — Он повторил свой вопрос и ослабил хватку.

На этот раз черный к'Зирд заговорил. Очень быстро выплевывая слова, песочник разразился целым монологом, после чего жалобно заскулил, словно уговаривая шамана о чем-то. Трэрг выдернул кинжал из ноги пленника, отпустил его и поднялся на ноги. К'Зирд, бледный от ужаса, обернулся и, увидев, что свободен, с заунывными стенаниями пополз к ближайшему каменному обломку. Вскрабкавшись на него, он оторвал от своего черного балахона кусок материи и принялся, тихо подвывая, перетягивать себе ногу.

— Пошли, — шаман взял оглядывающуюся на раненого к'Зирда Принцессу за локоть и потащил к лошадям, — надо торопиться. У них здесь целый культ, поклоняющийся Некросу. Они следят за тем, чтобы никто не ступал в Запретные Земли и не приближался к Храму. За это некроманты дают им зелье блаженства и эти нелепые черные балахоны.

— А как же он? — Айлани вновь оглянулась. — Он же ранен и страдает! Ваше Величество, не убивайте его!

— Не буду, — успокоил ее Трэрг, — я пообещал ему исцеление, если он будет сидеть здесь до нашего возвращения и пугать всех появляющихся культистов жуткими историями! — Он поднял лошадей. — Надо спешить, пока тут не собрались все поклонники Некроса! Наша цель совсем близко!

Они вскочили на коней, и шаман погнал лошадей бегом в самый центр древних руин. Низкорослые пустынные скакуны, спешащие меж грандиозных угловатых развалин, были подобны мелким термитам, суевающимся вокруг торговых прилавков рынка. Айлани оглядывала исполинские остовы загадочных строений, погибших многие тысячелетия назад, и пыталась представить, какой же силой обладали магические потоки, бушевавшие в той древней войне, если им с легкостью удалось изломать столь огромных гигантов. Интересно, что это были за строения? Наверняка какие-нибудь храмы, созданные в честь Великих Богов. Если некромосы смогли построить такое, не удивительно, что их гордыня ослепила им взор. Наверняка они сочли, что имеют все основания считать себя равными Богам.

Внезапно лошади вынесли их на чистое пространство посреди руин, и Трэрг подал знак остановиться. Он осмотрел место, тщательно вглядываясь в окружающие песочную поляну развалины, и спрыгнул с коня.

— Это здесь, — коротко объяснил шаман.

Он достал подвеску некроманта и, держа ее цепочку в кулаке перед собой, осторожно пошел к центру чистого пространства. Плоский прямоугольник мерно болтался в такт его движениям. Едва шаман сделал несколько шагов, почва под ногами задрожала и из-под земли донесся глубокий мерный гул. Трэрг замер. Перед ним, прямо из толщи песка, вырастал Проклятый Храм. Огромный куб высотой в два человеческих роста вознесся на поверхность песочного моря и застыл, словно стоял здесь всегда. Пару мгновений шаман смотрел на цельный монолит из неизвестного камня, пытаясь понять, что делать дальше, как вдруг одна из стен разверзлась, открывая круглую дыру входа. Внутри, в тусклом свете волшебных кристаллов, слабо угадывалась широкая лестница, уходящая вниз, в глубины песков.

— Что нам делать теперь? — Принцесса подошла к Трэргу и из-за его спины опасливо разглядывала вход. — Мы должны идти внутрь?

— Да, — коротко ответил шаман, — где-то там находятся Врата в Смерть, путь в самое сердце Некроса, туда, где обитают демоны Ашк'Харра.

— Мне страшно, — тихо прошептала Айлани.

— Не бойся, — ободрил ее Трэрг, — тебе не придется столкнуться с демоном. Я сражусь с ним один. Ты будешь ждать меня у Врат с этой стороны. Просто посидишь немного внутри Храма, не оставаться же тебе снаружи, в компании любителей черных балахонов.

— Я пойду с вами! — воскликнула Принцесса. — Я не могу оставить вас одного посреди пропитанного смертью Некроса!

— И потому будешь мне дополнительной обузой? — хмыкнул шаман. — Мало того, что мне предстоит схватка с демоном, так еще и за тобой придется следить.

— Я все равно пойду! — решительно заявила она. — Я чувствую, что должна пойти! Можете издеваться, сколько хотите, но я здесь не останусь!

— Там разберемся, — Трэрг пожал плечами, — а теперь пошли. Держись позади меня и веди лошадей.

Однако лошади заходить внутрь отказались наотрез. Как только люди подошли к входу, кони стали упираться, зарываясь лапами в песок. Попытки втащить их в Проклятый Храм закончились тем, что скакуны, протяжно крича, начали испуганно брыкаться и вырвались, в панике скрываясь в развалинах. Глядя им вслед, шаман только махнул рукой и, развернувшись, пошел вниз по узким ступеням. Принцесса поспешила за ним. Лестница оказалась короткой. Полтора десятка ступеней заканчивались тупиковым помещением, вместительным и абсолютно

пустым. Едва ноги Людей ступили на его пол, стена Проклятого Храма с тихим шорохом заросла, замуравывая вход, раздался уже знакомый гул, и они почувствовали, как Храм погружается во чрево песков. Спустя несколько коротких ударов сердца движение прекратилось, и тупиковая стена перед ними неожиданно расступилась, открывая широкий проход. Трэрг сделал шаг к выходу и остановился на пороге. Перед ним, у дальней стены просторного зала, чернела рифленая арка Врат в Смерть.

Шаман вошел в зал, и помещение немедленно осветилось тусклым светом вспыхнувших под высоким потолком волшебных камней. В их мертвенно-белом свечении покрытая символами некромантов арка производила еще более зловещее впечатление. Стены, пол, потолок и сами Врата были сотворены из рифленой стали мрачного цвета, несущей на себе то ли клейма мастеров Некроса, то ли неизвестные письма некромосов. Безжизненный стальной мешок более всего напоминал склеп, и мертвенный холодок, царящий внутри зала, лишь дополнял это ощущение.

— Какие огромные... — шепотом произнесла Айлани. Она подошла к арке и осторожно провела по ней рукой, — портал в кабинете Короля втрое меньше... Я чувствую магию Некроса! — Принцесса обернулась к Трэргу: — Врата изучают нас!

— Они ждут условного сигнала. — Шаман, сжимая в руке подвеску, приблизился к Вратам. — Портал откроется лишь перед медальоном Некроса. Колдунья говорила, что некроманты прикасаются им к Вратам, и только после этого те открываются.

Однако арка безмолвствовала. Трэрг обошел ее вокруг, прислоняя подвеску к разным частям рифленой стали, но ничего не происходило. Он потратил на поиски решения минут десять, но так и не смог найти способ активировать портал. Шаман остановился перед Вратами и задумался.

— Если Врата чувствуют подвеску, то в месте прикосновения должен быть выход магических потоков, — предположил он, мысленно ощупывая арку, — самый ближний находится... — Трэрг потянулся за магическими вибрациями, — там! — Он указал на правую сторону арки: — Где-то в районе твоего живота!

Айлани подошла к нужному месту и внимательно осмотрела стальную поверхность.

— Здесь словно небольшая трещина, — нахмурилась она, — более ничего нет.

Шаман вслед за ней приблизился к мощной дуге портала и пригляделся. Трещина была скорее специально изготовленной прорезью, слишком ровными и гладкими были ее края. А еще она по ширине своей

очень походила на подвеску.

— Некромант должен коснуться Врат медальоном... — задумчиво повторил Трэрг.

Он взял подвеску Некроса двумя пальцами у отверстия для цепочки и вложил ее в прорезь. Ее щель и медальон совпали идеально. Плоский прямоугольник подвески вошел внутрь арки наполовину, раздался тихий щелчок, и в тот же миг Врата загудели, наливаясь энергией. Айлани опасно попятилась назад. В следующее мгновение арка вспыхнула холодным светом, и внутри нее возникло слабо подрагивающее магическое свечение. Мертвое волшебство некромантов густо хлынуло от пробудившихся Врат, и Принцесса почувствовала, как из портала в их мир потянулись едва осязаемые щупальца губительной магии пропитанного смертью материка. Путь в Некрос был открыт.

Трэрг смотрел на ровное сияние портала, сопровождающееся тихим жужжанием, и вспоминал слова Гнурда Пронзительный Взгляд. Там, за белой пеленой волшебной энергии, его ждет демон Ашк'Харра, предвкушающий появление лакомства в виде свежей человеческой души. Хватит ли сил сразить древнее чудовище? Увидит ли он когда-нибудь родной клан, отца, мать, брата, величественные стены Главного стана? Или совсем скоро станет пищей для гниющих заживо детей Некроса? Когда-то очень давно великий шаман поверг демона в поединке разумов, но ведь легендарный герой был Орком! Достанет ли мужества и крепости воли ему, Трэргу? Ведь в нем течет кровь Людей, народа, обладающего столь многим количеством низменных и ничтожных качеств. Шаман решительно отогнал от себя мрачные мысли. Он не отступит! Он будет драться до последнего проблеска мысли, до последнего хрипа в легких, до последнего удара сердца! Огонь, запертый в очаге, всю жизнь свою стремится вырваться наружу и так и умирает пленником. Но если ему удастся получить свободу, бушующее пламя не признает никаких границ и компромиссов. Оно сражается до конца и либо погибает под водяными струями тушащих пожар, либо выходит победителем, сжирая все на своем пути. Огонь, его верный друг и брат, не ведает третьего пути, и не желает его ведать. И он, Трэрг, докажет, что не зря удостоен огненного родства. В его груди бьется сердце Орка! Победа или смерть, вот незыблемое правило воинов Ругодара! И кровь Людей, текущая в жилах, не будет ему помехой. Быть человеком — это еще не приговор. Он вспомнил, как сражались рыцари Графа Рэйнора, зная о неминуемой гибели, как смотрел в лицо смерти обреченный на казнь Румака, как бесстрашно шел в свой второй и

последний бой Эрлад, его маленький собрат по оружию. Шаман зловеще улыбнулся и потянул из ножен меч. «Дрожи же, демон, ибо я иду к тебе!»

— Идем, — коротко сказал он Айлани и шагнул в подрагивающее чрево портала.

В первую секунду Трэргу показалось, что Врата вместо Некроса вынесли его обратно в Проклятый Храм, настолько похожи оказались залы порталов. Только этот склеп был гладок и тянулся дальше, словно неведомый строитель специально отвел здесь место для встречающих или провожающих. Как и в Проклятом Храме, кругом было пусто. Спустя мгновение из магического сияния торопливо выскочила Принцесса. По лицу девчонки было видно, что лично ее более пугает перспектива остаться одной в мрачном Храме, нежели отправиться вместе с шаманом напрямик в обитель демонов.

— Я чувствую гниль Некроса, — негромко произнесла Айлани, прислушиваясь к волшебным потокам, — она повсюду! Даже воздух пропитан ею... — Принцесса прикрыла глаза, сосредотачиваясь, — она стремится медленно отравить нас, разрушить живые клетки, поразить кровь отвратительным ядом... Как они здесь живут?

Она пожала плечиками и сплела вокруг себя из потоков целительной магии простенький кокон, заставляя мертвенную гниль обтекать ее стороной. Стоящий рядом Трэрг закрылся Магическим Щитом. Волшебная защита обезопасила его, но пронизывающая воздух гниль уже успела впитаться в тело, и шаман чувствовал, как отдающий мертвечиной яд медленно, но неуклонно начинает расползаться по организму. Ладно, по крайней мере, он стал недоступен для остальной дряни, витающей вокруг.

— Ваше Величество, — девчонка, нахмурившись, внимательно смотрела на него, — я чувствую яд Некроса внутри вас...

Громкий резкий рев заглушил ее слова, заставив Принцессу испуганно вздрогнуть. Под потолком зала отрывисто вопил невидимый сигнальный рог, оглушительно сотрясая воздух короткими гудками. Освещающие помещение волшебные камни сменили цвет с белого на красный и начали вращаться, бросая вокруг себя багровые блики, отчего по потемневшему залу заметались кровавые тени. Еще мгновение назад гладкие стены разверзлись множеством отверстий, из которых к прибывшим Людям хищно потянулись короткие стальные жала. Портал мгновенно погас.

— Сторожевые артефакты! — воскликнул Трэрг. — Назад! — Он схватил Принцессу за руку и толкнул за мощную станину арки. — Укройся за Вратами! Не высо...

Боевые артефакты взвыли пронзительным визгом и одновременно

изрыгнули в шамана длинные Метеоритные Потоки. Нескончаемые струи раскаленных частиц со всех сторон ударили в Магический Щит, стремясь пробить защиту и в одно мгновение превратить человека в кровавое месиво. Трэрг отшагнул назад, заслоняя собой забивающуюся под арку девчонку, и влил в Щит самый мощный поток энергии, какой только мог, пытаясь удержать защиту под бешеным натиском исторгающих раскаленную смерть сторожевых артефактов. Но магия Некроса была слишком сильна. Питать Магический Щит бесконечно было невозможно, а визжащие жала все не истощались, их Метеоритные Потоки не ослабевали, остервенело вгрызаясь в истончающуюся защитную сферу. Трэрг выбросил руку вперед, посылая Молнию в один из плюющихся метеоритами артефактов, и резким прыжком отскочил в сторону, стремясь уйти из-под жестоких ударов. Творение некромантов не выдержало разряда и взорвалось, исторгнув из себя целый сноп искр. Оставшиеся жала качнулись вслед за шаманом, и раскаленные Метеоритные Потоки продолжили терзать прозрачную сферу Магического Щита. Трэрг сделал еще один прыжок, выигрывая время для оценки обстановки. Неужели потенциал сторожевых артефактов некромосов бесконечен? Узилище любого заклятия уже давным-давно иссякло бы. Но изрыгающие смерть стражи не ведали усталости, неотступно следуя за шаманом пылающими огнем жалами. Но поразить их все-таки можно, а раз так, то надо сражаться, пока еще есть силы держать защиту.

Трэрг рванулся в сторону, на краткий миг уходя от рвущих Магический Щит раскаленных частиц, и разъяренные метеоритные потоки ударили в пол, с громким визгом рикошетируя в стену и потолок. Жала, почуяв движение жертвы, упрямо дернулись вслед за целью. Воспользовавшись удачным моментом, шаман ударил Ветвистой Молнией сразу по трем артефактам. С громким треском и яркими вспышками стражи лопнули, разбрасывая вокруг себя дымящиеся осколки, и замолкнувшие жала безвольно повисли, курясь тонкими струйками сизого дыма. Питать Магический Щит сразу стало легче. Трэрг, хаотично меняя направление движения, рванулся к центру зала, сбивая атаку сторожевых артефактов и нанося удары Молниями. Спустя несколько мгновений бой был закончен. Развороченные разрядами жала бессильно замерли, и только последнее из них, надрывно визжа от слепой ярости, бессильно щелкало сухим металлическим звуком, все еще следя за каждым шагом шамана. Так, значит, есть все-таки предел и у артефактов Некроса, подумал Трэрг. Он подошел к оскудевшему сторожевому артефакту и коротким ударом магической стрелы прожег его насквозь. Брызнули искры, хлопнул взрыв, и

жало, медленно прекращая визжать, дернулось в предсмертной конвульсии и поникло.

Трэрг устало потер лоб. Бой дался ему нелегко, слишком могущественными оказались потоки магии, излитой на него творениями некромантов. Сейчас бы немного отдохнуть и восстановить силы, но на это нет времени. Кто знает, как быстро Детям Некроса станет известно, что кто-то проник в их владения. Трэрг поискал взглядом девчонку. Та была цела и осторожно выглядывала из-за испещренной вмятинами от метеоритов арки врат. Шаман уже хотел позволить ей покинуть убежище, как вдруг за его спиной раздался знакомый шорох разверзающейся стены. Он молниеносно развернулся, прямо в движении закрываясь Магическим Щитом, и тут же все вокруг потонуло во вспышке мощного взрыва. Трэрг почувствовал, как в его защиту ударила столь могучая сила, что Щит в одно мгновение ослабел вдвое. Шаман метнулся в сторону, выходя из облака серого дыма, и в следующий миг увидел своего противника.

В открывшихся дверях стоял Железный Голем. Отчеканенное из брони четырехрукое чудовище высотой в два человеческих роста смотрело на него глазами, пылающими кроваво-красными лучами. Трэрг швырнул в него Боевой Пульсар и отпрыгнул в сторону, восстанавливая свою защиту. Пульсирующий сгусток энергии врезался в грудь Голему и с грохотом разорвался, сметая с пола обломки сторожевых артефактов и железное крошево остывших метеоритов. Но Голем даже не дрогнул. Он механическим движением развернулся к шаману, и с его плеча сорвался пылающий огнем камень. Оставляя за собой дымящийся след, летящий болид в мгновение ока описал в воздухе короткую дугу, разворачиваясь, и ударил в Магический Щит Трэрга. Пространство вокруг него снова утонуло в пламени мощного взрыва, терзая барабанные перепонки оглушительным грохотом. Защитная сфера дрогнула, теряя прочность, и лишь великим усилием шаману удалось удержать защиту. Он рывком сместился подальше от застилающего обзор дыма и бросил в противника второй Боевой Пульсар. Голем потонул во вспышке взрыва, но теперь Трэргу был хорошо заметен матовый блеск волшебной защиты. Удивляться могуществу некромантов, способных оснастить неживое создание Голема Магическим Щитом, не было времени. От железного чудовища к нему уже летел третий болид. Шаман встретил его на полпути Огненным Веером. Густой поток пылающих жемчужин поглотил летящий камень и брызнул в разные стороны, разметанный случившимся взрывом. Трэрг, не теряя времени, бросил в Голема Оцепенение. Но сила стального монстра была столь велика, что заклятье не смогло заставить его остановиться. Медленно

продираясь через ставший плотным, словно камень, воздух, Голем расправил руки и нанес удар. Его нижняя пара рук, сжимавшая тупорылые жала, подобные сторожевым артефактам, взвыла, обрушивая на шамана Метеоритные Потоки, из направляемых верхней парой магических жезлов жемчужными бусами хлестнули цепочки Боевых Пульсаров. Небывалая мощь беснующихся волшебных энергий ударила в защитную сферу Трэрга, стремительно высасывая из него силы. Шаман отступал, удерживая быстро тающий Магический Щит, и один за другим посылал заклятья Огненного Веера навстречу срывающимся с плеч Голема разрывным болидам. Просторный зал наполнился дымом, грохотом взрывов и визгом осколков, тонущим в монотонном вое жал, исторгающих Метеоритные Потоки.

Трэрг чувствовал, как слабеет защита, но сил на атаку уже не осталось. Он собрал волю в кулак и изверг в грудь железного монстра Великую Молнию. Магический Щит Голема погас, не выдержав энергетического импульса, Оцепенение сорвалось, и железный великан, внезапно лишившись оков, неуклюже рванулся вперед, падая на пол. Шаман ударил Боевым Пульсаром, но защита вокруг Голема вспыхнула вновь, отражая взрыв. Чудовище ловко поднялось на ноги и обрушило на ослабевшего Трэрга всю свою мощь. Что-то сильно ударило в ногу, с режущей болью вгрызаясь в бедро, затем в грудь и живот, сбивая шамана с ног. Он упал на пол, чувствуя, как наполняется кровью рот и от резкой боли темнеет в глазах. Магический Щит уже не мог удержать атак железного гиганта, и угасающее сознание Трэрга медленно поплыло во тьму, скользя мимо надвигающегося на него монстра.

Внезапно по его телу словно прошла теплая волна, и к Трэргу вернулась ясность мышления. Он инстинктивно переставил Магический Щит, и вновь хлестнувшие из рук Голема потоки яростной энергии увязли в защитной сфере. Шаман вскочил на ноги и скользнул взглядом по телу. Разорванные доспехи были пропитаны кровью, но на коже не оказалось ни одной раны, лишь перечеркнувший бедро свежий шрам растворялся прямо на глазах. Боль ушла, сменившись приливом сил и ощущением исходящей от девчонки мягкой энергии, легким облаком окутавшей тело. Трэрг бросил короткий взгляд на светящуюся теплым белым светом сферу энергии, внутри которой угадывался женский силуэт, и в этот момент Голем швырнул разрывной болид практически в упор. Могучий взрыв заставил железного великана сделать несколько шагов назад, но защита шамана выдержала удар. Голем восстановил равновесие и полыхнул в Трэрга сосредоточенным ударом всех четырех рук, но шаман уже не чувствовал усталости, и Магический Щит поглотил выброс смертельных энергий.

Трэрг сжал магические потоки в тугую пружину и в стремительном рывке освободил рвущуюся на свободу мощь. Великая Молния пробилла защитную сферу железного монстра и превратила одно из жал в пучок искореженного металла.

Голем сориентировался мгновенно. Он прекратил атаковать шамана и бросился к целителю, стремительно разворачивая руки для удара по невесомому сиянию Биения Жизни. Волшебные жезлы вспыхнули, исторгая поток Боевых Пульсаров, и уцелевшее жало снова взвыло, готовясь испустить Метеоритный Поток. Не теряя драгоценных мгновений, Трэрг снял с себя Магический Щит и перевесил его на девчонку. Прежде чем смертельный ураган жестоких энергий врезался в беззащитное свечение Белого Мага, вокруг девчонки вспыхнула прозрачная сфера волшебной брони. Защита выдержала удар, и в следующий миг шаман мощным разрядом сжег монстру второе жало. С плеча Голема сорвался очередной болид, и Трэрг влил в закрывающий девчонку щит столько энергии, сколько мог. Но болид не ударил в целителя. Сделав в воздухе стремительный разворот, огненный камень молнией рванулся к шаману. За неуловимый миг до удара Трэрг бросился в сторону, избегая столкновения с летящим болидом, и сильнейший взрыв застал его прямо на лету, швыряя в стену. Он почувствовал, как множество осколков вбиваются в тело, дробя кости, разрывая мышцы и ткани, и, врезавшись в стальную преграду, на краткий миг от всепоглощающей боли потерял способность видеть.

Рухнув на пол, Трэрг ощутил пришедший от девчонки поток целительной магии. Под действием исцеляющих чар начала отступать терзающая нервы боль, и он заставил себя открыть глаза, отыскивая взглядом Голема. Шаман увидел его сразу. Железный монстр, содрогая пол ударами тяжелых шагов, мчался к нему, стремясь добить раненого врага. При этом руки стального гиганта были обращены к укрытой Магическим Щитом девчонке, и волшебные жезлы осыпали ее ударами боевых заклятий. Защитная сфера, укрывающая Белого Мага, быстро таяла. Шаман попытался встать на ноги, но не смог. Голем приближался слишком быстро, и целительная магия не успевала за его скоростью. Тогда Трэрг, преодолевая вспыхнувшую боль, приподнялся на иссеченных осколками руках и бросил в надвигающегося монстра Оцепенение. Голем резко увяз в плотном воздухе, его механизмы взвыли от натуги, и железное чудовище принялось продираться через внезапно возникшую преграду к истекающему кровью человеку. Новый целительный поток ослабил боль, и дышать стало легче. Шаман засунул руку в подсумок доспехов и извлек Слезу Некроса. Он сжал в руке мертво-холодный зеленый шар и

посмотрел на сияющую за аркой врат сферу Биения Жизни. Девчонка уцелела, Магический Щит еще держался, его остаток ослабит яростный удар. Трэрг собрал оставшиеся силы и вонзил в плывущее к нему стальное чудовище Великую Молнию. Мощный разряд сорвал с Голема Оцепенение и сбил защитные чары. Инерция швырнула монстра вперед, и он рухнул прямо перед лежащим на полу шаманом. Трэрг сдавил пальцем активирующий кристалл и толкнул Слезу Некроса под пытающуюся подняться стальную громадину Голема. Матовый зеленый шар закатился под перебирающий жужжащими конечностями железный корпус, и шаман неловко свалился на бок, пытаясь откатиться подальше. Мощного взрыва, отшвырнувшего его, словно тряпичную куклу, он уже не слышал.

— Трэрг! Вы меня слышите? — Смутно знакомый женский голос ворвался в сознание, бесцеремонно изгоняя сон. — Ваше Величество, посмотрите на меня!

Шаман открыл глаза и увидел взволнованное лицо девчонки, склонившейся над ним. Возле ее головы переливалось белым свечением висящее в воздухе Око Целителя.

— Как вы себя чувствуете? — повторила она.

— Нормально. — Трэрг сел и огляделся. Осветительные камни все еще вращались, гоняя по стенам багровые тени, но боевой рог уже не звучал. Некогда чистый зал с ровными стенами был испещрен вмятинами и засыпан искореженными частями сторожевых артефактов и раздробленными кусками метеоритов. Посреди помещения дымилась крупная вмятина, вокруг которой были разбросаны остатки Голема. Разодранный Слезою Некроса корпус монстра лизали слабенькие языки пламени, густо чадающие сизым дымом. Коптящие струйки дыма лениво тянулись куда-то к потолку, словно тот пытался высосать их из поверженного Голема.

— Долго я тут лежал? — Шаман посмотрел на девчонку.

— Несколько минут, — ответила та, — я исцелила вас сразу же, как перестало звенеть в ушах от грохота! — Она покосилась на останки железного монстра и коротким заклятьем убрала со своей руки глубокую кровоточащую царапину.

— Щит не выдержал? — Он скользнул взглядом по следам крови на ее рукаве.

— Выдержал. Он лопнул уже после взрыва. Это я от неожиданности упала, — призналась Принцесса, — поцарапала руку обо что-то... — Она замялась, неловко опуская глаза: — С вами точно все в порядке, Трэрг?

— Тебе видней, — коротко усмехнулся шаман, — ты же Белый Маг! — Он уверенным движением встал на ноги.

— Я старалась... — Айлани стушевалась под его взглядом, — то есть, я боялась не успеть... у вас были слишком тяжелые повреждения... оба нижних легких лопнули... — Она окончательно смутилась и замолчала.

— Я чувствую себя полностью в норме. — Трэрг сделал несколько широких шагов и подобрал свой меч. — Пойдем. Надо найти демона. — Он вложил меч в ножны и направился к выходу, через который появился Железный Голем. В дверях он остановился и оглянулся на Айлани: — Ты молодец. Спасибо.

Шаман вышел из зала, и Принцесса поспешила за ним, удивляясь тому, как скупая похвала неожиданно вызвала у нее целый поток теплых эмоций. Она догнала Трэрга и продолжала идти немного позади него, стараясь держаться за мощной спиной рослого воина. Внезапно она поймала себя на мысли, что светится от радости и беззаботно шагает за своим спутником по пропитанным смертью стальным туннелям Некроса, разглядывая его перевитую канатами мышц фигуру. Айлани поспешно заставила себя сосредоточиться.

За дверями зала портала атмосфера стала еще более смертоносной. Витающая в воздухе гниль мертвого материка была здесь много сильнее, и по расчетам Принцессы выходило, что обычный человек вряд ли сможет сопротивляться ей более трех суток. Слепая гниль медленно сожрет его, неумолимо разрушая все клетки организма одну за другой. Невидимый яд впитывался в тело, проникая в самые кости, и уже никогда не оставлял свою жертву. Даже если путник покинет Некрос живым, введшаяся в кровь и плоть зараза убьет его за неделю или чуть более. В любом случае, счет жизни несчастного будет идти на дни, возможно, недели, если организм его окажется силен природным здоровьем.

Она в который раз проверила сплетенный ею вокруг шамана магический кокон. Айлани заботливо исправила мелкую шероховатость плетения и с удовлетворением отметила, что Трэргу ничто не угрожает. Вьющиеся по его коже целительные потоки отторгали невидимые глазу частицы гнили, бесцельно летящие сквозь пространство с единственным желанием — отравить все живое на своем пути. Сама Принцесса чувствовала себя превосходно. Витающая в воздухе Некроса смерть отскакивала от нее, словно легкий ветерок от гранитной глыбы, не в силах справиться с внутренними энергиями Белого Мага.

Мрачный тоннель, слабо освещаемый багровыми бликами вращающихся под потолком волшебных камней, уходил вдаль, теряясь в

кровавой тьме. Время от времени путникам попадались изображения дверей, нанесенные на стены по обе стороны зловещего пустынного хода. Айлани коснулась рукой одного из рисунков. Казалось, что сделан он был не красками, но с помощью тончайших разрезов, будто выпиливающих изображения в натуральную величину. Пройдя тридцать шагов, Наследник внезапно остановился.

— Демон рядом, — он потянул меч из ножен, — я чувствую его!

Словно услышав его слова, ближайший к ним рисунок двери разверзся, открывая вход в освещенную тусклым светом залу. Принцесса ощутила мертвую энергию некромантов, изливающуюся оттуда широким потоком. Демон был где-то там, и он приглашал их войти.

Трэрг гибкими движениями, подобно парду, стремительно скользнул внутрь. Айлани прижалась к стене, выжидая, но звуков боя не последовало. Она осторожно выглянула из-за стены. Наследник стоял посреди зала, сжимая меч в опущенной руке, и прислушивался к чему-то невидимому.

— Стой там! — не оборачиваясь, произнес Трэрг. — Не заходи сюда!

Принцесса отпрянула от входа и торопливо окинула взглядом помещение. Пустое в центре, вдоль стен оно было сплошь заставлено неизвестными предметами, незримо бурлившими потоками мертвой магии. Большие и малые, одни из них чем-то напоминали человеческую утварь, вроде столов, кресел или зеркал, другие, светящиеся россыпью разноцветных точек, не имели с миром Людей ничего общего. Но среди всего этого не было видно ничего и никого такого, что могло бы быть демоном Ашк'Харра. Зато мечущиеся по туннелю кровавые блики волшебных камней каждое мгновение шептали Айлани, что к ней уже подбираются жуткие чудовища. Она то и дело бросала по сторонам испуганные взгляды и, наконец, не выдержав, вбежала в зал, стараясь быть поближе к Наследнику. Едва она пересекла порог, как двери за ее спиной сомкнулись, слипаясь в глухую стену.

— Я же сказал тебе оставаться снаружи. — Трэрг, не глядя на нее, пристально обводил взглядом помещение. — Зачем ты вошла?

— Там страшно! — не стала темнить Айлани. — Я боюсь оставаться одна. А вместе мы справимся с любым демоном! — Она вызвала Око Целителя и огляделась. — Пусть только покажется! — Принцесса замолчала и некоторое время смотрела на напряженно замершего Наследника. — Не понимаю, почему он скрывается? Он хотел, чтобы мы пришли сюда, и мы пришли. Чего он ждет?

— Уже ничего, — медленно ответил шаман, — он ждал, когда ты войдешь. — Трэрг подобрался, словно изготавливаясь к тяжелой схватке:

— Этот зал и есть демон.

В то же мгновение Айлани почувствовала, как сам воздух в помещении превратился в колющие иглы мертвой энергии и тысячи незримых когтей демона со всех сторон устремились к ней, безжалостно впиваясь в сознание. Мозг вспыхнул нестерпимой болью, тело свело судорогой, и зародившийся в груди крик страданий истек из мгновенно одеревеневшего горла надсадным хрипом. Нервы словно рвало на куски множество невидимых хищников, и бьющийся в жестокой агонии мозг не выдерживал яростной атаки демона. Сквозь захлестнувшую глаза кровавую пелену она увидела, как ее руки изогнулись в кровожадном захвате, и ставшее неподвластным разрывающемуся от боли мозгу тело бросилось на Наследника, пытаясь вцепиться в горло. Последнее, что уловил ее взгляд, была пустота, неожиданно возникающая на месте лица шамана, тут же сменившаяся стремительно приближающимся кулаком.

Трэрг коротким ударом отправил в забытие одержимую демоном девочку, и разъяренный Ашк'Харра беззвучно взревел от бешенства. Демон мгновенно собрал все свои силы и нанес страшный удар. В первый миг шаману показалось, что его мозг взорвался вместе с черепом. Если бы в голову одновременно вонзилась сотня раскаленных стрел, боль была бы не столь ужасающей. Он почувствовал, что стоит на четвереньках, роняя изо рта капли свежей крови, и только судорожно давящие в пол руки удерживают его от падения, за которым невыносимые страдания сменяются блаженной эйфорией вечного сна. Шаман стиснул зубы, прокусывая губу, и заставил себя сесть на колени, удерживая руками расплывающийся в глазах пол. Зрение утонуло в красном мареве жуткой боли, и Трэрг закрыл глаза. Через мгновение все решится. Огонь вырвался из очага. Или он обретет свободу, или погаснет навсегда, и подошвы сапог разотрут в мелкую труху остатки углей. Шаман рванулся сознанием навстречу демону, без остатка вкладываясь в этот первый и единственный удар. Две могучие силы сшиблись в яростном столкновении, и магические потоки огромными водопадами хлестнули в разные стороны от эпицентра боя, словно океанские волны от места падения исполинской скалы. Колоссальная мощь демона не выдержала удара и брызнула мелкими осколками, незримым прахом опадая к ногам Трэрга. Лишившись сил, демон сдался.

Шаман открыл глаза. Нестерпимая боль прошла внезапно, уступая место необычайной ясности сознания. Трэрг поднялся на ноги. Он был внутри разума Ашк'Харра, и демон был готов повиноваться его воле.

«Сними с меня заклятье и верни мне мою силу!» — потребовал шаман.

Демон не спорил. Он не дерзил и не раболепствовал, не злился и не трусил. Ашк'Харра не проявлял никаких эмоций. Он молча указал человеку путь. Дальше по тоннелю есть другой зал. Там стоят лежа, на которых некроманты исцеляют себя от разложения посредством поглощения человеческой крови. Шаман должен возлечь на одно из них, и тогда демон выполнит его приказ. Трэрг подошел к стене, туда, где должен быть выход, и стена послушно расступилась перед ним. Он двинулся по мрачному тоннелю туда, куда указал демон.

«Есть ли способ сразить некромантов и неисчислимые полчища к'Зирдов?» — спросил Трэрг, приближаясь к нужному месту.

Способов оказалось великое множество. Демон послушно раскрывал внутри его мозга загадочные рисунки и чертежи всевозможных магических артефактов, предназначенных для убийства существ живых и не очень. Облеченные могучей силой, многие из них могли летать, словно птицы, плавать подобно рыбам и стремительно мчаться, опережая лошадей. Сложнейшая магия Некроса за долгие тысячелетия своего существования преуспела в делах смертоубийства, но знания эти мало чем могли помочь Трэргу. В мире Орков и Людей нет мастеров, способных понять чародейство некромантов.

Шаман приблизился к залу исцелений, и вновь стена с рисунком дверей разверзлась перед ним, открывая вход. Трэрг огляделся. Повсюду стояли лежа, опутанные паутинами разноцветных нитей, тянущихся к загадочным артефактам, заполняющим собою стены от пола и до самого потолка. Ближайшее к шаману ложе вспыхнуло цветными кристаллами, приглашая возлечь на себя, и Трэрг последовал указаниям демона. Он улегся на полумягкую поверхность, и стальная полусфера наплыла на него сверху, нависая над головой. Демон безразлично спросил, желает ли шаман получить зелье забвения, дабы не чувствовать боли. Трэрг, не желая доверять демону, отказался. В следующий миг кожу на его голове словно засунули в плавильную печь, окуная в жидкую сталь. Шаман зарычал от жуткой боли, и Ашк'Харра монотонно сообщил, что его воля исполнена. Теперь необходимо дождаться, пока освобожденный от оков мозг почувствует свою новую силу. Трэрг встал с лежа и тронул рукой пылающую голову. С нее обильно текла кровь. Он вспомнил про оставшуюся во чреве демона девчонку и направился к ней, покинув целительный зал.

«Как далеко отсюда до поселения некромантов?» — задал он вопрос демону.

Демон отвечал, что они находятся на его окраине.

«Почему же Дети Некроса до сих пор не явились сюда?» — спросил Трэрг.

Ашк'Харра на неуловимое мгновение замешкался, после чего ответил, что некроманты спят и потому не знают о том, что происходит. Шаман заметил заминку и тут же обвинил демона во лжи, требуя правдивого ответа. Неожиданно демон отказался отвечать, заявив, что Трэрг не достоин получить это знание. Тогда человек усилием воли ворвался в память Ашк'Харра. Тот оказал сопротивление, но был повержен, и Трэргу открылась картина поселения некромосов.

Прорытый глубоко в недрах мертвого Некроса город оказался огромен. Многоэтажная паутина тоннелей тянулась под землей на многие долгие перебеги, но в залах и коридорах его не было жизни. Три тысячи некромантов в волшебных альковах спали летаргическим сном, и демон Ашк'Харра, их верный слуга, охранял их покой, преданно служа своим хозяевам в каждой пяди подземного города. Ибо он сам и был городом, его мертвой душой, не знающей отдохновения и не нуждающейся в нем. Но демон солгал. Не все некроманты пребывали в многолетнем сне. Те немногие из них, что несли стражу, уже спешили сюда, собираясь в отряд, готовя боевые жезлы и пробуждая Железных Големов. И каждую секунду некромосы видели его глазами демона.

Трэрг бросился бегом, врываясь в залу с лежащей на полу девчонкой. Он схватил ее за плечи и затряс, приводя в чувство. Та устало открыла глаза и скривилась от боли, потянувшись к голове.

— Что со мной... — вяло произнесла она, — больно... где мы?

— Вставай! — Он рывком поставил ее на ноги. — Надо немедленно уходить! Сейчас здесь будут некроманты!

Шаман впился своею волею в разум Ашк'Харра и, сметая сопротивление демона, взглянул его глазами на приближающихся некромосов. Они были уже близко. Неуклюже ступая дергаными неестественными шагами, восьмерка закованных в гладкую черную броню воинов с мощными боевыми жезлами спешила по тоннелю к их залу, сопровождаемая четверьмя Железными Големами. Еще один некромант двигался с другой стороны, стремясь отрезать их от залы с порталом. Трэрг выхватил меч и бросился к стене, туда, где за сверкающей огнями кристаллов стальной шторой густо истекала магической энергией душа Ашк'Харра. Он несколькими мощными ударами зачарованного клинка прорубил дыру в железной плоти демона, перерезая несущие потоки невидимой крови вены, и вырвал из демонической груди сверкнувший искрами артефакт, подобный обрубку копейного древка. Демон

безразлично сообщил, что у него много душ и потеря одной суть ничто для него, и захлопнул двери, пытаясь замуровать Людей внутри себя. Но вновь не смог противостоять воле Трэрга и послушно разверз стену.

— Пошли! — Шаман схватил девочку за руку и потащил за собой. — Они уже близко!

Принцесса нетвердыми шагами спешила за ним, пытаясь не отставать. Они достигли залы портала, и Трэргу снова пришлось сломить сопротивление демона. Двери открылись, и он втолкнул девочку внутрь.

— Беги к portalу! — Шаман заметил мелькнувшую в тоннеле черную фигуру и на всякий случай бросил на девочку Магический Щит. — Как только он пробудится, ступай в него, не медли!

Он шагнул в зал и развернулся лицом к дверям. Ожидая появления некромоса, Трэрг медленно попятился к арке врат. Повинуясь его воле, демон повелел portalу проснуться, и мощная арка тихо загудела, наливаясь магическим свечением. Некромант появился в дверях в тот момент, когда врата вспыхнули холодным сосредоточием энергии. Девочка бросилась в портал, и некромос вскинул жезл, направляя ей в спину Боевой Пульсар. Трэрг выбросил руку навстречу сверкнувшему заклятью, и сгусток смертельной энергии, изменив направление, прилип к его ладони. Он убедился, что девочка исчезла во вратах, и швырнул Пульсар обратно владельцу. Взрыв заставил некроманта отшатнуться, он припал на одно колено, удерживая жезл, и испустил в Трэрга целую цепочку Боевых Пульсаров. Шаман, отступая к portalу, попытался поглотить поток сильнейшей боевой магии. Неожиданно это получилось совсем легко. Не успев удивиться, он стремительным рывком воли наугад собрал волшебный поток и ответил некромосу Молнией. Ударивший в черную фигуру разряд оказался такой силы, что некроманта мгновенно разорвало на части. Боевой жезл взвился под потолок зала и с лязганьем рухнул под ноги Трэргу. Шаман пару секунд смотрел на упавший артефакт, после чего подхватил его и нырнул в сияние портала.

Глава 20

Некромант

Полковник Джейсон шел по коридорам Восточного сектора к посадочной платформе пассажирского монорельса. Он был вне себя от злости. Подумать только, какие-то чертовы мутанты, дьявол их побери, совершили нападение на засекреченный пункт дальней телепортации! Невероятно! Как вообще они смогли отыскать точку входа, не говоря уже о том, чтобы инициировать протокол ее активации?! Почему система контроля доступа беспрепятственно впустила их, а главное, почему выпустила, несмотря на срочно введенный красный уровень опасности? И как могло случиться, что непреодолимая система безопасности оказалась бессильна противостоять горстке жалких мутантов?! По докладам дежурных операторов, их было всего двое! Двое! И они преспокойно пришли и ушли, убив одного из его людей. Неслыханно! Мутанты разгуливают по штату Колорадо, словно у себя дома, и жестоко убивают американцев! Такого в истории США еще не было. Кто бы они ни были, они ответят за свои злодеяния, слово полковника ЦРУ! Но сначала надо выяснить, как им это удалось. Какими бы сильными ни оказались их способности, слишком много нужно совпадений, чтобы вот так запросто активировать телепортатор. Если к этому причастны сирийцы, то стоит срочно пересмотреть план действий. Нельзя допустить, чтобы у арабов появились хотя бы малейшие подозрения. Он подошел к интерфейсу посадочной площадки, и автоматика, почувствовав приближение человека, немедленно подогнала к платформе небольшую полусферу пассажирской капсулы. Полковник Джейсон, задевая плохо слушающимися конечностями за входные ограничители, протиснулся внутрь и взгромоздился в кресло. Управлять движениями пораженного церебральным параличом организма, да еще будучи облаченным в боевой скафандр высшей степени защиты, было делом нелегким. А болтающийся сверху маскировочный балахон, цепляющийся за все выступающие предметы, попадающиеся на пути, и вовсе бесил полковника. Вызов от дежурного оператора застал его во время проведения встречи с мутантом из числа секретных сотрудников, и Джейсону пришлось экстренно покинуть Новую Африку. Едва он телепортировался в штат Колорадо, как тут же направился на место вторжения неизвестных мутантов. Согласно инструкции, дежурная смена

ничего не трогала в подвергшемся нападению секторе, и полковник Джейсон лично изучил все детали произошедшего боя самым тщательным образом. Картина вырисовывалась противоречивая, как будто через телепорт прошел хорошо вооруженный отряд Зеленых Беретов и разнес систему охраны в пух и прах. Беднягу Питерсона буквально разорвало на куски! Закончив осмотр, полковник дал разрешение на наведение порядка. Теперь необходимо войти в систему и проанализировать данные телеметрии и видеонаблюдения.

— Ппполковниккк Джейссссон! В сссектор ЦРУ! — приказал он автопилоту.

— Принятие задачи подтверждаю! — отозвалась автоматика.

Пассажирская капсула с едва заметным шорохом скользнула по тоннелю монорельса, плавно набирая скорость. Полковник удовлетворенно расслабился. Системные администраторы отрегулировали фильтры голосового управления жизнеобеспечением более двухсот стандартных дежурств назад, но он все еще хорошо помнил, сколько неудобств причинила ему до этого система распознавания звуковых команд. Джейсон имел врожденную патологию голосовых связок, вследствие чего многие глухие согласные звуки произносил растянуто и с характерным шипением. Долгое время модуль распознавания голоса фиксировал его команды настолько отвратительно, что полковнику, бывало, по десять — пятнадцать минут не удавалось активировать ту или иную функцию системы. В принципе, голосовые дефекты в той или иной мере имелись у половины населения штата Колорадо, но никто не желал видеть в этом проблему. Любую команду можно набрать и физически, ткнув пальцем в нужную область сенсорного интерфейса. Система голосовых команд специально предназначена для граждан, имевших церебральный паралич или другие нарушения опорнодвигательного аппарата, которым набирать команды вручную было весьма некомфортно. Но так как полковник Джейсон страдал обеими патологиями, вопрос отладки голосовых фильтров стоял для него наиболее остро.

Самое неприятное заключалось в том, что подобных полковнику американцев было немного, и добиваться от губернатора принятия решительных мер пришлось очень долго. Но даже после этого требуемая степень удобства была достигнута далеко не сразу. Оказалось, что подробные инструкции пользования системой автоматического интеллектуального управления жизнеобеспечением, разработанной японской корпорацией «Яшики», находились в архивных емкостях серверов северной части штата, погибшей во время войны в результате

тектонических сдвигов. Системным администраторам удалось отыскать лишь полное описание предыдущей версии системы, тип «Ками», любезно предоставленный штатом Юта. Но искусственный интеллект штата Колорадо имел тип «Хара», что на языке разработчика означало «Центр Жизни», и представлял собой важнейшую мировую инновацию. В результате вечно занятым более насущными проблемами специалистам потребовалась не одна смена, чтобы, изучая систему «Яшики Ками», получить полное представление о возможностях установленной «Яшики Хара». Сам полковник Джейсон считал все эти иностранные примочки дерьмом собачьим и доверял только американской продукции. Никто не переубедит его в том, что может существовать нечто лучшее, чем продукт, произведенный в США. И долгая возня системщиков с голосовыми фильтрами только укрепила полковника в этом мнении.

Капсула достигла места назначения и мягко сбросила скорость, аккуратно замирая у платформы. Раздался мелодичный сигнал, возвещающий о завершении поездки, и двери капсулы открылись. Полковник Джейсон выбрался из пассажирской полусферы и подошел к входному шлюзу сектора спецслужб. Автоматика считала с чипа полковника высший уровень доступа и распахнула двери. Джейсон прошел мимо замершего наготове боевого робота системы охраны и остановился возле сканера сетчатки глаза, открывая лицевой щиток гермошлема. Пройдя идентификацию, он вошел в коридор сектора, от которого во все стороны густо расходились помещения Центрального Разведывательного Управления. Достигнув своего кабинета, полковник прошел третью ступень защиты, предъявив системе опознавания не только голос и глаза, но и личную чип-карту. Зайдя в офис, он первым делом избавился от маскировочного балахона, с наслаждением зашвыривая его в приемник службы очистки, и снял боевой скафандр. Надо бы принять душ, но это может подождать, работа прежде всего. Полковник уселся в стоящее за рабочим столом глубокое кресло и развернулся к голосовым сенсорам пищеблока.

— Виски со льдом, Биг Мак Супер и пинту Колы! — распорядился он и принялся запускать личный компьютер.

Это было непростой задачей. Секретный пароль, требующийся системе для активации после считывания отпечатка большого пальца, полковник Джейсон предпочитал вводить самостоятельно, не доверяя службе управления голосом. Слишком уж любопытными были его коллеги из других смен. Захватив пальцы одной руки ладонью другой, полковник поначалу добился существенного снижения силы церебральных

конвульсий, а затем терпеливо стал вводил пароль, выцеливая нужные сенсоры. Когда личный интерфейс Джейсона загрузился, полковник перешел на голосовое управление, вызывая подробную сводку о вторжении. Система обработала запрос и зажгла сразу все стоящие на столе полковника мониторы, выводя на каждый из них отдельный поток данных. Джейсон смотрел кадры видеозаписи, сверяясь с данными телеметрии, наполненными цифрами и спецсимволами, и с каждой минутой его лицо мрачнело все сильнее.

Мутантов действительно было двое. Самец и самка, оба носители биопсионического генного нарушения. Они прошли через портал, активировав пусковые протоколы чип-картой лейтенанта Скотта. Лейтенант был в его смене младшим дежурным оператором гемо-сепаратора, осуществляющего переработку крови мутантов в регенерационную сыворотку. Четыре фазы дежурства назад, когда в сепараторе лопнул гравитационный нагнетатель и контуры продления жизни вышли из строя, Скотт помутился рассудком. Аппаратуру в экстренном порядке восстановили, прямой телепортацией доставив из штата Юта необходимые компоненты, но бедолага Скотт так и не смог прийти в себя. Поначалу он вел себя тихо, и полковник Джейсон, как старший офицер смены, принял решение не изолировать парня в арестантской камере, а предоставить дежурным медикам самостоятельно решить его участь. Однако вскоре лейтенант бежал из палаты, взял боевое снаряжение и по громкой связи заявил, что собирается лично обеспечить себя кровью мутантов. Его пытались перехватить у сирийского телепорта, но он оказался более изобретателен. Скотт, вопреки ожиданиям, активировал содержащийся в строжайшей тайне засекреченный пункт дальней телепортации и прошел через него, чем поставил под угрозу целый ряд тайных операций ЦРУ, а также Сирийский Договор.

Если бы сирийцам стало известно о существовании на их территории еще одной законспирированной точки телепортации, разразился бы серьезный скандал, последствия которого могли оказаться весьма плачевными. Арабы завопили бы о нарушениях обязательств, обоюднo закрепленных странами в Договоре о Сотрудничестве, за глаза прозванном американцами Сирийским, и потребовали бы штрафных санкций. Объемы поставок донор-мутантов и условия расчетов за них пришлось бы пересмотреть, но самое главное, конспиративная точка телепортатора оказалась бы потеряна. А это надолго остановит проведение разведывательных мероприятий в Африке, не говоря уже о вербовке агентуры среди мутантов и реализации специальных операций по

укреплению позиций американской демократии.

И потому Скотта решили остановить любой ценой. В силу своих патологий полковник Джейсон не мог лично возглавить группу захвата, но в погоню за лейтенантом отправились лучшие бойцы, имевшие минимальные нарушения двигательных функций. Им удалось настигнуть Скотта на другой стороне портала, в африканской пустыне. Сумасшедший лейтенант оказал сопротивление и в ходе завязавшегося боя был уничтожен. Его тело доставили в США. К счастью, в том секторе пустыни бушевала песчаная буря, и этот неприятный инцидент прошел незамеченным как для сирийцев, так и для мутантов-аборигенов. Некоторую часть снаряжения беглого лейтенанта не смогли обнаружить на месте его гибели, и она была сочтена уничтоженной. Однако почему пропавшую чип-карту Скотта не удалили из баз данных системы контроля доступа, полковник Джейсон понять не мог. Скорее всего, здесь имела место обыкновенная халатность. Кто-то из операторов либо просто забыл об этом, либо решил отложить процедуру на конечную фазу дежурства, не желая возиться с протоколами.

И вот теперь на мониторе перед полковником сменялись кадры конечного результата такой безалаберности. Мутанты проникают на территорию США, как к себе домой. Джейсон пригляделся. Самка оказалась той самой дочерью царька одного из королевств дикарей, которую он разыскивал повсюду, рискуя засветиться перед сирийцами. Полковник потратил солидную сумму из бюджета своей смены, чтобы отправить на ее поиски этих примитивных идиотов, промышляющих пиратством, полагая, что она до сих пор скрывается где-то на островах. А эта самка оказалась на другой стороне Африки, посреди пустыни. Довольно неприятная неожиданность, свидетельствующая о низкой эффективности агентуры. Ладно, скоро все это уже не будет иметь значения. Но эту особь стоило бы отловить, она слишком много знает и к тому же имеет редкую мутацию, обладая способностью резко ускорять регенеративные процессы организмов сирийцев. И радиация на нее совершенно не действует, что подтверждает телеметрия. Нельзя отдавать ее в руки врагов, особенно теперь, когда финал операции столь близок.

Второй мутант беспокоил полковника не столь сильно, но, тем не менее, вызывал вопросов даже больше, чем крадущаяся позади него самка. Высокий и мощный самец, отличный образец донора крови, увешанный примитивным дикарским оружием. Сразу же стало ясно, что мутант довольно сильный биопсионик, пятого уровня мощности мозга, или Лазурной частоты, по спектральной терминологии мутантов. Кроме того, у

данного самца весьма устойчивая психика, повышенные реакции синапсов и необычайно развитая даже для мутантов координация. Полковник запустил изображение в замедленном режиме и внимательно изучал движения мутанта. Биопсионик быстро сориентировался в ситуации и вывел из строя все сторожевые турели, потратив совсем немного времени. Первой странностью, бросающейся в глаза, было то, что мутант не бормотал дикарские напевы, вводящие мозг биопсионика в состояние резонанса, позволяющее ему оперировать первичными энергиями. Это более чем необычно.

Изображение показало открывающиеся двери, и Джейсон покадрово разобрал схватку мутанта с боевым роботом. Дважды мутант должен был умереть, и оба раза самка ликвидировала полученные им повреждения менее чем за секунду. Полковник с ненавистью окрысился, читая данные по самке. Мутация седьмого уровня! Эту особь необходимо в кратчайшие сроки отловить и уничтожить. Она еще опаснее, чем мутант по кличке Кэлорн, ликвидировать которого удалось относительно недавно. Та операция стала одним из шедевров, навсегда вошедших в анналы ЦРУ. Полковнику Джейсону удалось без малейшей засветки провести группу зачистки в одном из самых густонаселенных мест обитания мутантов, уничтожить цель и уйти незамеченными. Сирийцы получили серьезный удар, потеряв единственного биопсионика-регенеранта, и при этом у них не нашлось ни малейшего доказательства причастности США к случившемуся. Иначе бы они сразу подняли скулеж. И вот теперь эта самка, гори она в аду! Если бы не ее вмешательство, боевой робот справился с ситуацией... А это что еще такое?!

Рухнувший робот разлетелся на куски под действием сильного взрыва, и половина видео— и телеметрических сенсоров вышла из строя. Полковник Джейсон остановил воспроизведение записи, отмотал картинку назад и максимально приблизил изображение, всматриваясь в действия мутанта. Вот он опрокинул робота и перегрузил ему защитное силовое поле, отключая защиту. Что у него в руке? Полковник нахмурился. Это уже серьезно. Откуда у мутанта плазменная граната? Неужели это все-таки тонко проведенная операция сирийцев?! Тогда понятно, почему данных о биопсионике нет в докладах его агентов, собирающих досье на всех имеющих биопсионическую мутацию дикарей, начиная с четвертого уровня мощности мозга. Выходит, что столь тщательно подготовляемая полковником операция провалена, а сам он на грани гибели! Сирийцы наверняка начнут за ним тайную охоту. Теперь ему придется безвылазно сидеть в США до окончания смены, а потом его лавры достанутся кому-то

другому. Даже если никто из его последующих сменщиков не сможет добыть информацию об истинном положении дел в Сирии, как это с виртуозным профессионализмом сделал он, в любом случае второго шанса у Джейсона не будет. Сирийцы попросту вымрут, и все лавры незаслуженно достанутся какому-нибудь недалекому бездельнику, вся заслуга которого будет состоять в том, что он заступил на дежурство в нужное время. И о президентском кресле полковнику придется забыть. Его следующая смена начнется через шесть тысяч лет, а согласно самым последним разведанным, арабы столько не протянут.

Полковник раздосадованно откинулся на спинку кресла. За что Господь несправедлив к нему? Всю свою жизнь Джейсон провел как образец праведности, свято чтя последние слова отца. Прошло много смен с тех пор, но тот день сохранился в памяти полковника так четко и ярко, будто это было вчера. Старик умирал тяжело. Последствия войны подорвали его здоровье, и он сильно сдал на закате своей жизни. Последний месяц ведущий медицинский специалист штата Колорадо доктор Мэтт Джейсон не узнавал друзей, перестал ходить и совсем потерял связь с реальностью. Когда лечащий врач отца срочным оповещением вызвал молодого Криса, сообщив, что доктор Джейсон умирает, тот примчался сразу, покинув лекцию в университете. Перед смертью отец неожиданно твердо взял его за руку и посмотрел в глаза ясным взором. «Мы были слишком слепы, Крис, — произнес он спокойным и ровным голосом, словно не лежал на медплатформе блока интенсивной терапии, а разбирал со своими учениками тонкости только что проведенной сложнейшей операции, — слепы, надменны и самонадеянны. За гордыню эту мы заплатили огромную цену и обрекли своих детей вечно выплачивать по счетам за грехи родителей. Нам нет прощения, сын. Помните это и не повторяйте наших ошибок». Отец покинул этот мир с открытыми глазами, и молодой Джейсон не сразу понял, что старик уже мертв...

— Личный архххив. Сссемейные фото! — коротко распорядился полковник. — Ссснимок номммер один, на весссь экккран!

Компьютер послушно выполнил команду, разворачивая на одном из мониторов старое панорамное фото. На фоне уютного домика, утопающего в зелени идеально ровного газона, стояла улыбающаяся пара. Крупный мужчина в деловом костюме довоенной поры обнимал дородную женщину в цветастом платье. Джейсон некоторое время смотрел на снимок. Он знал это фото вплоть до мельчайших подробностей, включая крохотные неровности пары битых пикселей. Родители на нем еще совсем молодые и нереально красивые той пышнотелой красотой, которой обладали только

Великие Американцы, легендарные герои Соединенных Штатов, подарившие миру демократию, выигравшие величайшую в истории войну и избавившие планету от русской заразы. Этот снимок был сделан сразу после того, как отец получил свою первую докторскую степень и престижную работу в исследовательском центре министерства обороны.

Как и все ныне живущие граждане США, полковник Джейсон появился на свет уже после третьей мировой войны, в залегающем глубоко под землей бункере штата Колорадо. Но он был рожден одним из первых и хорошо помнил почти всех Великих Американцев. Он прекрасно знал и историю своей героической родины, множество грандиозных эпизодов которой рассказывал ему отец. Слушать о подвигах бесстрашных героев из первых уст было намного познавательнее, чем рыться в скупых хроникальных файлах. Доктор Джейсон возвращался в семейные апартаменты после долгой и тяжелой смены в госпитале штата, съедал двойную порцию своих любимых Биг Маков и, устроив тучное тело в жалобно скрипящем кресле, начинал повествование. О довоенной жизни и процветании великих Соединенных Штатов, опоре и основе всех мировых благ и всеобщего равенства, гаранте всемирной справедливости и оплоте правосудия, стране, жить в которой мечтал каждый человек, живший на планете. О противостоянии прогрессивных идеалов американской свободы и демократии с расползающейся по миру кровожадной и бесчестной псевдодемократией беспринципной России и ее жалких приспешников. О величайшей войне, навеки похоронившей врагов вечно живущей Америки, и о беспримерном подвиге нации, боровшейся за выживание под страшными ударами русских ракет. О героизме патриотов, сражавшихся не ради себя, но ради потомков, и потому победивших.

Ничто не в силах было остановить Великих Американцев. Поверхность планеты плавилась, исчезая во вспышках термоядерных взрывов колоссальной мощности, но храбрые герои ушли глубоко под землю, в заранее выстроенные комфортабельные убежища. Земная кора меняла свои очертания, тектонические платформы опускались на дно океанов и поднимались ввысь, сминая бункеры, словно бумагу, но выжившие люди запечатывали обрушившиеся уровни, замуровывали развороченные ходы и продолжали бороться. Мощнейшее жесткое излучение пронизывало земную толщу на многие километры вглубь, стремясь уничтожить оплоты жизни, но не желающие сдаваться храбрецы, страдая от лучевых ударов, усиливали защиту, еще сильнее укрепляя убежища, и смеялись в лицо смерти. Пожирающий все живое биодеструктор, подлое и бесчеловечное оружие русских, сожрал

поверхность планеты, отравил атмосферу и заразил воду, обрекая на гибель зарывшихся в землю патриотов величайшей во вселенной страны, но упрямые американцы и не думали опускать руки. Они выбирались на поверхность и, жертвуя собой, разворачивали на мертвой земле фотонные ловушки, питающие генераторы энергетического синтеза, модернизировали системы фильтрации подземных вод и развивали медицину. Подземные Соединенные Штаты Америки выжили вопреки всему и вся, сохранив связь между собой. Сам Господь был на стороне великой нации в той грандиозной войне, расставившей все на свои места. Свобода и демократия — вот истинные идеалы, и США, их сердце, выжили и будут жить вечно. А о врагах, некогда считавших себя великими и могучими, никто уже не помнит. Где та Россия? Их континент стал океанским дном на пятнадцатикилометровой глубине еще двадцать пять тысяч лет назад, и воспоминания о нем давно истерлись из памяти. Выжила лишь жалкая кучка их прихлебателей, до сих пор не вымершая благодаря великодушию и благородству Соединенных Штатов. И в благодарность за это они еще плетут козни, пытаясь диктовать великой нации свои жалкие условия!

Мать Джейсона умерла при родах, как большинство Великих Американок, и полковник знал ее только по снимкам из семейных архивов. Но подвиг ее и подобных ей от этого не становился менее значимым. Перенесшие жестокие удары остаточной радиации и всепроникающего биодеструктора отважные женщины знали, что обречены на смерть, но бесстрашно соглашались на вынашивание детей, обеспечивая существование гордой и несгибаемой нации. Из ста тысяч переживших войну граждан штата Колорадо только три тысячи семей смогли родить на свет живых младенцев. Но жертва Великих Американцев не пропала зря. Господь всевидящ и справедлив. Он не бросил своих любимых детей на произвол судьбы. Родившееся в чреве подземных лабиринтов поколение было другим. Пусть новые американцы во многом уступали своим великим родителям, появившись на свет с многочисленными дефектами и отклонениями, пускай сами они уже никогда не могли иметь потомства, за все эти страдания Господь наградил их с лихвой. Новые американцы не могли умереть. Их организмы не знали старения, регенеративные процессы не прекращались и не замедлялись, и для бесконечной жизни новому поколению требовалось лишь одно — своевременное обновление крови. Именно она служила основой их вечногo существования, питая восстановительные реакции и поглощая продукты распада. И вновь Великие Американцы совершили беспримерный подвиг. Они создали банк крови и технологию гемо-сепарации, унифицирующей ее для своих

потомков. До самой смерти легендарные предки наполняли банк, увеличивая для потомков запас жизни.

Но так или иначе приближалось время, когда банк мог иссякнуть. И потому надеяться на одни лишь созданные запасы было неразумно. Великие Американцы начали предпринимать попытки выхода на поверхность с целью поисков сохранившихся форм жизни, чтобы увеличить приток донорской крови. Это было сопряжено с огромнейшим риском. Несмотря на сверхсовременные средства защиты, длительное пребывание на поверхности грозило человеку мучительной смертью. Поиски шли медленно, но упорству нестигаемых предков не было предела. Обследовавшие поверхность люди нашли свою планету полностью изменившейся. Одни материки исчезли, другие приобрели новые очертания, сочащаяся ядом биодеструктора атмосфера навсегда уничтожила планетарную экосистему. На месте некогда грандиозных городов величайшей в мире страны подчас не осталось даже руин, и усыпанную пепельным снегом ядерной зимы землю населяли лишь мутировавшие насекомые и рептилии. Их кровь не годилась даже для санитарно-гигиенической системы. Но отважные американцы не привыкли сдаваться. Разведчики двинулись дальше, исследуя смертельно опасную планету.

Третья мировая война бушевала не только на земле. Противники нанесли мощные удары по орбитальным инфраструктурам друг друга, разрывая в клочья космические станции и сжигая спутники. Миллионы обломков от многокилометровых остатков орбитальных платформ до мельчайших осколков обшивки ракет кружили вокруг планеты, время от времени соударяясь друг с другом. От телекоммуникационных и прочих спутников остались лишь заполнившие орбиту планеты поля космического мусора, и бесстрашные исследователи могли надеяться только на себя. И они упрямо шли вперед, рискуя жизнями ради будущего своих детей. За несколько лет до смерти отца поисковые группы выяснили, что африканский континент частично сохранился, выстояв в бушующих на планете глобальных катаклизмах. Разведчики высадились там и сразу же столкнулись с противником. Несколько позже выяснилось, что часть сирийского подводного флота каким-то образом уцелела в войне и теперь оккупировала искореженные катастрофой остатки Африки. Враги оказались вооружены до зубов, и понесшие потери мирные исследователи были вынуждены отступить. Вскоре арабам хватило благоразумия заключить мир. На уровне правительств был проведен саммит, на котором стороны четко разграничили свои жизненные территории.

Быстро выяснилось, что сирийцы не имеют технологий промышленного производства энергии и потому обречены на гибель. Едва источники питания, поддерживающие энергетические завесы, изолирующие арабский мир от агрессивной внешней среды, иссякнут, враждебная биосфера уничтожит остатки выжившего противника. Годы существования арабов были сочтены, и ничто не могло отвратить от них заслуженное возмездие, осуществляемое самой судьбой. И тогда США великодушно протянул своим врагам руку помощи, предложив поставки энергоносителей в обмен на донорскую кровь. Соглашение было достигнуто.

Но проблема с притоком крови не разрешилась окончательно. Декларируемых сирийцами поставок не хватало для полноценного существования всех граждан США. И тогда Президент объявил всенародный референдум, на котором были рассмотрены предложения ведущих ученых. Все три штата большинством мнений проголосовали за план доктора Рассела, имеющий в своей основе применение модулей криогенной заморозки. В сущности, он был прост. Большинство американцев погружается в криогенный сон и пребывает в нем до тех пор, пока дежурные группы не аккумулируют достаточное количество регенерационной гемо-сыворотки. Потом граждане пробуждаются, проходят процедуру переливания и вновь засыпают. Дискретность циклов рассчитывается соотносительно со скоростью накопления нужных объемов сыворотки. Однако на деле все оказалось сложнее. Создание регенерационного вещества требовало большого количества исходного материала. Накопление подобных объемов существующими темпами требовало тысячи лет. И тогда была разработана уникальная система смен, последний подарок Великих Американцев своим потомкам.

Население штатов разбивалось на равные смены, численность и состав которых определялся объемом необходимого контроля за автоматикой подземных городов и работой искусственного интеллекта. Смена заступала на сто лет, делящихся на десятилетние фазы. Личный состав смены обычно находился в неглубоком анабиозе, каждую фазу выходя из него на срок от полугода до года, и проводил профилактические и иные работы, поддерживая автоматику штата в исправном состоянии. Дежурные осуществляли торговые операции с сирийцами, обновляли состав собственной крови и пополняли стратегический запас. Во время межфазового анабиоза в случае срочной необходимости искусственный интеллект мог разбудить дежурных операторов в течение трех минут. В экстренной ситуации смена имела возможность в кратчайшие сроки

инициировать протокол общего пробуждения. Такая схема полностью соответствовала скорости накопления регенерационной гемо-сыворотки и позволяла американской нации существовать, как минимум, до тех пор, пока существуют арабские доноры.

Данный план ратифицировали и приступили к его подготовке. В ее процессе штат Вайоминг совершил беспрецедентный гражданский подвиг, немедленно вошедший во все исторические хроники. Подземные сооружения штата почти не пострадали в ходе войны, система «Ящики Хара» работала без сбоев, а его население, составлявшее порядка пяти тысяч человек, являлось потребителем почти половины от основного количества гемо-сыворотки. И потому истинные патриоты своей страны, граждане Вайоминга, добровольно решили отказаться от дежурных смен и погружаться в криогенную заморозку всем штатом на пять тысяч лет сразу. Это существенно увеличило возможности страны по накоплению регенерационной сыворотки. К сожалению, штаты Колорадо и Юта не смогли отказаться от дежурных смен. В Юте искусственным интеллектом управляла устаревшая «Ящики Ками», иногда сбоившая и требовавшая частого вмешательства операторов, а штат Колорадо наиболее пострадал в ходе войны, и потому различный мелкий ремонт выходящих из строя компонентов автоматики выполнялся практически постоянно.

Проведя все необходимые расчеты и доработки, состав и график смен утвердили. После того как Господь принял к себе душу последнего из Великих Американцев, по окончании трехдневного траура, Президент объявил дату заступления первой смены. Великое странствие Великой Нации через тысячелетия началось. Население штата Колорадо было поделено на шестьдесят смен численностью по пятьдесят человек каждая, и Джейсон, будучи одним из первых представителей новых американцев, возглавил смену Номер Один, попутно взяв на себя руководство медицинской командой этого состава.

Первое дежурство в опустевших коридорах и помещениях еще недавно оживленного штата поначалу вызывало непривычные эмоции, но за десять лет фазовых интервалов Джейсон привык и к тишине, и к безлюдности жилых апартаментов. Не смог он свыкнуться лишь с монотонностью существования. Смену Крис сдавал с чувством некоторого облегчения, отчасти радуясь тому, что однообразная служба подошла к концу. Через шесть тысяч лет, когда пришла пора пробудиться для заступления на очередное дежурство, Джейсон не сразу поверил, что его будят именно ради этого. Не то чтобы время в крио-сне летело незаметно, но оценить долгий отдых в шесть тысячелетий он точно не мог. Впрочем,

где-то к четвертой фазе своей второй смены он уже полностью адаптировался к новым условиям жизни. Тоска прошла, монотонность больше не оказывала на нервную систему депрессивного воздействия, и Джейсон даже провел несколько экспериментов, пытаясь модифицировать качество гемо-сыворотки и эффективность сепарационного процесса, но так и не преуспел. Соперничать с гением Великих Американцев было невозможно, слишком грандиозными и ошеломляющими были посещавшие их идеи. На этот раз сдавать дежурство было немного грустно, и мысль о прошлых переживаниях вызвала у него улыбку.

Все началось на третьей смене. Едва Джейсон приступил к проверке лабораторий и проведению текущих обслуживающих работ, как тут же ему в глаза бросилось одно весьма настораживающее обстоятельство. Кровь, поставляемая арабами согласно положениям Сирийского Договора, стала другой. Как опытный специалист, он не мог не заметить этого. Исходный материал был не просто другим, он вообще не являлся человеческой кровью. Джейсон срочно поднял отчеты предыдущих смен. Несколько его предшественников также отмечали произошедшие с кровью изменения, но так как новый исходный материал подходил для сепарации даже лучше изначального, обеспечивая на выходе больший объем гемо-сыворотки, никто не стал задавать вопросов. Однако самого Джейсона это не удовлетворило. Он каждой клеткой своего тела остро чувствовал подвох и потому лично занялся расследованием, к которому привлек все ресурсы входящей в его смену команды от службы безопасности штата.

Докопаться до правды оказалось крайне нелегко. Сирийцы отнекивались и отвечали общими фразами, ссылаясь на изменившуюся с течением тысячелетий биохимию крови. Их основным аргументом являлось довольно зыбкое объяснение, подкрепленное не внушающими доверия расчетами, из которого следовало, что активные агенты биодеструктора мутировали под воздействием целого спектра последствий третьей мировой войны. И якобы этот самый мутировавший биодеструктор оказался способен частично проникать сквозь силовые поля защиты, закрывавшие Сирию, в результате чего вызвал качественное изменение в составе крови. Но обвести вокруг пальца Джейсона столь незамысловатым образом арабам не удалось. Он принял на себя серьезную ответственность и, заверив сирийцев, что их объяснения приняты, продолжил поиски истины.

Джейсон собрал из своих бойцов разведывательную группу и скрытно высадился на побережье Новой Африки. Полученные в ходе вылазки данные были просто ошеломляющими. Остатки континента не были

безжизненными, как считалось ранее. Материк населяли полудикие племена мутантов, потомков разгромленных в ходе минувшей войны врагов. Под воздействием смертоносных мутагенов биодеструктора они превратились в уродливое подобие людей, жалкую карикатуру, заселившую новый мир и вольготно расплзающуюся по навеки отравленным остаткам континента, перемещаясь верхом на мутировавших ящерицеобразных. Команда Джейсона отловила несколько образцов и вернулась в Колорадо. Первые же опыты подтвердили все его подозрения. Именно кровь мутантов арабы поставляли в США под видом соблюдения Договора о Сотрудничестве.

В срочном порядке из криогенной заморозки был выведен Президент. Разобравшись в ситуации, он объявил немедленное общее пробуждение нации. Великий Американский Треугольник, словно один человек, собрался на всенародное обсуждение, на рассмотрение которого были вынесены полученные Джейсоном данные. Вероломная Сирия подло скрывает от Соединенных Штатов огромные ресурсы крови, используя которые великая нация может навсегда отказаться от заточения в крио-сне. По требованию американского народа Президент организовал внеочередной сеанс связи с Сирией и предъявил арабам суровые обвинения, потребовав немедленной передачи в собственность США заселенных мутантами территорий. Однако арабы отказались от сотрудничества. Они не постеснялись лгать прямо в глаза целой стране, заявляя, что удовлетворение требований великой Америки невозможно. Якобы мутантов слишком мало, и разработка их донорского ресурса неминуемо приведет к его быстрому истощению и последующему исчезновению с лица земли. Этот чудовищный по масштабам своего цинизма отказ поверг в шок американский народ, вызвав небывалую бурю всенародного возмущения. Обсуждение длилось трое суток, по итогам которых был проведен референдум. Население США единогласно потребовало поголовного отлова мутантов. Жалкие генетические уроды могли послужить грандиозной цели — продлить жизнь величайшей нации во вселенной, и меркантильные происки арабов, паразитирующих на американской энергии, были решительно и гневно отмечены.

В кратчайшие сроки был сформирован экспедиционный корпус, которому были приданы все аэромобильные транспортные средства, которые удалось сохранить или восстановить. Бесстрашные патриоты высадились в Новой Африке и приступили к заготовке донорского материала. Однако Сирия не желала упускать из рук столь лакомый источник наживы. Наскоро состряпав шитое белыми нитками обвинение в

нарушении мирного договора и вторжении в территориальные границы зоны своих интересов, арабы начали войну. После ряда позорных поражений Сирия спешно объявила тотальную мобилизацию и поставила под ружье всех своих граждан от мала до велика. Не желая огромного количества смертей, Соединенные Штаты приняли решение отступить с африканского континента, ибо американская нация всегда ставила человеческую жизнь превыше всего, даже собственного благополучия. После серии тяжелых переговоров мирный договор был возобновлен, и программа по обмену донорской крови на энергоносители продолжилась, несмотря на то, что США пришлось согласиться на унизительные условия взаиморасчетов. Таковой была сирийская благодарность Америке за ее миролюбие.

И тогда предсмертные слова отца всплыли в памяти Джейсона. Великие Американцы и на этот раз оказались правы. Соединенные Штаты более не должны быть слепы и беспечны, и он, Джейсон, этого не допустит. Он тщательно изучил архивы и нашел то, что искал. Джейсон покинул медицину и возродил Центральное Разведывательное Управление. Под его эгидой сплотились лучшие представители американской нации, пылавшие стремлением вернуть миру светлые идеалы демократии и готовые идти ради этого на любой риск. Джейсон сформировал мощный инструмент противодействия сирийской угрозе, и противостояние началось.

В первые же десятилетия существования разведывательного управления он блестяще подготовил и виртуозно провел серию тайных операций, в результате которых на территории Новой Африки, в ее наиболее глухих местах, в условиях строжайшей конспирации были отстроены несколько точек дальней телепортации. После того как мгновенные транспортные каналы связали США и населенный отвратительными мутантами материк, ЦРУ приступило к реализации разработанной Джейсоном программы по распространению американского влияния. Мобильные ловчие группы неожиданно появлялись в разных местах Новой Африки, производили отлов донор-мутантов и возвращались обратно, не оставляя следов. Сирийцы истекали желчью от возмущения, но доказать ничего не могли и были вынуждены прикусить язык. Их спецслужбы принялись с остервенением рвать землю когтями, пытаясь противодействовать утечке донорского материала. С тех пор необъявленное противостояние разведок двух государств не прекращалось никогда.

За беспримерный вклад в дело отстаивания идеалов Великой Америки Президент присвоил Джейсону звание полковника армии США. Обзаведясь структурой, надежно защищающей интересы страны от происков

двуличных арабов, американская нация возобновила систему смен и погрузилась в крио-сон. Но теперь ее доблестные сыны зорко следили за развитием мировой ситуации, выжидая удобного момента для триумфального возвращения, неся планете ценности демократии и всеобщих свобод. Полковнику пришлось несколько раз менять собственный график заморозки, просыпаясь во время различных смен до тех пор, пока функционирование разведывательного управления не приобрело окончательно отшлифованный порядок действий. Дополнительный приток донор-мутантов не должен ослабеть, ведь поддержание эффективной степени работоспособности агентов ЦРУ требовало дополнительных вливаний гемо-сыворотки. Несмотря на то, что сирийцы, боясь остаться без американской энергии, всячески препятствовали благородному делу его детища, полковник точно знал, что рано или поздно придет тот день, когда великая американская нация вернет себе былое могущество. Десять смен Джейсон просыпался каждую фазу каждой смены, беззаветно отдавая все свои силы на благо родины. Постоянное нахождение в анабиозе ослабило и измотало организм полковника, но это не могло остановить его. Полковник стойко делал свое дело, донорский материал поступал, и стратегические запасы гемо-сыворотки увеличивались, несмотря на все козни арабов. Его авторитет среди отработавших с ним сограждан возрос настолько сильно, что намного превысил рейтинги Президента. Но в конце концов медики наотрез отказались допускать Джейсона к дальнейшему анабиозу, не рискуя вызвать всеобщий распад крови в его организме. Полковник, как национальный герой Америки, получил внеочередное полное переливание крови и был погружен в криогенную заморозку.

Через шесть тысяч лет он заступил на смену и тут же провел полную проверку состояния дел. От его пытливого ума не укрылись произошедшие в мире перемены, ловко скрываемые арабами. Мутанты размножились настолько, что их племена всевозможных уродливых разновидностей заполонили всю Новую Африку, обжив даже безжизненный центр материка, засыпанный источающими яд мутагена песками. Однако сирийцы не спешили поднимать нормы заготовки донор-мутантов и увеличивать объемы поставок крови. Более того, они умолчали и о психофизических аспектах функционирования головного мозга мутантов. Проведенные Джейсоном тесты показали, что генетические уроды, заполонившие новый мир, были не только абсолютно отличны от людей по своей анатомии и биохимии, но и опасны. Мозг многих из них трансформировался в нечто иное настолько сильно, что мутанты получили

возможность генерировать широкий спектр физических полей, влиять на свойства природных механизмов и даже изменять поведение элементарных частиц. Биологические псионические способности отдельных мутантов иногда оказывались настолько сильны, что представляли собой далеко не надуманную угрозу безопасности Соединенных Штатов.

Но Сирия не приняла никаких мер для нейтрализации возрастающей угрозы. Более того, арабы не просто скрыли от США сам факт существования данной проблемы. Они не помешали образованию у извращенных мутациями дикарей государственности и даже поощряли ее, используя в своих интересах способности некоторых мутантов-биопсиоников. И тогда полковник Джейсон решил докопаться до сути, вновь принимая на себя весь риск огромнейшей ответственности за предпринятые кардинальные действия. Он впервые в истории нового ЦРУ детально вник в мироустройство генетических уродцев, создал словари их языков и вскоре апробировал методику вербовки агенты из числа мутантов. Долгое время это не приносило нужных результатов, но упорство полковника взяло верх над мнениями скептиков. Смоделированная им ситуация позволила выманить из Сирии одного из арабских офицеров, заманить его в ловушку и захватить. В ходе допроса с пристрастием тот скончался. К сожалению, свалить его смерть на мутантов не удалось, завербованные Джейсоном уродцы были слишком слабы и неумелы для того, чтобы подобное обвинение выглядело реальным. Пришлось обставить все как несчастный случай. Сирийцы вышли на связь со штатом Колорадо и попытались обвинить Джейсона на основании свидетельских показаний мутантов, но полковник со смехом отверг эти неловкие инсинуации, заявив, что не имеет ни малейшего доверия к словам полумразумных животных с искореженными мутациями мозгами.

Успех был достигнут. Джейсон узнал главное, святая святых сирийской государственной тайны, ахиллесову пяту арабов, их слабое место, тщательно скрываемое от всех и вся. Сирийцы вырождались. Их рассказы о проникновении мутировавшего биодеструктора сквозь силовые щиты не были полным абсурдом. Смертоносное оружие русских, претерпевшее метаморфозы под действием колоссальных температур и давлений третьей мировой войны, действительно оказалось способно в малых дозах просачиваться даже через защиту из физических полей. Это отразилось на репродуктивной системе арабов. С каждым поколением в Сирии рождалось все меньше и меньше младенцев. Несмотря на все усилия их гораздо более развитой медицины, исправить ситуацию оказалось невозможно. Однажды родившая женщина уже не была способна

на вторичное оплодотворение, кроме того, многим матерям не удавалось сохранить беременность в первые три месяца ее протекания. Сирийцы подчинили практически все свои ресурсы и возможности решению этой проблемы, сделав медицину приоритетным направлением науки, и добились небывалых показателей в области здравоохранения. Минимальная продолжительность жизни среднестатистического араба достигла отметки в тысячу лет, но главную проблему решить так и не удалось. С каждым поколением арабов становилось все меньше, и рано или поздно настанет тот день, когда последний из них закроет глаза и отправится прямиком в ад.

Как только всеобъемлющая картина существующей мировой ситуации сложилась в четко структурированный документ в личном компьютере полковника, в первую минуту Джейсон захотел разбудить Президента. Однако тщательно взвесив все нюансы, он решил этого не делать. В прошлый раз полковник уже докладывал Президенту о вскрытых им проблемах, и чем все закончилось? Президент организовал всенародное обсуждение, Президент потребовал от Сирии объяснений, Президент собрал референдум... Президент, Президент, Президент! О полковнике Джейсоне не прозвучало почти ни слова. А ведь это была именно его, Джейсона, заслуга — сам факт того, что Америка узнала об истинном положении дел в мире. А чем все закончилось? Президент бездарно руководил боевыми действиями и так же бездарно их проиграл. После чего в дополнение ко всему еще и не смог отстоять правоту Соединенных Штатов в ходе переговоров и согласился на грабительские условия арабов, с неприкрытой наглостью задравших цены на донорскую кровь. В результате великая Америка уснула с объемами сепарируемой гемосыворотки меньшими, чем они были на момент ее пробуждения. И если бы не самоотверженная работа ЦРУ, детища полковника Джейсона, стратегические запасы сыворотки никогда бы не увеличились. В лучшем случае в хранилищах удавалось бы поддерживать нулевой баланс. Зато рейтинги Президента как борца за идеалы свободы и американской демократии во всем мире значительно выросли. Так зачем же будить Президента и собственными руками повышать его популярность в народе, если в действительности он не в состоянии ничего сделать для этого самого народа? Нет, размораживать Президента Джейсон не будет. Досконально продумав сложившуюся ситуацию, полковник пришел к выводу, что Америке нужен новый Президент. Волевой, решительный, а главное, грамотный специалист, в совершенстве знающий свое дело. И Джейсон готов взять на себя это тяжелое бремя.

С того момента планы полковника изменились. Он потратил большую половину своей смены на расчеты и анализ многочисленных данных, после чего составил четкую последовательность действий. До следующих выборов оставалось сто десять смен, то есть более одного полного цикла, но менее двух. Значит, у него еще будет возможность экстренно разморозить Президента и инициировать внеплановое пробуждение нации во время следующей своей смены. И стоит дожидаться более благоприятного времени для этого. Расчеты показывают, что численность сирийцев к его следующей смене сильно сократится и перспектива планов Джейсона будет видна гораздо отчетливее. Полковник предпринял необходимые меры для сохранения полученной им информации втайне от возможных конкурентов и более никакой шпионской активности в эту смену не развивал, усыпляя бдительность арабов.

И вот, едва заступив на текущую смену, Джейсон максимально энергично приступил к работе. Здесь ошибок быть уже не могло. Прежде всего было необходимо вникнуть в положение дел. В первую же фазу дежурства он лично возглавил диверсионную группу, скрытно высадился на африканском континенте и отловил несколько особей мутантов. Вернувшись назад, он отобрал из них нескольких наиболее сообразительных и тщательно допросил, пытаясь получить информацию об арабах, известную дикарям. Это мало что дало, сирийцы грамотно вели изоляционистскую политику, зато натолкнуло полковника на весьма интересную мысль о создании среди мутантов подконтрольной себе пятой колонны. Но сперва было необходимо выяснить текущую численность арабов. Он потратил на это несколько фаз и в крайне рискованных операциях потерял троих своих подчиненных, но полученный результат превзошел все ожидания. Все указывало на то, что количественный состав населения Сирии упал ниже отметки в пятьсот человек. Созданная самим Джейсоном компьютерная программа экстраполяции свидетельствовала, что порядка семидесяти процентов из них неизбежно должны были быть дряхлыми старцами, не способными на полноценную физическую деятельность. Еще две, максимум три тысячи лет, и арабы попросту вымрут, даже несмотря на помощь мутантов-биопсиоников, своими способностями каким-то образом продляющих сирийцам жизнь.

Полковник Джейсон понял, что его звездный час настал. План действий был пересмотрен. Первоначально полковник собирался вывести из крио-сна Президента и нацию, дабы сообщить им о существенном ослаблении противника. Это известие позволило бы ему существенно повысить свой рейтинг политика среди всего американского народа, а не

только среди личного состава тех смен, с которыми Джейсону довелось работать. Кроме того, он собирался принять непосредственное участие в дипломатическом давлении на Сирию как единственный специалист по тщательно скрываемой ими проблеме. А если дипломатические рычаги не помогут, он добьется применения военных способов убеждения. Конечно, открытую войну с арабами не выиграть, но такой высококвалифицированный профессионал, как Джейсон, мог организовать серию эффективных диверсий, направленных на подрыв стабильности в Сирии. Например, пробить брешь в силовом щите, закрывающем их страну от враждебной атмосферы планеты. Малочисленные арабы, при грамотном воздействии, наверняка окажутся вынуждены уступить справедливым требованиям США и повысить квоты на поставки крови. Скажем, раз в шесть-семь. Для первого шага это было бы вполне приемлемо. Весь этот комплекс мер полковник планировал осуществить лично. И в случае успеха его популярность в народе поднимется настолько, что он вполне сможет успешно конкурировать на ближайших выборах и с действующим Президентом, и с любыми другими претендентами.

Но теперь эта схема стала полковнику неинтересна. Джейсон понял, что необычайно понизившаяся численность противника открывает перед ним гораздо более широкие возможности и перспективы. Он развил небывалую активность, собирая данные, добывая оперативную информацию, производя многочисленные и сложные расчеты, после чего с чувством восторжествовавшей справедливости создал новый алгоритм действий. И этот беспримерный по своей грандиозности и величию план не просто подарит ему любовь народа и президентское кресло, но и навсегда поставит полковника в один ряд с величайшими президентами древности. Джейсон уничтожит сирийцев. Раз и навсегда покончит с арабами. Он не просто сбросит с шеи Соединенных Штатов ярмо унижительных договоров. Полковник преподнесет пробудившейся великой нации бесценный дар — неисчерпаемый ресурс донорского материала, который позволит Америке навсегда забыть о крио-сне.

Едва тщательно составленный план действий был готов, полковник Джейсон немедленно приступил к его реализации. Лобовая атака на Сирию ничего не даст, кроме поражения и потерь, опыт подобной авантюры уже есть. Значит, надо действовать более тонко, чужими руками, как действовали Великие Американцы, создавшие ЦРУ. План полковника основывался на возникшей у мутантов системе мироустройства и взаимодействии мира генетических уродов с Сирией. Действовать нужно параллельно в двух направлениях: уничтожение арабского господства и

установление контроля над Новой Африкой. Для осуществления первой задачи полковник Джейсон разработал простой и дерзкий способ — подрыв ранцевого термоядерного заряда в самом центре Сирии. Правильно рассчитанный фугас гарантировал девяностопроцентное уничтожение государства противника, при этом не прорывая окружающих Сирию защитных полей. Иными словами, полковник запрет термоядерный взрыв четко внутри арабских границ. Это позволит не только уничтожить врага, но и сохранить популяцию донорского материала. Выход жесткого излучения и вторичного загрязнения за силовые щиты будет минимальным и коснется лишь земель, примыкающих к Сирии с юга. Там обитают зеленокожие мутанты, еще более дикие и уродливые, чем остальные, кровь которых не пригодна для использования в процессе гемо-сепарирования. Так или иначе, их все равно будет необходимо уничтожить, так что побочные эффекты термоядерного взрыва пойдут в этом случае только на пользу. Сразу после подрыва заряда на территорию Сирии будет высажены Зеленые Береты, которые не позволят выжившим арабам оправиться от паники и шока и нанести ответный удар по США. Храбрые американские солдаты без особого труда справятся с этой задачей, благо термоядерный фугас оставит в живых очень и очень немногих. Сирийская проблема будет окончательно решена.

Самым сложным местом в этой схеме была доставка на территорию Сирии заряда и Зеленых Беретов. Стандартные способы тут не годятся: ракетоносителей у США не имелось, авиатранспорт арабы уничтожат еще на подлете, обе стационарные точки телепортации, установленные для официального взаимодействия между двумя странами, тщательно охраняются. Системы безопасности не пропустят ядерный заряд. Применение мобильного телепортатора тоже не дает гарантий. Энергетический всплеск, появляющийся при его запуске, легко засечь, кроме того, радиус действия телепортационных моно-излучателей, не имеющих стационарной точки приема, сильно ограничен. Надо еще приблизиться к Сирии на это расстояние, не привлекая к себе внимания их беспилотных аппаратов, патрулирующих внешние границы. Требовался иной способ. И полковник Джейсон нашел его.

Арабы имели постоянные контакты с мутантами-биопсиониками, отличающимися наиболее выраженной степенью изменений головного мозга. Это делалось для поддержания сирийского влияния на занимаемых мутантами пространствах Новой Африки, а также для использования сирийцами их способностей в своей медицине. Имеющие биопсионическую мутацию максимального уровня особи обладали

возможностью провешивать телепортационные каналы самостоятельно и без всяких ограничений, что несказанно бесило полковника. Он истово ненавидел уродливых дикарей, заполнивших новый мир. Не имея и капли того величия, что присуще великой американской нации, многие из этих ничтожных уродов совершенно незаслуженно обладали потрясающими возможностями. К счастью, мутаций седьмого уровня все же было немного, и встречались они редко. И потому основными своими марионетками сирийцы сделали мутантов шестого уровня, появляющихся более часто. Для самостоятельного провешивания телепортационных каналов на сверхдальние расстояния им своих сил не хватало, и с этой целью сирийцы установили в жилищах мутантов стационарные точки телепортации малой мощности, рассчитанные на обработку небольшого количества объектов.

Это и была та зацепка, которая очень заинтересовала полковника Джейсона. Если получить под контроль один из таких телепортов, то доставка ранцевого термоядерного заряда в центр Сирии становилась вполне возможной. А после подрыва фугаса арабам станет уже не до воздушной разведки. Зеленые Береты активируют мобильные телепортационные излучатели и, внезапно для противника оказавшись в глубине его территории, приступят к уничтожению выживших врагов. Для этого необходимо заранее сосредоточить их в зоне досягаемости мобильных телепортаторов. Конечно, арабы не настолько глупы, чтобы совсем не контролировать ведущие к ним телепортационные каналы мутантов, и потому глупо думать, что, просто захватив такой телепортатор, можно будет одним разом решить все проблемы. Но полковник Джейсон предусмотрел и это. Чтобы операция прошла успешно, надо усыпить бдительность врага. Если в момент активации телепортационного канала сирийцы убедятся, что она инициирована одной из их марионеток, которой они доверяют, никаких вопросов у них не возникнет. Канал будет открыт, и груз окажется доставлен по назначению. А значит, необходимо найти и завербовать одного из таких мутантов.

Задача оказалась не из легких. Шесть фаз дежурства полковник Джейсон потратил на поиски подходящего кандидата, сосредоточившись на ареале обитания мутантов, на языке уродцев носившем название Галтания. Его выбор пал на эту местность вследствие ее наиболее близкого расположения к Сирии. Ареал от логова арабов отделял лишь массивный горный хребет, преодолеть который для мобильного телепортатора не представляло труда. Именно там полковник планировал тайно укрыть Зеленые Береты в ожидании подрыва термоядерного фугаса. Однако поиски агента затянулись. Сирийцы основательно промыли мозги

мутантам, тысячелетиями культивируя в их популяциях страх и ненависть к великой Америке и ее мужественным и героическим гражданам.

С огромным трудом Джейсону все-таки удалось завербовать одну из молодых особей, имеющую шестой уровень биопсионической мутации. Самец, именовавший себя Эманором, жаждал власти и славы, претендуя на должность правой руки у местного царька, но уступал по всем показателям своему конкуренту. Полковник воспользовался этим удачным обстоятельством, и вербовка состоялась. При содействии агента Джейсон провел тайную спецоперацию, в ходе которой группа ликвидации из состава Зеленых Беретов уничтожила конкурента, обеспечив завербованному самцу продвижение по карьерной лестнице. В том бою полковник Джейсон впервые столкнулся с возможностями мутантов-биопсиоников высокого уровня мощности. Никто не ожидал, что дремучий дикарь, считающий себя, смешно сказать, великим волшебником, окажется способным в кратчайшие сроки генерировать плазменные, ионные и электрические разряды без каких-либо технических средств. В ходе ликвидации полковник Джейсон потерял одного бойца, и позже пришлось сделать серьезные выводы из этого. Но цель была достигнута, агент закрепился в высших слоях иерархии мутантов и стал постепенно усиливать свое влияние на руководство. Джейсон разработал для него тонкую стратегию действий, и, как только представились благоприятные обстоятельства, агент Эманор довольно неплохо воплотил ее в жизнь. Действующий царек был отравлен, и власть досталась его молодому наследнику, находившемуся под полным влиянием агента. Все прошло чисто и без осложнений.

Тем временем полковник работал над реализацией второй части своего грандиозного плана — установлением контроля над мутантами Новой Африки. По своим масштабам эта задача намного превышала первую. Расплодившиеся сверх всякой меры популяции генетических уродов сами по себе не представляли опасности для Зеленых Беретов, оснащенных снаряжением, являющимся последними достижениями Великих Американцев в военном деле. Но вот мутанты-биопсионики являлись более чем реальной угрозой. В случае объединения разношерстных дикарских племен в союз их суммарная мощь станет непреодолимой силой. И как показали исследования, обычно разобщенные племена мутантов имели устойчивую тенденцию к образованию подобных союзов во времена крупных военных конфликтов.

Подобный вариант поворота событий было необходимо исключить. И блестящий ум полковника Джейсона вновь проявил гениальную

изобретательность. Разделяй и властвуй, вот девиз, оставленный своим потомкам Великими Американцами, создавшими ЦРУ, надежду и оплот борьбы за идеалы мировых свобод и американской демократии. И Джейсон виртуозно применил их методы. Он обратил свое внимание на племена мутантов, населяющих центральную часть Новой Африки, представляющую собой огромную раскаленную пустыню. Эти племена ранее не являлись объектом пристального изучения в силу низкого качества их донорского материала, тем более что вероломная Сирия и без того сделала именно их кровь основной частью поставок. Полковник же умел смотреть глубже в корень вопроса и был лишен присущей многим политической близорукости. Он сделал пустынных мутантов частью своего плана и не ошибся. Во-первых, работать с ними было гораздо более приятно в эстетическом плане, ибо племена эти имели внешний облик, близкий к человеческому в отличие от остальных популяций и арабов, под действием проникновения биодеструктора давно изменившихся до полной неузнаваемости. Во-вторых, генотип данной популяции полностью исключал биопсионические мутации, что делало их абсолютно безопасными для взаимодействия. В-третьих, отсутствие биопсиоников в составе пустынных племен позволяло играть на их суевериях, для которых технические возможности полковника Джейсона были сопоставимы с божественными. В-четвертых, мутанты пустыни отлично реагировали на синтетические наркотики, быстро получая полное привыкание, что все сильно упрощало. И, в-пятых, данная популяция была чрезвычайно плодотворной и наиболее многочисленной. В общем, одни плюсы.

Проведя целый ряд необходимых оперативных мероприятий, Джейсон завербовал одного из мелких вождей пустынного племени и со временем сделал его самой значимой фигурой на тамошней политической арене. Кропотливая работа не прошла даром, и на текущий момент агент Кил Им Пах объединил под своим управлением всю пустыню и, согласно плану полковника, бросил все ресурсы на создание максимально возможного по своему размеру войска. Тридцатипятимиллионная армия пустыни должна смести сопротивление остальных племен мутантов и распространить свою власть по всей территории Новой Африки. Именно их руками полковник Джейсон рассчитывал уничтожить мутантов-биопсиоников и тем самым убрать последнее препятствие, стоящее на пути возвращения американской нации к былому величию. После победы Джейсон создаст на материке все условия для культивации донорского материала нужного качества, искусственно регулируя уровень численности той или иной популяции. В первые годы порядок будет поддерживаться силами мутантов пустыни, в

последующем от этого при необходимости можно отказаться, благо лишенные биопсионических мутаций пустынные особи не представляют для американских подразделений никакой опасности.

Но для того, чтобы этот план действий смог быть реализован в полном объеме и без накладок, требовалось не допустить объединения биопсиоников. Если подобное произойдет, армия агента Кил Им Паха не сможет реализовать запланированные мероприятия, даже несмотря на многократное численное превосходство. Иными словами, требовалось сделать союзы среди различных популяций мутантов невозможными. Полковник решил и эту проблему. Он долго разыскивал необходимый для первого эксперимента материал, и, наконец, нашел его. Самец, являющийся в иерархии популяции Редония вторым вожаком после местного царька, желал занять место лидера. Вербовка состоялась, и вскоре в королевстве был произведен переворот. При силовой поддержке полковника Джейсона все представляющие опасность биопсионики были либо уничтожены, либо изгнаны из популяции руками марионеток. Операция прошла успешно, и сирийцы не смогли получить никакой информации об истинной подоплеке разрыва отношений с этой популяцией мутантов, сочтя случившееся текущими осложнениями, нормализующимися со временем.

Опыт был признан положительным, и, как только подготовка пустынной армии вошла в заключительную фазу, полковник Джейсон приступил к финальным приготовлениям. По отработанному редонийскому сценарию был организован переворот в ареале популяции Мергия. В ходе умело реализованного хаоса ликвидационные команды под командованием Джейсона провели ряд героических операций по уничтожению наиболее сильных мутантов-биопсиоников. Полковник поморщился, вспомнив тяжелый бой в жилище мутанта по кличке Ломенар. Старый самец оказался настолько силен, что вся операция чуть было не провалилась. Капрал Морган получил столь серьезные повреждения, что месяц пролежал в госпитальном секторе. Пришлось провести капралу полное переливание и погрузить его в крио-сон досрочно. Однако в целом подготовка к запуску плана успешно завершалась. Популяции мутантов питали рекордное по своему уровню недоверие к соседям, и основная масса биопсиоников высоких уровней мощности была перебита поодиночке. Разрозненные племена генетических уродов не смогут противостоять натиску пустынной армии. Еще две-три недели, и полковник Джейсон по праву отпразднует свой триумф!

И вот сейчас он сидит перед монитором и смотрит на изображение плазменной гранаты, зажатой в руках мутанта. Неужели сирийцам все

известно?! И таким образом они дали понять об этом полковнику? Усилия стольких смен напрасно канули в лету... Прежде чем паниковать, надо все проверить. Полковник Джейсон затребовал у системы данные по плазменной гранате мутанта. Оказалось, что сенсоры успели считать ее серийный номер, и спустя минуту Джейсон удовлетворенно улыбался, глядя на появившиеся данные. Граната была американской. Более того, она была утеряна двадцать смен назад здесь, в штате Колорадо, в результате проникновения мутантов! Полковник поднял отчеты предыдущих смен и через час тщательного разбирательства смог воссоздать полную картину произошедшего. Сегодняшнее появление мутантов на американской земле не было первым.

Выяснилось, что дикари, населяющие территории, примыкающие к сирийским границам с юга, не всегда были столь отличны от остальных популяций. В первые столетия после войны, когда арабы выяснили, что кровь мутантов более подходит для поставок в США, нежели их собственная, донорские ресурсы именно этих племен разрабатывались активнее всего. Вскоре сирийские генетики решили усовершенствовать дикарей, привив им специально созданный мутаген, задачей которого являлось увеличение скелетно-мышечной массы мутантов, что привело бы к увеличению запасов крови в организме каждой особи. Но что-то пошло не так. Габариты подопытных увеличились, но кровь потеряла всякую пригодность для использования в процессе гемо-синтеза. Вместе с этим биопсионические способности мутантов резко упали как в силе, так и в частоте проявления, сократилась рождаемость. В результате подопытные племена перестали представлять интерес как для сирийцев, так и для Соединенных Штатов, и о них забыли.

Но двадцать смен назад начальник одной из дежурных смен, доктор Долтон, поставил эксперимент, результаты которого были засекречены сразу после его окончания. Целью эксперимента была попытка вернуть крови зеленокожих уродцев необходимые для гемо-синтеза свойства. Полковник Джейсон иронично усмехнулся. Доктор Долтон, ведущий специалист штата Колорадо по гемогенетике, был одним из претендентов на президентское кресло. Оказывается, не он один ищет способы повысить свой рейтинг перед выборами.

Изучив дальнейшую информацию, Джейсон понял, почему все данные по эксперименту были засекречены. Доктор Долтон разработал активный реагент, передающийся воздушно-капельным путем на короткие расстояния, и, используя засекреченную точку телепортации, высадился в Новой Африке. Добравшись до зеленокожих дикарей, он выдал себя за

сирийца и завербовал одного из слабых биопсиоников, являющегося каким-то подвидом местных вожаков. Пообещав мутанту, что сделает его племя сильнейшими биопсиониками в мире, доктор Долтон убедил дикаря применить на своих соплеменниках созданный им реагент. Эксперимент длился две фазы, в течение которых завербованный мутант неоднократно бывал в пустыне, в месте нахождения засекреченного телепортатора. Неслыханное нарушение всех инструкций по конспирации и безопасности! Потом выяснилось, что расчеты доктора Долтона, естественно, оказались ошибочны. Реагент не смог повлиять на кровь мутантов, зато привел к отравлению их репродуктивной системы. Самки дикарей стали приносить мертворожденных младенцев.

Полковник хмыкнул. В принципе, тоже неплохой результат. Стоит на всякий случай разархивировать работы Долтона и изготовить некоторое количество реагента для распыления с воздуха в случае необходимости... Произошедшее дальше и вовсе нельзя назвать иначе чем полнейшим абсурдом. Поняв, что эксперимент провалился, доктор Долтон свернул операцию, даже не потрудившись зачистить за собой оставленные следы. Неликвидированный агент-мутант, не дождавшись очередного появления Долтона, в поисках спасения своего племени добрался до точки телепортации и, ни много ни мало, заявился прямо в штат Колорадо, да еще в момент межфазового анабиоза дежурной смены! Предоставленный сам себе мутант беспрепятственно прошел систему охраны и проник в центральный коридор. Полковник Джейсон нахмурился. Как такое может быть? Ответ нашелся там же, в секретных материалах проекта Долтона. Биопсионическая мутация дикаря позволила ему напрямую подключиться к сети «Яшки Хара» и взломать ее защиту. Мутант просто приказал системе выдать ему противоядие от реагента, и искусственный интеллект, сочтя его команду за действия оператора, подчинился. Система провела уродца в лабораторию, где он более двух часов (полковник Джейсон ужаснулся) просидел в ожидании изготовления антидота. Получив синтезированное вещество, уродец удалился, прихватив с собой плазменную гранату, которую выдала ему система в ответ на требование могучего оружия, способного одним движением уничтожить доктора Долтона, если он снова появится в его племени.

Неудивительно, что Долтон засекретил все данные по проекту. Более того, сразу после этого инцидента по его предложению охрана засекреченной точки телепортации была усилена, и в помещении телепортатора установили систему автоматических турелей. Полковник Джейсон вновь откинулся на спинку кресла и удовлетворенно улыбнулся.

Что ж, как следует из сегодняшнего происшествия, этих мер оказалось недостаточно. Зато самого происшествия более чем достаточно для того, чтобы доктор Долтон надолго забыл о президентских выборах. И Джейсон не упустит возможности воспользоваться этим, когда придет нужное время. «Приятная неожиданность, — отметил полковник, — одним конкурентом меньше».

Он продолжил изучать действия ворвавшихся в штат Колорадо мутантов. Итак, уроды преодолели систему турелей, уничтожили боевого робота и прошли дальше, в помещение запасного пульта управления Восточного сектора. Там они не прошли проверку системы контроля доступа, и «Яшики Хара», заблокировав выход, нанесла противнику ментальный удар. Дальше все пошло в высшей мере странно. Самка седьмого уровня биопсионической мутации удара не выдержала, а вот самец пятого уровня устоял. Он обезвредил попавшую под контроль системы самку, после чего умудрился подавить излучатели и подчинить себе искусственный интеллект штата! Полковник покачал головой. Если каждый встречный мутант будет вот так запросто взламывать систему, даже не понимая, что это такое, а после бродить по Америке, словно у себя дома, ни к чему хорошему это не приведет. Что же ему было нужно? Джейсон изучил данные. Мутант потребовал медицинской помощи и был препровожден в медицинский отсек. Там с него сняли сирийскую систему блокировки биопсионической активности. Чушь какая-то! Если система стояла, откуда у мутанта такая мощь? А если она была в нерабочем состоянии, зачем ее снимать? Или мутант был уверен, что станет еще сильнее? Святая наивность, однако! Впрочем, если бы не она, полковнику вряд ли удалось завербовать всех тех мутантов, что сейчас претворяют в жизнь его планы. Например, тот же агент Эманор. Напыщенный дикарь столь же наивно верит, что будет править миром мутантов после свержения сирийского господства!

После проведения операции мутант еще несколько раз взламывал систему, проникая через возросшие после объявления тревоги степени программной защиты, что позволило ему инициировать пусковой протокол телепортатора и покинуть США. Уходя, он забрал одну из энергетических батарей аварийного питания, вырубив примитивным мечом огромную дыру в металлической обшивке пульта управления. Десяток токонесущих шин был разворочен до неузнаваемости. Телеметрия показывала, что меч дикаря был изготовлен из высокопрочного сплава, из которого предки создавали космические и орбитальные аппараты, а поверхность клинка имела мономолекулярное покрытие из... полковник не поверил своим глазам. Что

это такое... холодная плазма, что ли... телеметрия не смогла дать точной идентификации элементарным частицам! В который раз Джейсон убедился в своей правоте. Мутанты смертельно опасны и должны быть уничтожены!

Он хмуро смотрел, как уродцы уходят через активированный телепорт. Вот их настиг лейтенант Питерсон. Он произвел выстрел из штурмового бластера, и мутант запросто схватил заряд плазмы в ладонь. У Питерсона одна нога на двадцать сантиметров короче другой, но он был опытным солдатом и не дрогнул перед биопсиоником. Лейтенант изготовился для стрельбы с колена и дал длинную очередь, способную при прямом попадании разнести в куски любой скафандр максимальной степени защиты. Но мутант принял на себя всю очередь целиком, и она словно растворилась в его теле! После этого кровожадный урод ударил Питерсона чем-то, более всего напоминавшим электрический разряд. Полковник покосился на всплывшие данные анализа. Невероятно и более чем угрожающе. Диаметр канала разряда четыре дюйма, скорость движения сто двенадцать миль в секунду, температура десять тысяч градусов по Цельсию, сила тока сто восемьдесят тысяч ампер. Лейтенант умер мгновенно, его скафандр разорвало на куски, от тела остались лишь несколько горстей пепла. Мутант забрал его бластер и преспокойно ушел. И теперь точка телепортации на Новой Африке не отвечает на вызовы.

Полковник некоторое время обдумывал сложившуюся ситуацию. Если мутант пришел сюда с целью избавиться от сирийской блокировки, это многое меняло. Во-первых, законспирированный телепортатор не был законспирированным. И арабы вполне могут быть в курсе его местонахождения. Во-вторых, если есть один мутант с блокиратором на голове, значит, где-то существуют и другие. Вероятно, сирийцы специально отлавливают сильных биопсиоников и устанавливают на них блокировку. И цель тут может быть только одна — скрыть их уровень мощности от агентуры Джейсона. Значит, арабы тоже планируют нанести удар руками мутантов, и сегодняшняя атака на штат Колорадо неожиданно вскрыла их вероломные планы. Сирийцы вырождаются, и терять им нечего. Стало быть, счет пошел уже не на столетия, все должно решиться в ближайшее время. И если он хочет победить, надо действовать быстро и решительно, пока сирийские блокираторы еще стоят на головах таких вот мутантов.

Полковник Джейсон встал и подошел к шкафу автоматической службы полевой экипировки. Произнеся короткую команду, он получил боевой скафандр и маскировочный балахон. Провозившись с непослушным телом несколько минут, он облачился в скафандр и балахон, после чего подошел к антеннам дальней связи и набрал секретный цветовой код. Антенны

вспыхнули, образуя видеополоса экрана, и через несколько секунд черная поверхность сменилась изображением агента Эманора.

— Полковник Жейсн! — Мутант расплылся в своей мерзкой улыбке. — Безмерно рад видеть вас в столь неурочный час! — Уродливый выговор мутантов неприятно резанул по ушам^[1]. — Чем могу быть полезен нашему общему делу?

— Планы меняются, — коротко сообщил полковник, — после завтра мои подразделения высаживаются в Редонии. Будь готов встретить нас у себя после полудня того же дня.

Не желая вдаваться в объяснения, Джейсон отключился. После этого он набрал еще один код, и на экране появился агент Кил Им Пах.

— Покорно внимаю тебе, о Повелитель! — Пустынный мутант упал на колени и уткнулся лбом в лежащий на полу огромного шатра богатый ковер. — Скажи мне, чего ты желаешь, и воля твоя будет исполнена в точности!

— Встань мной вверный слуга, — смиловился Джейсон, — я явился сообщить тебе радостную весть. Через пять дней ты начнешь свой великий поход.

— Слушаюсь и повинуюсь, о мой повелитель! — Агент взмахнул шестипалыми руками и поднялся на ноги. — Сегодня я услышал самую радостную новость в своей жизни!

Полковник Джейсон деактивировал систему дальней связи и вернулся к своему креслу. Он снял маскировочный капюшон, открыл лицевой щиток скафандра и вызвал дежурного оператора смены.

— Объявляю красный код, — приказал он, едва на экране возникло изображение офицера, — немедленно операцию «Ввоз мезд»! Разбудить Зеленых Береттов! Подготовить термоядерный заряд!

notes

Примечания

1

Colonel Jason [ˈkz: n(f)l ˈdgeis(f)n] — полковник Джейсон (англ.).